

Верховный Суд Российской Федерации
Северо-Западный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»

**ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО,
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
И ТРУДОВОГО ПРАВА**

Сборник научных статей молодых исследователей

Санкт-Петербург

2020

УДК 347.1, 347.4, 347.9, 349.2
ББК 67.404, 67.410.1, 67.405

Рецензенты:

Крупеня Елена Михайловна (Москва), доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Московского городского педагогического университета;

Бочкарёв Сергей Вадимович (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Сборник научных статей подготовлен по результатам работы VIII Ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Право и правосудие в современном мире» (Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 30 марта 2020 г.).

П68

Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы гражданского, гражданского процессуального и трудового права. Сборник научных статей молодых исследователей / Под ред. Я.Б. Жолобова, А.А. Дорской. – СПб.: Астерион, 2020. – 514 с.

ISBN 978–5–00045–989–8

Сборник научных статей молодых исследователей посвящен рассмотрению теоретических и практических вопросов развития гражданского, гражданского процессуального и трудового права. Для специалистов по гражданскому праву, гражданскому процессуальному и трудовому праву, а также всех, кто интересуется дискуссионными вопросами современной юриспруденции.

ISBN 978–5–00045–989–8

© Коллектив авторов, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	8
Раздел I. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ОБРАЗОВАНИЯ	
Бритикова В.С. Понятие и условия гражданско-правовой ответственности учредителя (участника) за убытки, причиненные корпорации	9
Дыкина А.В. Особенности регулирования деятельности кредитных организаций с иностранными инвестициями	13
Рудько И.Ю. Документы иностранного происхождения в качестве доказательств: проблемы надлежащей формы	18
Мусаев К.К. Примирительная процедура в современном гражданском судопроизводстве при расторжении брака	21
Руденко Е.А. Признание граждан банкротами во внесудебном порядке	24
Раджабов К.Р. Услуги как объект гражданского права	28
Набокин А.К. Применение принципа добросовестности при оспаривании крупных сделок	31
Андреев Д.В. Основания оспоримости сделок, совершенных физическими лицами	36
Нейбергер Д.С. Недействительность сделки с заинтересованностью как одно из правовых последствий нарушения требования законодательства к процедуре ее совершения	40
Пожилых А.И. Проблемы, связанные с реализацией новелл Гражданского кодекса РФ в области наследственного договора	44
Чуркина О.О. Некоторые вопросы правовой природы трансферного контракта и его связи с поименованными договорами	47
Яненков К.В. Проблема распределения рисков в договоре цессии	51
Дороговцова Ю.Д. К вопросу о правовых гарантиях участников жилищно-строительных кооперативов при банкротстве застройщика	55
Дыкина А.В. Порядок создания хозяйственных обществ с иностранными инвестициями	59
Рамазанов Э.Р. Банковские карты и их место в финансовой системе Российской Федерации	63
Бородин Е.П. Проблемы закрепления признака публичной достоверности ценных бумаг в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации	65
Трухно Е.В. Цели, последствия и альтернативы применения Российской модели условного депонирования при проектном финансировании	68
Калабухов Е.С. Понятие «фактического контроля» в гражданском законодательстве	71
Нестеренко А.А. Признание гражданина полностью дееспособным: отдельные проблемы теории и практики	76

Шерстнева П.П. Ответственность единоличного исполнительного органа как элемент правового статуса	79
Рябовол Д.Д. Вопросы ответственности несовершеннолетнего за принадлежащее ему имущество	83
Высоцкий С.А. Проблемы гражданско-правовой ответственности корпораций в предпринимательской деятельности	87
Марьюшкина М.С. К вопросу о государственной регистрации прав на воздушные суда в гражданском законодательстве РФ	92
Сулагаев К.А. Проблемы ипотеки, как иного вещного права в РФ	95
Тельтевской И.С. К вопросу о вещных правах на объекты недропользования	99
Шестопалов А.В. Спорные вопросы владения и владельческой защиты в свете реформирования вещного права	103
Сталюкова Е.Д. Требование о признании объекта строительства самовольной постройкой, как способ защиты прав собственника	108
Кельманзон И.М. Актуальные проблемы общей долевой собственности	113
Датумян С.С. Правовое регулирование раздела общего имущества супругов в действующем законодательстве и перспективы его изменения ...	118
Волкова А.Р. Институт самовольной постройки: актуальные проблемы	122
Жемеров В.В. Принцип добросовестности в вещных правоотношениях	127
Музалевский Я.В. Взаимодействие частных и публичных интересов, связанных с правом на достоверную информацию, в условиях развития пандемии	131

Раздел II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

Амосова К.П. Проблемы оплаты повторной судебной экспертизы и пути решения	138
Асгар Д.Ф. Нотариус как субъект процессуальных отношений	142
Батчаева М.Р. К вопросу о преюдициальности постановлений по делам об административных правонарушениях в арбитражном процессе	146
Блёскина Ю.В. Способы защиты исключительных прав от использования сайтов-двойников	149
Вагнер К.А. Принципы и пределы осуществления мер самозащиты	154
Волкова У.Н. Процессуальные основания к отмене решения суда общей юрисдикции, принятого в порядке упрощенного производства, в порядке апелляционной проверки	159
Волощук Р.Д. Актуальные проблемы правосудия в сфере договоров ОСАГО и КАСКО	164
Волощук А.А. Общая характеристика арбитражных судов в России: история и современность	172
Воробьёва А.С. Пробелы в гражданском процессуальном праве	178
Голуб А.Л. Процессуальное положение прокурора в гражданском процессе	183

Горожанкина Е.Н. Некоторые проблемы реализации требований ст. 86 Семейного кодекса Российской Федерации	189
Дмитриев Д.А. Определение критериев оценки компенсации морального вреда как гарантия эффективной защиты нарушенного права	195
Есаулова Х.В. Современные проблемы пересмотров судебных актов в гражданском судопроизводстве	200
Исаковская Я.В. Отличие процессуального соучастия от иных форм множественности лиц, участвующих в деле	204
Казакова Т.В. Актуальные проблемы наследственных правоотношений	209
Казаков Д.Ю. Досудебное урегулирование в исполнительном производстве	213
Капитонов А.М. Противоправные намерения сторон на грани с уголовно наказуемыми деяниями в приказном производстве	218
Клекачѳв Н.С. Применение систем видеоконференц-связи в судебном разбирательстве гражданского процесса	223
Рыбак Р.В., Климов Е.А. Предупреждение банкротства в современных реалиях	228
Курнаева В.В. Особенности определения места жительства ребенка	234
Колесник Е.М. О некоторых проблемах участия ответчика в заочном производстве	238
Колпикова А.В. Соблюдение баланса частных и публичных интересов в налоговых спорах	243
Кочергина К.В. Обоснованность введения адвокатской монополии в Российской Федерации	246
Ленцов М.В. История развития института упрощенного производства, его правовая природа и задачи	249
Макеева Т.М. Проблемы права на иск в современном гражданском процессе	255
Мищанчук М.В. Современные подходы к понятию «доступность суда» в отечественной правовой доктрине.....	259
Малявин А.А. Проблемные вопросы международной подсудности	265
Михайлова И.И. Письменные и вещественные доказательства в гражданском судопроизводстве	270
Морозова Я.Е. Особенности доказывания по делам о наследственных спорах	276
Немчинова В.Р. Подсудность споров, связанных с применением технологии блокчейн, смартконтрактов и криптовалюты	279
Пономарѳв К.В. Понятие процессуальных сроков в цивилистическом и административном процессуальном праве: проблемы теории	284
Портнова П.Ю. «Банкротный туризм» как проявление недобросовестности должника	288
Простяков А.А. Сущность налогового спора. Предмет доказывания	294
Савина М.Н. Некоторые вопросы привлечения к субсидиарной ответственности	303

Самойлова А.А. Актуальные проблемы процедуры разрешения спортивных споров: вопросы теории и практики	307
Рудакова С.И. Защита прав потребителей при оказании сетевых услуг ...	311
Санарова М.Н. Особенности предъявления в арбитражный суд документов иностранного происхождения	315
Сафонова Я.В. Судебная ошибка как основание привлечения судей к дисциплинарной ответственности	319
Сергеева М.Б. Участники гражданского судопроизводства по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации	325
Синягин О.Ю. Нарушение правил подсудности – несущественное апелляционное основание для отмены решения суда первой инстанции ...	328
Сизова И.О. Представительство в гражданском и административном судопроизводстве	332
Смирнова Е.С. Проблемы дипломооборота в арбитражных и гражданских судах	335
Скопченко М.И. Проблема привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве	339
Фелькер Е.Г. Проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами в гражданском процессуальном праве	343
Феняк М.А. Процессуальные особенности установления фактов, имеющих юридическое значение	347
Фролова С.В. Проблема единообразного подхода по вопросу признания и исполнения решений иностранных судов на территории Российской Федерации в судах общей юрисдикции и арбитражных судах	351
Ильин И.С. Мировое соглашение в рамках обособленных споров по делам о несостоятельности (банкротстве)	355
Созиева М.В. Рассмотрение дела арбитражным судом в незаконном составе как безусловное основание к отмене судебного решения	359
Суриков А.Н. Корректировка предмета иска о качестве медицинских услуг Верховным Судом РФ	367
Смирнова К.В. Проблемы доказывания по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина	370
Архипова А.В. Роль нотариуса в сфере примирительных процедур	374
Винокурова А.А. Исторический аспект развития правового регулирования медиативных процедур в отечественном законодательстве	377
Афанасьева Ю.А. Гражданско-правовые аспекты квалификации единственного имущества	383
Ваганова А.А. Особенности допроса свидетелей в российском арбитражном процессе с участием иностранных лиц	389
Ашихмин Д.О. Доказывание «порока воли» как обстоятельства, влекущего недействительность сделки	393
Шевелёва Е.В. Доказывание права собственности в спорах о домашних животных	398
Яковлев А.Л. Проблемы доказывания и доказательств по спорам, вытекающим из потребительских отношений	404

Раздел III. Внесудебные формы урегулирования и разрешения правовых споров

Аликова М.И. Развитие законодательства о третейском судопроизводстве в Российской Федерации	410
Барбаняга Д.Е. Правовая природа и исполнимость медиативного соглашения	415
Малахова И.А. О некоторых аспектах свободы заключения медиативного соглашения	419
Кропачев А.О. Институт примирения как способ урегулирования спора	424
Митрачков С.А. Отдел по работе с нотариальными документами ЦГАЛС СПб: услуги по информационному обеспечению пользователя ...	431
Павлова М.В. Новации института исполнительной надписи нотариуса	435
Полуян Д.А. Содержание нотариальной тайны	443
Вагапов А.А. Нотариальное и судебное извещение: общее и различия ...	446
Трутнева А.А. Нотариальное обеспечение доказательств в сети Интернет	452
Иванникова Д.Г., Чутора М.Ю. Нотариальная тайна в делах о банкротстве	456
Сметанникова Д.Д. Альтернативная процедура разрешения спора Уполномоченным по защите прав потребителей финансовых услуг	460
Луконина Ю.А. Процессуально-правовая рентабельность диверсификации средств доказывания в условиях цифровизации общественных отношений XXI века	464
Бердникова В.В. Стандартизация доказывания в условиях современного процессуального права	468
Голубцова С.А. Обеспечение доказательств нотариусом	474

Раздел IV. Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения

Алтасина А.Д., Хохлова Д.П. Материнский капитал: стимул или фикция?	476
Чутора М.Ю. Пенсионное законодательство Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития	479
Крайнова С.Д. Дополнительное социальное обеспечение субъектов федерального уровня	484
Хоменко Е.А. Проблема социального обеспечения лиц с ограниченными возможностями	487
Учайкина Е.А. Защита трудовых прав курьеров, работающих на основе интернет-платформ	490
Шамова Е.Д. Роль судов в восполнении пробелов в трудовом законодательстве	494
Тельтевской И.С. Сущность процедуры медиации в трудовом праве	498
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	502

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленный сборник научных статей молодых ученых составлен по итогам работы части секций, имеющих общегуманитарную, гражданско-правовую и гражданско-процессуальную направленность, VIII Ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Право и правосудие в современном мире», которая состоялась в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия 30 марта 2020 года в формате дистанционных выступлений участников.

Основной целью конференции являлось обсуждение проблем, возникающих в процессе законотворческой и правоприменительной деятельности.

В сборнике представлены статьи 109 молодых исследователей из Российской Федерации.

Среди авторов – молодые ученые – студенты, магистранты, аспиранты, принявшие участие в конференции и представившие высшие учебные заведения Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Иркутска, Воронежа, Ростова-на-Дону, Саратова, Нижнего Новгорода, Махачкалы.

Настоящий сборник разделен на 4 раздела, включивших в себя актуальные вопросы гражданского, гражданского процессуального и трудового права.

Раздел I. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ОБРАЗОВАНИЯ

В.С. Бритикова

*(Научный руководитель: Сварчевский К.Г.,
заведующий кафедрой гражданского права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Понятие и условия гражданско-правовой ответственности учредителя (участника) за убытки, причиненные корпорации

Множество организационно-правовых форм юридического лица, как субъекта гражданских правоотношений, в настоящее время позволяет легко решать многие вопросы имущественного оборота, начиная от сфер совместной коммерческой и иной деятельности и заканчивая крупными сделками с различного рода объектами гражданских прав. Однако, несмотря на гибкость применения данного вида общественной организации, имеется серьезный спектр вопросов его дееспособности, в частности деликтоспособности. Прежде всего, актуален вопрос ответственности корпоративной организации, ее органов управления и участников, который обусловлен многочисленными злоупотреблениями таким свойством юридического лица, как обособленное имущество. Поскольку последнее признает не только имущественную самостоятельность юридического лица, но и ограничивает гражданско-правовую ответственность его учредителей (участников), как в отношении с третьими лицами, так и по отношению к самой учреждаемой ими корпорации. Так пункт 2 статьи 56 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что участник юридического лица не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам участника, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом РФ или другим законом¹.

Как было указано ранее, из-за многочисленных случаев противоправных действий участников при управлении корпорацией и участвовавших случаев преднамеренного банкротства, законодатель и высшие судебные инстанции находятся в поиске бесспорных и достаточных условий и оснований привлечения участников корпораций к граждан-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

ско-правовой ответственности за убытки, причиненные последней, в целях поддержания стабильности имущественного оборота и исключения недобросовестного поведения в управлении корпорации. Аналогично и юридическая наука находится в поиске новых предложений по усилению ответственности участников корпорации.

Так А.В. Серебряков предлагает ввести субсидиарную ответственность участника «организации одного лица» за убытки, причиненные последней, если организация совершала сделки (сделку) во исполнение воли своего единственного участника². Д.А. Токарев, в свою очередь, высказывает мнение о том, что взыскание убытков, причиненных корпорации, возможно не только через призму гражданской ответственности участников корпорации, но и через такой институт гражданского права как «злоупотреблением правом». Поскольку возможность привлечения участника к ответственности за убытки, причиненные корпорации, при установлении в его действиях злоупотребления позволило бы, по мнению автора, полностью изменить ситуацию по соблюдению прав в корпоративных отношениях³.

Приведенные и иные предложения по усилению ответственности участников за убытки причиненные корпорации, безусловно, актуальны в наше время, однако, для их законодательного установления необходимо не только определить круг действий участников, влекущих гражданско-правовую ответственность, но и саму сущность данной ответственности и общие (единые) условия и основания ее применения.

В общем смысле под гражданско-правовой ответственностью принято понимать предусмотренную законом или договором санкцию, применяемую к правонарушителю в виде лишения принадлежащего ему гражданского права или возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности. В свою очередь, под гражданско-правовой ответственностью участников корпорации за убытки, причиненный корпорации, стоит понимать санкцию, применяемую к участнику за имущественные потери корпорации, связанные с неправомерными виновными действиями такого участника.

Приведенное определение не только раскрывает понятие ответственности участников за убытки корпорации, но и отражает основные условия ее наступления, применимые не только к действиям участников, но и в целом ко всем гражданским правоотношениям.

² Серебряков А.В. Правовая природа ответственности юридических лиц и их участников // Общество и право. – 2014. – № 4. – С. 43.

³ Токарев Д.А. Причины возникновения злоупотреблений правом в коммерческих организациях // Адвокат. – 2015. – № 5. – С. 38.

Так для привлечения участника к ответственности за убытки, причиненные корпорации необходимо доказать:

- наличие убытков;
- противоправные действия участника корпорации;
- наличие причинно-следственной связи между возникшими убытками и действиями участника;
- вина участника в убытках, причиненных корпорации.⁴

Убытки, то есть расходы корпорации по восстановлению нарушенного права, утрата или повреждение её имущества, а также упущенная выгода при установлении ответственности участника должны быть прежде всего доказаны. Так, исходя из положений пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 15 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» важен не только факт причинения каких-либо убытков, но и их экономическое обоснование. Иными словами, необходимо определение денежного выражения причиненных убытков.

Безусловно, не исключены ситуации, когда убытки не могут быть установлены с высокой степенью точности. В таком случае убытки определяются судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению⁵. Отметим, что такое правило в большей степени направлено не на определение размера убытков, а прежде всего на их признание, то есть на фактическое установление судом причиненных корпорации убытков.

Следующим условием ответственности участника за убытки, причиненный корпорации – наличие противоправности в действиях участника. Участник любой корпорации наряду со своими корпоративными правами несет так называемую корпоративную обязанность, то есть обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах всех участников корпоративных отношений и самой корпорации. Поскольку любая деятельность корпорации, несет определённые коммерческие риски, которые участник и органы управления не всегда могут предвидеть, встает вопрос установления в действиях участника противоправности, то есть факта причинения убытков корпорации посредством нарушения своим действиями правовых норм и интересов корпорации,

⁴ Ковальская Е.С. Гражданско-правовая ответственность учредителя (участника) за убытки, причинённые корпорации: понятие и условия // Академическая публицистика. – 2019. – № 3. – С. 150.

⁵ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 15 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – август, 2015.

не связанными с обычной предпринимательской деятельностью. В силу чего, для определения противоправности в действиях участника, нельзя ориентироваться только на формальные признаки убыточности или невыгодности сделки, а нужно анализировать все обстоятельства, при которых были причинены убытки, то есть совершены те или иные действия (в том числе общее экономическое состояние корпорации, текущее положение на рынке товаров и услуг, статус взаимоотношений с контрагентами)⁶. И только при отсутствии иных факторов, повлиявших на возникновение убытков корпорации и логического обоснования действий участника, можно говорить о противоправности его действий.

Наличие причинно-следственной связи в ответственности за убытки, причиненный корпорации, выражается в установлении прямой связи между конкретными противоправными действиями участника и возникшими имущественными потерями. Само по себе противоправное поведение участника не может говорить о его гражданско-правовой ответственности, необходимо установление обусловленности убытков действиями участника.

Наиболее сложным в определении условием гражданско-правовой ответственности является вина участника корпорации. Как уже было отмечено ранее, деятельность корпорации всегда связана с высокой степенью риска при принятии тех или иных решений, заключении сделок. В силу чего на практике не всегда можно определить границу обычного (предпринимательского) риска и умышленным или неосторожным пренебрежением интересам корпорации. В силу чего представляется необходимым при определении вины руководствоваться так называемым критерием «экономической выгоды», под которым стоит понимать соответствии принимаемых решений существу современных правоотношений и в частности интересам корпорации. Так, доказательствами вины учредителя может быть решение о выводе имущественных активов по заниженным ценам, ведь установление факта занижения цен возможно посредством анализа аналогичных сделок. Также вина участника может заключаться в выдачи подконтрольным лицам займов в нарушении интересов корпорации (в том числе их несвоевременный возврат), из-за которого происходит уменьшение материальных активов, с помощью которых корпорация может извлекать прибыль.

Рассмотренные условия гражданско-правовой ответственности участников корпорации за причиненные ей убытки, а также сложности их

⁶ Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. – 2019. – № 1. – С. 50.

установления и оценки говорят о сложности установления и доказывания ответственности участников. Более того, с учётом множественности форм корпорации и действий участников, подпадающих под признаки противоправности, а также многообразия судебной практики по оценке условий привлечения последних к гражданско-правовой ответственности перед законодателем встает непростой вопрос установлена и оценки условий привлечения к ответственности, а также актуальных способов их толкования.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. – 2019. – № 1. – С. 46 – 70.
3. Ковальская Е.С. Гражданско-правовая ответственность учредителя (участника) за убытки, причинённые корпорации: понятие и условия // Академическая публицистика. – 2019. – № 3. – С. 150 – 156.
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №15 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ – №8. – август, 2015.
5. Серебряков А.В. Правовая природа ответственности юридических лиц и их участников // Общество и право. – 2014. – № 4. – С. 43 – 47.

А.В. Дыкина

*(Научный руководитель: Сварчевский К.Г.,
заведующий кафедрой гражданского права*

*Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Особенности регулирования деятельности кредитных организаций с иностранными инвестициями

Российское законодательство допускает участие в российской банковской системе коммерческих организаций с иностранными инвестициями и представительств иностранных юридических лиц.

Согласно ст. 2 ФЗ «О банках и банковской деятельности»⁷ банковская система России состоит из Банка России, кредитных организаций, а также представительств иностранных банков.

⁷ Собрание законодательства РФ. 1996. N 6. Ст. 492.

Обращает на себя внимание тот факт, что законодательством не предусмотрено создание филиалов иностранных банков на территории РФ, что согласуется с п. 8 ст. 21 ФЗ «Об иностранных инвестициях»⁸, которая также позволяет аккредитовывать только представительства иностранных юридических лиц.

Различия между филиалами и представительствами состоит в функциях, которые они осуществляют. Если филиал имеет право на осуществление деятельности юридического лица, то представительство лишь представляет интересы юридического лица, не может осуществлять банковские операции, т.е. осуществляет намного меньший круг полномочий. Порядок осуществления аккредитации представительства иностранной кредитной организации установлен Положением Банка России от 22.04.2015 N 467-П⁹.

Стоит отметить, что запрет на филиалы иностранных банков появился лишь в 2013 году, являясь следствием договорённости между Россией и ВТО¹⁰. Очевидно, что установленный запрет на деятельность филиалов иностранных банков установлен и по причине желания государства защитить свой банковский сектор от конкуренции с иностранными банками, имеющими более выгодные условия сотрудничества.

Кредитными организациями с иностранными инвестициями являются кредитные организации, являющиеся резидентами РФ, уставный капитал которых сформирован с участием средств нерезидентов. Размер доли нерезидентов значения не имеет.

Особенности регулирования деятельности кредитных организаций с иностранными инвестициями по сравнению с российскими кредитными организациями выражается в:

- Особых требованиях, предъявляемых к составу руководителей и работников организации;
- Представления особой отчётности;
- Необходимости получать разрешение Банка России на увеличение размера уставного капитала за счёт средств нерезидентов и на отчуждение в пользу иностранного инвестора своих акций (долей в уставном капитале).

⁸ Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

⁹ Вестник Банка России. 2015. N 78.

¹⁰ См: Кырлан М.Г. К вопросу о правовом регулировании деятельности кредитных организаций с иностранными инвестициями и представительств иностранных банков в России // Банковское право. 2017. N 5. С. 61.

Положением Банка России №437 от 23.04.1997г¹¹. установлены следующие требования к составу руководителей и работников кредитной организации с иностранными инвестициями:

- Численность иностранного персонала представительства иностранной кредитной организации, как правило, не должна превышать 2 человек. Увеличение численного состава иностранных работников производится по решению Банка России на основании заявления представительства иностранной кредитной организации.

- Коллегиальный исполнительный орган кредитной организации должен не менее чем на 50 процентов состоять из граждан России, в случае если лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, назначен иностранный гражданин или лицо без гражданства. Следует отметить, что Комитет банковского надзора Банка России правомочен принимать решение об ином соотношении иностранных граждан, лиц без гражданства и граждан Российской Федерации в коллегиальном исполнительном органе с указанием срока действия такого решения (п. 29);

- Количество работников, имеющих гражданство Российской Федерации, должно составлять не менее 75 процентов от общего количества работников кредитной организации с иностранными инвестициями (п. 31).

Некоторые исследователи предлагали исключить п. 31 Положения Банка России №437 от 23.04.1997г. как не соответствующий ФЗ «О банках и банковской деятельности»¹². Авторы данной работы позволят себе не согласиться с данной позицией, поскольку ст. 18 ФЗ «О банках» предусмотрено право Банка России устанавливать дополнительные требования по вопросам представления отчетности, утверждения состава руководства и перечня осуществляемых банковских операций к кредитным организациям с иностранными инвестициями.

Кредитными организациями с иностранными инвестициями ежеквартально представляется отчёт в Банк России по форме 0409171 «Сведения для расчета размера участия иностранного капитала в совокупном уставном капитале кредитных организаций, имеющих лицензию на осуществление банковских операций» (далее – Отчёт кредитной организации).

Форма и порядок представления и составления Отчёта кредитной организации установлены Указанием Банка России от 08.10.2018 N

¹¹ Вестник Банка России. 1997. N 25.

¹² См: Кырлан М.Г. Указ. соч. С. 63.

4927-У¹³. В Отчёте кредитной организации, в частности, указываются сведения о величине оплаченного уставного капитала и долях нерезидентов в нём, наименования нерезидентов, дата вхождения нерезидента в состав акционеров (участников) кредитной организации, данные о выплаченных нерезидентам дивидендах.

На 1 января каждого года Банком России рассчитывается размер участия иностранного капитала в совокупном уставном капитале кредитных организаций. Предельное значение (квота) размера участия иностранного капитала в совокупном уставном капитале кредитных организаций равно 50 процентам.

При достижении данной квоты Банк России:

1. Отказывает в регистрации кредитной организации с иностранными инвестициями;
2. Если результатом увеличения уставного капитала кредитной организации за счёт средств нерезидентов и на отчуждение акций (долей) кредитной организации в пользу нерезидентов, будет превышение квоты, Банк России налагает запрет на совершение таких сделок.

В случае нарушения запрета отчужденные акции (доли) являются не голосующими и не учитываются при определении кворума общего собрания акционеров (участников) кредитной организации в период действия такого запрета, а Банк России подаёт иск о признании такой сделки недействительной и применении последствий недействительности сделок.

Если в каком-либо иностранном государстве применяются ограничения в создании и деятельности банков с российскими инвестициями и филиалов российских банков, Банк России совместно с Правительством РФ вправе устанавливать для кредитных организаций с иностранными инвестициями из таких стран ограничения на осуществление банковских операций.

В случаях нарушения кредитной организацией федеральных законов, издаваемых в соответствии с ними нормативных актов и предписаний Банка России, Банк России в соответствии с ст. 19 ФЗ «О банках», ст. 74 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – ФЗ «О ЦБ») может требовать устранения выявленных нарушений, оплаты штрафа в размере до 0,1% минимального уставного капитала либо ограничить проведение кредитной организацией отдельных операций.

¹³ Вестник Банка России. 2019. N 7 - 8.

Таким образом, особенностями регулирования деятельности кредитных организаций с иностранными инвестициями являются квотирование участия иностранного капитала в совокупном уставном капитале организаций, существование дополнительных условий увеличения уставного капитала за счёт средств нерезидентов – иностранных инвесторов и отчуждения в пользу иностранных инвесторов акций (долей в уставном капитале), предоставление отчётности, не запрашиваемой от организаций без иностранных инвестиций, а также особые требования предъявляемые к составу руководителей с работников кредитной организации.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 27.12.2019) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 6. Ст. 492.
2. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.
3. Положение Банка России от 22.04.2015 N 467-П (ред. от 17.07.2018) "О порядке аккредитации Банком России представительства иностранной кредитной организации, аккредитации иностранных граждан, которые будут осуществлять трудовую деятельность в представительстве иностранной кредитной организации, и осуществления контроля за деятельностью представительства иностранной кредитной организации" (Зарегистрировано в Минюсте России 28.08.2015 N 38732) // Вестник Банка России. 2015. N 78.
4. Кырлан М.Г. К вопросу о правовом регулировании деятельности кредитных организаций с иностранными инвестициями и представительств иностранных банков в России // Банковское право. 2017. N 5. С. 59 - 64.
5. Приказ Банка России от 23.04.1997 N 02-195 (ред. от 17.05.2012) "О введении в действие Положения об особенностях регистрации кредитных организаций с иностранными инвестициями и о порядке получения предварительного разрешения Банка России на увеличение уставного капитала зарегистрированной кредитной организации за счет средств нерезидентов" (вместе с Положением Банка России от 23.04.1997 N 437 "Об особенностях регистрации кредитных организаций с иностранными инвестициями") // Вестник Банка России. 1997. N 25.
6. Указание Банка России от 08.10.2018 N 4927-У (ред. от 20.11.2019) "О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте России 13.12.2018 N 52992) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Вестник Банка России. 2019. N 7 - 8.

И.Ю. Рудько

*(Научный руководитель: Малкин О.Ю.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Документы иностранного происхождения в качестве доказательств: проблемы надлежащей формы

Одним из важнейших вопросов, наряду с определением компетенции суда и подсудности российскому суду спора с участием иностранных лиц, определения статуса иностранного лица, уяснения содержания коллизионных норм и норм иностранного права, является вопрос соблюдения требований надлежащей формы документов, составленных в иностранном государстве.

Участие в арбитражном процессе иностранных лиц предполагает представление ими в арбитражный суд в качестве доказательств по делу документов, полученных в иностранном государстве. Документы иностранного происхождения в силу ч. 6 ст. 75 и ч. 1 ст. 255 АПК РФ признаются в арбитражном суде письменными доказательствами в некоторых случаях только после прохождения определенных дополнительных процедур, подтверждающих их достоверность и подлинность.¹⁴ В связи с этим перед арбитражным судом возникает проблема определения допустимости данного типа письменных доказательств.¹⁵

Статья 12 АПК РФ регламентирует, что производство в суде судопроизводство в арбитражном суде ведется на русском языке, логичным видится требование, предъявляемое к письменным доказательствам, исполненным полностью или в части на иностранном языке, о надлежащим образом оформленном переводе, установленное частью 1 и частью 2 статьи 255 АПК РФ.

Перевод представляемых в суд документов на иностранном языке заверяется нотариусом. В соответствии со статьей 81 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус свидетельствует верность перевода с одного языка на другой, если нотариус владеет соответствующими языками. Если нотариус не владеет соответствующими языками, перевод может быть сделан переводчиком, подлинность подписи

¹⁴ Кольцов А.А. Участие иностранных лиц в российском арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 24.

¹⁵ Федяев Д.А. К вопросу о необходимости апостилирования неофициальных иностранных документов в российском арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2018. N 2. С. 293 – 309.

которого свидетельствует нотариус. Несоответствие нотариальных действий при заверении перевода требованиям статьи 81 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате влечет отказ арбитражного суда в принятии соответствующих документов на иностранном языке в качестве доказательств по делу.¹⁶ Кроме того, в соответствии с вышеперечисленными нормами, засвидетельствовать верность перевода с одного языка на другой может только нотариус. Так, суд правомерно не признал надлежащим доказательством по делу перевод телефонного разговора между начальником ОКТС Тюменской таможни и компанией Floraholland, выполненный СГТИ Тюменского таможенного поста, как несоответствующий действующему законодательству.¹⁷

В отношении иностранных официальных документов, помимо условия о переводе их на русский язык, российское законодательство также предусматривает требование об их легализации или о проставлении на них апостиля. Без легализации или проставления апостиля иностранные официальные документы признаются в арбитражном суде письменными доказательствами в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации.

Российская Федерация является участницей Гаагской конвенции 1961 года, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (далее - Гаагская конвенция 1961 года). В соответствии с данной Конвенцией официальные документы, выданные в участвующих в ней государствах, не требуют консульской легализации. Конвенция предусматривает, что на таких документах органы государства, выдавшего документ, проставляют удостоверительную надпись - апостиль. Требование консульской легализации либо проставления апостиля относится только к официальным иностранным документам, то есть к документам, исходящим или составленным при участии иностранных органов власти или должностных лиц.

Как отмечает Д.А. Федяев до принятия Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 №23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее – Постановление №23) анализ судебной практики показывал, что затруднения судов в применении положений об апостилировании документов, со-

¹⁶ Киличенкова М.А. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц // Арбитражные споры. 2010. N 4. С. 65 - 82.

¹⁷ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2016 г. по делу № А70-12918/2015 // <https://sudact.ru>

ставленных на территории иностранных государств, связаны прежде всего с неверным определением статуса иностранного документа в качестве официального.

Судебная практика последних лет свидетельствует о том, что судами активно используются разъяснения, данные в Постановлении №23. Так, в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября 2019 г. по делу № А21-8415/2018 судом апелляционной инстанции отклонен довод подателя жалобы о ненадлежащей форме иностранных документов, представленных в суд первой инстанции, поскольку представленные Банком и ЗАО «Цессия» документы, исходящие из государственных органов (выписки из реестров юридических лиц, свидетельства, и иные док.) апостилированы и переведены на русский язык с нотариальным заверением такого перевода, а доверенности, договоры, справки, платежные документы, выписки по банковским счетам и иные документы не требуют обязательного удостоверения в виде консульской легализации или проставления апостиля, поскольку являются неофициальными иностранными документами. В соответствии с частью 2 статьи 255 АПК РФ такие документы представлены суду с переводом на русский язык и заверены нотариально.¹⁸

Также, ранее при разрешении арбитражными судами споров с участием иностранных лиц вставал вопрос об относимости заключений иностранных адвокатов по вопросам содержания норм иностранного права к официальным документам. Судебная практика последних лет пришла к определенному единообразию: заключение иностранных адвокатов суды относят к неофициальным иностранным документам. В решении Арбитражного суда Амурской области от 24 мая 2019 г. по делу № А04-1784/2019, Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2019 г. по делу № А21-9827/2016, Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 14 июня 2019 г. по делу № А76-10954/2015 суды при рассмотрении вопроса о признании заключений иностранных адвокатов допустимым доказательством, не предъявляли к ним больших требований, чем требование о надлежащем переводе, как указано в статье 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как к документам выполненным на иностранном языке. Однако при оценке данного вида доказательства суды особое внимание уделяли вопросу отсутствия в представленных заключениях анализа отношений сторон и представленных по делу доказа-

¹⁸ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября 2019 г. по делу № А21-8415/2018 // <https://sudact.ru>

тельств, наличие которого недопустимо согласно руководящим разъяснениям п. 46 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 23.

Подводя итог, необходимо отметить, что разумным видится развитие арбитражной практики в сторону минимизации требований к допуску в арбитражный процесс в качестве доказательств неофициальных документов иностранного происхождения.

Список использованных источников:

1. Киличенкова М.А. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц // Арбитражные споры. 2010. N 4. С. 65 - 82.

2. Кольцов А.А. Участие иностранных лиц в российском арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 24.

3. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2016 г. по делу № А70-12918/2015 // <https://sudact.ru>

4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября 2019 г. по делу № А21-8415/2018 // <https://sudact.ru>

5. Федяев Д.А. К вопросу о необходимости апостилирования неофициальных иностранных документов в российском арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2018. N 2. С. 293 – 309.

6. Решение Арбитражного суда Амурской области от 24 мая 2019 г. по делу № А04-1784/2019 // <https://sudact.ru>

7. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2019 г. по делу № А21-9827/2016 // <https://sudact.ru>

8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14 июня 2019 г. по делу № А76-10954/2015 // <https://sudact.ru>

К.К. Мусаев

*(Научный руководитель: Абакарова Б.Г.,
юридического колледжа Северо-Кавказского института
(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)*

Примирительная процедура в современном гражданском судопроизводстве при расторжении брака

Порядок расторжения брака не является произвольным, а детально регулируется государством во всех странах мира. Этот порядок в разных странах существенно различается, что во многом зависит от существующих традиций, религиозных воззрений, социально-политической обстановки в стране и многих других факторов.

Защита и охрана семьи обуславливают публично-правовой интерес государства в сохранении семьи. Расторжение брака это не только распад семьи, являющийся частным делом отдельных лиц, но и такое явление, которое затрагивает интересы всего общества и государства, а значит, в таких делах присутствует публичный интерес.

Особенностью Дагестана, как республики с преобладающим мусульманским населением является то, что при решении вопросов семейной жизни население в основном руководствуется адатами, то есть местными обычаями и шариатом – нормами мусульманского права. Таким образом, при заключении брака по религиозным обычаям (шариату) вступающие в брак зачастую не регистрируют свои отношения в ЗАГСе.

Вследствие этого лица, состоящие в фактических брачных отношениях, подвергают себя риску ввиду отсутствия зарегистрированного брака. При распаде такой фактической семьи возникают проблемы, связанных с осуществлением субъективных прав, вытекающих из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений. Еще больше этих проблем может возникнуть у их детей при реализации имущественных и личных прав, предусмотренных семейным и иными отраслями законодательства.

В ситуации, когда распространенность фактических браков связана с предпочтением регистрации по религиозным обрядам, некоторыми авторами делаются целесообразные, по нашему мнению, предложения о регистрации брака на основании религиозного свидетельства о браке единого образца для всех конфессий¹⁹.

На наш взгляд, в законодательства республик Северного Кавказа давно назрела необходимость ввести юридические конструкции норм местных адатов в целях защиты интересов "слабых контрагентов", например, нетрудоспособного супруга (супруги), несовершеннолетних детей, беременной супруги, то есть социально незащищённых категорий населения, которые должны поддерживаться государством, особенно при расторжении брака между супругами.

Граждане РФ за последние два десятилетия стали более спокойно, как к обыденности, относиться к гражданским бракам, бракам на религиозной основе. Несомненно, государство должно создать такие правовые процедуры, которые бы способствовали защите и охране семьи, предотвращали бы скоропалительные, необдуманые разводы.

Публичный интерес государства обуславливает необходимость поиска новых средств, механизмов государственно-правового воздей-

¹⁹ Гавриш И.В. Государственная регистрация брака на основании свидетельства о венчании //Семейное и жилищное право. 2014. № 3. С.12-16.

ствия, обеспечивающих реальную, а не декларативную защиту семьи государством. Процедура расторжения брака должна быть регламентирована таким образом, чтобы максимально использовать все имеющиеся возможности для сохранения семьи. В этом и состоит обязанность государства по реализации конституционных положений об охране и защите семьи. Правозащитная функция государства по охране семьи могла бы, на наш взгляд, эффективней выполняться при рассмотрении семейных дел, в том числе и о расторжении брака, в специализированных семейных судах. Это вызвано особенностью таких дел, связанных с внутрисемейными конфликтными ситуациями, отсутствием эмоционального контакта, понимания в семьях. В штате таких судов должны работать социальные работники: психологи, педагоги.

В большинстве зарубежных стран рассмотрению в суде по существу дел о расторжении брака, как правило, предшествует примирительная процедура, что, безусловно, является правильным. В США, в ряде европейских стран, таких, как Великобритания, Австрия, Франция, и др., споры, возникающие в семейных отношениях, регулируются в досудебном порядке посредством медиации. Медиатор прежде всего советует супругам помириться, а в случае невозможности сохранения брака он помогает урегулировать семейный конфликт. Действующее семейное и гражданское процессуальное законодательство позволяет использовать медиацию при рассмотрении дел о расторжении брака.

В ч. 1 ст. 24 Семейного кодекса РФ прямо указывается на право субъектов семейных отношений самостоятельно заключать "соглашение". При урегулировании семейного конфликта помощь медиатора просто необходима, так как речь идет о сохранении, а иногда и о восстановлении нормальных взаимоотношений между обоими родителями, так как воспитание психически здоровой личности (общего ребенка) - цель не только самих родителей, но и любого государства. Ведь ребенок любого возраста страдает от расставания родителей, от напряженных конфликтных отношений между ними. Семейная медиация является процедурой, в которой участвует независимое третье лицо, помогающее сторонам семейного конфликта найти компромисс, путем взаимных уступок и переговоров принять приемлемые для обеих сторон решения по всем спорным вопросам.

На наш взгляд, необходимо ввести обязательную процедуру медиации по делам о расторжении брака. Это позволит сохранить большее количество семей, разрешить спор и привести стороны к примирению. Таким образом, будет предоставлена возможность, еще один шанс при-

вести стороны конфликта к примирению, найти мирное решение, от которого меньше всего пострадают их дети и сохранить нормальные отношения друг с другом.

Список использованных источников:

1. Гавриш И.В. Государственная регистрация брака на основании свидетельства о венчании // Семейное и жилищное право. 2014. № 3. С.12-16.

Е.А. Руденко

*(Научный руководитель: Костикова Г.В.,
заведующая кафедрой гражданского права, доцент кафедры гражданского права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Признание граждан банкротами во внесудебном порядке

В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при проведении процедуры банкротства физических лиц в судебном порядке. Обращается внимание на проект федерального закона о введении внесудебного порядка признания лица банкротом, который при его принятии позволит существенно упростить процедуру реализации имущества, сделать процедуру признания лица банкротом менее дорогостоящей для физических лиц и более результативной для кредиторов.

История развития процедуры банкротства физических лиц берет свое начало еще в Древней Руси. Закон «Русская Правда» уже в начале одиннадцатого века закреплял такое понятие, как «несчастливая несостоятельность», которая вполне могла возникнуть как по вине самого должника, так и в силу сложившихся объективных экономических причин. Однако существовал и термин «злонамеренная несостоятельность - в этом случае должник оказывался беглецом, который скрывался от уплаты своего долга в чужие земли. Исходя из этого можно сделать вывод, что «Русская правда» впервые дает понятие «банкротство», а также разграничивает его на «объективное» и «преднамеренное»²⁰.

В законодательстве Российской Федерации несостоятельность (банкротство) понимается, как признанная арбитражным судом неспо-

²⁰ Эшпулатов Т.А. Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц в зарубежных странах и революционной России // В сборнике: Человек и закон: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2020. – С. 47-49.

способность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

Для возбуждения дела о банкротстве необходимо, чтобы задолженность физического лица, которую он не может погасить, составляла не менее 500 000 руб., а срок такой просроченной задолженности был не менее 3 месяцев. Также физическое лицо должно быть неплатёжеспособным, то есть после выплат ежемесячных платежей по кредитам на руках остаётся меньше прожиточного минимума (менее 12 130 руб.). Все вышеперечисленные условия, являются безусловным основанием возбуждения дела о банкротстве физического лица²¹.

Инициировать возбуждение дела о банкротстве может как само физическое лицо, так и кредитор, а в некоторых случаях – уполномоченный орган. Далее суд рассматривает заявление и в случае наличия полного пакета документов – принимает решение о введении реструктуризации долгов и утверждении финансового управляющего. После первого собрания кредиторов суд может удовлетворить план реструктуризации или мировое соглашение, а также ввести процедуру реализации имущества.

В судебной практике чаще всего применяется процедура реструктуризации, поскольку она предназначена для трудоспособных, работающих граждан или состоящих на учете в службе занятости населения. Процедура реализации применяется чаще всего к пенсионерам, инвалидам и малообеспеченным семьям.

План реструктуризации реализовывается в течении 3 лет и приводит к удовлетворению требований кредиторов и освобождению лица от долгов. Если этого не происходит, лицо признается банкротом и наступает финальная стадия: реализация имущества.

Имущество должника продается с торгов, причём имущество стоимостью более 100 000 руб. участвует в открытых торгах. Денежные средства с продажи имущества идут на погашение долговых обязательств перед кредиторами. После завершения расплаты перед кредиторами оставшиеся непогашенные долги и списываются, таким образом гражданин освобождается от уплаты оставшейся задолженности.

В результате этого возникает проблема возвращения средств кредиторам, поскольку проданного имущества зачастую не хватает, чтобы возместить хотя бы часть их убытков. Количество лиц, признанных банкротами, ежегодно увеличивается в разы, что ведет к ухудшению ситуации. По статистике Арбитражного суда Воронежской области в 2018

²¹ Собрание законодательства РФ. –2002. – № 43. – Ст. 4190

г. на одного судью приходилось примерно по 89 дел в год по банкротству граждан, а уже в 2019 их количество увеличилось почти до 200. По данным Casebook в Российской Федерации число физических лиц, признанных банкротами увеличилось с 218 (в 2014 г.) до 58891 (в 2019 г.) человек²². Также значительно увеличилось количество должников, являющихся безработным или имеющими доход менее величины прожиточного минимума на каждого члена семьи. Соответственно, нецелесообразно распространять на них процедуру реструктуризации долга.

Для решения возникших проблем в Государственную Думу внесен и принят в первом чтении проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части внесудебного банкротства гражданина»²³.

Разработчики законопроекта считают, что судебное рассмотрение дел о банкротстве физических лиц является трудоемким, малоэффективным и дорогостоящим. Поэтому они настаивают на введении нового для российского законодательства внесудебного порядка признания гражданина банкротом, что значительно снизит нагрузку на суды и упростит процедуру банкротства.

Авторы проекта предлагают в случаях, когда задолженность гражданина не превышает 700 000 руб., а стоимость имущества должника – 200 000 руб., стоит проводить банкротство в упрощенном порядке – без проведения финансового анализа и установления причин банкротства, проведения торгов по реализации имущества, а также с существенным упрощением порядка включения в реестр требований кредиторов.

По замыслу депутатов, сопровождение внесудебного порядка банкротства гражданина следует возложить на арбитражного управляющего, который будет обязан проверить соответствие имущественного положения гражданина предъявляемым законом требованиям и удостоверить данный факт. После чего управляющий должен разместить сведения о возбуждении внесудебного порядка банкротства в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве.

Последствия возбуждения внесудебного порядка сопоставимы с последствиями введения реструктуризации долгов: прекращение начисления неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина.

Согласно проекту кредиторы и уполномоченные органы в течение года смогут подать в суд заявление о признании должника банкротом в общем порядке. Такой срок также предоставляется для улучшения жиз-

²² URL: <https://casebook.ru/demo-request> (дата обращения: 04.03.2020).

²³ СПС Консультант

ненной ситуации человека, поиска более высокооплачиваемой работы или вступления в наследство, отмечают авторы. Если финансовая ситуация гражданина улучшится, он должен будет сообщить об этом арбитражному управляющему и кредиторам – в таком случае внесудебный порядок банкротства будет прекращен. В противном случае внесудебный порядок завершается через год наступлением банкротства физлица в силу закона. Подчеркивается, что для граждан сопровождение внесудебного банкротства будет бесплатным.

Арбитражный управляющий будет получать вознаграждение за сопровождение процедуры банкротства из фонда поддержки внесудебного банкротства физлиц. Предполагается, что этот фонд будет формироваться национальным объединением саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Тем самым решится еще одна давно назревшая проблема – недобросовестность финансовых управляющих, которые из-за невысокого вознаграждения (25 000 по процедуре реструктуризации и 25000 по реализации) не имеют заинтересованности в качественном выполнении своей работы.

Отдельного внимания заслуживает именно упрощение порядка реализации имущества. Если законопроект примут – продажу своего имущества гражданин-должник будет в большинстве случаев проводить самостоятельно и без проведения торгов, лишь согласовывая с кредиторами минимальную цену. Это внесет самый значительный вклад в удешевление процедуры банкротства, поскольку связанные с реализацией имущества затраты (публикации о торгах, оценка имущества и т.п.) сейчас являются самой значимой расходной статьей и зачастую превышают стоимость реализуемого имущества. Суммарные же расходы на процедуру в настоящее время обычно варьируются от 100 000 до 300 000 руб.

Несмотря на существенные достоинства данного проекта Федерального закона отмечается, что дополнительного обоснования и доработки требуют критерии признания гражданина банкротом во внесудебном порядке. Также указывается, что из проекта не ясно, в чем именно будут заключаться права и обязанности арбитражных управляющих и как будет обеспечиваться их ответственность и ответственность саморегулируемых организаций при проведении внесудебной процедуры признания гражданина банкротом.

Таким образом, принятие данного федерального закона поможет облегчить работу арбитражных судов, сделать процедуру признания лица банкротом менее дорогостоящей для физических лиц и более результативной для кредиторов.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части введения упрощенной и внесудебной процедур банкротства граждан» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/09-16/00054970) // СПС Консультант.
3. Эшпулатов Т.А. Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц в зарубежных странах и революционной России // В сборнике: Человек и закон: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2020. – С. 47-49.
4. Casebook. Банкротство физических лиц [Электронный ресурс] – URL: <https://casebook.ru/demo-request> (дата обращения: 04.03.2020).

К.Р. Раджабов

*(Научный руководитель: Сулейманов Б.Б.,
заведующий кафедрой теории государства и права
доцент Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета
юстиции, Заслуженный юрист Республики Дагестан)*

Услуги как объект гражданского права

В последнее время в нашей стране происходят существенные изменения в экономическом обороте, что привело к обновлению российского гражданского законодательства. Изменения не обошли стороной и такой объект гражданского права как услуги. После утверждения рыночных отношений происходит значительное расширение сферы услуг. В правотворческой деятельности уделяется большое внимание категории услуг; появляются новые виды договоров об оказании услуг, которые были ранее неизвестны отечественному правопорядку. Важным представляется и вопрос о понятии услуг. В соответствии со статьей 128 ГК РФ, услуга является объектом гражданского права. Но в гражданском законодательстве нет легального определения услуги, что является причиной для различного рода дискуссий.

Так, например, многие исследователи, рассматривая экономические аспекты услуги, утверждают, что при оказании услуг экономические отношения направлены на труд как процесс деятельности. Они

утверждают, что в таком случае сама такая деятельность становится товаром. Исходя из данной теории, ученые выделяют так называемые материальные услуги, то есть те услуги, которые имеют осязаемый результат. Между тем такое утверждение также кажется спорным, поскольку в этом случае возникает вопрос о соотношении таких услуг с работами.

Конечно же, экономические аспекты услуги имеют некоторые дискуссионные моменты, нуждающиеся в уточнении. В связи с этим предлагаются разные теории по этому вопросу. В научной литературе имеются различные подходы.

Некоторые специалисты считают, что определение услуг, которое дано в статье 38 НК РФ, можно применять и при гражданско-правовом регулировании отношений. В соответствии с данной статьей, услуга – это деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности. Безусловно, это определение содержит ряд признаков характеризующих именно услугу.

Другие же исследователи считают, что для определения услуги можно сослаться на 779 статью ГК РФ, в которой содержится легальное определение возмездного оказания услуг. Но с этим сложно согласится, так как нет четкого определения услуг, а часть вторая данной статьи ограничивает ее распространение на все виды услуг.

Исходя из вышесказанного, можно указать на отсутствие однозначного мнения по поводу определения услуги нет. Из этой ситуации вытекает еще одна проблема. Она состоит в разграничении услуги и работ. Это вопрос является одним из самых спорных в гражданском праве. Так, например, если определить оказание услуг как выполнение действий, результат которых не отделим от них самих, то возникают некоторые трудности различного характера. В частности, из приведенного определения вытекает, что отсутствие овеществленного результата является той особенностью, которая отличает услуги от работ. Однако существует услуги, которые имеют овеществленный результат, но при этом не признаются работами. Например, услуга парикмахера. Они опосредуются типичным видом договоров возмездного оказания услуг. Но вместе с этим очевидно, что, как и работы, данный вид услуг имеет овеществленный результат. Так почему же они признаются услугами, а не работами?

На наш взгляд, при разграничении услуг и работ следует учитывать не только результат деятельности, но также его размер, объем и т.д. Ведь результат получаемый в ходе оказания парикмахерских услуг не сопоставим, например, с постройкой дома.

Таким образом, на наш взгляд такие услуги, которые имеют осязаемый результат, учитывая его объемы и другие характеристики, можно признать исключениями из общего правила. Определять такую деятельность как работы на наш взгляд кажется нецелесообразным.

Сходство этих двух объектов гражданского права отражается и в самом гражданском законодательстве. Так, например, в статье 783 ГК РФ указывается, что общие положения о подряде и бытовом подряде могут применяться к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит статьям 779 – 782, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг. Также в соответствии с ГК РФ договор подряда относится к работам, что указано в общих положениях о подряде, а договор возмездного оказания услуг соответственно к услугам. То есть исходя из этого можно сделать вывод, что в некоторых случаях положения о работах могут применяться и к услугам.

Таким образом, можно сделать вывод, что четкого разграничения между работами и услугами нет. Отсутствие о вещественного результата не способно окончательно отделить оказание услуг от выполнения работ. В таком случае необходимо законодательно закрепить четкое определение услуг и работ для разрешения возникающих споров. Или же прямо указать в гражданском кодексе некоторые спорные виды услуг в качестве исключения.

Ну и в завершение хотелось бы сказать, что действительно предлагаются множество теорий по правильному определению услуг с указанием их экономических и правовых аспектов, а также по разграничению услуг и работ. Но постоянное расширение сферы услуг, появление новых видов договоров препятствует решению возникших проблем. Перед цивилистикой стоит сложная задача которая состоит в анализе всех видов услуг и различных теорий по ним для создания, в конечном счете, четкого определения понятию «услуга» и создать ту черту, которая будет отграничивать их от работ.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Части первая, вторая, третья и четвертая. – М: Проспект, 2016. – 640 с.
2. Объекты гражданских прав: общие положения. Объекты гражданских прав в деятельности уголовно-исполнительной системы: учебное пособие / Д. В. Хильман. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2018. – 44 с.

А.К. Набокин

*(Научный руководитель: Сварчевский К.Г.,
заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Применение принципа добросовестности при оспаривании крупных сделок

Одним из важных вопросов оспаривания сделки по корпоративным основаниям является применение принципа добросовестности в оспаривании корпоративных сделок. В российском корпоративном праве окончательно укрепилась презумпция добросовестности и в текущей ситуации как раз бремя доказывания недобросовестности контрагента лежит на истце в тех случаях, когда сделки совершаются с предприятием. Соответственно, в его обязанности будет входить доказывание того факта, что другая сторона знала или заведомо должна была знать о том, что сделка для данного предприятия является крупной, а также факт отсутствия надлежащего согласия на совершение такой сделки.

Следует отметить тот факт, что оговорка, которая содержится в законе «или заведомо должен был знать» может привести к тому, что отсутствие действий контрагента к принятию необходимых мер по выяснению добросовестности действий другой стороны подвергает риску его предприятие быть привлеченным к ответственности именно по этому основанию.

Это следует из прочтения п. 18 ППВС №27 26.06.2018 «Об оспаривании крупных сделок, и сделок в отношении которых имеется заинтересованность»: «По общему правилу, закон не устанавливает обязанности третьего лица по проверке перед совершением сделки того, является ли соответствующая сделка крупной для его контрагента и была ли она надлежащим образом одобрена (в том числе отсутствует обязанность по изучению бухгалтерской отчетности контрагента для целей определения балансовой стоимости его активов, видов его деятельности, влияния сделки на деятельность контрагента). Третьи лица, полагающиеся на данные единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) о лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица, по общему правилу, вправе исходить из наличия у них полномочий на совершение любых сделок (абзац второй пункта 2 статьи 51 ГК РФ)».

Данное положение максимально правильно, но может возникнуть

проблема при применении данного положения судами. Всё из-за фразы «по общему правилу», такая оговорка даёт основания для дифференцированного подхода для установления добросовестности контрагента в зависимости от предмета сделки и её обязательств. Данное положение может работать корректно только в сделках, касающихся обычной хозяйственной сделки общества, что касается крупных сделок, то особенности их заключения могут содержаться дополнительно в уставах обществ, а также могут существовать обычая делового оборота в определенных отраслях. Пленум же для всех ситуаций предлагает пользоваться информацией, которая отражена в ЕГРЮЛ. Считаем, что Пленум в данном случае должен более расширенно толковать, изучение каких документов при проверке контрагента должны быть изучены. Примером таких сделок могут быть сделки в банковском секторе, когда для одобрения сделки нужно получить согласие отраслевого комитета внутри банка, при этом в другом банке могут быть установлены другие правила для одобрения. Соответственно, основанием оспаривания сделки может выступать несоблюдение внутренней процедуры общества, которая не отражается в ЕГРЮЛ.

Схожих позиций придерживаются также и другие исследователи данного вопроса: «Постановление, следуя в русле всей позднейшей практики ВС РФ, старается оградить участников оборота от необходимости при заключении сделки проверять что-либо, кроме ЕГРЮЛ, на предмет полномочий директора. Так, для каждого из видов контролируемых сделок Постановление фиксирует принцип, согласно которому «по общему правилу» третьи лица не обязаны проводить проверку на предмет того, является ли сделка крупной/с заинтересованностью, а также была ли она одобрена (п. 18 и 27). С данной идеей можно в принципе согласиться, однако очевидно, что совершение некоторых категорий сделок (например, продажа крупных активов, выдача значительного кредита и т.д.) должно сопровождаться большей внимательностью со стороны контрагента, в том числе в силу сложившихся в обороте подходов. Впрочем, остается надеяться, что каучуковая оговорка «по общему правилу», использованная в Постановлении, позволит судам в таких случаях приходить к выводу, что третье лицо должно было знать о том, что заключаемая сделка является, например, крупной» .

Находим данные суждения обоснованными, поскольку ЕГРЮЛ является общим реестром, который содержит в большей степени реквизитную информацию, а также отражает изменения в юридической жизни общества (смена генерального директора, ликвидация юридического лица и т.д.). В крупных же сделках такая информация не даёт ответа на

интересующие участников рынка вопросы относительно полномочий различных коллегиальных и единоличных исполнительных органов юридического лица. Соответственно, можно сделать допущение, что при исследовании только данных из ЕГРЮЛ при совершении крупной сделки – это будет злоупотреблением правом, поскольку контрагентом в данном случае не будут исследоваться нюансы ведения деятельности контрагентом.

Если обратиться к практике, то можно увидеть следующее: возможным «выпадением» из «общего правила» может являться факт осуществления контрагентом предпринимательской деятельностью и наличие у него специальных профессиональных знаний.

Рассматривая один из арбитражных споров суд сделал вывод о том, что одна из сторон, вела деятельность добросовестно и разумно, а соответственно имела возможность к ознакомлению с финансовой документацией ответчика, находящейся в свободном доступе (вестник ФСФР России, публикация от 24 июня 2015 г. № 45) по той причине, что контрагент имел организационно-правовую форму открытого акционерного общества, которая соответствует признакам публичного общества, и в силу закона (ст. 92 Закона об АО) такое общество имеет обязанность публиковать ежегодную бухгалтерскую отчетность в сети Интернет. Соответственно, другая сторона логично могла предположить, что заключаемая сделка может быть относима к крупным, а соответственно для ее совершения необходимо одобрение посредством корпоративных процедур .

Из чего мы можем делать вывод, что суды также считают, что ЕГРЮЛ не является единственным возможным показателем добросовестности действий контрагента. Исходя из особенностей субъектного состава, в данном случае публичного общества, суд считает, что разумным критерием для проверки добросовестности контрагента будет изучение его ежегодной финансовой отчетности, которая находится в открытом доступе и не является секретом для профессиональных участников рынка. Уже изучение такой информации может говорить о том, что контрагент имеет комплексное представление о деятельности контрагента и более предметно может считать деятельность общества отвечающей принципу добросовестности или не отвечающей такому принципу.

К обстоятельствам, освобождающим от ответственности, при наступлении которых суд в удовлетворении заявленных требований отказывает, в рамках дела о признании недействительной крупной сделки, закон относит – предъявление доказательств одобрения сделки в после-

дующем периоде уже на момент рассмотрения спора в суде (соответственно в таком случае фактор времени одобрения такой сделки не имеет существенного значения).

Так же стоит отметить, что одним из обстоятельств в случае которого судом будет отказано в удовлетворении требований по признанию сделки выходящей за рамки обычной хозяйственной деятельности, будет являться отсутствие доказанности в рамках судебного разбирательства по делу недобросовестных действий другой стороны по оспариваемой сделке – того обстоятельства, что контрагент знал или должен был знать по определению, что сделка будет являться для компании крупной, и/или об отсутствии согласия в надлежащем виде .

Тем самым, среди прочего – действующим правилом будет являться презумпция неосведомленности стороны по обязательству об указанных обстоятельствах, соответственно в данной ситуации на истца возлагается бремя доказывания обратного. Однако, в одном случае у третьей стороны не существует обязанности по проверке перед заключением сделки соблюдения разрешительного порядка, но в ином случае формальная фиксация в документах положения о надлежащем исполнении всех корпоративных процедур не говорит о добросовестности другой стороны .

В определённых случаях (нахождение контрагента в составе единоличного/коллегиального органа общества) судебная практика исходит из презумпции заведомой осведомленности контрагента .

Изменённые законы о хозяйственных обществах отличаются от ранее действующих тем, что не учитывают в качестве реабилитирующего обстоятельства факт невозникновения негативных последствий для юридического лица и его участников. Данная позиция является отражением выводов судебных инстанций о том, что в исключение из общего правила абз. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ при оспаривании сделки на основании ст. 173.1 ГК РФ нет необходимости в доказывании нарушений сделкой прав и законных интересов истца . Действительность данных суждений, как минимум в части придания им универсального характера, может быть поставлена под сомнение.

Особо отметим, что пересмотр подхода законодателя не предполагает отмены действия иного инструмента по противодействию недобросовестности истцов – отказа в удовлетворении требования о признании сделки, выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности, недействительной по мотиву злоупотребления правом.

Обратимся к практике Президиума Арбитражного суда Северо-Кавказского округа В рамках банкротного дела ОАО «Маслоэкстракции-

онный завод «Белореченский» (далее – должник) в арбитражный суд поступило заявление конкурсного управляющего должника о признании недействительными договоров поручительства и залога.

Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы, окружной суд указал следующее: «Должник, а также ряд связанных с ним обществ организовали механизм по оспариванию договоров поручительства и договоров залога, как сделок, выходящих за рамки обычной хозяйственной деятельности в одобрении, которых не принимали участие указанные общества (путём игнорирования общего собрания), преследуя цель освобождения имущества от обременения в форме залога. Выход в суд с иском о признании договора поручительства и договоров залога недействительными был направлен на освобождение общества, подавшего такой иск, от исполнения своих обязанностей в ущерб кредиторам. Суды пришли к правильному выводу о злоупотреблении правом при оспаривании указанных сделок (постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.02.2015 по делу № А32-53123/2009)» .

Суммируя всё вышесказанное отметим, что применение принципа добросовестности в оспаривании корпоративных сделок немаловажно. По некоторым категориям дел это единственный способ защиты оспариваемого права, истец должен доказать в суде злоупотребление правом ответчика. Так же считаем, что добросовестной можно считать только такую проверку контрагента перед сделкой, когда первый контрагент опирался не только на данные из ЕГРЮЛ, но также прибегал к изучению бухгалтерской отчетности, что отражает практика Арбитражных судов.

Список использованных источников:

1. Воронин Е.М. Практика применения института заверений об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2019, № 6, С. 14.
2. Чупрунов И.С. Оспаривание экстраординарных сделок: новые разъяснения Верховного Суда // Закон, 2018, № 7, С. 3.
3. Штефан Д.В. Определение добросовестности при применении п. 1 ст. 174 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2019, № 3, С. 27.

Д.В. Андреев
(Научный руководитель: Сварчевский К.Г.,
заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия, кандидат юридических наук, доцент)

Основания оспоримости сделок, совершенных физическими лицами

На современном этапе развития гражданского права существует два вида недействительности сделок: ничтожные и оспоримые. В данной статье речь пойдет только об оспоримых сделках, а именно об основаниях их оспоримости.

Из текста п. 1 ст. 166 ГК РФ, оспоримая сделка – это сделка, которая является недействительной по установленным законом основаниям в силу признания ее таковой судом. Исчерпывающий перечень оснований оспоримости сделок установлен главой 9 ГК РФ.

К числу оспоримых сделок, совершенных физическими лицами, относятся:

- сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ);
- сделки, совершенные без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления (ст. 173.1 ГК РФ);
- сделки, совершенные несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. 175 ГК РФ);
- сделки, совершенные гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст. 176 ГК РФ);
- сделки, совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ);
- сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ);
- сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств .

Рассмотрим каждое из оснований более подробно.

Согласно ст. 168 ГК РФ любые сделки, которые не соответствуют требованиям закона или иных нормативно-правовых актов, могут быть признаны судом недействительными . Данная норма распространяет свое действие в том случае, когда совершенная сделка не имеет пороков отдельных ее элементов, но по своей сути явно противоречит закону

или иному нормативно правовому акту. Например, гражданин приобрел мобильный телефон у неизвестного продавца. Спустя некоторое время, выяснился факт, что продавец не обладал этими телефоном на праве собственности, а, следовательно, распорядился не принадлежащим ему имуществом .

Сделку, совершенную без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления можно признать недействительной при следующих обстоятельствах:

- если отсутствует согласие на одобрение сделки. В судебном разбирательстве истец должен доказать, что на совершение данной сделки необходимо согласие, которое отсутствовало;

- если согласие необходимо получить согласно предписаниям закона, то есть истцу нужно доказать, что одобрение сделки предусмотрено именно в силу закона;

- если другая сторона сделки осведомлена об отсутствии согласия на момент ее совершения. Поскольку согласие на совершение сделки необходимо в силу закона, то его незнание не освобождает лицо от неблагоприятных последствий, связанных с совершением такой сделки.

Примером данной сделки может послужить сделка по распоряжению имуществом, находящимся в совместной собственности. Если один из участников совместной собственности совершил сделку по распоряжению таким имуществом без согласия остальных участников, то ее можно признать недействительной.

Сделки, которые совершаются несовершеннолетними гражданами в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, и гражданами, чья дееспособность ограничена по решению суда вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами, оспоримы, так как данные граждане не обладают полной дееспособностью. Для совершения сделок им нужно получить согласие законных представителей (например, родителей, усыновителей, попечителей), если оно необходимо. Согласие на совершение сделки они могут получить в любое время, то есть в момент заключения сделки, до и после него.

Сделки, совершенные гражданином, который не способен понимать значение своих действий или руководить ими, могут быть оспорены, так как субъект в момент заключения сделки не мог осознанно сформировать свою волю. Причиной этому могут быть различные обстоятельства. Например, нервные расстройства, травмы, алкогольное и наркотическое опьянение и другие.

Примером такой сделки может послужить сделка, когда гражданин, находясь под сильным воздействием алкоголя, продает за очень низкую цену какую-либо дорогую вещь. Невозможность правильного формирования воли должна иметь место именно в момент заключения сделки. Если сделка совершается в течение длительного времени, то моментом ее заключения признается заключительный этап, который придает сделке юридическую силу. Им может быть, например, подписание договора или передача имущества. Обратиться в суд о признании данной сделки недействительной, могут совершивший ее гражданин либо другие лица, законные права и интересы которых были нарушены в результате заключения сделки.

Правила об оспоримости сделки, которая совершена гражданином, не способным понимать значение своих действий, распространяются на сделки, совершенные гражданином, который был признан недееспособным впоследствии. Такую сделку суд может признать недействительной по иску опекуна в том случае, если последний докажет, что гражданин не мог понимать значение своих действий в момент заключения сделки (п. 2 ст. 177 ГК РФ).

Сделки, заключенные под влиянием заблуждения, которое имеет существенное значение, оспоримы потому, что в результате совершения сделки неправильно складывается воля одной из ее сторон. Суд может признать сделку недействительной только в том случае, если заблуждение имеет существенное значение. Оно должно касаться характера возникающих прав и обязанностей, количества и качества предмета сделки, вида и способа оказания услуг. Вопрос о существенности заблуждения должен решить суд, учитывая конкретные обстоятельства каждого дела и исходя из того, насколько заблуждение существенно для данного участника. Причины заблуждения значения не имеют.

Примером указанной сделки может послужить случай из судебной практики. Покупатель подал иск в суд о признании договора купли-продажи автомобиля недействительным как совершенного под влиянием заблуждения относительно качеств товара. Перед продажей была проведена диагностика автомобиля, и он был признан технически исправным. Но через некоторое время после заключения договора часто происходило нарушение работы двигателя. Была проведена повторная диагностика, и обнаружилась поломка. Сделка была признана судом недействительной.

Последнее основание, влекущее оспоримость сделки – это заключение сделки под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств. В сделках, совершенных под влиянием насилия и

угрозы, воля субъекта отсутствует, а волеизъявление отражает волю какого-либо другого лица, которое оказывает влияние на участника сделки. В сделках, совершенных под влиянием обмана или неблагоприятных обстоятельств, воля субъекта формируется неправильно. При обмане – путем введения в заблуждение одной стороны сделки другой; при насилии – под физическим воздействием контрагента; при угрозе – под психическим воздействием на участника сделки; при неблагоприятных обстоятельствах – под воздействием тяжелых обстоятельств и крайне невыгодных условий (кабальная сделка).

Примером кабальной сделки может послужить продажа квартиры по необычно низкой цене, так как ее собственнику срочно нужны деньги на лечение своего ребенка.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены основания оспоримости сделок, совершенных физическими лицами, условия и причины их оспоримости, а также приведены наглядные примеры сделок, подлежащих оспариванию.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.03.2020).
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157434/ (дата обращения: 14.03.2020).
3. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. Москва, 2005. С.765.
4. Суханов Е.А. Гражданское право. Москва, 1998. С.405.
5. Оспаривание сделок, совершенных без согласия. – URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/osparivanie_sdelok_sovershennyh_bez_soglasiya/ (дата обращения: 13.03.2020).

Д.С. Нейбергер
(Научный руководитель: Низамова Е.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия, кандидат юридических наук, доцент)

Недействительность сделки с заинтересованностью как одно из правовых последствий нарушения требования законодательства к процедуре ее совершения

Сделки корпорации, в совершении которых имеется заинтересованность, относятся к корпоративным действиям, которые выходят за пределы обычной деятельности юридического лица. В связи с этим они совершаются в рамках специального правового режима, в частности, если компания только планирует заключить сделку, то необходимо получить согласие на ее совершение, а если сделка уже совершена, принимается решение о последующем одобрении сделки.

Как справедливо отмечает А.У. Ким, одной из главных особенностей следует назвать то обстоятельство, что сделки с заинтересованностью являются одной из разновидностей оспоримых сделок, круг которых в настоящее время расширяется. Принадлежность анализируемых сделок к оспоримым означает, что сделка порождает определенные юридические последствия и имеет юридическую силу до того момента, пока ее не оспорят заинтересованные лица.

Нарушение соответствующих норм закона о совершении сделки с заинтересованностью не предполагает их ничтожности, а является лишь основанием для предъявления соответствующего требования. При этом, Пленум Верховного Суда РФ указывает, что даже если соблюдена процедура совершения сделки с заинтересованностью, а именно, принято решение об одобрении сделки с заинтересованностью, то это не является основанием для отказа в удовлетворении требования о признании ее недействительной.

Перечень лиц, которые имеют право обратиться в суд с исковыми требованиями об оспаривании сделок с заинтересованностью, не исчерпывается только акционером (участником) и хозяйственным обществом, однако все же он является закрытым, что соответствует пониманию того, что общество является точкой пересечения интересов различных участников корпоративных отношений. Кроме того, кредиторы, а также некоторые иные лица при применении процедур банкротства обладают правом предъявления требования о признании заинтересованной сделки

недействительной. Признается и возможность защиты публичных интересов через иски прокуроров .

Основные изменения, произошедшие 1 января 2017 года , определяют состава фактов, подлежащих установлению для правильного разрешения дела, а также правил распределения обязанностей по их доказыванию при оспаривании рассматриваемых сделок.

Следует отметить, что при совершении сделок необходимо учитывать обязательность учета добросовестности контрагентов, согласно ст. 81 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Федеральный закон № 208-ФЗ), ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Федеральный закон № 14-ФЗ). Ранее факт добросовестности, входящий в предмет доказывания по данной категории дел, подлежал доказыванию ответчиком.

Также доказательственными презумпциями, которые способствуют распределению бремени доказывания фактов, является доказывание истцом обстоятельств: сделка совершена в ущерб интересам общества; другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) о том, что согласие на ее совершение отсутствует, что предусмотрено п. 1 и п. 1.1. ст. 84 Федерального закона № 208-ФЗ, п. 6 ст. 45 Федерального закона № 14-ФЗ. Стоит заметить, что для суда важна совокупность этих двух обстоятельств. Иначе иски не будут удовлетворены.

Из вышеуказанного видно, что особенностью оспаривания сделок с заинтересованностью является специфика распределения бремени доказывания.

Однако, специфичен также и предмет доказывания. В этой области существует несколько важных проблем. Для их выявления целесообразно исследовать составы недействительности сделок с заинтересованностью. Наиболее полно данную тематику изложил в своем труде Александр Геннадьевич Трофимик .

Итак, важным представляется выделить два состава недействительности:

- 1) Сделки с заинтересованностью с предполагаемым ущербом интересам общества (абз. 2 п.1 ст. 84 Федерального закона № 208-ФЗ). Данный ущерб предполагается, если, во-первых, отсутствует согласие на совершение или последующее одобрение сделки, во-вторых, лицу, обратившемуся с иском о признании сделки недействительной, не была по его требованию предоставлена информация

в отношении оспариваемой сделки, в-третьих, не доказано иное. Первой проблемой является то, что существует риск предоставления обществом информации, содержательно не отражающей отдельных недостатков совершенной сделки, в связи с чем у уполномоченного лица уменьшается шанс признать сделку недействительной в связи с трудностью доказывания одного из обстоятельств, предусмотренных п. 1 и п. 1.1. ст. 84 Федерального закона № 208-ФЗ, п. 6 ст. 45 Федерального закона № 14-ФЗ.

2) Сделка, при совершении которой другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица (п. 2 ст. 174 ГК РФ). К условиям данного пункта отсылает первый состав недействительности, что создает проблему, проявляющуюся в очевидных различиях формулировок и, как следствие, отсутствии четкой связи между указанными статьями нормативных правовых актов, а именно, в п. 2 ст. 174 ГК РФ упоминается понятие «явный ущерб», а в абз. 2 п. 1 ст. 84 Федерального закона № 208-ФЗ — «ущерб интересам». В связи с этим, возникает вопрос о том, обстоятельства какого состава доказывать. Применяя при оспаривании норму п. 2 ст. 174 ГК РФ как основание признания недействительности сделки, уполномоченное лицо будет вынуждено доказывать не названные в абз. 2 п. 1 ст. 84 Федерального закона № 208-ФЗ обстоятельства, а иные, т.е.: знала ли или должна была знать другая сторона сделки о явном ущербе юридическому лицу либо наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях органа юридического лица другой стороны сделки в ущерб интересам юридического лица.

Таким образом, устранить указанные противоречия между рассмотренными нормами законов и установить единообразие при оспаривании сделок с заинтересованностью представляется необходимым.

Имеется еще одна особенность. Устав компании может расширить положения Федерального закона № 208-ФЗ и Федерального закона № 14-ФЗ, например, дополнять заинтересованных лиц. В результате может сложиться ситуация, когда по корпоративному законодательству сделка будет «чистой», а по уставу в ней будет заинтересованность. Такая сделка должна признаваться недействительной на основании п. 1 ст. 174 ГК РФ, как заключенная с превышением полномочий (п. 28 Постановления № 27 от 26.06.2018).

Таким образом, обновленное законодательство о сделках с заинтересованностью в достаточной мере отражает общие правила добросовестности в части распределения бремени доказывания, однако в части предмета доказывания по искам о недействительности сделок имеется большое количество проблем, автором обозначены лишь некоторые из них. В целях совершенствования правового регулирования сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, представляется необходимым устранить имеющиеся противоречия в соответствующих нормах права.

Список использованных источников:

1. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования / А.В. Габов. – М.: Статут, 2005. – 412 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Матулевич В. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: ВС РФ разъясняет // Юридический справочник руководителя. № 9. 2018. С. 33–39.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Российская газета. 2018. № 145.
5. Суриков Н. С. Оспаривание сделок с заинтересованностью // Молодой ученый. 2019. № 35. С. 80 – 82.
6. Трофимик А.Г. «Недействительность сделок с заинтересованностью, совершенных акционерными обществами: опыт сравнительно-правового исследования» / А.Г. Трофимик. – М.: ИНФРА-М; Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. – 116 с.
7. Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Собрание законодательства РФ – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4276.
8. Федеральный закон от 08.02.1998 «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
9. Федеральный закон от 26.12.1995 «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // «Собрание законодательства РФ». – 1996.– № 1. – Ст. 1.

А.И. Пожилых

*(Научный руководитель: Сафронова Т.Н.,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Воронежского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент)*

Проблемы, связанные с реализацией новелл Гражданского кодекса РФ в области наследственного договора

История наследственного договора как особого института гражданского права уходит корнями в постклассический период римского частного права. Именно тогда появилось третье – наряду с наследованием по закону и по завещанию – основание наследования, получившее изначально название *actum fiduciae* (дословно – договор о доверии). По этому договору отец семейства, эмансипирующий сыновей, мог по взаимному согласию с ними установить свое право наследования определенной доли в их имуществе, т. е. назначить себя наследником в договорном порядке.

Данная конструкция наследственного договора впоследствии была перенята средневековым германским правом. За пределы Германии идея наследственного договора распространилась только после принятия Германского гражданского уложения. Согласно п. 1 и 2 § 1941 ГГУ вытекает следующее определение наследственного договора: это взаимное соглашение, по которому лицо может назначить другое лицо (являющееся или не являющееся другой стороной в договоре) наследником всего своего имущества или его части или отказополучателем при установлении легата.

Основные свойства наследственного договора, регламентированные ГГУ, были впоследствии восприняты правовыми системами других стран Европы – Швейцарией, Австрией, Польшей и др. Затем новый правовой институт появился в праве африканских и латиноамериканских стран. Специфическая модель наследственного договора утвердилась также в праве Англии и США.

Согласно статистическим данным третий вид наследования, наследования по договору, в некоторых странах применяется наравне с традиционным завещанием, а в некоторых европейских государствах даже преобладает над ним. Так, в ФРГ наследственными договорами регулируется 15% всех наследственных отношений, в Англии – 46,8% , в Швейцарии – 75%.

В нашей стране также неоднократно предпринимались попытки по введению в гражданское законодательство РФ института наследствен-

ного договора. 13 июня 2013 года в Государственной Думе был рассмотрен проект Федерального закона «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Целью законопроекта являлось создание дополнительных законодательных механизмов защиты имущественных прав граждан, прежде всего лиц пожилого возраста, посредством введения наследственного договора.

Законопроект предполагал внесение изменений в статьи 1112 и 1120: в состав наследственной массы не будет входить имущество, подлежащее передаче в собственность приобретателя по наследственному договору. А завещание, содержащее распоряжение об этом имуществе, является ничтожным в части данного завещательного распоряжения. Таким образом, при вступлении в силу закрепится принцип приоритета наследственного договора перед завещанием.

По мнению законодателей, в связи с принятием рассматриваемого Федерального закона возник бы целый ряд проблем.

Немного позже, 26 мая 2015 года, в Государственную Думу был внесен еще один проект Федерального закона №801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В Пояснительной записке к данному Проекту говорилось о том, что он «преследует цели расширения возможностей наследодателя в части выражения им завещательных распоряжений». Необходимость введения в российское наследственное право данного новшества объяснялась авторами законопроекта «стремительным развитием экономических отношений».

Однако сам законопроект, инициируемый П.В. Крашениниковым и А.Г. Сидякиным, и сама идея наследственного договора были подвергнуты критике. Главным аргументом противников законопроекта был тот факт, что допустимость наследственного договора будет игнорировать решающее значение личного неимущественного аспекта соответствующих отношений и ограничивать свободу завещателя на будущее. Также по мнению законодателей введение наследственного договора могло повлечь за собой ряд проблем, в том числе законотворческого характера.

Таким образом, на тот период времени введение наследственного договора в российское наследственное законодательство, несмотря на положительный опыт зарубежных стран, посчитали преждевременным.

Однако уже с 1 июня 2019 года в нашей стране «право на жизнь» получила третья форма передачи имущества – наследственный договор.

Следует отметить, что для российского права данный институт наследования является абсолютно новым. Однако некоторые теоретики

утверждают, что есть основания полагать, о зачатках наследственной договорной конструкции в период, когда основным источником права являлась Русская Правда. Речь идет о так называемом «ряде», который некоторыми авторами характеризовался как договор между всеми членами семьи, при преимущественном участии в нем отца семейства, об общем семейном имуществе .

На сегодняшний день новый институт в юридической литературе вызывает много вопросов.

Во-первых, ученые утверждают, что тот объем правового регулирования, который представлен в законе, является недостаточным. Ввиду практически полного отсутствия в науке частного права каких-либо исследований по специфике наследственного договора есть острая необходимость установления более детального нормативно-правового регулирования данного вопроса в нормах Гражданского кодекса РФ.

Во-вторых, дискуссионным считается вопрос о лицах, которые могут принимать участие в наследственном договоре. Так, согласно закону, наследодатель вправе заключить наследственный договор с любым лицом, которое призывается к наследованию. Отсюда возникает вопрос об участии недееспособных лиц в качестве одной из сторон договора, ведь они также могут призываться к наследованию. В том случае, когда договор регламентирует переход прав не к лицу, с которым заключается договор, а к другому – третьему – лицу, не до конца понятно, в качестве кого будет выступать это лицо. Стороной в договоре оно не является, но относится к лицам, участвующим в договоре.

В-третьих, достаточно спорным моментом выступает допустимость наследственных договоров под условие. Так, в законе прописано, что последствия, которые предусмотрены наследственным договором, могут находиться в зависимости от обстоятельств, зависящих от воли одной из сторон. Подобная формулировка может привести к заключению наследственных договоров с размытыми, неточными условиями, что повлечет за собой неисполнение воли наследодателя вследствие односторонних действий другой стороны. То есть данное положение входит в противоречие с действием законодательства о запрещении сделки под условием.

В-четвертых, следует отметить, что нормативно не решены вопросы о том, отменяет ли наследованный договор ранее составленное завещание, вправе ли наследодатель составить завещание после заключения наследственного договора? Буквальное толкование п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ позволяет утверждать, что после составления наследственного договора, наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении при-

надлежащего ему имущества, в том числе – составлять завещание. Однако, как будут сосуществовать и исполняться наследственный договор и завещание не ясно.

В заключение хотелось бы сказать, что введение в российский правовой порядок конструкции наследственного договора безусловно является прогрессивным шагом, приближающим нас к европейской правовой традиции. Однако данный правовой институт требует своей доработки с учетом уже сложившихся в отечественном наследственном праве правовых принципов и правил. Конечно, часть пробелов законодательства по данному вопросу должна решить со временем судебная практика. Но пока что лицам, желающим заключить наследственный договор, остается пользоваться этим новшеством на свой страх и риск.

О.О. Чуркина

*(Научный руководитель: Малкин О.Ю.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Некоторые вопросы правовой природы трансферного контракта и его связи с поименованными договорами

Ни для кого не секрет, что мир профессионального спорта привлекает внимание не только болельщиков, но и инвесторов, которые видят в нем настоящую финансовую платформу для извлечения многомиллионной прибыли. Популярные футбольные клубы вызывают интерес множества спонсоров и, тем самым, располагают огромными денежными средствами. По подсчетам компании «Deloitte» в тройку самых богатых футбольных клубов входят: «Барселона» с выручкой в 840,8 млн евро, «Реал Мадрид» – 757,3 млн евро и «Манчестер Юнайтед» – 711,5 млн евро. Так, неотъемлемой частью футбольной индустрии является конкуренция, которая прослеживается во всех ее направлениях. Футбольные клубы конкурируют за аудиторию болельщиков и, соответственно, за места в турнирных таблицах и зрелищность игры, а руководства клубов ведут борьбу на рынке профессиональных футболистов, желая заполучить в свою команду самого ценного и конкурентоспособного игрока. Способом приобретения клубом прав на конкретного футболиста является «трансферный контракт».

За долгие годы существования футбола и командных видов спорта в целом на практике сложилось понятие трансферного контракта. Одна-

ко дискуссии о его правовой природе оставляют множество вопросов. Принято считать, что в настоящее время российское законодательство не содержит дефиницию трансферного контракта, однако она установлена в Регламенте Российского футбольного союза (далее – РФС) по статусу и переходам (трансферу) футболистов. Так, статья 1 названного документа указывает, что трансферный контракт – это «двусторонний договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста-профессионала». Какова же юридическая сила данной нормы? Министерство спорта наделило РФС статусом общероссийской спортивной федерации по виду спорта «футбол». Соответственно, все акты, издаваемые данной организацией обязательны для соблюдения и исполнения всеми ее участниками.

Так, субъекты гражданского права в рамках принципа свободы договора вправе заключать непоименованные законом соглашения. В связи с этим видится необходимым определиться с правовой природой трансферного контракта, а также установить, с какими именно поименованными соглашениями имеет общие черты рассматриваемый контракт и какие нормы гражданского законодательства можно применить к отдельным частям такого договора.

Стоит отметить, что с точки зрения цивилистических воззрений, указанное выше определение трансферного контракта не представляется удачным. С полной точностью из данного определения мы можем выявить только стороны и объект договора. Сторонами выступают два профессиональных футбольных клуба, а объектом являются отношения, складывающиеся по поводу перехода футболиста-профессионала. Предмет как существенное условие любого договора определен неточно и неоднозначно. Нельзя сказать, что порядок, сроки и условия перехода игрока являются предметом трансферного соглашения. Определяющим признаком предмета рассматриваемого договора является приобретение футбольным клубом права на регистрацию футболиста в национальной федерации за этим клубом. За приобретение такого имущественного права один клуб осуществляет трансферную выплату в пользу другого клуба, которая и составляет цену договора. Плюс ко всему, важнейшей частью предмета трансферного контракта является разрыв трудовых отношений футболиста с «клубом-продавцом», а именно увольнение игрока в порядке перевода к новому работодателю. Здесь прослеживается грань между гражданско-правовыми и трудовыми отношениями, в которых участвует сам футболист. Следует отметить, что без согласия спортсмена процедура трансферного перехода не видится возможной,

так как, во-первых, перевод работника осуществляется с его согласия, во-вторых, заключение трудового договора подразумевает наличие согласованной воли обеих сторон. Напрашивается вывод о том, что, футболист выступает в качестве третьего лица трансферного контракта, так как он имеет юридически значимую связь со всеми сторонами данного договора, не являясь при этом контрагентом.

Что же касается связи с поименованными соглашениями, в первую очередь, выделяется договор купли-продажи. Из пункта 4 статьи 454 Гражданского кодекса РФ следует, что общие положения о купле-продаже «применяются к продаже имущественных прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав». А сама по себе правовая природа купли-продажи подразумевает переход товара и права собственности на него от одной стороны к другой. В трансферном контракте «клуб-покупатель» приобретает имущественное право на регистрацию футболиста, за что, в свою очередь, обязуется уплатить «клубу-продавцу» цену в виде трансферной выплаты. Таким образом, данное соглашение так же, как и договор купли-продажи, является консенсуальным, синаллагматическим, возмездным и, что очень важно, имеет однородное с ним юридическое содержание. Из этого следует, что общие положения о купле-продаже, закрепленные в Гражданском кодексе РФ, могут применяться для регулирования трансферных правоотношений, но только в части перехода права на регистрацию футболиста. Например, к рассматриваемым отношениям можно применять правило о передаче товара, свободного от любых прав третьих лиц, закрепленное в ст. 460 Гражданского кодекса РФ. Данное правило выражается в том, что «клуб-покупатель» приобретает право на регистрацию футболиста, не обремененное притязаниями со стороны других клубов на конкретного игрока.

В то же время нельзя сказать, что трансферный контракт является разновидностью договора купли-продажи, так как его предмет содержит чуждые такому виду договора обязанности. А именно: обязанность «клуба-продавца» уволить футболиста в порядке перевода к другому работодателю и обязанность «клуба-покупателя» заключить с ним трудовой договор. Речь не идет о переходе права, поэтому такие условия невозможно включить в предмет, совпадающий с договором купли-продажи.

Рассматривая другие договоры, регламентированные гражданским законодательством, можно сделать вывод о том, что трансферный контракт не имеет ничего общего с договором возмездного оказания услуг или подрядом, как это кажется на первый взгляд. Ни одна из сторон

трансферного соглашения, то есть ни один из клубов, не оказывает услугу и не выполняет работу. Можно было бы предположить, что этим занимается сам футболист, однако он не является стороной контракта. Плюс ко всему, при детальном рассмотрении всех взаимоотношений существующих субъектов, футболист также не выполняет данные функции, так как с клубом его связывают трудовые правоотношения.

Таким образом, трансферный контракт представляет собой отдельную разновидность договора частного-правового характера, регулирование которого нуждается в совершенствовании. Идея создания нормативного акта федерального уровня, закрепляющего правоотношения в сфере профессионального футбола, в том числе и трансферные отношения, видится весьма перспективной. К тому же российскому законодателю хорошо известна практика, когда развитие общественных отношений послужило поводом для принятия соответствующего федерального закона, например, урегулирование договора участия в долевом строительстве многоквартирных домов в специальном законе.

Список использованных источников:

1. Вавилкин Д.С., Тациян А.А. Вопросы правового регулирования трансфера в профессиональном спорте // Сборник всероссийской межвузовской конференции. 2016.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 08.02.2020).\

3. Приказ Минспорта России от 16.11.2015 №1043 «О государственной аккредитации общероссийской общественной организации и наделении ее статусом общероссийской спортивной федерации по виду спорта «футбол» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 08.02.2020).

4. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов (Электронный ресурс): https://www.rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=2 (дата обращения: 08.02.2020).

5. Рейтинг самых богатых футбольных клубов — 2020. (Электронный ресурс): <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/consumer-business/articles/2020/deloitte-football-money-league-2020.html> (дата обращения: 08.02.2020).

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 08.02.2020).

К.В. Яненков

*(Научный руководитель: Саченко А.Л.,
доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского
филиала им. В.Б. Бобкова Российской таможенной
академии, кандидат юридических наук)*

Проблема распределения рисков в договоре цессии

Гражданско-правовые отношения неизбежно связаны с рисками. Без исключения все имущественные отношения потенциально несут в себе риски, на которые осознанно идут участники гражданских отношений с целью получения наибольшей выгоды. Следует отметить системообразующее значение категории рисков: они пронизывают все институты гражданского права и лежат в основе свободных рыночных отношений.

Наибольший интерес для исследования категории правовых рисков составляет институт уступки права. На сегодняшний день институт уступки права имеет множество проблем, связанных с защитой законных интересов участников договорных отношений. Из системного толкования норм обязательственного права следуют выводы, свидетельствующие о высоком уровне рисков и связанных с ними неблагоприятных последствий, вызванных в первую очередь недобросовестными действиями контрагента. Цель данной статьи состоит в анализе правовых рисков, с которыми могут столкнуться стороны в договоре цессии.

В договоре уступки права требования самой уязвимой стороной является цессионарий, так как именно он несёт риск неблагоприятных последствий, вызванных с неисполнением первоначальным кредитором своего обязательства по уведомлению должника о переходе права требования к новому лицу. Так, неуведомленный должник, добросовестно предполагая, что его кредитором по-прежнему является лицо, с которым был заключён договор, выполняет обязательство в его пользу, в то время как право требования по этому обязательству уже перешло новому кредитору (цессионарию). Несмотря на то, что обязательство было исполнено ненадлежащему лицу, оно считается выполненным, и должник освобождается от обязательства. В связи с прекращением обязательства новый кредитор утрачивает право требования к должнику, которое перешло ему по договору цессии. Таким образом, положения пункта 3 статьи 382 ГК РФ обеспечивают защиту интересов должника от повторного истребования исполнения обязательства от нового кредитора. Однако это совсем не свидетельствует о том, что первоначальный кредитор освобождается от ответственности и может присвоить себе

неосновательно полученное. Согласно п. 10 Информационного письма ВАС РФ от 11 января 2000 г. №49, исполнение обязательства, полученное от неуведомленного должника, составляет неосновательное обогащение первоначального кредитора. В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без законных на то оснований приобрело или сберегло имущество за счёт другого лица, обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество.

В соответствии с п. 4 ст. 329 ГК РФ прекращение основного обязательства влечёт и прекращение обеспечивающего его обязательства. Следовательно, новый кредитор полностью утрачивает обеспечение исполнения обязательства, например, залог или поручительство, если таковое было предусмотрено между первоначальным кредитором и должником. Однако новый кредитор так же несёт риск возможной несостоятельности первоначального кредитора. В таком случае новый кредитор будет вынужден подать иск в отношении лица, признанным несостоятельным и неспособным платить по счетам.

Согласно п. 1 ст. 134 ФЗ о «О Несостоятельности (банкротстве)» вне очереди за счёт конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом. Таким образом, требования цессионария должны быть удовлетворены вне очереди. Однако дела о банкротстве имеют свойство растягиваться на длительное время, и вполне возможно, что цессионарию будет выгоднее оспорить заключённую сделку о переходе права. В соответствии с п. 1 ст. 61.2 указанного ФЗ сделка, совершённая должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия такого заявления, может быть признана недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки.

Как уже было указано, обеспечивающее обязательство прекращается вместе с основным. Следуя данному положению, с неуведомленного должника, который предоставил исполнение обязательства ненадлежащему лицу (первоначальному кредитору) нельзя взыскать ни убытки за просрочку, ни проценты, ни неустойку. Таким образом, в сложившейся ситуации новый кредитор абсолютно не защищён в случае просрочки исполнения обязательства должником или иных нарушений условий договора.

Освобождение неуведомленного должника от санкций при исполнении обязательства первоначальному кредитору создаёт основу для недобросовестных действий с его стороны. Несложно представить ситу-

ацию, в которой должник не получил уведомления в письменной форме, но иными способами заполучил информацию о переходе прав кредитора к другому лицу. Зная о том, что неуведомленный должник освобождается от санкций за просрочку при исполнении обязательства ненадлежащему лицу (первоначальному кредитору), он может намеренно затянуть исполнение обязательства с той целью, чтобы новый кредитор понёс убытки. Разумеется, в случае просрочки новый кредитор направит претензионные требования к должнику. Но стоит принять во внимание, что таких действий цессионария недостаточно, чтобы должник считался уведомлённым. В соответствии с п. 1 ст. 385 уведомление должника может быть осуществлено как первоначальным, так и новым кредитором. Однако должник вправе не исполнять обязательство новому кредитору до предоставления ему доказательств перехода права, если только уведомление поступило не от первоначального кредитора. Если к моменту предоставления доказательств цессии должник уже исполнил обязательство первоначальному кредитору, то он освобождается от санкции за просрочку. В ином случае на должника будут наложены соответствующие санкции. Но что, если должник действовал добросовестно или его недобросовестность не была доказана? Должен ли он уплатить неустойку за всё время просрочки или только с того момента, когда получил уведомление в письменной форме о переходе прав? В соответствии с п.4 ст. 329 ГК РФ прекращение основного обязательства прекращает и обеспечивающие его обязательства. Так как неуведомленный должник, допустивший просрочку, ещё не исполнил обязательство первоначальному кредитору, обязательство сохраняет свою силу. Следовательно, не теряют своей силы и обеспечивающие обязательства. Таким образом, неуведомленный, но не исполнивший обязательства должник, будет обязан уплатить неустойку за весь период просрочки. Такое положение представляется справедливым, так как, должник, полагая, что надлежащим лицом является первоначальный кредитор, допустил просрочку, осознавая её правовые последствия в виде неустойки. В связи с этим для должника не имеет принципиального значения, кому из кредиторов, первоначальному или новому, он заплатит неустойку.

К тому же выводу пришёл и Верховный Суд и в своём Определении по делу № 305-ЭС19-15370, А40-146324/2018 от 26.11.2019. Позиция суда заключается в следующем: Суд не может отказать новому кредитору в удовлетворении требований к должнику о взыскании неустойки, если должник не был уведомлен о перемене лиц в обязательстве .

Вышеописанные последствия могут оказаться крайне неблагоприятными как для цессионария, так и для должника. Однако не просто так од-

ним из основополагающих принципов гражданского права является принцип свободы договора. Цедент и цессионарий могут распределить риски, связанные с уступкой права путём внесения в договор определённых условий. Например, предусмотреть обязанность cedента уведомить должника.

Таким образом, общее правило о том, что для уступки права требования не требуется согласия должника, является главным источником риска в договоре цессии. Благо, законодатель в п. 2 ст. 382 ГК РФ предусмотрел возможность договорным соглашением запретить уступку или поставить её в зависимость от согласия должника. Подобные условия, предусмотренные договором, позволят минимизировать риски. Так, если в силу договора получить согласие должника необходимо, но сделка совершена в отсутствие такого согласия, то она может быть оспорена по ст. 173.1 ГК РФ, если будет доказано, что цессионарий действовал недобросовестно. Однако следует учитывать, что соглашение об ограничении или запрете уступки требования по денежному обязательству не лишает силы такую уступку (п. 2 ст. 388 ГК РФ). Следовательно, в случае нарушения условий уступки денежных требований, должник не может оспорить уступку и имеет право лишь взыскать убытки с cedента.

Указанные проблемы не охватывают весь спектр рисков, с которыми могут столкнуться стороны при уступке права требования. Из вышеописанных ситуаций следует вывод, что законодатель возложил бремя распределения риска на сами стороны договора, установив диспозитивный характер п. 2 ст. 382 Гражданского кодекса РФ.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // «Российская газета» от 8.12.1994.
2. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.
3. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2000 г. №49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // «Вестник ВАС РФ» №3, 200.
4. Определение Верховного Суда РФ от 26.11.2019 по делу № 305-ЭС19-15370, А40-146324/2018 (Судебная коллегия по экономическим спорам) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // «Российская газета» от 2 ноября 2002 г.

Ю.Д. Дороговцова
(Научный руководитель: Юр И.П.,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)

К вопросу о правовых гарантиях участников жилищно-строительных кооперативов при банкротстве застройщика

Одной из главнейших целей любого государства является повышение уровня благосостояния населения, в том числе и посредством обеспечения граждан жильем.

Часть 2 статьи 40 Конституции Российской Федерации прямо предписывает органам государственной власти и местного самоуправления поощрять жилищное строительство и создавать иные условия для осуществления права граждан на жилище.

Одним из приоритетных направлений государственной политики в жилищной и жилищно-коммунальной сферах, направленных на достижение указанной стратегической цели, является стимулирование жилищного строительства и достижение в 2018 – 2024 годах увеличения его объема не менее чем до 120 млн. кв. метров в год.

Указанных темпов жилищного строительства удалось достичь, в том числе, и посредством участия граждан в долевом строительстве жилых домов.

Время показало эффективность такого способа инвестиций для граждан Российской Федерации в строительство жилья застройщиками – юридическими лицами, основное правовое регулирование которого осуществляется Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 214-ФЗ).

Однако, нельзя забывать, что застройщик, как и любое хозяйственное общество, в ходе реализации своей деятельности подвергается риску несостоятельности в обеспечении своих обязательств перед кредиторами (банкротства). Так, по сведениям ЕФРСБ, в 2015 г. в Российской Федерации было введено конкурсное производство в отношении 71 застройщика. В 2016 г. таких застройщиков было уже 78, а в 2017 г. количество застройщиков, в отношении которых было введено кон-

курсное производство, уже составило 115 и тенденции к уменьшению их количества не наблюдается .

Необходимо иметь ввиду, что Федеральным законом № 214-ФЗ урегулирована «прямая» модель взаимодействия между застройщиком и его кредитором – участником долевого строительства (отношения «дольщик – застройщик»), но нельзя забывать и о том, что существует иная модель взаимоотношений – с участием еще одного субъекта – жилищно-строительного кооператива, который вступает с застройщиком в правоотношение от лица своих участников (отношения «гражданин – ЖСК – застройщик»), что позволяет застройщику привлечь в свою деятельность инвестиции, не подпадая под регулирование нормами данного Федерального закона, что создавало определенный риск для «пайщиков» – членов такого кооператива.

При данной модели взаимодействия добросовестные действия застройщика никоим образом не создают угрозы ущемления прав физического лица – участника кооператива, однако риск относится к случаю несостоятельности застройщика в данной ситуации, особенно если жилищно-строительный кооператив создавался не без участия самого застройщика, который мог действовать недобросовестно, используя так называемые «серые схемы финансирования строительства».

Следовательно, пайщики жилищно-строительных кооперативов – такие же граждане, как и участники долевого строительства, только заключившие договоры с ЖСК, а не напрямую с застройщиком (как показывает практика, чаще всего – по настоянию застройщика) и добросовестно исполняющие его условия для приобретения жилья, являются такими же непрофессиональными участниками инвестиционного рынка строительства жилья, но признаются в случае банкротства застройщика менее защищенной стороной по сравнению с участниками долевого строительства, которые вступают в правоотношения с застройщиком напрямую, что по своей сути не является справедливым.

С целью решения указанной проблемы в 2011 году законодателем был дополнен Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ) параграфом 7 «Банкротство застройщиков», в соответствии с содержанием которого регулируются правоотношения застройщика с его кредиторами-дольщиками в ходе процедуры признания его банкротом, в том числе с учетом имеющейся практики, содержащей случаи недобросовестного поведения застройщиков. Были внесены положения, позволяющие арбитражному суду при рассмотрении обоснованности требований участников строительства устанавливать наличие требова-

ний о передаче жилых помещений, в том числе путем признания сделок, заключенных участниками строительства с застройщиком и (или) с действовавшими в его интересах третьими лицами, притворными.

При этом арбитражный суд вправе признать наличие у участника строительства требования о передаче жилого помещения, требования о передаче машино-места и нежилого помещения или денежного требования, в том числе, в случае внесения денежных средств в жилищно-строительный кооператив в целях участия в строительстве многоквартирного дома.

Также в целях применения правил параграфа 7 «Банкротство застройщиков» вышеуказанного Федерального закона застройщиком может быть признано не только лицо, с которым у участников долевого строительства заключены соответствующие договоры, но и организация, фактически аккумулирующая денежные средства, переданные для строительства многоквартирного дома.

Таким образом, в рамках законодательства о банкротстве пайщики ЖСК в части требований о передаче жилого помещения были отнесены к категории участников долевого строительства и защищенность прав пайщиков жилищно-строительных кооперативов в делах о банкротстве застройщиков фактически уравнилась с защищенностью прав участников долевого строительства.

Однако следует отметить, что защита прав пайщиков жилищно-строительных кооперативов путем признания за ними права собственности на жилое помещение не имеет такой достаточно четкой правовой регламентации в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ, как в отношении требований о передаче жилого помещения.

О наличии проблемы свидетельствует судебная практика (например, дело № А56-117381/2018, рассматриваемое Арбитражным судом г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области), когда суд при обращении гражданина, являющегося пайщиком ЖСК, с заявлением о признании за ним права собственности на жилое помещение – квартиру-студию в деле о банкротстве застройщика, вынес определение об удовлетворении его требований, однако, в мотивировочной части не привел ссылок на нормы законодательства о банкротстве, позволяющих установить последовательность и обоснованность принятого решения.

В то же время, суд дополнительно указал, что при рассмотрении настоящего обособленного спора он исходит из необходимости обеспечения закрепленного в статье 19 Конституции Российской Федерации принципа равенства и недопустимости введения не имеющих объективного и разумного оправдания ограничений в правах лиц, принадлежа-

щих к одной категории (запрета различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях), и приходит к выводу о том, что рассматриваемое заявление является обоснованным, поскольку в противном случае права заявителя были бы ущемлены по сравнению с иными участниками строительства.

Сложившаяся ситуация, предположительно, стала возможной по причине отсутствия непосредственного и конкретного правового регулирования вопроса отнесения граждан – пайщиков жилищно-строительных кооперативов к участникам долевого строительства в законодательстве об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости.

Перенос оценки данных правоотношений в сферу законодательства о банкротстве, самого по себе достаточно объемного и насыщенного отсылочными нормами, не позволяет как правоприменителю, так и, тем более, самим гражданам, достаточно эффективно защитить нарушенные права физических лиц, как добросовестных участников процесса строительства жилья.

Для решения рассмотренной проблемы вполне могло бы быть целесообразным внести изменения непосредственно в Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», установив возможность и критерии отнесения участников (пайщиков) жилищно-строительных кооперативов, созданных для финансирования застройщиков многоквартирных домов, к участникам долевого строительства.

Возможно, что предлагаемые способы решения создадут правовые условия для быстрого и законного разрешения судами дел, связанных с удовлетворением заявлений граждан – участников жилищно-строительных кооперативов о признании за ними права собственности на недвижимое имущество при банкротстве застройщика.

Список использованных источников:

1. Гребенкина И.А. Банкротство застройщика: новеллы законодательства и проблема признания права собственности на объект строительства // Законы России: опыт, анализ, практика, 2019, № 10.
2. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. – URL: <https://bankrot.fedresurs.ru> (дата обращения – 11.03.2020).
3. Карелина С.А., Фролов И.В. "Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: Монография. М.: Юстицинформ. – 2018.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосо-

ванием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации, №31 от 4 августа 2014 года, ст. 4398.

5. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.03.2019 по делу № А56-117381/2018 // Информационная система "Мой Арбитр". (дата обращения – 11.03.2020).

6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. 25.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета, № 209-210 (3077-3078) от 2 ноября 2002.

7. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. 27.06.2019) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 1 от 3 января 2005 года (Части I-II), ст. 40.

А.В. Дыкина

*(Научный руководитель: Сварчевский К.Г.,
заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

Порядок создания хозяйственных обществ с иностранными инвестициями

Регистрация хозяйственных обществ с иностранными инвестициями регулируется Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральным законом «Об акционерных обществах», а также Федеральным законом «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» .

На данный момент для всех юридических лиц, включая юридические лица с иностранными инвестициями (ст. 20 ФЗ «Об иностранных инвестициях»), предусмотрен единый порядок государственной регистрации. Моментом государственной регистрации является внесение реестровой записи в Единый государственный реестр юридических лиц.

Для регистрации хозяйственного общества при его создании (ст. 12 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц...») потребуется представить в территориальный регистрирующий орган пакет документов, который будет включать в себя:

1. Решение о создании юридического лица (если учредитель один) либо Протокол о создании юридического лица.

2. Устав. Согласно ст. 52 ГК РФ в Уставе необходимо указать сведения о наименовании юридического лица, об организационно-правовой форме, о месте нахождения, о порядке управления деятельностью юридического лица. Для ООО указание дополнительных сведений указано в п. 3 ст. 98 ГК РФ, ст. 12 ФЗ «Об ООО», а для АО – в ст. 11 ФЗ «Об АО».

Стоит отметить, что регистрирующий орган не проверяет Устав на наличие обязательных положений, указанных в законе. При подаче документов заявитель подтверждает, что учредительные документы соответствуют требованиям законодательства.

3. Заполненная форма Р11001, утвержденная Приказом ФНС России от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25@ "Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств" .

Необходимо особенно внимательно следовать требованиям к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган (приложение №20 к Приказу ФНС России от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25@), поскольку даже незначительная неточность, как правило, влечет за собой отказ в регистрации.

В случае если учредителем юридического лица является иностранное юридическое лицо в форме Р11001 заполняются лист Б, в котором указывается полное наименование юридического лица в русской транскрипции, цифровой код страны происхождения, в соответствии с Общероссийским классификатором стран мира, дата регистрации юридического лица, регистрационный номер, ИНН (в случае нахождения иностранного юридического лица на учёте в налоговом органе), доля в уставном капитале, наименование регистрирующего органа, адрес юридического лица в стране происхождения;

К сожалению, в требованиях к оформлению документов не сказано на каком языке и, если на русском, то в какой форме (транскрипция или перевод) необходимо заполнять строки «Наименование регистрирующего органа» и «Адрес юридического лица в стране происхождения». Логичным было бы предположить, что заполнять данные строки необходимо в соответствии с нотариально заверенным переводом выписки из реестра юридических лиц страны происхождения иностранного юридического лица-учредителя.

Лист В «Сведения об учредителе – физическом лице» заполняется как в случаях, если учредителем является гражданин России, так и в случае, если учредителем является иностранный гражданин или лицо без гражданства.

В пункте 5.1 указывается код вида документа, удостоверяющего личность. Согласно п. 1 ст. 10 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" документами, удостоверяющими личность иностранного гражданина в Российской Федерации, являются паспорт иностранного гражданина (и тогда в пункте 5.1 будет проставляться код 10) либо иной документ, установленный федеральным законом или признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина (тогда в пункте 5.1 будет проставляться код 91).

Например, в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о безвизовых поездках граждан Российской Федерации и Украины установлен следующий перечень документов, удостоверяющий личность граждан Украины: паспорт гражданина Украины, паспорт гражданина Украины для выезда за границу, дипломатический паспорт, служебный паспорт, удостоверение личности моряка (при наличии судовой роли или выписки из нее), удостоверение члена экипажа воздушного судна. Подобные соглашения также заключены с КНР, Македонией, Италией, Францией, Польшей, Литвой, Болгарией и рядом других стран.

Согласно требованиям к оформлению заявления п. 5.2-5.5 заполняются в соответствии с документом, удостоверяющим личность физического лица. Из этого следует, что данные пункты заполняются на том языке, который содержится в документе удостоверяющем личность, а также, что в случае отсутствия в документе удостоверяющем личность иностранного гражданина каких-либо сведений, содержащихся в форме Р11001 (например, сведения о коде подразделения), данная графа остаётся пустой.

Подпись лица, подающего форму, должен удостоверить нотариус.

4. Нотариальная доверенность, в случае если документы на регистрацию подаёт доверенное лицо.

5. Квитанция об оплате государственной пошлины.

6. Гарантийное письмо от арендодателя для подтверждения адреса юридического лица – арендатора либо согласие собственника жилого помещения, в случае регистрации юридического лица на домашний адрес.

7. Для регистрации акционерного общества необходимо представить документ, подтверждающий присвоение выпуску (выпускам) акций регистрационного номера.

8. В случае если учредителем юридического лица является иностранное юридическое лицо, необходимо представить выписку из ре-

естра иностранных юридических лиц соответствующей страны происхождения или иное равное по юридической силе доказательство юридического статуса иностранного юридического лица-учредителя.

Поскольку выписка из реестра иностранных юридических лиц является документом на иностранном языке, его необходимо перевести, нотариально засвидетельствовать перевод и приложить к пакету документов, представляемых в регистрирующий орган.

В соответствии с п. 4, 4.1 ст. 9 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и Письма ФНС РФ от 05.05.2010 № МН-20-6/622 «Об осуществлении полномочий, связанных с государственной регистрацией юридических лиц» регистрирующий орган не вправе проверять содержащиеся в документах сведения, а также требовать представления документов, не указанных в законе.

После подачи документов, регистрирующий орган (в течение 3-х рабочих дней не считая дня подачи и получения документов) выносит решение о регистрации или отказе в регистрации юридического лица. Основания для отказа в регистрации установлены п. 1 ст. 23 ФЗ «О государственной регистрации».

Список использованных источников:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

2. «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о безвизовых поездках граждан Российской Федерации и Украины» (заключено в г. Москве 16.01.1997) (ред. от 14.03.2007) // Бюллетень международных договоров. 1999. № 2. С. 35 - 38.

3. Письмо ФНС РФ от 05.05.2010 № МН-20-6/622 «Об осуществлении полномочий, связанных с государственной регистрацией юридических лиц» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 04 марта 2020)

4. Приказ ФНС России от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25@ (ред. от 25.05.2016) "Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств" (Зарегистрировано в Минюсте России 14.05.2012 № 24139) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 44.

5. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) "Об обществах с ограниченной ответственностью" // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

6. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпри-

нимателей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

7. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

8. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

9. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) "Об акционерных обществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Э.Р. Рамазанов

*(Научный руководитель: Сулейманов Б.Б.,
заведующий кафедрой теории государства и права
Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции, кандидат юридических
наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Дагестан)*

Банковские карты и их место в финансовой системе Российской Федерации

На протяжении всей истории в России произошли значительные изменения в культурной сфере, в политике, в социальной жизни. Конечно, изменения затронули и экономику. В частности, финансовую систему России. Одним из результатов таких изменений стало появление новых видов платежных систем. Ни для кого не секрет, что за последние 10 – 15 лет наращивает обороты информационная система. И эта система буквально вошла в жизнь каждого человека в нашей стране. Результатом этого явилось появление электронных денег, в частности, банковских карт. Актуальностью данной темы является то, что наряду с удобствами, которые предоставляет нам данная платежная система существуют также определенные проблемы, мешающие ее нормальной эксплуатации. В данной статье мы проведем анализ основных плюсов и наиболее острых проблем возникающих при использовании банковских карт и попытаемся найти наиболее эффективные пути решения данных проблем.

Итак, прежде чем перейти к анализу основных плюсов банковских карт, хотелось бы сказать, что их внедрение значительно улучшило жизнь людей. К основным плюсам банковских карт можно отнести следующие .

Во-первых, следует указать на удобство использования. Это, по нашему мнению, самое очевидное, ведь имея карту, можно не носить с собой большие суммы наличности, но, в то же время всегда иметь возможность совершить необходимую покупку. Большинство предприятий торговли, ориентированных на предоставление качественного сервиса покупателям, уже принимают карты.

Во-вторых, автоматический перевод денежной валюты. С этим плюсом могут столкнуться чаще всего люди, которые путешествуют.

В-третьих, утеря или кража банковской карточки не означает потерю всех денег. Достаточно обратиться в банк, и мы вновь можем пользоваться своими деньгами.

Рассмотрев положительную сторону банковских карт, мы приходим к выводу, что появление банковских карт во многом упростило задачу использования, распоряжения и передачи денежных средств. На данный момент в Российской Федерации существуют различные банковские системы. В частности, Сбербанк, Россельхозбанк и другие. Так, в связи с подписанием Федерального закона "О национальной платежной системе", появилась такая национальная платежная система, как «Мир», которая практически стала аналогом зарубежных платежных систем, такие, как Visa и MasterCard. Национальные карты «Мир», на которые с 1 июля 2018 года законодательно перевели все зарплаты бюджетников, отобрали по итогам прошлого года у Visa долю рынка в 5,5%, а у Mastercard – 6%. Такие данные предоставляет нам Федеральная антимонопольная служба. Но наряду с плюсами существуют также и определенные проблемы, которые требуют незамедлительного решения. Так, например, не разработана полноценная государственная политика в отношении рынка пластиковых карт, которая предусматривала бы как законодательное регулирование всего комплекса отношений между участниками рынка, так и разработку программ поддержки отечественных инновационных решений в области расчетов пластиковыми картами.

Другой, как по нашему мнению, наиболее актуальной проблемой является безопасность. Наиболее острой проблемой является мошенничество. Существуют разные виды мошенничества, в числе которых находятся фишинг, скримминг. Фишинг проявляется в том, что мошенники создают сайт, похожий на официальный, но зарегистрированный в отдаленной точке, например в Африке. Зачастую люди не смотрят на адресную строку, что и является удобным для преступников. Под видом официальной банковской системы они как обычно запрашивают пин коды карт и списывают деньги. При этом пользователи карт могут ни-

чего и не заметить. Одним из основных факторов появления такого рода проблем является плохая информированность граждан. Конечно же, законодательное регулирование данной сферы окажет на эту область положительное влияние, но полностью решить данную проблему это не поможет. Ведь большинство граждан, в силу своей не информированности, порой сами себя заводят в тупик. Решение данной проблемы, на наш взгляд, заключается в создании новых видов информирования населения о различных видах мошенничества. В частности, это может быть рассылка смс сообщений, в которых содержится информация о возникновении видов мошенничества, при чем отправлять такие сообщения нужно хотя бы еженедельно.

Ну и подходя к заключению, следует отметить перспективу замены наличных денег безналичными средствами платежа. По нашему мнению, данная замена может привести к таким результатам, что хотя это и может улучшить во многих аспектах жизнь людей, но, существует вероятность роста уровня мошенничества и появлению новых ее видов. Но тем не менее, такой подход, на наш взгляд, неизбежен, и следует заранее задуматься о правильной реализации этого процесса.

Список использованных источников:

1. Брюков В.О. Доросли до чипа российский пластик // Банковское обозрение, № 11. – 2004. – С. 263.
2. Гинзбург, А.И. Пластиковые карты. – СПб.: Питер. 2014. – С. 128.
3. О национальной платежной системе [Текст]: федер. закон от 27 июня 2011г. – С. 39
4. Смородинов О. Что такое «развитой карточный рынок»? // Мир карточек, № 2. – 2004. – С. 6 – 18.

Е.П. Бородин

*(Научный руководитель: Сафронова Т.Н,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Воронежского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент)*

Проблемы закрепления признака публичной достоверности ценных бумаг в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации

В 2013 году гражданское законодательство о ценных бумагах претерпело существенные изменения, продиктованные Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации, которая в

свою очередь указывала на необходимость устранения противоречий цивилистической конструкции ценной бумаги и ревизию норм о ценных бумагах, содержащихся в ГК РФ. Единая глава Гражданского Кодекса о ценных бумагах была подразделена на три параграфа (общие положения, документарные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги), а количество статей в 7 главе Кодекса увеличилось вдвое (с 8 до 16). В частности более детально правовому регулированию были подвергнуты институт бездокументарных ценных бумаг, вопросы восстановления прав по документарным ценным бумагам; в пореформенной редакции изменился поименованный законодателем перечень, признаваемый ценными бумаги и многое другое.

Преобразования норм о ценных бумагах встретили оживленный интерес практиков и представителей цивилистической науки. Среди прочего отмечается, что законодателю во многом удалось устранить те пробелы, неточности и противоречия норм, действовавших до реформы. Тем не менее, некоторые нынешние положения гражданского законодательства о ценных бумагах, увы, идут вразрез с юридической конструкцией ценных бумаг. Остановимся на отдельно взятом проявлении такой проблемы.

В пункте 2 статьи 144 ГК РФ закреплено буквально следующее: «Если ответственное за исполнение по документарной ценной бумаге знало, что владелец ценной бумаги, которому произведено исполнение, не является надлежащим обладателем права на ценную бумагу, оно обязано возместить убытки, причиненные обладателю права на ценную бумагу».

Указанное законоположение противоречит свойству публичной достоверности – принципиальному постулату учения о ценных бумагах, имеющему следующие проявления. Обращение – для приобретения бумаги достаточным условием является формальная легитимация ее отчуждателя, требование – отказ должника от исполнения воплощенного в ценной бумаге обязательства легитимированному лицу не допускается, за исключениями установленными законом, и исполнение, которое имеет непосредственное отношение к заявленной проблеме.

М.М. Агарков под проявлением пассивной стороны публичной достоверности понимает интерес обязанного лица, который исполнив свою обязанность предъявителю, освобождает себя от ответственности перед действительным субъектом права, если держатель таковым не был. Исполнение формально легитимированному лицу по ценной бумаге погашает обязанность должника по этой бумаге.

Иными словами, лицо, исполнившее обязательство по ценной бумаге, теряет с ней всякую связь в качестве обязанного лица. Это спра-

ведливо и для случая, в котором кредитор по ценной бумаге хоть и по формально-легитимирующим признакам соответствовал лицу, имеющему право требовать исполнения по ценной бумаге, однако в действительности таковым не являлся. Публичная достоверность устраняет в частности сформулированное в пункте 1 статьи 312 ГК РФ бремя должника удостовериться в том, что производит исполнение надлежащему кредитору.

Положение пункта 2 статьи 144 ГК РФ ставит обязанное по бумаге лицо в крайней неопределенности. Предположим, лицо, формально узаконенное ценной бумагой (например, путём владения векселем, снабженным бланковым индоссаментом) предъявляет его должнику по этому векселю для совершения исполнения. Параллельно с кредитором появляется ранее неизвестное лицо, заявляющее, что этот вексель был украден у него формально легитимированным лицом и представляет на этот счёт свои доказательства. С одной стороны, идеей активной стороны принципа публичной достоверности продиктована обязанность исполнить требование из бумаги формально легитимированному лицу. С другой стороны постороннее лицо, предупреждающее должника по бумаге, что держатель, в нашем случае, векселя не является надлежащим обладателем права на него, и если он исполнит такому лицу, то будет вынужден произвести повторное исполнение, а также возместить убытки, причинённые обладателю права на ценную бумагу.

По мнению В.А. Белова, такое положение дел накладывает на лицо, обязанное по бумаге, важно подчеркнуть, не являющееся судом или третейским судьей, бремя оценки доказательств, а также возлагает риск ошибиться в процессе оценки доказательств. Им предлагается также практический вариант решения проблемы исполнением обязательства путём внесения денег в депозит. Подпункт 3 пункта 1 статьи 327 ГК РФ наделяет должника в случае очевидного отсутствия определённости по поводу того, кто является надлежащим кредитором по обязательству, в частности в связи со спором между кредитором и другими лицами, правом внесения причитающихся с должника денег в депозит нотариуса, в нашем случае на имя формально узаконенного бумагой лица либо в пользу лица, в чью пользу будет разрешён спор о принадлежности бумаги.

Обращаясь к предыдущей, дореформенной редакции 7 главы ГК РФ, следует отметить, что такое положение попросту отсутствовало. Более того, как было отмечено выше, данная норма нарушает принцип публичной достоверности, без которого немислима ценная бумага как самостоятельная, функционирующая по особым правилам, юридическая конструкция. В этой связи предлагается исключить пункт 2 ста-

ты 144 ГК РФ полностью или же внести в него такие изменения, которые бы позволили избавить должника по ценной бумаге от пребывания в столь невыгодном положении.

Список использованных источников:

1. Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. – М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1927. – 327 с.
2. Белов В. А. Ценные бумаги в коммерческом обороте: курс лекций: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 307 с.
3. Белов В.А. Ценные бумаги в новом Гражданском кодексе Российской Федерации. – М.: ЮрИнфоР, 1996. –433 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) 21 октября 1994 г. // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

Е.В. Трухно

*(Научный руководитель: Серенко С.Б.,
доцент кафедры гражданского права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)*

Цели, последствия и альтернативы применения Российской модели условного депонирования при проектном финансировании

Истоки долевого строительства в нашей стране в современном понимании уходят 1990-е годы. После распада СССР оказалось, что ресурсы для строительства отсутствуют, а спрос среди платежеспособного населения минимален. Возможность банковского кредитования непосредственно строительства практически отсутствовала в виду низкой маржинальности, равно как отсутствовала ипотека как финансовый инструмент для граждан .

Существенным фактором, значительно преобразовавшим рынок жилья, стал Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» , предложивший рынку институт ипотечного кредитования. Однако проблемы, как приводящие к банкротству застройщиков, так и являющиеся его следствием он не решал.

Недостатки в законодательном регулировании инвестиционной деятельности в сфере строительства привели к злоупотреблениям недобросовестных застройщиков и появлению проблемы «обманутых дольщиков». Таким образом, Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ

«Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – 214-ФЗ) по мнению законодателя должен был в первую очередь отвечать целям безопасного и активного кредитования приобретения жилья в новостройках, повышение показателей которого указывало бы на снижение на рынке рисков незавершенного строительства, повышение стабильности финансового положения застройщиков.

С тех пор 214-ФЗ претерпел значительные изменения, что подтверждается наличием многочисленных редакций. Под эгидой тезиса «защита дольщиков» в главу IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был включен § 7, регулирующий особенности банкротства застройщиков так же с точки зрения защиты прав участников долевого строительства.

Очередные поправки были внесены в 214-ФЗ Федеральным законом от 25.12.2018 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Теперь расчеты с застройщиком должны производиться при помощи специальных счетов. В данном случае – это эскроу-счет в банке, с которым у застройщика заключен договор о проектом финансировании строительства объекта.

Аккредитация на ведение деятельности в качестве эскроу-агента выдается банкам Центральным банком Российской Федерации, а «критерии соответствия» устанавливаются Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.06.2018 № 697.

Столь кардинальные изменения вновь позиционируются законодателем как средство защиты дольщиков, применяемое для учета и блокирования денежных средств с целью последующей передачи застройщику при наступлении оснований, предусмотренных договором счета эскроу.

Казалось бы, действительно, с точки зрения участника долевого строительства новеллы снижают риск утраты денежных средств без получения со стороны застройщика встречного исполнения в виде передачи объекта строительства.

Такой вывод можно сделать из положений п. 6 ст. 15.5 214-ФЗ, которая закрепляет, что денежные средства, находящиеся на эскроу-счете не могут быть использованы до завершения строительства и подписания акта приема-передачи;

А в случае расторжения договора долевого участия по вине застройщика, либо в случае банкротства застройщика, денежные средства возвращаются дольщику, либо остаются на счете до завершения строительства объекта новым застройщиком.

Однако, Л.В. Борисовой был проанализирован типовой договор счета эскроу, предлагаемый ПАО «Сбербанк России», в котором предусмотрена возможность банка совершать операции по счету эскроу. В том числе снимать денежные средства в счет погашения ссудной задолженности застройщика по кредитному договору, заключенному между ним и застройщиком. Что, совершенно не отвечает цели вводимого механизма расчетов посредством счета эскроу. Кроме того, следует обратить внимание, что в случае банкротства застройщика дольщики, воспользовавшиеся механизмом ипотечного кредитования, получают право требования заемной суммы, но не процентов по кредиту .

А в случае банкротства самого банка, Агентство по страхованию вкладов предлагает страхование вклада на сумму лишь до 10 миллионов рублей .

Из вышеизложенного следует, что введением механизма расчетов посредством счета-эскроу законодателю не удастся решить все проблемы, стоящие перед самой незащищенной стороной рассматриваемых правоотношений – участниками долевого строительства.

Что же касается застройщиков, представители отрасли не скрывают своих опасений. А. В. Колочинский, управляющий директор строительной компании «Векторстройфинанс» заявляет, что чтобы сохранить доходность, девелоперы будут поднимать цены. А, если не предложить бизнесу помощь, то мы столкнемся с неминуемым банкротством компаний, ведь 80 % застройщиков финансировали свои проекты, не прибегая к банковскому финансированию. В сложившейся ситуации деньги дольщиков заменят кредиты, процентная ставка по которым будет напрямую зависеть от денежной массы на счетах эскроу: больше денег – ниже ставка, и все это на фоне снижения платежеспособного спроса, как отмечают в рейтинговом агентстве «Эксперт РА» .

Из вышеизложенного следует, что главным бенефициаром перехода к проектному финансированию с применением эскроу-счетов являются не дольщики, и даже не застройщики, а банки.

Авторы и общественные деятели высказывают справедливые опасения о возможности появления альтернативных схем привлечения денежных средств граждан, которые не будут защищены 214-ФЗ, и о нестабильном положении застройщиков, не относящихся к лидерам отрасли, которых буквально ставят на грань банкротства.

Возможное решение проблемы мы можем найти в опыте проектного финансирования в Германии. Здесь имеет место поэтапная оплата выполненных застройщиком работ. Либо покупатель недвижимости поэтапно вносит денежные средства и поэтапно же они через банк (эскроу-агента) поступают непосредственно девелоперу, либо покупатель вносит необходимую сумму единовременно, а банк самостоятельно осуществляет поэтапные выплаты на основании отчетов сурвейрных компаний, осуществляющих независимый контроль за строительством.

Такой подход позволит сохранить стабильность и избежать банкротства малым и средним строительным компаниям, а также отрегулирует соотношение интересов между банком и застройщиком.

Е.С. Калабухов

*(Научный руководитель: Сварчевский К.Г.,
заведующий кафедрой гражданского права*

*Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Понятие «фактического контроля» в гражданском законодательстве

В данной статье автор предлагает взглянуть на природу понятия «фактический контроль», применяемое в Гражданском кодексе РФ и соотнести его с законодательством РФ о несостоятельности с целью того, чтобы выявить проблему отсутствия правильного и четкого понимания о том, кто такие фактически контролирующие корпорацию лица в корпоративных спорах.

К одному из оснований привлечения к ответственности в гражданском праве в части корпоративных отношений относятся правонарушения, учиненные фактически контролирующими лицами. В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05.05.2014 № 99-ФЗ вступившего в действие с 1 сентября 2014 г. в гражданском законодательстве действует положение, кото-

рое содержится в пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту ГК РФ) говорящее о том, что «лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, выступающим от имени юридического лица, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу».

На данный момент в судах пока не сложилась достаточно широкая практика применения, указанных выше, норм об ответственности фактически контролирующих корпорацию лиц, позволяющая установить четко сформированное, единообразное толкования и применения судом, данных норм, а также определяющая наиболее полное понимание значения термина «фактический контроль» в рамках этих норм. Возможно, причинами такого положения дел стали следующие факторы:

- малый срок с момента принятия и вступления в силу данных норм;
- самобытность самой природы ответственности фактически контролирующих корпорацию лиц.

Касательно второго фактора следует отметить, что само такое явление как «фактический контроль» является исключением из общего правила, где у субъекта правоотношений необходимо наличие де-юре оформленного основания выступать от имени корпорации для того, чтобы привлечь его к гражданско-правовой ответственности.

Несмотря на вышесказанное в судебной практике на настоящий момент достаточно часто встречается сам термин «фактический контроль», но следует отметить, что он употребляется спорах, где применяются положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее по тексту Закон о банкротстве), регулирующие ответственность контролирующего должника лица.

Для наиболее полного раскрытия темы настоящей статьи автор предлагает немного подробнее взглянуть на понятие «фактического контроля», которое применяется в рамках законодательства о несостоятельности (банкротства).

Применение понятие «фактического контроля» в рамках банкротного законодательства вытекает из главы III.2 Закона о банкротстве, которая называется «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве». В данной главе законодатель решил расширить круг лиц, которые должны быть субъектами имущественной ответственности по обязательствам должника. Под лицом, которое контролирует должника в Законе о банкротстве понимается «физическое или

юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за 3 года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий» . Лицами, которые контролируют должника, с точки зрения Закона о банкротстве считаются как те, которые имеют де-юре формализованные основания контроля, так и те, которые осуществляют фактический контроль лица .

Резюмируя все вышесказанное можно сказать, что в отличие от судебной практики, затрагивающей понятие «фактического контроля» в рамках ГК РФ, судебная практика, затрагивающая данное понятие в рамках Закона о банкротстве, сложилась и на настоящее время вполне обширна .

В Законе о банкротстве содержится перечень оснований установления контроля, который является открытым .

Данный перечень уточняется и дополняется Верховным Судом РФ и Федеральной налоговой службой России.

Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее по тексту Постановление Пленума ВС № 53). Согласно Постановлению Пленума ВС № 53 «осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника» .

А Федеральная налоговая служба России в своем письме от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» указала, что «дополнительными основаниями установить фактический контроль могут послужить например, любые неформальные личные от-

ношения, в том числе установленные оперативно-разыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в т.н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п.» .

Принимая во внимание вышеизложенное и теперь имея более четкое понимание значения «фактического контроля», которое применяется в рамках законодательства о несостоятельности (банкротства), будет логичным заключить, что можно было бы воспользоваться конъюнктурой наработанной органами исполнительной власти в лице Федеральной налоговой службы и судами, для того чтобы квалифицировать «фактический контроль» в корпоративной сфере для целей применения ст. 53.1 ГК РФ также как и в делах о банкротстве.

Однако, данный вывод, по мнению авторитетных в области гражданского и корпоративного права российских правоведов (в их числе Шиткина И. С., Губин Е. П.), является ошибочным . Если прямо перенести все правовые позиции, которые были наработаны для привлечения лиц контролирующих должника к ответственности при банкротстве, в корпоративную практику, то к отношениям, которые не затрагивают интересы третьих лиц (широкие и публичные интересы) будут применены положения, которые созданы с целью охраны не только частных, но и публичных интересов (налоги, отношения между работодателем и работником и пр.). В положениях, связанных с банкротством основания контроля, могут быть шире, а наказание более суровым. Автор в свою очередь полностью разделяет такую позицию.

Основанием для данного заявления, в частности, служит одно из Определений ВС РФ, где отмечено, что «защита охраняемых законом интересов третьих лиц, в том числе в отношениях с неплатежеспособным должником, важная функция правосудия, являющаяся элементом публичного порядка государства».

К тому же законодательство о банкротстве является специальными по отношению к гражданскому законодательству и не должно непосредственно применяться в корпоративной сфере.

Следовательно, будет неправильным использовать такие широкие критерии оценки, применительные к банкротным делам и позволяющие более простым способом доказывать наличие «фактического контроля» в делах, связанных с применением норм ст. 53.1 ГК РФ. Одной из причин этого является то, что в рамках разбирательств, связанных с применением ст. 53.1 ГК РФ не затрагиваются интересы третьих лиц, а юридическое лицо не теряет свою способность отвечать по своим обязательствам.

Так как в практике, связанной с корпоративными отношениями нет самостоятельно сложившихся подходов к пониманию «фактического контроля», то, по мнению автора, для всеобъемлющего и справедливого рассмотрения судами корпоративных споров необходимо в законодательстве или разъяснительных постановлениях ВС РФ дать более четкие критерии оценки наличия «фактического контроля», которые также позволят рассматривать каждое дело индивидуально, но используя общий подход для установления наличия не формализированной подконтрольности.

Список использованных источников:

1. Определение Верховного Суда РФ от 20.11.2019 № 304-ЭС15-194(16) по делу № А27-18417/2013. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=608150#04710810703655339> (дата обращения 12.03.2020).

2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.10.2015 по делу № 305-КГ15-5805, А41-36402/12. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=439740#05683460623981691> (дата обращения 12.03.2020).

3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.12.2019 № Ф05-6999/2019 по делу № А40-168647/2017. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=338907#04222457744454102> (дата обращения 12.03.2020).

4. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11.02.2020 № Ф10-1904/2014 по делу № А14-9675/2013. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=123482#04101871276894954> (дата обращения 12.03.2020);

5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ (дата обращения 12.03.2020).

6. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ. - 2019. – 664 с.

7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/488480193d54074541d11d86abf3e62d54261b1/ (дата обращения 12.03.2020).

8. Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221193/ (дата обращения 12.03.2020).

А.А. Нестеренко
(Научный руководитель: Низамова Е.А.
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)

Признание гражданина полностью дееспособным: отдельные проблемы теории и практики

В современном обществе некоторые подростки раньше других начинают осознавать характер своих действий, готовы нести ответственность за них и за вред, который может быть принесен такими действиями. Действующее законодательство старается предусмотреть некоторые исключения из общего правила о полной дееспособности гражданина.

Согласно ст.27 ГК РФ «Несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью» .

Мы видим несколько оснований, при которых возможно приобретение полной дееспособности: достижение лицом шестнадцатилетнего возраста; осуществление деятельности по трудовому договору; занятие таким лицом предпринимательской деятельностью.

Гражданский кодекс устанавливает, что для объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным в органах опеки и попечительства необходимо согласие обоих родителей (усыновителей, попечителей). В случае отсутствия согласия родителей (или одного из них) на объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным, лицо может быть объявлено эмансипированным на основании судебного решения.

Проведя исследование в данной области мы можем сделать вывод о том, что в федеральном законодательстве не нашла своего закрепления форма выражения согласия законных представителей несовершеннолетнего лица на проведение процедуры эмансипации. Однако положение о письменной форме такого согласия закреплены в некоторых нормативных правовых актах субъектов федерации. Например, таким актом является Приказ Министерства образования МО от 04.04.2008 № 627 . или Приказ от 12 мая 2012 г. № 84-мпр . В других субъектах этот вопрос нередко решается на районном уровне. Как мы знаем, регулиро-

вание гражданского законодательства находится в ведении РФ. Возникает вопрос, насколько компетентными являются подобные уточнения на уровне субъекта, а тем более муниципалитетов?

Некоторые ученые согласны с тем, что согласие следует предъявлять в письменной форме путем предоставления отдельного документа либо проставления подписи на заявлении несовершеннолетнего. Другие же ученые считают, что это сильно усложнит процедуру. Конечно, невозможно не согласиться с приведенным опровержением, однако мы считаем, что решение, облаченное в письменную форму, носит более весомый характер и сокращает возможность его подделки (в первую очередь самим несовершеннолетним лицом). В свою очередь, этот факт послужит сокращением случаев недобросовестного поведения гражданина и приведение процедуры эмансипации в строгое соответствие с законодательством.

Помимо разной иерархии документов, в них закреплены не все необходимые положения. Например, в Приказе Министерства образования МО не указано как поступать в случае, если родители проживают раздельно. На наш взгляд, если брак между родителями был расторгнут, ребенок проживает только с одним из родителей, а местонахождения второго неизвестно, то следует установить положение о даче согласия только тем родителем, с которым проживает ребенок.

Одной из проблем, не решенных ни в законодательстве, ни в науке является длительность срока, в течение которого несовершеннолетний должен осуществлять трудовую деятельность. Некоторые ученые полагают целесообразным ввести такое уточнение. Они считают, что, определив стаж, станет возможным «оценить способность несовершеннолетнего самостоятельно... приобретать и осуществлять принадлежащие ему права». На наш взгляд, трудно согласиться с приведенным утверждением, в силу того что несовершеннолетний может показать себя ответственным работником уже с первых дней работы и стаж ему для этого не понадобится. Если же оценивать данное утверждение с точки зрения предостережения от ошибок несовершеннолетнего на рабочем месте, то они могут последовать и после достижения им установленного стажа и объявления полностью дееспособным. Поэтому установление такого срока мы считаем нецелесообразным и не характеризующим личность несовершеннолетнего.

Некоторые ученые считают, «до признания несовершеннолетнего эмансипированным лицом он не сможет на законных основаниях заниматься предпринимательской деятельностью», и объявление его дееспособным, невозможно. Однако это не совсем так. В соответствии с пп.

«з» п.1 ст.22.1 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ , если физическое лицо, регистрируемое в качестве ИП, является несовершеннолетним, необходимо предоставить нотариально удостоверенное согласие родителей на осуществление такой деятельности. Возможно ли расценивать такое согласие как согласие на осуществление в отношении несовершеннолетнего процедуры эмансипации? С одной стороны, родители будут не столь охотно давать такие согласия, так как не каждый из них будет готов к тому, что его ребенок станет полностью дееспособным «досрочно». С другой же стороны, это благоприятно скажется на предпринимательской деятельности самого несовершеннолетнего, так как снимет с него возможные ограничения.

Таким образом, институт эмансипации в законодательстве РФ нашел достаточно точное закрепление. Однако существуют и некоторые пробелы в рассматриваемой области. В связи с этим, предлагается внести изменения в ГК РФ, закрепив в статье 27 обязательную письменную форму выражения согласия законных представителей на проведение процедуры эмансипации в отношении несовершеннолетнего, так как это позволит сократить случаи недобросовестного поведения участников таких правоотношений и послужит дополнительным подтверждением воли родителей несовершеннолетнего. Также, предлагается установить порядок действий при невозможности предоставления письменного согласия одновременно обоими родителями.

Список использованных источников:

1. Акимова С.Б., Синьков Р.В. Отдельные проблемы дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет: эмансипация. // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» – 2019. – Т.7. – № 2 (26). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/akimova_sb_sinkov_rv_2019_2_16.pdf. (Дата обращения: 07.03.2020 г.).
2. Белова С.Н., Бутнев В.В. О некоторых проблемах института эмансипации несовершеннолетних // Правоведение. 2008. № 6. С. 48 – 54.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
4. Кудрявцева Л.В., Колесникова В.А. Проблемы правоспособности несовершеннолетних в сфере предпринимательской деятельности. // Международный научный журнал «Символ науки» – 2016. – № 9 – 1 (21). – С. 202 – 206.
5. Лукашевич А.А. Эмансипация как основание приобретения полной дееспособности несовершеннолетними гражданами // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 1 (32). – С. 48 – 54.

6. Приказ Министерства образования МО от 04.04.2008 № 627 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения территориальными структурными подразделениями по опеке и попечительству Министерства образования Московской области обращений граждан об объявлении их полностью дееспособными (эмансипации)» // Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

7. Приказ Министерства социального развития, опеки и попечительства от 12 мая 2012 г. № 84-мпр «Об утверждении административного регламента предоставления государственной услуги «Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации)» // Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/469420291> (Дата обращения: 14.03.2020 г.)

8. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). ст. 3431.

П.П. Шерстнёва

*(Научный руководитель: Сварчевский К.Г.,
заведующий кафедрой гражданского права*

*Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Ответственность единоличного исполнительного органа как элемент правового статуса

Юридическая ответственность единоличного исполнительного органа является одним из видов юридической ответственности в целом, поэтому ей присущи все ее характерные признаки и функции.

Исходя из понятия, основанием любой юридической ответственности является состав правонарушения, включающий, как известно, четыре обязательных элемента - противоправное деяние, вредоносные последствия, причинно-следственную связь между деянием и последствиями, вина.

Законом установлены различные виды ответственности органа управления корпорацией.

В зависимости от сферы применения различают виды ответственности – гражданскую, трудовую (дисциплинарную, материальную), административную и уголовную.

Рассмотрим, прежде всего, гражданскую ответственность применительно к руководителю корпорации.

Как отмечает Е.А. Суханов, поскольку «гражданское право главным образом регулирует имущественные отношения, то и гражданско-

правовая ответственность имеет имущественное содержание, а ее меры (гражданско-правовые санкции) носят имущественный характер. Тем самым эта гражданско-правовая категория выполняет функцию имущественного (экономического) воздействия на правонарушителя и становится одним из методов экономического регулирования общественных отношений» .

Гражданско-правовая ответственность руководителя корпорации перед обществом установлена за убытки, причиненные обществу виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами (ст. 53.1 ГК РФ ; п. 2 ст. 71 Закона «Об акционерных обществах» ; ст. 44 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Относительно содержания гражданско-правовой ответственности следует указать, что правовые отношения, связанные с исполнением обязательств по управлению корпорацией, являются разновидностью, прежде всего, гражданско-правовых отношений. Указанное, является важным, для понимания содержания гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа.

Согласно позиции законодателя, к вытекающим из корпоративных отношений требованиям применяются общие положения об обязательствах, поскольку иное не вытекает из их существа (подп. 1 п. 3 ст. 307.1 ГК РФ). При этом, структурно, глава 25 ГК РФ «Ответственность за исполнение обязательств», включена в подраздел 1 «Общие положения об обязательствах».

Кроме того, в гражданском праве ответственность традиционно делится на две основных разновидности: деликтную и договорную.

О чем прямо указано в законе. Так, право на возмещение убытков возникает у кредитора как из нарушения договорного обязательства (статья 393 ГК РФ), так и из деликтного обязательства (статья 1064 ГК РФ).

Также отражены указанные позиции и в судебной практики.

Так, в пункте 40 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3(2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.11.2018) (в редакции от 26.12.2018), указано на то, «что право на возмещение убытков возникает у кредитора как из нарушения договорного обязательства (статья 393 ГК РФ), так и из деликтного обязательства (статья 1064 ГК РФ); объективная невозможность реализации предусмотренных законодательством о договорах механизмов восстановления нарушенного права не исключает, при наличии к тому достаточных оснований, обращение за взысканием ком-

пенсации имущественных потерь в порядке, предусмотренном для возмещения внедоговорного вреда (статья 1064 ГК РФ), с лица, действия (бездействие) которого с очевидностью способствовали нарушению абсолютного права другого лица и возникновению у него убытков».

Такое деление проводится в зависимости от особенностей состава гражданского правонарушения. При этом в основе деления гражданско-правовой ответственности на виды лежит, прежде всего, такой элемент состава нарушения, как характер противоправного поведения (объективная сторона гражданского правонарушения). Если противоправное поведение выражается в нарушении относительных договорных прав и обязанностей, говорят о договорной ответственности, если в нарушении абсолютных имущественных или неимущественных прав (нематериальных благ) и всеобщей обязанности не причинять вред другим лицам, – о деликтной ответственности. Фактически указанное деление проводится в зависимости от оснований наступления ответственности. Одним из различий между деликтной и договорной ответственностью принято считать также то, что договорная ответственность наступает не только в случаях, предусмотренных законом, но и в случаях, установленных сторонами в договоре .

Однако, ответственность единоличного исполнительного органа корпорации приобретает свои специфические черты, которые связаны с особым правовым положением субъекта ответственности и характером правоотношений, возникающих в сфере его деятельности.

Среди правоведов существует мнение, что ответственность членом органов управления корпорации носит деликтный характер .

Также имеются позиции некоторых ученых, согласно которым ответственность управляющего или иных лиц, осуществляющих функции единоличного исполнительного органа корпорации по договору с юридическим лицом, носит договорный характер и определяется в соответствии с условиями данного договора .

Указанное положение дает основание полагать, что ответственность единоличного исполнительного органа корпорации может носить, как договорной, так и деликтный характер.

Таким образом, для привлечения к ответственности директора, управляющего, иного лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа корпорации необходимо установить наличие одновременно четырех элементов: 1) имело ли место нарушение со стороны директора или иного лица вмененных ему обязанностей, в чем конкретно оно выразилось в конкретном деле (в нарушении какой обязанности или обязанностей, а также в каких действиях (бездействии), по-

влекших причинение вреда); 2) какова сумма имущественного ущерба, убытков для корпорации; 3) имеется ли причинно-следственная связь между указанными нарушениями и наступившими невыгодными для корпорации имущественными последствиями, 4) вина.

Помимо гражданско-правовой предстватели единоличного исполнительного органа могут быть привлечены и к административно-правовой ответственности.

«Все случаи привлечения членов органов управления к административной ответственности делятся на три условные группы:

1) административные правонарушения, связанные с управлением компанией: фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 14.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, далее – КоАП РФ); неправомерные действия при банкротстве (ст. 14.13 КоАП РФ); осуществление дисквалифицированным лицом деятельности по управлению юридическим лицом (ст. 14.23 КоАП РФ);

2) административные правонарушения, связанные с нарушением прав инвесторов: недобросовестная эмиссия ценных бумаг (ст. 15.17 КоАП РФ); воспрепятствование осуществлению прав, удостоверенных ценными бумагами (ст. 15.20 КоАП РФ); нарушение правил ведения реестра владельцев ценных бумаг (ст. 15.22 КоАП РФ); нарушение требований законодательства о порядке подготовки и проведения общих собраний акционеров, участников обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью и владельцев инвестиционных паев закрытых паевых инвестиционных фондов (ст. 15.23.1 КоАП РФ);

3) административная ответственность за правонарушения, связанные с информацией о деятельности юридического лица: нарушение требований законодательства о хранении документов (ст. 13.25 КоАП РФ); нарушение требований законодательства, касающихся представления и раскрытия информации на рынке ценных бумаг (ст. 15.19 КоАП РФ); использование служебной информации на рынке ценных бумаг (ст. 15.21 КоАП РФ)» .

Основными видами наказания управляющих в рамках административной ответственности являются административный штраф и дисквалификация.

Дисциплинарная ответственность руководителя исполнительного органа корпорации, состоящего в трудовых отношениях, предусмотрена за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них трудовых обязанностей, в виде 1) замечания, 2) выговора, 3) увольнения по соответствующим основаниям.

Однако, необходимо отметить, что зачастую правовые нормы, регулирующие те или иные виды ответственности руководителя корпорации, содержатся в различных отраслях права. Так, например, при применении норм ТК РФ, регулирующих порядок и основания привлечения руководителя корпорации к материальной ответственности, следует, в определенных законом случаях, обращаться к нормам ГК РФ. Кроме того, относительно привлечения единоличного органа корпорации к гражданско-правовой ответственности в период несостоятельности (банкротстве) корпорации, необходимо применять не только нормы ГК РФ, но и положения специального нормативно-правового акта.

Отсутствие общих положений о корпоративной ответственности, в том числе единоличного органа управления корпораций, создает множество проблем и отрицательно может влиять на защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Д.Д. Рябовол

*(Научный руководитель: Сварчевский К.Г.,
заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Вопросы ответственности несовершеннолетнего за принадлежащее ему имущество

Начать рассмотрение вопросов данного параграфа представляется необходимым с указания на то, что в соответствии со ст. 210 ГК РФ²⁴, собственник несет бремя содержания, принадлежащего ему имущества - коммунальные платежи, налоги, иные расходы. Поскольку несовершеннолетний гражданин по закону может являться полноправным собственником движимого и недвижимого имущества, то бремя содержания возлагается на него, независимо от возраста или дохода.

Прямого указания на то, кто должен оплачивать расходы, связанные с содержанием имущества несовершеннолетнего, в ГК РФ нет. Однако стоит учесть нормы статьи 28 ГК РФ, устанавливающей, что имущественную ответственность по сделкам малолетних несут их законные представители, а также принять во внимание статью 80 СК РФ²⁵, закрепляющую

²⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁵ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-

обязанность родителей содержать несовершеннолетних детей. Следовательно, расходы на содержание имущества несовершеннолетних можно классифицировать, либо как ответственность по их сделкам, либо как расходы на содержание детей. В любом случае, указанные расходы оплачивают законные представители несовершеннолетнего²⁶.

Тем не менее, по данному вопросу возбуждается большое количество судебных дел. Приведем пример, так, мать несовершеннолетнего обратилась в суд с требованием о взыскании с отца несовершеннолетнего доли коммунальных услуг, начисленных за квартиру, находящуюся в собственности несовершеннолетнего. Истец в судебном заседании пояснила, что несовершеннолетний является общим ребенком сторон, с отцом несовершеннолетнего она состоит в разводе, по решению суда с него взысканы алименты. За последний год истец самостоятельно производила оплату за коммунальные услуги. Ответчик исковые требования не признал и пояснил, что на протяжении года выплачивает алименты в установленном размере, которые и должны были идти на оплату коммунальных услуг. Мировой судья, выслушав стороны, представителей сторон, исследовав письменные материалы гражданского дела, посчитал исковые требования подлежащими удовлетворению. Родители имеют равные права, и несут равные обязанности в отношении своих несовершеннолетних детей – ст. 61 СК РФ, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей – ст. 80 ч. 1 СК РФ. В силу ст. 30 ч. 3 ЖК РФ собственник жилого помещения несет бремя содержания данного помещения. Ст. 28 ГК РФ возлагает на родителей имущественную ответственность по обязательствам малолетних детей, не достигших 14 лет. Несмотря на то, что в указанной статье урегулирована имущественная ответственность по сделкам малолетнего, по аналогии она может быть применена и к обязательствам малолетнего, связанным с содержанием принадлежащего ему имущества. Выполнение ответчиком обязанности по выплате алиментов на содержание несовершеннолетнего сына не освобождает его от имущественной ответственности по гражданским обязательствам его ребенка, такая ответственность возлагается на обоих родителей в равных долях. Мировой судья 238 судебного участка Серпуховского судебного района Московской области Российской Федерации решил: Взыскать с ответчика долю коммунальных платежей в размере 50 процентов от общей суммы²⁷.

ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

²⁶ Рошупкин Д.Г. Бремя содержания имущества: вопросы теории и практики // Вестник права и образования. 2017. № 5. С. 99.

²⁷ Постановление Мирowego судьи 238 судебного участка Серпуховского судебного

В сфере налогообложения действуют аналогичные нормы. На основании пункта 1 статьи 26 НК РФ²⁸ несовершеннолетние налогоплательщики участвуют в налоговых отношениях через своих законных представителей, к которым относятся их родители, усыновители или опекуны.

В целом указанные выше по тексту нормы вполне логичны и обоснованы, но вместе с тем, имеется и ряд проблемных моментов. Так в частности, в законодательстве Российской Федерации не в полной мере развиты льготы и компенсации на оплату расходов, связанных с содержанием имущества несовершеннолетнего. Так, на практике могут иметь место быть ситуации, когда родители у несовершеннолетнего лица (по тем или иным причинам) отсутствуют, а само несовершеннолетнее лицо не имеет какого-либо заработка, чтобы нести бремя содержания своего имущества. Частично данный вопрос решен – в законодательстве почти всех субъектов Российской Федерации присутствуют нормы, которые предоставляют 100 процентную скидку на оплату коммунальных услуг детям-сиротам (к примеру – нормы закрепленные в главе 3 Закона Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728-132 «Социальный кодекс Санкт-Петербурга»²⁹, п. 1.9 Постановления Правительства Москвы от 07.12.2004 № 850-ПП «О Порядке и условиях обеспечения мер социальной поддержки граждан по оплате жилья и коммунальных услуг»³⁰ и т.д.).

Вместе с тем отметим, что в законодательстве, как в федеральном, так и в региональном содержится крайне мало норм, регулирующих возможность сложения (или частичного сложения) бремя содержания имущества для детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей. Указанная ситуация на наш взгляд неприемлема, т.к. вполне на практике могут быть ситуации, когда несовершеннолетнее лицо, оставшееся без попечения родителей обладает имуществом, которое требует своего содержания, к примеру – согласно ч. 3 ст. 158 ЖК РФ обязанность по оплате расходов на капитальный ремонт многоквартирного дома распространяется на всех собственников помещений в этом доме с

района Московской области по делу № 213-05/2019 от 16.03.2019 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.sudact.ru. Дата обращения: 15.03.2020 г.

²⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.01.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

²⁹ Социальный кодекс Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728-132 (ред. от 17.02.2020 г.) // Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. 2011. № 46.

³⁰ О Порядке и условиях обеспечения мер социальной поддержки граждан по оплате жилья и коммунальных услуг: Постановление Правительства Москвы от 07.12.2004 № 850-ПП (ред. от 11.09.2019г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2004. № 71.

момента возникновения права собственности на помещения в этом доме (оплата взносов на капитальный ремонт не относится к категории «коммунальные платежи» и от них несовершеннолетнее лицо не освобождается). Как справедливо указал в одном из своих решений ВС РФ, «эта норма конкретизирует общее положение статьи 210 ГК РФ, в соответствии с которой собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества» (Решение Верховного Суда РФ от 26.11.2012 № АКПИ12-1337³¹). Но вместе с тем несовершеннолетнее лицо, оставшееся без попечения родителей, к примеру, находящееся в детском доме, может фактически не иметь средств на уплату указанных взносов.

Или представим другую ситуацию – несовершеннолетнему лицу, оставшемуся без попечения родителей, на праве собственности принадлежат какие-либо культурные ценности, которые в виду своего ветхого состояния требуют особых условий содержания, оплачивать которые несовершеннолетнее лицо не может. В данном случае, когда собственник культурных ценностей, отнесенных в соответствии с законом к особо ценным и охраняемым государством, бесхозяйственно содержит эти ценности, что грозит утратой ими своего значения, такие ценности по решению суда могут быть изъяты у собственника путем выкупа государством или продажи с публичных торгов – норма предусмотренная ст. 240 ГК РФ. Однако, насколько это справедливо по отношению к несовершеннолетнему, которое в силу своего возраста и уровня развития фактически не может еще зарабатывать деньги и содержать данное имущество, а расставаться с ним не хочет.

Указанный перечень гипотетических ситуаций в принципе можно продолжать достаточно долго, суть их сводится к одному, что в определенных случаях несовершеннолетнее лицо, оставшееся без попечения родителей, фактически не имеет возможности осуществлять бремя содержания своего имущества. Данный вопрос частично решен в федеральном и региональном законодательстве, несовершеннолетним представляются различные льготы и субсидии на содержание имущества, однако общей норма гражданского законодательства об этом отсутствует.

Таким образом, на основании вышеизложенного, считаем, что в настоящее время назрела необходимость во внесении изменений в ст. 210 ГК РФ, а именно дополнение ее п. 2 следующего содержания: «Бремя содержания имущества, принадлежащего несовершеннолетнему лицу, оставшемуся без попечения родителей, может быть возложено на иных лиц».

³¹ Решение Верховного Суда РФ от 26.11.2012 № АКПИ12-1337 [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.sudact.ru. Дата обращения: 15.03.2020 г.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Рощупкин Д.Г. Бремя содержания имущества: вопросы теории и практики // Вестник права и образования. 2017. № 5. С. 99.
3. Постановление Мирowego судьи 238 судебного участка Серпуховского судебного района Московской области по делу № 213-05/2019 от 16.03.2019 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.sudact.ru. Дата обращения: 15.03.2020 г.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.01.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
5. Социальный кодекс Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728-132 (ред. от 17.02.2020 г.) // Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. 2011. № 46.
6. О Порядке и условиях обеспечения мер социальной поддержки граждан по оплате жилья и коммунальных услуг: Постановление Правительства Москвы от 07.12.2004 № 850-ПП (ред. от 11.09.2019 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2004. № 71.
7. Решение Верховного Суда РФ от 26.11.2012 № АКПИ12-1337 [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.sudact.ru. Дата обращения: 15.03.2020 г.
8. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

С.А. Высоцкий

*(Научный руководитель: Очередько О.В.,
доцент кафедры гражданского права*

*Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Проблемы гражданско-правовой ответственности корпораций в предпринимательской деятельности

В цивилистической доктрине принято разграничивать меры гражданско-правовой (частной) и меры публично-правовой ответственности в законодательстве. Целью последней является не восстановление нарушенных субъективных прав граждан, а защита публичных интересов, а также закрепление отдельных мер защиты субъективных гражданских прав. В этой связи особый интерес представляет ответственность корпораций, поскольку имеет черты как публичного, так и частного права.

Так, И.С. Шиткина справедливо отмечает, что в отношении корпоративных правоотношений между мерами защиты и между мерами ответственности существует достаточно тонкая грань. С этим мнением нельзя не согласиться. Так, например, до момента создания хозяйственного общества ответственность учреждений по взятым корпорацией обязательствам, а также ответственность корпорации по обязательствам учредителей, ответственность участников, которые не оплатили или не полностью оплатили акции (доли) целесообразней относить к мерам защиты, а не мерам ответственности. В рамках действующего правового регулирования, полагаю, что корпоративную ответственность следует признать разновидностью такого вида гражданско-правовой ответственности как имущественная ответственность. Как верно подчеркнул С.И. Алексеев, одной из особенностей ответственности в сфере корпоративных отношений является отсутствие унифицированной, единой ответственности в корпоративных правоотношениях.

В связи с участием корпорации в гражданском обороте, в корпоративных правоотношениях встречается особая конструкция ответственности: особенность ответственности корпорации перед кредиторами заключается в том, что субъектом ответственности наряду с корпорацией – основным должником, могут выступать также и иные лица, например, члены (участники) корпорации. В этом случае ответственность не может быть сведена к обязанности возместить убытки, ее смысл будет заключаться в необходимости исполнить обязательство вместо корпорации, если ее собственного имущества будет недостаточно. Участники корпорации будут отвечать по обязательствам корпорации не в силу факта совершения ими противоправного деяния, а в силу указания закона или учредительного документа, по той простой причине, что у основного должника недостаточно собственного имущества для исполнения обязательства. По сути, здесь нет никакой ответственности, речь идет об исполнении учредителями или иными лицами возложенной на них обязанности исполнить обязательство корпорации.

Вместе с тем, в некоторых случаях учредители юридического лица и иные лица (руководители, и пр.) могут привлекаться к ответственности по обязательствам юридического лица, в основе которой лежат их собственные противоправные действия, а не действия корпорации. В этой связи можно вести речь о самостоятельной гражданско-правовой ответственности этих лиц по требованиям кредиторов корпорации. О.В. Гутников по этому поводу пишет, что стержневой принцип корпоративного права – это принцип самостоятельной правосубъектности корпорации (принцип отделения), в соответствии с которым юридическая лич-

ность и имущество корпорации отделяется (обособляется) от личности и имущества ее учредителей (участников). Данный принцип лежит в основе правила о дифференциации имущественной ответственности корпорации и ее участников.

В законодательстве, определяющим правовое положение хозяйственных обществ (ООО, АО) закреплено правило, что на участниках корпорации лежит риск убытков, размер которых ограничен стоимостью принадлежащих им долей в имуществе юридического лица (акций, паев). В этой связи нам видится некорректным вести речь об ответственности участников в пределах размеров их вкладов в имущество корпорации, правильнее будет рассматривать данную ситуацию с позиции их экономических рисков. Законодательству известны исключения из общего правила о сепарации имущественной ответственности корпорации и ее учредителей (участников). Речь идет, во-первых, о «законном поручительстве», во-вторых, об экстраординарных случаях ответственности учредителей корпорации или иных лиц, в основе которой лежит факт их неправомерного поведения. Указанные исключения из общего правила предопределены особенностями организационно-правовой формы корпорации. В силу особого характера исключений из общего «принципа отделения, полагаю, что они должны быть поименованы в ГК РФ, или ином законе. Действующая редакция ст. 56 ГК РФ не предусматривает возможности прописать в учредительном документе норму, корректирующую правило о отдельной ответственности корпорации и ее участников. Данный подход законодателя не в полной мере отвечает интересам кредиторов корпорации, так как он исключает возможность предусмотреть в учредительном документе дополнительные гарантии их прав .

Корпоративная ответственность участников перед самими коммерческими корпорациями в российском гражданском праве, прежде всего, связана с обязанностью возмещать корпорации убытки и в основном сводится к двум ее разновидностям: 1) ответственность контролирующих участников за убытки, причиненные корпорации неразумными или недобросовестными действиями (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, ст. 61.2 Закона «О несостоятельности»); 2) ответственность любых участников корпорации за виновное нарушение иных корпоративных обязанностей перед корпорацией, установленных законом или учредительными документами юридического лица. Например, в соответствии со ст. 75 ГК РФ полные товарищи, как в полных товариществах, так и в товариществах на вере, выступают участниками солидаритета, таким образом они отвечают по обязательствам товарищества в субсидиарном порядке. А, в соответствии со

ст. 86.1 ГК РФ, субсидиарная ответственность также предусмотрена в отношении членов крестьянского (фермерского) хозяйства, наделенного статусом юридического лица. Как известно, участники таких хозяйственных обществ не отвечают по обязательствам этих корпораций. Однако, в исключительных случаях участники хозяйственного общества могут быть привлечены к ответственности по его обязательствам. Исключительные правила призваны обеспечить интересы кредиторов общества в ситуации, когда обособленное имущество общества находится в процессе формирования, либо, когда данный процесс вообще еще не начался, либо, когда юридическое лицо находится в стадии банкротства, и в иных случаях, предусмотренных действующим законодательством. В соответствии с нормами ГК РФ, субъектами ответственности по обязательствам, связанным с учреждением и функционированием общества, будут являться учредители (участники) общества. Поскольку такая ответственность не является ответственностью корпорации, которая еще может быть даже не существует или находится в стадии ликвидации, это ответственность лично учредителей по их собственным обязательствам, хотя и обусловленным интересами корпорации

Еще один вид ответственности – это ответственность участников корпорации при неполной оплате ими своей доли или акций. В данной ситуации участники корпорации будут нести солидарную ответственность по ее долгам. Однако, эта ответственность ограничена стоимостью части доли или акций, которые не были оплачены участником (акционером). Рассмотренные выше случаи ответственности — это не единственные примеры того, как законодатель возлагает на учредителей корпорации и иных лиц ответственность по обязательствам корпорации вне зависимости от факта нормативного закрепления (в законе или в учредительном документе) возможности дополнительной ответственности.

Полагаем, что основная цель практического применения схемы «снятия корпоративных покровов» заключается в защите интересов кредиторов, которые могут пострадать от злоупотреблений со стороны учредителей корпорации. В условиях нормального развития гражданского оборота и в пределах обычного предпринимательского риска гарантией интересов кредиторов является принадлежащее корпорации имущество. По общему правилу, если имущества корпорации не хватает для удовлетворения требований кредиторов в полном объеме, то она должна быть ликвидирована, а требования кредиторов – погашены.

На данный момент проблема гражданско-правовой ответственности корпораций в предпринимательской деятельности, в случае, когда такая корпорация выступает в роли должника, заключается в невозмож-

ности полностью взыскать с такой корпорации долги и полученный ущерб, в виду того, что зачастую на момент стадии возбуждения исполнительного производства, у такой корпорации уже отсутствует имущество и денежные средства, а привлечь участников данной корпорации к ответственности представляется проблематичным.

Указанное выше в полной мере раскрывает сущность конструкции юридического лица как искусственного субъекта права, цель которого – защитить имущество учредителей от возможных требований кредиторов, возникших в связи с деятельностью юридического лица. Применение концепции «снятия корпоративных покровов» рассчитано на экстраординарные случаи, когда лица, контролирующие корпорацию (учредители и иные лица), совершали действия, носящие характер злоупотребления, повлекшие за собой причинение кредиторам убытков. В таких условиях привлечение указанных лиц к ответственности по долгам корпорации представляется оправданным.

Список использованных источников:

1. Алексеев С.И. Проблема установления вины корпорации как одно из условий гражданско-правовой ответственности // Молодой ученый. – 2018. – № 6 (192). – С. 116-119.
 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
 3. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 1. – С. 45-70.
 4. Диденко А.А. Проблемы определения природы гражданско-правовой ответственности корпораций // Молодой ученый. – 2019. – № 46 (284). – С. 110-113.
 5. Радчина Ю. М. Особенности привлечения корпорации к юридической ответственности // Молодой ученый. – 2019. – № 2. – С. 143–14
 6. Хубиев Т.Х., Шаманский Д.А. Отдельные проблемы гражданско-правовой ответственности корпоративных юридических лиц // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 175-181.
- Шиткина И. С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». – 2015. – № 2. – С. 2–26.

М.С. Марьюшкина

*(Научный руководитель: Назарова Н.А.,
доцент кафедры гражданского права и процесса Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент)*

К вопросу о государственной регистрации прав на воздушные суда в гражданском законодательстве РФ

В Гражданском законодательстве Российской Федерации в отношении воздушных судов предусмотрен особый правовой режим. Как известно, они не имеют выраженных признаков недвижимого имущества, а также прочную связь с землёй, что вовсе не предоставляет возможность перемещаться в пространстве без ущерба их прямому назначению. Так, в гражданском законе образовался особый юридический приём, позволяющий фиксировать право совершения сделок, путём государственной регистрации. Такой приём связывает момент заключения договора и возникновения права собственности на объекты недвижимого имущества.

В соответствии с ГК РФ³² государственная регистрация права на недвижимое имущество и сделок с ним, признаётся юридическим актом признания и подтверждения государством возникновения, ограничения, перехода или прекращения прав на недвижимое имущество. Однако, государственная регистрация прав на воздушные суда является единственным доказательством существования зарегистрированного права на воздушное судно, причём процесс оспаривания, на указанное право может быть рассмотрен только в судебном порядке. Государственную регистрацию прав на недвижимое имущество следует рассматривать как систему охранительных правоотношений, выражающуюся в признании государством прав субъекта гражданских правоотношений на недвижимое имущество и сделок с ним.

Одним из главных назначений государства является признание интересов субъектов гражданских правоотношений и наделение их соответствующими правами и возложением определенных обязанностей на них. Конституция Российской Федерации³³ также провозглашает основ-

³²«Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)

³³«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

ной целью деятельности государства – защиту и обеспечение прав человека и гражданина. Поэтому основными целями введения института государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним являются защита прав, законных интересов собственников и обладателей иных прав на объекты недвижимости, существование гласной, исчерпывающей и достоверной информации о субъективных правах на недвижимость, упорядочение отношений по сбору налогов связанных с объектами недвижимого имущества, а также предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений в сфере отношений, связанных с недвижимостью.

Воздушные суда подлежат государственной регистрации в зависимости от их вида в Государственном реестре для гражданских воздушных судов³⁴, либо в Государственном реестре государственных воздушных судов для государственной авиации.³⁵

Государственная регистрация прав на воздушные суда имеет определённый порядок, согласно которому воздушные суда подлежат обязательной регистрации в Едином государственном реестре прав на воздушные суда, сведения которых в дальнейшем вносятся в федеральную информационную систему регистрации. В Едином государственном реестре прав на воздушные суда содержится информация о существующих и прекращённых правах на воздушные суда, а также необходимые данные о воздушных судах и их законных владельцах.

Что касается сверхлёгких пилотируемых гражданских судов, то они должны регистрироваться в области гражданской авиации, в отличие от воздушных судов экспериментальной авиации, которые подлежат государственному учёту, с выдачей соответствующих документов, уполномоченным органом, в области оборонной промышленности. Так, в соответствии с ч.1 ст. 66 ВК РФ «Воздушное судно допускается к полёту, если оно прошло обязательную техническую и испытательную подготовку, при этом оно должно иметь регистрационный (учётный) опознавательный знак, а также соответствующую документацию, которая должна находиться на борту воздушного суда». Таким образом, в случае успешного прохождения испытаний и проверок, воздушному судну выдаётся лётной годности документ – сертификат, который выдается уполномоченным органом, в компетенцию которого входит сертификации гражданских воз-

³⁴ «Государственный реестр гражданских воздушных судов Российской Федерации» от 24.03.2016. – URL: <https://www.favt.ru/opendata/7714549744-gosreestrgrvs/> (дата обращения: 02.03.2020)

³⁵ «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. От 18.02.2020)

душных судов, авиационных двигателей и воздушных винтов. В сертификате (свидетельстве) о государственной регистрации содержится категория субъектов, использующих воздушное судно для полётов – эксплуатанте. Эксплуатантом может быть физическое и юридическое лицо, которое имеет лицензию, на осуществление воздушной перевозки пассажиров, багажа, грузов или почты на основании договоров воздушной перевозки. Предлагается ввести комплекс признаков, персонифицирующих эксплуатантов, как субъектов гражданского права для того, чтобы физическое или юридическое лицо могли признаваться эксплуатантом: во-первых, физическому и юридическому лицу воздушное судно может принадлежать на любом имущественном праве, как на праве вещном (праве хозяйственного ведения, оперативного управления), так и на обязательственном праве (аренда, доверительное управление); во-вторых, это использование воздушного судна для полётов. Также стоит отобразить сходство по значению: фигура эксплуатанта по воздушному законодательству близка к фигуре судовладельца, которую мы замечаем в морском³⁶ и внутреннем водном³⁷ законодательстве. Так, под судовладельцем понимается юридическое или физическое лицо, эксплуатирующее судно от своего имени, независимо от того, является ли оно собственником судна или использует его на ином законном основании.

Как видно, речь идет об одном и том же субъекте транспортной деятельности – судовладельце. Только в воздушном законодательстве судовладелец именуется эксплуатантом, что оправдано с точки зрения унификации воздушного законодательства разных стран.

Ещё одним признаком, но уже формальным является наличие сертификата (свидетельства) эксплуатанта или эквивалентный этому сертификату документ. Если лицо выполняет все необходимые условия, предъявляемые к нему по федеральным авиационным требованиям, то ему выдается свидетельство, позволяющее эксплуатировать воздушное судно.

Правовое значение государственной регистрации воздушного судна содержится в нескольких законах. Причём, судно приобретает национальную принадлежность той страны, в которой оно изначально было зарегистрировано³⁸. Благодаря данной норме решается вопрос юрисдикции или подчинённости национальному правопорядку. Подчеркнем, что

³⁶ «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 01.03.2020)

³⁷ «Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации» от 07.03.2001 N 24-ФЗ (ред. от 02.08.2019)

³⁸ Чикагская Конвенция о международной гражданской авиации (ред. От 07.12.1944)

воздушные суда имеют национальность того государства, в котором они были зарегистрированы. Помимо этого, в ст. 1207 ГК РФ особое значение уделяется коллизионной норме, в которой право собственности и иные вещные права на воздушные суда, подлежат государственной регистрации, и к осуществлению, и защите прав, применяется законодательство страны, где эти суда зарегистрированы³⁹.

Исходя из этого, можно сделать следующий вывод: закон о государственной регистрации прав на воздушные суда восполняет множество пробелов, связанных с закреплением права собственности на воздушные суда за его владельцем. Однако, указанный закон о регистрации должен, прежде всего, отвечать на существенный вопрос того, кто из субъектов эти воздушные суда будет регистрировать, а также в какие сроки данная процедура будет осуществляться и в отношении каких объектов закон будет иметь юридическую силу. Разумеется, вопросы связанные с обоснованностью в регистрации воздушных судов, со стороны уполномоченных органов — субъектам, так и остаются без ответа. На практике же, реализация Федерального закона "О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними" для российской авиации, в целом, имеет положительную оценку, но на сегодняшний день у данного закона имеются свои недоработки, связанные с определенными рисками, которые требуют отдельного изучения в рамках научного исследования.

К.А. Сулагаев

*(Научный руководитель: Назарова Н.А.,
доцент кафедры гражданского права и процесса Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент)*

Проблемы ипотеки, как иного вещного права в РФ

Одной из классических гражданско-правовых конструкций, существующих на сегодняшний день в юриспруденции, является вещное право. Данный институт выступает в качестве объекта большого числа дискуссий, и обсуждается исследователями различных стран, в том числе и по вопросам его природы и сущности. Однако в отечественном законодательстве легального понятия «вещное право» не имеется⁴⁰, несмотря на значительную теоретическую разработку.

⁴⁰ Махиня Е.А. К вопросу о понятии вещного права // Сибирское юридическое обозрение. 2014. №2 (23).

В науке выделено понятие вещного права в объективном смысле в качестве совокупности правовых норм, которые закрепляют принадлежность вещей (имущества) субъектам вещных прав, а также определяют правомочия таких субъектов по поводу данных вещей и устанавливают ответственность за их нарушения. В субъективном смысле данная категория понимается как право конкретного субъекта на владение, пользование и распоряжение конкретным имуществом.

В цивилистической науке постоянно осуществляется поиск оптимальных форм урегулирования вещных правоотношений, в целях наиболее точного отражения существующих в государстве экономических реалий. В нашей стране процесс становления системы вещных прав проходит достаточно длительное время, и в качестве одного из наиболее важных его этапов можно назвать происходящую реформу законодательства. Так, по мнению многих исследователей, система вещных прав, имеющаяся в действующем Гражданском кодексе РФ⁴¹, не полностью завершена. Виды вещных прав закрепляются в ст. 216 ГК РФ, однако перечень в ней не ограничивается, и в теории предполагается существование и иных вещных прав, не указанных в данной статье, и в результате их определение затрудняется. В некоторой степени оговорка «в частности», указанная в норме, обусловлена тем, что перечислить все вещные права, на момент создания ГК РФ, было невозможно, поскольку экономический оборот находится в развивающемся состоянии. Так, к примеру, Ю. К. Толстым в качестве вещных прав, не указанных в ст. 216 ГК РФ, были указаны право организации самостоятельно распоряжаться имуществом; право члена кооператива до выкупа на кооперативную квартиру; право на пользование жилым помещением членов семьи собственника; а также залог недвижимости⁴². Еще одним исследователем, Л. В. Щенниковой, в число иных вещных прав включались право владения, право на пожизненное наследуемое владение земельным участком, право на постоянное (бессрочное) пользование таким участком, право застройки, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право на самостоятельное распоряжение доходами учреждения, сервитуты, право проживания, залог, удержание⁴³.

⁴¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

⁴² Гражданское право: учеб.: в 3 т. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби: Проспект, 2003. Т. 1. С. 397.

⁴³ Щенникова Л.В. Вещное право: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. С. 95.

Таким образом, в науке достаточно часто к вещным правам относят право залога, однако в ограниченном смысле (в большей степени, если объектом выступает именно вещь)⁴⁴. К этому можно отнести и такой институт как ипотека, правовая природа которой является достаточно неопределенной по действующему российскому законодательству.

Так, одним из сходств с вещными правами ипотеки становится то, что в ст. 131 ГК РФ, указывается на обязательность государственной регистрации возникновения, прекращения и перехода вещных прав на недвижимость. То же установлено и в ст. 1 Федерального закона "О государственной регистрации недвижимости"⁴⁵, в том числе и в отношении ипотеки. Таким образом, вывод о вещно-правовом характере ипотеки можно сделать на основе положений ст. 19 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»⁴⁶ – объектом выступает недвижимость, и данный договор подлежит государственной регистрации, как и иные вещные права, связанные с недвижимым имуществом. Также и в абз. 2 п. 4 ст. 334 ГК РФ устанавливается, что по отношению к залoгу недвижимого имущества необходимо применение правил, используемых для вещных прав. То есть, в законе напрямую указывается на распространение норм о вещных правах на институт ипотеки, в результате чего она также может быть признана вещным правом. Однако в то же время указанные законы устанавливают то, что ипотека выступает в качестве обременения прав на недвижимое имущество, и регистрируется такое ограничение не как вещное право. По мнению ряда исследователей, подобная ситуация является пробелом в законодательстве, и она существует по той причине, что предполагалось введение в раздел вещных прав и ипотеки, что имелось и в соответствующем проекте реформирования (который, однако, не был принят в полной мере).

Однако данный проект разрабатывался еще при принятии первоначального варианта Гражданского кодекса, и на сегодняшний день правовая основа реализации ипотеки сформирована и развита в специализированном федеральном законе, и отсутствие в ГК РФ соответствующего раздела уже не оказывается существенного влияния на судьбу

⁴⁴ Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Юрист, 1999. С. 324.

⁴⁵ Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020) // «Российская газета», N 156, 17.07.2015

⁴⁶ Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // «Российская газета», N 137, 22.07.1998.

данного института. Так, экспертами указывается, что нормативных актах инструменты защиты прав залогодержателей по ипотечному кредитованию установлены в необходимом объеме, который практически аналогичен тем, которые предоставлены держателям вещных прав. Так, указанные инструменты установлены в следующих актах:

1) статья 335 ГК РФ, в которой защищается добросовестный залогодержатель;

2) статья 33 федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», в которой указывается, что при утрате залогодателем права собственности на заложенное имущество против его воли, однако им не были приняты какие-либо действия по возвращению утраченного имущества, у залогодержателя появляется право на истребование возврата данного имущества залогодателю. В данной норме также указывается на право истребования заложенного по ипотеке имущества из незаконного владения третьих лиц от своего имени;

3) постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22⁴⁷ указывает на наличие права залогодержателя на заявление иска об освобождении от ареста недвижимости в рамках исполнительного производства.

Подводя итоги рассмотренному, можно сказать, что в соответствии с действующими нормами российского законодательства, ипотека имеет ряд признаков как вещных прав, так и обязательственных, однако точного отнесения к конкретному виду в законодательстве не имеется. Но следует отметить, что такое определение является необходимым в целях защиты прав сторон, а такой инструментарий в нормативных актах уже сформирован, и, по мнению ряда исследователей, уже не имеется необходимости во введении в ГК РФ специальной главы в раздел, регулирующий вещные права.

⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // «Российская газета», N 109, 21.05.2010.

И.С. Тельтевской

*(Научный руководитель: Новоселова А.А,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

К вопросу о вещных правах на объекты недропользования

Статья посвящена обзору актуального состояния вещных прав на объекты недропользования. В статье рассматриваются недра как объект гражданских прав и возможность применения норм гражданского права к регулированию отношений недропользования. Определяется зависимость объема гражданских прав на недра в зависимости от правового статуса субъекта в отношениях недропользования.

В настоящий момент система права России продолжает свое движение в направлении развития способов регулирования отношений участников экономической жизни государства. Это проявляется в постепенной трансформации института частно-государственного партнерства, поскольку отрасли экономики, охваченные публичными методами регулирования, требуют крупных экономических затрат, а, значит, и привлечения частных инвестиций. Правоотношения в сфере недропользования не являются исключением. Особая значимость вопросов, касающихся недр, обусловлена тем, что минеральные ресурсы являются определяющим фактором развития экономики любого государства; их база является основой экономической безопасности Российской Федерации. Вместе с тем, ресурсы, находящиеся под землей, являются исчерпаемыми и трудновозобновляемыми, и именно поэтому к ним приковано особое внимание со стороны государства. На сегодняшний день среди ученых-юристов существуют различные точки зрения на концептуальное определение вещных прав на объекты недропользования. Поэтому будет целесообразно определить место объектов гражданских прав в рамках отношений недропользования, обозначить гражданско-правовой статус субъектов недропользования.

К объектам недропользования, исходя из положений Федерального закона РФ «О недрах», принято, относить непосредственно недра. Легальное определение данной правовой категории дается в преамбуле ФЗ «О недрах»: «Недра являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии - ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся

до глубин, доступных для геологического изучения и освоения».⁴⁸ Согласно положениям ГК РФ участки недр по своей природе являются недвижимостью. Пользование ими для добычи и освоения природных ресурсов возможно только посредством пользования участком недр – горным отводом, то есть геометризированной частью толщи коры, находящейся в пространстве под площадью и в границах индивидуально определенного земельного участка. В этом находит свое проявление производный характер пользования недрами: для того, чтобы недра стали объектом гражданского оборота – товаром в виде полезного ископаемого, которое может находиться как в государственной, так и в частной собственности (ст. 1.2 ФЗ «О недрах»), недропользователю необходимо «проникнуть» в горный отвод и извлечь оттуда конкретный продукт, который должен отвечать нормам законодательства о недрах и положениям лицензии недропользователя, то есть совершить добычу.

Законом не допускается отсутствие хозяина у природных ресурсов, в том числе и у добытых полезных ископаемых. В ГК РФ п.3 ст. 129 закрепляется, что земля и другие природные ресурсы (включая недра до их извлечения из горного отвода) могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах.⁴⁹ Из данного положения можно сделать вывод о том, что к обороту недр в рамках их связи с земельным участком законодателем императивно устанавливается приоритет природо-ресурсного законодательства над иными законами. Это объясняется тем, что природа в смысле положений Конституции РФ является ни чем иным, кроме как народным достоянием, что противоречит понятию частной собственности с ее абсолютным характером. Именно поэтому особенности оборота земельных участков для добычи полезных ископаемых определяются специальными законами, которые регламентируют оборот и его ограничения по отношению к конкретному виду ресурса – Лесным, Водным, Земельным кодексами, Законом о недрах. Соответственно, нормы, предусмотренные данными законами, имеют публично-правовой характер, так как переход прав недропользования от одних лиц к другим происходит исключительно в порядке, установленном законодательством, и посредством санкционирования государством в лице специализированных органов (Федеральное агентство

⁴⁸ Федеральный Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 N 2395-1 // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 16.

⁴⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая-четвертая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (в редакции от 03.08.2018) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 22

по недрам).⁵⁰ ФЗ «О недрах» указывает, что участки недр не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме. Права пользования недрами могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой их оборот допускается федеральными законами. Данная правовая норма существенно ограничивает субъектов прав на участки недр в их гражданских правах, и, соответственно, отношения, возникающие в процессе реализации субъектами своих прав в рамках этих предписаний, составляют обособленную группу, к которым невозможно применять нормы гражданского законодательства, поскольку их объект - участки недр, не соответствуют критериям оборотоспособности, заданными в п.3 ст. 2 ГК РФ. Соответственно, первичным субъектом в отношениях, связанных с использованием участками недр, который может реализовывать право распоряжения, владения и пользования, безусловно, с ограничениями законодательства по недрам, является само государство – монополист собственности на участки недр.⁵¹ Такие положения юридически оформляют исключительное право собственности государства на природные ресурсы.

Ограниченными вещными правами на участки недр обладают особые субъекты гражданского оборота – юридические и физические лица, имеющие лицензию на право пользования недрами - ресурсопользователи.⁵² Лицензию можно понимать как легальное делегирование государством ограниченного права таким субъектам. На основании критерия наличия права специального (лицензированного) природопользования можно выделить другую группу отношений, которая представляет собой совокупность действий, связанных с использованием недрами как природным ресурсом, оборот которых может регулироваться Гражданским кодексом РФ. К ним применяются общие положения о сделках и формах собственности, об объектах гражданского права. В данном случае в основу права частной собственности на природные ресурсы можно положить объем правомочий пользователя по сравнению с правомочиями собственника имущества (государства) как пользователя. Право на использование природного ресурса уполномоченным лицом в том же объеме, который принадлежит и собственнику ресурса, следует рассматривать как полное право пользования ресурсопользования. В отличие от

⁵⁰ Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. – М.: Изд-во «Юристъ», - 1999. - С. 308

⁵¹ Волков А. М. Частные субъекты административно-правового регулирования недропользования // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. - 2013. № 2. - С. 25—38.

⁵² Кокин В.Н. Недропользование: теоретико-правовой анализ. — М.: ООО «Нестор Академик Паблшерз», - 2005. – С.30

этого право ограниченного ресурсопользования будет принадлежать ресурсопользователю в том случае, если он по условиям лицензии (договора) обладает лишь одним или несколькими, но не всеми правомочиями, которые принадлежат собственнику ресурса. Для природоресурсного права - в данном случае для права пользования недрами как природным ресурсом - такая классификация ресурсопользования может иметь определенное значение, поскольку ресурсопользователи, в соответствии с законодательством, действительно могут обладать правом либо полного, либо ограниченного ресурсопользования. Недра, например, могут предоставляться недропользователю для: геологического изучения, добычи полезных ископаемых и в иных целях, не связанных с добычей. Очевидно, что наделение недропользователя только одним из указанных прав свидетельствует о наличии у него ограниченного права пользования недрами в соответствии с целью пользования. Если же недропользователь вправе не только проводить геологическое изучение, но и добывать ресурсы, использовать извлеченные недра в личных целях, то объем права пользования недрами у него такой же, как и у собственника, т.е. в рассматриваемом случае можно говорить о полном праве недропользования (ресурсопользования).⁵³ Тем не менее, публичное ограничение прав собственника все равно существует в виде запрета на нарушение прав и законных интересов других лиц в процессе распоряжения природными ресурсами. В первую очередь, это выражено в нормах экологического законодательства, где устанавливается запрет на причинение ущерба окружающей среде, как основному общественному благу.

Извлеченные недра следует признавать природным ресурсом – движимой вещью, в отличие от недр, находящихся под землей в границах горного отвода. Такие природные ресурсы являются товаром, поскольку имеют потребительскую стоимость. И несмотря на то, что добытые ресурсы выступают в виде вещей, определенных родовыми признаками (извлеченные природные ресурсы могут быть определены только числом, мерой или весом), их мы понимаем как статичные предметы материального мира. Следовательно, такой товар, имеющий конкретную стоимость, индивидуально-определенный и не обезличенный в динамике, становится предметом права собственности.

Исходя из данных положений, можно сделать вывод о том, что реализация природных ресурсов на рынке происходит с разрешения государства – первичного собственника общественного блага. Более того, в том случае, если мы понимаем недропользователя, как участника пуб-

⁵³ Бринчук М. М. Экологическое право. – М.: Изд-во «Юристъ», - 1999. - С. 200.

личных отношений с государством в рамках пользования недрами в границах горного отвода на участке недропользователя, то его вещные права приобретают ограниченный характер в зависимости от цели такого недропользования. Фактически полным собственником недропользователь становится только в отношении добытых им природных ресурсов, в данном случае определенного вида полезного ископаемого, ведь собственность – это всегда результат труда. Труд в контексте отношений недропользования – это деятельность лицензированного субъекта, в результате которого благо превращается в собственность.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая-четвертая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (в редакции от 03.08.2018) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 22
2. Федеральный Закон РФ "О недрах" от 21.02.1992 N 2395-1 // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 16.
3. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. – М.: Изд-во «Юристь», 1999. С. 308
4. Бринчук М. М. Экологическое право. – М.: Изд-во «Юристь», 1999.
5. Волков А. М. Частные субъекты административно-правового регулирования недропользования // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2013. № 2.
6. Кокин В.Н. Недропользование: теоретико-правовой анализ. — М.: ООО «Нестор Академик Паблшерз», 2005.

А.В. Шестопалов

*(Научный руководитель: Назарова Н.А.,
доцент кафедры гражданского права и процесса Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент)*

Спорные вопросы владения и владельческой защиты в свете реформирования вещного права

В действующем российском праве, как и в советском гражданском праве определение владения отсутствует. Институт владения был сформирован судебной практикой, в связи с необходимостью разрешения конкретных споров⁵⁴.

⁵⁴ (Постановление 2-го Арбитражного апелляционного суда от 14.01.2014г. По делу №А28-9667/2013 «под фактическим владением в данной ситуации понимается реальное господство над вещью, вытекающее из физического отношения лица к предмету владения».

В настоящее время осуществляется реформирование российского гражданского законодательства, в том числе и гражданско-правовых норм о вещном праве. В рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства (далее - Концепция)⁵⁵ был разработан проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Проект)⁵⁶.

Данный Проект предлагает правовое определение института владения, структуризацию норм о вещном праве, а также определяет механизм владельческой защиты. То обстоятельство, что разработчики Проекта поместили подраздел Владение в раздел II Вещное право под номером I, свидетельствует о том значении, которое придается данному правовому институту. Однако предложенный Проектом понятийный аппарат не может не вызывать вопросов. Согласно пункту 1 статьи 209 ГК РФ в редакции Проекта владение определяется как «фактическое господство лица над объектом владения и сохраняется до тех пор, пока владелец имеет свободный доступ к объекту владения», далее пункт 1 статьи 221 ГК РФ в редакции Проекта дает определение вещного права, которое: «предоставляет лицу непосредственное господство над вещью и является основанием осуществления вместе или по отдельности правомочий владения, пользования и распоряжения ею в пределах, установленных настоящим Кодексом». Чем фактическое господство над объектом владения отличается от непосредственного господства над ним, в то время как владение по Проекту - это фактическое состояние, а не вещное право Проект не разъясняет.

С учетом изложенного, актуальным является мнение Василевской Л.Ю., согласно которому: «Почему «приобретение права на объект владения не означает приобретения владения этим объектом» (абз.2 п.2 ст.209 ГК РФ в редакции Проекта)»⁵⁷. Кроме того, данное

⁵⁵ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статут, 2009.160.

⁵⁶ Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (разработан Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=91549#09441061750629943> (дата обращения 10.03.2020).

⁵⁷ Василевская Л.Ю. Реформирование законодательства о вещных правах и об их защите: противоречия, проблемы и тенденции развития // Материалы научно-практической конференции «Новые контексты защиты гражданских прав и законных интересов: проблемы теории и вызовы практики». Москва 6 апреля 2018 г.

разработчиками Проекта определение владения исключает возможность двойного владения, в ситуации когда, например, собственник сдает вещь в аренду фактический характер владения не сохраняется.

Не смотря на категоричное определение владения как фактического состояния, можно указать и на отдельные элементы, когда владение в Проекте есть право. Согласно п.9 ст.216 ГК РФ в редакции Проекта - При универсальном правопреемстве правопреемник приобретает и право на защиту владения, утраченного правопреемником. Но правопреемство, относится к праву, а не к фактическому состоянию.

Вопрос является ли владение правом или фактом, остается дискуссионным на протяжении длительного периода времени. Но одно дело когда он обсуждается на страницах юридической литературы и совсем другое, когда переносится в нормативно-правовой акт. Различные подходы к пониманию юридической природы владения в Проекте не способствуют действию принципа правовой определенности.

Неоднозначными являются и нормы Проекта, посвященные приобретению и утрате владения. Учитывая, что согласно п.1 и п.2 ст.212 ГК РФ в редакции Проекта, владение приобретается установлением фактического господства над вещью, в частности, в результате ее вручения приобретателю или поступления вещи во владение приобретателя иным способом, будет ли владение приобретено, например, в результате действия сил природы, когда вещь с одного участка в результате порыва ветра или разлива реки перенесло на соседний участок? Аналогичный вопрос возникает и для определения утраты владения (с какого момента она возникает? Когда лицо узнало о перемещении объекта владения или с другого момента?). Будет ли считаться утратой фактического господства над объектом владения только такой переход, который был осуществлен исключительно в результате действий третьих лиц или события также рассматриваются как основание для приобретения владения, разъяснений по этому вопросу Проект также не содержит.

Формулировка «вручение приобретателю вещи» (п.1 ст.212 ГК РФ в редакции Проекта) нуждается в более четкой нормативной регламентации, исключающей двоякое толкование и предусматривающей требования к порядку оформления. Не меньше вопросов возникает и при анализе норм Проекта, посвященных владельческой защите.

Проект предлагает рассматривать владение как факт, с возможностью судебной защиты без наличия права на владение, соответственно истцу в посессиорном (владельческом) процессе

необходимо доказать только сам факт владения (п.1, п.2 ст.215 Проекта, п.1.7 раздела 1 «Владение» Концепции). Предлагая именно такую правовую основу для владельческой защиты, разработчики Проекта одновременно учитывают германский опыт, в соответствии с которым возможность судебной защиты владения основана на конкретных юридических фактах, порождающих субъективное право, а не на фактической природе защищаемого владения. К таковым относится соглашение сторон - «Вещный договор», на основании которого владение становится субъективным правом лица. В российском праве данный вид договора отсутствует.

В связи с чем полагаю возможным согласиться с мнением Василевской Л.Ю. «Следовательно, факт владения вещью опирается на законное основание - соглашение, которое в посессорном процессе не учитывается»⁵⁸.

Проект все-таки предусматривает, что передача вещи во владение может подтверждаться соответствующим документом (передаточным актом — п.3 ст. 212 ГК РФ в редакции Проекта). При этом не ясно, насколько данный передаточный акт можно соотнести с вещным договором, предусмотренным Германским Гражданским Уложением.

Таким образом, с одной стороны Проект определяет владение как фактическое состояние, с другой не учитывает, что владение как факт должно быть основано на юридическом факте, порождающем субъективное право лица. Можно ли в качестве такого юридического факта рассматривать передаточный акт, предусмотренный Проектом, полагаю, покажет судебная практика.

Трудно согласиться с мнением ряда авторов, полагающих, что введение владельческой защиты приведет к более быстрому и эффективному разрешению, например, жилищных споров. Согласно Концепции и ст. 216 Проекта - «владельческая защита направлена на оперативную защиту интересов владельца лишь от самоуправного лишения владения»⁵⁹.

Но, каким образом, например, члены семьи бывшего собственника смогут отстаивать свои интересы во владельческом

⁵⁸ Василевская Л.Ю. Реформирование законодательства о вещных правах и об их защите: противоречия, проблемы и тенденции развития // Материалы научно-практической конференции «Новые контексты защиты гражданских прав и законных интересов: проблемы теории и вызовы практики». Москва 6 апреля 2018 г.

⁵⁹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С.74.

(посессорном) процессе, если откажутся освобождать спорное жилое помещение, ведь согласно п.2 ст.292 ГК РФ, регламентирующей прекращение права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника при переходе права собственности к другому лицу, действия нового собственника основаны на законе и самоуправными не являются. И, хотя, согласно п.3 ст.210 ГК РФ в редакции Проекта - Не являются владельцами лица, которые имеют доступ к объекту владения в силу родственных или трудовых отношений с владельцем, оспаривающие право на жилое помещение лица, в силу по-разному сложившихся обстоятельств, могут родственниками и не быть.

Или в противоположном случае, новый собственник сможет обосновать свое требование о выселении только ссылаясь на право собственности, во владельческом процессе он это сделать не сможет.

Несостоятельными являются и доводы о том, что владельческая защита будет способствовать более скорому рассмотрению и разрешению дел. Учитывая то обстоятельство, что согласно п.1. ст.218 ГК РФ в редакции Проекта ответчик по владельческому иску вправе заявить встречный петиторный иск и при этом согласно п.2 ст.218 ГК РФ в редакции Проекта предъявление встречного иска не влечет изменения срока рассмотрения требования о защите владения, эти процессы могут как идти друг за другом, так и параллельно. О процессуальной экономии в такой ситуации говорить не приходится. Кроме того, ряд вопросов вызывает и то каким образом, собственник сформулирует свои требования, если, например, вещь на момент рассмотрения спора фактически находится у него.

Таким образом, полагаю, что как институт владения, так и институт владельческой защиты, предложенные разработчиками Проекта, нуждаются в дополнительной проработке.

Е.Д. Сталюкова

*(Научный руководитель: Бородин С.С.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия)*

Требование о признании объекта строительства самовольной постройкой, как способ защиты прав собственника

В данной работе рассматривается содержание понятия самовольной постройки, проблемные аспекты вопросов, возникающих в результате признания объекта строительства самовольной постройкой.

Положения института самовольной постройки в гражданском законодательстве представляет повышенный интерес не только с точки зрения нормативного содержания, но и в целях регулирования хозяйственной жизни, а также защиты прав и законных интересов субъектов гражданских отношений.

Поэтому, для более полного изучения этой категории, её значения и правовых последствий, необходимо сначала проанализировать генезис института «самовольной постройки».

В целом, динамика развития данного института неразрывно связана с вопросами правового режима земельных участков, поскольку позволяет рассматривать самовольное строение, как один из способов приобретения или защиты прав собственности. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года в статье 109 определял понятие и правовые последствия самовольной постройки. Таковой являлся жилой дом, дача или часть дома, дачи, построенная гражданином без установленного разрешения или без надлежаще утвержденного проекта либо с существенными отступлениями от проекта или с грубым нарушением основных строительных норм и правил.⁶⁰

Таким образом, рассматривать в качестве самовольных построек в этот период было возможно только жилое помещение, а именно жилой дом или его часть, и только в том случае, если он построен гражданином-физическим лицом. Возведение объектов самовольного строительства юридическими лицами не рассматривалось в качестве правонарушения и о признании права собственности на самовольную постройку не упоминалось.

⁶⁰ «Гражданский кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // «Ведомости ВС РСФСР», 1964, № 24, ст. 407.

В дальнейшем Федеральным законом № 51-ФЗ от 30.11.1994, который действовал с 01.01.1995 по 31.08.2015 самовольной постройкой признавались только объекты недвижимого имущества вне зависимости от их целевого назначения, построенные как физическими, так и юридическими лицами, то есть по сравнению с ранее действовавшим законодательством круг объектов, которые могут быть признаны самовольной постройкой, а также круг субъектов, в результате действий которых может возникнуть самовольная постройка, расширился.

С 1 сентября 2015 г. положения ГК РФ еще больше расширяет круг объектов, к которым может быть применены признаки самовольной постройки, это не только объекты недвижимого имущества, но и иные объекты капитального строительства. Так, в соответствии с Федеральным законом № 258-ФЗ от 13.07.2015⁶¹ самовольная постройка - здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил.⁶²

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что законодатель к самовольной постройке относит не только здания и сооружения, но и другие строения.

Например, к самовольной постройке может быть отнесен не только сам дом, но и пристройка к жилому дому, возведенная без необходимого согласования с уполномоченным органом, беседка или кирпичная печь для приготовления еды на открытом воздухе.

Ныне действующая редакция ст. 222 ГК РФ⁶³ определяет несколько признаков, при наличии хотя бы одного из которых, строение является самовольной постройкой, в частности, если оно возведено:

- 1) на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами;
- 2) без получения на это необходимых разрешений;

⁶¹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 258-ФЗ «О внесении изменений в статью 222 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 154, 16.07.2015

⁶² Лужина А.Н. «Недвижимое имущество: понятие и отдельные виды» // учебное пособие. М.: РГУП, 2017. 150 с.

⁶³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301

3) с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.⁶⁴

На страницах научной литературы отмечается, что целевое назначение земельных участков прямо определено законом, а разрешенное использование конкретного земельного участка конкретизирует его целевое назначение и должно быть установлено правилами землепользования и застройки, принимаемыми уполномоченными органами местного самоуправления применительно к конкретной территории, включающей в себя данный земельный участок (зонирование территорий).⁶⁵ Несоблюдение требований целевого использования земельного участка при строительстве объекта недвижимости влечет признание его самовольной постройкой в соответствии с положениями ст. 222 ГК РФ.

Градостроительный кодекс РФ устанавливает, что объектами капитального строительства признаются здание, строение, сооружение и объекты, прочно связанные с землей, строительство которых не завершено. По общему правилу строительство и реконструкция объектов капитального строительства осуществляются на основании разрешения на строительство.⁶⁶ Если разрешения на реконструкцию или строительство отсутствует, то объект может быть признан самовольной постройкой.

Стоит отметить, что статья 51 Градостроительного кодекса РФ дает определение разрешения на строительство. Под ним понимается документ, который подтверждает соответствие проектной документации требованиям, установленным градостроительным, проектом планировки территории и проектом межевания, при осуществлении строительства, реконструкции объекта капитального строительства, не являющегося линейным объектом, или требованиям, установленным проектом планировки территории и проектом межевания территории, при осуществлении строительства, реконструкции линейного объекта, требованиям, установленным проектом планировки территории, в случае выдачи разрешения на строительство линейного объекта, для размещения которого не требуется образование земельного участка, а также допустимость размещения объекта капитального строительства на земельном участке в соответствии с разрешенным использованием такого земельного участка и ограничениями, установленными в соответствии с земельным

⁶⁴ Жмурко С.Е. «Земельный участок и постройки: особенности владения, пользования и распоряжения» // «Редакция «Российской газеты», 2018»

⁶⁵ Бетхер В.А. Монография «Самовольное создание и изменение объектов недвижимости в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект)» // Юстицинформ, 2017. 312 с.

⁶⁶ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 23.04.2018). – URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.03.2020.)

и иным законодательством Российской Федерации. Разрешение на строительство дает застройщику право осуществлять строительство, реконструкцию объекта капитального строительства.

Помимо указанного, ограничения по поводу построек регламентированы и иными нормативными актами. Например, Воздушный кодекс РФ (ст. 47) устанавливает ограничения использования земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимости и осуществления экономической и иной деятельности на приаэродромной территории⁶⁷.

Согласно ст. 43 Земельного кодекса РФ, граждане и юридические лица осуществляют принадлежащие им права на земельные участки по своему усмотрению.⁶⁸

Так, собственник земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам.

Однако, эти права должны осуществляются собственником при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка (п. 2 ст. 260 ГК РФ).

Это обусловлено тем, что нарушение строительных и градостроительных норм могут нарушать права граждан, а также создать угрозу их безопасности.

Статья 12 ГК РФ указывает на то, что одним из способов защиты гражданских прав является восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

В силу ст. 304 ГК РФ, собственник может требовать устранения всех нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ №10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», следует, что собственник земельного участка или субъект иного вещного права на земельный участок, права и законные интересы которого нарушает сохранение самовольной постройки, вправе обратиться в суд с иском о сносе самовольной постройки.

⁶⁷ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // «Российская газета», № 59-60, 26.03.1997.

⁶⁸ «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 05.03.2020) // «Российская газета», № 211-212, 30.10.2001.

При этом иск об устранении нарушений прав, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению только при наличии следующих доказанных обстоятельств (пп. 26, 45 Пленума 10/22):

- истец - собственник или лицо, владеющее имуществом на законном основании;
- действие ответчика нарушают его право собственности или имеется реальная угроза нарушения его права собственности или создание такой постройкой представляет угрозу жизни и здоровью граждан;
- нарушение градостроительных норм и правил носит существенный характер.

Системное толкование ст. 12, 202, 304 ГК РФ во взаимосвязи с разъяснениями Пленума 10/22 позволяет сделать вывод, что иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению независимо от того, на своем или чужом земельном участке либо ином объекте недвижимости ответчик совершает действие (бездействие), нарушающее право истца.

При этом угроза жизни или здоровью граждан должна быть реальной, а не абстрактной, т.е. основанной не только на нарушениях при строительстве каких-либо норм и правил, но и на фактических обстоятельствах расположения строения.

Кроме того, в иске необходимо указать нарушения, которые связаны с препятствованием для лица, подавшего иск, использовать свои права в полной мере. Например, на соседнем участке незаконно построили объект, препятствующий попаданию солнечного света по установленным нормативам в дом истца, строительство на соседнем участке создает реальную угрозу разрушения принадлежащего истцу здания или эксплуатация объекта капитального строения представляет угрозу жизни и здоровью граждан т.д.⁶⁹

Ответчиком в данном случае будет тот, кто нарушает права истца пользоваться и (или) распоряжаться имуществом, которое находится в его законном владении.⁷⁰

⁶⁹ Так, решением Ленинского районного суда г. Оренбурга по делу № 2-289/2019, возведенный ответчиком объект – капитальное строение вспомогательного назначения (беседка), был признан самовольной постройкой ввиду нарушения минимальных отступов от границ смежного участка, а его дальнейшая эксплуатация оказалась небезопасной для истца, поскольку одна из стенок данной беседки проходила по меже двух участков и не обеспечивая тем самым, прочность и долговечность эксплуатации всего объекта. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LGtYx3O5UIZZ/> (дата обращения 16.03.2020).

⁷⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» // «Вестник ВАС РФ», № 4, апрель, 2013.

Поскольку возведение самовольной постройки – это гражданско-правовой деликт, то лицо, чьи права и законные интересы нарушены строительством и (или) эксплуатацией самовольной постройки или создана угроза их нарушения, вправе требовать от лиц, допустивших такое нарушение, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Таким образом, заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с негативным иском о признании объекта капитального строительства самовольной постройкой и его сносе, то есть требованием собственника об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

И.М. Кельманзон

*(Научный руководитель: Новоселова А.А,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

Актуальные вопросы общей долевой собственности

В статье рассматриваются наиболее острые вопросы, возникающие в процессе взаимодействия участников общей долевой собственности. Определяются некоторые важные аспекты, влияющие на исход спора при конфликтах сособственников. Статья освещает не только насущные проблемы, но и наиболее разумные пути их решения.

В современной российской цивилистике институт общей долевой собственности по праву занимает важное место. Долевые отношения присутствуют в самых разных областях права: среди собственников многоквартирных домов, в рамках договоров ТСЖ, в семейных правоотношениях. Кроме того, данный институт затронул паевые инвестиционные фонды, а также ООО. Отношения собственности приобретают все новые формы, а сама собственность как правовая категория претерпевает ряд значительных метаморфоз. В первую очередь этому способствуют изменения в законодательстве.

Долевая собственность одновременно существует в двух проявлениях – внешнем и внутреннем. Внешнее её проявление заключается в объединении всех сособственников в единого обезличенного собственника в его взаимодействии с другими участниками правоотношений. Напротив, внутренне проявление – это корпоративные отношения, воз-

никающие в связи с присутствием самих сособственников в рамках долевой собственности. При этом, проблемы возникают именно из-за противоречий не во внешнем, а во внутреннем проявлении. Противоречие лежит в самих основах долевой собственности.

В римском частном праве под правом собственности понималось наиболее полное и единоличное властвование человека над вещью, которое строится исключительно на индивидуальном начале, т.е. индивидуальное начало. Если же рассматривать институт общей долевой собственности в его современном понимании, то сейчас он подразумевает под собой единовременное властвование нескольких лиц над находящимся в их собственности имуществом. Таким образом, мы получаем коллективное начало, которое одновременно конкурирует с индивидуальным. Следовательно, данных условиях перед юридической наукой встаёт острая проблема в выявлении и решении проблем института для наиболее стабильного его применения в обороте.

Одними из главных вопросов, затрагивающих данный институт, являются вопросы об определении критериев, которые позволят разрешать конфликты, возникающие при взаимодействии сособственников в рамках осуществления ими правомочий в отношении долевой собственности. Наиболее интересны с практической точки зрения, проблемы, возникающие при фактическом равенстве долей в рамках неделимой (единой) недвижимости, а также, если доля участника является незначительной. Конфликты зачастую возникают просто из взаимодействия участников правоотношений. ГК в статье 252 использует понятие «незначительная доля», но в законе нигде так и не было раскрыто данное понятие.

Чтобы урегулировать данный вопрос, необходимость в урегулировании которого возникла очень давно, следует обратиться к помощи теоретических положений и точек зрения, т.е к доктрине. В работах некоторых ученых-правоведов (например, в работе Хлопцева И.В.), незначительной долю в праве собственности делал именно тот факт, что она, в силу своего собственно незначительного размера не позволяла бы собственнику пользоваться помещением согласно его назначению и при этом существенно не нарушать права и интересы иных сособственников.⁷¹ Несмотря на это, современная судебная практика демонстрирует поэтапный отход от безусловно однобокого позиционирования незначительной доли только со стороны её крайне малого размера в рамках общего права. Для подтверждения вышеиз-

⁷¹ Хлопцев И.В. Право общей собственности на жилище: Автореф. М., 2017. – С.33.

ложенного следует обратиться к Постановлениям Пленума ВС РФ и ВАС РФ как обобщенной практике. Например, к ПП ВС РФ № 6, а также ПП ВАС № 8 «О применении части первой Гражданского кодекса РФ» от. Резюмируя смысл этих документов (в частности абз. 3 п. 36) можно прийти к важному выводу: при наличии исключительно-го случая, а также при существенном интересе одной из сторон спора, суд может передать неделимую долю дольщику. И она будет передана именно в рамках права собственности. Размеры долей всех других собственников при этом не будут учитываться. В раскрытом случае, самое первостепенное значение обретает такое понятие как «существенный интерес»⁷². Его значение заключается в действительной заинтересованности лица в использовании своей доли.

Кроме того, содержание указанных выше документов, разрешает важный вопрос относительно такого понятия как существенный интерес. Делая вывод, необходимо указать то, что рассмотрение каждого спора носит индивидуальный характер. Суд каждый раз выясняет, действительно ли у сособственника есть тот самый интерес на пользование имуществом в рамках долевой собственности. При этом, данное решение должно быть вынесено только после досконального изучения и оценки всех доказательств, а именно – изучения действительной необходимости у сособственника в пользовании спорной доли. Вердикт суда должен опираться на различные обстоятельства, в т.ч здоровье, возраст, наличие детей и т. д.»⁷³ Следует отметить, что в первую очередь, доля в праве – это вещь. И здесь, на примере ПП ВС, мы видим, что частный институт общей долевой собственности встречается с публично-правовыми требованиями проживания.

Представленные определения ВС РФ позволяют сделать вывод, что в рассматриваемом институте произошли существенные изменения. А именно – рождение нового общепринятого положения. Оно не будет более создавать ситуацию, наличие у сособственника незначительной доли, а также прекращение в связи с этим его права собственности на неё, будет закономерным. Кроме того, это повлечет за собой изменение самого содержания права общей долевой собственности. Т.к сама кон-

⁷² Залугин С. В. Право общей собственности: понятие, осуществление и защита. Автореф. М., 2008. – С.7.

⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/

цепция, само понятие «незначительная доля» будет иметь тенденцию к утрате своего важного значения.⁷⁴

Ещё одной острой проблемой в рассматриваемом институте является проблема установления порядка пользования помещением в рамках общей долевой собственности.

Позицию Верховного Суда отражают Определения № 117-КГ16–10 от 17.01.2017 и №4-КГ13-32 от 03.12.2013. В них рассматривается невозможность учета в качестве обособленных объектов жилищных отношений так называемых «микродолей», а также определяются обстоятельства, необходимые для разрешения споров, которые вытекают из требования об установлении правил пользования квартирой, а также удаление преград в ее использовании с помощью вселения.⁷⁵ Они определяются исходя из наличия или отсутствия интереса у ответчика. Следует также учитывать и саму возможность предоставления в пользование жилого помещения, которое было бы соразмерно доле в праве собственности у ответчика, а также права остальных собственников. Необходимо выяснить, может ли объект собственности использоваться одновременно всеми собственниками без взаимного нарушения прав.⁷⁶

В вышеописанном случае, первостепенную значимость обретает учёт прав всех лиц, которые проживают в данном жилом помещении. В рамках позиции, Верховный суд выяснил, что обладание гражданином-участником прав в рамках общей долевой собственности не является гарантом того, что он будет иметь право на проживание в данном помещении.⁷⁷

Большой научный интерес вызывает и судебная практика, где правовые отношения в рамках долевой собственности были «осложнены» семейными правоотношениями. Примером служит Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2017 № 5-КГ17-109. Из него следует следующее: даже, если истец знал о том, что в спорном жилом помещении

⁷⁴ Козырь, О. М. Актуальные вопросы права общей долевой собственности: раздел жилого помещения и выдел из него доли. Гражданское право современной России. М.: Статут, 2008. — С. 58–74.

⁷⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2017 N 117-КГ16-10 – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17012017-n-117-kg16-10/>

⁷⁶ Галашева Л. А. Актуальные вопросы права общей долевой собственности на жилое помещение в судебной практике // Молодой ученый. — 2019. — №49. — С. 298-301. — URL <https://moluch.ru/archive/287/64778/>.

⁷⁷ Галашева Л. А. Актуальные вопросы права общей долевой собственности на жилое помещение в судебной практике // Молодой ученый. — 2019. — №49. — С. 298-301. — URL <https://moluch.ru/archive/287/64778/>.

проживает вся семья ответчика. При этом, она занимала спорную площадь до момента появления истца в качестве участника в рамках общей долевой собственности, то иск не будет подлежать удовлетворению, т.к в законе отсутствуют основания для выселения.

Вышеперечисленные постановления пленума, а также и решения судов свидетельствуют о том, что судебная практика пока не выработала единые подходы в рассмотрении, а равно и в разрешении споров и конфликтов между участниками в рамках общей долевой собственности. Исход споров индивидуален в каждом конкретном случае. Всё зависит от множества факторов – это и особенность предмета, отношений, которые были установлены между участниками. Как итог, правовое общество получает крайне неоднородную судебную практику.

Противоречия в рамках общей долевой собственности в их нынешней форме, требуют немедленного решения. С этим, безусловно, согласятся все. При этом, можно выработать несколько способов решения проблем может. В первую очередь, необходимо учитывать публично-правовой аспект рассматриваемых отношений, а именно их межотраслевой характер. Следует также учитывать и использование общей долевой собственности в различных институтах права, в т.ч в корпоративных, жилищных, инвестиционных и гражданских отношениях. В первую очередь, Верховному Суду необходимо принять Постановление пленума, которое служило бы глубоким обобщением практики по рассмотрению споров и применению судами норм об общей долевой собственности.

Список использованных источников:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2017 N 117-КГ16-10 – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17012017-n-117-kg16-10/>
3. Галашева Л. А. Актуальные вопросы права общей долевой собственности на жилое помещение в судебной практике // Молодой ученый. — 2019. — №49. — С. 298-301. — URL <https://moluch.ru/archive/287/64778/>.
4. Залугин С. В. Право общей собственности: понятие, осуществление и защита. Автореф. М., 2008. – С.7.
5. Хлопцев И.В. Право общей собственности на жилище: Автореф. М., 2017. – С.33.

6. Щенникова, Л. В. Гражданско-правовое регулирование: публичные интересы, общие пользы, добрые нравы. — М., 2019. — 144 с.

7. Козырь, О. М. Актуальные вопросы права общей долевой собственности: раздел жилого помещения и выдел из него доли. Гражданское право современной России. М.: Статут, 2008. — С. 58–74.

С.С. Датумян

*(Научный руководитель: Рудик И.Е.,
доцент кафедры гражданского права Ростовского филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук)*

Правовое регулирование раздела общего имущества супругов в действующем законодательстве и перспективы его изменения

В наши дни во всем мире супруги стараются достичь действительного обеспечения равенства не только личных, но и имущественных отношений. Имущественные отношения, возникающие между супругами, урегулированы нормами гражданского и семейного законодательства. Гражданское законодательство закрепляет основные принципы и начала регламентации отношений супругов по поводу принадлежащего им совместно нажитого имущества, которые получают соответствующую конкретизацию в семейном законодательстве.

Отношения двух или нескольких собственников по поводу имущества, находящегося в их собственности, опосредуются институтом общей совместной собственности, если брачным договором не установлен иной режим.

Одним из видов общей совместной собственности, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, является общая совместная собственность супругов.

К совместной собственности супругов относится имущество, которое нажито обоими супругами во время брака (п. 1 ст.256 Гражданского кодекса РФ).

В настоящее время распространено заблуждение о том, что имущество, нажитое совместно проживающими лицами, не зарегистрированными в органах ЗАГСа, становится их совместным. Фактические брачные отношения не могут породить право общей совместной собственности на имущество. У данных лиц может возникнуть лишь право общей долевой собственности на имущество. Данные отношения будут регулироваться, соответственно, не семейным, а гражданским законода-

тельством и раздел имущества, которое они смогли нажить во время совместного проживания, будет осуществляться в соответствии с учетом участия каждого лица в накоплении данного имущества.⁷⁸

Общая совместная собственность супругов – бездолевая собственность. Определение долей каждого из супругов в общем имуществе осуществляется лишь при его разделе. Раздел имущества супругов, нажитого ими во время брака, влечет за собой прекращение общей совместной собственности, а также появление раздельной собственности каждого из супругов. По сути, раздел общего имущества супругов выражается в установлении долей каждого из супругов. Порядок раздела регламентирован в ст.38 Семейного кодекса РФ, а также ст.252, 254 Гражданского кодекса РФ.

Раздел общей собственности супругов может быть произведен в любой момент: как в период брака, так и после его расторжения.

По сути, на законодательном уровне выделяется два вида раздела общей собственности супругов: добровольный и принудительный.

Добровольный раздел совместной собственности супругов осуществляется по их общему согласию. В данном случае они заключают соглашение о разделе общего имущества, которое необходимо нотариально удостоверить. Супруги вправе в любой момент расторгнуть подобное соглашение. При определении долей в общем имуществе супруги вправе сделать отступление от равенства долей и указать иную пропорцию, при этом если подобное отступление будет нарушать права и законные интересы третьих лиц, то последние вправе такое соглашение обжаловать в судебном порядке.

В настоящий момент в литературе обсуждается проект Федерального закона №835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», который вносит некоторые коррективы в правовое регулирование раздела имущества супругов. Так, согласно п.2 ст. 4 законопроекта, соглашение супругов о разделе их общего имущества или судебный акт о разделе общего имущества супругов в обязательном порядке будут устанавливать доли каждого из супругов в данном имуществе, включая перечень объектов из состава общего имущества. Кроме этого, соглашение о разделе общего имущества супругов сможет предусматривать обязательство одного из супругов выплачивать другому компенсацию в случае, если первому будет передано имущество, кото-

⁷⁸ Гужавина О.С. Особенности регулирования общего имущества в гражданском праве // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2016. №1. С. 198-203. С. 199.

рое будет превышать по стоимости его долю.⁷⁹ Законопроект находится на стадии предварительного рассмотрения. Закон будет применяться к отношениям, возникшим после введения его в действие, исключая отдельные положения. Я считаю, что данные изменения будут обеспечивать защиту имущественных прав и интересов каждого из супругов, способствовать упрочению гражданского оборота.

Определение понятия «соглашение о разделе общего имущества супругов» в законодательстве отсутствует. Поскольку предметом соглашения о разделе общего имущества супругов являются имущественные отношения по поводу раздела их общего имущества, то под данным соглашением следует понимать такое соглашение, которое определяет права и обязанности супругов по поводу раздела нажитого ими в период брака имущества.

Принудительный раздел совместной собственности супругов производится либо в случае существования спора между супругами о разделе имущества, либо по требованию кредиторов.

Имуществом, не подлежащим разделу, признается раздельная собственность каждого из супругов. При этом существует исключение, в соответствии с которым имущество, которое принадлежит одному из супругов, может быть признано общим в случае, если другим супругом были совершены вложения в данное имущество, которые значительно увеличивают его стоимость (ст.37 Семейного кодекса РФ).

Раздел общего имущества супругов может осуществляться также и после смерти одного из супругов. В этих ситуациях довольно-таки часто возникают конфликтные ситуации, когда законные интересы пережившего супруга сталкиваются с законными интересами иных наследников. В связи с этим И.А. Живихина отмечает, что «по причине неоднозначности правового регулирования при выделении супружеской доли из состава наследства, а также при определении имущества, входящего в состав наследства умершего супруга, судебная практика каждый раз сталкивается с проблемами квалификации имущества супругов личным или общим».⁸⁰ В соответствии со ст. 1150 Гражданского кодекса РФ в состав наследственной массы включается лишь доля умершего супруга в имуществе, которое находится в общей совместной собственности, определяемая в соответствии со ст.256 Гражданского кодекса РФ, а не

⁷⁹ Проект ФЗ №835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_fz141119_2.pdf

⁸⁰ Живихина И. Б. Выделение супружеской доли из состава наследства: анализ одного судебного дела // Наследственное право . 2017 . № 4 . С . 26–28 . С.26.

все общее имущества супругов.⁸¹ Постановление Пленума ВС РФ №9 от 29.05.2012 г. дает более развернутое объяснение о том, что включается в состав наследства, открывшегося со смертью участника общей совместной собственности. Помимо того, что в состав наследства входит доля умершего супруга в общем имуществе, в него включается и имущество умершего супруга, если иное не установлено брачным договором.⁸²

Факт смерти одного из участников общей совместной собственности должен оказывать существенное влияние на правовой режим принадлежащего ему имущества не меньше, чем, к примеру, факт расторжения брака. Однако на законодательном уровне данный факт не рассматривается ни как основание прекращения общей совместной собственности, ни как основание возникновения общей долевой собственности. В связи с этим, отсутствие в гражданском законодательстве конкретных положений по этому вопросу имеет своим следствием возникновение многообразных позиций о видении данного вопроса. Обобщив существующую судебную практику по этому вопросу, Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума ВС РФ №9 от 29.05.2012 г. отметил, что в случае отсутствия заинтересованности пережившего супруга в принадлежности ему доли в праве общей совместной собственности, он имеет право подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, нажитом в период брака. Тогда, все это имущество войдет в состав наследства.⁸³ Поскольку право собственности может возникать лишь по основаниям, которые предусмотрены законом, то возникает необходимость закрепления на законодательном уровне факта смерти участника общей совместной собственности как основания прекращения данного права и как основания возникновения права общей долевой собственности. А, в свою очередь, заявление об отсутствии доли пережившего супруга в общем имуществе отнести к одному из возможных вариантов реализации отказа от права.

Таким образом, на основании вышесказанного можно прийти к выводу, что законодатель защищает равные имущественные права супругов на общее имущество, нажитое ими в период брака. Имущественные отношения, возникающие между супругами, достаточно подробно урегулированы нормами гражданского законодательства и семейного,

⁸¹ Ельникова Е.В. Правовая судьба доли пережившего супруга при наследовании недвижимого имущества // Вестник МГОУ. 2019. № 3. С. 51-59. С. 53-54.

⁸² Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. №9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 06.06.2012 . №127. П.33.

⁸³ Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. №9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 06.06.2012 . №127. П.33.

которое является специальным по отношению к гражданскому. Законодатель постоянно совершенствует нормы, регулирующие институт брака и отношений, которые складываются на его основе. Кроме этого существует множество гарантий защиты имущественных отношений супругов. Вопросы владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов осуществляется на основании принципов равенства.

Список использованных источников:

1. Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. №9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 06.06.2012 . №127.
2. Гужавина О.С. Особенности регулирования общего имущества в гражданском праве // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2016. №1. С. 198-203.
3. Ельникова Е.В. Правовая судьба доли пережившего супруга при наследовании недвижимого имущества // Вестник МГОУ. 2019. № 3. С. 51-59.
4. Живихина И. Б. Выделение супружеской доли из состава наследства: анализ одного судебного дела // Наследственное право. 2017. № 4. С. 26-28.
5. Проект ФЗ №835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_fz141119_2.pdf

А.Р. Волкова

*(Научный руководитель: Новоселова А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственной университет правосудия,
кандидат юридических наук)*

Институт самовольной постройки: актуальные проблемы

Статья посвящена анализу последствий предъявления собственниками земельных участков требований о виндикации и устранении нарушений, не связанных с лишением владения, к лицам, осуществившим самовольную постройку. В статье освещены проблемные вопросы, которые могут возникнуть на практике в связи с неправильным выбором способа защиты вещных прав на земельные участки, рассмотрен механизм действия статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Институт самовольной постройки в науке и практике признается одним из самых сложных и нестабильных институтов гражданского права, это связано, в первую очередь, с особым правовым режимом самовольной постройки как объекта, регулирование которого требует

особого внимания, сложность заключается также в том, что действие норм рассматриваемого института затрагивает не только частный, но и публичный интерес.

Одни правоведы считают, что институт самовольной постройки нуждается в совершенствовании, регулировании и изучении, так как является одним из оснований приобретения права собственности, то есть затрагивает частноправовые интересы. Крайнюю позицию относительно рассматриваемого института занимает Щенникова Л.В. По ее мнению, самовольная постройка представляет собой в высшей степени негативное социальное явление, а потому из Гражданского кодекса должна быть исключена статья 222, посвященная признанию права на самовольно возведенное строение⁸⁴. Указанная статья является уникальной не только по своей цели, но и по структуре и даже по правовым последствиям. Она выбивается из прочих оснований приобретения права собственности и явно не соответствует идеологии гражданско-правового регулирования.

Действующая в настоящее время норма статьи 222 ГК РФ претерпела изменения на протяжении длительного периода времени, начиная с первого закрепления категории самовольной постройки в статье 109 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.

Изменения были вызваны большим количеством проблем, возникающих на практике в связи с применением указанной нормы. В рамках данной работы автор предлагает рассмотреть одну из них.

Понятие «самовольная постройка» закрепляется в пункте 1 статье 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)⁸⁵.

Исходя из легального определения можно сделать вывод, что для признания объекта гражданских прав самовольной постройкой необходимо, чтобы он обладал хотя бы одним из следующих признаков: во-первых, отсутствие у лица, осуществившего постройку, титула правообладателя земельного участка, на котором возведена постройка; во - вторых, наличие нарушения строительных и градостроительных норм и правил; в-третьих, наличие нарушения земельного законодательства, то есть вида разрешенного использования земельного участка.

Следует также отметить, что объект будет признан самовольной постройкой только в случае, если он относится к объектам недвижимости, так как в соответствии с п. 29 Постановления Пленума Верховного

⁸⁴ Щенникова Л.В. «Институт самовольной постройки в сфере задач градостроительства и архитектурной деятельности в Российской Федерации» // Закон. 2008. №11

⁸⁵ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019).

Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" положения статьи 222 ГК РФ не распространяются на отношения, связанные с созданием самовольно возведенных объектов, не являющихся недвижимым имуществом⁸⁶.

В судебной практике возникают вопросы о последующей судьбе самовольной постройки в рамках предъявления требований о виндикации и устранении нарушений, не связанных с лишением владения. В силу статьи 9 ГК РФ стороны свободны в выборе способа защиты принадлежащих им гражданских прав. Важно лишь правильно определить юридическую цель, а механизмы ее осуществления могут быть различными.

Нарушение или оспаривание вещного права всегда связано с одним из правомочий. Из этого деления и вытекает три способа защиты вещных прав, используемые в зависимости от того, какое правомочие нарушено: при нарушении правомочия владения – оно защищается с помощью виндикационного иска; при создании препятствий в пользовании имуществом возникает право на предъявление негаторного иска; в случае нарушения правомочия распоряжения возникает право на предъявление иска о признании права собственности⁸⁷.

Рассмотрим следующую ситуацию. При определении координат характерных точек границ земельного участка были допущены неточности, что в последующем привело к возникновению кадастровой ошибки и, соответственно, к нарушению прав собственника земельного участка. В результате повторного межевания сложилась ситуация, при которой постройка, осуществленная собственником смежного земельного участка, оказалась в границах вновь созданного земельного участка. Получается, что на момент возведения строения лицо не обладало правом на земельный участок.

От выбранного способа защиты прав будет зависеть эффективность рассмотрения дела, быстрота достижения искомого результата, правовой цели. Казалось бы, в приведенном случае собственнику земельного участка достаточно предъявить негаторный иск или иск о

⁸⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав".

⁸⁷ Новосёлова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: Монография, М.: ИНФРА-М, 2012. – с. 124.

сносе самовольной постройки, что по сути является разновидностью первого.

В любом случае, по мнению Н.Б. Щербакова к выводу о том, что иск о сносе самовольной постройки есть не что иное, как негаторное требование можно прийти двумя путями: либо вообще отождествив иск о сносе, заявленный собственником, а равно иным субъектом негаторного требования, с негаторным иском, либо применив нормы о негаторных требованиях к иску о сносе на основании аналогии закона (ст. 6 ГК РФ)⁸⁸.

Будем исходить из того, что собственник земельного участка не лишен владения хотя бы потому, что лицо, осуществившее самострой, не может быть фактическим владельцем земельного участка только в силу наличия на нем самовольной постройки, так как сама по себе самовольная постройка не порождает никаких прав у лица, ее построившего (ст.222 ГК РФ).

Собственник земельного участка в силу наличия на нем чужого незаконного строения не может в полной мере осуществлять пользование земельным участком. То есть, в данном случае цель предъявления исковых требований заключается в достижении лицом возможности пользоваться земельным участком, при этом интерес в сохранении постройки отсутствует, так как именно она и является препятствием к пользованию.

С другой стороны, суд может не признать постройку самовольной. С этой позиции было бы логичнее обосновывать требования тем, что истец фактически лишен владения земельным участком из-за наличия на нем чужой постройки, оставив решение об отнесении постройки к тому или иному объекту гражданских прав за судом. И уже в рамках виндикационного иска предъявить требование о сносе самовольной постройки.

По мнению ряда авторов, виндикационный иск защищает все правомочия, так как фактическое владение предопределяет пользование и распоряжение вещью. Таким образом, в рассматриваемой ситуации разумнее было бы предъявить требования о виндикации, так как вероятность в отказе удовлетворения исковых требований сводятся к минимуму и истец в любом случае достигает поставленную цель – пользование земельным участком.

Следует отметить, что в каждой конкретной ситуации предъявляемые требования могут быть различны. К примеру, если собственник

⁸⁸ Щербаков Н.Б. «Институт самовольной постройки сквозь призму правоприменения (отдельные вопросы)»// Вестник гражданского права, 2007, №2

земельного участка желает сохранить самовольную постройку, он может заявить иск о признании права собственности на самовольную постройку, возместив застройщику расходы на постройку (п.23 ПП ВС от 2010)⁸⁹.

Не нужно забывать и о возможности разрешения спорной ситуации мирными средствами. Собственники смежных участков, особенно в случае, если застройщик заинтересован в сохранении постройки, могут заключить соглашение о перераспределении земельных участков на основании п.2 ст. 11.7 Земельного кодекса РФ, избежав таким образом судебных тяжб и лишних затрат⁹⁰.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав".
4. Новосёлова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: Монография, М.: ИНФРА-М, 2012. – 279 с.
5. Щенникова Л.В. «Институт самовольной постройки в сфере задач градостроительства и архитектурной деятельности в Российской Федерации» // Закон. 2008. №11.
6. Щербаков Н.Б. «Институт самовольной постройки сквозь призму правоприменения (отдельные вопросы)» // Вестник гражданского права, 2007, №2.

⁸⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015), п.23.

⁹⁰ "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020).

В.В. Жемеров

*(Научный руководитель: Новоселова А.А,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

Принцип добросовестности в вещных правоотношениях

В настоящей статье анализируется современное понимание принципа добросовестности, его системность, в вещных правоотношениях. Обращается внимание на возможные варианты недобросовестного поведения собственника в вещных правоотношениях с другими лицами, обладающими иными вещными правами. Применяется разбор судебной практики с ограничением права собственника на виндикацию в охранительных вещных правоотношениях. Автор делает вывод о необходимости формирования и обоснования принципа добросовестности, как системы, направленной на справедливое урегулирование отношений между участниками гражданского оборота.

Одним из важнейших принципов гражданского права, относительно которого выстраиваются правоотношения между участниками, является принцип добросовестности⁹¹. Будучи основным принципом избранного собственником поведения, он выступает гарантом и абсолютном правомерных действий со стороны собственника по отношению к участникам других правоотношений. Однако не все разделяют предложенную точку зрения, считая данный принцип невозможным к осуществлению в связи с «эрозией фундаментальных феноменов»⁹². В настоящем исследовании объектом изучения является реализация принципа добросовестности в вещных правоотношениях, а предметом исследования - добросовестное поведение собственника с другими участниками вещных правоотношений.

Единой дефиниции принципа добросовестности в настоящее время не предложено законодателем в полном объеме, но в доктрине граж-

⁹¹ См., например: Дождев Д.В. Принцип добросовестности в гражданском праве // Принцип формального равенства и взаимное признание права. Под общ. Ред. В. В. Лапаевой и др. 2016. С.147-162.; Нам К. В. Принцип добросовестности. Система и бессистемность // Вестник гражданского права. 2019. № 1. С. 28-74.; Скловский К. И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия. 2018. № 2. С. 94-118.; Ширвиндт А. М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // Aequum ius. М.: Статут. 2014. С. 203–242. и др.

⁹² Скловский К.И. Применение норм доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 79.

данского права и судебной практике уже есть сложившиеся положения. В цивилистической доктрине под добросовестностью понимается такое социальное поведение лица, при котором он правомерно реализует свои законные интересы, не причиняя ущерба другим субъектам и их интересам, «подчинение каждого равномерно идее общего блага»⁹³. Возводя данное определение в ранг принципа, берущего свое начало из римского термина *bona fides* (с лат. – добрая воля, добросовестность) и все более широко раскрывающегося в настоящее время, принцип добросовестности является уже системой; определенным регулятором общественных отношений посредством специально-юридических функций⁹⁴, определяющей должное поведение субъекта правоотношений во взаимодействии с другими субъектами для нормального течения гражданского оборота.

В первую очередь, принцип добросовестности закреплен в нормах и принципах международного права - Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.; Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.; Принципах международных коммерческих договоров; Принципах европейского договорного права и др. В российском законодательстве принцип добросовестности, наряду с другими принципами, был окончательно закреплен в статье 1 и 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. В правоприменительной практике раскрытие принципа добросовестности содержится в позиции Верховного Суда РФ: «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, ... и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения»⁹⁵. Особенно важна действительная реализация данного принципа в вещных правоотношениях, поскольку в складывающихся правоотношениях по поводу вещи от действий лиц будет зависеть объем их субъективных прав и обязанностей.

Учитывая доктринальное понимание принципа и позиции высших судов о непосредственном применении принципа добросовестности и

⁹³ Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 126. (по: Вестник гражданского права. 1916. № 6-8).

⁹⁴ См.: Нам К.В. Принцип добросовестности. Система и бессистемность // Вестник гражданского права. 2019. № 1. С. 31.

⁹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 26.03.2020).

важности защиты других участников правоотношений, становится очевидным, что поведение собственника вещи не должно нарушать законные права и свободы других лиц – не собственников⁹⁶. Например, в отношениях, где обеспечительной мерой надлежащего исполнения обязательства был использован залог движимых вещей.

Так, в соответствии с содержанием Решения Арбитражного суда Красноярского края от 24 апреля 2019 г. по делу № А33-34205/2018, между истцом (залогодержатель) и ответчиком (залогодатель) был заключен договор займа с обеспечением исполнения обязательства в виде залога автотранспортного средства без права получения дубликата паспорта транспортного средства. Однако собственник движимой вещи – залогодатель в последствии получил дубликат ПТС и совершил возмездную сделку по отчуждению машины третьему лицу. Судом данное действие ответчика было расценено как недобросовестность залогодателя, и намеренное сокрытие регистрации залога от нового собственника автомобиля. К тому же выводу пришел и арбитражный суд апелляционной инстанции. В данном случае арбитражные суды приняли правильную позицию, поскольку новый собственник добросовестно владел и доказал возмездность приобретения новой вещи, что соответствует условиям для ограничения виндикации⁹⁷. Важно отметить, что необходимость факта осознания у покупателя, что вещь является заложенной не имеет юридического значения, так как «залог связан с правом собственности предыдущего собственника, с которым приобретатель ни в каком правопреемстве не состоял»⁹⁸.

Таким образом, принцип добросовестности в охранительных вещных правоотношениях занимает основополагающую роль в рамках реа-

⁹⁶ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 463-О // СПС Консультант Плюс. – URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=5077#04591304270909694 (дата обращения: 28.03.2020); Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83961 (дата обращения: 28.03.2020).

⁹⁷ См.: Новоселова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: Монография. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 108.; Новоселова А.А. Приобретение добросовестным приобретателем права собственности на вещь, в отношении которой утрачено право на виндикацию // Научно-практический журнал «Российское правосудие». № 3 (83). 2013. С. 56-62.

⁹⁸ Лоренц Д.В. Добросовестное приобретение права собственности: юридическая природа способа и основания // Современные проблемы приобретения и защиты прав участников гражданских правоотношений: Монография / под. ред. канд. юрид. наук Г.С. Демидовой, канд. юрид. наук Т.П. Подшивалова. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 109.

лизации субъективного права на виндикацию, поскольку определяет объем субъективных прав и обязанностей сторон при возникновении спора. Однако, стоит отметить, что в действительности само понимание принципа добросовестности все же остается субъективным в силу различия правовой ментальности субъектов. Представляется необходимым определять принцип добросовестности не только как дополнительные обязанности или ограничение прав, а как систему, направленную на справедливое урегулирование отношений между участниками гражданского оборота.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012. № 53 (ч. 1), ст. 7627.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 № 463-О // СПС Консультант Плюс. – URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=5077#04591304270909694 (дата обращения: 28.03.2020).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 26.03.2020).
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83961 (дата обращения: 28.03.2020).
6. Дождев Д.В. Принцип добросовестности в гражданском праве // Принцип формального равенства и взаимное признание права. Под общ. Ред. В. В. Лапаевой и др. М., 2016. С.147-162.
7. Лоренц Д.В. Добросовестное приобретение права собственности: юридическая природа способа и основания // Современные проблемы приобретения и защиты прав участников гражданских правоотношений: Монография / под. ред. канд. юрид. наук Г.С. Демидовой, канд. юрид. наук Т.П. Подшивалова. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 96-111.
8. Нам К. В. Принцип добросовестности. Система и бессистемность // Вестник гражданского права. 2019. № 1. С. 28-74.
9. Новицкий Б.И. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 124-181.

10. Новоселова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: Монография. М.: ИНФРА-М, 2012. 279 с.
11. Новоселова А.А. Приобретение добросовестным приобретателем права собственности на вещь, в отношении которой утрачено право на виндикацию // Научно-практический журнал «Российское правосудие». № 3 (83). 2013. С. 56-62.
12. К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 79-94.
13. Скловский К. И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия. 2018. № 2. С. 94-118.
14. Ширвиндт А. М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // Aequum ius. Статут, 2014. С. 203–242.

Я.В. Музалевский

*(Научный руководитель: Новоселова А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

**Взаимодействие частных и публичных интересов,
связанных с правом на достоверную информацию,
в условиях развития пандемии**

В настоящей работе анализируется институт информации в правовой системе РФ, право на информацию участников гражданского оборота, взаимодействие частных и публичных интересов в рамках складывающихся отношений в условиях развития пандемии, а также последствия злоупотребления правом.

Информация. Законодатель определил этот институт как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления⁹⁹. Информация активно используется как ресурс для достижения целей. Без информации не может развиваться ни одна сфера общественных отношений. Информация ценилась во все времена. Ещё в начале XIX века родалась знаменитая фраза: «Кто владеет информацией – тот владеет миром», авторство которой приписывают Натану Майеру Ротшильду. Он был одним из самых успешных бизнесменов XIX века и наверняка знал истинную цену информации. Трудно переоценить значение информации.

⁹⁹ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019) – <http://www.consultant.ru>

Следует признать, сегодня, в XXI веке, научно-технический прогресс идёт с невероятной скоростью, всё больше и больше отношений цифровизируется. Эти события находят своё отражение в правовых актах России¹⁰⁰. К тому же ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" устанавливает, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Следовательно, обладая информацией, субъект права, имея права, связанные с этим объектом, несёт обязанности, которые нормативно регламентированы.

Таким образом, закон как система права, призванный регулировать общественные отношения и защищать права и законные интересы субъектов права, "реагирует" на все эти изменения. Однако распространено мнение, согласно которому правовая система не способна реагировать на подобные перемены: «Необходимо комплексное регулирование, учитывающее технические, правовые и этические аспекты»¹⁰¹.

В результате развития общественных отношений в последние 20-25 лет появился такой институт как информационная безопасность.

Для внесения ясности в дальнейшее повествование необходимо установить определение терминов «безопасность» и «информационная безопасность». Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз¹⁰². Словарь С.И. Ожегова трактует термин как состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности¹⁰³.

Что же касается информационной безопасности? Законодатель в нормативном правовом акте, предметно регулирующем отношения, складывающиеся по поводу информации, не определяет институт информационной безопасности. Следовательно, необходимо обратиться к специализированной литературе для его установления. Стоит отметить, что, несмотря на некоторую схожесть в определении понятия, имеются различия в понимании и формулировках содержания термина «информационная безопасность» авторов научной литературы.

Например, информационная безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансиро-

¹⁰⁰ Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации"

¹⁰¹ А.В. Минбалева «Трансформация регулирования цифровых отношений» статья в журнале «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина» 2019 г. С. 33.

¹⁰² Юридический словарь на <http://slovariki.org/uridiceskij-slovar>

¹⁰³ <https://slovarozhegova.ru>

ванных интересов личности, общества и государства¹⁰⁴. Подобное определение даёт И.Л. Бачило, предлагая понимать под информационной безопасностью состояние защищенности национальных интересов страны: жизненно важных интересов личности, общества и государства на сбалансированной основе, в информационной сфере от внутренних и внешних угроз¹⁰⁵. Другие понимают информационную безопасность как комплекс мер, направленных на обеспечении сохранности, доступности и конфиденциальности данных¹⁰⁶.

Исходя из приведённых выше точек зрения по вопросу определения термина «информационная безопасность» мы видим, что первое определение значительно шире второго, поскольку, говоря о «сбалансированности интересов», автор подразумевает использование мер обеспечения конфиденциальности информации. На самом деле, баланс частных и публичных интересов является одной из основных целей законодательного регулирования правоотношений, пренебрегать которой – значит устанавливать приоритет публичного интереса, что в свою очередь приведёт к умалению прав отдельно взятого человека, а в своём апогее – к лишению прав честных лиц и установлению в отношении них одних лишь обязанностей.

Рассмотрев подходы к пониманию термина «информационная безопасность», мы можем проанализировать влияние на неё некоторых институтов права. Конечно, в условиях современности на инфобезопасность оказывается колоссальное воздействие разнообразных факторов: уровень экономического развития государства, законодательное регулирование, правовая культура общества, отношения с иностранными государствами и многое другое. Однако важно при осуществлении прав и обязанностей в рамках складывающихся правоотношений как в частных, так и в публичных интересах сохранить состояние безопасности информации, не допустить злоупотребление правом.

Информация как объект права тесно связана с частными интересами. Лицо использует имеющиеся у него сведения по своему разумению, однако важно, чтобы это не нарушало права и законные интересы третьих лиц.

¹⁰⁴ Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев, С. В. Тихомиров «Информационное право» учебник изд.: НОРМА ИНФРА-М Москва, 2010 С. 415-422.

¹⁰⁵ И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин, М. А. Федотов «Информационное право» учебник под редакцией академика РАН Б. Н. Топорнина, Санкт-Петербург Юридический центр Пресс 2001 С. 472-480.

¹⁰⁶ Научная статья «Институт служебной тайны в системе обеспечения информационной безопасности Российской Федерации» Воронов А.М., Кожуханов Н.М. Вестник Российской таможенной академии. 2010. С. 82-84

Одной из важнейших гарантий прав человека являются меры по защите информации в условиях развития технологий¹⁰⁷. Несмотря на это, довольно часто средства массовой информации нарушают правила, предусмотренные ФЗ «О средствах массовой информации»: недостоверные данные предоставляются пользователям информационных ресурсов либо предоставляется информация в искаженном виде. Например, Центральным районным судом г. Тверь было вынесено решение от 26.06.2019¹⁰⁸ об удовлетворении исковых требований в части. Предметом судебного спора стали сведения, опубликованные в газете, которые опорочили честь и достоинство истцов: Журавлева А.Ю., Юсовой Н.О., Юсовой Н.Ф. (о том, что Журавлев А.Ю. в обход установленных Уставом СНТ правил стал членом правления, а Юсова Н.Ф. - казначеем; о том, что Журавлев А.Ю. и Юсова Н.Ф. «накликали 1,8 млн. штрафа на СНТ»; о том, что в СНТ «Огонек» имелась недостача в размере 1,766 млн рублей, допущенная в период исполнения обязанностей бухгалтера Юсовой Н.О. и другие). Ответчик случайным образом либо намеренно опубликовал ложную информацию, таким образом, нарушив норму права, предусмотренную ст. 49 ФЗ «О средствах массовой информации».

Однозначно, это недопустимо, однако такие ситуации имеют место быть, поскольку каждое конкретное средство массовой информации заинтересовано, чтобы пользователи получали информацию исключительно от него, чтобы привлечь внимание и для этого использует приемы воздействия на получателя информации, нередко нарушающие права и законные интересы третьих лиц.

На сегодняшний день мы имеем ряд вопросов, связанных с неблагоприятной обстановкой в сфере здравоохранения. Конечно, нельзя отрицать, что пандемии оказывают значительное влияние как на политическую ситуацию в мире, так и на экономические отношения государств. В рамках настоящей работы проанализируем один из актуальных вопросов, касающийся вышеуказанной тематики: влияние коронавируса на информационную безопасность в рамках взаимодействия частных и публичных интересов.

В силу статьи 8 Европейской Конвенции по правам человека, не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление права на уважение частной и семейной жизни, за исключением

¹⁰⁷ А.В. Туликов статья «Обеспечение информационной безопасности как гарантия прав человека» в журнале «Право. Журнал Высшей школы экономики» 2015 г. С. 58

¹⁰⁸ Решение № 2-156/2019 2-156/2019(2-2732/2018;)-М-2686/2018 2-2732/2018 М-2686/2018 от 26 июня 2019 г. по делу № 2-156/2019 : <https://sudact.ru>

случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в интересах национальной безопасности, для охраны здоровья или защиты прав и свобод других лиц. Изучив содержание этой правовой нормы, возникают вопросы:

1. Подлежит ли распространению информация о заболевании лица?

2. Допустимо ли ограничение частного интереса в данной ситуации?

3. Каковы последствия распространения недостоверных данных?

Найдя ответы на эти вопросы и отследив тенденцию принятия мер в отношении больных и подозреваемых в заболевании, мы сможем судить о влиянии пандемий на информационную безопасность в рамках взаимодействия частных и публичных интересов.

Статья 2 Конституции РФ устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Учитывая сложившуюся обстановку, государства стремятся избавить население от пандемии, при этом, не нарушая частные интересы граждан.

На сегодняшний день мы имеем ситуацию: некоторые страны закрывают границы, разрушаются производственные цепочки, часть населения пребывает в состоянии неопределённости и паники¹⁰⁹.

Исходя из вышеуказанной информации, мы видим, что имеет место ограничение частного интереса. Однако ситуация, при которой ограничиваются права граждан, не связана со злоупотреблением правом со стороны государства, так как, учитывая тенденцию распространения недостоверной информации, ставится вопрос о безопасности населения многих государств. Потому что первоочередным следствием является нарушение принципа добросовестности в гражданском обороте и злоупотребление правом.

При разрушении цепочек экономических отношений между участниками гражданского оборота из-за стремления минимизировать контакты с инфицированными для собственной безопасности и снижения скорости распространения пандемии, наступают убытки, которые стороны отношений претерпевают, поскольку первоочередно это связано с поиском новых контрагентов. В результате мы видим следующую череду событий: СМИ информируют, далее контрагент лица, которое осуществляет свою деятельность в зараженной стране, принимает меры, после чего обе стороны отношений вынуждены находить новых контрагентов для продолжения осуществления своей коммерческой деятель-

¹⁰⁹ <https://www.gazeta.ru>

ности, это будет связано с претерпеванием убытков. Таким образом, СМИ явились причиной наступления убыточной ситуации. Возникает вопрос: «Имеют ли право лица, чьи права нарушены, обратиться в СМИ, которое опубликовало информацию, с требованием возмещения убытков?». Конечно же, СМИ в этой ситуации займёт позицию: «Мы публикуем информацию и не несём ответственности за последствия прекращения отношений», однако мы не можем отнести эти последствия в виде убытков к рискам предпринимательской деятельности и, на наш взгляд, было бы справедливо требовать от средств массовой информации возмещения убытков.

Если же распространяется информация о заболевании лица, который состоит в трудовых правоотношениях, то в этой ситуации распространение информации о заболевании лица повлечёт его изоляцию в медицинском учреждении, что, соответственно, воспрепятствует выполнению им трудовых обязанностей. Несомненно, это негативно повлияет на благосостояние работника.

Вопрос взаимодействия частных и публичных интересов и влияния сторонних факторов на них является дискуссионным и зависит от конкретных отношений между лицами. Однако во главу угла следует ставить достоверность информации, поскольку при её отсутствии нет возможности осуществлять “здоровый” гражданский оборот.

На сегодняшний день распространение информации о пандемии приводит к невероятным изменениям в политике и экономике. Лица, предоставляют недостоверную информацию, в свою очередь, бизнесмены и другие заинтересованные лица принимают решения, основываясь на полученных данных, что нередко приводит к злоупотреблению правом и нарушению принципа добросовестности. Именно поэтому необходим государственный контроль за информационной безопасностью, один из возможных способов допускает А.В. Миндбалева: «... в России могут найти развитие механизмы сорегулирования..., при котором государство будет устанавливать нормативные правовые требования, а профессиональное сообщество будет разрабатывать механизмы контроля за исполнением данного законодательства и развивать эту сферу». Также не менее важным остаётся воспитание у населения стремления осуществлять деятельность добросовестно.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019) – <http://www.consultant.ru>

2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации"
3. Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. «Информационное право» учебник под редакцией академика РАН Б. Н. Топорнина, Санкт-Петербург Юридический центр Пресс 2001
4. Воронов А.М., Кожуханов Н.М. научная статья «Институт служебной тайны в системе обеспечения информационной безопасности Российской Федерации», Вестник Российской таможенной академии. 2010
5. Минбалеев А.В «Трансформация регулирования цифровых отношений» статья в журнале «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина» 2019 г.
6. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. «Информационное право» учебник изд.: НОРМА ИНФРА-М Москва, 2010
7. Туликов А.В. статья «Обеспечение информационной безопасности как гарантия прав человека» в журнале «Право. Журнал Высшей школы экономики» 2015 г.
8. Юридический словарь: <http://slovariki.org/uridiceskij-slovar>
9. <https://slovarozhegova.ru>
10. Решение № 2-156/2019 2-156/2019(2-2732/2018;)-М-2686/2018 2-2732/2018 М-2686/2018 от 26 июня 2019 г. по делу № 2-156/2019: <https://sudact.ru>
11. <https://www.gazeta.ru>

Раздел II.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

К.П. Амосова

*(Научный руководитель: Латышева Н.А.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)*

Проблемы оплаты повторной судебной экспертизы и пути решения

Статья посвящена рассмотрению одной из актуальных проблем института доказательств, связанных с назначением по делу повторной судебной экспертизы. На основе анализа некоторых судебных решений сделан вывод о необходимости дальнейшего изучения судебной практики возмещения расходов в связи с производством повторной экспертизы и подготовкой соответствующего разъяснения Верховным Судом РФ.

Основания для назначения по делу повторной судебной экспертизы указаны в гражданском процессуальном законодательстве. Назначение повторной судебной экспертизы рекомендовано, если имеются основания полагать, что заключение осуществлённой ранее по тому же предмету судебной экспертизы содержит противоречия в выводах эксперта, либо имеются сомнения в обоснованности заключения эксперта.

Суд при назначении по делу повторной экспертизы должен обладать достаточными основаниями для её назначения. Так, например, Кронштадтским районным судом при назначении повторной экспертизы было определено, что экспертом в исследовательской части не приведен расчет, который мог бы быть проверен, не указан расчет корректировки на износ транспортного средства, в связи с чем не представлялось возможным проверить правильность произведенного расчета. В определении данного суда было зафиксировано, что из представленного экспертного заключения экспертом при определении стоимости транспортного средства использовались методические рекомендации для судебных экспертов «Исследование автотранспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки» 2013 года. Однако письмом Минюста России от 22.01.2015 года № 23-301 были внесены изменения в методические рекомендации 2013 года,

что не было учтено экспертом и не отражено в экспертном заключении. Эксперт руководствовался методическими рекомендациями в редакции 2013 года, что признается судом необоснованным. В связи с изложенным суд пришёл к выводу, что представленное экспертное заключение является неполным, возникают сомнения в правильности и обоснованности данного заключения, вследствие чего имеется необходимость назначения повторной экспертизы.¹¹⁰

Одной из проблем, возникающих на практике, является оплата эксперту при проведении судебной экспертизы. Данная проблема рассматривается автором только в рамках признания судебной экспертизы ненадлежащим доказательством, в связи с чем по делу необходимо было назначить повторную судебную экспертизу. По данному вопросу судебная практика противоречива и разнообразна.

Одни суды при разрешении вопроса об оплате судебной экспертизы при наличии в деле повторной экспертизы обязывают стороны всё равно произвести оплату, другие суды считают её ненадлежащее выполненной, в связи с чем была назначена повторная судебная экспертиза. И одна и другая позиция нашла свое подтверждение в Постановлении Одиннадцатого апелляционного арбитражного суда от 30.04.2016 по делу №А-72-1498/2013¹¹¹ и в Постановлении Тринадцатого арбитражного суда от 21.12.2016 №13АП-29227/16 по делу А56-2097/2015¹¹².

Но также имеется и практика, согласно которой суды присуждают частичную оплату по вознаграждению эксперта. Такая позиция отражена в Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 09.04.2017 по делу №А33-20563/15¹¹³, где было частично удовлетворено заявление об оплате вознаграждения эксперта по представленному расчету, которые он понес в связи с проведением судебной экспертизы. При этом суд учел, что эксперт добросовестно отнесся к заключению и его подготовке.

Еще одна позиция сводится к тому, что суды не ставят выплату вознаграждения в зависимость от соответствия или несоответствия заключения эксперта и данную судом ему оценку, считая, что невозможно

¹¹⁰ Определение Кронштадтского районного суда от 28.11.2016 по делу №2-493/2016 // СПС «Консультант Плюс», дата обращения (23.01.2020).

¹¹¹ Постановление Одиннадцатого апелляционного арбитражного суда от 30.04.2016 по делу №А-72-1498/2013 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.01.2020).

¹¹² Постановление Тринадцатого арбитражного суда от 21.12.2016 №13АП-29227/16 по делу А56-2097/2015 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.01.2020).

¹¹³ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 09.04.2017 по делу №А33-20563/15 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.01.2020).

освободить сторону от оплаты экспертизы при условии непринятия её судом, ведь это доказательство, о котором заявила сторона.

Такое мнение складывается в результате наличия в материалах дела оценки или заключения специалиста в обоснование своей позиции по делу и наличия заключения судебной экспертизы. Как представляется, для дальнейшего развития гражданского процесса перспективными являются судебные решения, когда суд присуждает понести расходы по всем проведенным в рамках рассмотрения дела экспертизам. Сторона, с которой взыскали расходы по оплате экспертизы, в результате наличия оснований, дающих право сомневаться в её результатах и назначении по делу повторной экспертизы, вправе в дальнейшем обратиться к экспертной организации и требовать уплаченные денежные средства за некачественную услугу в порядке регресса по Закону «О защите прав потребителя»¹¹⁴. Сторона вправе ссылаться на определение суда о назначении повторной экспертизы, где судом будут указаны основания для её назначения, либо решение суда, где будет указано, почему судом не была принята в качестве доказательств эта судебная экспертиза. Необходимо доказать некачественное её выполнение. Именно поэтому определение суда о назначении повторной экспертизы должно быть подробным и мотивированным.

Необходимо также отметить, что в соответствии с пунктом 25 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе»¹¹⁵, если эксперт ответил не на все поставленные перед ним вопросы или провел исследование не в полном объеме в связи с тем, что выявилась невозможность дальнейшего производства экспертизы и подготовки заключения (например, объекты исследования непригодны или недостаточны для дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, отпала необходимость в продолжении проведения экспертизы), эксперту (экспертному учреждению, организации) оплачивается стоимость фактически проведенных им исследований с учетом представленного экспертом финансово-экономического обоснования расчета затрат.

С учетом данных разъяснений можно сделать вывод, что применение недопустимых методов исследования, наличие противоречий в выводах экспертизы, а также недостаточная ясность или полнота заключе-

¹¹⁴ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2020).

¹¹⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2020).

ния эксперта не являются основанием для отказа в оплате экспертизы. Отказаться от оплаты экспертизы можно только в случае, если эксперт ответил не на все вопросы, в результате невозможности дальнейшего производства экспертизы и подготовки заключения.

Вопросы оплаты повторной экспертизы рассматриваются в трудах учёных. В частности, Н.В. Овсянкина изучает данную проблематику в сфере оспаривания кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества¹¹⁶. М.М. Добриева изучая проблемы правоприменительной практики при назначении и проведении судебной экспертизы, также затрагивает проблему оплаты эксперта, в случае проведения некачественной экспертизы или ее проведение не в полном объеме.¹¹⁷ А. Бычков в своей статье указывает на возможность лица, оплатившего некачественную экспертизу обратиться с иском в суд о взыскании убытков в соответствующей сумме.¹¹⁸

Представляется целесообразным обобщить судебную практику при разрешении вопроса об оплате вознаграждения эксперту. По её итогам, дать разъяснения сторонам об их праве обращаться в порядке регресса с требованием о взыскании расходов в связи с некачественным оказанием услуг. Если бы суды выносили мотивированное определение о назначении повторной экспертизы, то сторона в дальнейшем смогла бы возместить понесенные ею убытки в связи с некачественно предоставленной услугой.

Возможно, наличие такого определения у стороны с разъяснением права регресса и мотивированной частью необходимости назначения повторной экспертизы, будет попадать под действия статьи 61 ГПК РФ¹¹⁹ и статьи 69 АПК РФ¹²⁰, что, несомненно, будет способствовать незначительному сроку рассмотрения дела и процессуальной экономии, а стороны в свою очередь смогут возместить понесенные убытки. Такое

¹¹⁶ Овсянкина Н.В. Судебное оспаривание кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества. Вопросы правоприменительной практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 1. С. 45-60.

¹¹⁷ Добриева М. М. «Проблемы правоприменительной практики при назначении и проведении судебной экспертизы в арбитражном процессе и пути их разрешения» // Отечественная юриспруденция. 2017. №8 (22). С. 44-50

¹¹⁸ Бычков А. Заметки о судебных расходах // ЭЖ-Юрист. 2017. N 19. С. 12.

¹¹⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. 2002. №220. «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, №46, ст. 4532, (в ред. 17.10.2019) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2020)

¹²⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, №30, ст. 3012 (в ред. 26.07.2019) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2020).

разъяснение поможет в дальнейшем избежать разнообразия судебной практики при разрешении вопроса об оплате судебной экспертизы в рамках рассмотрения дела.

Список использованных источников:

1. Бычков А. Заметки о судебных расходах // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 19. – С. 12.
2. Добриева М. М. «Проблемы правоприменительной практики при назначении и проведении судебной экспертизы в арбитражном процессе и пути их разрешения» // Отечественная юриспруденция. 2017. №8 (22). – С. 44-50.
3. Овсянкина Н.В. Судебное оспаривание кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества. Вопросы правоприменительной практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. - № 1. – С. 45-60.

Д.Ф. Асгар

*(Научный руководитель: Нуриев А.Г.,
доцент кафедры гражданского процессуального права Казанского
филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

Нотариус как субъект процессуальных отношений

Институт нотариата занимает особое место в системе органов государственной власти Российской Федерации. В соответствии с нормой статьи первой «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»¹²¹, основной функцией рассматриваемого органа является обеспечение защиты прав и законных интересов физических лиц и организаций при помощи предоставленных органу законом правовых инструментов.

Анализируя институт нотариата, необходимо в первую очередь остановиться на основных функциях рассматриваемого института:

-удостоверение нотариусом сделок, а также решений органов управления организаций, перечень которых определяется в соответствии с действующим законодательством;

-заверение подлинности копий документов, а также подписей на них и некоторые иные действия с документацией, предусмотренные законом;

¹²¹ "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). – СПС «КонсультантПлюс».

-значительную роль играет нотариус и в наследственных правоотношениях, выполняя функции по заверению, хранению и исполнению завещания гражданина РФ, а также меры по охране наследуемого имущества до момента его передачи наследникам;

-обеспечение доказательств и иные предусмотренные законодательством функции.

Таким образом, в настоящее время нотариат является одним из ключевых институтов, обеспечивающих защиту прав и свобод граждан и организаций.

Вышеприведенные полномочия являются основой для существования жестких требований к нотариусам. В частности, в качестве основных требований закон определяет достижение гражданином Российской Федерации возраста двадцати пяти лет, а также наличие высшего юридического образования и стажа работы по специальности не менее пяти лет. Кроме того, аналогично институту адвокатуры, для получения статуса нотариуса кандидату требуется пройти квалификационный экзамен и вступить в нотариальную палату субъекта Российской Федерации и с определенной законом периодичностью предпринимать действия, необходимые для повышения собственной квалификации.

В качестве основных нормативных актов, регламентирующих правовую права и обязанности нотариусов, выступают, помимо Конституции Российской Федерации, как основополагающего законодательного акта, и упомянутых ранее «Основ законодательства РФ о нотариате», подзаконные нормативные акты. В частности, в качестве примеров следует привести Приказ Минюста России от 16.04.2014 N 78 «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства»¹²², а также Приказ Минюста России от 23.12.2009 N 430 «Об утверждении Порядка учреждения и ликвидации должности нотариуса»¹²³.

Помимо указанных выше нормативных актов, определяющее значение при реализации нотариусами возложенных на них законом полномочий, имеют нормы процессуального законодательства Российской Федерации. Вместе с тем, действующие в настоящее время нормативно-

¹²² Приказ Минюста России от 16.04.2014 N 78 (ред. от 05.07.2019) "Об утверждении Правил нотариального делопроизводства" (вместе с "Правилами нотариального делопроизводства", утв. решением Правления ФНП от 17.12.2012, приказом Минюста России от 16.04.2014 N 78). – СПС «КонсультантПлюс».

¹²³ Приказ Минюста России от 23.12.2009 N 430 (ред. от 26.12.2019) "Об утверждении Порядка учреждения и ликвидации должности нотариуса" (вместе с Порядком, утв. Приказом Минюста России от 23.12.2009 N 430, Решением Правления ФНП от 28.08.2009) (Зарегистрировано в Минюсте России 02.02.2010 N 16190). – СПС «КонсультантПлюс».

правовые акты регламентируют не только права и обязанности нотариусов, но и их ответственность, в частности, предоставляя физическим и юридическим лицам возможность обжалования действий (бездействия) нотариусов в судах Российской Федерации. В свою очередь, суды обладают полномочиями на признание обжалуемых действий (бездействия) не соответствующими требованиям законодательства и их последующую отмену, либо, в случае бездействия нотариуса – наложения обязанности на нотариуса совершения определенных действий.

Несмотря на значительную роль нотариата в системе органов государственной власти, призванных обеспечить соблюдение и защиту прав граждан и организаций, в настоящее время федеральное законодательство, определяющее правовой статус нотариуса, содержит определенные пробелы, требующие оперативного рассмотрения.

Так, Моисеевой О.В.¹²⁴ отмечается необходимость внесения в законодательство Российской Федерации поправок ввиду наличия в нем коллизии между понятиями «частный нотариус» и «нотариус, осуществляющий частную практику». В частности, в соответствии с нормой статьи 13.14 Кодекса об административной ответственности РФ¹²⁵, устанавливается ответственность за сведения, составляющие информацию с ограниченным доступом. Кроме того, в отдельных приведенных в законе случаях нотариус может быть привлечен и к уголовной ответственности по статье 202 Уголовного кодекса РФ¹²⁶, в соответствии с нормой которой частный нотариус несет ответственность за применение вверенных ему полномочий в целях извлечения выгоды, а не в целях, предусмотренных законодательством о нотариате. Именно на примере рассматриваемой нормы Уголовного кодекса автор демонстрирует необходимость корректировки законодательства, поскольку в качестве субъекта предусмотренного статьей 202 преступления выступает частный нотариус, то есть лицо, формально не существующее, ввиду применения в законодательстве о нотариате понятия «нотариус, занимающийся частной практикой». При этом, рассматриваемая норма не предусматривает ответственности для государственных нотариусов.

В свою очередь, гражданско-правовая ответственность нотариусов определяется в соответствии с нормой статьи 17 Основ законодатель-

¹²⁴ Моисеева О.В. Основные пути и проблемы становления института нотариата: от традиций к современности // Политическое управление. 2015. № 2 (10). С. 98.

¹²⁵ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.02.2020). – СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁶ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020). – СПС «КонсультантПлюс».

ства о нотариате, согласно которой в отношении нотариуса заинтересованным лицом может быть подан иск о взыскании понесенного материального ущерба. При этом, исходя из законодательства РФ, в отношении нотариусов не определен надзор исходя из специфики нотариальной деятельности, то есть в процессе осуществления профессиональных обязанностей, нотариус является, фактически, независимым лицом. Законодатель определяет в качестве органа, осуществляющего надзор над нотариусами, только суд.

Таким образом, автором был проведен краткий анализ правового статуса нотариата и нотариуса в Российской Федерации, а также акцентировано внимание на отдельных проблемах осуществления нотариусами вверенных им полномочий и, в качестве решений приведенных проблем, с точки зрения автора, возможно введение на законодательном уровне надзора над деятельностью нотариата, в том числе, частного, а также внесение изменений в статью 25 «Основ законодательства о нотариате», путем предоставления нотариальной палате прав и обязанностей по назначению ответственности нотариусам в случае нарушения ими законодательства Российской Федерации по аналогии с полномочиями адвокатской палаты.

Список использованных источников:

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.02.2020). – СПС «КонсультантПлюс».
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020). – СПС «КонсультантПлюс».
3. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) . – СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Минюста России от 16.04.2014 N 78 (ред. от 05.07.2019) "Об утверждении Правил нотариального делопроизводства" (вместе с "Правилами нотариального делопроизводства", утв. решением Правления ФНП от 17.12.2012, приказом Минюста России от 16.04.2014 N 78) . – СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Минюста России от 23.12.2009 N 430 (ред. от 26.12.2019) "Об утверждении Порядка учреждения и ликвидации должности нотариуса" (вместе с Порядком, утв. Приказом Минюста России от 23.12.2009 N 430, Решением Правления ФНП от 28.08.2009) (Зарегистрировано в Минюсте России 02.02.2010 N 16190) . – СПС «КонсультантПлюс».
6. Моисеева О.В. Основные пути и проблемы становления института нотариата: от традиций к современности // Политическое управление. 2015. № 2 (10). С. 98.

М.Р. Батчаева

*(Научный руководитель: Катуква С.Ю.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

К вопросу о преюдициальности постановлений по делам об административных правонарушениях в арбитражном процессе

Статья посвящена вопросу преюдициальности постановлений суда общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях в арбитражном процессе.

В ходе рассмотрения гражданских дел арбитражные суды сталкиваются с тем, что в данном деле обстоятельства требующие установления, ранее уже были установлены в рамках другого процесса. В таких случаях процессуальный закон в статье 69 АПК РФ предусматривает освобождение от доказывания ранее установленных обстоятельств, что принято называть преюдицией. Преюдициальность, как свойство судебного акта, вступившего в законную силу, означает не только отсутствие необходимости доказывать установленные ранее обстоятельства, но и запрещение их опровержения. Такое положение существует до тех пор, пока судебный акт, в котором установлены эти факты, не будет отменен в порядке, установленном законом. Освобождение от доказывания в другом деле с участием тех же лиц является проявлением принципа процессуальной экономии, поскольку суд установил искомые обстоятельства в результате судебного доказывания при участии этих лиц. Для заинтересованных лиц, не участвовавших в деле, сохраняется право оспаривать такие обстоятельства.

Дела о привлечении к административной ответственности находятся в компетенции как судов общей юрисдикции и рассматриваются им по правилам КоАП РФ, так и арбитражных судов, которые руководствуются правилами главы 25 АПК РФ. Так статья 23.1 КоАП РФ предусматривает, что отдельные категории дел об административных правонарушениях рассматриваются мировыми судьями, судьями гарнизонных военных судов, районных судов и арбитражных судов. Поскольку данные дела рассматриваются судом в процессуальной форме, установленной законом, то возникает вопрос, будут ли судебные акты, вынесенные ими по итогам рассмотрения дела об административном правонарушении, иметь преюдициальное значение при разрешении дел, рассматриваемых в порядке главы 25 АПК РФ.

Из соображений процессуальной экономии было бы логичным признать за судебными актами свойство преюдициальности по делам об административных правонарушениях. Вместе с тем ст.69 АПК РФ освобождает от доказывания только обстоятельства, установленные при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности арбитражным судом (ч.2 ст. 69 АПК РФ). Преюдициальность постановлений судов общей юрисдикции по административному делу для арбитражного процесса прямо не указана. Это означает, что обстоятельства, установленные в рамках производства по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции, не освобождаются от доказывания. В чем причина такого изъятия?

Представляется, что для этого есть основание. Порядок рассмотрения таких дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах существенно различается. Если в системе судов общей юрисдикции по первой инстанции данные дела рассматриваются исключительно в порядке, регламентированном КоАП РФ, то в арбитражных судах складывается иная ситуация, так арбитражные суды должны рассматривать дело в порядке АПК РФ, но при этом также принимать во внимание и процессуальные нормы, закрепленные в КоАП РФ. Это прямо закреплено статьей 202 АПК РФ, которая устанавливает правило, в соответствии с которым подведомственные арбитражным судам дела об административных правонарушениях рассматриваются по общим правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными гл. 25 АПК РФ и федеральным законом об административных правонарушениях. В пункте 18 постановления Пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»¹²⁷, по результатам рассмотрения дела о привлечении к административной ответственности арбитражный суд принимает решение. Оно, как и любое решение, вступает в законную силу (ч. 1, 4 ст. 206 АПК РФ), а следовательно, приобретает набор свойств законной силы, т.е. исключительность, неопровержимость, общеобязательность, исполнимость и преюдициальность. Факты, установленные судом, принимаются без ревизии административными органами в силу общеобязательности судебного решения. Для арбитражных судов без изъятий действует правило освобождения от доказывания установленных в порядке главы 25 АПК РФ обстоятельств. По образному выраже-

¹²⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 (ред. от 17.11.2015) "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации"// Вестник ВАС РФ. 2002. № 2.

нию П.М. Мацкевича «решение – донор» наделено преюдицией в различных видах судопроизводства, будь это исковое производство, или производство из публичных правоотношений¹²⁸. Это возможно благодаря состязательной форме арбитражного процесса. Иначе обстоит дело с постановлениями судов общей юрисдикции, принятыми по правилам КоАП РФ. Обосновано мнение, что в производстве по административным правонарушениям нет принципа состязательности, признавать за постановлениями свойство преюдициальности нельзя¹²⁹.

Судебная арбитражная практика также отказывает в преюдиции постановлений по КоАП РФ, отмечая, что дела об административных правонарушениях рассматриваются вне рамок производства по гражданским делам, поэтому свойством преюдициальности не наделяются¹³⁰.

Еще одной причиной отказа в преюдиции является круг лиц, которые участвовали в деле: в процессе по КоАП РФ в суде общей юрисдикции и в арбитражном суде по гл.25 АПК РФ они могут не совпадать. Распространив преюдициальность на лиц, не участвовавших в ранее разрешенном деле, законодатель фактически лишит их права быть выслушанными, что для состязательного процесса в арбитражных судах недопустимо.

Итак, постановления судов общей юрисдикции по делам о привлечении к административной ответственности не наделяются свойством преюдиции в арбитражном процессе. Их значение сводится к необходимости с уважением относиться к актам судебной власти и принимать во внимание установленные судом обстоятельства дела¹³¹.

Список использованных источников:

1. Лукьянова И.Н. Проблемы преюдициальности в административном судопроизводстве: в поиске правовой определенности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 26 - 31.
2. Мацкевич П.Н. Попытка унификации правил преюдиции в гражданских процессуальных кодексах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 27 - 31.

¹²⁸ Лукьянова И.Н. Проблемы преюдициальности в административном судопроизводстве: в поиске правовой определенности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 26 – 31; Мацкевич П.Н. Преюдициальность постановлений по делам об административных правонарушениях в арбитражном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 104 - 111.

¹²⁹ Там же. С.110.

¹³⁰ Постановление Верховного Суда РФ от 21 июля 2015 г. № 310-АД15-7716 по делу № А14-9102/2014 // СПС "КонсультантПлюс"

¹³¹ Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (п.16.2) // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

Ю.В. Блёскина

*(Научный руководитель: Нельговский И.Е.,
профессор кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, доктор юридических наук, профессор)*

Способы защиты исключительных прав от использования сайтов-двойников

На сегодняшний день, актуальной проблемой является возникновение сайтов-двойников в сети Интернет. С их помощью аферисты копируют сайты известных компаний, будь то банки, театры, отели и многое другое, и как следствие наносят огромные потери потребителям и деятельности организаций. При этом нарушаются права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Более того злоумышленники не редко копируют сайты-оригиналы государственных органов, размещая также на сайтах государственную символику, что является грубым нарушением законодательства Российской Федерации. Зачастую на лже-сайтах предлагаются товары, работы и услуги более низкого качества. Поэтому ущерб может выражаться в потерях продаж, нанесении вреда деловой репутации изначального производителя.

Что же представляют собой сайты-двойники? Сайты-двойники (или же иначе именуемые - лже-сайты) являются клонами веб-сайтов, которые полностью копируют всю информацию и дизайн с сайта-оригинала. Аферисты вводят в заблуждение потребителей, завышая стоимость на тот или иной товар, и не предоставляют изделие либо услугу, за которую человек осуществил оплату.

В настоящее время данная проблема затронула многие органы государственной власти, в том числе и Федеральную антимонопольную службу (далее - ФАС), которая призвана бороться с недобросовестной конкуренцией.

В ФАС довольно часто поступают заявления обманутых граждан, а также пострадавших учреждений культуры и компаний. Существо жалоб – недобросовестная конкуренция и ненадлежащая реклама.

В рамках рассмотрения заявлений о недобросовестной конкуренции, в большинстве случаев усматривается нарушение статьи 14.2 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ¹³², в соответствии с которой выдается предупреждение о прекращении

¹³² Федеральный Закон от 26.07.2006 г. (ред. от 01.03.2020) №135-ФЗ "О защите конкуренции"// СПС "Консультант Плюс".

нарушения. При неисполнении предупреждения лицом, нарушившим нормы закона, возбуждается дело по признакам нарушения статьи 14.2 Закона "О защите конкуренции". Данная статья направлена на пресечение недобросовестной конкуренции, путем введения в заблуждение. Введение в заблуждение нацелено на формирование у потребителя ложного впечатления об отдельных характеристиках товара с целью повлиять на его решение приобрести товар.

Также поступают жалобы на нарушение статьи 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ в случаях, когда нарушение выразилось в незаконном использовании товарного знака. На основании статьи 14.6 "...не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации...". Целью акта недобросовестной конкуренции в форме смешения является реализация своего товара под видом товара конкурента. По данной статье ФАС возбуждает дело сразу при наличии необходимых материалов и документов, указывающих на конкурентный рынок и на нарушение нормы статьи. В ходе рассмотрения дела Комиссия принимает решение о признании лица нарушившим нормы той или иной статьи, либо выносит определение о прекращении дела, если не будет установлена вина лица, в отношении которого возбуждено дело¹³³.

На сегодняшний день закон предусматривает санкции в отношении сайтов-двойников лишь в том случае, если наименования или товарный знак копируются полностью.

Что касается, нарушений в области законодательства о рекламе. На данный момент Законом о рекламе не урегулирован вопрос, касающийся сайтов-двойников.

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального закона от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе» (далее — ФЗ «О рекламе») реклама - информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке¹³⁴.

¹³³ Федеральный Закон от 26.07.2006 г. (ред. от 01.03.2020) №135-ФЗ "О защите конкуренции"// СПС "Консультант Плюс".

¹³⁴ Федеральный Закон от 13.03.2006 г. (ред. от 02.08.2019) №38-ФЗ "О рекламе"// СПС "Консультант Плюс".

С учётом позиции ФАС России, содержащейся в письме от 28.08.2015 НАК/45828/15 не является рекламой информация о производимых или реализуемых товарах, размещенная на официальном сайте производителя или продавца данных товаров, а также на страницах производителя или продавца данных товаров в социальных сетях в Интернете, если указанные сведения предназначены для информирования посетителей сайта или соответствующей страницы в социальной сети об ассортименте товаров, условиях их приобретения, ценах и скидках, правилах пользования, также не является рекламой информация о деятельности компании, акциях и мероприятиях, проводимых данной компанией и прочее. Следовательно, на такую информацию положения Федерального закона «О рекламе» не распространяются¹³⁵.

В случае поступления жалоб на сайты-двойники в рамках законодательства о рекламе при наличии возможных мошеннических действий, ФАС России перенаправляет подобные жалобы в ГУ МВД России.

Так, на заседании Общественного совета Санкт-Петербургского УФАС России, состоявшемся 12 марта 2020 года, члены совета обсудили вопрос наличия в сети Интернет вводящих в заблуждение потребителей сайтов-двойников.

Заслушав выступления экспертов, приглашенный на заседание, руководитель Санкт-Петербургского УФАС России Владимир Валерьевич отметил: "Социально-значимая проблема сайтов-двойников на сегодня стоит очень остро. И чтобы ее решить надо действовать сообща. Предлагаю организовать совместное совещание Общественного совета управления, на которое пригласить представителей ГУ МВД по Санкт-Петербургу, и членов саморегулируемой Ассоциацией маркетинговой индустрии "Рекламный совет". Общественный совет поддержал инициативу Вадима Валерьевича¹³⁶.

Вопросы государственного контроля законодательства Российской Федерации в части возможных мошеннических действий не отнесены законодательством к полномочиям антимонопольных органов.

Стоит отметить, что существует несколько способов защиты исключительных прав от подобных злоупотреблений конкурентов.

Одним из способов защиты исключительных прав является направление жалобы в ФАС с требованием о привлечении к админи-

¹³⁵ Письмо Федеральной антимонопольной службы от 28.08.2015 №АК/45828/15 "О рекламе в сети "Интернет"// СПС "Консультант Плюс".

¹³⁶ УФАС России. - URL: <https://spb.fas.gov.ru/news/11187> (Дата обращения: 19.02.2020).

стративной ответственности и выдаче предписания об устранении нарушения. Также, возможен такой способ защиты, как предъявление иска в Арбитражный суд, либо в суд по интеллектуальным правам, с требованием о возмещении вреда, причиненного актом недобросовестной конкуренции и устранения нарушения.

В зависимости от вида нарушаемых прав в иске является возможным заявить требование на запрещение использования сайта-двойника товарный знак, дизайн, фирменное наименование, текстовое наполнение и т.д. Также, возможно потребовать возмещения убытков, нанесенных организации, выплату компенсации.

Важным этапом подачи искового заявления в суд является сбор доказательств. При заявлении требований в суде об аннулировании регистрации домена сайта, нужно будет доказать само существование сайта-двойника. Более того, суд будет устанавливать сходство спорного доменного имени с товарным знаком истца¹³⁷.

Так, Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 9 декабря 2015 г. № С01-1000/2015 по делу N А40-52455/2015 Суд направил дело на новое рассмотрение, поскольку судам необходимо исследовать сайт, принадлежащий истцу, установить объем его исключительных прав, определить наличие или отсутствие нарушения этих прав при копировании на сайтах-двойниках информации, размещенной на сайте истца, определить наличие или отсутствие нарушения исключительных прав истца на товарных знак и фирменное наименование на сайтах-двойниках, определить, предоставляет ли ответчик услуги хостинга или осуществляет делегирование названных доменных имен¹³⁸.

Необходимо выявить достоинства каждого из способов защиты исключительных прав. Преимуществом обращения в судебные органы лиц, чьи права нарушены, является: возможность восстановления лицом своего нарушенного права, в том числе и получение возмещения причиненного фактом нарушения вреда; возможность реализации отдельных способов защиты нарушенного в результате акта недобросовестной конкуренции права только в судебном порядке; возможность эффективного предварительного обеспечения доказательства факта нарушения; возможность применения обеспечительных мер, направленных на пресечение недобросовестной конкуренции.

¹³⁷ Борьба с сайтами-двойниками. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=318161&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.23314417666002996#006317948872056212> (Дата обращения: 10.03.2020).

¹³⁸ Обзор судебной практики. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71179884/> (Дата обращения: 02.03.2020).

В свою очередь, преимуществом обращения в ФАС является: возможность оперативного пресечения нарушения права в результате недобросовестной конкуренции; возможность по результатам установления ФАС факта недобросовестной конкуренции направления в Роспатент требований о признании недействительной регистрации товарного знака, используемого нарушителем; отсутствие необходимости поиска нарушителя и самостоятельного сбора всех доказательств, свидетельствующих о факте недобросовестной конкуренции; возможность использования актов ФАС об установлении факта недобросовестной конкуренции в целях последующего взыскания в судебном порядке суммы возмещения причиненного вреда; возможность привлечения нарушителя к административной ответственности в форме штрафа.

На наш взгляд, наиболее предпочтительным способом защиты исключительных прав является подача жалобы в ФАС. Постольку поскольку усилия антимонопольной службы напрямую направлены на предотвращение и пресечение ограничивающих действий со стороны хозяйствующих субъектов. Также, ФАС самостоятельно собирает все доказательства нарушения законодательства в области недобросовестной конкуренции, устанавливает нарушение и назначает штраф в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях, что существенно облегчает сбор подтверждающих данных о нарушении, которые необходимы для подачи искового заявления в суд лицом, чьи права были нарушены.

Таким образом, бесспорно проблему сайтов-двойников компетентные государственные органы власти должны решать во взаимодействии. Кроме того, для искоренения данной проблемы потребителям необходимо быть бдительными при осуществлении оплаты за какой-либо товар или услугу. ФАС рекомендует перед покупкой внимательно изучать название сайта и его структуру.

Список использованных источников:

1. Федеральный Закон от 26.07.2006 г. (ред. от 01.03.2020) №135-ФЗ "О защите конкуренции"// СПС "Консультант Плюс".
2. Федеральный Закон от 13.03.2006 г. (ред. от 02.08.2019) №38-ФЗ "О рекламе"// СПС "Консультант Плюс".
3. Письмо Федеральной антимонопольной службы от 28.08.2015 №АК/45828/15 "О рекламе в сети "Интернет"// СПС "Консультант Плюс".
4. Борьба с сайтами-двойниками// "–URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=318161&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.23314417666002996#006317948872056212> (Дата обращения: 10.03.2020).

5. Обзор судебной практики //URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71179884/>(Дата обращения: 02.03.2020).

6. УФАС России // URL: <https://spb.fas.gov.ru/news/11187> (Дата обращения: 19.02.2020).

К.А. Вагнер

*(Научный руководитель: Новосёлова А.А.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Принципы и пределы осуществления мер самозащиты

Самозащита регулируется комплексом норм и принципов, на основе которых строятся правовые нормы, регулирующие рассматриваемые отношения.

На отношения, связанные с самозащитой, распространяется действие принципов института защиты гражданских прав. Меры самозащиты в гражданском праве определяются на основе принципов автономии воли (диспозитивности), самостоятельности и равенства субъектов, возмездности и эквивалентности отношений и др.

Применительно к субъективному праву на самозащиту действует принцип диспозитивности, который означает свободу выбора лицом вариантов поведения в объеме предусмотренных этим правом возможностей. Это свобода субъекта реализовать свое право или отказаться от его реализации. Отказ от осуществления, принадлежащего ему права на самозащиту не влечет прекращения этого права, за исключением случаев, предусмотренных законами. Реализация права происходит по собственному усмотрению лица. (в собственных интересах и интересах других лиц). Но при этом не допускается злоупотребления правом. Объем предоставленных субъекту возможностей исключает их сознательное использование «во зло» другим лицам. Таким образом, осуществление права на самозащиту не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права.

В гражданском праве действует презумпция разумности действий и добросовестности участников гражданских правоотношений: такое поведение предполагается, если не доказано иное.¹³⁹ Граждане и юридические лица при осуществлении принадлежащего им права на самозащиту должны действовать добросовестно, разумно и справедливо, со-

¹³⁹ п. 3 ст. 10 Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)

блюдая содержащиеся в законодательстве требования, а также нравственные принципы.

Самозащита гражданских прав основана, в частности, на усмотрении и активном поведении самих заинтересованных лиц. По общему правилу вмешательство государства здесь не допускается. Применительно к охранительным отношениям равенство участников гражданских отношений проявляется в том, что меры защиты обладают ярко выраженной восстановительной направленностью и реализуются в рамках, предусмотренных в ст. 12 ГК способов восстановления нарушенных интересов и пресечения действий, нарушающих права или создающих угрозу их нарушения.

В силу этого граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащее им право на самозащиту, как правило, выбирая один из вариантов поведения в пределах, предусмотренных законом. Реализация возможностей, которые предоставляются законом или договором обладателю субъективного права, есть способ его осуществления. Выбор этого способа зависит не только от усмотрения субъекта, но и от конкретного содержания субъективного права (то есть его назначения, целей, для достижения которых оно и предоставляется управомоченному лицу). В случаях, когда необходимо создать многосторонний охранительный эффект, возникает потребность в сочетании различных способов защиты гражданских прав (возмещения убытков в обязательствах и др.).

Осуществление субъективного права – это свобода действий субъектов в границах закона (при этом граница – это своеобразная форма регламентации отношений). В литературе высказано мнение, что эти пределы есть совокупность условий, четко ограничивающих объем дозволенного лицу поведения, не регламентирующих подробно различные варианты осуществления данного права.¹⁴⁰ Определение данных рамок имеет большое практическое значение, так как несоблюдение хотя бы одного из условий правомерности самозащиты будет свидетельствовать о неправомерности совершаемых лицом действий.

В соответствии со ст. 14 ГК способы самозащиты «должны быть соразмерны нарушению, и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения». В научной литературе условия правомерности действий, совершаемых в порядке самозащиты, трактуются неоднозначно. Например, Н. И. Клейн относит к их числу: 1) нарушение права; 2) необходимость пресечь это нарушение; 3) соразмерность принятых

¹⁴⁰ Тужилова Е. М. Осуществление права собственности граждан в РФ на современном этапе. - Саратов. 1994. С. 13..

для пресечения нарушения мер характеру и содержанию правонарушения.¹⁴¹ Однако, выделение в качестве условий правомерности действий по самозащите «нарушения права» и «необходимости пресечь это нарушение» вызывает определенные возражения. В самом деле, эти условия, скорее всего, характеризуют понятие самозащиты, основания ее применения. Самозащите присуща определенная совокупность признаков (в том числе наличие нарушения или реальной угрозы нарушения гражданского права). При наличии этих признаков действия, осуществляемые управомоченным лицом в одностороннем порядке и направленные на пресечение, предотвращение правонарушения, признаются самозащитой, то есть правомерными действиями в соответствии с законом.

Самозащита - это всегда действие, следовательно, действия обороняющегося должны соответствовать характеру и степени опасности отражаемых действий и не выходить за пределы действий, необходимых для их пресечения.

Действия по самозащите не должны выходить за пределы действий, необходимых для пресечения правонарушения. Пределы применения мер самозащиты обуславливаются теми основаниями, при наличии которых управомоченное лицо вправе прибегнуть к этим мерам, а также условиями их правомерной реализации. При самостоятельной защите, например, нарушенного права собственности на имущество или отдельного его правомочия (владения, пользования или распоряжения) лицо, имеющее намерение прибегнуть к самозащите путем причинения физического вреда нарушителю, должно потребовать от последнего воздержания от противоправных действий. Это вызвано тем, что жизнь и здоровье человека, пусть даже нарушителя права собственности, охраняются законом в большей степени, нежели право собственности, но указанное правило не следует распространять на случаи, когда, например, несколько воров выносят вещи физически слабого субъекта (пенсионера, инвалида, лица с физическими недостатками), который в целях пресечения нарушения права и причинения физического вреда нарушителю собирается использовать какое-то средство (например, ружье).

К обязательным условиям правомерности самозащиты можно отнести следующие:

- защита должна осуществляться только в отношении действительного субъективного права, то есть права, которое объективно существует и возникло в установленном законом или иным нормативным

¹⁴¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С.37.

правовым актом порядке. Так, незаконный недобросовестный владелец какой-либо вещи (например, тот, кто ее украл) пытается самостоятельно защитить свое предполагаемое имущественное право, то его действия нельзя признать самозащитой;

- способы самозащиты должны соответствовать характеру и степени опасности правонарушения;
- способы самозащиты не должны выходить за пределы действий, необходимых для пресечения правонарушения. Недопустимы такие действия-, которые совершаются исключительно с целью причинить имущественный или физический вред правонарушителю.

Указанные условия - общие для всех способов самозащиты гражданских прав. При нарушении хотя бы одного из них самозащита становится самоуправством. Однако гражданское законодательство не содержит легального понятия самоуправства. Такое понятие было разработано в рамках уголовного права. Его определение сформулировано в ст. 330 УК РФ.¹⁴² Выход управомоченного лица за установленные законом рамки является нарушением чужого субъективного права. В связи с этим, думается, есть необходимость разработать и ввести в гражданское законодательство понятие самоуправства. Применительно к гражданскому праву оно означает совершение лицом в защиту действительного или предполагаемого права в одностороннем порядке действия не соответствующего характеру и степени опасности правонарушения и выходящего за пределы действий, необходимых для пресечения правонарушения. Правомерность подобных действий может быть оспорена заинтересованными (физическими или юридическими) лицами.

Самоуправные действия противоправны. В случае причинения такими действиями вреда (убытков) наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с общими нормами гражданского права.

Право самозащиты должно осуществляться в разумный срок. Самозащита является чрезвычайной и оперативной мерой защиты и должна реализоваться немедленно после возникновения необходимости в ее применении. Право на нее не может существовать бесконечно долго и имеет свои временные границы.

Самозащита во всех своих проявлениях является правовой конституционной гарантией осуществления права на защиту, закрепленной в ч. 2 ст. 45 Конституции РФ. Во всех случаях, это односторонние действия управомоченного лица, направленные на защиту своих прав и интересов, которые осуществляются без обращения за помощью в государ-

¹⁴² Кораблева М. С. Институт защиты в Гражданских кодексах стран СНГ (сравнительный аспект). С. 107-116..

ственные органы. Данные действия признаются всеми отраслями права правомерными. Публично-правовой аспект самозащиты проявляется в следующем:

- в уголовном и административном праве самозащита проявляется, как правило, в двух видах: необходимой обороны и крайней необходимости; ее применение связано с защитой прав во внедоговорных отношениях;
- самозащита осуществляется против действий, которые являются преступлением или административным правонарушением;
- в результате превышения пределов допустимой самозащиты лицо может быть привлечено к уголовной или административной ответственности.

В отличие от этого, гражданско-правовой аспект самозащиты проявляется в том, что:

- сфера применения и набор средств, способов самозащиты более широкий. В число мер самозащиты включаются: необходимая оборона, крайняя необходимость, меры оперативного характера и др.
- самозащита может осуществляться в защиту против любых действий, нарушающих гражданские права и охраняемые законом интересы, а не только против преступления и административного правонарушения;
- в результате превышения пределов правомерности, установленных законом возможно возложения гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, в рамках отраслей, имеющих частно-правовую природу, наблюдается различное регулирование отношений по самозащите. Возьмем для примера трудовое право. Особенностью применения самозащиты в трудовом праве является, прежде всего, особый подход к данному способу осуществления права на защиту. Это выражается в придании самозащите особой значимости в рамках института защиты, что нашло отражение в Трудовом кодексе (далее - ТК), где самозащите отводится особое место. Обращает на себя внимание тот факт, что самозащите посвящена отдельная глава 59, которая включает в себя две статьи (379,380 ТК). Это, бесспорно, является положительным примером для гражданского законодательства. В связи с этим актуальным и обоснованным является предложение В. Ф. Яковлева о введении самостоятельного подраздела в ГК, который был бы посвящен защите гражданских прав.¹⁴³

¹⁴³ Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М.: РИЦ ИСПИ РАН.2000. С. 111-112.

Список использованных источников:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)
2. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019)
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020)
4. Тужилова Е. М. Осуществление права собственности граждан в РФ на современном этапе. - Саратов. 1994. С. 13..
5. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С.37.
6. Кораблева М. С. Институт защиты в Гражданских кодексах стран СНГ (сравнительный аспект). С. 107-116.

У.Н. Волкова

*(Научный руководитель: Катуюкова С.Ю.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)*

Процессуальные основания к отмене решения суда общей юрисдикции, принятого в порядке упрощенного производства, в порядке апелляционной проверки

В статье анализируются безусловные основания к отмене решения, принятого в упрощенном порядке. Сделан вывод о необходимости внесения изменений в ст. 335.1 ГПК РФ.

В процессуальной науке идет поиск эффективных способов разрешения дел в максимально короткие сроки путем упрощения судопроизводства, но при сохранении надлежащего уровня качества рассматриваемых дел. Решение, принятое в порядке упрощенного производства, должно соответствовать требованиям законности и обоснованности, и может быть отменено при наличии безусловных оснований, предусмотренных пунктом 4 статьи 330 ГПК, а также при необоснованном применении упрощенного процессуального порядка вместо общего искового порядка рассмотрения дел (ст. 335.1 ГПК РФ). Механизм применения апелляционного порядка пересмотре судебных актов, принятых в порядке упрощенного производства, частично раскрыт в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального ко-

декса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве" (далее – Постановление Пленума ВС РФ №10)¹⁴⁴.

Все ли «безусловные основания к отмене», перечисленные в ч.4 ст. 330 ГПК РФ, применимы для решения, принятого в упрощенном порядке. Очевидно, что нет. В силу особенности упрощенного производства решение, принятое в таком порядке не может быть отменено отсутствия в деле протокола судебного заседания и нарушения правил о тайне совещания судей при принятии решения.

Такое процессуальное нарушение, как не извещение лиц, участвующих в деле надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (п.2.ч.4 ст.330 ГПК РФ), модифицируется в ненадлежащее извещение о переходе в процедуру упрощенного производства и двух самостоятельных сроках представления доказательств и объяснений¹⁴⁵. Например, апелляционная инстанция отменила решение, принятое в упрощенном производстве по иску коммерческого банка о взыскании задолженности по соглашению к кредитному договору. Суд указал, что ответчик согласие на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства не давал и не мог его дать, поскольку не был извещен надлежащим образом о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства. «Доказательства получения ответчиком по делу копии определения суда о принятии искового заявления к производству и рассмотрении дела в порядке упрощенного производства в материалах дела отсутствуют»¹⁴⁶.

Согласиться с приведенной формулировкой определения апелляционной инстанции нельзя. Надлежащее извещение о рассмотрении дела в упрощенном порядке означает соблюдение всех правил почтового уведомления о судебном процессе: двукратного информирования о поступившей судебной корреспонденции, соблюдении сроков хранения судебной корреспонденции, установленных Правилами оказания почтовых услуг¹⁴⁷. Это означает, что правовое значение придается не факту

¹⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

¹⁴⁵ Бортникова Н.А. Упрощенные судебные производства// Российский судья. 2017. № 2. С.19-26

¹⁴⁶ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.04.2018 № 33-9116/2018// СПС "КонсультантПлюс".

¹⁴⁷ Приказ Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234 (ред. от 27.03.2019) "Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 10.06.2019).

получения, а факту направления и доставки судебной корреспонденции. Риск последствий неполучения судебной корреспонденции лежит на извещаемом лице (п.24 Постановления Пленума №10).

Например, апелляционный суд отменил решение по иску гражданина к юридическому лицу о компенсации заработной платы за неиспользованный отпуск и компенсации морального вреда, поскольку в материалах гражданского дела не было почтового конверта о направлении в адрес юридического лица копии определения о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, требования вручения почтового судебного отправления не были выполнены надлежащим образом. Данные об оставлении для юридического лица извещения с приглашением адресата в объект почтовой связи для получения почтового отправления, а равно данные об оставлении для ответчика вторичного извещения, на указанном конверте отсутствуют, сведения о движении почтовой корреспонденции с официального сайта Почта России в материалах дела не представлены. На основании этого был сделан вывод, что у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для признания юридического лица надлежащим образом, извещенным о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства¹⁴⁸. Таким образом, истечение срока хранения не препятствует рассмотрению дела в упрощенном порядке, а факт неполучения судебного определения – основанием к отмене судебного решения. Решение должно быть отменено, если корреспонденция была возвращена в суд с отметкой "отсутствие адресата по указанному адресу", "не проживает", "выбыл"¹⁴⁹.

Как указано в п.51 Постановлении Пленума №10 решение, принятое в порядке упрощенного судопроизводства может быть отменено апелляционной инстанцией по основаниям указанных в п. 1,3-5 ч.4.ст.330 ГПК РФ. Типичным основанием к отмене является нарушение прав и законных интересов лиц, не привлеченных к участию в деле. Например, по искам кредитных организаций о взыскании задолженностей по автокредиту могут быть нарушены права третьих лиц, которые к моменту судебного рассмотрения дела стали новыми владельцами транспортных средств¹⁵⁰. Изученная нами судебная практика и научная литература не дает оснований полагать, что нарушение правил языка

¹⁴⁸ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 8 февраля 2019 г. № 33-4755/2019// СПС "КонсультантПлюс".

¹⁴⁹ Малышкин А.В. Особенности представления доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства: интегрирование общеисковых и безвызывных процессуальных форм // Вестник гражданского процесса. 2019.№ 1. С. 382 - 393.

¹⁵⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 14.03.2019 № 33-11284 //СПС "КонсультантПлюс".

процессуального производства является распространённым основанием к отмене упрощенного судебного решения¹⁵¹. И наоборот, такое основание к отмене, как неподписание судьей решения суда или подписание решения не теми судьями, которые входили в состав суда, рассматривавшего дело, применяется в судебной практике¹⁵². Согласно п.42 Постановления Пленума № 10 в случае подачи апелляционных жалоб составление судом общей юрисдикции мотивированного решения является обязательным. При отсутствии возможности у суда первой инстанции изготовить мотивированное решение, оно отменяется. Например, апелляционный суд отменил решение, принятое и подписанное судьей, которая во время подачи апелляционной жалобы находилась в дорожном и послеродовом отпуске, и не могла вынести и подписать мотивированное решение¹⁵³. Было отменено решение о взыскании задолженности по кредитному договору, принятое и подписанное судьей, которая во время апелляционного обжалования уже не являлась судьей суда первой инстанции¹⁵⁴.

Такое процессуальное нарушение, как безосновательное применение упрощенного производства, является следствием неправильного применения ст. ч.1 ст. 232.2 ГПК РФ. Это значительное процессуальное нарушение, которое свидетельствует о том, что полноценного рассмотрения дела судом первой инстанции не было проведено. Применение упрощенного производства по исковым требованиям с незначительной ценой иска до 100 тысяч рублей не вызывает больших проблем, норма ясно изложена законодателем не представляет сложностей для толкования и применения. И, наоборот, возможность упрощенного производства по иску с ценой иска свыше 100 тысяч рублей (п.3 ч.1 ст.232.2 ГПК РФ), породила противоречивую судебную практику. Н.А. Бортникова верно указывает не недостатки правовой техники ее изложения¹⁵⁵. Как правило, решения судов по искам свыше 100 тысяч рублей отменяются, если апелляционный суд убедится в наличии спора относительно разме-

¹⁵¹ Бортникова Н.А. Основания для отмены судебного решения гражданского дела, рассмотренного в порядке упрощенного судопроизводства// Общество.Закон.Правосудие. 2018. № 38. С.26

¹⁵² Апелляционное определение Московского городского суда от 6 июля 2017 г. по делу № 33-26097/2017 // СПС "КонсультантПлюс".

¹⁵³ Апелляционное определение Московского городского суда от 14 октября 2019 г. по делу № 33-45668/2019//СПС "КонсультантПлюс".

¹⁵⁴ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 2 октября 2019 г. по делу № 33-17050/2019 СПС "КонсультантПлюс".

¹⁵⁵ Бортникова Н.А. Обжалование судебных решений, принятых в упрощенном производстве // Российский судья. 2019. № 7. С. 3 - 8.

ра задолженности. Например, Санкт-Петербургским городским судом было отменено решение по иску истца к строительной компании о взыскании с ответчика неустойки за нарушение сроков передачи объекта долевого строительства в размере 319 872 рублей 90 копеек. В апелляционном определении указывается, что сумма заявленной к взысканию неустойки не признавалась ответчиком, а материалы дела не содержат согласия ответчика на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства¹⁵⁶.

Итак, процессуальные основания к отмене судебного акта, принятого в порядке упрощенного производства, требуют отдельного указания непосредственно к статье 335.1 ГПК РФ. Основанием к отмене упрощенного судебного решения в любом случае, даже они встречаются редко, имеют характер казуса, следует отнести:

- 1) рассмотрение дела судом в незаконном составе;
- 2) нарушение правил о языке, на котором ведется судебное производство;
- 3) принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле;
- 4) решение суда, вынесенное в порядке упрощенного производства, не подписано судьей;
- 5) бесосновательное рассмотрение дела в порядке упрощенного производства.

Такое основание, как невозможность получения мотивированного судебного решения, не может быть безусловным основанием к отмене судебного акта. Как правило при новом рассмотрении такого дела судом первой инстанции принимается аналогичное отмененному решение. Поэтому, оно может стать основанием к отмене только если апелляционный суд установит признаки неправильного применения норм материального права.

Список использованных источников:

1. Бортникова Н.А. Обжалование судебных решений, принятых в упрощенном производстве // Российский судья. 2019. № 7. С. 3 – 8;
2. Бортникова Н.А. Основания для отмены судебного решения гражданского дела, рассмотренного в порядке упрощенного судопроизводства// Общество.Закон.Правосудие. 2018. № 38. С.26;
3. Бортникова Н.А. Упрощенные судебные производства// Российский судья. 2017. № 2. С.19-26;

¹⁵⁶ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25 апреля 2019 г. № 3310414/2019// СПС "КонсультантПлюс".

4. Малышкин А.В. Особенности представления доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства: интегрирование общеисковых и безвызывных процессуальных форм // Вестник гражданского процесса. 2019. №1. С. 382 - 393.

Р.Д. Волощук

*(Научный руководитель: Лысенкова Е.Н.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)*

Актуальные проблемы правосудия в сфере договоров ОСАГО и КАСКО

В данной статье будут исследованы актуальные проблемы правосудия в сфере договоров ОСАГО. Данные договоры являются неотъемлемой частью жизни современного общества. Все большее и большее количество автотранспортных средств на дорогах нашей страны влечет за собой развитие системы страхования данных автомобилей. Нами будут кратко изложены основные исторические моменты, связанные с договорами страхования автомобилей, рассмотрены основные понятия, связанные с договорами ОСАГО, будут исследованы основные причины возникновения судебных споров по договорам ОСАГО, а также определена специфика судебных споров по договорам ОСАГО.

Данная тема является весьма актуальной на сегодняшний момент. Увеличение количества транспортных средств на дорогах Российской Федерации, увеличение количества дорожных путей сообщения, изменения в сфере Правил Дорожного Движения, в организации дорожного движения приводит к тому, что необходимо четко понимать тот путь и те основные проблемы, которые связаны с договорами ОСАГО. Данные договоры в нашей стране являются обязательными, что отражается не только в их сути, но и в названии, таким образом нельзя упускать из вида те изменения, которые ОСАГО прошло, проходит в данный момент и будет проходить в будущем. Также нельзя не отметить, что из-за весьма нелегкой экономической ситуации, многие владельцы даже новых автомобилей отказываются от договоров КАСКО, заключая лишь договоры ОСАГО, про владельцев не новых машин данный тезис еще более актуален и распространен. Данная тема исследуется различными исследователями, например Клепоносова М.В., Лушина Л.А., Логино-

ва А.С. в своей работе раскрывают эффективность судебного урегулирования споров, связанных с договорами ОСАГО.¹⁵⁷

В своём развитии страхование проделало большой путь. Первоначально, идея страховать имущество пришла от владельцев морских компаний, которые занимались перевозкой грузов из Нового Света в Европу. В тот период страхование, преимущественно, осуществлялось с целью защитить груз и корабль от разграбления пиратами, а также от гибели в штормах.

Но человечество не стоит на месте и вместе с тем, как человек создает что-то новое, существовавшее ранее двигается вслед за ним. Так произошло и со страхованием. Когда мир впервые увидел совершенно новое транспортное средство – автомобиль, работающий от двигателя внутреннего сгорания – то вопрос о необходимости страхования данного объекта достаточно быстро добрался до своего реального воплощения – страхования автотранспортного средства.

Первый страховой полис на автомобиль был выдан Английской страховой компанией в 1895 году. Ориентиром для нового продукта послужили полисы страхования от огня, кражи и опыт страхования гражданской ответственности. В России же практика страхования автомобилей возникла еще до Революции 1917 года. Несмотря на малое количество личных автомобилей в стране, частное страховое общество «Россия» зарегистрировало несколько тысяч страховых соглашений по всей территории Российской Империи. В советский период вопросы страхования автотранспортных средств не ставились на обсуждения по той причине, что личных автомобилей у советских граждан почти не было и данный вопрос не стоял в заглавных при обсуждениях. Лишь в 1960 году, когда были введены новые Правила добровольного страхования средств транспорта, у граждан появилась возможность застраховать свой автомобиль от риска неожиданных угроз в виде хищения, гибели или повреждений в связи с угоном. Более данное направление страхования в СССР не развивалось. После распада СССР, в Российской Федерации вопросы страхования все еще основывались на добровольных началах. Закон не обязывал граждан иметь обязательную страховку своего автотранспортного средства. В 2000 году, в Государственной Думе начался процесс рассмотрения инициативы по принятию закона, предусматривающего обязательное страхование автогражданской ответственности для владельцев автомобилей. Итогом данных обсуждений стало

¹⁵⁷ Клепоносова М.В., Лушина Л.А., Логинова А.С. Эффективность правового регулирования порядка возмещения вреда по договору ОСАГО // Российский юридический журнал. 2019 N 2 С. 116 - 125

принятие 25 апреля 2002 года Федерального Закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств".

Как указывают в своей работе Курлат П.А., Пономаренко В.В. и Румянцева А.В. «за 25 лет страхование в России прошло довольно большой путь, но по сравнению с мировым рынком страхования его объем, конечно же, не велик, а правовое регулирование требует дальнейшего совершенствования»¹⁵⁸.

Помимо того, что с принятием вышеуказанного закона была разработана система обязательного страхования, стоит обратиться к тем понятийным категориям, которые данный закон ввел.

Для этого рассмотрим основные понятия и дадим их толкование в соответствии с нормами закона. Данные понятия перечислены в статье 1 Федерального Закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее – ФЗ «Об ОСАГО»).

Первым понятием, указанным в вышеназванном законе, является понятие непосредственного объекта данного страхования – автотранспортного средства. Федеральный закон «Об ОСАГО» трактует это так: устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем¹⁵⁹. Таким образом, к автотранспортному средству мы будем относить легковые автомобили, грузовики, автобусы, трактора и комбайны, а также и гужевые повозки.

Следующее важное понятие – это использование транспортного средства. Федеральный закон указывает, что под данным термином следует понимать эксплуатацию транспортного средства¹⁶⁰. Также закон указывает, что к использованию транспортных средств следует отнести и эксплуатацию оборудования, установленного на транспортном средстве, даже в том случае, если это не связано с движением по дорогам общего пользования (например, использование крано-манипуляторной установки на грузовом автомобиле при погрузке).

Следующие понятия – это водитель и потерпевший. Водителем признается лицо, которое непосредственно управляет транспортным средством. А потерпевшим - лицо, жизни, здоровью или имуществу ко-

¹⁵⁸ Курлат П.А., Пономаренко В.В., Румянцева А.В. Страхование для граждан: ОСАГО, каско, ипотека. М.: Редакция "Российской газеты", 2018 Вып. 5 144 с.

¹⁵⁹ Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС КонсультантПлюс. 2020

¹⁶⁰ Там же

торого был причинен вред в результате использования транспортного средства другими лицами, к числу которых относятся пешеходы, водители автомобилей, которым был причинён вред, а также пассажиры поврежденного транспортного средства¹⁶¹.

Далее следует обратить внимание на одно из ключевых понятий в системе обязательного страхования автогражданской ответственности – понятие договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Данный договор, по сути своей, и создал всю систему ОСАГО в нашей стране. Именно этот договор ключевой элемент системы ОСАГО. Под данным договором, согласно ст. 1 ФЗ «Об ОСАГО», понимается «договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату при наступлении предусмотренного в договоре страхового случая возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу»¹⁶². Из данного определения можно вычленил еще два важных элемента договоров ОСАГО, а именно его участников – страховщик и лица, в отношении которых осуществляются страховые выплаты. К данным лицам относятся страхователь – то есть лицо, которое заключило договор страхования, и потерпевшее лицо, которое не всегда является страхователем (выплаты по ОСАГО осуществляются всем лицам, получившим травмы из-за ДТП, а также лицам, имущество которых получило повреждение в результате наступления страхового случая).

Здесь же стоит отметить и понятие страхового случая. ФЗ «Об ОСАГО» трактует страховой случай, как «наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховое возмещение»¹⁶³.

Данные категории, освещенные ранее, являются основными для понимания сути договор ОСАГО, их участников и основных событий, которые связаны с обязательным страхованием и реализацией его в практических ситуациях.

Если исходить из рассмотрения судебной практики, можно выделить несколько основных причин, связанных с договором ОСАГО, по которым граждане обращаются в суд:

¹⁶¹ Там же

¹⁶² Там же

¹⁶³ Там же

1. Отказ страховщика выплатить страховые суммы,
2. Умышленное занижение суммы страховых выплат,
3. Намеренное затягивание страховой компанией положенных выплат.

Следует рассмотреть все эти причины и разобраться в том, почему и из-за чего они возникают и как сделать так, чтобы не оказаться в данной ситуации.

Отказ страховщика выплатить страховые суммы. Прежде всего, стоит отметить, что данный пункт не является незаконным. Довольно распространена ситуация, когда страховая компания вносит в свои договоры о страховании специальные пункты, согласно которым страхователю может быть отказано в выплате страховых сумм. В данном случае, страховые компании вносят в договор определенные ситуации, по которым они смогут на законных основаниях отказать в выплате страховой суммы. Основной причиной возникновения данных пунктов, по нашему мнению, является экономическая составляющая – страховщикам, зачастую, не выгодно обеспечивать страхование от всех возможных рисков, поэтому критерии страховых случаев часто весьма ограничены (самыми распространенными является ДТП и угон транспортного средства). Для того, чтобы избежать конфликтной ситуации из-за данного спорного критерия, необходимо внимательно изучать те условия, которые указаны в договоре. Среди основных способов решения данной проблемы, по мнению автора, можно отметить лишь необходимость повышения юридической грамотности населения, привить гражданам понимание необходимости внимательного прочтения тех документов, которые они собираются подписать.

Умышленное занижение суммы страховых выплат. Данная проблема носит весьма распространенный характер при заключении договоров страхования владельцами уже не новых машин. В данном случае, страховщик, чтобы уменьшить сумму страховой выплаты, может указать в заключении, что повреждение того или иного элемента транспортного средства произошло ранее и не в результате наступления страхового случая. В данной ситуации страховщику необходимо доказать факт того, что поврежденный элемент действительно был ранее неисправен или поврежден. Довольно часто недобросовестные страховщики обращаются в неизвестные компании, где им проводят экспертизу с нужным результатом и уже на основании этой экспертизы они могут отказать или занижить выплату. Способом борьбы с данным занижением следует отметить встречное направление автомобиля на независимую или судебную автомобильную техническую экспертизу. Довольно часто

недобросовестные страховые компании, понимая перспективы судебного разбирательства, отменяют свое решение и выплачивают обратившемуся гражданину полную страховую сумму.

Намеренное затягивание страховой компанией положенных выплат. На основании пункта 21 статьи 12 ФЗ «Об ОСАГО», «В течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, а в случае, предусмотренном пунктом 15.3 настоящей статьи, 30 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или после осмотра и (или) независимой технической экспертизы поврежденного транспортного средства выдать потерпевшему направление на ремонт транспортного средства с указанием станции технического обслуживания, на которой будет отремонтировано его транспортное средство и которой страховщик оплатит восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства, и срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховом возмещении»¹⁶⁴. Обобщая стоит отметить, что средний срок выплат страховых премий это 15 – 30 календарных дней. В случае, если страховая компания затягивает данный срок, то необходимо в письменной форме направить претензию в страховую компанию. Если по итогам претензии страховая не дала ответа, то можно обратиться в Российский союз автостраховщиков (РСА), где подробно описать сложившуюся ситуацию и приложить все документы. Если и в данном случае страховая не отреагирует, то нужно обращаться в суд.

Прежде всего, стоит отметить, что судебные споры в большей своей части связаны с мошенническими схемами недобросовестных страховщиков, а также тех лиц, кто намеренно идет на фальсификацию своих полисов ОСАГО.

В.Ф. Бадюков, М.Ю. Дендиберя под страховым мошенничеством трактуют противоправные действия субъектов договора страхования, направленные на получение страхователем страхового возмещения путем обмана, сокрытие информации при заключении или в период действия договора страхования, а также отказ страховщика от выплаты страхового возмещения без должных, вытекающих из закона и правил страхования гарантий, в результате чего субъекты договора страхования

¹⁶⁴ Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС КонсультантПлюс. 2020

получают возможность незаконно и безвозмездно обращать его в свою пользу¹⁶⁵.

Если же говорить конкретно, то стоит отметить, что одной из основных проблем в сфере страхования ОСАГО является использование одним из участников страхового случая (то есть ДТП) поддельных страховых полисов ОСАГО. Довольно часто недобросовестные владельцы, чтобы сэкономить, приобретают полисы ОСАГО у компаний, которые предлагают услуги по продаже полисов по существенно меньшей цене, чем средняя стоимость полиса у крупных и проверенных страховщиков.

Среди основных особенностей споров связанных с договорами ОСАГО, стоит отметить обязательную досудебную форму урегулирования спора. Данное положение нашло свое отражение в пункте 1 статьи 16.1 ФЗ «Об ОСАГО», в которой сказано, что «До предъявления к страховщику иска, содержащего требование об осуществлении страхового возмещения, потерпевший обязан обратиться к страховщику с заявлением, содержащим требование о страховом возмещении или прямом возмещении убытков, с приложенными к нему документами»¹⁶⁶.

Также стоит отметить, что значительную роль в спорах по ОСАГО имеет Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.07.2019) "О защите прав потребителей". Споры между застрахованным лицом и страховой компанией по поводу неоказания или ненадлежащего оказания страховых услуг должны быть реализованы на основании и под защитой данного закона, что указывается в пункте 2 статьи 16.1 ФЗ «Об ОСАГО»¹⁶⁷.

Также нужно отметить, что на основании пункта 4 вышеуказанной статьи ФЗ «Об ОСАГО», при несоблюдении срока возврата страховой премии в случаях, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик уплачивает страхователю - физическому лицу неустойку (пеню) в размере одного процента от страховой премии по договору обязательного страхования за каждый день просрочки, но не более размера страховой премии по такому договору¹⁶⁸.

Таким образом, подводя итоги, можно определить основные особенности судебного разбирательства по спорам, связанным с договорами ОСАГО.

¹⁶⁵ Бадюков В.Ф. Риски мошенничества в страховании и методы их оценки / В.Ф. Бадюков, М.Ю. Дендиберя // Безопасность бизнеса. — 2012. — № 4. — С. 35-38.

¹⁶⁶ Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС КонсультантПлюс. 2020

¹⁶⁷ Там же

¹⁶⁸ Там же

Во-первых стоит отметить, что основной причиной споров, связанных с договором ОСАГО, является использование недобросовестных и мошеннических схем с данными договорами, которые несут в себе серьезные проблемы и препятствия для реализации права на страховые выплаты по данным договорам.

Во-вторых, среди обязательных условий данных категорий споров является досудебная форма урегулирования спора. Без досудебной формы суд не принимает иски, связанные с договорами ОСАГО.

В-третьих, значительную роль в разрешении споров, связанных с договором ОСАГО, играет Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.07.2019) "О защите прав потребителей", который регулирует те аспекты страхования по ОСАГО, которые не указаны в ФЗ «Об ОСАГО».

И в-четвертых, стоит отметить, что при данных спорах возможно взыскание неустойки за просрочку исполнения требования застрахованного лица о возврате страховой премии, а также в других ситуациях, связанных со взысканием неустойки, данная неустойка не может превышать указанной в договоре ОСАГО суммы страховой премии.

Подводя итоги, стоит отметить, что ОСАГО прошло значительный путь в своем развитии. Изначально в нашей стране не было четкого урегулирования вопроса по страхованию автомобилей, что порождало большое количество споров и непониманий среди тех, кто получал какие-либо травмы или повреждения своего имущества в результате ДТП или иного происшествия, в котором участвует автомобиль. В дальнейшем, законодатели поняли, что необходимо введение регуляции в системе страхования автотранспорта, что дало нам появление весьма значимого Федерального закона «Об ОСАГО», который урегулировал возмещение вреда при ДТП и иных происшествиях, связанных с автомобилем.

По мнению автора, ОСАГО необходимо развивать и в дальнейшем, регулируя и упрощая его получение, но в тоже время внимательно изучая рынок ОСАГО, чтобы исключить появление на рынке недобросовестных страховщиков, продающих ничего не значащий полис. Данная проблема уже сейчас находит свое искоренение и в дальнейшем система ОСАГО будет развиваться, чтобы обеспечить свое полноценное и безукоризненное функционирование.

Список использованных источников:

1. Ахмеджанова Э.Ф. Автострахование // СПС КонсультантПлюс. 2020
2. Бадюков В.Ф. Риски мошенничества в страховании и методы их оценки / В.Ф. Бадюков, М.Ю. Дендиберя // Безопасность бизнеса. — 2012. — № 4.

3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.07.2019) "О защите прав потребителей".

4. Калюжный Ю.Н. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (проблемы и перспективы) // Труды Академии управления МВД России. — 2019. — № 1 — С. 169 – 173.

5. Киреева Ю.Г. Автострахование в России // Экономика и социум. - 2016 - № 12-1 (31). - С. 1367-1369.

6. Клепоносова М.В., Лушина Л.А., Логинова А.С. Эффективность правового регулирования порядка возмещения вреда по договору ОСАГО // Российский юридический журнал. 2019 N 2 С. 116 - 125

7. Курлат П.А., Пономаренко В.В., Румянцева А.В. Страхование для граждан: ОСАГО, каско, ипотека. М.: Редакция "Российской газеты", 2018 Вып. 5 144 с.

8. Порохов М.Ю. Договор добровольного страхования каско: практические вопросы исполнения // Российский судья. 2019 N 6 С. 18 - 21

9. Садыкова Л. М., Донецкова О.Ю. Развитие обязательного страхования // Журнал «Азимут научных исследований: экономика и управление» — 2018. — № 4 (25) том 7 — С. 273 – 275.

10. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС КонсультантПлюс. 2020

А.А. Волощук

*(Научный руководитель: Лысенкова Е.Н.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)*

Общая характеристика арбитражных судов в России: история и современность

В данной статье будут рассмотрены актуальные вопросы, связанные со значением арбитражных судов для российской судебной системы, которые на данном этапе все чаще являются предметом споров среди научных деятелей. Арбитражная система занимает особенное положение в судебной сфере. Ее особенности, система деятельности и функционирования имеет схожие, но в тоже время и специфичные черты, по сравнению с судами общей юрисдикции. Важной чертой арбитражных судов является основной предмет споров, которые они рассматривают – это споры между коммерческими образованиями, связанные с непосредственной экономической деятельностью последних. В данной статье нами будут рассмотрены основные этапы становления арбитражной судебной системы в Российской Федерации, раскрыта компетенция и

значение арбитража в рамках всей судебной системы и определены дальнейшие перспективы арбитража в рамках судебной системы.

Раскрывая значение системы арбитражных судов, нельзя не затронуть историю их становления и развития. В своем развитии арбитражные суды прошли достаточно значительный путь. Рассматривая историю нашей страны, стоит отметить, что прообраз арбитража существовал еще в период Новгородского княжества. Как отмечает ряд исследователей, что самое первое упоминание о специальном суде по торговым делам, во главе которого стоял тысяцкий - один из руководителей Новгородской республики, встречается в договорной грамоте Новгорода с Готландом, которую историки относят к концу XII в.¹⁶⁹ Также стоит отметить, что упоминания об особых торговых судах существует в Уставной грамоте 1135 г., в Уставной Белозерской грамоте 1488 г.; в Уставной грамоте князя Александра, данной Смоленской земле в 1505 г.; в Псковской грамоте 1397-1467 гг. и т.д. таким образом, стоит сделать вывод, что прообраз арбитража существовал и в древнерусский период.

Новый период в развитии отечественного арбитражного права пришелся на период становления царской России. Создание первых постоянно действующих специализированных судов для купеческого сословия произошло в период правления царя Алексея Михайловича. Его Новоторговый Устав 1667 г. учреждал особые суды при таможне.

Дальнейшее развитие данных видов коммерческих судов при Петре I. Император, своим указом, выделил купечество в привилегированную группу – Гильдии, а по всем торговым спорам повелел им обращаться в созданные в 1718 г. Магистраты.

Г. А. Немиров относит городские сословные суды к числу торговых судов, также как и коммерц-коллегию¹⁷⁰. Доказательством этого он считает то, что в некоторых указах они назывались купеческими, а купеческие, полагает исследователь, тогда означало торговые. Такого же мнения о суде коммерц-коллегии придерживается и Г.Ф. Шершеневич, утверждавший, что в этой коллегии "происходит обособление торговых дел, а не купеческих людей".¹⁷¹

В период царствования Екатерины I и Петра II, был подписан весьма значительный документ, который носил название Устав о таможенном сословном суде. Данный документ был подписан в 1727 году и, согласно ему, на таможнях и ратушах были созданы специальные торговые суды, к компетенции которых относилась большая часть споров

¹⁶⁹ Немиров Г. А. Торговый суд в России до 1832 г. // Вестник права. 1901. № 3.

¹⁷⁰ Немиров Г. А., там же.

¹⁷¹ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 4. М, 1912.

между купцами по вопросам торговли, спорам между купцами и наемными работниками, а также рассматривались споры о драках и оскорблениях в сфере торговли и купчества.

К XIX веку возникла необходимость создания специальной судебной структуры, которая специализировалась бы на коммерческих спорах. 10 марта 1808 года в городе Одесса был учрежден первый в Российской империи специализированный коммерческий суд, был утвержден его Устав. Как указывает в своей работе Быкодорова Л. В., этот коммерческий суд создавался как временный до окончания работ Комиссии законов над проектом Устава о коммерции, но стал постоянным¹⁷².

К началу XX в. Коммерческие суды резко сократили свою численность. Во многом это было связано с тем, что дела, подведомственные коммерческим судам, стали относиться компетенции судов общей юрисдикции. Большая часть споров решалась самими торговцами через третейское судопроизводство.

После 1917 года вопрос об арбитраже не рассматривался, все дела, связанные с экономическими спорами, перешли в разряд административной юрисдикции. Период с 1921 по 1931 год занимателен тем, что произошло активное развитие хозяйственных отношений внутри страны. Поэтому возникли новые арбитражные суды. Так, 3 апреля 1922 года была образована и начал функционирование так называемая Арбитражная комиссия при СТО, а 21 сентября 1922 г. были образованы областные и губернские арбитражные комиссии, а также была определена их компетенция, роль и задачи в советской судебной системе. С 1931 года был образован Государственный арбитраж СССР, который функционировал в двух направлениях – государственном, в рамках которого решались споры между различными предприятиями и организациями, и ведомственный, в котором решались споры в рамках одного определенного ведомства. 30 ноября 1979 г. принят Закон «О государственном арбитраже в СССР».

Как утверждает в своей работе Круглов В.В, современный арбитраж как таковой образовался после утверждения нового законодательства в сфере хозяйственного права, которое было основано на принципах современной на тот момент рыночной экономики¹⁷³. В 1991 году был образован

¹⁷² Быкодорова Л. В., Развитие коммерческих судов в России как прообразов современных арбитражных судов, Научно-практический журнал "Общество и право", 2010. №01

¹⁷³ Круглов В. В. Современная система арбитражных судов в Российской Федерации // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Новация, 2017. — С. 44-49. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/225/11669/>.

Высший арбитражный суд СССР (ВАС СССР) – это был первый созданный именно арбитражный орган, созданный в рамках новой системы арбитража. Позднее место ВАС СССР занял Экономический суд СНГ.

Также стоит отметить, что 4 июля 1991 года был принятый новый закон «Об арбитражном суде», который положил начало становлению арбитража в России. Этот этап можно назвать исходным в системе развития арбитража в России.

Как принято считать, первый этап развития новой системы арбитражного права был связан с принятием первого Арбитражно-процессуального кодекса, вступившего в силу 5 марта 1992 года.

Второй этап начался после принятия Конституции РФ в 1993 году и связанных с нею федеральных законов. В согласии с положениями, закрепленными в Конституции РФ, было подготовлено и принято в 1995 году несколько законов. В частности, на федеральном уровне был принят закон «Об арбитражных судах в РФ» от 28.04.1995 года, новый арбитражный кодекс от 05.05.1995 года. Также был принят новый ФКЗ «О судебной системе РФ» от 31.12.1996 года. Эти законы закрепили на конституционном уровне систему арбитражных судов.¹⁷⁴

Третий этап состоит в принятии нового Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 года. В связи с принятием данного процессуального кодекса, были внесены изменения в ФЗ, регулирующие всю судебную систему РФ.

Последний на сегодняшний момент этап – это период, связанный с ликвидацией Высшего Арбитражного суда в 2014 году и следующие за ним изменения Конституции и законов, связанных с арбитражем.

Высший арбитражный суд как орган прекратил свое существование с 6 августа 2014 года. Его полномочия были переданы Верховному Суду РФ, в составе которого была образована Коллегия по экономическим спорам, которая и взяла на себя роль и полномочия упразднённого ВАС.

Чтобы определить значение арбитражных судов для судебной системы Российской Федерации, необходимо понимать основные задачи данных судов в рамках российской судебной системы.

Решетникова И.В., рассматривая арбитражную систему РФ конкретизирует, что в соответствии со ст. 5 ФКЗ РФ "Об арбитражных судах в Российской Федерации" основными задачами судопроизводства в арбитражном суде являются защита нарушенных или прав, подвергну-

¹⁷⁴ Круглов В. В. Современная система арбитражных судов в Российской Федерации [Текст] // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Новация, 2017. — С. 44-49. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/225/11669/>

тых оспариванию, законных интересов участников экономических отношений, а также укрепление законности в сфере экономики и пресечение возникновения правонарушений в данной сфере.¹⁷⁵

Статья 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ в качестве задач судопроизводства в арбитражных судах рассматривает также¹⁷⁶:

- 1) важность свободного доступа к правосудию;
- 2) необходимость справедливости и беспристрастности суда;
- 3) формирование уважительного отношения к закону и суду;
- 4) становление и развитие деловых обычаев в данной сфере.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что само понимание значения арбитражных судов определяется через те задачи, которые ставятся для данных судебных органов. Содержание деятельности арбитража позволяет сделать выводы, что данная система судов важна для судебной системы Российской Федерации, так как она занимается рассмотрением дел, связанных с деятельностью коммерческих предприятий – в условиях рыночной экономики, рассмотрение данных споров наиболее значимо для нормального функционирования государства.

По нашему мнению, дальнейшее развитие арбитража следует связывать с процессом всеобщей компьютеризации всех сфер жизни общества и государства. В Российской Федерации сейчас активно развивается идея так называемого «е-правосудия», с помощью которого сегодня любое заявление или иск в арбитражный или иной суд могут быть поданы в электронной форме. Как отмечают в своей работе Соловьев А.А. и Филиппов Ю.М., электронное правосудие в своей сути основано на принципах гласности и равноправия всех участников арбитражного процесса. По их мнению, «реализация этих принципов в масштабе страны подразумевает возможность для участников процесса получать в открытом доступе информацию о ходе рассмотрения дел и копии всех принятых по ним судебных актов, обмениваться с судом процессуальными документами, принимать участие в судебных заседаниях посредством использования систем видеоконференцсвязи».¹⁷⁷

Таким образом, стоит отметить, что арбитражное судопроизводство неотрывно следует за всей судебной системой в целом, соответствует ее основным особенностям и спецификам. В дальнейшем, по

¹⁷⁵ Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019, 510 с.

¹⁷⁶ "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019)

¹⁷⁷ Соловьев А. А., Филиппов Ю. М., Осуществление правосудия арбитражными судами в Российской Федерации, Научно-практический журнал «Право и современные государства», 2013. №3, С. 60

мнению авторов, стоит ожидать увеличение компьютеризации арбитражного процесса, возможное исключение из процесса непосредственных очных заседаний в судах, которые будут заменены видеосвязью участников процесса с судом.

Как указывает в своей работе Хисамов А.Х, необходимо исходить из того, что внедрение элементов или технологий, характеризующих "информационность" или "электронность" правосудия, не изменяет сущности правосудия как правоприменительной деятельности, в результате которой реализуется судебная власть.¹⁷⁸

Подводя итоги, можно сделать определенные выводы.

Во-первых, изучая исторический аспект функционирования арбитражных судов, можно увидеть, что данные суды неотъемлемо следовали за развитием русской истории, принимая те или иные формы, но не прекращая свое существование. Таким образом, государство в различные периоды своего развития, понимало важность данных судов и их роль в рамках государственной и общественной системы. Можно отметить, что арбитражные суды прошли путь от функционирования конкретных людей, до становления целой системы судов, со своей иерархией, устройством, функционированием и особенностями.

Во-вторых, арбитраж принимает на себя достаточно обширные полномочия по регулированию споров между хозяйствующими субъектами, данные споры носят специфичный характер и, по мнению автора, должны рассматриваться только специализированными судами и только в рамках специализированного производства.

И в-третьих, данные суды должны также, как и суды общей юрисдикции, двигаться в рамках дальнейшей компьютеризации и информатизации, чтобы сделать работу суда более быстрой, эффективной и комфортной не только для граждан и организаций, но и для работников суда и судей.

Список использованных источников:

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019)
2. Быкодорова Л. В., Развитие коммерческих судов в России как прообразов современных арбитражных судов, Научно-практический журнал "Общество и право", 2010. №01
3. Казанцев С. М. Коммерческие суды в дореволюционной России // Вестник ВАС РФ. 2002. № 5. Специальное приложение.

¹⁷⁸ Хисамов А.Х. Тенденции интеграции информационных технологий в цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. 2018 N 1 С. 229 - 247

4. Круглов В. В. Современная система арбитражных судов в Российской Федерации // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Новация, 2017. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/225/11669/>.
5. Немиров Г. А. Торговый суд в России до 1832 г. // Вестник права. 1901. № 3.
6. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Ю.С. Колясникова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018 480 с.
7. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019, 510 с.
8. Соловьев А. А., Филиппов Ю. М., Осуществление правосудия арбитражными судами в Российской Федерации, Научно-практический журнал «Право и современные государства», 2013. №03
9. "Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) "Об арбитражных судах в Российской Федерации"
10. Хисамов А.Х. Тенденции интеграции информационных технологий в цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. 2018 N 1 С. 229 - 247
11. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 4. М, 1912.

А.С. Воробьева

(Научный руководитель: Мамонов В.В., профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор)

Пробелы в гражданском процессуальном праве

В данной работе выделены отдельные виды пробелов с целью их более глубокого познания, выяснение причин их появления, а затем их преодоления или устранения позволит усовершенствовать законодательный процесс, улучшить нормотворческую технику актов гражданского процессуального законодательства, обеспечить законность в процессе реализации требований гражданского процессуального законодательства.

Упоминание пробелов в законодательстве можно встретить даже в материалах прошлых лет. В частности, по мнению Платона, законодательство не может избежать пробелов в результате невозможности быть правильно произведенным до конца. Обосновывая учение о есте-

ственном праве, Аристотель указывал на сознательное допущение законодателем недостатков (пробелов), поскольку в законе невозможно определить конкретный случай, и вследствие этого определения законодателя отличаются высокой степенью всеобщности, иногда даже против его воли.¹⁷⁹

Процесс усовершенствования законодательства сегодня осуществляется непрерывно, как на законодательном уровне, путем внесения изменений, так и в правоприменительной практике. Не вызывает сомнения то, что этот процесс совершенствования будет осуществляться постоянно, ведь меняются условия жизни; социально-экономические отношения; недостатки юридической техники, к которым относятся ошибки и упущения законодательного органа; противоречивость, несогласованность норм. КС РФ неоднократно отмечал, что равные возможности судебной защиты должны быть предоставлены как в арбитражном процессе, так и в гражданском процессе в судах общей юрисдикции.

Часто закон принимается без достаточных знаний, а потому пробел может не попасть на глаза правотворца. А значит, разумеется, что такой пробел окажется уже во время правоприменения.

Особенно это ощущается в корпоративных спорах. Несмотря на то, что последние годы были отмечены активными усилиями России по совершенствованию своей законодательной базы в соответствии с международными стандартами и передовой практикой. Несмотря на достигнутый прогресс, некоторые пробелы и неопределенности все еще существуют, вызывая беспокойство как у отечественных, так и у иностранных инвесторов. Пока норма позволяет рассматривать дела подведомственные суду и ему не подведомственные (что само по себе уже алогично) под предлогом отсутствия возможности для разделения, произвол в вопросах определения подведомственности будет иметь место. Российская система корпоративного управления в последнее время улучшилась, но необходим дальнейший прогресс, особенно в том, чтобы обеспечить правильное понимание и реализацию правовых положений. По мнению Н.Г. Семилютиной современная попытка признать корпоративные споры неарбитрабельными создает непредсказуемость.¹⁸⁰ Отсюда, целью статьи является проведение классификации пробелов в гражданском процессуальном праве по различным критери-

¹⁷⁹ Цыбулевская О.И. Пробелы в праве: историко-культурологический анализ. Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) (Саратов). 2019.

¹⁸⁰ Семелютина Н.Г. Корпоративные споры и развитие альтернативных механизмов разрешения споров. / Журнал российского права. Выпуск №2 (218). / 2015.

ям для выявления характерных признаков указанного правового явления и верного избрания способов их устранения или преодоления, а также защиты прав, свобод и законных интересов человека.

В. И. Акимов делит пробелы на законодательные (отношения, по каким-то причинам не урегулированы законодателем) и технические (возникающие в связи с тем, что суду не предоставлены все необходимые указания для решения конкретного вопроса).¹⁸¹ По содержанию В.К. Забигаило классифицирует пробелы на: а) пробелы в праве б) пробелы (недостаточность) в необходимом правовом регулировании. По его мнению, пробелы в праве — это формальная неполнота законодательства, неполнота его содержания с точки зрения *de lege lata*. Недостаточность в сфере необходимого правового регулирования — это материальная неполнота действующего права, недостаточность его содержания с точки зрения *de lege ferende*, которая определяется достигнутым уровнем развития социально-экономических отношений общества.¹⁸²

По уровню необходимого нормативно-правового регулирования пробелы делятся на а) абсолютные б) относительные. Так, в советское время В. В. Петров разделял пробелы в колхозном праве на абсолютные пробелы — при полном отсутствии норм, необходимых для регулировок соответствующих отношений, и относительные — в случае нехватки норм централизованных.¹⁸³ А. Н. Тарнопольская по способам устранения пробела в праве разделяет на те, которые устраняются в процессе правотворчества, и такие, которые заполняются в процессе правоприменительной деятельности.¹⁸⁴

Указанные мнения по поводу классификации пробелов в праве могут быть применены и в гражданском процессуальном праве по определенным нижеприведенным критериям. Так, в зависимости от субъективного восприятия субъектом право применения, пробелы в гражданском процессуальном праве можно разделить на а) реальные б) мнимые.

Примером формального пробела может являться и ст. 17 ГПК. Как видно из ч. ч. 1 и 2 ст. 17, законодатель различает рассмотрение дела у мирового судьи и в суде первой инстанции, а следовательно, буквальное

¹⁸¹ Акимов В.И. Виды пробелов права / В. И. Акимов // Правовед. - 2003. - № 12. - С. 16.

¹⁸² Забигаило В. К. Проблема «пробелов в праве» (к критике буржуазных теорий) / В. К. Забигаило. - М.: Наук, мысль, 1974. - 13 с.

¹⁸³ Петров В. В. Проблемы социалистической законности в судебной практике по гражданским колхозным делам / В. Петров // Вопросы социалистической законности в деятельности административных и хозяйственных органов: сб. науч. трудов. - Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1968.-С. 131.

¹⁸⁴ Тарнопольская А. Н. Виды пробелов в праве / А. М Тарнопольская // Вестник Акад. адвокатуры. - 2008. - № 12. - С. 8.

толкование ч. 4 ст. 17 указывает на недопустимость участия судьи, принимавшего участие в рассмотрении дела в надзорной инстанции, в рассмотрении этого же дела в суде первой и кассационной инстанции, но в ней ничего не говорится о невозможности его участия в рассмотрении дела у мирового судьи.

Примером такой нормы можно видеть ст. 23 ГПК. В п. 4 ч. 1 этой статьи говорится, что мировым судьям подсудны дела, вытекающие из семейно-правовых отношений, за исключением дел об оспаривании отцовства (материнства), об установлении отцовства, о лишении родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребенка.

Можно встретить и гораздо более существенные пробелы в законе. В нем иногда отсутствуют не только прямые нормы, но и аналогичные. Такие пробелы восполняются с помощью аналогии права. Следует также учитывать, что общественные отношения, по своему характеру относятся к определенной сфере, в нашем случае гражданско-правовой (частной), а потому к ним могут быть применены не только принципы, которые закреплены как общие основы гражданского законодательства, но вообще принципы присущие этой сфере — принципы частного права.

Пробелы в законодательстве традиционно рассматриваются правовой наукой как один из самых распространенных видов дефектов права. Наличие пробелов нивелирует внутреннюю согласованность системы права и, как следствие, приводит к сбоям в правовом регулировании, поэтому эффективность последнего зависит прежде всего от возведения пробелов как одного из дефектов законодательства до минимального уровня, от того, насколько оперативно они могут быть преодолены в процессе реализации норм права, учитывая то, что нормотворческие органы не всегда могут оперативно и эффективно устранять пробелы в законодательстве, в этих условиях первостепенную роль в решении правовых конфликтов, возникающих призваны играть правоприменительные, прежде всего, судебные органы, наделенные компетенцией по выявлению пробелов в законодательстве и их дальнейшего преодоления. При этом оперативность преодоления пробелов выступает как необходимая составляющая процесса полноценной реализации поставленных перед законом целей.

Таким образом, рассмотрение аналогии права, как чисто механизма восполнения пробелов в правовом регулировании гражданских отношений, базировалось на позитивистском подходе к системе источников гражданского права, сводило правоприменения к решению спора на основании содержания и смысла гражданского законодательства, кото-

рое выступало единственным источником гражданского права. На сегодняшнем этапе развития цивилистической доктрины не имеет препятствий для рассмотрения аналогии права не только и не столько как механизм преодоления пробелов в праве, сколько как источник правоположений, которые может формулироваться судом, поскольку другие государственные органы лишены права применять аналогию в своей деятельности.

Достижения точности и полноты изложения нормотворческого материала, устранение противоречий правовых норм, достижения структурной организованности — те факторы, которые только в своем единстве позволяют системе права выполнять роль основы, фундамента правового государства, способствуют укреплению законности и правопорядка. Кроме этого, обнаружены дефекты, несогласованности системы права позволяют выявлять недостатки и в нормотворческом процессе, информируя тем самым о качестве нормотворческой деятельности.

Список использованных источников:

1. Акимов В. И. Виды пробелов права / В. И. Акимов // Правовед. - 2003. - № 12. - С. 16.
2. Забигаило В. К. Проблема «пробелов в праве» (к критике буржуазных теорий) / В. К. Забигаило. - М.: Наук, мысль, 1974. - 13 с.
3. Петров В. В. Проблемы социалистической законности в судебной практике по гражданским колхозным делам / В. Петров // Вопросы социалистической законности в деятельности административных и хозяйственных органов: сб. науч. трудов. - Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1968.-С. 131.
4. Семелютина Н.Г. Корпоративные споры и развитие альтернативных механизмов разрешения споров. / Журнал российского права. Выпуск №2 (218). / 2015.
5. Тарнопольская А. Н. Виды пробелов в праве / А. М Тарнопольская // Вестник Акад. адвокатуры. - 2008. - № 12. - С. 8.
6. Цыбулевская О.И. Пробелмы в праве: историко-культурологический анализ. Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) (Саратов). 2019.

А.Л. Голуб

*(Научный руководитель: Насиковская А.А.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)*

Процессуальное положение прокурора в гражданском процессе

Статья посвящена изучению проблемы определения статуса прокурора в гражданском судопроизводстве. Сделан вывод о необходимости конкретизации статуса прокурора, как отдельного участника в гражданском процессе.

Разбирая те или иные гражданские правоотношения, суд в первую очередь должен установить процессуальный статус каждого из участников. По общему правилу все участники гражданского процесса пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности¹⁸⁵.

Общество на пути его становления как социального института постоянно и динамично претерпевает изменения в своей структуре, порой приобретая черты гражданского общества. Всё меньше государство, в лице уполномоченных органов и их должностных лиц, позволяет себе вмешательство в дела граждан, что порождает необходимость пересмотра вопроса правового регулирования интересов частного и публичного характера. Данные веяния способствовали пересмотру статуса прокурора в гражданском процессе, который отныне рассматривается как некий «паритет» частного и публичного интереса¹⁸⁶.

Действующий Федеральный закон «О прокуратуре» не закрепляет конкретное положение прокурора в гражданском процессе, а лишь устанавливает возможность прокурора обращаться в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов гражданина, общества и государства, при этом Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) в своем содержании отражает детальное описание статуса прокурора, как участника гражданского дела.

¹⁸⁵ ч. 3 ст. 38 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (с изм. и доп. от 2 декабря 2019 г.)// СЗ РФ от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532.

¹⁸⁶ Головки И.И.. Особенности субъектного состава гражданских и арбитражных процессуальных правоотношений с участием прокурора. Журнал Актуальные проблемы российского права. 2020. С 14.

Согласно положениям ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, при этом законодатель четко ограничивает основания для вступления прокурора в дело, указывая на недееспособность гражданина и «иные уважительные причины», так же законодатель определяет, что вступление прокурора в дело может быть вызвано поступившем к нему обращением граждан, по основаниям, изложенным в статье, что само по себе не обязывает прокурора вступить в дело по указанным основаниям.

В научной литературе проблема определения процессуального положения прокурора в гражданском процессе исследовалась на протяжении длительного периода времени. Несмотря на значительное количество самых разнообразных мнений о статусе прокурора, как участника гражданских процессуальных отношений, до сих пор не единого понимания его процессуального положения в гражданском деле. В разное время высказывались точки зрения о том, что в гражданском процессе прокурор представляется как сторона особого рода, представителем стороны, представителем государства, занимающим в процессе особое положение в силу предоставленных ему надзорных полномочий¹⁸⁷.

Согласно мнению Головки И.И., прокурор в гражданском процессе в случае обращения в суд с заявлением в защиту иных лиц пользуется всеми процессуальными правами и несёт все процессуальные обязанности истца, за исключением некоторых (ч. 2 ст. 45 ГПК РФ). Применённый в указанной норме термин «пользуется», употреблён также в части полномочий сторон в ч. 3 ст. 38 ГПК РФ, устанавливающей, что стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности. Головка И.И. считает, что, таким образом законодатель определил полномочия сторон и прокурора в гражданском процессе одним термином из чего можно сделать вывод о сходстве полномочий прокурора, обратившегося в суд с заявлением, и стороны в судопроизводстве».¹⁸⁸

¹⁸⁷ См. например: Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» ФЗ от 5 апр. 2009 г. № 43-ФЗ // Рос.газ. 2009.Щеглов В.Н. Субъекты советского гражданского процесса. Томск, 1979.С 2. Адамович В.И. Очерк русского гражданского процесса. СПб., 1995. С 5.

¹⁸⁸ Головка И.И. Актуальные проблемы статуса и процессуального положения прокурора в гражданском, арбитражном процессе и административном судопроизводстве. 2018. С.13.

Артамонова Е.М. считает, что осуществляемая в установленных законом рамках полномочий любая деятельность прокурора – надзорная деятельность. Обращение прокурора с иском (заявлением) часто является завершающим этапом надзора за исполнением законов федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) органами субъектов Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, за соответствием закону издаваемых ими правовых актов, а также надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в целях принятия мер к устранению выявленных нарушений. Вступая в процесс, прокурор наделяется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, следовательно с точки зрения процессуального положения его можно назвать истцом в процессуальном смысле слова¹⁸⁹.

На наш взгляд, рассматривать участие прокурора в деле в качестве истца не представляется корректным. Сам по себе статус прокурора наделяет его самостоятельностью, независимостью и необходимостью поддержания «особого интереса» в деле, связанного в первую очередь не с интересами истца, а с восстановлением законности и нарушенных прав граждан, отсюда и возникает опосредованная функция прокурора в деле как лица, заинтересованного в установлении истины в рассматриваемом событии, а не в удовлетворении предъявляемых истцом требований. Вероятнее всего, данная точка зрения возникла из-за недостаточно конкретизированного законодательства, из-за чего толкование норм сводится к буквальному, которое влечет за собой неправильное определение статуса прокурора. В данном случае, надлежащим будет не подмена понятий иными терминами, а конкретное обозначение процессуального статуса прокурора в собственном смысле этого слова.

Использование термина «процессуальный истец» является условным, ввиду отсутствия прямого его закрепления в законодательстве. Тем не менее, прокурор в гражданском судопроизводстве олицетворяет именно прокурора, для всех других участников процесса это должностное лицо, представляемое органы Прокуратуры Российской Федерации. Ст. 45 ГПК РФ закрепляет право на участие в судебном заседании именно прокурора, а не процессуального истца. В соответствии со ст. 38 ГПК РФ истец - «Лицо, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, извещается су-

¹⁸⁹ Артамонова Е.М. Новый ГПК: статус прокурора // Законность. 2003. № 3. С. 22-24.

дом о возникшем процессе и участвует в нем в качестве истца». Иного толкования этой нормы не существует.

Годон В.М., Клейнман А.Ф. и Юдельсон К.С. придерживаются точки зрения о том, что прокурор в гражданском процессе выступает в качестве самостоятельного, особого участника процесса, представителем государства, от имени которого осуществляет функции надзора за соблюдением законности.

Лаврененков С.А. как и Ярошенко Т.В. указывает на особое самостоятельное процессуальное положение прокурора в гражданском процессе, отличное от процессуального положения стороны по делу и её представителя. Отождествление таких понятий как прокурор и «истец в процессуальном смысле» создает предпосылки для ошибочного толкования его гражданского процессуального положения и отождествлению процессуального статуса прокурора с процессуальным статусом истца¹⁹⁰.

Мы считаем данную точку зрения оправданной по следующим причинам: прокурор и истец имеют различный процессуальный интерес в деле (интерес прокурора направлен на укрепление законности и правопорядка, а интерес истца – удовлетворение его личных материальных потребностей); у прокурора отсутствует личная заинтересованность в принятии выгодного решения судом; прокурор не несет судебные расходы; прокурор, в отличие от истца, который выступает от своего имени и совершает процессуальные действия в своих интересах, выступает от имени Российской Федерации, являясь тем самым представителем государства; наличием специальной правоспособности, которая возникает с момента назначения на должность и утрачивается с прекращением полномочий в этой должности; отсутствие права на заключение мирового соглашения; прокурору не требуется специального подтверждения его полномочий для возбуждения дела в интересах других лиц и т.д.

Анкетирование сотрудников прокуратуры Приморского района г. Санкт-Петербурга показало, что действующие прокуроры правоприменители считают, что прокурор в гражданском процессе не занимает позицию одной из сторон (участников судопроизводства), поскольку целью такого участия прокурора в судебном процессе является восстановление нарушенного права, закрепленного судебным решением», а основной задачей – удостоверение в законности принятого решения.

¹⁹⁰ См. например: Лавриненков С.А. Особенности процессуального положения прокурора в гражданском судопроизводстве. 2011 С. 143; Ярошенко Т.В. Актуальные вопросы участия прокурора в гражданском процессе // Вестник РГУ им. И. Канта Экономические и юридические науки. 2008. С. 84.

Данное высказывание верно подчеркивает, истинное на наш взгляд, предназначение прокурора в гражданском процессе, которое также прямо закреплено в Федеральном законе «О прокуратуре». Здесь справедливо сделать вывод о том, что цель и задачи прокурора при участии в гражданском процессе не тождественны с интересами сторон. Бесспорно, в той или иной части, прокурор и истец имеют что-то общее в своих интересах (и истец и прокурор заинтересованы в восстановлении нарушенных прав и (или) охраняемых законом интересов), но природа этой заинтересованности абсолютно различна¹⁹¹.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, на сегодняшний день Гражданский процессуальный Кодекс Российской Федерации в своем содержании отражает, но, до сих пор не конкретизирует роль и процессуальное положение прокурора, несмотря на то, что решение данного вопроса имеет как теоретическое так и прямое практическое значение. Несовершенство нормативного регулирования участия прокурора в рассмотрении гражданских дел влечет противоречивые подходы в судебной практики, что в свою очередь уменьшает эффективность участия прокурора в судопроизводстве и затрудняет достижение поставленных перед прокуратурой целей.

Таким образом, проблема определения процессуального положения прокурора при рассмотрении гражданских дел не разрешена и требует научного исследования.

На наш взгляд, необходимо конкретизировать содержание статуса прокурора и его положение в гражданском судопроизводстве, для чего, в ГПК РФ целесообразно использовать термин «прокурор» отождествляя его как отдельную сторону, имеющую право, при определенных условиях участвовать в гражданском процессе, а не сторону, представляющую позицию истца, что позволит обозначать прокурора как в широком смысле (должное лицо органов прокуратуры), так и в узком смысле (его положение в конкретном виде судопроизводства). Иначе говоря, тем самым мы внесем ясность в процессуальное положение прокурора в гражданском процессе, а так же отождествим цели и задачи поставленные перед прокурором.

К сожалению, на сегодняшний день в этом есть необходимость. Правовая культура общества переживает кризис, что очень сильно проявляется в правосознании людей и, как следствие, выражается в право-

¹⁹¹ Ижнина Л.П., Макаренко А.Ю. Проблемные вопросы процессуального статуса прокурора в гражданском процессе. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 34.

вой безграмотности. В настоящее время, граждане не понимают предназначение органов прокуратуры, многие не понимают смысла закона.

Согласно статистическим данным, представленным на сайте прокуратуры Санкт-Петербурга за январь-декабрь 2019 года в прокуратуру города и её органы на местах поступило 161 244 обращений, из них рассмотрено 133 468 обращений, из которых разрешено 53 925¹⁹², в остальных случаях гражданам было отказано в разрешении их обращений.

Согласно опросу сотрудников прокуратуры Приморского района г. Санкт-Петербурга в большинстве случаев, решение в пользу отказа по обращению вызвано их поступлением в органы, неуполномоченные разрешать их по существу или же содержание обращений отражает не правовые вопросы. После обоснованных отказов в удовлетворении обращений граждан в органы прокуратуры, а также разъяснения порядка обжалования такого отказа и права обращения в суд, граждане считают, что органам прокуратуры их положение безразлично, что порождает появление правового недоверия к органам прокуратуры и ее должностным лицам.

Список использованных источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (с изм. и доп. от 2 декабря 2019 г.)// СЗ РФ от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532.

2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 6 февраля 2020 г.) // СЗ РФ. - 1995. -№ 47. - Ст. 4472.

3. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» ФЗ от 5 апр. 2009 г. № 43-ФЗ // Рос.газ. 2009.

4. Адамович В.И. Очерк русского гражданского процесса. СПб., 1995.

5. Алексенко А. А. Особенности положения прокурора в гражданском судопроизводстве и эффективность форм его участия в деле // Молодой ученый. 2019. №46

6. Артамонова Е.М. Новый ГПК: статус прокурора // Законность. 2003. №3.

7. Головки И.И.. Особенности субъектного состава гражданских и арбитражных процессуальных правоотношений с участием прокурора. Журнал Актуальные проблемы российского права. 2020.

¹⁹² Сайт прокуратуры Санкт-Петербурга, раздел правовой статистики. [Электронный ресурс] <http://procspb.ru/statistic/data> (дата обращения 01.03.2020)

8. Головки И.И. Актуальные проблемы статуса и процессуального положения прокурора в гражданском, арбитражном процессе и административном судопроизводстве. 2018.

9. Ижнина Л.П., Макаренко А.Ю. Проблемные вопросы процессуального статуса прокурора в гражданском процессе. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 2.

10. Щеглов В.Н. Субъекты советского гражданского процесса. Томск, 1979.

11. Сайт прокуратуры Санкт-Петербурга, раздел правовой статистики. [Электронный ресурс] <http://procspb.ru/statistic/data> (дата обращения 01.03.2020).

Е.Н. Горожанкина

*(Научный руководитель: Бардин Л.В.,
доцент департамента систем судопроизводства и уголовного права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент)*

Некоторые проблемы реализации требований ст. 86 Семейного Кодекса Российской Федерации

В статье рассматривается проблема реализации требований статьи 86 Семейного Кодекса РФ, связанная с толкованием слов «пригодное для постоянного проживания жилое помещение» в связи с внесенными Федеральным законом от 06.02.2020 N 10-ФЗ¹⁹³ изменений в статью 86 Семейного Кодекса РФ в части дополнения перечня исключительных обстоятельств, порождающих обязанность родителей в несении дополнительных расходов на детей таким обстоятельством как отсутствие пригодного для постоянного проживания жилого помещения.

Статья 86 Семейного Кодекса РФ¹⁹⁴ (далее – СК РФ) предусматривает, что при отсутствии соглашения и при наличии исключительных обстоятельств каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоя-

¹⁹³ Федеральный закон от 06.02.2020 N 10-ФЗ "О внесении изменения в статью 86 Семейного кодекса Российской Федерации" - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344773/ (дата обращения 25.02.2020)

¹⁹⁴ "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 25.02.2020)

тельствами. Федеральным законом от 06.02.2020 N 10-ФЗ¹⁹⁵ были внесены изменения в абзац первый пункта 1 статьи 86 СК РФ, путем дополнения перечня исключительных обстоятельств, порождающих обязанность родителей в несении дополнительных расходов на детей таким обстоятельством как отсутствие пригодного для постоянного проживания жилого помещения. Суть дополнительных расходов заключается в том, что «родители, с которых взысканы алименты на несовершеннолетних детей или на нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся в помощи детей, могут быть привлечены судом к участию в несении дополнительных расходов на указанных детей»¹⁹⁶. Прослеживается необходимость толкования термина «жилое пригодное для постоянного проживания». Данная относительно абстрактная формулировка, являющаяся по своей сущности пробелом, и порождает ряд проблем по реализации ст. 86 СК РФ.

Как указано в Пояснительной записке¹⁹⁷ к рассматриваемому нами 10-ФЗ (далее – ПЗ) «перечень исключительных обстоятельств, указанный в статье 86 Семейного кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим. Однако указание в тексте статьи на события, связанные только с состоянием здоровья ребенка, приводит к тому, что в судебной практике она толкуется ограничительно как предполагающая необходимость возмещения расходов, связанных исключительно с лечением, восстановлением здоровья ребенка, реабилитацией». Данное изменение задает «новый вектор» институту дополнительных расходов. Возникает вопрос, связанный с тем, чем была обусловлена необходимость данного изменения. Например, Заместитель Министра Юстиции Безродная А. С. отметила: «Зафиксировано большое количество обращений в суды - возникла необходимость»¹⁹⁸; Председатель Комитета по

¹⁹⁵ Федеральный закон от 06.02.2020 N 10-ФЗ "О внесении изменения в статью 86 Семейного кодекса Российской Федерации" - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344773/ (дата обращения 25.02.2020)

¹⁹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов"- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286361/ (дата обращения 25.02.2020)

¹⁹⁷ Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменения в статью 86 Семейного кодекса Российской Федерации" - URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/809049-7#bh_note (дата обращения 25.02.2020)

¹⁹⁸ Стенограмма обсуждений Законопроекта № 809049-7 о внесении изменений в статью 86 Семейного кодекса Российской Федерации (в части привлечения родителя, проживающего отдельно от ребенка, к участию в несении им дополнительных обязательств, связанных с обеспечением несовершеннолетнего ребенка жилым помещением) - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/809049-7> (дата обращения 26.02.2020)

вопросам семьи, женщин, детей Плетнева Т.Г.: «Бесплатно не дают сейчас жильё, а оно ветшает: даже если какое-то жильё было, оно могло обветшать, а ребёнку нужны нормальные условия, а ведь государство не всегда даёт жильё - вот поэтому это предложение и внесено». Согласно самой пояснительной записке данные изменения являются одним из этапов реализации пункта 23 плана мероприятий на 2015 - 2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года¹⁹⁹, которым предусмотрена подготовка предложений по защите жилищных прав несовершеннолетних детей при расторжении брака родителей. Поскольку данный законопроект связан не только с социальной, но и с жилищной политикой Комитет Государственной Думы РФ по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству (далее – Комитет ГД РФ по ЖП и ЖКХ) как соисполнитель проекта дал заключение²⁰⁰ на законопроект. Так Комитет ГД РФ по ЖП и ЖКХ заметил, что обозначенная в пояснительной записке проблема обсуждается уже более десяти лет и до настоящего момента не находила поддержки Правительства Российской Федерации. Основываясь на его позиции, Государственная Дума неоднократно отклоняла законопроекты по аналогичному вопросу (№ 514367-5, № 475269-4) как избыточные. Комитет в своем заключении указал на недостаток законопроекта относительно отсутствия четкого понимания, каким образом ребенок остался без жилого помещения. Если авторы законопроекта подразумевали случаи, когда собственник жилого помещения после расторжения брака выселяет из принадлежащего ему жилого помещения бывшего члена семьи, то прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением в контексте правил части четвертой статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации (пункт 14 Постановления

¹⁹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 09.04.2015 N 607-р (ред. от 28.09.2018) <Об утверждении плана мероприятий на 2015 - 2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года> " - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178052/cf5dbbfe7335e8180db7bf9ae4b657bde429db4/ (дата обращения 26.02.2020)

²⁰⁰ Заключение Комитета Государственной Думы по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству Законопроекта № 809049-7 о внесении изменений в статью 86 Семейного кодекса Российской Федерации (в части привлечения родителя, проживающего отдельно от ребенка, к участию в несении им дополнительных обязательств, связанных с обеспечением несовершеннолетнего ребенка жилым помещением) - URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/809049-7#bh_histras (дата обращения 26.02.2020)

Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»²⁰¹). Отчасти ответ на этот вопрос был дан Председателем Комитета по вопросам семьи, женщин и детей – Плетневой Тамарой Васильевной в ходе обсуждений законопроекта. Плетнева Т.В. в качестве возможных причин того, что несовершеннолетний ребенок или дети остались без жилого помещения, выделяла проживание в общежитии или ситуацию, когда жилье пришло в негодность. В итоге, Комитет концептуально поддержал законопроект, но указал на возможные проблемы при его реализации. Верховный суд по данному законопроекту замечаний и предложений не имел, что вызывает опасения относительно той судебной практики, которая нас ждет, поскольку у Верховного Суда должны были возникнуть как минимум предложения относительно уточнений, что понимается под пригодным для постоянного проживания жильем, поскольку скорее всего именно ему и придется заполнять данный пробел. Плетнева Т.В. в ходе обсуждений, обращаясь к депутатам отмечала, что законопроект очень доступный и простой. К сожалению, данный «простой и доступный» законопроект может обернуться порочной для стороны, несущей данные дополнительные расходы судебной практикой. Помимо Комитета по ЖП и ЖКХ, указывавшего на недостатки законопроекта, например, депутаты Выборный А.Б. и Сухарев И.К. затрагивали проблему исполнения решений. Вострецов С.А. даже предлагал ввести уголовную ответственность за неисполнение решений судов. Плетнева Т.В. в этом проблемы не увидела и отметила, что существуют судебные приставы, которым депутаты дали много возможностей. Депутат Куринных А.В. затрагивал вопрос о том, должен ли будет родитель снять квартиру или купить ее. Безродная А.С. указала на то, что определения этих рамочных норм – задача суда, а не законодателя. Депутат Марченко Е. Е.: призывал к тому, что вначале нужно принимать закон об отчёте о тратах алиментов. Анализ стенограммы обсуждений, пояснительной записки, заключений комитетов приводит нас к выводу о том, что в рамках обсуждений законопроекта не раз затрагивались те вопросы, которыми сейчас задается юридическое сообщество, но Плетнева Т.В. «отклоняла» их без должного рассмотрения. Плетнева Т.В. является по образованию педагогом, к сожалению, не могут понять специфику достаточно большого количества

²⁰¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации"- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89120/ (дата обращения 26.02.2020)

правовых вопросов, что мы и наблюдаем в данном случае: депутаты снимают с себя ответственность за дальнейшую «судьбу нормы», по сути, создавая пустой шаблон и перекладывая обязанность по его наполнению содержанием на суды, которые и без того загружены, сводя исполнение решений судов к слову «Надо!», абсолютно игнорируя реально существующие проблемы и наивно полагая, что абсолютно любая норма будет исполняться. Подводя итог вышесказанному, выделим две основные проблемы реализации ст. 86 СК РФ. Первая из них лежит в плоскости толкования закона. Согласно ч. 1 ст. 86 СК РФ родители могут быть привлечены судами к несению дополнительных расходов при отсутствии пригодного для постоянного проживания жилого помещения. Возникает вопрос, что понимается под пригодным для постоянного проживания жилым помещением. Судам на данный вопрос придется отвечать дважды: первый раз при решении вопроса о наличии/отсутствии оснований для возложения на родителя дополнительных расходов, а второй раз при определении суммы данных расходов. То есть в обоих случаях суду надлежит установить, как минимум следующие критерии пригодности жилья: 1) на каком праве лицо должно владеть данным жилым помещением: на праве собственности, на праве, которое возникло в результате найма жилого помещения или же возможны иные варианты; 2) состояние жилого помещения, его площадь: в данном случае стороне, претендующей на дополнительные расходы, придется доказать непригодность жилого помещения. От решения первого вопроса зависит сумма тех дополнительных расходов, которые взыщет суд, сумма данных расходов будет невероятно разниться в зависимости от того, какими критериями будет руководствоваться суд. Возможно, в каждом конкретном случае суд будет индивидуально подходить к данному вопросу в зависимости от материального положения лица, региона его проживания и иных факторов. Стоит обратить внимание на то, что словосочетание «непригодность жилого помещения» упоминается в Постановлении Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 29.11.2019) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции»²⁰². Не стоит и исключать возможность того, что суды могут руководствоваться дан-

²⁰² Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 29.11.2019) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58136/ (дата обращения 27.02.2020)

ным определением. Вторая проблема лежит в плоскости исполнительного производства. Возникает вопрос, как будут исполняться решения суда по обеспечению детей жильем, пригодным для постоянного проживания с учетом негативной статистики исполнения решений судов по взысканию алиментов и того факта, что сумма дополнительных расходов на обеспечение жилья будет в разы превышать суммы алиментных обязательств, взыскиваемых судом. Данные проблемы могут быть решены либо законодателем путем внесения изменений, либо Верховным судом путем дополнения уже существующего Постановления Пленума, либо издания нового.

Список использованных источников:

1. Заключение Комитета Государственной Думы по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству Законопроекта № 809049-7 о внесении изменений в статью 86 Семейного кодекса Российской Федерации (в части привлечения родителя, проживающего отдельно от ребенка, к участию в несении им дополнительных обязательств, связанных с обеспечением несовершеннолетнего ребенка жилым помещением) - URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/809049-7#bh_histras (дата обращения 26.02.2020);

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов"- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286361/ (дата обращения 25.02.2020);

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации"- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89120/ (дата обращения 26.02.2020);

4. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 29.11.2019) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58136/ (дата обращения 27.02.2020);

5. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменения в статью 86 Семейного кодекса Российской Федерации" - URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/809049-7#bh_note (дата обращения 25.02.2020);

6. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 25.02.2020);

7. Стенограмма обсуждений Законопроекта № 809049-7 о внесении изменений в статью 86 Семейного кодекса Российской Федерации (в части привлечения родителя, проживающего отдельно от ребенка, к участию в несении им дополнительных обязательств, связанных с обеспечением несо-

вершеннолетнего ребенка жилым помещением) - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/809049-7> (дата обращения 26.02.2020);

8. Распоряжение Правительства РФ от 09.04.2015 N 607-р (ред. от 28.09.2018) <Об утверждении плана мероприятий на 2015 - 2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года>"-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178052/cf5dbbfe7335e8180db7bf9ae4b657bde429db4/ (дата обращения 26.02.2020);

9. Федеральный закон от 06.02.2020 N 10-ФЗ "О внесении изменения в статью 86 Семейного кодекса Российской Федерации" - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344773/ (дата обращения 25.02.2020);

10. Федеральный закон от 06.02.2020 N 10-ФЗ "О внесении изменения в статью 86 Семейного кодекса Российской Федерации" - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344773/ (дата обращения 25.02.2020).

Д.А. Дмитриев

Определение критериев оценки компенсации морального вреда как гарантия эффективной защиты нарушенного права

В статье рассматривается проблематика, касающаяся существующих особенностей правового регулирования института компенсации морального вреда в России. В частности, анализируется вопрос, касающийся критериев определения величины присуждаемой компенсации морального вреда при разрешении споров в судебном порядке. Рассматриваются существующие на сегодняшний день проблемные аспекты в области законодательства, а также правоприменительной практики, связанные с реализацией института компенсации морального вреда. Автором была дана оценка степени разработанности законодательства в указанной области. Были проанализированы возможные пути решения существующей проблематики в исследуемой области.

Общественные отношения на современном этапе развития российского общества и государства меняются чрезвычайно стремительно. Российское гражданское законодательство, в свою очередь, стремится соответствовать динамично развивающимся отношениям в обществе, о чём свидетельствуют впечатляющие темпы его реформирования, зачастую весьма существенного. Появляются принципиально новые правовые конструкции, призванные эффективно регулировать перспективные экономические отношения, которые только начинают оформляться в российском обществе. Вместе с тем, подобные отношения нуждаются в

наличии продуманного и эффективного механизма правового регулирования, который бы не только не мешал их здоровому развитию и функционированию, но и обеспечивал бы должный уровень правовой защиты участникам (субъектам) указанных отношений²⁰³. Вместе с тем, своё развитие получают и давно оформившиеся в российском праве институты, позволяя тем самым обеспечивать эффективное регулирование конкретных правоотношений, возникающих между участниками гражданского оборота. Одним из таких правовых институтов выступает институт компенсации морального вреда.

В отечественном праве институт компенсации морального вреда впервые получил своё применение ещё в советский период развития государства. На сегодняшний день институт компенсации морального вреда является одним из наиболее востребованных механизмов защиты нарушенного права в современном правовом государстве. В этой связи особенно остро встаёт вопрос о степени законодательной разработанности указанного правового института в российском праве, от которой напрямую зависит эффективность его применения на современном этапе развития российского общества. Российское законодательство, равно как и право большинства развитых и развивающихся стран мира, предусматривает возможность для лица, чьё право было нарушено, при совокупности определённых условий требовать компенсации причинённого ему морального вреда. К примеру, согласно положениям ГК РФ, граждане вправе требовать компенсации морального вреда в связи с неправомерными посягательствами на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность. Российскими судами компенсация морального вреда, в частности, взыскивается по таким категориям дел, как споры о нарушении прав потребителей²⁰⁴.

Проблематика, связанная с эффективным действием института компенсации морального вреда, раскрывается в двух основных аспектах: законодательном и правоприменительном. Анализируя нормы современного российского законодательства, посвящённые институту компенсации морального вреда, особенно остро встаёт вопрос о степени законодательной разработанности норм указанного правового института. На сегодняшний день на законодательном уровне до сих пор не выработаны хотя бы приблизительные принципы определения справедливой компенсации морального вреда, которыми могли бы руководствоваться суды при рассмотрении соответствующих категорий дел. В свою

²⁰³ Сазанкова О.В., Брагин М.К. Необходимость увеличения компенсации морального вреда // Научный журнал. 2018. №4 (27).- С. 85-87.

²⁰⁴ Надтачаев П.В., Мельник С.В. Нравственные основы компенсации морального вреда // Вестник УЮИ. 2018. №2.- С. 57-62.

очередь, подобные принципы не выработаны и в правоприменительной практике, что порождает массу трудностей на этапе правоприменения существующих в законодательстве норм, касающихся компенсации морального вреда в том виде, в котором они присутствуют в законодательстве на сегодняшний день. Очевидно, что задача расчёта размера компенсации морального вреда предстаёт чрезвычайно сложной. Особенно она трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. На сегодняшний день не существует единого закреплённого стандарта, позволяющего правильно измерить в денежных средствах такие субъективные категории как боль, физическое неудобство, нравственное страдание и тоску. Вместе с тем, стоит отметить, что до тех пор, пока российская практика не выработает адекватные принципы определения справедливой компенсации морального вреда, судебная защита соответствующего права в полной мере не представляется возможной. На сегодняшний день судьи при вынесении решений по различным категориям дел, как правило, присуждают в качестве компенсации морального вреда суммы чрезвычайно незначительных размеров, которые зачастую не способны компенсировать вред от понесённых страданий. В данном контексте целесообразно выделить следующие причины сложившейся ситуации: с одной стороны, существует оформившаяся судебная практика, с другой – элементарное отсутствие норм, регулирующих соразмерность взыскиваемых сумм²⁰⁵.

Говоря об эффективности компенсаторно-восстановительной функции, которую призваны выполнять присуждаемые судами суммы компенсации морального вреда, следует учитывать также текущую социально-экономическую ситуацию, складывающуюся в российском государстве и обществе на современном этапе. В этой связи представляется необходимым заметить, что на сегодняшний день существует проблема несоответствия гражданского законодательства, а также сложившейся правоприменительной практики по вопросам компенсации морального вреда текущим общественным отношениям, складывающимся в российском обществе с учётом экономических, политических, социальных и иных факторов. В последние годы экономика страны переживает затяжной спад, который, в свою очередь, особенно наглядно демонстрирует необходимость применения принципиально новых подходов при осуществлении расчёта суммы компенсации морального вреда по соответствующим категориям дел. Как известно, одной из важнейших задач правового государства является обеспечение справедливого, быстрого и, что

²⁰⁵ Старцева С.В., Сычева Д.А. Отдельные аспекты возмещения морального вреда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №1-2.- С. 194-197.

наиболее важно, эффективного восстановления нарушенного права. С учётом растущей инфляции, присуждаемые судами суммы компенсации морального вреда, которые ещё десять лет назад были способны успешно выполнять свою компенсаторно-восстановительную функцию, на сегодняшний день, с учётом изменившихся социально-экономических условий, уже далеко не столь эффективно справляются с поставленной задачей. В определённой степени компенсировать негативное влияние социально-экономических факторов, на мой взгляд, была бы способна регулярная индексация денежных сумм, присуждаемых в качестве компенсации морального вреда. Размер подобной индексации, возможно, целесообразно определять установленными рекомендациями, составленными исходя из конкретных социально-экономических условий, складывающихся в обществе и государстве на конкретный момент времени (месяц, год). Подобные рекомендации могли бы служить ориентиром для судов, перед которыми поставлена задача назначения компенсации, в адекватной степени соответствующей конкретным обстоятельствам дела²⁰⁶. Однако, возвращаясь к ранее озвученному тезису, следует признать, что на сегодняшний день подобной правоприменительной практики не существует в силу отсутствия каких-либо конкретизирующих законодательных норм, направленных на установление методики расчёта суммы присуждаемых компенсаций.

До сих пор вопросы, касающиеся выработки эффективного подхода в определении критериев оценки присуждаемых сумм по требованиям о компенсации морального вреда, вызывают жаркие дискуссии как среди теоретиков права, так и в правоприменительной среде. С одной стороны, как уже было отмечено выше, на сегодняшний день попросту отсутствует единый установленный стандарт (как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике), который позволял бы правильно измерить в денежных средствах нравственные и физические страдания человека²⁰⁷. Наибольшую трудность, в частности, вызывает вопрос, касающийся неоднородности отношений, связанных с компенсацией морального вреда. Разные люди в силу своих индивидуальных особенностей (личностных качеств) по-разному могут реагировать на те или иные негативные жизненные обстоятельства, а

²⁰⁶ Мельник С.В., Демичева Т.С. Критерии разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №5.- С. 94-97.

²⁰⁷ Фаст И.А. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги 25 лет существования института в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2018. №5 (36).- С. 94-97.

значит и степень оценки понесённых страданий зачастую оценивается субъективно, с учётом индивидуальных особенностей личности и конкретных обстоятельств каждого отдельного судебного разбирательства. Если при определении суммы, назначаемой в качестве компенсации материального ущерба, судья основывается на различных документах, доказывающих конкретные убытки, – справках о расходах на лечение, различных сопутствующих тратах или неполученном доходе, то в случае с определением суммы компенсации морального вреда судья может опираться лишь на собственное ощущение справедливости. Закон требует от него принять во внимание степень вины нарушителя, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями пострадавшего, а также «иные заслуживающие внимания обстоятельства». С учётом подобной ситуации, вполне очевидно, что суммы компенсации морального вреда, присуждаемые при схожих обстоятельствах, в разных судах могут различаться в десятки раз. Тем не менее, по сей день не прекращаются попытки нахождения консенсуса в вопросе выработки универсальных критериев, которые смогли бы эффективно применяться судами при определении суммы компенсации морального вреда по каждой конкретной категории дел. вполне возможно, что в самое ближайшее время этот вопрос, наконец, сдвинется с мёртвой точки.

Стимулом для фундаментальных изменений сложившейся ситуации может послужить разработанная методика определения размеров компенсации морального вреда, предложенная в марте 2020 года комиссией по определению размера компенсации морального вреда Ассоциации юристов России. Авторами указанной методики отмечается, что целью создания подобной методики служит установление ориентиров, на которые могли бы полагаться судьи и адвокаты при рассмотрении подобных категорий дел. Авторы методики также обращают внимание на то, что они перед собой ставили не только задачу стандартизации и унификации, но также и повышения размеров компенсаций до более достойного уровня. Если подобная методика найдёт своё успешное применение на практике, то эффективность компенсаторно-восстановительной функции, возложенной на институт компенсации морального вреда, заметно возрастёт²⁰⁸. Вероятно, систематизация и обобщение судебной практики положительно скажется на выработке единообразного подхода при разрешении судами подобных категорий дел. 26 марта 2020 года первый заместитель Председателя Комитета

²⁰⁸ Исламова В.Р. Правовые принципы института морального вреда // Вестник УЮИ. 2019. №1 (83).- С. 17-21.

СФ по конституционному законодательству и государственному строительству, сенатор Ирина Рукавишникова провела в режиме видеоконференции «круглый стол», посвященный совершенствованию законодательства РФ в области возмещения морального вреда, по итогам которого в дальнейшем будут разработаны рекомендации о дальнейшем внедрении документа. Заместитель министра юстиции РФ Денис Новак на «круглом столе» в Совете Федерации отметил, что новая система исчисления выплат за причинение морального вреда позволит устанавливать более справедливые компенсации. По мнению Новака, был выбран взвешенный путь определения базовых сумм, которые впоследствии будут учитываться при выборе конкретной компенсации. Также он отметил, что ключевое слово в этом вопросе будет за Верховным судом, который должен оценить возможность применения разработанной методики на практике.

Стоит отметить, что по пути стандартизации размеров возмещения морального вреда в своём законодательстве сегодня движется большинство развитых стран мира. Очевидно, что в процессе совершенствования гражданского законодательства и правоприменительной практики всё более остро даёт о себе знать вопрос отсутствия единых установленных критериев определения суммы присуждаемых компенсаций по делам о возмещении морального вреда. На мой взгляд, в настоящий момент данная проблема предстаёт одним из наиболее существенных вызовов, с которым регулярно сталкивается современное гражданское законодательство. Её решение, в свою очередь, позволит повысить эффективность действия судебной системы, а также обеспечить стабилизацию как правоприменительной практики, так и общественных отношений в целом.

Х.В. Есаулова

*(Научный руководитель: Петрова С.М.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

Современные проблемы пересмотров судебных актов в гражданском судопроизводстве

Одним из аспектов концепции прав человека выступает доступ к правосудию. Кассационное и апелляционное обжалование, в гражданском процессе по-прежнему выступают в этой роли и сохраняют актуальность и значимость.

Одним из аспектов концепции прав человека выступает доступ к правосудию, а именно его обеспечение, на основах равенства участников и справедливого судебного разбирательства. Самостоятельное направление развития системы правосудия как ярко выраженная тенденция развития процессуального права, влияющая на модель правосудия в целом и в ее частностях, выделилась из концепции прав²⁰⁹.

Принято считать, что имеющиеся в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве нормы о проверке и пересмотре судебных решений имеют универсальное значение²¹⁰. В судебной практике набирает обороты механизм обжалования, при котором лицо, не согласное с вынесенным судом первой инстанции решением, подает в суд апелляционную жалобу, не соответствующую требованиям гражданского процессуального законодательства. В ГПК РФ прямо не предусмотрено право на предъявление кратких апелляционных жалоб, но системное толкование ряда норм гражданского процессуального законодательства позволяет сделать вывод о наличии такого права²¹¹. В судебной практике «дефектные» жалобы называют предварительной жалобой, немотивированной жалобой или неполной жалобой. Суды рассматривают предъявление кратких жалоб как законный способ продления срока на апелляционное обжалование. Есть случаи, когда суд отказывает в восстановлении пропущенного процессуального срока для подачи апелляционной жалобы. При этом суды обосновывают свою позицию тем, что лицо, ходатайствуя о восстановлении пропущенного срока, не лишено возможности в установленный законом срок обжаловать судебный акт, в том числе посредством подачи предварительной жалобы²¹². Свод законов Российской империи 1832 г. предусматривал институт объявления неудовольствия на принятое решение суда. Для возбуждения дела в суде апелляционной инстанции было необходимо в недельный срок после принятия решения объявить неудовольствие на судебное решение, а затем в течение года или в течение двух лет - для лиц, находившихся за границей, подать апелляционную жа-

²⁰⁹Ярков В.В. Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы//Вестник гражданского процесса. - 2011. - №1. - С. 24.

²¹⁰Аргунов В.В. Проблемы проверки и пересмотра судебных решений, принятых в особом производстве//Вестник Московского Университета. Сер. 11. ПРАВО. - 2013. - № 4. – С. 36.

²¹¹Батурина Н.А. Предварительная и дополнительная апелляционные жалобы в гражданском судопроизводстве//Российский судья. – 2017. - № 2. – С. 28.

²¹²Определение Кировского районного суда г. Волгограда от 10.08.2016 г. по делу №11-72/2016. - URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JarXGT6mxEYv/> (дата обращения 23.02.2020).

лобу²¹³. В современном гражданском процессуальном законодательстве следовало бы отразить конкретно положение о возможности подачи краткой апелляционной жалобы.

В законе не установлены критерии объема и пределов апелляционной проверки. Существует ограничение объективного характера: в апелляционном производстве не могут быть заявлены новые требования, не заявленные в суде первой инстанции. Проблемы пересмотров судебных актов в апелляционном порядке не лишают возможности заявителей доступа к правосудию, в отличие от кассационного обжалования, что способствовало недавним изменениям продолжающейся судебной реформы Российской Федерации.

Проблема пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке как в одной из стадий гражданского судопроизводства привлекала и привлекает внимание ученых-процессуалистов в силу ее правовой неопределенности²¹⁴. Ранее кассацию в гражданском судопроизводстве можно было сравнить с недостижимой высотой, но с недавнего времени кассационные жалобы передают в судебное заседание, минуя так называемый «судейский фильтр». Суд вынужден рассмотреть жалобу по существу, если ее оформление соответствует процессуальным требованиям.

Кассационная жалоба подается через суд первой инстанции, в котором рассматривалось дело. Получается, что суд и без того загруженный орган вынужден формально выполнять техническую функцию и направлять кассационную жалобу по назначению. Сплошная кассация рассматривает жалобу в судебном заседании, которая в любом случае состоится. Предполагается, что это повышает вероятность быть услышанным.

Существуют точки зрения, что новая кассация может столкнуться с формальным рассмотрением жалобы. Удаленность кассационных судов способствует определенным проблемам, выраженным в дополнительных материальных затратах и неэффективности дистанционного участия граждан в судебных процессах, из-за технических сбоев связи. По поводу предположительных проблем высказывались представители Генеральной прокуратуры и Минюста России на заседании Пленума Верховного Суда РФ 13 июля 2017 г. Поскольку личное участие не распространено в кассации, то это не должно вызвать трудностей.

²¹³Курас Т.Л. Вопросы апелляционного обжалования решений окружных судов по гражданским делам в Судебные палаты Российской империи//Сибирский юридический вестник. - 2009. №1(44). - С. 102.

²¹⁴Балашова И.Н. Проблемы возбуждения кассационного производства в свете Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ//Вестник гражданского процесса. 2015. - №5. С. 96.

С 01.01.2012 года Федеральным Законом «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс» от 09.12.2010 г. №353-ФЗ в сферу правового пространства были включены значительные новшества. Юристы понимали, что судеустройственная и судопроизводственная реформа набирает обороты. Большая территория Российского государства требует от судебной власти сверхдеятельности, и сегодня мы являемся свидетелями начала функционирования девяти новых кассационных судов, которые приступили к работе с 1 октября 2019 года.

Не так давно председатель Верховного Суда РФ В.М.Лебедев высказал надежду на то, что новые суды увеличат гарантии объективности рассмотрения дел. Данное мнение связывается с необходимостью возвращения к общедоступному кассационному производству. Если раньше реальная кассация была только для избранных, то в настоящее время у людей появился шанс, что их жалобы примут и рассмотрят по существу.

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 25 марта 2014г. №8-П обратил внимание на то, что «кассационное судопроизводство является экстраординарной инстанцией»²¹⁵. Такое определение безусловно подходит для кассации, корни которой, ученые-процессуалисты взяли из научных трудов и судебной практики дореволюционной России.

Таким образом, перед нами возникло растущее дерево с массовой порослью в виде электронной подачи кассационной жалобы в суд, вынесением определений об оставлении ее без движения, когда вам не имеют права вернуть жалобу сразу, и возможностью коллегиального рассмотрения в судебном процессе в рамках закона. По сути, электронная подача жалобы является управленческой инновацией, но в действительности создает еще не решенные проблемы в отдаленных районах страны. Не нужно прикладывать к жалобе, заверенные судом копии судебных постановлений, поскольку ее подают через суд первой инстанции. Это еще один показатель новой кассации, благодаря которому, мы можем не безосновательно говорить о принципе доступности правосудия.

Итак, институт кассационного обжалования, как и апелляционного в цивилистическом процессе по прежнему сохраняет актуальность и значимость не только на практике, но и в теории.

²¹⁵Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 г. №8-П “по делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других” - URL:www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160813/ (дата обращения 23.02.2020).

Список использованных источников:

1. Аргунов В.В. Проблемы проверки и пересмотра судебных решений, принятых в особом производстве//Вестник Московского Университета. Сер. 11. ПРАВО. - 2013. - № 4. – С. 36-47.
2. Балашова И.Н. Проблемы возбуждения кассационного производства в свете Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ//Вестник гражданского процесса. 2015. - №5. С. 96-108.
3. Батурина Н.А. Предварительная и дополнительная апелляционные жалобы в гражданском судопроизводстве//Российский судья. – 2017. - № 2. – С. 28-32.
4. Курас Т.Л. Вопросы апелляционного обжалования решений окружных судов по гражданским делам в Судебные палаты Российской империи//Сибирский юридический вестник. - 2009. №1(44). - С. 101-195.
5. Ярков В.В. Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы//Вестник гражданского процесса. - 2011. - №1. - С. 17-53.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 г. №8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3,401.5,401.8,401.17 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна, других»
7. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160813/ (дата обращения 23.02.2020).
8. Определение Кировского районного суда г. Волгограда от 10.08.2016 г. по делу №11-72/2016. - URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JarXGT6mxEYv/> (дата обращения 23.02.2020).

Я.В. Исаковская

*(Научный руководитель: Юсупов Т.Б.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Отличие процессуального соучастия от иных форм множественности лиц, участвующих в деле

В данной статье рассматриваются некоторые особенности института процессуального соучастия. По причине наличия пробелов в законодательстве и отсутствия необходимых разъяснений со стороны высших судебных инстанций, институт процессуального соучастия трудно отличить от следующих видов соединения лиц: участие в деле третьих лиц, институт защиты прав и законных интересов группы лиц.

В гражданском и арбитражном процессуальном праве, как и в любых других отраслях права Российской Федерации, существенное значение имеет вопрос о субъектах.

Субъектами процессуальных прав и обязанностей, без которых гражданский и арбитражный процесс невозможен, являются истец и ответчик.

Законом предусмотрена возможность предъявления иска совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (ст. 40 ГПК РФ, ст. 46 АПК РФ). Так, по обстоятельствам некоторых дел в одном и том же производстве предполагается соединение иска по субъектам процесса.

Процессуальное соучастие, конечно, усложняет процесс, однако зачастую и ускоряет его, так как в одном деле сразу участвуют все заинтересованные лица и предоставляется вся доказательственная информация. Сокращается количество судебных заседаний, а также число проверочных действий, устраняются возможные противоречия в решениях по одним и тем же вопросам.²¹⁶ В целом, институт процессуального соучастия служит достижению целей гражданского и арбитражного судопроизводства, указанных в ст. 2 ГПК РФ и ст. 2 АПК РФ соответственно, а именно – защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, являющихся субъектами материальных правоотношений. Кроме того, у данного института есть специальные цели: обеспечение вынесения законного и обоснованного судебного решения и предотвращение в будущем возникновения противоречащих друг другу постановлений суда, уменьшение судебных расходов по делу.²¹⁷

А.Ю. Абанина в своем диссертационном исследовании сделала вывод о том, что у процессуального соучастия можно выделить следующие признаки:

1. в одном процессе участвует несколько лиц, они занимают процессуальное положение истцов и/или ответчиков;

2. требования нескольких истцов и/или к нескольким ответчикам взаимосвязаны, что происходит из-за многосубъектности в спорном материальном правоотношении, либо по причине наличия совпадающих или однородных юридических фактов, являющихся предпосылкой возникновения нескольких спорных материальных правоотношений;

3. наличие возможности одновременно удовлетворить требования всех соистцов / ко всем ответчикам.

По совокупности этих признаков процессуальное соучастие отграничивается от иных случаев множественности лиц, участвующих в деле.

²¹⁶ Мохов А.А. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России. М. 2017.

²¹⁷ Абанина А.Ю. Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве. Автореферат диссертации. М. 2011.

К существенным признакам процессуального соучастия не относится наличие у соучастников общего юридического интереса, так как возможны ситуации, при которых юридически значимые материально-правовые интересы соучастников могут противоречить друг другу, что отмечалось в работах А.Б. Монахова, Д.М. Чечот. Так, суд должен проверять, не противоречит ли реализация представителем-соучастником своих специальных полномочий, которые направлены на распоряжение предметом спора, интересам других соучастников.

В теории гражданского и арбитражного процессуального права отсутствует единая точка зрения относительно понятия процессуального соучастия. В действующем законодательстве данное понятие не закреплено. А.Ю. Абанина в ходе своего исследования предложила следующее определение процессуального соучастия – это «участие в одном процессе нескольких истцов и/или ответчиков, взаимосвязь требований которых/к которым обусловлена наличием многосубъектного спорного материального правоотношения, наличием совпадающих или однородных юридических фактов, из которых вытекает несколько спорных материальных правоотношений, являющихся предметом судебного разбирательства, и, при условии возможности одновременного удовлетворения требований всех соистцов или/и ко всем ответчикам».

Похожее определение дает С.А. Филипов: «процессуальное соучастие представляет собой особый процессуальный институт, возникающий из многосубъектных спорных материальных правоотношений или однородных правоотношений, когда в одном и том же производстве принимают участие нескольких истцов или ответчиков, права требования или обязанности которых не исключают друг друга; направлено на правильное и своевременное рассмотрение дела, установление действительных прав и обязанностей сторон; призвано и способно при соблюдении определенных условий на ускорение и упрощение разрешения дела по существу, а также исключение случаев вынесения противоречивых решений по сходным искам».

Т.Е. Абовой предложено такое определение: «участие в одном и том же производстве нескольких истцов (или ответчиков), права требования (или обязанности) которых не исключают друг друга».

Таким образом, определение, предложенное Т.Е. Абовой, емкое, но не отражает все существенные признаки процессуального соучастия. Наиболее верным представляется определение, выдвинутое А.Ю. Абаниной, так как оно отражает все существенные признаки, но при этом не перегружено, как у С. А. Филипова.

Основное отличие процессуального соистца от третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, состоит в том, что права требования третьих лиц всегда исключаются правом требования истцов. Истец и ответчик (первоначальные стороны) выступают в качестве ответчиков по отношению к третьему лицу.

Следует также различать положение третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, от положения процессуальных соучастников, поскольку часто данные институты отождествляются. Так, суд по своей инициативе привлекает в процесс обязательного процессуального соистца, который отказался от участия в деле, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, тем самым смешивая разных по процессуально-правовому положению лиц.²¹⁸ При неправильном определении процессуального положения лица, нарушаются его субъективные права, а также нормы процессуального закона.

В отличие от третьих лиц, которые выступают на стороне истца или ответчика, процессуальные соучастники являются непосредственно стороной по делу и участвуют в споре с противоположной стороной. Третьи лица, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, не заинтересованы в предмете спора, они не являются стороной по делу и вступают в производство самостоятельно, или по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда, если судебный акт может повлиять на их права и обязанности.

Если сравнивать процессуальное соучастие и институт группового иска, который закреплен в арбитражном процессуальном законодательстве (гл. 28.2 АПК РФ), то можно найти как общие черты, так и существенные различия, подчеркивающие самостоятельность этих институтов. Так, общим для этих двух институтов является то, что при поручении ведения дела одному из соучастников лицо, предъявившее иск, сочетает сразу два процессуальных статуса – истца и представителя. Отличия состоят в порядке удостоверения/прекращения полномочий и последствиях их прекращения. Заявитель группового иска действует на основании письменных заявлений лиц, присоединившихся к групповому иску, а при процессуальном соучастии полномочия лица оформляются нотариально или путем заявления в судебном заседании, с занесением в протокол (ч.4 ст. 61 АПК РФ). В случае отказа соучастников от представительства другим соучастником, у него остаются права сторо-

²¹⁸ Филипов С. А. Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия. Автореф. дис. Саратов.2011.

ны в процессе, так как соучастники – лица, которые непосредственно участвуют в процессе в качестве стороны, наделенные общими и распорядительными процессуальными правами. А вот процессуальный статус участников группы лиц, так не определен в АПК РФ, они не называются в законе истцами.²¹⁹

Представитель не имеет своего процессуального статуса, так как не относится ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия.²²⁰ Возникает вопрос: являются ли представитель и представляемый соучастниками?

К сожалению, в российском законодательстве не закреплено определение процессуального соучастия (с указанием на существенные признаки), что актуализирует необходимость обращения к проблемам, касающимся отличия процессуального положения третьих лиц, а также других форм множественности лиц, участвующих в деле и соучастников в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Список использованных источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Абанина А.Ю. Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве. Автореферат диссертации. М. 2011.
4. Брежнева Н.А., Тулина Н.М. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве. Казань. 2015.
5. Мохов А.А. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России. М. 2017.
6. Филипов С.А. Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия. Автореф. дис. Саратов.2011.

²¹⁹ Абанина А.Ю. Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве. Автореферат диссертации. М. 2011.

²²⁰ Брежнева Н. А., Тулина Н. М. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве. Казань. 2015. С. 77-79.

Т.В. Казакова

*(Научный руководитель: Силина Е.В.,
профессор кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, доктор юридических наук, доцент)*

Актуальные проблемы наследственных правоотношений

В статье анализируются актуальные проблемы, возникающие при принятии и приобретении наследства, основные положения наследования и проблемы, с которыми сталкиваются наследодатели и наследники.

Наследственные правоотношения являются важной частью жизни любого гражданина Российской Федерации. Рано или поздно почти каждый человек сталкивается с проблемами при принятии и приобретении наследственной массы, которые мы рассмотрим.

Самое главное значение наследства за все время его существования состояло и продолжает состоять в том, что человек, создавая труд всей его жизни, в конце своего пути, может быть уверен, что итоги его работы не пропадут даром и перейдут к детям и наследникам.

Приобретение наследства - это одностороннее волевое действие лица призванного к наследованию, направленное на приобретение причитающегося ему наследства, совершаемое в установленном порядке в сроки и способами, определенными законодательством²²¹.

Сравнивая термины «принятие наследства» и «приобретение наследства», термин «приобретение наследства» является более широким, чем «принятие наследства». Говоря «приобретение наследства», подразумевается охватывание любой стадии развития наследственных правоотношений, начиная с принципов наследственного права и заканчивая процедурными тонкостями. Терминология «принятие наследства» звучит более уже и включает в себя этап правомочности наследника путем подачи заявления нотариусу о принятии наследственной массы или о выдаче свидетельства о праве на наследственную массу.

Проблемы принятия наследства могут возникнуть при любых обстоятельствах. В качестве примера можно привести ситуацию, когда гражданин в качестве наследства завещал автомобиль, спустя некоторое время, наследодатель погибает в дорожно-транспортном происшествии на этом автомобиле и машина не подлежит восстановлению. Следовательно, завещание есть, а наследственное имущество утрачено.

²²¹ А.П. Альбов, С.В. Николюкин Наследственное право М.: Юрайт, 2019, 180 с.

Часто, люди на радостях получения наследства, списывают со счетов тех, кто имеет право на обязательную долю в наследстве. И им придется делиться. Этого можно было бы избежать, если бы в состав завещания было включено не все имущество, которое собирался передать наследодатель, а только определенная часть. Тогда, обязательную долю наследства можно выделить из оставшегося, но его обязательно должно хватить для тех, кто имеет право на обязательную долю в наследстве.

Если наследник не принял во время наследственную массу, то его ждет долгий и сложный процесс восстановления пропущенного срока на принятие наследства в судебном порядке²²². Ситуация для наследника усложняется тем, что ему понадобится составлять исковое заявление, прикладывать доказательства, подтверждающие права на наследство и направлять его в суд. Есть высокая вероятность, что суд решит не удовлетворять иск, посчитав доводы стороны истца недостаточно весомы для восстановления пропущенного срока на принятие наследства.

Кроме перечисленных выше проблем, наследники в каждом частном случае могут столкнуться с множеством других проблем, и все они решаются, как правило, в судебном порядке.

Стоит также отметить, что если наследник желает отказаться от части наследственной массы, он отказывается от всего имущества. При этом п. 3 ст. 1158 ГК РФ четко дает понять, что отказ от наследственной массы не может быть впоследствии изменен или взят обратно. Нотариус должен разъяснить лицу, которое желает отказаться от части наследства последствия такого отказа. Отсюда вытекает другая проблема, по различным причинам нотариусы умалчивают об этом, думая, что наследнику и так известно данное последствие и лицо лишается всех законных прав на наследственную массу. В этом случае лицу вновь необходимо обращаться в суд за защитой нарушенных прав. При отсутствии доказательств того, что лицо было под влиянием заблуждения, признать в суде отказ недействительным не удастся.

Бывает и другая ситуация, когда наследник отказывается от наследственной массы в силу того, что не знает о наличии другого имущества. Когда же становится об этом известно, как правило, ситуацию уже не исправить. В этом случае можно только порекомендовать наследникам, удостовериться о наличии иного ценного имущества.

До вступления в законную силу с 1 июля 2014 года ФЗ РФ «О внесении в основы законодательства о нотариате и отдельные законодательные акты РФ» от 02.10.2012 г. №166, наследники сталкивались со

²²² ГК РФ Статья 1155. Принятие наследства по истечении установленного срока

следующей проблемой. Наследодатель оформлял завещание у нотариуса в другом городе на часть своего имущества и как только наступал момент открытия наследства, наследники не знали о другой части имущества, пропускали срок принятия наследства и как итог теряли часть наследственной массы. Но, к счастью, со вступлением в силу данного ФЗ ситуация с принятием наследства улучшилась. В Единую информационную систему нотариата входят данные об удостоверенных завещаниях²²³.

Стоит также отметить, что граждане отказываются от наследства в виду различных обещаний со стороны других наследников. Не все граждане понимают, что отказываясь от наследства, оспорить в суде такой отказ в дальнейшем, в связи с его не выполнением, не удастся.

Важнейшей задачей нотариуса является проверка состава и места нахождения наследственной массы. Для этого нотариус истребуют доказательства, как правило, это правоустанавливающие документы. Необходимо обратить внимание, что в законодательстве отсутствует понятие правоустанавливающие документы, но, на практике нотариус использует договоры, свидетельства о праве на наследство и другие документы. Нередки ситуации, когда наследники не имеют возможности предоставления правоустанавливающих документов, поэтому нотариусы отказывают в оформлении прав, а наследникам приходится обращаться в суд по, казалось бы, бесспорному вопросу.

Необходимо обратить внимание на то, что российский нотариат уже долгое время не имеет своего закона, который подробно регулировал бы порядок совершения нотариальных действий. В данном случае нотариусы используют анализ и обобщение правоприменительной практики. В советское время нотариусы имели полноценный инструментарий Инструкцию Минюста РСФСР «О порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами» от 6 января 1987 года. В данной инструкции были расписаны все действия нотариуса, начиная с составления завещаний и заканчивая выдачей свидетельства о праве на наследство. В 1999 году она утратила силу и до настоящего времени такой современный вариант нормативного акта отсутствует.

Стоит отметить тот факт, что после принятия третьей части ГК РФ 1 ноября 2001 года Государственной Думой, увеличилось количество очередей наследников и появились новые способы оформления завещаний. Увеличение количества очередей принятия наследства по закону привело

²²³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)

к тому, что суду стало необходимо установление факта родства наследников, как правило, входящих в четвертую очередь (прадедушки и прабабушки), пятую очередь (двоюродные внуки и внучки, двоюродные дедушки и бабушки), и шестую очередь (двоюродные правнуки и правнучки, двоюродные племянники и племянницы, двоюродные дяди и тети)²²⁴.

Недостаточно продумано законодательство о возможности удостоверения завещания гражданина Российской Федерации находящегося за рубежом. Частично этот вопрос решает п.1 ст.1127 ГК РФ. Представляется возможным дополнение данной статьи ГК РФ подпунктом о разрешении данной ситуации, и возложения обязанности удостоверения завещания за рубежом, консульскими учреждениями Российской Федерации.

Основываясь на исследованиях проблемных аспектов, рассмотренных в данной статье можно сделать следующие выводы:

1. С принятием третьей части ГК РФ в 2001 году были внесены существенные изменения в законодательство, регулирующее наследственные правоотношения: расширился круг наследников по закону, появилась Единая информационная система нотариата и появились новые способы оформления завещаний.

2. Серьезным упущением законодательства представляется отсутствие основного закона, регулирующего порядок совершения нотариальных действий, отсутствие конкретной нормы права, регулирующей удостоверение завещания за рубежом, законодатель не разъясняет перечень правоустанавливающих документов, которые требуются нотариусу для проверки состава и места нахождения наследства.

Подводя итог, стоит отметить, что вопросы правового регулирования наследственных правоотношений изменились в отличие от предыдущих правовых норм, они стали конкретнее и подробнее. Проследив тенденцию развития наследственного права, можно отметить, что она является по-прежнему актуальной, требующей совершенствования. На современном этапе развития отрасли наследственного права имеются пробелы в законодательстве, которые необходимо восполнять, развивать и систематизировать

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

²²⁴ ГК РФ Статья 1145. Наследники последующих очередей

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2001 г. N 49 ст. 4552

3. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 N 217-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июля 2018 г. N 30 ст. 4552

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета от 13 марта 1993 г.

5. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 17 июня 2014 г. N 129 «Об утверждении порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата» URL: <https://minjust.ru/ru/node/235041> (дата обращения 03.03.2020 г.)

6. А.П. Альбов, С.В. Николюкин Наследственное право М.: Юрайт, 2019, 180 с.

Д.Ю. Казаков

(Научный руководитель: Нельговский И.Е., профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор)

Досудебное урегулирование в исполнительном производстве

Как известно сила закона - в его исполнении, поэтому одним из ключевых общественных институтов, играющих ведущую роль в построении и эффективном функционировании правового государства, является институт принудительного исполнения. Пожалуй, сложно найти иную стадию спорного общественного отношения, в которой правовое поведение его участников носило бы столь принципиальный, непримиримый и, зачастую, даже агрессивный характер. Исполнительное производство по своей сути является завершающей стадией судебного процесса, устанавливающей своей первостепенной задачей непосредственное и долгожданное восстановление нарушенных прав и интересов взыскателя. В свою очередь для должника сфера исполнительного производства является тем правовым полем, в рамках которого он может предпринять последние попытки максимально отсрочить исполнение решения суда и минимизировать для себя его негативные последствия. Заблуждение относительно своих прав и обязанностей, либо сознательное злоупотребление ими приводит к возникновению споров в ходе принудительного исполнения, которые носят регулярный, систематиче-

ский характер. Судебная статистика показывает, что число таких споров велико. Так, в истекшем 2018 году в судебном порядке было оспорено 85 670 ненормативных актов ФССП, а к ФССП и ее управлениям было заявлено более 10 000 тысяч исковых требований.²²⁵ Такая нагрузка на судебную систему делает актуальной задачу защиты прав участников исполнительного производства во внесудебном порядке, требует развития института досудебного и внесудебного урегулирования споров, которые могут возникнуть в процессе исполнительного производства.

Правовая природа споров, возникающих в исполнительном производстве, чрезвычайно разнообразна. Часто при исполнении своих должностных обязанностей сотрудник Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (далее также - ФССП, служба) оказывается в затруднительной ситуации, рискуя столкнуться как с недовольством взыскателя в случае бездействия, так и с недовольством со стороны должника в случае предполагаемого превышения своих должностных полномочий в процессе применения мер принудительного исполнения.

Согласно Федеральному закону от 02.05.2006 № 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"²²⁶ граждане России имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам. Часто такого обращения к судебному приставу-исполнителю на личном приеме бывает достаточно для оказания существенного влияния на ход исполнительного производства. Большинство нарушений или задержек, возникающих в ходе принудительного исполнения, связано, как правило, с высокой нагрузкой на судебного пристава и не носит злонамеренного или систематического характера, в связи с чем активное участие взыскателя, своевременное указание пристава на имеющиеся в ходе производства недостатки, возможности, предоставление дополнительной информации о должнике или имеющемся у него движимого и недвижимого имущества способствует своевременной и эффективной профилактике возникновения возможных

²²⁵ Официальный сайт ФССП России. URL:<http://fssprus.ru/formvedstatotch/> (дата обращения 22.04.2019).

²²⁶ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 08.05.2006. №19. ст. 2060.

споров связанных с ходом исполнительного производства. В той мере актуален контакт с судебным приставом-исполнителем и должника, особенно если со стороны последнего присутствует явно выраженное, добросовестное желание к исполнению предъявленных требований. Своевременное уведомление пристава о совершенных должником действиях, направленных на добровольное исполнение, поиск наиболее оптимального способа применения мер принудительного исполнения способствует минимизации негативных последствий для должника, неизбежно возникающих в ходе принудительного исполнения.

Практика показывает, что эффективными является также обращение на личном приеме к старшему судебному приставу, в подчинении которого находится должностное лицо службы судебных приставов, либо к заместителю старшего судебного пристава, в случае, если контакт непосредственно с ведущим исполнительное производство сотрудником не дал нужного результата либо оказался затруднен.

Таким образом, обращение к судебному приставу-исполнителю либо его непосредственному руководству на личном приеме является первичной и зачастую наиболее эффективной мерой, направленной на разрешение споров, возникающих в ходе исполнительного производства. Каждый год статистика фиксирует миллион обращений с различными заявлениями к судебным приставам-исполнителям в порядке ст. 64.1 Федерального закона "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 № 229-ФЗ²²⁷ (далее – 229-ФЗ). Наибольшую активность проявляют взыскатели, например, в 2018 году они подали 843 100 заявлений (из них было удовлетворено 391 426), должники обратились к приставам 182 730 раз (с положительным для себя результатом – 84 414).²²⁸

В ситуации конфликта между участниками исполнительного производства либо намеренного бездействия судебного пристава-исполнителя возможно обращение к вышестоящим должностным лицам ФССП. Глава 18 Федерального закона предлагает в качестве несудебной формы защиты оспорить постановление судебного пристава-исполнителя, его действия (бездействие) в порядке подчиненности (ст. ст.122,123 Закона) от обращения к старшему судебному приставу до главного судебного пристава России.

Закон предусматривает оперативное рассмотрение жалоб. Так, постановление об отказе в рассмотрении жалобы по существу, которое может

²²⁷ Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об исполнительном производстве" // Собрание законодательства РФ от 08.10.2007 № 41. ст. 4849.

²²⁸ Официальный сайт ФССП России. URL:<http://fssprus.ru/formvedstatotch/> (дата обращения 22.04.2019).

стать последствием нарушения требований к форме и содержанию жалобы, выносится не позднее трех дней со дня поступления жалобы; жалоба, поданная в порядке подчиненности, должна быть рассмотрена соответствующим должностным лицом службы в течение десяти дней со дня ее поступления; постановление, принятое по результатам рассмотрения жалобы, подлежит исполнению в течение десяти дней со дня его поступления к должностному лицу службы судебных приставов. За 2018 год в порядке подчиненности было рассмотрено 303 891 жалоб, только 35 260 из них были признаны обоснованными. Более 26 000 постановлений судебных приставов было отменено, что, как представляется, является существенным результатом внесудебного порядка урегулирования споров.²²⁹

В случае, если попытки повлиять на ход исполнительного производства путем обращений к вышестоящему руководству ФССП не привели к желаемому результату, гражданин может воспользоваться правом обращения в надзорные органы. Федеральным законом от 21.07.1997 № 118-ФЗ "О судебных приставах"²³⁰ (ст.19 Закона) надзор за исполнением законов при осуществлении судебными приставами своих функций возложен на органы прокуратуры.

Вместе с тем, надзор прокуратуры ограниченно эффективен. Во-первых, прокурор не имеет права непосредственно отменять предпринятые судебным приставом-исполнителем исполнительные действия или возлагать на него какую-либо ответственность. Обычной формой реагирования является вынесение частных протестов по вопросам исполнительного производства и действий судебных приставов-исполнителей по исполнению.²³¹

Во-вторых, в соответствии с Законом о прокуратуре (ст. ст.5,10,22-25,27,28) принятие мер прокурорского реагирования является правомочием прокурора и, может применяться (либо не применяться) прокурором по своему усмотрению. Об этом свидетельствует и статистика. Так, за 2018 год в прокуратуру поступило 4 794 660 обращений, из которых было принято к рассмотрению 3 382 140, а разрешено только 2 016 731, т.е. менее половины поступивших.²³²

Наконец, как следует из ст.21 Закона о прокуратуре, прокуратура не может подменять собой государственные органы. В случае исполни-

²²⁹ Там же.

²³⁰ Федеральный закон от 21.07.1997 N 118-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "О судебных приставах" // Собрание законодательства РФ от 28.07.1997. № 30. ст. 3590.

²³¹ Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство. 3-е изд., испр. и доп. М.: Городец, 2004. 528 с.

²³² Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL:<https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения 22.04.2019).

тельного производства это означает, что когда старшими, главными судебными приставами не проверялась законность обжалуемых решений и действий (бездействия) подчиненных судебных приставов-исполнителей, в их адрес перенаправляются жалобы, поступившие в орган прокуратуры (п.1.4 указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12.05.2009 № 155/7 "Об организации прокурорского надзора исполнением законов судебными приставами").²³³

В судебной практике немало примеров безуспешного оспаривания бездействия органов прокуратуры по фактам обращения на систематические нарушения органами ФССП законодательства об исполнительном производстве.²³⁴

Все указанные выше способы оказать влияние на ход исполнительного производства не исключают как их поэтапного применения в порядке возрастания временных затрат, так и одновременного применения для достижения максимальной эффективности, что определяется в каждом конкретном случае индивидуально в зависимости от особенностей отдельно взятого исполнительного производства.

Исходя из анализа современного законодательства об исполнительном производстве можно сделать вывод о широком выборе правового инструментария для разрешения конфликтной ситуации. Вместе с тем, внесудебное урегулирование возникшего в исполнительном производстве спора не является в настоящее время эффективной альтернативой судебной защите. Если организация постоянного контакта и грамотного взаимодействия между всеми участниками исполнительного производства не достигнута, урегулировать спор в порядке оперативного контроля в порядке подчиненности сложно, о чем свидетельствуют неоднократно рассматриваемые на коллегиях Министерства юстиции РФ случаи несвоевременного и некачественного рассмотрения руководителями территориальных органов жалоб участников исполнительного производства.²³⁵ Обращение к органам прокуратуры также неэффективно, поскольку такая опция открывается только после обращения с жало-

²³³ Указание Генпрокуратуры РФ от 12.05.2009 № 155/7 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами" // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

²³⁴ См., например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.06.2017 № Ф05-6951/2017. Определением Верховного Суда РФ от 02.10.2017 № 305-КГ17-13434 отказано в передаче дела № А40-214942/2016 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления // СПС КонсультантПлюс.

²³⁵ Свириной Ю.А. Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права: монография. М.: Оверлей, Астра Полиграфия, 2009. 232 с.

бами в порядке подчиненности, а потом попадает в поле полной дискреции сотрудника прокуратуры. Попытки оспорить в Верховном Суде РФ положение п.1.4 Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора исполнением законов судебными приставами» не были успешными. Верховный Суд РФ указал, что Указание представляет собой ведомственный организационно-распорядительный документ, нормативным актом не является, применяемый в системе органов прокуратуры в целях повышения результативности прокурорских проверок.²³⁶ А это означает, что реальной альтернативы судебному порядку разрешения споров в исполнительном производстве в настоящее время в российском законодательстве нет.

Список использованных источников:

1. Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство. 3-е изд., испр. и доп. М.: Городец, 2004. 528 с.
2. Свирин Ю.А. Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права: монография. М.: Оверлей, Астра Полиграфия, 2009. 232 с.
3. Официальный сайт ФССП России. URL: <http://fssprus.ru/formvedstatotch/> (дата обращения 22.04.2019).
4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения 22.04.2019).

А.М.Капитонов

*(Научный руководитель: Войтович Л.В.,
заведующая кафедрой гражданского процессуального права
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

Противоправные намерения сторон на грани с уголовно наказуемыми деяниями в приказном производстве

В статье рассматриваются противоправные действия сторон в рамках приказного производства и ответственность за них.

Ни одно явление и ни один институт права невозможно рассматривать одинаково и иметь относительно его единую позицию. Всегда можно столкнуться с огромным числом точек зрения относительно всех аспектов, в том числе, и актуальности. Такой процесс не минул и приказное производство. Об актуальности данной темы высказывания пол-

²³⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.06.2018 № АПЛ18-193 //СПС КонсультантПлюс.

ностью полярные и противоположные²³⁷. 16 февраля 2017 года депутатами Государственной Думы Палкиным А.В., Березуцким Ю.Н., Юрковым Д.В. был внесен в Государственную Думу ФС РФ проект ФЗ «О внесении изменений в ст. 122 ГПК РФ в части исключения требования, являющегося основанием о вынесении судебного приказа», а именно, требования, основанного на сделке, совершенной в простой письменной форме. В пояснительной записке к названному проекту закона актуальность принятия поправок обосновывалась нередкими случаями мошенничества в приказном производстве, что приносит больше вреда, чем пользы. Правительство РФ не поддержало представленный проект, указав в официальном отзыве, что в приказном производстве установлен и действует эффективный механизм защиты прав должника. 4 марта 2019 года проект был снят с рассмотрения Советом Государственной Думы ФС РФ. Можно сказать, что на сегодняшний день Правительство Российской Федерации полагает, что тема злоупотреблений сторон на грани с уголовно наказуемыми деяниями в приказном производстве не актуальна. Точку зрения Правительства Российской Федерации разделяют далеко не все. Все чаще высказываются противоположные мнения об актуальности этой темы. Профессор кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук утверждает: «Приказное производство служит инструментом для наживы и легитимации не всегда законных требований в руках недобросовестных взыскателей, так как не предоставляет реальных гарантий защиты прав должника, которому в реальности не было известно и не могло быть известно о том, что в отношении его вынесен судебный приказ».²³⁸ Если же говорить о моём мнении, то я полагаю, что противоправные действия сторон в приказном производстве являются не единичными, исключительными случаями, а достаточно распространенными, а потому, актуальность темы, на мой взгляд очевидна.

Проанализировав и обобщив судебную практику только за последние несколько лет, можно смело утверждать, что судебный приказ, полученный в установленном законном порядке, все чаще и чаще становится удобным и весьма доступным механизмом реализации противоправных намерений взыскателя, или взыскателя в сговоре с должни-

²³⁷ Войтович Л.В., Красикова Л.А. Проблемы правового регулирования приказного производства в цивилистическом и административном судопроизводстве. // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 4. С. 75-81.

²³⁸ Дегтярёв С.Л., Негативные последствия реализации принципа процессуальной экономии посредством "расширения" современного приказного производства // СПС Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru/>

ком, что по сути является мошенничеством. Сговор, недобросовестных взыскателя и должника может быть обусловлен их намерениями вывести денежные средства со счетов организации, когда в отношении должника запущена процедура банкротства. Для этого используются различные схемы и комбинации, направленные на получение судебного приказа, для придания правомерного характера операций по списанию денежных средств со счетов должника, в условиях нахождения его в состоянии банкротства. Не редким, является обращение «подконтрольного» взыскателю должника, с которым заранее достигнуты определенные договоренности о порядке распоряжения им полученными денежными средствами, (например, передаче их должнику за определенное вознаграждение, за иные услуги различного характера), к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании начисленной, но не выплаченной работнику заработной платы. Приведу примеры из судебной практики. Постановлением Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 1 августа 2018 года № 44Г-275/2018²³⁹ отменен судебный приказ мирового судьи судебного участка № 3 по г. Сибаяу Республики Башкортостан от 27 марта 2018 года, выданный по заявлению А.Н. о взыскании с ООО «Партнер» задолженности по заработной плате. Из данного Постановления усматривается, что судебный приказ был получен в результате недобросовестных действий ООО «Партнер», действовавшего совместно с лицом, в пользу которого вынесен судебный приказ, путем предоставления мировому судье фиктивного трудового договора и не соответствующих действительности сведений о задолженности по заработной плате для снятия денежных средств со счета ООО «Партнер», на который был наложен арест в обеспечении требований кредиторов. Аналогичная ситуация изложена в Определениях Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2020 года № 88-1808/2020,²⁴⁰ 5 февраля 2020 года № № 88-1807/2020.²⁴¹

Исходя из правовой позиции данных вышестоящих судов, основаниями отмены судебных приказов явилось то, что взыскание задолженности по заработной плате влечет увеличение совокупной кредиторской задолженности должника и может повлечь лишения возможности удовлетворения требований кредитора за счет конкурсной массы».²⁴²

²³⁹См.: СПС Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru/>

²⁴⁰См.: СПС Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru/>

²⁴¹См.: СПС Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru/>

²⁴²Определение восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 февраля 2020 года № 88-1807/2020. // СПС Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru/>

Наиболее частым и типичным, является, когда по аналогичной схеме, недобросовестные взыскатель и должник обращаются к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа, обосновывая свое требование сделкой, совершенной в простой письменной форме. Так, Постановлением Президиума Ивановского областного суда от 27 июля 2018 года №44г-7/2018²⁴³ отменен судебный приказ мирового судьи судебного участка № 1 Шуйского судебного района Ивановской области от 16 января 2018 года вынесенный по заявлению И. о взыскании задолженности по договору займа с Сельскохозяйственного производственного кооператива (колхоз) «Палехский-Агро», поскольку было установлено, что Арбитражным судом в отношении колхоза возбуждено дело о не состоятельности (банкротстве), задолженность по договору займа основана на мнимой сделке.

Акцентирую внимание, что судебные приказы, полученные на основании фиктивных договоров займа, зачастую, используются для обналичивания денежных средств, что явно противоречит сущности гражданского судопроизводства, которое должно способствовать укреплению законности и правопорядка, дискредитирует авторитет судебной власти. Так, Банк Санкт-Петербург, в соответствии с ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» заблокировал остаток денежных средств на счете и приостановил проведение операций по счету при попытке неустановленного лица снять денежные средства со счета, открытого по поддельному паспорту. В декабре 2017 года в Банк поступили заявления трех взыскателей о передаче исполнительных документов на исполнение с приложением 3 судебных приказов, вынесенных мировыми судьями Санкт-Петербурга. Неустановленные лица предприняли попытки получить денежные средства со счета, открытого по поддельному паспорту, используя исполнительные документы о взыскании денежных средств в пользу физических лиц (судебные приказы), полученные на основании фиктивных договоров займа.

Согласно статье 2 ГПК РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019), задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное разрешение дел, в целях защиты нарушенных прав. Гражданское судопроизводство должно способствовать, в частности, укреплению законности и правопорядка, формированию уважительного отношения к закону и суду.²⁴⁴ Несомненно получение судебного приказа, путем предоставления мировому судье фиктивных справок о

²⁴³ См.: СПС Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru/>

²⁴⁴ Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

задолженности по начисленной, но не выплаченной заработной плате, фиктивных договоров займа, иных документов, не соответствующих действительности, в целях создания искусственной задолженности должника и снятия денежных средств с расчетного счета должника, в ущерб добросовестным кредиторам, противоречит правилам и задачам гражданского судопроизводства и по моему мнению, образует состав преступления, предусмотренного ст. 294 ч.1 УК РФ от 13.06.1996 N-63 ФЗ (ред. от 18.02.2020) -вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия, или ст. 303 ч.1 УК РФ.²⁴⁵

Противоправные действия взыскателя, направленные на получение судебного приказа, путем предоставления в суд не соответствующих действительности документов, в отношении лиц, которые не являются должниками на самом деле, а становятся ими в результате преступных действий взыскателя не менее опасны.

Зачастую, даже при отмене в последующем судебного приказа представляется возможным, вернуть списанные денежные средства у мнимого должника ввиду отсутствия имущества у «кредитора». В качестве примера, приведу Постановление Президиума Верховного Суда Республики Крым от 13 ноября 2019 года № 44Г-137/2019²⁴⁶, которым отменен судебный приказ мирового судьи судебного участка № 10 Киевского судебного района г. Симферополя Республики Крым от 2 июля 2019 года, вынесенный по заявлению Б.А. о взыскании с ООО «КРАЙМИА СОЛАР 4» задолженности по договору об оказании юридических услуг, поскольку мировой судья не убедился в возникновении обязательств по договору о правовом обслуживании юридического лица. Из названного Постановления следует, что взыскатель Б.А. к заявлению приложил светокпию договора, акт приема-передачи оказанных услуг (выполненных работ), претензию и ответ на претензию из ООО «КРАЙМИА СОЛАР 4» о признании задолженности. Полагаю, что получение судебного приказа, взыскателем, не состоящим в сговоре с должником, путем предоставления мировому судье фиктивных документов образует состав преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ-мошенничество, то есть хищение чужого имущества, путем обмана.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что противоправные действия сторон, на грани с уголовно наказуемыми деяниями в приказном производстве необходимо пресекать с целью недопустимости дискредитации государственной власти в целом, а в частности су-

²⁴⁵ Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

²⁴⁶ См.: СПС Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru/>

дебной. Пути решения данного вопроса могут быть различны. Уголовно наказуемые деяния сторон в рамках приказного производства не должны оставаться безнаказанными, как сейчас, к сожалению и происходит. Но в тоже время, возможно это не решит данную проблему до конца, и поэтому, исключение требования, основанного на сделке, совершенной в простой письменной форме, из оснований для вынесения судебного приказа, как наиболее уязвимо основания в приказном производстве, возможно оптимальный способ соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Список использованных источников:

1. Войтович Л.В., Красикова Л.А. Проблемы правового регулирования приказного производства в цивилистическом и административном судопроизводстве. // Журнал правовых и экономических исследований . 2019. № 4. С. 75-81.
2. Дегтярёв С.Л., Негативные последствия реализации принципа процессуальной экономии посредством "расширения" современного приказного производства // СПС Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru/>
3. Попелюк А.С., Факторы несостоятельности должника в приказном производстве // СПС Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru/>

Н.С. Клекачёв

*(Научный руководитель: Войтович Л.В.,
заведующая кафедрой гражданского процессуального права
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

Применение систем видеоконференц-связи в судебном разбирательстве гражданского процесса

Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с неполной теоретической разработанностью понятия участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи. Раскрыта сущность данного способа участия в судебном разбирательстве гражданского процесса, проведено сравнение его правового регулирования с арбитражным и административным процессами.

Судебное разбирательство в гражданском процессе регулируется нормами Конституции Российской Федерации (далее — РФ) от 12.12.1993²⁴⁷ и Гражданского процессуального кодекса РФ²⁴⁸ (далее —

²⁴⁷ См.: Российская газета. 1993. 25 декаб.

²⁴⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

ГПК РФ), а также разъяснениями постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции»²⁴⁹ и от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»²⁵⁰.

Научно-технический прогресс оказал значительное влияние на развитие судопроизводства, новые технические средства нашли свое практическое применение в ходе судебного разбирательства в судах. Например, технология удобного и эффективного обмена важной информацией между субъектами, которые находятся далеко друг от друга, в режиме реального времени, так называемая видеоконференц-связь. Дополнительный способ участия в судебном заседании посредством видеоконференц-связи (далее — ВКС) предоставляет лицам, которые по объективным причинам не могут присутствовать лично в судебном заседании, полноценную гарантию высказать и непосредственно донести свою позицию до суда. В своей научной статье аспирант кафедры арбитражного процесса А. В. Кружалова обращает внимание на то, что «в форме видеоконференц-связи судебное заседание может быть инициировано заинтересованными лицами без объяснения причин, по которым они не имеют возможности присутствовать в зале судебного разбирательства».²⁵¹ Это обстоятельство является важным, поскольку, зачастую, причиной заявления ходатайства об участии в судебном заседании путем систем ВКС является снижение бремени расходов на проезд представителя стороны в суд и обратно.

В статье 155.1 ГПК РФ раскрыта возможность участия в судебном заседании путем использования систем ВКС, а именно: при наличии в судах технической возможности осуществления ВКС лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем ВКС суд выносит определение.²⁵² Системы ВКС используют в судах по месту жительства, пребывания

²⁴⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10.

²⁵⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3.

²⁵¹ Кружалова А.В. Видеоконференц-связь в арбитражном суде РФ: определение об удовлетворении и об отказе // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С.362.

²⁵² См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

или нахождения лиц. В отдельных случаях, таких как нахождение лиц в местах отбывания лишения свободы или содержания под стражей, используются системы ВКС данных учреждений.

Аналогичные нормы, регламентирующие участие в судебном заседании путем использования систем ВКС по административному и арбитражному делам, содержатся в статьях 142 Кодекса административного судопроизводства РФ²⁵³ и 153.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ)²⁵⁴.

Названные нормы выступают процессуальной гарантией реализации прав граждан на судебную защиту, они направлены на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения.

Доцент, к. ю. н. Е. Г. Стребкова отмечает, что «с началом политических, социальных и экономических преобразований в России в конце 80-х г.г. прошлого столетия назрела необходимость создать сильную современную систему правосудия, отвечающую мировым стандартам».²⁵⁵ Применение в ходе судебного разбирательства систем ВКС несомненно оптимизирует нашу систему правосудия, подводя ее к мировым стандартам.

При применении систем ВКС суд, обеспечивающий участие в судебном заседании лиц, находящихся за пределами суда, проводящего судебное разбирательство, обязан проверить явку и установить личности явившихся лиц, отобрать подписку у лиц, участвующих в деле, о разъяснении им их прав и обязанностей, которая после приобщается к протоколу судебного заседания. Таким же образом происходит применение систем ВКС для обеспечения участия в судебных процессах лиц, которые находятся в изоляции; все перечисленные действия осуществляются посредством технической помощи и содействия администрации учреждений содержания под стражей, отбывания наказания.

Поскольку участие в судебном заседании посредством систем ВКС приравнено к личной явке, то при необеспечении такого участия извещенным лицом, судебное заседание может быть проведено в его отсутствие, при этом процессуальное нарушение отсутствует. Например, Третий кассационным судом общей юрисдикции был отклонен довод гражданина П. о рассмотрении дела в его отсутствие, поскольку судом первой инстанции были приняты исчерпывающие меры по организации участия истца в судебном заседании путем использования систем ВКС.

²⁵³ См.: Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

²⁵⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

²⁵⁵ Стребкова Е.Г. Система судов общей юрисдикции: проблемы и перспективы развития // Вестник омского университета. 2010. № 4. С.130.

О дне слушания дела П. был извещен через администрацию органов исполнения наказаний, ходатайств об отложении судебного заседания не заявлял; ранее П. принимал участие в деле путем использования систем ВКС, изложил свою позицию суду. Указанные обстоятельства в совокупности позволили сделать вывод о правомерном рассмотрении дела судом в отсутствие П., в связи с чем решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 19.12.2018 и апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.06.2019 были оставлены без изменения, кассационная жалоба П. — без удовлетворения.²⁵⁶

Существуют случаи, при которых применение систем ВКС запрещено. Так, ученый-правовед М. К. Треушников особое внимание акцентирует на том, что использование систем ВКС не допускается в закрытом судебном заседании (части 4, 6 статьи 10 ГПК РФ).²⁵⁷ Кроме того, при отсутствии технической возможности осуществления ВКС для проведения судебного заседания суд отказывает в ее организации.

В настоящее время организация ВКС становится все более доступным, а, следовательно, детально регламентированным явлением в деятельности судов, которые активно используют данную технологию, появившуюся относительно недавно. Профессор В. В. Ярков отмечает, что «секретарь судебного заседания обеспечивает контроль за использованием в ходе судебного заседания или при совершении отдельного процессуального действия стенографирования, средств аудио- и (или) видеопотоколирования, систем видеоконференц-связи и (или) иных технических средств»,²⁵⁸ тем самым подтверждая, что системы ВКС успешно приняты в судебную систему и эффективно применяются на практике в гражданском, административном и арбитражном процессах.

Вместе с тем, по мнению автора, актуальными могут быть следующие предложения по совершенствованию правового регулирования применения систем ВКС в судебном разбирательстве гражданского процесса.

Во-первых, поскольку при отсутствии технической возможности для участия в судебном заседании с использованием систем ВКС и осуществлении судебного разбирательства в закрытом судебном заседании суд не может использовать системы ВКС, то необходимо дополнить

²⁵⁶ См.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2020 № 88-202/2020 // СПС Консультант Плюс.

²⁵⁷ См.: Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014. С.43.

²⁵⁸ Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданский процесс. М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. С.197.

статью 155.1 ГПК РФ положением о случаях, когда суд, рассматривающий дело, отказывает в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС. Такая норма закреплена в части 5 статьи 153.1 АПК РФ, а в статье 155.1 ГПК РФ имеется правовой пробел.

Во-вторых, следует предусмотреть возможность того, что судом, обеспечивающим участие в судебном заседании участников процесса и иных лиц путем использования систем ВКС, может быть арбитражный суд, а не только суд общей юрисдикции по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения указанных лиц. Правовое закрепление такого положения может способствовать расширению охвата территорий проживания участников процесса, а также будет целесообразно в связи оснащением всех арбитражных судов системами ВКС, в отличие от судов общей юрисдикции.

В-третьих, необходимо ввести правило об обязательной видеозаписи судебного заседания при осуществлении и организации ВКС, как это предусмотрено в части 4 статьи 153.1 АПК РФ, что будет способствовать надлежащей фиксации всех процессуальных действий в ходе судебного разбирательства, например, исследования документов и вещественных доказательств, допроса свидетелей и других.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
5. Гражданский процесс. Учебник / Решетникова И.В., Ярков В.В. М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 304 с.
6. Гражданский процесс. Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014. 481 с.
7. Крузалова А.В. Видеоконференц-связь в арбитражном суде РФ: определение об удовлетворении и об отказе // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С.362-368.
8. Стребкова Е.Г. Система судов общей юрисдикции: проблемы и перспективы развития // Вестник омского университета. 2010. № 4. С.130-137.

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 2008.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3.

11. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2020 № 88-202/2020 // СПС Консультант Плюс.

Р.В. Рыбак

Е.А. Климов

*(Научный руководитель: Рогова Ю.В.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Предупреждение банкротства в современных реалиях

Прежде всего, изучая подобную тему, необходимо определиться с такими понятиями как банкротство, несостоятельность, предупреждение банкротства, восстановительные процедуры и некоторых иных.

Во-первых, банкротство. Интересно обратиться к этимологии данного слова. Существует достаточно много версий откуда пришло данное слов. Например, по одной из версий данное слово пришло из Генуи, что в Италии, и дословный перевод звучит как “сломанная скамья”. И действительно, если обратиться к истории, то купцы кредиторы ломали столы торговцам, которые не могли расплатиться с ними. Есть версия, что данное слово имеет латинские корни, но смысл схож с итальянским вариантом. Чувствуется и связь данного термина и со словом банк, тогда можно приписать данному понятию немецкое или английское происхождение. А к нам данное слово пришло вообще с Голландии. Но с какой стороны не подойти, данный термин означает крах деятельности, прекращение деятельности.

Сегодня мы примерно также понимаем данную дефиницию. К примеру, в словаре Д.Н. Ушакова под банкротством понимается разорение, приводящее к несостоятельности. У С.И. Ожегова банкротство – это несостоятельности, которая сопровождается прекращением платежей по своим долгам. Но тут мы встречаемся с понятием несостоятельность. Как понимать данный термин? Слегка углубившись в данную те-

му, можно отметить, что существует несколько вариантов: сторонники первого утверждают, что эти понятия тождественны, сторонники второго варианта, что банкротство – частный случай несостоятельности, ну а сторонники третьего, что это совершенно разные понятие. Первый вариант выглядит логичнее всего на первый взгляд, потому что даже законодатель в законе №127-ФЗ²⁵⁹ указывает несостоятельность, а в скобках, как возможную альтернативу данному термину, отражает термин банкротство. Но изучив аргументы сторонников иных подходов к соотношению данных понятий, находишь логику и в этих вариантах. К примеру, сторонники третьего варианта считают, что несостоятельность – это некая эффективность предпринимательской деятельности, при которой денежных средств и других активов недостаточно для удовлетворения внешних требований. А под банкротством, по их мнению, следует считать признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов денежными обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Но как мы и отметили в начале, сильно глубоко изучать проблему соотношения этих двух понятий мы не будем, так как, по нашему мнению, данная тема достойна отдельного исследования и статьи.

Что касается предупреждения банкротства. Прежде чем разбирать данное понятие, необходимо ответить себе на вопрос, что такое предупреждение чего-либо. Скорее всего под предупреждением мы подразумеваем некоторое предостережение, предупредительные меры, которые направлены на избежание нежелательной ситуации. И действительно, если рассматривать с точки зрения лексического значения, то в толковом словаре²⁶⁰ можно найти следующее определение: “предупреждение – это предостережение от кого-либо или от чего-либо. Если обратиться к цивилистической науке, то мы встречаемся с узким и широким толкованием данного термина. В первом случае под предупреждением банкротства понимаются юридические средства, которые направлены на недопущения вынесения арбитражным судом постановления о признании банкротом, а во втором случае под предупреждением банкротства понимается совокупность мер, которые направлены на удовлетворение требования, заявляемых кредиторами и цель данных мер – не довести до возможности возбудить дело в судебном порядке. То есть если можно отметить, что узкий подход направлен на восстановление платежеспособ-

²⁵⁹ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 18.03.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2020).

²⁶⁰ Толковый словарь русского языка Ефремовой. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000

способности уже после того, как было принято заявление о банкротстве, а широкий предполагает досудебное восстановление все той же платежеспособности.

Законодатель, в том же законе №127-ФЗ, о котором мы писали выше, склонен к пониманию предупреждения банкротства в широком смысле, хотя законодательного определения вы не найдете. Но можно вывести данное понятие оперируя 30 статьёй данного закона. Согласно этим статьям предупреждение банкротства состоит из двух элементов: уведомление о признаках банкротства и принятие мер, направленных на восстановление платежеспособности, но конкретнее об этом в следующей главе.

Теперь можно перейти к самим мерам по предупреждению банкротства.

Исходя из подходов толкования данного термина, становится понятно, что существуют различные меры и процедуры. Так, закон о банкротстве содержит восстановительные процедуры, которые применяются или могут быть применены после возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) – это финансовое оздоровление и внешнее управление. Но и здравый смысл и статистика свидетельствует, что лучшее решение – принятие мер, направленных на восстановление платежеспособности до возбуждения дела о банкротстве, то есть мы говорим о мерах по предупреждению банкротства. Данные меры могут быть проводятся по решению учредителей (участников) должника, а это подразумевает большую оперативность в их принятии. Также, в частных случаях можно говорить о большей эффективности таких мер и, что еще важнее, досудебное восстановление дает возможность не утратить доверие со стороны контрагентов должника. И стоит отметить, что меры, направленные на предупреждение банкротства были известны еще в до-революционный период. Там, для восстановления платежеспособности, могла вводиться процедура добровольной или принудительной администрации. А в законе о банкротстве 1992 года²⁶¹ присутствовали внесудебные процедуры, под которыми понимались способы, позволяющие должнику договориться с кредиторами о продолжении деятельности или об ликвидации. Ну а в законе от 1998²⁶² года этому была посвящена целая глава, положения которой аналогичны действующим законом о банкротстве.

²⁶¹ Закон РФ "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" от 19.11.1992 N 3929-1 (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2020).

²⁶² Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 08.01.1998 N 6-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2020).

Ну и возвращаясь к мерам, о которых говорится в статье 30 данного закона мы сталкиваемся с тем, что понятие “мера” употребляется не в одном значении. Это может быть как комплекс досудебных восстановительных мероприятий, так и отдельное действие, направленное на восстановление платежеспособности.

Поэтому крайне важно разграничить меры по предупреждению банкротства как комплекс специальных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и мероприятия по восстановлению платежеспособности, осуществляемые в рамках той или иной меры по восстановлению платежеспособности.

Мерами по предупреждению банкротства следует считать санацию, реструктуризацию задолженности.

Санация — предоставление учредителями (участниками) или иными лицами финансовой помощи, достаточной для погашения денежных обязательств и обязательных платежей, и восстановления платежеспособности должника, который имеет признаки банкротства. Следует также отметить, что данные отношения имеют гражданско-правовой характер, а следовательно, они должны регулироваться договором. При этом предоставление средств для расчетов только с отдельными кредиторами или предоставление средств без соглашения не признается санацией. Также к санации нельзя отнести и предоставление инвестиций под гарантии отдельных лиц.

Реструктуризация задолженности — основанное на соглашении прекращение долговых обязательств путем замены указанных обязательств иными долговыми обязательствами, предусматривающими другие условия погашения долга.

А вот мероприятия, осуществляемые в рамках досудебного восстановления платежеспособности, можно разделить на:

– юридические, и тогда мы подразумеваем взыскание дебиторской задолженности, получение кредитов, заключение соглашений о новации либо прекращении обязательств иным способом, ликвидация обособленных подразделений, истребование имущества из чужого незаконного владения и так далее

– экономические, а это модернизация или перепрофилирование производства, изменение политики управления и так далее.

Таким образом, подводя некоторую черту в разграничении мер по предупреждению банкротства и восстановительных процедур нельзя не отметить, что они схожи, ведь и те, и те направлены на восстановление платежеспособности должника, но при этом меры по предупреждению применяются до возбуждения дела о несостоятельности, не предпола-

гают специально назначенных лиц для их осуществления, их гораздо больше и нет закрепленного и исчерпывающего списка и так далее.

Но если с предупреждением банкротства юридических лиц все более-менее понятно, то с физическими все немного сложнее, потому что законодательного регулирования предупреждения банкротства физических лиц нет. Но это не значит, что таких мер нет и не может быть. По мнению Е.Ю. Попова такой мерой является страхование²⁶³.

И достаточно убедительно выглядят предложения о введении обязательного страхования ответственности граждан за невыполнение своих обязательств. Тем более что п. 2 ст. 927 ГК РФ в случаях, когда законом предусматривается обязанность по страхованию жизни, здоровья или имущества других лиц либо гражданской ответственности перед другими лицами за свой счет или за счет заинтересованных лиц, страхование осуществляется путем заключения договоров.

И тут, по аналогии со страхованием ответственности при ипотеке (к примеру) страхование гражданской ответственности по непогашению кредитов или займов, по неоплате услуг должно иметь особую цель - защиту имущественных интересов граждан и юридических лиц, причем с обеих сторон. Что касается обязанности заключению подобного договора, то ее следует возложить на заемщика. Ну и на лицо, которое выступает потребителем услуг, оплачиваемых через некоторое время после их оказания. Письменный договор страхования должен быть неотъемлемой частью основного договора оказания услуг или кредитного договора. Ну а в качестве страховщика может выступать либо организация с государственным участием, либо частная, имеющая лицензию.

Таким образом, при заключенном договоре страхования возмещение задолженности будет возмещаться из страхового фонда. Страховая компания, в свою очередь, будет нести своего рода субсидиарную ответственность наряду с должником, а факт неисполнения своих обязательств должником-физическим лицом вследствие наступления тех или иных обстоятельств станет стандартным страховым случаем. И предположительно это позволит избежать большого количества судебных споров и разгрузит суды.

²⁶³ Попов Е.Ю. Банкротство физического лица: эволюция и перспективы институционального оформления в современной России // Экономический анализ: теория и практика. 2011. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskogo-litsa-evolyutsiya-i-perspektivy-institutsionalnogo-oformleniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 25.03.2020).

Список использованных источников:

1. Банкротство хозяйствующих субъектов. Учебник для бакалавров. Под ред. Ершовой И.В., Еньковой Е.Е. // Проспект URL: https://litgid.com/read/bankrotstvo_khozyaystvuyushchikh_subektov_uchebnik_dlya_bakalavrov/page-4.php (дата обращения: 19.03.2020)
2. В. В. Слепова, Р. А. Шарапова Досудебные меры по предупреждению банкротства организаций // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnye-meru-po-preduprezhdeniyu-bankrotstva-organizatsiy-1> (дата обращения: 25.03.2020).
3. Глухова Оксана Юрьевна, Шевяков Александр Юрьевич Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категории // Социально-экономические явления и процессы. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesostoyatelnost-bankrotstvo-kak-pravovaya-i-ekonomicheskaya-kategorii> (дата обращения: 25.03.2020).
4. Гурьев А.В. Правовое содержание понятий «Предупреждение банкротства» и «Восстановление платежеспособности» туристской организации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. №13 (298). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-soderzhanie-ponyatiy-preduprezhdenie-bankrotstva-i-vozstanovlenie-platezhesposobnosti-turistskoy-organizatsii> (дата обращения: 25.03.2020).
5. Закон РФ "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" от 19.11.1992 N 3929-1 (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2020).
6. Коява Людмила Валерьевна, Чикин Сергей Николаевич, Хмелевский Кирилл Александрович Направление развития диагностики неплатежеспособности физического лица // Вестник НГУЭУ. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravlenie-razvitiya-diagnostiki-neplatezhesposobnosti-fizicheskogo-litsa> (дата обращения: 25.03.2020).
7. Попов Е.Ю. Банкротство физического лица: эволюция и перспективы институционального оформления в современной России // Экономический анализ: теория и практика. 2011. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskogo-litsa-evolyutsiya-i-perspektivy-institutsionalnogo-oformleniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 25.03.2020).
8. Толковый словарь русского языка Ефремовой. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
9. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 18.03.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2020).
10. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 08.01.1998 N 6-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2020).

В.В. Курнаева

*(Научный руководитель: Насиковская А.А.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)*

Особенности определения места жительства ребенка

Статья посвящена анализу особенностей, возникающих в процессе рассмотрения дел, связанных с определением места жительства ребенка.

В наши дни все больше семейных пар разводятся, и очень часто между бывшими супругами возникают активные споры и разногласия. При наличии детей одним из таких споров является определение места жительства ребенка. В таком виде споров возникает психологическое напряжение между двумя родителями, которые не могут жить вместе, но также не могут остаться без своего ребенка, поэтому возникает противостояние, которое решается в судебном порядке.

Данные спорные правоотношения регулируется Семейным кодексом Российской Федерации, Конвенцией ООН «О правах ребенка», Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Согласно Конвенции о правах ребенка²⁶⁴, государства должны обеспечивать, чтобы ребенка не разлучали со своими родителями без изжелания, кроме случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Названное определение может оказаться необходимым в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка.

В Семейном кодексе Российской Федерации²⁶⁵ установлено, что при раздельном проживании родителей место жительства несовершеннолетних детей определяется соглашением родителей. При отсутствии такого соглашения спор между родителями о месте жительства детей может быть разрешен судом по требованию любого из них. Эта катего-

²⁶⁴ п. 1 ст. 9 Конвенция ООН «О правах ребенка».

²⁶⁵ См. п. 3 ст. 65 Семейный кодекс Российской Федерации.

рия дел, вытекающая из брачно-семейных отношений, рассматривается районным судом с участием органа опеки и попечительства. Участие прокурора является необязательным.

В силу положений Семейного кодекса Российской Федерации²⁶⁶ при рассмотрении спора об определении места жительства ребенка суд должен исследовать все факты и доказательства, быть объективным и учитывать законные интересы ребенка. Несовершеннолетний ребенок при достижении им десяти лет имеет право быть заслушанным в судебном заседании, свободно выражать свои взгляды по вопросам, затрагивающим его интересы. Если ребенок не достиг десятилетнего возраста, то это не лишает его права на выражение своего мнения. Суд может принять во внимание мнение несовершеннолетнего ребенка, не достигшего десятилетнего возраста, с учетом психического и психологического развития ребенка.

В настоящее время в законодательстве не закреплен четкий порядок выявления мнения ребенка, однако законодательство устанавливает следующие требования: несовершеннолетний должен быть опрошен в присутствии воспитателя, преподавателя или представителя органа опеки и попечительства. Обстановка должна исключать воздействие на мнение ребенка, хотя обычно влияние на мнение несовершеннолетнего происходит на длительном уровне до судебного разбирательства, поэтому следует привлекать в процесс специалиста, способного учесть особенности психофизического развития и конкретного состояния ребенка, что бы конфликтная ситуация родителей не сказывалась на ребенке. Обычно вопрос влияния на мнение ребенка разрешается на основании судебно-психологических, судебно-психиатрических, комплексных судебных экспертиз, которые производят диагностику внутрисемейных отношений и взаимоотношений ребенка с каждым из родителей, выявляют психологические особенности каждого из родителей и ребенка в целях психологического анализа ситуации в целом, определяют наличие или отсутствие психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей. Кроме этого, к участию в деле в качестве специалистов привлекаются инспекторы по делам несовершеннолетних, специалисты органов управления образованием, специалисты по охране прав детства, педагоги, классные руководители, педагоги-психологи, социальные педагоги, врачи-психологи-диагносты, психиатры и врачи иных специальностей.

²⁶⁶ См. ст. ст. 57, 61 и 65 Семейный кодекс Российской Федерации.

Мнение ребенка, не достигшего возраста 10 лет по спорам, связанным с определением места жительства, выясняется судами в некоторых случаях опосредованно, т.е. через заключение органа опеки и попечительства. Суд в обязательном порядке должен учитывать заключение органов опеки и попечительства. Орган опеки и попечительства проводит обследование условий, в которых проживает ребенок и его родители. Полученные сведения орган опеки и попечительства представляет суду, что необходимо для всестороннего рассмотрения и вынесения объективного решения по делам об определении места жительства несовершеннолетних. Данные должны соответствовать определенным требованиям и быть оформлены в виде акта обследования условий жизни. Орган опеки обязан установить и указать в документе:

- материальный уровень (доход) для обеспечения потребностей ребенка;
- общий вид жилого помещения – соблюдение правил гигиены, качество и соответствие возрасту ребенка одежды и обуви, имеется ли отдельное специально оборудованное место для занятий и отдыха;
- общее состояние здоровья детей, необходимость медицинского обслуживания, адекватность поведения, существуют ли признаки насилия над ребенком, угроза его жизни и здоровью;
- условия для организации процесса обучения, полноценного сна и отдыха;
- соблюдение безопасности, отсутствие открытого доступа к предметам повышенной опасности;
- окружение, состав, уклад жизни, психологическая обстановка в семье, в которой будет проживать несовершеннолетний.

В ходе проводимого обследования и установления объективных данных представитель опеки проводит беседу с детьми, родителями, опрашивает членов семьи, соседей, коллег по работе, изучает поведение ребенка, расположенность к матери и отцу, при необходимости инициирует психологическую экспертизу.

Зачастую родители бывают не искренни, лукавят, предоставляя суду неправдивые сведения. В случае намеренного злоупотребления интересами детей с их стороны, органы опеки и попечительства обязаны установить нарушение и обеспечить защиту прав детей.

Помимо интересов ребенка учитывать равенство прав и обязанностей отца и матери. Суд учитывает обстоятельства²⁶⁷ влияющие на правильное разрешение спора: привязанность ребенка к каждому из родите-

²⁶⁷ п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10.

лей, братьям и сестрам, к дедушкам, бабушкам, проживающим с ними одной семьей, приближенность места жительства родственников (бабушек, дедушек, братьев, сестер и т.д.), которые реально могут помочь родителю, с которым остается проживать ребенок, в его воспитании; возраст ребенка; нравственные и иные личные качества родителей; отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком; возможность создания ребенку условий для воспитания и развития; другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей, социальное поведение родителей; морально-психологическая обстановка, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей; привлечение родителей ребенка к административной или уголовной ответственности; наличие судимости; состояние на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах; климатические условия жизни ребенка, проживающего с родителем, при проживании родителей в разных климатических поясах; возможность своевременного получения медицинской помощи; наличие или отсутствие у родителей другой семьи; привычный круг общения ребенка (друзья, воспитатели, учителя); удобство расположения образовательных учреждений, спортивных клубов и учреждений дополнительного образования, которые посещает ребенок, и возможность создания каждым из родителей условий для посещения таких дополнительных занятий.

Родители имеют равные права на проживание с ребенком, но на практике можно увидеть, что преимущественно проживание ребенка определяют с матерью. В соответствии с Декларацией прав ребенка ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственность своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности, малолетний ребенок не должен быть разлучаем со своей матерью. Основанием для изменения места жительства малолетних детей и разлучения с матерью, с которой они проживают с рождения, могут быть только такие исключительные обстоятельства, которые бы свидетельствовали о том, что проживание детей с матерью не отвечает их интересам, создает угрозу их жизни и здоровью, в том числе и такие факты, которые свидетельствуют о том, что мать детей не проявляет к ним должной заботы. Не имеет намерений и не способна материально обеспечить детей, страдает алкогольной или наркотической зависимостью, ведет аморальный образ жизни, проявляет жестокое обращение с детьми и пр.

В целях всестороннего исследования всех обстоятельств дела судами запрашиваются, в частности, характеристики на родителей из ин-

формационного центра УВД, наркологических и психоневрологических диспансеров, вытрезвителей, от участковых инспекторов.

Сложность споров об определении места жительства является верное установление психологической взаимосвязи ребенка с родителями так, чтобы это не нарушало права ребенка.

Список использованных источников:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 года № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020 года) // СПС «Консультант Плюс».

2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «Консультант Плюс».

3. Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «Консультант Плюс».

4. Власова М. В. Семья. — М.: Эксмо, 2007. — С. 288.

5. Трещев А. Семейный юридический справочник. — М.: Астрель: АСТ, 2010. — С. 349.

6. Мамедова М.К., Шейхмурадова П.Г. Особенности рассмотрения споров об определении места жительства ребенка и принудительного исполнения решений по делам этой категории. [Статья] // СПС «Консультант Плюс».

Е.М. Колесник

(Научный руководитель: Фомин А.А., профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор)

О некоторых проблемах участия ответчика в заочном производстве

Автор рассматривает и предлагает решения следующих проблем ответчика в заочном производстве: установление критериев надлежащего извещения, определение момента вступления в силу решения по нескольким ответчикам, совершенствование процедуры обжалования решения.

Высокая загрузка судов общей юрисдикции при рассмотрении гражданских дел²⁶⁸ ставит задачи ее снижения и ускорения рассмотре-

²⁶⁸ Прим.: только в 2018 г. в судах общей юрисдикции было рассмотрено 2 млн. 895 тыс. гражданских дел. См. подр.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году по гражданским и ад-

ния дел. Механизм заочного производства призван способствовать их реализации²⁶⁹.

В заочном производстве существует ряд проблем, связанных с обеспечением прав ответчика. Остановимся на некоторых из них подробнее:

1. Надлежащее извещение ответчика о судебном разбирательстве. Эта проблема, пожалуй, является ключевой в рамках данного института. Действующее законодательство разграничивает действительное извещение (ситуация, когда сторона лично получила извещение) и фикцию надлежащего извещения (ситуация, когда сторона считается надлежаще извещенной «...при обстоятельствах, не связанных с неизвестностью его места пребывания или жительства: при отказе от получения повестки (ст. 117 ГПК РФ), вручения повестки совместно проживающим членам семьи (ч. 2 ст. 116 ГПК РФ)»²⁷⁰).

К сожалению, в практике складывается ситуация, когда при фикции надлежащего извещения суд продолжает рассматривать дело по правилам заочного производства²⁷¹. Это приводит к тому, что может быть принято и исполнено заочное решение с негативными для ответчика последствиями, включая несение расходов, направленных на его отмену.

По нашему мнению, такой подход является несправедливым, нарушает баланс интересов сторон и не способствует реализации задачи ускорения процесса. Для решения этой проблемы следует использовать доктрину надлежащего извещения. В этой связи мы выражаем согласие с позицией Г. Л. Осокиной, которая считает, что «...для рассмотрения дела в порядке заочного производства требуется не предположение, а прямое подтверждение надлежащего извещения ответчика о судебном

министративным делам. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=5031> (дата обращения – 02.03.2020 г.)

²⁶⁹ «Заочное производство представляет собой процедуру рассмотрения дела по общим правилам искового производства в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного надлежащим образом о времени и месте его проведения и не сообщившего суду о наличии уважительных причин неявки». См.: Ярков В. В. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений. – М.: Статут, 2017. – С. 445.

²⁷⁰ Лясковский И. К. Заочное производство: некоторые тенденции и перспективы // Администратор суда. – 2018. – № 4. – С. 38.

²⁷¹ См., напр.: Решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 23.07.2019 г. по делу № 2-3788/2019. URL: <https://clck.ru/MQgjB> (дата обращения – 03.03.2020 г.); Решение Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25.09.2017 г. по делу № 2-5019/2017. URL: <https://clck.ru/MQgk4> (дата обращения – 03.03.2020 г.) и др.

разбирательстве дела в виде второго экземпляра (корешка) судебной повестки с подписью ответчика»²⁷².

Кроме того, Верховный Суд в Определении от 29.05.2018 г. по делу 53-КГ18-5 указал, что «...независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом»²⁷³.

С учетом модернизации информационных технологий мы также предлагаем заимствовать опыт законодательства об исполнительном производстве: с 2020 г. стало возможно направление извещений об исполнительных действиях посредством портала государственных услуг²⁷⁴. Подобную процедуру возможно использовать и с судебными извещениями.

Дополнительно возможно продолжить развитие государственной автоматизированной системы «Правосудие», в рамках которой, по аналогии с информационной системой «Мой арбитр», размещать информацию о судебных делах и предоставлять к ней доступ участникам процесса, которые надлежащим образом извещены о возбуждении производства по делу²⁷⁵.

Перечисленные способы позволят достоверно установить не только факт отправки, но и факт получения судебных извещений.

Безусловно, развитие системы «Правосудие» и ее интеграция с порталом государственных услуг потребует на первых этапах существенных затрат, но в перспективе эти расходы позволят кратно снизить издержки судебной системы, связанные с направлением извещений и пересмотром заочно рассмотренных дел;

2. В законодательстве не решен вопрос о моменте вступления в силу заочного решения в отношении нескольких ответчиков при условии, что копии решения получены ими в разное время. Мы полагаем, что, с учетом принципа законности и необходимости соблюдения баланса интересов сторон срок на направление заявления об отмене заочного решения следует отсчитывать с момента получения копии этого

²⁷² Осокина Г. Л. Заочное производство: сущность и значение // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 134.

²⁷³ Определение Верховного Суда РФ от 29.05.2018 г. по делу № 53-КГ18-5. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1656618 (дата обращения – 03.03.2020 г.)

²⁷⁴ См. подр.: ст. 24 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 02.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

²⁷⁵ См. также: ч. 1 ст. 122 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

решения последним из ответчиков²⁷⁶. Этот вопрос можно разрешить путем разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда;

3. С 01.10.2019 г. изменилась процедура обжалования заочно вынесенных решений²⁷⁷. Раньше заявление об отмене заочного решения могло быть подано ответчиком в течение 7 дней после получения копии решения, а в апелляционном порядке – в течение 1 месяца по истечении указанного 7-дневного срока. Теперь ответчик может обжаловать заочное решение в апелляции только если он обращался с заявлением о его отмене, а суд отказал в его удовлетворении. Е. А. Царегородцева отмечает, что «...такая норма более соответствует природе заочного производства, поскольку институт заочного производства направлен на ускорение процесса путем воспрепятствования злоупотреблению ответчиком своими процессуальными правами»²⁷⁸.

Напротив, Г. Чернов считает, что данная поправка не снижает нагрузку на судебную систему, так как «...ответчик может подать апелляционную жалобу только после попытки отменить заочное решение в суде первой инстанции, даже если он, к примеру, не видит оснований для такой отмены, предусмотренных ст. 242 ГПК, а видит лишь основания для апелляционного обжалования (например, если суд лишь неправильно применил нормы материального права, и при этом у ответчика нет доказательств уважительности причин неявки)»²⁷⁹.

Мы согласны с позицией Г. Чернова: постановка права апелляционного обжалования «под условием» соблюдения порядка отмены заочного решения не снижает нагрузку на суды, а также вынуждает ответчика соблюдать процедуру даже в случае, когда у него может отсутствовать законный интерес в этом.

Введенный порядок также противоречит сути процедуры отмены заочного решения, которая позволяет ответчику, не вступившему в процесс силу объективных причин, все-таки принять участие в деле и стать полноправным участником спора. По верному замечанию Ю. А. Тимофеева «Если у ответчика таких уважительных причин нет, то его обращение с заявлением об отмене заочного решения не имеет шансов на

²⁷⁶ См. подр.: Братцева С. В. Заочное производство: а стоит ли? // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 3. – С. 54-58.

²⁷⁷ См.: Федеральный закон от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 17.10.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (Ч. I). Ст. 7523.

²⁷⁸ Царегородцева Е. А. Реформирование заочного производства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 45-46.

²⁷⁹ Чернов Г. Не пора ли «убить» заочное производство по ГПК? URL: <https://clck.ru/MQgmD> (дата обращения – 03.03.2020 г.)

успех и является заведомо бесперспективным, но закон обязывает его к такому обращению под угрозой утраты возможности последующего обращения в суд апелляционной инстанции»²⁸⁰.

Мы полагаем, что ответчику следует предоставить возможность оспорить как сам факт вынесения заочного решения, так и воспользоваться правом на апелляционное обжалование по истечении срока на подачу заявления об отмене заочного решения (как это было раньше). В таком случае «...возможность апелляционной проверки законности и обоснованности такого определения не устраняется, а переносится на более поздний срок, что ... не может рассматриваться как нарушение конституционных прав граждан»²⁸¹.

В завершение настоящего исследования отметим, что введенное с целью оптимизации гражданского судопроизводства заочное производство нуждается в совершенствовании. Вместе с тем, предложенные решения описанных проблем позволят существенно модернизировать институт заочного производства и в большей степени обеспечат баланс интересов сторон гражданского процесса.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. от 02.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. № 46. Ст. 4532.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 1106-О. URL: <https://clck.ru/MQgnC> (дата обращения – 03.03.2020 г.)
3. Определение Верховного Суда РФ от 29.05.2018 г. по делу № 53-КГ18-5. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1656618 (дата обращения – 03.03.2020 г.)
4. Лясковский И. К. Заочное производство: некоторые тенденции и перспективы // Администратор суда. – 2018. – № 4. – С. 37-41.
5. Осокина Г. Л. Заочное производство: сущность и значение // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 133-141.
6. Тимофеев Ю. А. Новеллы апелляционного производства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 7. – С. 42-47.
7. Царегородцева Е. А. Реформирование заочного производства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 45-46.
8. Чернов Г. Не пора ли «убить» заочное производство по ГПК? URL: <https://clck.ru/MQgmD> (дата обращения – 03.03.2020 г.)

²⁸⁰ Тимофеев Ю. А. Новеллы апелляционного производства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 7. – С. 42-47.

²⁸¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 1106-О. URL: <https://clck.ru/MQgnC> (дата обращения – 03.03.2020 г.)

А.В. Колпикова

*(Научный руководитель: Смолина Л.А.,
адвокат Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Смолина,
Малкин и партнеры», кандидат юридических наук, доцент)*

Соблюдение баланса частных и публичных интересов в налоговых спорах

В статье рассмотрен сравнительный анализ рассмотрения налоговых споров в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Выделены тенденции развития налоговых споров.

За 2018 год арбитражные суды рассмотрели около 38 тыс. дел, связанных с применением налогового законодательства. Суды общей юрисдикции в 2018 году рассмотрели около 300 споров, возникающих из налогового законодательства: по искам физ. лиц к налоговому органу. В первом полугодии 2019 года арбитражные суды рассмотрели порядка 12 тыс. дел, суды общей юрисдикции примерно 140 дел. Количество налоговых споров увеличивается, а, следовательно, увеличивается нагрузка на судей²⁸².

Суды по-разному подходят к оценке доказательств. Суд общей юрисдикции может учесть все документы, в том числе устные показания свидетелей, которые в отдельных случаях могут решить исход дела в ту или иную сторону. В Арбитражном суде такая ситуация исключена, поскольку письменные документы имеют решающее предпочтение.

Действия Арбитражного суда направлены не только на принятие решения, но и на содействие законности и предотвращению таких нарушений, для этого ведется статистика, которая позволяет предотвратить подобные нарушения.

В первой половине 2019 года начала формироваться судебная практика по применению статьи 54.1 НК РФ. В эту категорию дел можно выделить дела Мединторга²⁸³ и Медиакит²⁸⁴

Оба случая касались реальности предоставления услуг в ее классическом понимании. Несмотря на принятые по ним решения, остается открытым вопрос о том, каковы будут налоговые последствия, если факт

²⁸² Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде// URL: <http://www.cdep.ru/>

²⁸³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 16.04.2019 г. № А40-28376/2019// СПС «КонсультантПлюс»

²⁸⁴ Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 17.01.2019 № А27-23790/2018// СПС «КонсультантПлюс»

исполнения сделки будет подтвержден, но исполнение сделки не будет подтверждено контрагентом налогоплательщика (так называемая реальность контрагента сделки, введенная пунктом 2 статьи 54.1 НК РФ).

Летом 2019 года судами первых инстанций рассмотрено 43 спора по дроблению, из них налогоплательщики выиграли только 13 (учитывались споры, в которых прямо фигурировало слово «дробление», без учета дел, в которых оно заменялось на взаимозависимость и аналоги).²⁸⁵

Примером может служить дело, о том, как можно оспорить выемку в ходе ВМП.²⁸⁶

В ходе ВМП (дробление бизнеса) у ИП была проведена выемка. Налогоплательщик обратился в суд, указав, что у налогового органа отсутствовали основания для проведения выемки, поскольку заявителем были подготовлены все копии истребуемых документов, о чем было сообщено налоговому органу письмом — налоговый орган в постановлении о выемке не привел доказательства того, что документы могут быть уничтожены, сокрыты, заменены или изменены. Суд принял решение в пользу налогоплательщика, основываясь на том, что Инспекцией в постановлении на наличие оснований, предусмотренных п. 14 ст. 89 и ст. 94 НК РФ, не может свидетельствовать о том, что такие основания для производства выемки у нее действительно имелись.

Судом сделан и еще один очень спорный вывод о том, что электронно-цифровые файлы и программы, иные документы, хранящиеся в электронном виде на компьютерах Предпринимателя и его контрагентов, черновики, записные книжки не являются документами, на основании которых осуществляется проверка правильности исчисления и уплаты налогов, в связи с чем они не могли быть изъяты в ходе выемки.²⁸⁷

ВС РФ указал, что срок назначения второй выездной налоговой проверки должен быть разумным и встал на защиту налогоплательщика, которому назначили повторную проверку почти через 2 года после подачи уточненной налоговой декларации. Судебная практика исходит из недопустимости чрезмерного или неограниченного по продолжительности применения мер налогового контроля в отношении налогоплательщиков. При оценке целесообразности назначения второй выездной инспекции следует учитывать все обстоятельства, имеющие отношение к

²⁸⁵ Обзор правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых во втором квартале 2019 года по вопросам налогообложения // СПС «КонсультантПлюс»

²⁸⁶ Решение Арбитражного суда Астраханской области от 26.06.2019 г. по делу А06-841/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

²⁸⁷ Обзор основных изменений законодательства и практики за первое полугодие 2019 года // СПС «КонсультантПлюс»

балансу частных и публичных интересов. Бремя доказывания обстоятельств, позволяющих сделать вывод о разумности срока назначения повторной выездной проверки, лежит на налоговом органе.²⁸⁸

Если основанием для отказа налогового органа в удовлетворении требований о взыскании задолженности по уплате налога, предпринимателем был пропущен специальный срок для обращения в суд, установленный пунктом 2 статьи 48 Налогового кодекса, а не отсутствие оснований для привлечения налогоплательщика к ответственности за нарушение налогового законодательства, налоговый орган не лишается права на взыскание убытков, причиненных преступлением.²⁸⁹

Подводя итог, можно выделить две тенденции: возрастающее количество налоговых споров и усложнение данной категории дел, а также стремление судов к соблюдению баланса частных и публичных интересов. Дела по налоговым спорам относятся к числу наиболее сложных, так как существуют особые подходы к рассмотрению, а также трудности с оформлением документов, сбором доказательств и статистики.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде// URL: <http://www.cdep.ru/>

2. Обзор правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых во втором квартале 2019 года по вопросам налогообложения// СПС «КонсультантПлюс»

3. Обзор основных изменений законодательства и практики за первое полугодие 2019 года // СПС «КонсультантПлюс»

4. Определение ВС РФ от 16 марта 2018 г. № 305-КГ17-19973 по делу № 119-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

5. Определение Верховного суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 55-К17-7.

6. Решение Арбитражного суда Астраханской области от 26.06.2019 г. по делу А06-841/2019// СПС «КонсультантПлюс»

7. Решение Арбитражного суда города Москвы от 16.04.2019 г. № А40-28376/2019// СПС «КонсультантПлюс»

8. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 17.01.2019 № А27-23790/2018// СПС «КонсультантПлюс»

²⁸⁸ Определение ВС РФ от 16 марта 2018 г. № 305-КГ17-19973 по делу № 119-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

²⁸⁹ Определение ВС РФ от 16 марта 2018 г. № 305-КГ17-19973 по делу № 119-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

К.В. Кочергина

*(Научный руководитель: Колесникова М.М.,
заведующая кафедрой гражданского права и процесса Российской
таможенной академии Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова
филиала, кандидат юридических наук)*

Обоснованность введения адвокатской монополии в Российской Федерации

Вопрос о введении адвокатской монополии является, пожалуй, самым обсуждаемым среди учёных и практикующих юристов. Отправной точкой данных дискуссий стала государственная программа «Юстиция», утвержденная 15 апреля 2014 года Постановлением Правительства Российской Федерации.²⁹⁰ Главной задачей данного законопроекта является создание единого стандарта качества юридических услуг. Однако, в нынешних условиях рынка юридических услуг эта задача представляется невыполнимой, так как в настоящее время в правовом поле одновременно существуют два института, адвокатура и представительство, последний из которых практически не регламентирован законодательством. Адвокатура же в свою очередь имеет ряд гарантий:

1. ответственность адвоката за проделанную работу, указанная в ст. ст. 7, 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ;
2. гарантии адвоката, которые выражаются в запрете вмешательства в их деятельность, запрете на допрос адвоката, особый порядок уголовного производства в его отношении, независимость адвоката и т.д.;
3. контроль адвокатуры за их деятельностью Адвокатскими палатами и МИНЮСТом;
4. профессионализм адвоката, который подтверждается сдачей квалификационного экзамена;
5. обязательное страхование риска ответственности;
6. обязанность сохранения адвокатской тайны;
7. скорость рассмотрения дел судами в связи с грамотным составлением процессуальных документов адвокатом, что способствует

²⁹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: от 15 апреля 2014 № 312// Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть II). С. 2158.

меньшему оставлению исков без движения и в целом откладывание судебного разбирательства.²⁹¹

8. Предоставление адвокатом бесплатной юридической помощи.

То, что такой род деятельности является предпринимательским. Как мы знаем из общего курса Гражданского права, главной целью предпринимательской деятельности является систематическое получение прибыли. Данное обстоятельство может способствовать возникновению разного рода злоупотреблений со стороны представителей, ведь их деятельность регулируется в основном Законом РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1, в котором говорится о необходимости предоставления клиенту качественной услуги. Соответственно, если клиент подписал договор об оказании услуг и действия представителя его не нарушают, то другого законодательного рычага на привлечение к ответственности недобросовестного представителя фактически нет.

Противники введения адвокатской монополии считают, что необходимо законодательно урегулировать деятельность судебных представителей путём принятия нового закона. Однако, считается, что род деятельности адвокатов и представителей схож и новый законопроект просто на просто будет дублировать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».²⁹²

Считается, что для введения адвокатской монополии необходимо прибегнуть к значительным изменениям формы адвокатских образований в целом. Так как юридические компании, которые предоставляют услуги представительства, обычно учреждаются в форме Общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО), предлагается реформирование адвокатских образований для создания симбиоза последних с ООО. Однако, МИНЮСТ критически относится к данному предложению и в Проекте Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» утверждает, что создание новых организационно-правовых форм коммерческих организаций, не предусмотренных ГК РФ, не предполагается. По словам президента Гильдии российских адвокатов Гасана Мирзоева «перед разработчиками Концепции возникает структурная задача найти такую форму, где основной целью будет не извлечение вы-

²⁹¹ Натариус С.О., Чуракова Е.Н., Кокин А.В. «Адвокатская монополия», или вековая конкуренция юристов // Вопросы экономики и права № 102. – 2016. – С. 8.

²⁹² Вайнерман Ф.В. «К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в российском законодательстве» // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – С. 101.

годы, а оказание юридических услуг. Адвокатская деятельность сохраняет непредпринимательский характер, но при этом адвокаты смогут создавать также и коммерческие адвокатские образования».²⁹³

Учёными выдвигается предположение, что с введением адвокатской монополии адвокатура всё-таки примкнёт к рядам бизнеса, соответственно неизбежно произойдет переориентация корпоративных ценностей адвокатуры, что, по нашему мнению, является недопустимым. Мы считаем, что адвокатские образования должны остаться некоммерческими организациями, во избежание наживы на клиентах, нуждающихся в юридической помощи.

Также, видится необходимым введение адвокатской специализации на отрасли, которая формально существует. Однако, на практике может возникнуть ситуация, когда адвокат может взяться за любое дело независимо от его познаний в данной отрасли лишь для получения прибыли. Так как разделение по специальностям существует на юридических факультетах, предлагается введение адвокатской специализации для повышения качества оказания юридических услуг.

Ко всему прочему есть проблема «утечки» кадров из Адвокатуры в Представительство. Ежегодно около 3000 человек преследуются квалификационно коллегией адвокатских палат. Соответственно, раз таким юристам закрыта дорога в адвокатуру по объективным причинам, то ничто не мешает бывшим работникам продолжать предоставлять некачественные услуги в нерегулируемом сегменте рынка.²⁹⁴

Таким образом, предпосылки и весомые аргументы для создания адвокатской монополии имеются. По нашему мнению, у данной концепции больше плюсов, нежели минусов. Грядущие изменения в рынке юридических услуг неизбежны и довольно полезны для обеспечения конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь.

Список использованных источников:

Нормативные правовые акты:

1. Постановление Правительства Российской Федерации об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: от 15 апреля 2014 № 312// Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть II). С. 2158.

2. Периодическая литература:

²⁹³ Яшманов Б.М. « На чьей стороне адвокаты? Реформа расколола адвокатское сообщество» // Российская газета - Федеральный выпуск № 100(7563). – 2018.

²⁹⁴ Мусалаев К. С. Представительство и адвокатская монополия в Российской Федерации: плюсы и минусы // Молодой ученый. — 2018. — №16. — С. 227.

3. Вайнерман Ф.В. «К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в российском законодательстве» // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – С. 101.

4. Мусалаев К. С. Представительство и адвокатская монополия в Российской Федерации: плюсы и минусы // Молодой ученый. — 2018. — №16. — С. 227.

5. Натариус С.О., Чуракова Е.Н., Кокин А.В. «Адвокатская монополия», или вековая конкуренция юристов // Вопросы экономики и права № 102. – 2016. – С. 8.

6. Яшманов Б.М. « На чьей стороне адвокаты? Реформа расколола адвокатское сообщество» // Российская газета - Федеральный выпуск № 100(7563). – 2018.

М.В. Ленцов

*(Научный руководитель: Нохрин Д.Г.,
старший преподаватель кафедры гражданского процессуального
права Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)*

История развития института упрощенного производства, его правовая природа и задачи

В статье рассмотрены, специфика исторического развития упрощенного производства, особенности формирования, ключевые признаки и современное состояние данного вида производства.

Данный институт известен достаточно давно. Упрощенные формы правосудия известны со времен Древнего Рима во многих иностранных правовых системах - в Австрии, Германии и т. д., в том числе и в дореволюционной России.

В 1891 году Уставом были внесены изменения, которые образовали новую главу под названием «упрощенный порядок судопроизводства». Упрощенный порядок производства мог применяться только, по просьбе истца в определенных случаях:

- в делах по денежным суммам;
- в делах по векселям;
- в делах по иным письменным обязательствам.

«Элементами упрощения выступали сокращенные сроки рассмотрения дел в одном заседании и возможность в использовании лишь письменных доказательств. Сторонам по делу представлялись наиболее расширенные возможности, которые позволяли быстро переходить в общий порядок, в том числе запрещалось обжаловать решения данной

категории. Такой вид производства не получил в дальнейшем широкого применения и был признан «неподходящим»²⁹⁵.

Согласно данным за 1912 год, Закон о реформе местной юстиции отменил упрощенное производство, но правила принудительного порядка были оставлены и распространялись только на мировые и общие суды.

Васьковский Е.В. предложил трактовать такой порядок «своеобразной комбинацией искового производства с последующим его исполнением»²⁹⁶.

К принудительному порядку относились определенные категории дел, а именно: только по просьбе истца, которая оформлялась в письменной форме, только с прямым указанием на сумму, которую необходимо взыскать. Например: иски о взыскании по опротестованным векселям. Ответчика в суд не вызывали (без вызова). По результатам рассмотрения такого иска изготавливался судебный акт, а резолюция, поставленная в судебном акте, наделяла суд полномочиями исполнительного листа. Данную категорию дел нельзя было обжаловать в вышестоящих инстанциях, но ответчик имел право в течение 6 месяцев (с даты вручения судебного акта), подать заявление к истцу, что бы опровергнуть даны судебный акт.

В 1914 году «сокращенное» производство было упразднено. Принудительное исполнение действовало до 1917 года.

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ), упрощенное производство было введено впервые в 2002 году и включало в себя положения, находившиеся в главе 29 АПК РФ²⁹⁷.

До вступления в силу новой редакции предполагалось, что рассмотрение дела в упрощенном порядке - это альтернативный вариант (на практике постоянно применялся, но не был обязательным) рассмотрения дел обычном порядке (исковом) с учетом ходатайства истца (в случае, если ответчик будет согласен) или, когда суд выступил с самостоятельной инициативой (в этих случаях - когда имеется согласие обеих сторон.

²⁹⁵ См.: Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентов и начинающих юристов: Том 1. Минск, 1901 г., С. 200-2003. Электронный ресурс: URL: [https://yandex.ru/search/?text=исторический аспект становления упрощенного производства site%3Aelibrary.ru](https://yandex.ru/search/?text=исторический+аспект+становления+упрощенного+производства+site%3Aelibrary.ru). Дата просмотра – февраль 2020 года.

²⁹⁶ См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., // СПС «Консультант Плюс», 2003 г., С. 3. Электронный ресурс: URL: [https://yandex.ru/search/?text=исторический аспект становления упрощенного производства site%3Aelibrary.ru](https://yandex.ru/search/?text=исторический+аспект+становления+упрощенного+производства+site%3Aelibrary.ru). Дата просмотра – февраль 2020 года.

²⁹⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета, № 137, 27.07.2002.

В 2002 году в АПК РФ была усложнена общая процедура рассмотрения арбитражных дел, в связи с этим выделили упрощенное производство.

В соответствии со ст. 226 АПК РФ в порядке упрощенного производства, могут быть рассмотрены, следующие категории дел, а именно:

- если требования истца носят бесспорный характер;
- если требования истца признаются ответчиком;
- если истцом заявлен иск на незначительную сумму.

Целью данного нововведения, было в том, что бы процессуально минимизировать средства и время (сторон и арбитражного суда), но при этом также нужно соблюдать все задачи и принципы (равноправия сторон, диспозитивности и состязательности) арбитражного процесса, указанные в ст. 2 АПК РФ.

С 1 июня 2016 произошли изменения в АПК РФ, а именно:

1) «Увеличились пороговые суммы исков, которые можно рассмотреть в упрощенном порядке. Изменился порядок подготовки решения и сроки его обжалования»²⁹⁸.

2)»В упрощенном порядке рассматриваются иски о взыскании не более 500 тыс. руб. для юридических лиц и не более 250 тыс. руб. для индивидуальных предпринимателей. Прежде пороговые суммы - были равны 300 тыс. и 100 тыс. руб. соответственно. Взыскать обязательные платежи и санкции в упрощенном порядке возможно, если общая сумма требований составляет от 100 тыс. до 200 тыс. руб. (ранее - 100 тыс. руб.)»²⁹⁹.

3) Решение по делу, рассмотренному в упрощенном порядке, по общему правилу будет, состоит только из резолютивной части. Не позднее следующего дня после принятия решения суд размещает его на своем сайте. Мотивированное решение суд составляет только по заявлению лица, участвующего в деле.

4) Обжаловать решение можно не позднее чем через 15 дней со дня его принятия. Если составлено мотивированное решение, срок ис-

²⁹⁸ Обзор новелл Российского законодательства за 2015 – 2016 г.г. Электронный ресурс: URL: https://users.antiplagiat.ru/go?to=TBCFGtSI1NBzqd00jsZDpBX9cgQI19s8MeqrSaoqJMnyeJfd5VvX4ntHrMF0z6_tz2dDBhqrqcNxaxHRDdX1KY-GFQM7IExLA9I4SzTbcN9nE2RXrXRVUTCr5YmfL5KrXdISQDwz7r3KxcsSJcEQEAjG5n0A4j06cS9K4aprZSiM7COFBlemKaXr1e3yKjW0&next=do. Дата просмотра – февраль 2020 года.

²⁹⁹ См.: Федорова Н.В. Новое в АПК РФ и ГПК РФ - июнь 2016 года. Электронный ресурс: URL: <https://www.yurist-online.net/article/2711/novoe-v-apk-rf-i-gpk-rf> Дата просмотра – февраль 2020 года.

числяется со дня, когда оно принято в полном объеме. Ранее срок обжалования не превышал 10 дней.

С 28.11.2018 так же произошли изменения в АПК РФ, а именно:

«1) по исковым заявлениям о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает для юридических лиц восемьсот тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей четыреста тысяч рублей;

2) об оспаривании ненормативных правовых актов, решений органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если в соответствующем ненормативном правовом акте, решении содержится требование об уплате денежных средств или предусмотрено взыскание денежных средств либо обращение взыскания на иное имущество заявителя при условии, что указанные акты, решения оспариваются заявителем в части требования об уплате денежных средств или взыскания денежных средств либо обращения взыскания на иное имущество заявителя и при этом оспариваемая заявителем сумма не превышает сто тысяч рублей;

3) о привлечении к административной ответственности, если за совершение административного правонарушения законом установлено административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, максимальный размер которого не превышает сто тысяч рублей;

4) об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности, если за совершение административного правонарушения назначено административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, размер которого не превышает сто тысяч рублей;

5) о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанный в заявлении общий размер подлежащей взысканию денежной суммы не превышает двести тысяч рублей»³⁰⁰.

Так же согласно изменениям, не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела об оспаривании решений и действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов, дела, относящиеся к подсудности Суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции, дела о несостоятельности (банкротстве), дела по корпоративным спорам, дела о защите прав и законных интере-

³⁰⁰ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Электронный ресурс: URL: <https://rg.ru/2018/12/04/izmeneniya-dok.html>. Дата просмотра – февраль 2020 года.

сов группы лиц, дела, связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Юридическая наука уделяла внимание изучению особенностей и правовой природы упрощенных судебных арбитражных производств.

Значение упрощенного производства в арбитражном процессе вытекает из его сущности и целей. Н.И. Масленникова отмечала, что «заявление кредитора имеет приоритетное право на упрощенную процедуру ввиду закрепленной нормами гражданского права презумпции вины должника, не исполнившего либо ненадлежащим образом исполнившего свои обязательства перед контрагентом, что делает внешне бесспорным право требования, которое, в свою очередь, может быть оспорено»³⁰¹.

Н.В. Сивак отмечает: «Правовая природа упрощенных судебных производств наиболее полно раскрывается при исследовании свойственных им признаков, в частности таких, как упрощенные методы начала судебного разбирательства; исключение проведения судебного заседания или проведение только одного судебного заседания; активное участие суда в руководстве ходом процесса; упрощенные методы ведения самого заседания; возможность делегирования полномочий судьи, относящихся к рассмотрению дела. Упрощенное производство можно рассматривать в качестве подвиды или подсистемы искового производства»³⁰².

Е.П. Кочаненко полагает: «Особые правила упрощения производства - это сформулированные в процессуальном законодательстве с целью упрощения процессуального регламента требования, позволяющие изменить общую процессуальную форму в зависимости от специфики подведомственных судам категорий дел и устанавливающие самостоятельные процессуальные правила их рассмотрения»³⁰³.

В юридической науке существует множество иных научных трудов ученых, которые в разных аспектах раскрывают особенности упрощенного арбитражного судопроизводства: Л.С. Нагдалиевой³⁰⁴, В.А. Пономаренко³⁰⁵, И.В. Решетниковой³⁰⁶, Е.М. Якимовой³⁰⁷ и др.

³⁰¹ См.: Масленникова Н.И. Акты применения норм гражданского процессуального права // Краткая антология уральской процессуальной мысли. Екатеринбург, 2004. С. 329-331.

³⁰² См.: Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

³⁰³ См.: Кочаненко Е.П. Упрощенная форма разрешения дел в арбитражном процессе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

³⁰⁴ См.: Нагдалиева Л.С. История развития упрощенного и приказного производства в российском арбитражном и гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 2. С. 69 - 81.

³⁰⁵ См.: Пономаренко В.А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 25 - 30.

Из выше сказанного, можно сделать вывод, что упрощенное производство увеличивает результативность, эффективность, сокращает сроки (время) рассмотрения дел, сокращение материальных расходов (судебные расходы) на рассмотрение дел.

На данный период времени глава 29 АПК РФ, безусловно, содержит множество пробелов в практическом ее применении, но все это и многое другое свидетельствует об одном - возникающие на фоне рассмотрения такой категории дел, как упрощенное производство, коллизий, позволят ученым-процессуалистам привносить и изменять действующую редакцию главы, что в дальнейшем должно помочь в усовершенствовании данного вида производств.

Кроме того, история торгового (коммерческого) судопроизводства и судопроизводства в период с Древнего Рима до Новейшего времени свидетельствует не только о преемственности, но и о непрерывном поиске новых процессуальных форм, соответствующих задачам осуществления правосудной деятельности, интересам тяжущихся сторон.

Список использованных источников:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета, № 137, 27.07.2002.

2. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Электронный ресурс: URL: <https://rg.ru/2018/12/04/izmeneniya-dok.html>. Дата просмотра – февраль 2020 года.

3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., // СПС «Консультант Плюс», 2003 г., С. 3. Электронный ресурс: URL: [https://yandex.ru/search/?text=исторический аспект становления упрощенного производства site%3Aelibrary.ru](https://yandex.ru/search/?text=исторический+аспект+становления+упрощенного+производства+site%3Aelibrary.ru). Дата просмотра – февраль 2020 года.

4. Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентов и начинающих юристов: Том 1. Минск, 1901 г., С. 200-2003. Электронный ресурс: URL: [https://yandex.ru/search/?text=исторический аспект становления упрощенного производства site%3Aelibrary.ru](https://yandex.ru/search/?text=исторический+аспект+становления+упрощенного+производства+site%3Aelibrary.ru). Дата просмотра – февраль 2020 года.

5. Кочаненко Е.П. Упрощенная форма разрешения дел в арбитражном процессе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

³⁰⁶ См.: Решетникова И.В. Новации в правовом регулировании упрощенного и приказного производства в арбитражном процессе // Закон. 2016. № 9. С. 100 - 106.

³⁰⁷ См.: Якимова Е.М. Применение процедур упрощенного судопроизводства по делам, возникшим из предпринимательской деятельности, в Федеративной Республике Германия // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 4. С. 41 - 46.

6. Масленникова Н.И. Акты применения норм гражданского процессуального права // Краткая антология уральской процессуальной мысли. Екатеринбург, 2004. С. 329-331.

7. Нагдалиева Л.С. История развития упрощенного и приказного производства в российском арбитражном и гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 2. С. 69 - 81.

8. Обзор новелл Российского законодательства за 2015 – 2016 г.г. Электронный ресурс: URL: https://users.antiplagiat.ru/go?to=TBCFGtSI1NBzqd00jsZDpBX9cgQI19s8MeqrSoqJMnyeJfd5VvX4ntHrMF0z6_tz2dDBhqrqcNxaXHRDdX1KYGFQM7IExLA9l4SzTbcN9nE2RXrXRVUTCr5YmFL5KrXdISQDwz7r3KxcsSJcQEAjG5n0A4j06cS9K4aprZSiM7COFBlemKaXr1e3yKjW0&next=do. Дата просмотра – февраль 2020 года.

9. Пономаренко В.А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 25 - 30.

10. Решетникова И.В. Новации в правовом регулировании упрощенного и приказного производства в арбитражном процессе // Закон. 2016. № 9. С. 100 - 106.

11. Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

12. Федорова Н.В. Новое в АПК РФ и ГПК РФ - июнь 2016 года. Электронный ресурс: URL: <https://www.yurist-online.net/article/2711/novoe-v-ark-rf-i-gpk-rf> Дата просмотра – февраль 2020 года.

13. Якимова Е.М. Применение процедур упрощенного судопроизводства по делам, возникшим из предпринимательской деятельности, в Федеративной Республике Германия // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 4. С. 41 - 46.

Т.М. Макеева

*(Научный руководитель: Юсупов Т.Б.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Проблемы права на иск в современном гражданском процессе

В статье рассмотрены вопросы иска как необходимого средства защиты субъективных прав гражданина, отмечены проблемные вопросы трактовки понятий «иск», «тождество исков» и судебной практики.

Проблемы исковой формы защиты прав традиционно являются дискуссионными. В современном гражданском праве иск рассматривается в процессуальном и материальном смысле: в процессуальном

смысле, иск это обращение в суд за защитой права; в материальном плане право на иск – способность осуществления иска через суд, то есть в принудительном порядке. Отсутствие четкости в трактовке понятия «иск», обусловили пессимизм в поиске решения проблем иска. В указании на два объективных определения иска, противопоставляются две категории субъектов, уполномоченных законодательством на право обращения в суд.

Иск, в процессуальном смысле возможен лишь для категории лиц, которые защищают охраняемые законом интересы третьих лиц или чужое право. В свою очередь, иск как институт материального права и процессуального права направлен на защиту собственных законных интересов либо осуществляют защиту своего права. Вышесказанное еще раз указывает на отсутствие единства в определении прав на иск, то есть на современном этапе необходимо введение емкого, единого по своему содержанию, по сравнению с существующими определениям иска в материальном и процессуальном плане.

Анализируя данный вопрос, следует также отметить, что в качестве неперемного и обязательного элемента иска, вместе с требованием к суду, должно также предусматриваться материально-правовое требование истца к ответчику, так как именно это является отличительной и обязательной чертой любого иска. Важно отметить, что при таком понимании иска, требование лица, выступающего от своего имени в защиту законных интересов и прав третьих лиц, невозможно называть иском, так как данное требование никак не содержит в себе и не может содержать в дальнейшем признака всякого иска как материально-правовое требование истца к ответчику.³⁰⁸

Проблемным вопросом в рассмотрении права на иск является – тождество исков. Гражданский процессуальный закон (ст. ст. 39, 134, 135 ГПК РФ) и судебная практика прямо называют предмет и основание иска, поскольку в судебной деятельности часто требуется определить тождество исков.³⁰⁹ Важное значение данный вопрос приобретает на этапе возбуждения дела, так как выявление тождества исков направлено на препятствие возникновения тождественного процесса по уже рассмотренному или по делу, находящемуся на рассмотрении суда иски. Повторное рассмотрение одних и тех же требований запрещается законом. В случае, если на начальном этапе судьей будет обнаружено тождество исков в момент обращения заинтересованного лица в суд, то су-

³⁰⁸ Осокина Г. Л. Иск (теория и практика). — М. : Городец, 2018. — с. 79.

³⁰⁹ Беликов М.Ю. Проблемы понятия иска в гражданском процессе // Актуальные проблемы юриспруденции № 5 Новосибирск: СибАК, 2017. С. 39

дья обязан отказать в принятии тождественного иска, внешней формой которого выступает исковое заявление. Институт внутреннего тождества иска обеспечивает сохранение процесса, возникшего по гражданскому делу, в неизменном виде. Законодательное закрепление «тождественных исков» будет способствовать более четкому теоретическому пониманию их сущности и внесет единообразное в понимание «тождества исков» как юристами – теоретиками, так и юристами – практиками.

Гражданско-процессуальные отношения возникают между лицами в момент принятия искового заявления. Доказательствами могут быть использованы различные предметы, вещи, документы, объяснения, показания свидетелей, все, что может подтвердить наличие определенного факта.

Легальной дефиниции «обеспечение иска» в самом ГПК РФ не существует. Обеспечение иска следует определять как принятие судьей или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, с целью гарантии исполнения решения по заявленному иску.

В статье 140 ГПК РФ указан круг обеспечительных мер, а именно, что в некоторых случаях судья или суд может принять иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в статье 139 ГПК РФ (1), то есть возникает проблемный вопрос правоприменения: какие основания для обеспечения иска, подразумевает ст. 139 ГПК РФ (1). Законодатель, представил слишком широкий круг обстоятельств, тем самым, оставив разрешение этой проблемы на усмотрение правоприменителя.

Анализ судебной практики показывает, суд самостоятельно оценивает, насколько конкретная требуемая обеспечительная мера связана с предметом иска, соразмерна заявленным требованиям и каким образом она обеспечит фактическую реализацию исполнения решения суда.

Законодательство также не установило здесь специальных правил допустимости средств доказывания. Поэтому, в соответствии с позициями суда, истец вправе приводить любые фактические данные, которые свидетельствуют о недобросовестности ответчика.

К примеру, ОАО обратилось в суд с иском к гр. А о взыскании в порядке регресса суммы выплаченного страхового возмещения по ДТП, одновременно просил наложить арест на транспортное средство, принадлежащее ответчику А. Определением мирового судьи в удовлетворении ходатайства отказано в связи с тем, что истец не указал, причину затруднительности или невозможности исполнения решения суда, истцом не представлены доказательства, которые подтверждают наличие у ответчика указанного автомобиля, а также не представлены доказатель-

ства того, что сумма иска соразмерна стоимости данного автомобиля. Последующая частная жалоба ОАО о том, что ответчик до настоящего времени уклоняется от исполнения требований, возложенных на него, тем самым выражая свое нежелание, как в настоящем, так и в будущем исполнить требования истца, районным судом была оставлена без удовлетворения, определение мирового судьи - без изменения.³¹⁰

Противоречит предыдущему судебному решению позиция суда, когда при рассмотрении жалобы истца К. (о взыскании задолженности по оплате по договору найма) на определение мирового суда о принятии мер по обеспечению иска в виде наложения ареста на имущество ответчика М. В данной жалобе К. просит отменить определение мирового судьи как незаконное и не обоснованное, указав на то, что оснований для отказа в удовлетворении обеспечительных мер у суда не имеется. Районный суд, исследовав материалы дела, и учитывая доводы частной жалобы, полагает, что определение мирового судьи подлежит отмене, как вынесенное с неверным толкованием норм процессуального права. Суд считает, что тот факт, что истцом не указано на какое именно имущество следует наложить арест, не представлены доказательства наличия у ответчика имущества, не может служить препятствием в наложение ареста на имущество, так как наличие имущества, его стоимость может быть установлена судебным приставом.³¹¹

В первом случае при обжаловании суд посчитал, что отсутствие доказательств о наличии в праве собственности имущества, данных о его стоимости являются основанием для отказа в обеспечении иска, а во втором - не может служить препятствием в применении обеспечительных мер.

Вышеперечисленные примеры из судебной практики свидетельствуют о том, на наш взгляд, что гражданско-процессуальное законодательство следовало бы расширить за счет главы 13 «Обеспечение иска», добавив в нее правовые нормы, содержащие в себе положения о том, какого характера доказательства истец должен предоставить в обоснование своего требования об обеспечении иска и должен ли вообще, также нормы, устанавливающие для судей конкретные критерии оценки положения дела, целесообразности и необходимости удовлетворения требований о применении обеспечительных мер. Это позволит несколько сузить действующий на

³¹⁰ Дело №11-5-11 // Архив Высокогорского районного суда Республики Татарстан. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-vysokogorskij-rajonnyj-sud-respublika-tatarstan-s/act-101572657/>

³¹¹ Дело №11-141/ 11 // Архив Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-avtozavodskij-rajonnyj-sud-g-nizhnij-novgorod-nizhegorodskaya-oblast-s/act-100833184>

данный момент неопределенный круг обстоятельств - оснований обеспечения иска, а тем самым минимизировать количество необоснованных, неправомерных решений, нарушающих права ответчиков и соответственно поданных частных жалоб на таковые решения.

Также на современном этапе необходимо законодательное определение «иска» именно в рамках гражданско-процессуального права. Именно обоснованный иск является средством гражданско-правовой защиты, с его помощью реализуется материально-правовое требование, а именно правоспособность субъекта в составе нарушенного или оспоренного гражданского права.

Список использованных источников:

1. Беликов М.Ю. Проблемы понятия иска в гражданском процессе // Актуальные проблемы юриспруденции № 5 Новосибирск: СибАК, 2017. С. 39;
2. Осокина Г. Л. Иск (теория и практика). — М. : Городец, 2018. - 192 с.;
3. Дело №11-5-11 // Архив Высокогорского районного суда Республики Татарстан. Режим доступа: [<https://rospravosudie.com/court-vysokogorskij-rajonnyj-sud-respublika-tatarstan-s/act-101572657/>];
4. Дело №11-141/ 11 // Архив Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-avtozavodskij-rajonnyj-sud-g-nizhnij-novgorod-nizhegorodskaya-oblast-s/act-100833184>.

М.В. Мищанчук

*(Научный руководитель: Терентьев Р.В.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)*

Современные подходы к понятию «доступность суда» в отечественной правовой доктрине

Российская общественность, на протяжении уже достаточно длительного времени становления национальной правовой системы, повсеместно сталкивается с различными проблемными вопросами функционирования её отдельных институтов. Разрешение большей части этих вопросов, что логично, находится под эгидой органов судебной власти, которые, когда заходит речь о качестве осуществления правосудия, могут выступать в роли не только субъектов правоприменения, но и в качестве инстанций, определяющих вектор применения действующих норм.

Поднимая вопрос о качестве отечественного правосудия, мы нередко смотрим на вопрос разрешения возникающих задач и проблем с точки зрения доступности современного правосудия, что, по убеждению как отечественных, так и зарубежных исследователей, является фундаментальным принципом его успешного функционирования.

Сегодня, когда уровень правовой культуры населения нашей страны значительно вырос, нагрузка на суды стала достаточно высокой. Об этом свидетельствует не только статистическая отчетность последних десятилетий, согласно которой количество рассматриваемых дел с учетом их специфической направленности и подсудности выросло почти на 100 %, но и выросшее количество жалоб на действия суда, причиной чего, как правило, являются не только нарушения действующих норм со стороны представителей судейского корпуса, но и неоднозначность выносимых решений³¹². Представители научной среды, практикующие юристы, а также поборники реализации общественного контроля за отечественным правосудием прямо указывают на отсутствие должной транспарентности в деятельности судов, повсеместно связывая это с разными причинами.

Исследователи отмечают, что без улучшения качества функционирования одной из ветвей власти сформировать реальное социально-правовое благополучие наших граждан не получится. Нашему правосудию нужен новый виток развития, суть которого будет основываться не на факте упоминания в законе или ином правовом акте о необходимости качественно обеспечивать интересы наших граждан в вопросе защиты их прав и свобод, а на исключительно реальном преобразовании работы судебных органов, выраженном в возможности гражданину лично убедиться в их честности и беспристрастности³¹³.

О паллиативности принимаемых в данном вопросе мер, свидетельствуют попытки современных представителей государственной власти принимать различные нормативные акты, позволяющие, по их мнению, бесконцептуально урегулировать возможность повышения уровня доверия населения к органам судебной системы. Одним из таких актов стало Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406³¹⁴,

³¹² Статистика суддепа: нагрузка на суды растет из года в год. Доступ: <https://pravo.ru/news/201967/> (дата обращения: 10.02.2020).

³¹³ Темираева А.А. Доступность конституционного правосудия Вестник магистратуры. 2019. № 4-2 (91). С. 203-205.

³¹⁴ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 25.12.2019) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – ст. 13. - URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (дата обращения 10.02.2020).

давшее начало новому программному развитию системы правосудия, где цель – обеспечение открытости и доступности правосудия, - была выделена как одна из основных при разработке и принятии указанного постановления. При этом, среди главных проблем функционирования судов указывались такие, как: крайне недостаточная информированность граждан о правосудии, неэффективность исполнения судебных решений, отсутствие необходимых условия для реализации своих прав, закрытость судебных чиновников, и многое другое³¹⁵. В этом году срок действия указанного Постановления истекает, время подводить итоги, но, как показывает практика, единственное, что отечественная судебная система может записать себе в достижения по данной программе, так это резкое увеличение обращений граждан за защитой своих прав, и возрастающее количество жалоб, по тем же судебным решениям.

В ходе преобразования судебной системы специалистами и учеными отмечалось, что развитие отечественного правосудия осуществляется бессистемно. Решения, которые лежат в основе его реформирования, носят скорее реакционный характер, и что исполнители вышеуказанной программы, - не стараются сделать суды более открытыми и мобильными, а наоборот, - все чаще нарушают те принципы, которые, когда речь шла о необходимом концептуальном развитии, были сформулированы в рамках отечественной правовой доктрины³¹⁶.

Нужно отметить, что именно развитие концепции доступности правосудия в нашей стране привело к переосмыслению содержания данного института в целом, права на судебную защиту и многих других понятий.

Формирование новой философской концепции правосудия было положено в 70-е годы 20 века, известнейшим исследователем в области судебного процесса, профессором М. Каппеллетти, который досконально описал основные практические барьеры и препятствия в доступе к суду и правосудию. В свою очередь, это привело к переосмыслению таких правовых категорий как «бесплатная юридическая помощь» и «групповые иски». Он отмечал, что главное правило в обеспечении доступности деятельности суда — это повсеместное использование всех

³¹⁵ Лифинцев В.Н. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражных процессах. В сборнике: European research: Innovation in science and technology. Collection of scientific articles LIX International correspondence scientific and practical conference. – 2020. – С. 30–32.

³¹⁶ Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: Монография / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М., – 2015. – С. 22.

средств и способов для получения и распространения информации о творящемся правосудии³¹⁷.

Показательно, что сформулированная М. Каппеллетти теория, стала универсальной с точки зрения её использования в различных правовых школах, поскольку её основа формировалась на междисциплинарном уровне и связывала доступность правосудия не только с юридическими факторами, но и с экономическими, социальными, политическими аспектами жизни населения.

Способствуя успешной интеграции данной теории в российскую науку, современные отечественные ученые отмечают, что, раскрывая сущность и основные элементы права на доступность правосудия и суда, приходится одновременно затрагивать и те ограничения этого права, которые связаны с сущностью самого правосудия, поскольку развитие идеи доступности правосудия неизбежно связано с техническими возможностями его реализации, что приводит и к определению границ этой доступности³¹⁸.

В частности, Е.А. Малько, анализируя транспарентность деятельности российских судов при осуществлении гражданского правосудия, отмечает, что для достижения необходимого уровня открытости судебной системы, а также повышения качества выносимых решений, необходимо разработать единый информационный поток для федеральных судов и мировых судей, доступный при этом любому заинтересованному субъекту³¹⁹. Одновременно с этим он указывал, что в таком потоке необходимо формировать не только сведения о тех или иных решениях, но и создать прецедентную базу по схожим решениям, которая, в свою очередь, помогала бы не просто ознакомиться с позицией судов по тому или иному делу, но и одновременно с этим проанализировать правильность принятого решения, а также, наглядно убедиться в его исключительности, с точки зрения автономности и независимости функционирования судебной власти.

³¹⁷ Виноградова Е.А. Процессуальное право и правовая культура (XII международный конгресс по процессуальному праву). Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2003. – № 2. – С. 560–570.

³¹⁸ Мишин С.А., Мишин А.В. Принципы применения информационно-телекоммуникационных технологий для обеспечения доступности и открытости правосудия. В сборнике: Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии Международная научно-практическая конференция: сборник материалов. – 2013. – С. 60–64.

³¹⁹ Малько Е.А. Транспарентность правосудия как приоритет российской гражданской процессуальной правовой политики // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 11. – С. 2–7.

Кроме этого, одной из причин недоступности нашего правосудия, при современном технологическом развитии, по мнению М.А. Перлика, является недостаточное использование работниками судов возможностей Интернет-ресурсов, посредством которых можно было бы проводить видеотрансляции судебных заседаний для тех лиц, которые находятся на значительном удалении от мест проведения судебных слушаний, либо по своим личным психо-физиологическим особенностям не могут принять полноценного участия в рассмотрении дел³²⁰.

В свою очередь, М.А. Перлик подмечает, что несмотря на все большее распространение в деятельности судов РФ, практики видеотрансляций судебных заседаний, и нормативное закрепление данного вида передачи информации в федеральном законодательстве еще в 2017 году (статья 15.1 № 262-ФЗ от 22 декабря 2008 г.³²¹), указанная мера судами используется крайне редко, что с одной стороны говорит о несовершенстве законодательства, де-юре не обязывающего судей в каждом случае вести такую трансляцию, с другой стороны, недостаточную активность в этом вопросе со стороны самих участников процесса.

В то же время, В.И. Решетняк, рассматривая российскую практику в сравнении с зарубежным подходом применения электронных технологий в целях информирования граждан о работе судов, указывает на существование различных способов использования сети Интернет для обеспечения открытости и доступности правосудия, активно используемых российскими судами и способствующими повышению степени эффективности отечественного правосудия³²².

Показательным в данном вопросе стал пример Конституционного суда Республики Татарстан, который ввел новаторскую практику размещения на своем официальном Интернет-сайте полной видеозаписи всех своих судебных слушаний еще в 2010 году, опередив в этом отношении иные органы конституционного (уставного) правосудия субъектов РФ.

Таким образом, можно отметить, что современная особенность понимания доступности отечественного правосудия неразрывно связана с

³²⁰ Перлик М.А. Доступность правосудия и судебная реформа. В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Ответственный редактор В.Ю. Стромов. – 2019. – С. 226–229.

³²¹ Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – ст. 6217.

³²² Решетняк В.И. Электронные формы обеспечения доступа к информации о деятельности судов в зарубежных странах и в России // Администратор суда. – 2013. – № 4. – С. 13–16.

возможностями технологического развития, а также объективной заинтересованностью в использовании такого развития как со стороны как судей, так и тех, чьи права и свободы затрагиваются органами правосудия.

Кроме того, на наш взгляд, сохраняя подход к праву на доступ к суду и правосудию как к абсолютному праву, в отношении которого не может быть установлено каких-либо ограничений в действующем законодательстве, следует расширить понимание необходимости включения новых элементов в содержание права на доступность суда с учетом опыта зарубежных стран и исследований европейских ученых, проведенных по указанным вопросам.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262–ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – ст. 6217.
2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 25.12.2019) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – ст. 13. - URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (дата обращения 10.02.2020).
3. Виноградова Е.А. Процессуальное право и правовая культура (XII международный конгресс по процессуальному праву). Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2003. – № 2. – С. 560–570.
4. Лифинцев В.Н. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражных процессах. В сборнике: *European research: Innovation in science and technology. Collection of scientific articles LIX International correspondence scientific and practical conference.* – 2020. – С. 30–32.
5. Малько Е.А. Транспарентность правосудия как приоритет российской гражданской процессуальной правовой политики // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 11. – С. 2–7.
6. Мишин С.А., Мишин А.В. Принципы применения информационно–телекоммуникационных технологий для обеспечения доступности и открытости правосудия. В сборнике: *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии Международная научно–практическая конференция: сборник материалов.* – 2013. – С. 60–64.
7. Перлик М.А. Доступность правосудия и судебная реформа. В сборнике: *Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако Материалы III Международной научно–практической конференции.* В 2–х томах. Ответственный редактор В.Ю. Стромов. – 2019. – С. 226–229.

8. Решетняк В.И. Электронные формы обеспечения доступа к информации о деятельности судов в зарубежных странах и в России // Администратор суда. – 2013. – № 4. – С. 13–16.

9. Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: Монография / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М., – 2015. – С. 22.

10. Темираева А.А. Доступность конституционного правосудия Вестник магистратуры. 2019. № 4-2 (91). С. 203-205.

11. Статистика суддепа: нагрузка на суды растет из года в год. Доступ: <https://pravo.ru/news/201967>

А.А. Малявин

*(Научный руководитель: Малкин О.Ю.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Проблемные вопросы международной подсудности

Международная подсудность представляет собой институт, находящийся на стыке гражданского процессуального и международного частного права, установленный как нормами национального, так и международного права, задачей которого является установление судов данного государства, уполномоченных рассматривать спор с участием иностранных лиц с целью реализации права на судебную защиту.

Рассмотрим наиболее проблемные вопросы международной подсудности.

1. В настоящее время законодательно не раскрыт порядок проверки международной подсудности и последствия несоблюдения ее норм. Отсутствие надлежащей законодательной регламентации приводит к тому, что невозможно с достоверностью определить конкретные правовые последствия, которые наступают для заявителя, подавшего исковое заявление с нарушением правил международной подсудности. Проверка подсудности спора Российской Федерации осуществляется как на стадии возбуждения гражданского дела, так и на стадии судебного разбирательства, поскольку при возбуждении гражданского дела не всегда возможно определить, подсудно ли дело российскому суду или нет.

Законодателем не установлены последствия несоблюдения норм международной подсудности, что создает определенные противоречия. С одной стороны, суды отказывают в принятии искового заявления или

прекращают производство по делу³²³, с другой стороны, встречаются случаи возвращения искового заявления в связи с несоблюдением правил международной подсудности, однако такие определения, как правило, отменяются судами вышестоящих инстанций³²⁴.

Представляется, что отказ в принятии искового заявления или прекращение производства по делу при нарушении правил международной подсудности являются обоснованными, поскольку международная подсудность является одной из предпосылок для обращения в суд по делу с участием иностранных лиц, при ее отсутствии оснований для обращения в суд не имеется. Однако С.Э. Гафаров предлагает оставлять заявление без рассмотрения в случае нарушения правил международной подсудности, поскольку прекращение производства по делу при нарушении правил международной подсудности не соответствует смыслу и назначению данного института³²⁵. С данной точкой зрения трудно согласиться, поскольку если при возвращении иска и оставлении заявления без рассмотрения, истец может повторно подать иск, то при отказе в принятии искового заявления или прекращении производства по делу, возможность повторного обращения в суд недопустима, поскольку судом было констатировано нарушение правил международной подсудности. Таким образом, следует законодательно закрепить, что несоблюдение правил международной подсудности должно влечь отказ в принятии иска или прекращение производства по делу, последствием чего является недопустимость повторного обращения в суд.

2. Весьма распространенной является проблема конфликта юрисдикций. Конфликт юрисдикций – это пересечение объемов юрисдикций разных государств и конфликт осуществления юрисдикций как взаимного непризнания юрисдикций судами, рассматривающих тождественные споры в разных государствах³²⁶. Конфликты юрисдикции бывают положительными и отрицательными.

³²³ Определение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 29 мая 2015 года по делу 2-167/2015. // Архив Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга. Гражданское дело 2-167/2015.

³²⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24.10.2017 г. № 33-24341 // Электронный ресурс: официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. Режим доступа: [<https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/d6afd7ea-20c0-4d62-a279-c165e0fbc899?caseNumber=33-24341>] Дата обращения – 01.03.2020.

³²⁵ Гафаров С.Э. «Основные модели международной подсудности гражданских дел в национальном праве» автореферат дисс...к.ю.н. Саратов, 2012. С. 20.

³²⁶ Гафаров С.Э. «Основные модели международной подсудности гражданских дел в национальном праве» автореферат дисс...к.ю.н. Саратов, 2012. С. 13.

Положительный конфликт юрисдикций, который связан с ситуацией, когда суды двух и более государств считают дело себе подсудным, порождает проблему параллельного рассмотрения споров в разных судах, последствия которой установлены ст. 406 ГПК РФ и ст. 252 АПК РФ; данные последствия в зависимости от того, принято ли по делу решение или нет, выражаются в прекращении производства по делу или оставлении заявления без рассмотрения. Изложенное касается ситуаций, когда с государством, в котором было рассмотрено дело, имеется международный договор о правовой помощи. Однако данная ситуация может возникнуть и в случае, если с государством, в котором дело было рассмотрено, международный договор отсутствует. В сложившейся ситуации рассмотрение дела в иностранном суде или решение иностранного суда во внимание не принимается, оснований для применения ст. 406 ГПК РФ и ст. 252 АПК РФ не имеется; дело рассматривается судом Российской Федерации в соответствии с установленными процессуальным законодательством правилами подсудности. Вместе с тем, возможна ситуация, при которой судами двух государств будут вынесены решения, противоречащие друг другу; при этом в каждом из государств будет подлежать исполнению решение соответствующего суда. При этом важно отметить, что при наличии исключительной международной подсудности прекратить производство по делу или оставить заявление без рассмотрения невозможно. На практике данная проблема решается посредством прямого указания в международном договоре на подсудность тех или иных споров.

Проблема отрицательного конфликта юрисдикций может встать в том случае, если суды обоих государств сочтут себя некомпетентными рассматривать спор с участием иностранных лиц. В такой ситуации стороны окажутся лишенными права на судебную защиту, которое они не могут реализовать ни в суде одного государства, ни в суде другого. А.И. Щукин видит решение данной проблемы в использовании института пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам; он предлагает закрепить в качестве основания для пересмотра по новым обстоятельствам отказ в рассмотрении дела иностранным судом³²⁷. Такой подход означает последующее принятие дела российским судом вразрез с установленными правилами международной подсудности, поскольку отказав в принятии искового заявления, суд установил отсутствие подсудности дела суду Российской Федерации, то есть, происходит, по сути, игнорирование данного факта. В сложившейся ситуации необходимо что-

³²⁷ Щукин А.И. Вопросы подсудности в международных договорах с участием России: монография. // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 01.03.2020.

бы отношение, осложненное иностранным элементом имело какую-либо связь с Российской Федерацией (например, лицо, участвующее в деле, является российским гражданином), и тогда возможно говорить о подсудности дела российскому суду. Однако если спор объективно не связан с российским правом, то говорить о применении вышеуказанных положений не приходится. При этом, вместо использования института пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам возможно ввести в процессуальное законодательство норму, согласно которой российский суд обязан принять иск к производству, если выяснится, что защита прав истца в суде иностранного государства не представляется возможной и при этом истец является российским гражданином. Таким образом, гражданин Российской Федерации или российская организация могли бы обратиться в российский суд, если суд иностранного государства признал себя некомпетентным рассматривать возникший между сторонами спор. Такой подход применяется, например, в законодательстве Румынии и Панамы.

3. Проблема определенности наделяемого компетенцией суда. Одним из требований, предъявляемых к пророгационному соглашению является определенность обозначения наделяемого компетенцией суда, которая заключается в том, чтобы стороны в соглашении о международной подсудности четко определили, на рассмотрение какого суда и в каком государстве они передают спор. В российском законодательстве требование к определенности пророгационного соглашения не закреплено, однако на практике суды часто сталкиваются с данной проблемой, при этом единообразия по данному вопросу в судебной практике не имеется. Так, в арбитражных судах преобладающим является подход, согласно которому достаточно указания на рассмотрение дела арбитражными судами Российской Федерации, без указания конкретного суда³²⁸, в то время как суды общей юрисдикции, в основном, исходят из необходимости четкого указания суда, в котором будет рассматриваться спор³²⁹.

В соответствии с разъяснениями, данными Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 3 информационного письма от 09.07.2013 года № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитра-

³²⁸ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.11.2019 года по делу А56-88693/2019 // Электронный ресурс: картотека арбитражных дел. Режим доступа: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f809b83f-31d6-48a3-889f-8199e13a660f/c6cb9dae-ffaa-4d86-9180-8987e9b22bdd/A56-88693-2019_20191114_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True] Дата обращения – 01.03.2020.

³²⁹ См., например, Определение Московского городского суда от 26.06.2012 года по делу N 11-11619 // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения – 01.03.2020.

ражными судами дел с участием иностранных лиц», при отсутствии в пророгационном соглашении в пользу российского суда указания на конкретный суд в Российской Федерации внутригосударственная подведомственность и подсудность спора арбитражному суду определяются на основе норм АПК РФ. Аналогичная позиция закреплена в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23. При этом, соответствующих разъяснений в отношении судов общей юрисдикции не имеется.

Представляется, что применяемый арбитражными судами подход является более верным, поскольку положения пророгационного соглашения в данном случае направлены, прежде всего, на определение системы органов судебной власти конкретного государства, адресатом норм международной подсудности является государство как таковое³³⁰. Выбор конкретного судебного органа в данном государстве следует осуществлять исходя из положений процессуального законодательства соответствующего государства. Вместе с тем, указание на судебную систему государства должно быть сделано с определенностью, достаточной для однозначного толкования пророгационного соглашения. На основании изложенного представляется, что суды общей юрисдикции должны пойти в вопросе толкования пророгационных соглашений по пути арбитражных судов, то есть, если в пророгационном соглашении указано, что спор подлежит рассмотрению судами общей юрисдикции Российской Федерации, то такое дело должно быть к рассмотрению российским судом исходя из правил внутренней подсудности. Иной подход означал бы ограничение права на судебную защиту и доступ к правосудию, препятствовал бы защите прав и законных интересов граждан и организаций, нарушал бы принцип свободы договора.

Список использованных источников:

1. Гафаров С.Э. Основные модели международной подсудности гражданских дел в национальном праве автореферат дисс...к.ю.н. Саратов, 2012. С. 20.
2. Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 01.03.2020.

³³⁰ Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 01.03.2020.

3. Щукин А.И. Вопросы подсудности в международных договорах с участием России: монография. // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 01.03.2020.

4. Определение Московского городского суда от 26.06.2012 года по делу N 11-11619 // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения – 01.03.2020.

5. Определение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 29 мая 2015 года по делу 2-167/2015. // Архив Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга. Гражданское дело 2-167/2015.

6. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24.10.2017 г. № 33-24341 // Электронный ресурс: официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. Режим доступа: [<https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/d6afd7ea-20c0-4d62-a279-c165e0fbc899?caseNumber=33-24341>]] Дата обращения – 01.03.2020.

7. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.11.2019 года по делу А56-88693/2019 // Электронный ресурс: картотека арбитражных дел. Режим доступа: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f809b83f-31d6-48a3-889f-8199e13a660f/c6cb9dae-ffaa-4d86-9180-8987e9b22bdd/A56-88693-2019_20191114_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True]] Дата обращения – 01.03.2020.

И.И. Михайлова

(Научный руководитель: Мамонов В.В., профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор)

Письменные и вещественные доказательства в гражданском судопроизводстве

Статья посвящена двум разновидностям доказательств, принимаемых при рассмотрении и разрешении гражданского дела в суде, – письменным и вещественным доказательствам. Анализируются их общие черты и специфические особенности. Также рассматривается такой новый вид доказательств как электронные документы.

Доказывание является одним из ключевых процессов всего гражданского судопроизводства. Именно с помощью доказательств суд получает необходимую для надлежащего и правильного рассмотрения и разрешения дела информацию.

Доказательства, исследуемые в рамках гражданского процесса, очень разнообразны по своей природе. Однако в рамках настоящей статьи

нас будут интересовать два вида доказательств, используемых в ходе гражданского судопроизводства: вещественные доказательства и доказательства письменные.

Итак, в соответствии со статьей 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) письменными доказательствами доказательства, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом³³¹.

Письменными доказательствами также являются такие официальные документы как решения суда, приговоры, другие постановления суда, протоколы судебных заседаний, протоколы совершения тех или иных процессуальных действий, документы, прилагаемые к протоколам совершения различных процессуальных действий (например, планы, карты, схемы, чертежи).

Письменные доказательства могут предоставляться суду в двух формах: подлинник или же надлежащим образом заверенная копия.

Важно отметить, что процессуальное законодательство четко определяет несколько случаев, когда письменные доказательства должны быть представлены исключительно в форме подлинника. Во-первых, это прямое указание в материальных нормах на необходимость подтверждения тех или иных обстоятельств подлинниками документов. В качестве примера, подтверждающего данный случай, можно привести необходимость предоставлять подлинники правоустанавливающих документов стороной, которая в результате вынесения судом решения может утратить это право. Так, по искам о расторжении брака предоставляется оригинал свидетельства о заключении брака, копия в таком случае принята не будет.

Вторым случаем, в котором необходимо предоставлять оригинал, является невозможность разрешить конкретное дело без оригинала документа. Так, например, при назначении почерковедческой экспертизы необходимо исследовать оригинал документа, а не его копию, поскольку только исследование оригинала может позволить суду сделать достоверные выводы.

И, наконец, третий случай необходимости предоставления оригинала – это нетождественность представленных сторонами процесса копий того или иного документа. Очевидно, что в данном случае наступает про-

³³¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

тиворечие содержания этих копий, которое может быть устранено лишь путем предоставления оригинала исследуемого судом документа.

При этом важно отметить, что даже если в суд предоставляется оригинал документа, копии этих письменных доказательств в любом случае направляются всем остальным лицам, участвующим в деле.

Документ, полученный в иностранном государстве, признается в отечественном суде письменным доказательством, если только в его подлинности нет сомнений, она не опровергается сторонами, и доказательство легализовано в установленном порядке. Иностранные официальные документы признаются в суде письменными доказательствами без их легализации в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации с соответствующим иностранным государством.

Имеющиеся в деле письменные доказательства по запросу лиц, представивших эти доказательства, возвращаются им после вступления в законную силу решения суда. В этом случае копии письменных доказательств, заверенные судьей, остаются в деле (на что указывает статья 72 ГПК РФ). До вступления решения суда в законную силу письменные доказательства могут быть возвращены лицам, представившим их, если суд сочтет это возможным.

Что же касается понятия «надлежаще заверенной копии», то оно легально в процессуальном законодательстве России не закреплено. Надлежащее заверение может происходить различными способами. Представляется, что самым распространенным способом является заверение копий документов у нотариуса. Данное нотариальное действие носит название «свидетельствование верности копий документов», также нотариусом могут делаться выписки из них.

Теперь поговорим о вещественных доказательствах, исследуемых в рамках гражданского процесса.

В соответствии со статьей 73 ГПК РФ, вещественные доказательства – это предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или по иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела (ст. 73 ГПК).

По общему правилу вещественные доказательства хранятся в суде. Однако федеральным законодательством могут быть предусмотрены случаи хранения вещественных доказательств вне помещения суда. На это указывает статья 74 ГПК РФ.

Некие громоздкие, труднотранспортируемые и иные вещественные доказательства, которые в силу различных обстоятельств не могут быть доставлены в помещение суда, хранятся в месте их расположения, нахож-

дения либо в другом месте, которое определил суд. Учитывая такой принцип гражданского судопроизводства, как непосредственность, данные доказательства все равно должны быть осмотрены судом с выездом к месту их нахождения, доказательства подробно описываются в процессуальных документах, при необходимости, – опечатываются и фотографируются. Помимо этого, очень важно, чтобы суд и хранитель вещественных доказательств принимали меры к их сохранению в первоначальном виде, иначе они могут потерять свое доказательственное значение.

Расходы на хранение таких вещественных доказательств возмещаются в соответствии с правилами, установленными ст. 98 ГПК РФ.

Быстро портящиеся вещественные доказательства немедленно рассматриваются и исследуются судом по месту их нахождения или в другом месте, определенном судом, после чего они возвращаются лицу, представившему их для осмотра, изучения и обследования, или передаются организации, которые могут использовать их по назначению. В последнем случае объекты такого же характера и качества или их стоимость могут быть возвращены владельцу вещественного доказательства (статья 75 ГПК РФ). Время и место осмотра и исследования этих вещественных доказательств должны быть сообщены лицам, участвующим в деле. Отсутствие должным образом уведомленных лиц, участвующих в деле, не препятствует проверке и осмотру вещественных доказательств. Данные осмотра и проверки вещественных доказательств, которые могут быстро испортиться, заносятся в протокол.

Вещественные доказательства после вступления в силу решения суда возвращаются лицам, у которых они были получены, или передаются лицам, для которых суд признал право на эти вещи, или же данные вещественные доказательства реализуются в установленном порядке судом (статья 76 ГПК РФ). Предметы, которые в соответствии с федеральным законом не могут принадлежать гражданам на праве собственности или находиться у них во владении, передаются соответствующим организациям.

Следует отметить, что вещественные доказательства имеют наибольшее сходство с письменными доказательствами, поскольку оба имеют одинаковую материальную основу, один и тот же носитель информации – объекты из материального мира. Интересно, что один и тот же объект, например документ, может быть как письменным, так и вещественным доказательством, именно поэтому необходимо проанализировать, чем первый тип доказательств отличается от второго. Научная литература предложила различные ответы на этот вопрос. А. А. Эйсман подробно поддержал свою позицию по этому вопросу, различая письменные

и вещественные доказательства по критерию идентичности, адекватности между констатацией факта и доказанным фактом. Письменные документы, содержание которых прямо не подтверждает существование фактов, к которым они относятся, могут быть представлены в деле только в качестве вещественных доказательств; письменные же акты, содержание которых совпадает, идентичны фактам, которые должны быть доказаны, как изображение объекта идентично объекту, являются письменными доказательствами³³².

А.Г. Коваленко видит их различие в том, что письменные доказательства, включая документы, не претерпели каких-либо изменений с момента их составления, а достоверность указанной информации не зависит от каких-либо обстоятельств объективного или субъективного характера, тогда как документы - вещественное доказательство, напротив, подвергались внешнему воздействию после их подготовки (удаление слов или предложений, один из листов был оторван, слово было вычеркнуто и т. д.), в результате чего происходит сомнение в их подлинности³³³.

При сравнении вышеуказанных критериев для разграничения письменных и вещественных доказательств важно отметить, что между ними нет принципиальных разногласий, и все, за небольшим исключением, возникают из-за существующей разницы между письменными и вещественными доказательствами: если письменные доказательства представляют интерес для установления обстоятельств, имеющих отношение к успешному разрешению дела, с точки зрения содержания, то есть информации об обстоятельствах дела, которые так или иначе фиксируются, из-за чего они могут передаваться и восприниматься разными людьми, а затем вещественное доказательство становится доказательством по делу в силу его формы, а точнее, присущим ему свойствам как материальным объектам.

В настоящее время, в связи с развитием общественных отношений, возникают новые виды доказательств, которые пока не нашли должного закрепления в законодательстве. Так, например, на сегодняшний день существуют так называемые электронные доказательства, которые большинство исследователей склонны относить к письменным доказательствам³³⁴. А.Т. Темергалиева полагает, что электронный документ можно считать письменным доказательством, если в нем содержатся мысли,

³³² Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967. С. 139.

³³³ Коваленко А. Г. Исследование средств доказывания в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1989. С. 22

³³⁴ Балашова А. А. К вопросу о понятии «Электронное доказательство» // Закон и право. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-elektronnoe-dokazatelstvo> (дата обращения: 24.03.2020).

имеющие доказательственное значение и воспринимаемые путем прочтения письменных знаков³³⁵.

Для того, чтобы использовать электронную переписку в качестве доказательства в суде, ей нужно придать юридическую силу. Обмен электронными письмами нужно предусмотреть в договоре. Суды признают электронную переписку в качестве доказательства, если можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано.

Использование электронных доказательств в гражданском процессе является перспективным направлением развития института доказательств и доказывания. Это демонстрируют и конкретные примеры из судебной практики.

В одном деле банк объявил выговор директору службы безопасности за то, что тот одобрил заемщику кредит, не проверив необходимые сведения о нем. Проверять эти сведения сотрудник был обязан на основании инструкции по обеспечению экономической безопасности бизнеса. Работник обжаловал приказ о наложении дисциплинарного взыскания. В суде он настаивал на том, что не был ознакомлен под роспись с указанной выше инструкцией. Суд установил, что инструкция высылалась ему по электронной почте с целью ознакомления личного состава подразделения банка, и в силу своей должности он был обязан и сам ознакомиться с ее содержанием (это подтверждала выписка из архива электронной переписки). Причем работник был ознакомлен с порядком использования корпоративной электронной почты под роспись. Кроме того, аналогичные обязанности по идентификации заемщиков были предусмотрены в должностной инструкции, с которой работник тоже был ознакомлен под роспись. На этом основании суд отказал работнику в иске³³⁶.

Таким образом, можно заключить, что институт доказывания и применяемых в суде доказательств динамично развивается, появляются различные новые тенденции, специфика которых требует повышенного исследовательского внимания и дальнейшего анализа.

Список использованных источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

³³⁵ Темергалиева А. Т. Электронные документы как доказательства в суде // Юридическая научная сеть. Современное право : сборник онлайн-докладов. - 2013. - <https://www.sovremennoepravo.ru/>

³³⁶ Определение Приморского краевого суда от 06.03.14 по делу № 33–1126.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

3. Определение Приморского краевого суда от 06.03.14 по делу № 33–1126.

4. Балашова А. А. К вопросу о понятии «Электронное доказательство» // Закон и право. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-elektronnoe-dokazatelstvo> (дата обращения: 24.03.2020).

5. Коваленко А. Г. Исследование средств доказывания в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1989.

6. Темергалиева А. Т. Электронные документы как доказательства в суде // Юридическая научная сеть. Современное право : сборник онлайн-докладов. - 2013. - <https://www.sovremennoepravo.ru/>

7. Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967.

Я.Е. Морозова

*(Научный руководитель: Насиковская А.А.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)*

Особенности доказывания по делам о наследственных спорах

Наследование – довольно востребованный институт гражданского права, с которым сталкиваются почти все люди хотя бы раз в своей жизни. Однако процесс наследования имеет свои характерные особенности, как и любая правовая сфера. В данной статье рассмотрен процесс доказывания обстоятельств в делах о наследовании, а также особенности и проблемные моменты доказывания в наследственных спорах.

В делах о наследовании, как правило, подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

- сам факт наследования;
- обстоятельства, связанные с наследниками: является ли заявитель наследником, очередь его наследования, есть ли другие претенденты на имущество умершего той же очереди и т.д.;
- имущество, обозначаемое как наследственная масса и его состав;
- является ли данное имущество собственностью наследодателя;
- оставил ли наследодатель завещание;
- имеются ли лица, которые могут претендовать на обязательную долю наследства (ст. 1148, 1149 ГК);
- обстоятельства принятия наследства.

Дела, связанные с наследованием, на сегодняшний день делятся на две категории:

- исковое производство по таким делам;
- особый порядок производства по делам о наследовании³³⁷.

Дела, относящиеся к первой категории, как правило, имеют более простой процессуальный порядок. Чаще всего, к таким разбирательствам относятся: дела о разделе наследства, дела о признании отставленного наследодателем завещания недействительным и т.п.

К следующей категории чаще всего приписывают дела о совершении некоторых действий нотариусом, а также признания таких действий недействительными, установление наличия или отсутствия родственных отношений между субъектами наследственного спора, а также выяснение иных обстоятельств и фактов, которые имеют юридическое значение.

Рассматривая в данной статье аспекты доказывания в наследственных спорах, нельзя не сказать о том, что первоочередная задача в указанной категории дел – доказательство смерти наследодателя. Самым простым и весомым тому доказательством является предъявляемое истцом свидетельство о смерти наследодателя.

Последующий алгоритм доказывания по рассматриваемой категории дел зависит от конкретной категории спора, и его обстоятельств.

Так, например, в делах о недействительности завещания, объектом доказывания является непосредственно завещание. В частности, подлежит доказыванию недействительность данного документа и, соответственно, отсутствие у него юридической силы. В делах такого характера суду необходимо проверить соответствие составленного завещания законодательно закрепленному регламенту по критериям формы, содержания, оформления и другим.

Также своими особенностями характерен процесс доказывания в делах о признании наследника недостойным. Недостойным наследником может являться лицо, которое по закону или по завещанию имеет право на получение наследства, но отчуждено от этого права ввиду совершения противоправных деяний по отношению к наследодателю или других наследников для достижения своих корыстных целей. Как правило, такой целью является получение большей доли наследства, либо

³³⁷ Спор об установлении факта принятия наследства/восстановлении срока для принятия наследства и признании наследника принявшим наследство, а также о признании недействительным(и) свидетельств(а) о праве на наследство (на основании судебной практики Московского городского суда) // Помощник адвоката: электрон. журн. 2020.

просто получение наследства путем причинения смерти или тяжелых повреждений наследодателю³³⁸.

В таких делах суду необходимо установить следующие факты путем их доказывания – причинение противоправных деяний по отношению к другим субъектам наследственных правоотношений, наличие умысла, либо явные признаки попытки совершения покушения или других противоправных действий по отношению к вышеуказанным субъектам³³⁹.

В качестве примера можно рассмотреть решение Верховного Суда Российской Федерации, которое гласит о непризнании нескольких лиц недостойными наследниками ввиду отсутствия со стороны этих граждан противоправных деяний. Истцы обратились в Суд с просьбой о рассмотрении дела, связанного с попыткой принятия наследства лицами, которые, по мнению заявителей, наследниками не являются. Ответчики, по мнению истцов, неправомерно обратились за медицинской экспертизой, признающей их родственную связь с наследодателем с целью незаконно завладеть наследством. Суд отказал в ходатайстве о признании таких лиц недостойными наследниками, так как не было доказано совершение ими противоправных действий по отношению к наследодателю³⁴⁰.

В современном наследственном праве существует два вида принятия наследства – фактическое и юридическое. Важно отметить, что именно право на фактическое принятие наследства подлежит доказыванию в судебном порядке в рамках рассмотрения дел о наследовании³⁴¹.

Иными словами, суд признает, что наследник фактически принял положенное ему наследство, если им совершены действия, свидетельствующие о данном факте. Также данное обстоятельство признается судом только в том случае, если не доказано иное.

Также свои особенности доказывания имеют дела о восстановлении срока принятия наследства. Дела данной категории рассматриваются судом, если наследник по уважительной причине не знал об открытии наследства. Обращение в суд должно быть направлено не более чем через полгода после открытия наследства. В таких делах предметом до-

³³⁸ Останина Е.А. Некоторые проблемы применения норм об отстранении от наследования недостойных наследников // Закон. 2017. N 6. С. 51 - 60.

³³⁹ Толстова И.А., Матвеев П.А. Недостойные наследники: законодательный опыт Российской Федерации и зарубежных стран // Наследственное право. 2018. N 3. С. 47 - 50.

³⁴⁰ Верховный суд разъяснил, за что наследник может быть признан недостойным // URL.: <https://rg.ru/2018/11/12/verhovnyj-sud-raziasnil-za-chto-naslednika-mogut-priznat-nedostojnym.html>

³⁴¹ Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / А.А. Анисимова, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов и др.; под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2018. 719 с.

казывания служит факт незнания наследника о совершении открытия наследства. В связи с этим наследник обязан предоставить в суд соответствующие доказательства уважительной причины.

Подводя итог данной статье, нужно подчеркнуть, что в праве не существует единообразного механизма доказывания обстоятельств дел о наследовании. Предмет доказывания напрямую зависит от категории рассматриваемого судом дела. При этом, некоторые аспекты доказывания таких обстоятельств регламентированы настоящим законодательством, иные же могут быть получены только на основании практики, либо косвенных логических связей с иными нормативно-правовыми актами.

Список использованных источников:

1. Спор об установлении факта принятия наследства/восстановлении срока для принятия наследства и признании наследника принявшим наследство, а также о признании недействительным(и) свидетельств(а) о праве на наследство (на основании судебной практики Московского городского суда) // Помощник адвоката: электрон. журн. 2020.

2. Останина Е.А. Некоторые проблемы применения норм об отстранении от наследования недостойных наследников // Закон. 2017. N 6. С. 51 - 60.

3. Толстова И.А., Матвеев П.А. Недостойные наследники: законодательный опыт Российской Федерации и зарубежных стран // Наследственное право. 2018. N 3. С. 47 - 50.

4. Верховный суд разъяснил, за что наследник может быть признан недостойным // URL.: <https://rg.ru/2018/11/12/verhovnyj-sud-raziasnil-za-chtonaslednika-mogut-priznat-nedostojnym.html>

5. Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / А.А. Анисимова, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов и др.; под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2018. 719 с.

В.Р. Немчинова

*(Научный руководитель: Малкин О.Ю.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

Подсудность споров, связанных с применением технологии блокчейн, смартконтрактов и криптовалюты

В статье рассматриваются основные преимущества рассмотрения цифровых споров, связанных с применением технологии блокчейн, криптовалют и смарт-контрактов, в коммерческом арбитраже, по сравнению с рассмотрением в государственных судах.

На данный момент использование криптовалют, смарт-контрактов и технологии блокчейн возрастает с каждым днем. Осознав огромные коммуникативные возможности использования сети Интернет, все больше участников гражданского оборота вовлекаются в коммерческие операции, которые осуществляются посредством обмена информацией и платежами в электронной форме. Так, технология смарт-контракта как программного кода, имплементированного на блокчейн-платформе, используется при осуществлении межбанковских расчетов, оптимизации процессов выдачи аккредитивов³⁴² и др., криптовалюта является средством платежа. Но несмотря на то, что технологические и технические возможности сети Интернет развиваются стремительно, их научное опосредование и нормативное закрепление и регулирование не развиваются с той же скоростью, наоборот, это является трудной задачей в сложившихся условиях.

Наряду со сложностями, имеющимися в регулировании гражданско-правовых отношений в Интернет сети нормами материального права, проблемы правового характера возникают и при разрешении споров относительно нарушенных или оспариваемых прав, основаниями приобретения которых являются материальные юридические факты. Вопросы подсудности на данный момент из-за отсутствия соответствующих законодательных положений решают на практике судьи и юристы. Разрешение споров, связанных с применением технологии блокчейн, криптовалюты и смарт-контрактов осуществляется на основе не адаптированных для этих целей процессуально-правовых и материально-правовых норм, в связи с чем позиция судов зависит сегодня от деятельности ученых-юристов³⁴³.

На данный момент вопрос о подсудности данных споров решается по общим правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством. Российское законодательство не содержит какой-либо специальной нормы, определяющей порядок отнесения спора, связанного с применением технологии блокчейн, криптовалюты и смарт-контрактов, к ведению того или иного судебного органа. Также отсутствует и основательная судебная практика, которая позволила бы на основе обобщения эмпирических данных сделать соответствующие выводы.

На сегодняшний день судебная статистика выглядит следующим образом:

³⁴² Альфа-Банк и S7 Airlines впервые в России провели сделку с использованием блокчейн // <https://alfabank.ru/press/news/2016/12/21/37627.html>

³⁴³ Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению Интернет-споров: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.15. - Екатеринбург, 2010. - С. 3.

- С 2009 по 2017 год судами общей юрисдикции вынесено в общей сложности 46 судебных решений по тематике криптовалют. Имеется 1 судебное решение Суда по интеллектуальным правам³⁴⁴.

- С 2014 по 2018 гг. российскими судами было рассмотрено 148 дел по цифровым спорам, 45% которых – решения по спорам, связанным с исполнением зафиксированных посредством смарт-контрактов обязательств и с признанием криптовалюты в качестве объекта гражданского оборота³⁴⁵.

Как отметила Элина Сидоренко, руководитель рабочей группы при Госдуме по оценке рисков оборота криптовалют, ни одно из вышеуказанных дел не было решено в пользу лица, добивающегося положительного решения по вышеуказанным вопросам³⁴⁶.

Данные показатели объясняются следующими правовыми проблемами:

- Отсутствие эффективных институционально-правовых механизмов защиты прав лиц, создающих и применяющих цифровые технологии в гражданско-правовых отношениях;

- Отсутствие признания цифровых объектов в качестве нового типа доказательств;

- Отсутствие должной компетенции у судебных и административных органов для рассмотрения споров, возникающих в условиях цифровой экономики;

- Отсутствие международного регулирования отношений, возникающих в условиях цифровой экономики, порождающее существенные различия в регулировании отношений данного типа, усложненных иностранным элементом и тд.

По мнению Российского союза промышленников и предпринимателей, данные факторы приводят к необходимости применения третейского механизма для разрешения цифровых споров.

Нововведением стало создание в Арбитражном центре при Российском союзе промышленников и предпринимателей Коллегии по спорам в сфере цифровой экономики. Данное решение связано с необходимостью защищать интересы крупного бизнеса в условиях перевода экономики на цифровую платформу. Государственный суд их обеспечить

³⁴⁴ Анализ судебной практики по вопросам криптовалют в России - https://rtmtech.ru/wp-content/uploads/2017/11/2017-5-I_Kriptoaluti_SudebnayaPraktika.pdf

³⁴⁵ <https://www.kommersant.ru/doc/3786085>

³⁴⁶ См, например, Решение № 2-160/2017~М-129/2017 от 26 апреля 2017 г. по делу № 2-160/2017

не может из-за отсутствия как должного правового механизма, так и необходимой компетенции для разрешения цифровых споров. Коллегия будет рассматривать споры, возникающие при использовании сторонами цифровых способов фиксации прав участников в распределенных реестрах (блокчейн), в том числе по поводу заключения, исполнения, изменения и расторжения смарт-контрактов, споры, возникающие из сделок с использованием цифровых активов и заключенных с применением различных способов цифровой идентификации сторон.

Правовыми основами функционирования Коллегии являются:

- Закон РФ от 07.07.1993 №5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»;
- Федеральный закон от 29.12.2015 «382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ»;
- Регламент Арбитражного органа;
- Положение об Арбитражном центре при РСПП.

Неоспоримыми преимуществами Коллегии являются:

- Наличие специализации, благодаря которой стороны могут воспользоваться услугами высококвалифицированных арбитров;
- Данная площадка признает объекты цифровизации в качестве доказательства;
- Быстрое урегулирование споров;
- Сокращение финансовых и временных затрат на разрешение споров в сфере цифровой экономики;
- Разрешение споров независимым и беспристрастным третейским судом;

Действительно, одним из основных преимуществ является разрешение спора высококвалифицированными специалистами. Соответственно, они четко определяют предмет и бремя доказывания в споре, более свободно ориентируются в доказательствах, дают им оценку. За счет этих факторов существует большая вероятность того, что дело будет рассмотрено в установленный регламентом срок, а вынесенное решение законным и обоснованным.

Немаловажен принцип конфиденциальности. Так как в коммерческом арбитраже никакая информация о существовании спора, о его субъектном составе раскрытию не подлежит, а арбитражные решения, в отличие от государственных судов, не публикуются и не размещаются в сети Интернет.

Но среди всех преимуществ имеются серьезный недостаток – Коллегия по спорам в сфере цифровой экономики призвана защищать интересы крупного бизнеса. Так, если иск подаст небольшая компания, то

для нее будет экономически нецелесообразным затрачивать много ресурсов, а потенциальный выигрыш не будет гарантирован. Нередко возникает вопрос, что стороны несут меньше затрат при рассмотрении их спора в коммерческом арбитраже, однако это не так, поскольку арбитраж влечет высокий размер арбитражных сборов в связи с отсутствием финансирования из государственного бюджета. Арбитражные расходы действительно более высокие, но это плата за преимущества, которые стороны получают при рассмотрении спора в арбитраже. Существует и риск вынесения арбитрами решения с нарушением норм материального права, при этом проверка данного решения довольно затруднена, иногда вообще невозможна³⁴⁷. Однако все эти недостатки нивелируются преимуществами: исполнительность коммерческого арбитража, отсутствие целенаправленной процессуальной задержки в вынесении решения и более эффективное разрешение цифрового спора.

Справедливо можно сделать вывод, что совокупность отличительных механизмов коммерческого арбитража делает его более действенным по сравнению с государственным судом. Деятельность такой арбитражной структуры имеет неоспоримые преимущества, что представляется привлекательным для участников цифрового спора.

Список использованных источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ;
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ;
3. Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению Интернет-споров: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.15. - Екатеринбург, 2010;
4. Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М.: Статут, 2017.
5. Комаров А. С. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: к 70-летию образования // Актуальные вопросы Международного коммерческого арбитража. - М., 2002.
6. Решение № 2-160/2017~М-129/2017 от 26 апреля 2017 г. по делу № 2-160/2017. – URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l/> (дата обращения: 06.03.2020)
7. Анализ судебной практики по вопросам криптовалют в России. - URL.:https://rtmtech.ru/wp-content/uploads/2017/11/2017-5-I_Kriptoaluti_SudebnayaPraktika.pdf (дата обращения: 06.03.2020)

³⁴⁷ Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М.: Статут, 2017. – С. 288

8. Альфа-Банк и S7 Airlines впервые в России провели сделку с использованием блокчейн. -

URL.: <https://alfabank.ru/press/news/2016/12/21/37627.html> (дата обращения: 06.03.2020)

9. Кriptoэнтузиасты встретятся в суде. Создается коллегия по цифровым спорам. – URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/3786085> (дата обращения: 06.03.2020)

К.В. Пономарев

*(Научный руководитель: Войтович Л.В.,
заведующая кафедрой гражданского процессуального права
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

Понятие процессуальных сроков в цивилистическом и административном процессуальном праве: проблемы теории

Как гласит ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Все виды судопроизводства служат одной единственной цели, которая закреплена в ст. 2 Конституции РФ — это защита прав и свобод человека и гражданина³⁴⁸. Любой вид деятельности, в том числе и юридический, осуществляется в определенные временные рамки, по-другому говоря, сроки. Из всех видов юридической деятельности наиболее сложной является та, что связана с судопроизводством. Судопроизводство также осуществляется в рамках процессуальных сроков. На сегодняшний день в юридической науке нет единого понятия «процессуальный срок», которое могло бы быть применимо ко всем видам судопроизводства без исключения. С юридической точки зрения установленный законом срок служит гарантией своевременной реализации участниками процесса своих прав, свобод и законных интересов. Процессуальный срок как понятие следует рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле как нечто объединяющее все виды судопроизводства, указанные в Конституции РФ. В узком смысле, как процессуальный срок, который используется в конкретном судопроизводстве.

Наиболее детально институт процессуальных сроков проработан в уголовном, арбитражном, гражданском процессах и административном. Как указывает Г.Б. Петрова истечение процессуальных сроков, «влечет

³⁴⁸Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.// <http://www.pravo.gov.ru>

возникновение, изменение или прекращение соответствующих правоотношений»³⁴⁹.

В гражданском, арбитражном и административном процессе, как и в уголовном, существует большое количество точек зрения на понятие «процессуальный срок». Достаточно полно дал определение А. Г. Гойхбарг: это сроки для совершения тех или иных процессуальных действий³⁵⁰. По мнению Г.В. Воронкова, процессуальные сроки – это установленное законом или судебным органом время, в течение которого могут или должны быть совершены процессуальные действия³⁵¹. Е. А. Мальцев под процессуальными сроками понимает «ограниченное время, установленное для рассмотрения гражданских дел судом и для совершения различных процессуальных действий судом и другими участниками процесса»³⁵². Однако данное определение было критически воспринято Е.В. Исаевой, которая утверждает, что определение срока как ограниченного времени противоречит логике, поскольку срок сам по себе и есть «ограниченное время», период времени или момент в нем. Трактовать таким образом срок – все равно что утверждать, что срок – это срок³⁵³.

Г. П. Бужинская под процессуальными сроками понимает юридическую форму отражения объективного течения времени, которая служит измерителем на основе определения моментов или временных отрезков, в рамках которых должно быть рассмотрено дело или совершено какое-либо действие, начиная со стадии возбуждения гражданского дела и кончая стадией исполнения принятого решения³⁵⁴. В более простой форме, но с тем же смысловым содержанием толкует процессуальные сроки Н. И. Масленникова³⁵⁵.

Наиболее полное определение процессуальным срокам в гражданском процессуальном праве дает Е. В. Исаева, определяя их как уста-

³⁴⁹ Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 7.

³⁵⁰ Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса. М.; Л., 1928. С. 174.

³⁵¹ Гражданский процесс / под ред. К. С. Юдельсона. М., 1972. С. 124 (автор главы о процессуальных сроках – Г. В. Воронков).

³⁵² Гражданское судопроизводство / под ред. В. М. Семенова. Свердловск, 1974. С. 119 (автор главы о процессуальных сроках – Е. А. Мальцев).

³⁵³ Исаева Е.В. Процессуальные сроки в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 86.

³⁵⁴ Бужинская Г.П. Процессуальные сроки в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 6–7.

³⁵⁵ Гражданский процесс: учеб. / под ред. К. И. Комиссарова, Ю. К. Осипова. М., 1996. С. 116 (автор главы о процессуальных сроках – Н. И. Масленникова); Гражданский процесс: учеб. / отв. ред. В. В. Ярков. М., 2017. С. 115 (автор главы о процессуальных сроках – Н. И. Масленникова).

новленный законом и назначенный судебным органом (судьей) и исчисляемый годами, месяцами или днями период времени либо момент во времени, определяемый точной календарной датой или указанием на событие, которое обязательно должно наступить, в течение которого или к которому судебный орган (судья) или иные участники процесса вправе либо обязаны совершить определенное процессуальное действие или совокупность процессуальных действий³⁵⁶.

Понятие процессуального срока встречается и в науке административного права. Пашкова Е.В. указывает, что под процессуальными сроками понимаются промежутки времени, в течение которых должно быть совершено определенное процессуальное действие либо совокупность процессуальных действий. Процессуальные сроки выступают, с одной стороны, важнейшей гарантией реализации прав граждан и организаций в сфере судебной защиты своих прав и охраняемых законом интересов, а с другой — служат недопущению злоупотреблением участниками процесса своими процессуальными правами. В конечном счёте, реализация права на судебную защиту в установленные законом сроки тесно связана с осуществлением других конституционных прав человека, в частности, права на достойную жизнь³⁵⁷.

Проанализировав имеющиеся определения, можно выделить следующие характерные признаки процессуальных сроков в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве в Российской Федерации.

Во-первых, сроки всегда являются каким-либо отрезком либо фрагментом времени, т. е. определенными на основании волеизъявления человека промежутками времени; в отличие от самого времени они служат конкретным целям. В административном судопроизводстве, например, как и в гражданском судопроизводстве они служат целям оперативности, разумности временной продолжительности производства по делу. Некоторые ученые называют цель дисциплинирования сторон, участвующих в процессе³⁵⁸. Во-вторых, в рамках установленных сроков должны быть совершены процессуальные действия сторонами производства. В-третьих, процессуальные сроки устанавливаются определенным легальным способом. Так, процессуальные сроки в гражданском

³⁵⁶Исаева Е.В. Указ. соч. С. 86.

³⁵⁷ Пашкова Е.В. Факторы, влияющие на достойное существование человека, их взаимосвязь // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. — 2015. — № 1 (4). — С. 110–112.

³⁵⁸Кряжков В.А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: учеб. пособие. М., 1998. С. 166.

судебном процессе установлены Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. В-четвертых, сроки всегда выступают гарантией защиты прав и свобод личности, если это касается, например, разбирательства дела в случае обращения гражданина с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле. В-пятых, сроки всегда должны быть установлены таким образом, чтобы не затягивать процесс, т. е. срок должен быть разумным, но при этом не стоит забывать о том, что Конституционный Суд РФ в силу своей специфики и особой важности рассматриваемых дел, а также особого характера принимаемых им решений не имеет права допускать ошибки при разбирательстве. В связи с этим процессуальный срок должен быть гармоничным в смысле сочетания скорости и качества, а также справедливым в отношении всех участвующих в деле лиц и самого суда. Эти признаки, как можно заметить, встречаются во всех видах судопроизводства.

Подводя итог, можно выйти на общетеоретическое понимание процессуального срока. Э. М. Васекина утверждает, что процессуальные сроки всегда происходят прежде всего из юридического процесса³⁵⁹, а значит, из системы государственно-правовых закономерностей, из законодательства, являясь его первоэлементом, поэтому процессуальная природа предписания-срока имеет приоритетное значение³⁶⁰. Категория «процессуальный срок» понимается ею как обусловленный совокупностью физических, исторических, социальных и психологических признаков временной период, установленный юридической процессуальной нормой, обладающий свойствами симметричности, инвариантности, дополнительности и простоты, имеющий своей целью беспрепятственную реализацию предписаний материального права, с наступлением или истечением которого связано то или иное событие или действие (бездействие), имеющее правовое значение³⁶¹.

Процессуальные сроки являются одной из важнейших гарантий надлежащей защиты прав и свобод, а соответствие сроков в материальном и процессуальном праве выступает одним из ключевых условий при определении эффективности всего механизма правового регулирования³⁶².

³⁵⁹ Давыдова М.Л. О юридической природе нормативно-правовых предписаний: основные научные концепции // Журн. рос. права. 2003. № 10. С. 84.

³⁶⁰ Васекина Э.М. Юридические сроки: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 115.

³⁶¹ Там же. С. 116–117.

³⁶² Там же. С. 119.

Исходя из сказанного выше под процессуальным сроком в гражданском и административном судопроизводстве следует понимать установленный законом, а также в определенных случаях самим судом разумный промежуток времени или конкретный момент во времени для совершения процессуальных действий субъектами судопроизводства, необходимый для осуществления правильного и качественного судопроизводства по делу и выступающий гарантией реализации прав и свобод граждан, а также защищающий интересы государства.

Список использованных источников:

- 1 Гражданское судопроизводство / под ред. В. М. Семенова. Свердловск, 1974.
- 2 Исаева Е.В. Процессуальные сроки в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
- 3 Гражданский процесс: учеб. / под ред. К. И. Комиссарова, Ю. К. Осипова. М., 1996; Гражданский процесс: учеб. / отв. ред. В. В. Ярков. М., 2017.
- 4 Пашкова Е.В. Факторы, влияющие на достойное существование человека, их взаимосвязь // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. - 2015. - № 1 (4).
- 5 Кряжков В.А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: учеб. пособие. М., 1998.
- 6 Давыдова М.Л. О юридической природе нормативно-правовых предписаний: основные научные концепции // Журн. рос. права. 2003. № 10.
- 7 Васекина Э.М. Юридические сроки: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

П.Ю. Портнова

*(Научный руководитель: Малкин О.Ю.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

«Банкротный туризм» как проявление недобросовестности должника

В статье исследованы основные моменты, имеющие значение для решения о наличии или отсутствии на стороне должника злоупотребления правом в сфере «банкротного туризма», а также выработана концепция защиты прав кредиторов от недобросовестного поведения должников при смене территориальной подсудности дел о банкротстве.

С развитием в России института банкротства появилось такое явление, как «банкротный туризм».

«Банкротный туризм» – это создание искусственных условий для изменения территориальной подсудности дела о банкротстве посредством формальной смены регистрационного учета, не сопровождаемой фактическим переездом, для целей затруднения кредиторам реализации принадлежащих им прав на получение с должника причитающегося исполнения в процедуре несостоятельности.

В соответствии со ст. 33 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³⁶³ дела о банкротстве юридических лиц и граждан рассматривает арбитражный суд по месту нахождения должника. Привязка дела о банкротстве должника к месту нахождения должника необходима с целью создания условий для участия в деле о банкротстве лиц, указанных в ст. 35 ФЗ «О банкротстве». Кроме того, рассмотрение дела о банкротстве по месту нахождения должника обеспечивает возможность исполнения арбитражным управляющим обязанности по поиску имущества должника³⁶⁴ и анализу финансового состояния должника³⁶⁵. Должник искусственно меняя территориальную подсудность банкротного дела, формально изменял место регистрации, при отсутствии фактического переезда. В связи с этим при рассмотрении дел о банкротстве возникали трудности, связанные с выбором арбитражного управляющего по месту нахождения должника, а также с пропуском кредиторами срока предъявления требований к должнику, когда такие кредиторы мониторят только тот регион, в котором находится должник, не обладая информацией о возбуждении дела о банкротстве должника судом иного региона.

Ранее суды были лишены возможности влиять на вышеуказанную ситуацию, однако в феврале 2019 года ВС РФ разрешил данную ситуацию в своем Определении³⁶⁶, где указал, что в ситуации, когда смена регистрации произведена незадолго до или после подачи заявления о признании гражданина банкротом, последний должен обосновать, что из-

³⁶³ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // СПС Консультант плюс.

³⁶⁴ Статья 67 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // СПС Консультант плюс.

³⁶⁵ Статья 129 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // СПС Консультант плюс.

³⁶⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.02.2019 по делу N 305-ЭС18-16327, А41-40947/2018.

менение учетных данных обусловлено объективными причинами и связано с переездом на жительство в другой регион.

Четких критериев недобросовестности должника при смене адреса на законодательном уровне нет. Попытка вывести определенные критерии недобросовестности «банкротного туризма» сделана в п. 13 Обзора судебной практики ВС РФ №2³⁶⁷, согласно которому в случае создания должником искусственных условий для изменения территориальной подсудности дела о банкротстве посредством формальной смены регистрационного учета, не сопровождаемой фактическим переездом, для целей затруднения кредиторам реализации принадлежащих им прав на получение с должника причитающегося исполнения в процедуре несостоятельности дело о банкротстве при наличии соответствующего ходатайства подлежит передаче на рассмотрение в суд по месту постоянного или преимущественного проживания должника.

Часть 5 ст. 10 ГК РФ презюмирует добросовестность участников гражданских правоотношений, разумность действий которых предполагаются, однако в отношении «банкротного туризма» данная презумпция рассматривается иначе. Оценивая действия сторон, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным при наличии обоснованного заявления другой стороны и по инициативе суда. Суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались³⁶⁸. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны³⁶⁹.

Место регистрации гражданина в органах регистрационного учета в подавляющем большинстве случаев имеет решающее значение для

367 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // СПС Консультант плюс.

³⁶⁸ Статья 56 «Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019); Статья 65 «Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС КонсультантПлюс

³⁶⁹ Пункт 2 статьи 10 "Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС КонсультантПлюс

определения территориальной подсудности дела о банкротстве. По смыслу абзаца второго п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» предполагается, что место жительства гражданина совпадает с местом его регистрационного учета. Однако в исключительных случаях данная презумпция может быть опровергнута, если заинтересованное лицо докажет, что содержащаяся в документах регистрационного учета информация не отражает сведения о настоящем месте жительства должника. Если заинтересованное лицо привело убедительные доводы и представило доказательства, порождающие у суда обоснованные сомнения относительно соответствия данных регистрационного учета должника реальному положению дел, на последнего переходит бремя подтверждения того, что изменение учетных данных обусловлено объективными причинами и связано с переездом на жительство в другой регион.³⁷⁰ Таким образом, ВС РФ возложил на должника обязанность доказывать добросовестность своих действий. Такая конструкция для института недобросовестности представляется обоснованной в силу необходимости защиты интересов кредиторов должника, как основанной цели законодательства о банкротстве.

Следует отметить, что чем ближе дата смены регистрационного учета к дате возбуждения дела о банкротстве, тем более высокой является априорная вероятность наличия в действиях должника по смене такого учета признаков недобросовестности.³⁷¹ Выясняя вопрос недобросовестности поведения должника, имеет значение когда и зачем должник сменил адрес, а также были ли к тому объективные причины. Цель пресечения недобросовестного поведения должников в этом аспекте – создание условий, при которых процедуру банкротства целесообразнее проводить в том регионе, где находятся кредиторы и имущество должника, так как процедура банкротства должна быть предсказуемой для кредиторов, в том числе и в части локализации судебного разбирательства.

Дело о банкротстве может быть возбуждено по заявлению должника, конкурсного кредитора, уполномоченного органа³⁷². Заявление

³⁷⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.03.2019 N 308-ЭС18-25635 по делу N А63-9583/2018

³⁷¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.02.2019 по делу N 305-ЭС18-16327, А41-40947/2018.

³⁷² Ст. 37, 39, 41 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // СПС Консультант плюс.

должника сопровождается сведениями о существующих у него денежных обязательствах перед кредиторами, заявление кредитора – судебным актом о взыскании задолженности, заявление уполномоченного органа – соответствующими требованиями о начислении налоговой задолженности. Кредиторы должника, намеренные заявить о банкротстве последнего, не лишены возможности получить информацию о месте нахождения должника в ЕГРЮЛ для целей обращения в соответствующий суд с инициированием дела о банкротстве. В отношении граждан и предпринимателей возможность получения такой информации отсутствует. Активная позиция кредиторов в части выяснения адреса должника исключает в последующем случаи рассмотрения дела некомпетентным судом.

В случае, когда вопрос о принятии заявления о банкротстве к производству уже рассмотрен судом, а кредитор выявил обстоятельства принятия заявления с нарушением правил подсудности, использование механизма пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам может быть основанием для восстановления надлежащей территориальной подсудности. Выяснение вопроса о территориальной подсудности спора имеет значение для кредиторов, при изучении указанного вопроса кредиторы обязаны проявить активность, используя все возможные способы получения необходимой информации, используя, но не ограничиваясь ст. 66 АПК РФ об истребовании доказательств в соответствующих органах. Своевременное выяснение данного вопроса исключит длительность рассмотрения дела о банкротстве, обусловленную передачей дела из одного суда в другой.

Статья 39 АПК РФ в ч. 5 предусматривает возможность обжалования определений, вынесенных по результатам рассмотрения арбитражным судом вопроса о передаче дела на рассмотрение другого арбитражного суда в арбитражный суд апелляционной инстанции в десятидневный срок со дня его вынесения. Жалоба на это определение рассматривается без вызова сторон в пятидневный срок со дня ее поступления в суд.

Изложенное означает, что защитные механизмы интересов кредитора, предусмотренные в АПК РФ, допускают восстановление надлежащей подсудности дела о банкротстве посредством передачи дела. Кроме того, сокращенные сроки обжалования определений, вынесенных по результатам рассмотрения арбитражным судом вопроса о передаче дела на рассмотрение другого арбитражного суда, равно, как и сокращенные сроки рассмотрения жалоб на такие определения, обеспечивают защиту интересов кредиторов на своевременное рассмотрение дел о

банкротстве. Защите интересов кредиторов в этой части способствует и установленных в ст. 311 АПК РФ механизм пересмотра определений суда по вопросам подсудности по вновь открывшимся обстоятельствам.

Учитывая вышесказанное в моей работе, можно выделить, следующие критерии недобросовестности должника при «банкротном туризме»: длительность проживания по предыдущему адресу, неуведомление кредиторов о переезде; смена регистрации за несколько недель или несколько дней до подачи заявления о банкротстве в короткие сроки. Но главным критерием банкротного туризма следует признать дату смены регистрационного учета: чем ближе к дате возбуждения дела о банкротстве, тем больше вероятность того, что суд посчитает должника «банкротным туристом». Решением ситуации может стать внесение изменений в ст. 224 АПК РФ в виде указания на то, что изменение адреса должника, сделанное в течение, например, 12 или 6 месяцев до обращения заявителя в суд с заявлением о банкротстве не изменяет подсудность спора арбитражному суду по месту прежнего адреса должника. Вопрос о причинах изменения адреса должника в этом случае не будет иметь значения, что исключит целесообразность изменения адреса недобросовестным должником, а в отношении добросовестного должника, изменившего адрес по объективным причинам, нарушения права на свободу передвижения не будет допущено, однако, дополнительные его расходы, связанные с ведением дела о банкротстве, не будут поставлены выше финансовых интересов его кредиторов.

Список использованных источников:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС КонсультантПлюс
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС КонсультантПлюс.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // СПС Консультант плюс.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // СПС Консультант плюс.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.03.2019 N 308-ЭС18-25635 по делу N А63-9583/2018
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.02.2019 по делу N 305-ЭС18-16327, А41-40947/2018.

8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.07.2019 №Ф05-10095/2018 по делу № А40-34635/2018.

9. Статья: «Банкротный туризм» в российской судебной практике: право гражданина или нарушение интересов кредиторов (Морхат П.М.) ("Российский судья", 2019, № 6)

А.А. Простяков

*(Научный руководитель: Юсупов Т.Б.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)*

Сущность налогового спора. Предмет доказывания

Статья посвящена раскрытию понятия и сущности налогового спора, определению состава его предмета доказывания.

Налоговый спор – распространенная понятийная категория, широко используемая в теоретических исследованиях ученых правоведов и в практике рассмотрения арбитражных и гражданских споров соответствующими юрисдикционными органами. Так в соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума Верховного Арбитражного суда РФ (далее по тексту – ВАС РФ) от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»³⁷³ судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщика и иных участников правоотношения в сфере экономики.

В настоящей статье мы ставим задачу раскрыть понятие налоговый спор, его содержание, форму, субъектный состав, в конце концов, дать его единственно верное определение, раскрыть понятие и состав предмета доказывания налогового спора. Только безусловная квалификация возникшего спора как налогового позволит правильно определить нормы материального и процессуального права, подлежащие применению при разрешении спора данной категории.

В действующем законодательстве РФ не предложено легальной формулировки понятия налоговый спор. Некоторые подзаконные акты федеральных органов исполнительной власти содержат этот термин, но не раскрывают его. Так в ранее действующем Приказе Мини-

³⁷³ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. № 12. декабрь 2006.

стерство по налогам и сборам РФ (далее по тексту – МНС РФ) от 17.08.2001 №БГ-3-14/290 «Об утверждении регламента рассмотрения споров в досудебном порядке»³⁷⁴ в водной части утверждаемого документа декларируется, что регламент рассмотрения налоговых споров в досудебном порядке устанавливает процедуру рассмотрения налоговыми органами жалоб:

- налогоплательщиков или налоговых агентов на акты налоговых органов ненормативного характера;

- организаций и физических лиц при несогласии с привлечением к административной ответственности и так далее.

При этом в дальнейшем документ оперирует исключительно понятием «жалоба», не обращаясь и не раскрывая термин налоговый спор.

В научных изысканиях представлены разные подходы к формулированию понятия налоговый спор. Так, по мнению Шинкарюка Д.А., налоговый спор – разногласие, возникающее на основе специфических юридических фактов между налогоплательщиком (налоговым агентом) и уполномоченным государственным органом (образованием) по поводу рассмотрения законности ненормативного правового акта, решения или действия последнего.³⁷⁵ Из данного определения мы можем увидеть, что Шинкарюк Д.А. выделяет несколько специфических черт присутствующих исключительно налоговым спорам, среди которых можно выделить особый состав участников спора – налогоплательщик и уполномоченный орган власти; предмет спора – законность ненормативного правового акта, решения или действия (бездействия) уполномоченного органа власти действующему налоговому законодательству; основание – группа определенных юридических фактов, при наступлении которых налоговое законодательство предусматривает возможность возникновения, изменения и прекращения прав у стороны налогового спора.

Представляет интерес позиция Бартунаевой Н.Л., в её интерпретации налоговый спор является не разрешенный в административном порядке конфликтом налогового органа с налогоплательщиком по поводу объема налоговых прав и обязанностей в заявленный период по видам налогообложения, применения норм налогового права, а также установ-

³⁷⁴ Приказ МНС РФ от 17.08.2001 N БГ-3-14/290 «Об утверждении Регламента рассмотрения споров в досудебном порядке». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=134056937206215087772660883&cacheid=12F59F9D64D7F6E8A3FA5995C65A222F&mode=splus&base=LAW&n=33213&rnd=0.6140989850708358#1xfh5v3dlmn> (дата обращения 20.02.2020).

³⁷⁵ Шинкарюк Д.А. «О понятии налогового спора» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. №2(11). С. 46

ления фактических обстоятельств и подлежащий разрешению в порядке, предусмотренном процессуальным законом.³⁷⁶

По прямому сравнению мы можем констатировать, что подходы к определению понятия налогового спора Бартунаевой Н.Л. и Шинкарюка Д.А. близки. Оба ученых выделяют особый субъектный состав.

В чем же нашему вниманию предстают отличия в подходах по представлению дефиниции налоговый спор вышеупомянутых авторов, так это в том, что Бартунаева Н.Л. видит в налоговом споре именно конфликт, в отличии от Шинкарюка Д.А. с его формулировкой налогового спора – разногласие. Также нужно отметить, что Бартунаева Н.Л. вводит в свое определение исключительный порядок разрешения такого спора – процессуальный порядок, то есть наряду с неразрешимостью спора в административном порядке возможен лишь арбитражный процесс с участием соответствующего юрисдикционного органа.

Аналогичную позиции Шинкарюка Д.А. в своем научном исследовании относительно природы налогового спора высказал Орахелашвили Д.Б., так под налоговым спором он признает переданное на рассмотрение уполномоченного юрисдикционного органа разногласие сторон правоотношения, связанного с исчислением и уплатой налогов, по поводу их взаимных прав и обязанностей, а также условий их реализации, требующее его разрешения на основе правовой оценки действительности предполагаемых прав сторон и проверки законности действий властно управомоченной стороны.³⁷⁷

Разногласие по своей форме предстает конкретно определенной совокупностью прав и обязанностей субъектов правоотношения, которая имеет в своем составе и право на обращение к уполномоченным юрисдикционным органам, то есть право на судебную защиту. В таком случае до реализации этого права говорить о наличии спора не приходится.

Раскрывая позицию Орахелашвили Д.Б. и соглашаясь с ней, мы полагаем, что за налоговым спором стоит признавать только то разногласие, как разновидность юридического конфликта, которое создает такую неопределенность в правоотношении или препятствие в реализации своих прав, которые сторона самостоятельно не имеет возмож-

³⁷⁶ Бартунаева Н.Л. Предмет доказывания по налоговым спорам, связанным с привлечением субъектов хозяйственной деятельности к ответственности / Н.Л. Бартунаева, предисл. Д.А. Фурсова. – М: Волтерс Клувер, 2007. С.19

³⁷⁷ Орахелашвили Д.Б. Понятие налоговых споров и отдельные направления их разрешения в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М.: Московский гуманитарный университет, 2004. С.72.

ности преодолеть, а соответственно требуется вмешательство третьей стороны в отсутствие эффективного взаимодействия сторон правоотношения. Тогда налоговой спор представляет определенную стадию конфликта, направленную на его урегулирование. Содержание же налогового спора заключается в том поведении субъектов отношения, как регуляторами которого будут права и обязанности, с которыми эти стороны не согласны.

В силу публично-правового характера налоговых отношений особенность налоговых споров, как и других видов административных споров, заключается в том, что в материально-правовом аспекте юридическое неравенство сторон, присущее сторонам в таком правоотношении, обуславливает обязанность одной стороны без встречного удовлетворения другой стороной. И только процессуальная форма развития налогового спора уравнивает объем прав и обязанностей сторон правоотношения.

В своей работе Орахелашвили Д.Б. обобщил взаимосвязь в налоговом споре материальной природы налогового правоотношения с процессуальной, в частности спор связывает качество нарушенных материальных правоотношений, охранительное материальное правоотношение и процедуру, возникающую в связи с обращением субъекта права в определенной форме к юрисдикционному органу, деятельность которого происходит по определенной процедуре и направлен на защиту существующего субъективного права.³⁷⁸

Таким образом, под налоговым спором мы будем понимать разногласие субъектов публично-правового отношения в лице налоговых органов и налогоплательщиков по поводу их прав и обязанностей, связанных с исчислением и уплатой налогов, требующее проверки законности действий властно управомоченной стороны и подлежащее разрешению в порядке, предусмотренном процессуальным законом.

Исходя из высказанного нами определения налогового спора необходимо подчеркнуть, что активной стадией налогового спора является рассмотрение и разрешение такого спора в соответствующем юрисдикционном судебном органе.

Ход любого гражданского процесса, дает нам знание, то есть будет являться результатом познания. Но познание в суде обладает узким качеством рациональности, когда деятельность суда осуществляется так, чтобы обеспечить минимальный объем знаний, необходимых для за-

³⁷⁸ Орахелашвили Д.Б. Понятие налоговых споров и отдельные направления их разрешения в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М.: Московский гуманитарный университет, 2004. – С.70.

конного, обоснованного и справедливого разрешения в необходимый срок юридического конфликта, в отличие, например, от научного познания.

Объектом исследования являются правоотношения, права и обязанности сторон, знания о которых постигаются путем изучения юридически значимых фактов.³⁷⁹

Функция суда состоит в том, чтобы в ходе разрешения дела правильно познать суть фактических обстоятельств и на основе этого установить и защитить субъективные права, существовавшие до судебного разбирательства.³⁸⁰ Таким образом, судебное познание является постоянным процессом, осуществляющимся в реальном времени при разрешении и рассмотрении судом дела, в том числе и по конкретному налоговому спору.

Судебное доказывание будет являться частью судебного познания, но никак не синонимом этой категории. В юридической литературе встречается обратная точка зрения, так Зайцев И.М. утверждает, что познавательная деятельность суда отражена в виде доказывания, которое представляет собой опосредственный процесс получения истинного знания об искомых фактах.³⁸¹ Соглашаясь с Зайцевым И.М., Осипов Ю.К. добавил, что доказывание – это вид опосредованного судебного познания.³⁸²

Если опираться исключительно на доказывание как опосредованное познание, то справедливо возникает, например, вопрос о самом спорном или бесспорном материальном правоотношении сторон. И мы приходим к тому, что судебное познание структурно сложный процесс отражения знаний судом путем непосредственного и опосредованного восприятия, где судебное доказывание будет опосредованной формой – лишь частью судебного познания.

Одним из характерных элементов судебного познания является его этапность. В соответствии с положениями пункта 1 статьи 270 Ар-

³⁷⁹ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство - 2-е изд., перераб. и доп: сборник документов / С. Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. д.ю.н., проф. М.А. Фокиной. - Москва: Статут, 2019. С.120.

³⁸⁰ Алексеев С.С. Объективное в праве // Правоведение. 1971. N1. С.113.

³⁸¹ Зайцев И.М. Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе. Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов. 1987г. С16-17.

³⁸² Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство - 2-е изд., перераб. и доп: сборник документов / С. Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. д.ю.н., проф. М.А. Фокиной. - Москва: Статут, 2019. С.122.

битражного процессуального кодекса РФ (далее по тексту – АПК РФ)³⁸³ среди оснований отмены или изменения решения суда первой инстанции можно назвать: неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела. Логично предположить, что этапность судебного познания соответствует этому перечню АПК РФ.

Для нас имеет важнейшее значение этап установления фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, путем их доказывания. В общем плане эти обстоятельства (юридические факты) являются предметом доказывания.

Согласно пункту 2 статьи 65 АПК РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права. Отметим, что самого понятия предмет доказывания АПК РФ не содержит.

Некоторые авторы середины прошлого века, среди которых можно назвать Клеймана А.Ф., Курылева С.В., утверждали, что суд не являлся субъектом доказывания, его главной задачей было разрешение дела. Курылев С.В. говорил: «доказывание – не познание, доказывание для познания».³⁸⁴

В свою очередь Треушников М.К. выступает за более широкое толкование понятия доказывание, говоря не о предмете доказывания, а о пределах доказывания. Цель судебного доказывания состоит не только и не столько в собирании доказательственного материала сторонами и его представлении, а в извлечении из доказательств судом точных выводов для обоснования решения, для защиты права. Представление о судебном доказывании как деятельности только сторон по убеждению суда в истинности своих утверждений слишком преувеличивает возможности сторон в доказательственном процессе и исключает какие-либо функции суда в доказывании.³⁸⁵

Роль суда в исследовании и познании доказательств не ограничивается пассивным поведением их опосредованного восприятия. Соглас-

³⁸³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. N30. ст.3012.

³⁸⁴ Курылев С.В. Доказывание и его место в процессе судебного познания // Труды Иркутского госуниверситета. Т. 13. 1955. С. 65.

³⁸⁵ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2004. С. 34 - 35.

но пункту 5 статьи 66 АПК РФ в случае непредставления органами государственной власти и/или их должностными лицами доказательств по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, арбитражный суд истребует доказательства от этих органов по своей инициативе. Соответственно в налоговых спорах Арбитражный суд является наряду с процессуальными сторонами по делу субъектом доказывания.

Состав подлежащих доказыванию в судебном процессе фактов и обосновывающих их обстоятельств в науке процессуального права остается дискуссионным. В шестидесятые года двадцатого века Юдельсон К.С. предложил универсальную модель состава материально-правовых фактов, которые доказываются в любом гражданском деле.³⁸⁶ Модель настолько точно сформулировала скелет всего процесса доказывания, что широко используется и по сей день:

1. Факты легимитизации – активные и пассивные факты. Первые направлены на связь истца с предметом спора, вторые указывают на правовую связь ответчика с предметом спора.

2. Факты повода к иску – факты, свидетельствующие о том, что право истца нарушено, следовательно, требует судебной защиты.

3. Факты, непосредственно правопроизводящие. Речь идет о фактах, которые лежат в основе возникновения спорного материального правоотношения.

Дискуссионность же по вопросу состава предмета доказывания состоит в том, что зачастую наряду с материально-правовыми фактами доказыванию подлежат процессуальные юридические факты, доказательственные факты. Например, Ярков В.В. ввел в отношении процессуальных фактов понятие локальных предметов доказывания, в состав которых включаются факты, подлежащие установлению в рамках решения вопроса отдельного процессуального действия.³⁸⁷

Фокина М.А. к числу процессуальных фактов относит проверочные факты, то есть те факты, которые необходимо установить для проверки достоверности судебных доказательств.³⁸⁸

³⁸⁶ Юдельсон К.С. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 33 - 34.

³⁸⁷ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 139.

³⁸⁸ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство - 2-е изд., перераб. и доп: сборник документов / С. Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. д.ю.н., проф. М.А. Фокиной. - Москва: Статут, 2019. С.198.

По нашему мнению, состав предмета доказывания по налоговому спору помимо материально-правовых фактов содержит доказательственные факты. Более того именно они зачастую являются определяющими для установления возможности наличия / отсутствия факта как основания соответствующего материального налогового правоотношения.

Так, в спорах об обоснованности начисления налога суду необходимо выяснить наличие такого факта, как объект налогообложения. Согласно пункту 1 статьи 374 Налогового кодекса РФ (далее по тексту – НК РФ)³⁸⁹ объектом налогообложения по налогу на имущество будет недвижимое имущество (в том числе имущество, переданное во временное владение, в пользование, распоряжение, доверительное управление, внесенное в совместную деятельность или полученное по концессионному соглашению), учитываемое на балансе организации в качестве объектов основных средств в порядке, установленном законом для ведения бухгалтерского и налогового учета.

Однако для установления этого юридического факта, как основания возникновения материального публично-правового отношения по налогу на имущество, необходимо определить круг доказательственных фактов, которые достоверно точно смогут обосновать вывод о правомерности его возникновения. Например, объектом налогообложения с 01.01.2019 будет только недвижимое имущество, а весь состав движимого имущества в базу налогообложения не включается. Значит суду необходимо будет исследовать весь состав основных средств налогоплательщика – субъекта налогового спора на предмет отнесения его инвентарного имущества к объектам недвижимости, а также на предмет оценки достоверности кадастровой стоимости этого имущества, как основания для возникновения налогооблагаемой базы в целях исчисления и уплаты налога на имущество юридических лиц.

В заключении подведем краткие итоги вышеизложенного.

Под налоговым спором мы будем понимать разногласие субъектов публично-правового отношения в лице налоговых органов и налогоплательщиков по поводу их прав и обязанностей, связанных с исчислением и уплатой налогов, требующее проверки законности действий властно управомоченной стороны и подлежащее разрешению в порядке, предусмотренном процессуальным законом.

Судебное доказывание, реализуемое в опосредованной форме, является частью судебного познания, в том числе и при разрешении налоговых споров.

³⁸⁹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // СЗ РФ. 2000. N32. ст. 3340.

Судебный орган в налоговых спорах является активным субъектным участником процесса доказывания при разрешении каждого конкретного дела, определяя перечень фактов, которые должны быть установлены, решает вопрос о том, какие средства доказывания отвечают требованиям процессуального закона и могут дать относимую, значимую для дела информацию.

В состав предмета доказывания по налоговым спорам включаются основные материально-правовые факты, доказательственные факты, процессуальные факты.

Список использованных источников:

1. Алексеев С.С. Объективное в праве // Правоведение. 1971. №1.
2. Бартунаева Н.Л. Предмет доказывания по налоговым спорам, связанным с привлечением субъектов хозяйственной деятельности к ответственности / Н.Л. Бартунаева, предисл. Д.А. Фурсова. – М: Волтерс Клувер, 2007. 152 с.
3. Зайцев И.М. Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе. Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов. 1987г. 377 с.
4. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство - 2-е изд., перераб. и доп: сборник документов / С. Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. д.ю.н., проф. М.А. Фокиной. - Москва: Статут, 2019. 656 с.
5. Курылев С.В. Доказывание и его место в процессе судебного познания // Труды Иркутского госуниверситета. Т. 13. 1955. С. 37-67.
6. Орахелашвили Д.Б. Понятие налоговых споров и отдельные направления их разрешения в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М.: Московский гуманитарный университет. 2004. 185 с.
7. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2004. 272с.
8. Шинкарюк Д.А. «О понятии налогового спора» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. №2(11). С. 42-47.
9. Юдельсон К.С. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951.
10. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 523 с.

М.Н. Савина
(Научный руководитель: Албегова З.Х.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)

Некоторые вопросы привлечения к субсидиарной ответственности

В данной статье определен круг лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, а также основания привлечения. Рассмотрена практика привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности.

Субсидиарная ответственность – дополнительная ответственность, возлагаемая, например, на членов полного товарищества, в условиях, когда основной ответчик не способен оплатить долг.³⁹⁰

Институт субсидиарной ответственности безусловно является актуальной темой и в настоящее время прогрессивно развивается. Законодатель не оставляет без внимания данную отрасль, тому подтверждение недавние изменения по процедуре привлечения к субсидиарной ответственности.

Для того, чтобы осветить рассматриваемую тему обозначим круг лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, а также основания привлечения.

Чаще всего, ответственность за неспособность удовлетворить требования кредиторов возлагается на руководителей компании и учредителей. Кроме того, могут быть привлечены к субсидиарной ответственности и другие лица, которые своими действиями могут создать условия для банкротства, например, главный бухгалтер.

Согласно ст. 61.14 ФЗ «О несостоятельности»³⁹¹ правом о привлечении к субсидиарной ответственности обладают кредиторы, а также арбитражные управляющие.

Что касается оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, то следует отметить следующие причины:

- отсутствует документация, либо в ней искажена информация;
- заключены сомнительные сделки;

³⁹⁰ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. ИНФРА-М., 2011.

³⁹¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 15.03.2020).

- обнаружен вывод средств на иностранные счета, находящиеся под юрисдикцией стран с низкой налоговой нагрузкой;
- обнаружено, что руководители брали кредиты без четких целей, деньги тратились безосновательно, что привело к банкротству.³⁹²

Рассмотрев круг лиц, привлекаемых к ответственности, необходимо затронуть вопрос о неоправданно расширенном перечне лиц, которые способны влиять на деятельность должника. Безусловно, в этом есть плюсы, но из минусов следует отметить, что из-за обширного круга лиц, можно привлекать к ответственности отнюдь не тех, кто действительно как-то его контролировал, а сами эти попытки не всегда сопровождаются доказыванием факта деяния привлекаемого лица.

Заявители, включающие в свои заявления по максимуму ответчиков, зачастую не способны доказать наличие статуса контролирующего лица у всех ответчиков. Подспорьем для них служит правовая позиция Верховного суда РФ, выраженная в определении от 15.02.2018 №302-ЭС14-1472 (4,5,7), согласно которой конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего статуса.³⁹³ Отсюда вытекает вопрос о законодательном закреплении фактической и формальной аффилированности.

Рассмотрим судебную практику где наглядно показаны лица, которые привлекали к субсидиарной ответственности руководителей должника и иных лиц в деле о банкротстве.

Рассмотрим дело, которое касается главного бухгалтера. Так, в ходе судебного дела представители Сбербанка просили суд о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего главного бухгалтера банкрота, поскольку она являлась супругой руководителя, поэтому могла воздействовать на деятельность организации и выводить ее активы, но истец не предоставил доказательств о том, что главный бухгалтер могла определять хозяйственную деятельность должника и совершать от его имени сделки, поэтому суды всех инстанций отказали кредиторы (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.09.2019 № Ф03-3922/2019).

Существуют дела в рамках которого привлекались к ответственности главные бухгалтера, например, по заявлению конкурсного управляющего суд привлек главного бухгалтера к субсидиарной ответственности, на основании не предоставления бухгалтерской отчетности и доку-

³⁹² «Как решить проблему субсидиарной ответственности». - URL: <https://fcbg.ru/Kak-reshit-problemu-subsidiarnoj-otvetstvennosti> (дата обращения 15.03.2020).

³⁹³ Карапетян Юлия «Объективно повысить показатели можно, изменив подход». - 27.05.2019 - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3977664> (дата обращения 20.03.2020).

ментов бухгалтерского учета (*Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2019 № N А40-41171/16*).

Далее рассмотрим дело, в рамках которого Арбитражный суд по заявлению уполномоченного органа привлек генерального директора должника к субсидиарной ответственности, а также президента компании, который владел активами должника через холдинговую структуру. Формально он владел только компанией, которой принадлежало имущество должника, а в организации-банкроте занимал административную должность. Впоследствии апелляция поддержала решение первой инстанции. Однако окружной суд отменил решение в части взыскания убытков с владельца холдинга. Суд округа исходил из того, что согласно должностной инструкции президент общества подотчетен генеральному директору и осуществляет лишь контроль над эффективной работой компании.

При рассмотрении данного дела Верховный Суд РФ указал, что установление фактического контроля не всегда обусловлено наличием (отсутствием) юридических признаков аффилированности. Контролирующее лицо всегда заинтересовано в сокрытии своей связи с должником.

Верховный Суд РФ признал президента контролирующим лицом на основании следующих признаков: согласно карточкам банковских счетов, президент компании вправе распоряжаться денежными средствами компании самостоятельно; он является управляющим холдинговых компаний, которым принадлежат основные активы должника; на встречах со СМИ президент позиционировал себя в качестве фактического владельца группы компаний.

Ответчик не смог опровергнуть доводы судей, и ВС РФ оставил в силе судебные акты, которые изначально привлекли его к субсидиарной ответственности (Определение Верховного Суда РФ от 07.10.2019 № 309-ЭС18-22373 по делу № А56-83793/2014).

Данное дело интересно тем, что суд определил критерии для привлечения к субсидиарной ответственности, а также примеры косвенных доказательств, которыми может быть подтвержден статус бенефициара должника. Кроме того, суд определил, что бенефициару самому нужно раскрыть собственную версию инкриминируемых ему событий.

Рассмотрим другое дело, в котором заявителем выступал конкурсный управляющий. Он просил привлечь к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника, обосновывая тем, что ответчик не передал необходимую документацию для проведения процедур в деле о несостоятельности. Руководитель настаивал, что ко времени истребова-

ния у него документов он уже не являлся руководителем должника. При этом он сообщал конкурсному управляющему, где можно получить необходимые ему документы.

Суд первой инстанции отклонил требования заявителя ввиду недоказанности того факта, что какие-либо действия руководителя повлекли убытки для кредиторов, а также недоказанности вины бывшего руководителя.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции и привлек бывшего руководителя к субсидиарной ответственности в размере последней известной балансовой стоимости активов должника, указав, что его виновное противоправное бездействие по представлению документации повлекло невозможность формирования конкурсной массы должника. Суд округа оставил постановление апелляционного суда без изменения. (Постановление АС Уральского округа от 30.04.2019 по делу № А07-627/2017).

Рассмотрев судебную практику о привлечении к субсидиарной ответственности следует отметить, что она довольно разнообразна и в большинстве споров суды не всегда приходили к единому мнению.

Таким образом, банкротство организаций – сложный и длительный процесс и порой не всегда компания способна удовлетворить требования государственных органов, финансовых партнеров и других кредиторов. В таком случае, имея основания и доказательства, кредитор и арбитражный управляющий вправе заявить о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника. Кроме того, обратившись к статистическим данным мы видим, что показатели привлечения к субсидиарной ответственности имеют положительную динамику, так сравнивая 2018 и 2019 года, количество заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности увеличилось на 12%, количество удовлетворённых заявлений также увеличилось на 19%.³⁹⁴

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 15.03.2020).
2. Карапетян Юлия «Объективно повысить показатели можно, изменив подход». - 27.05.2019 - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3977664> (дата обращения 20.03.2020).

³⁹⁴ Юхнин А.В. Процедуры банкротства: статистика Федресурса. - URL: <http://download.fedresurs.ru/news/Алексей%20Юхнин%20Статистика%20ЕФРСБ%20Уральский%20форум%202019.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. ИНФРА-М., 2011.

4. Юхнин А.В. Процедуры банкротства: статистика Федресурса. - URL: <http://download.fedresurs.ru/news/Алексей%20Юхнин%20Статистика%20ЕФРСБ%20Уральский%20форум%202019.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

5. «Как решить проблему субсидиарной ответственности». - URL: <https://fcbg.ru/Kak-reshit-problemu-subsidiarnoj-otvetstvennosti> (дата обращения 15.03.2020).

А.А. Самойлова

*(Научный руководитель: Новоселова А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

Актуальные проблемы процедуры разрешения спортивных споров: вопросы теории и практики

В статье проанализированы теоретические и практические аспекты по вопросу разрешения спортивных споров. Автор приводит обзор актуальных проблем с точки зрения доктринальных положений и правоприменительной практики по данному вопросу. Делается акцент на юрисдикционной составляющей указанной категории споров.

Возникновение конфликтов в спортивном мире не является феноменом современности, о чем мы можем убедиться из источников, повествующих еще о временах античности и первых Олимпийских играх. Как справедливо отмечает Е.В. Погосян, «спорт, в особенности профессиональный, не может существовать без конфликтов. Связано это прежде всего с тем, что спортивным отношениям присущи такие аспекты, как соревновательность и конкуренция, что и обуславливает возникновение конфликтных ситуаций в спортивной среде»³⁹⁵.

Тем не менее, в настоящее время спортивные конфликты по количественному признаку явно увеличились, а по содержательному – заметно обострились. Связывают данную динамику с растущей коммерциализацией в спорте. Чем больше спорт становится частью экономики, тем обширнее становится состав субъектов, вовлеченных в спортивную

³⁹⁵ Погосян Е.В. Формы разрешения спортивных споров: монография / Е.В. Погосян. – М.: Волтерс Клувер. – 2011. – С. 28.

деятельность. Профессиональные спортсмены, спортивные организации, агенты, спонсоры и многие другие, – все участники спортивных отношений нуждаются в легальном закреплении в равной степени справедливого для всех механизма способов защиты их прав.

В связи с этим тревожно обнаруживать, что отечественный уровень правового регулирования особенностей рассмотрения спортивных споров оставляет желать лучшего: доктрина стремительно наполняется теоретическими исследованиями, в которых правоведаы обращаются от одной проблематики к другой; юристы-практики отмечают многочисленные проблемы правоприменительного характера. В качестве общих закономерностей, отмечаемых в теории и практике, можно выделить неоднозначность самой категории спортивного спора, недостаточную проработанность юрисдикционных способов защиты прав субъектов спортивной деятельности, а также принятие законодателем весьма противоречивых норм, неспособных устранить пробельность в существующей процедуре разрешения спортивных споров.

Первопричину сложившегося положения дел обнаруживаем, как говорится, «с порога»: несмотря на то, что базовый Закон³⁹⁶ по данному вопросу был принят еще в 2007 году и с тех пор подвергался многочисленным правкам и дополнениям, на сегодняшний день на законодательном уровне так и не закреплена правовая категория под названием «спортивный спор».

Так, вступившие в силу в 2016 году изменения³⁹⁷ были направлены на расширение понятийного аппарата в указанной области. В Закон были включены такие понятия, как: спортивная санкция; профессиональная спортивная лига; профессиональные спортивные соревнования; профессиональный спортивный клуб и др. И тем не менее, законодателем в очередной раз было неоправданно проигнорировано включение в Закон одного из центральнообразующих процессуальных понятий, – «спортивный спор», – тогда как в отечественной доктрине уже сформулированы и в достаточной степени обоснованы весьма удачные определения (см., например, диссертационные исследования Е.В. Погосян³⁹⁸ и С.А. Юрлова³⁹⁹).

³⁹⁶ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 50, ст. 6242.

³⁹⁷ Федеральный закон от 22.11.2016 № 396-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, № 48, ст. 6736.

³⁹⁸ Погосян Е.В. Указ. соч. – С. 44-46.

Внедрение указанной дефиниции помогло бы определить родовые признаки и критерии квалификации указанной категории споров, а также их корреляцию с трудовыми и гражданско-правовыми спорами, что имело бы существенное значение в контексте применения той или иной легальной процедуры их разрешения. Таким образом, восполнение понятийного пробела в отношении спортивных споров позволит последовательно перейти к разрешению следующей фундаментальной проблемы – их юрисдикционности.

Отмечается, что в вопросе правового регулирования процедуры разрешения спортивных споров законодатель создает акцент на регламентации механизмов рассмотрения споров указанной категории в третейских судах. Тем не менее, все большее количество ученых склоняется к необходимости включения в Закон императивного требования к профессиональной спортивной организации по созданию собственных юрисдикционных органов с целью разрешения возникших спортивных споров. На сегодняшний день данная опция носит диспозитивный характер и является только лишь правом, а не обязанностью спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг (часть 2 статьи 36.5 Закона).

В обоснование указанной позиции следует отметить следующее. Специфика спортивной деятельности, особенно на профессиональном уровне, такова, что разрешение любого рода разногласий сводится к необходимости обладания специальными познаниями. Носителями таких знаний являются не только юристы, но и спортивные судьи, тренеры, сами спортсмены и иные работники спортивных организаций. В связи с этим представляется, что профессиональная спортивная организация должна создавать собственные органы по разрешению профильных конфликтов, в которые будут входить разноплановые специалисты в данной области.

К реализации указанного предложения подталкивает и статистика: существующий спортивный арбитраж в Российской Федерации рассматривает не более десяти споров в год, абсолютное большинство из которых связано с популярными командными видами спорта (футбол, баскетбол), в связи с чем делаем вывод о том, что возможность рассмотрения спортивного спора в арбитраже является весьма теоретической для лица, занимающегося индивидуальным видом спорта.

Дополнительным аргументом может служить и позитивный опыт разрешения споров внутренними органами, наработанный в некоторых

³⁹⁹ Юрлов С.А. Разрешение спортивных споров: вопросы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – М.: РУДН. – 2017. – С. 31-35.

федеральных органах исполнительной власти, в частности, в Федеральной налоговой службе и Федеральной антимонопольной службе.

С целью соблюдения гарантий справедливой защиты прав всех участников спортивной деятельности предлагается предусмотреть, что решения юрисдикционных органов профессиональной спортивной организации могут быть обжалованы в постоянно действующее арбитражное учреждение, а также в орган судебной власти в соответствии с гражданским (арбитражным) процессуальным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в отечественной теории и практике обнаруживается проблематика, связанная с процедурой разрешения споров, возникающих в спортивной сфере, которая требует глубокой теоретической проработки и соответствующего законодательного реформирования. Эффективное решение обозначенных проблем невозможно без досконального изучения понятия, сущности, признаков и юрисдикционной принадлежности спортивных споров.

Список использованных источников:

1. Магомедтагиров К.Г. К вопросу о проблеме легального определения понятия «спортивный спор» в российском законодательстве // Вестник науки. – 2019. – № 6 (15). – С. 303-308.
2. Погосян Е.В. Формы разрешения спортивных споров: монография / Е.В. Погосян. – М.: Волтерс Клувер. – 2011. – 160 с.
3. Рязанов Р.В. Классификация спортивных споров и тенденции развития рассмотрения спортивных споров // Вести научных достижений. Спорт и право. – 2020. – № 1. – С. 19-24.
4. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 50, ст. 6242.
5. Федеральный закон от 22.11.2016 № 396-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, № 48, ст. 6736.
6. Юрлов С.А. Разрешение спортивных споров: вопросы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – М.: РУДН. – 2017. – 208 с.
7. Юрлов С.А. Юрисдикционный орган спортивной федерации. Органы, разрешающие спортивные споры // Адвокат. – 2015. – № 8. – С. 68-71.

С.И. Рудакова

*(Научный руководитель: Колесникова М.М.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)*

Защита прав потребителей при оказании сетевых услуг

Статья посвящена анализу сущности сетевых и дистанционных услуг. Дана характеристика дистанционных услуг, проводится анализ прав потребителей при оказании дистанционных услуг, а также выделяются проблемы защиты прав потребителей при оказании дистанционных услуг и вносятся предложения по решению таких проблем.

В связи с развитием информационных технологий в последние десятилетия стала актуальной проблема оказания сетевых услуг и защиты прав потребителей таких услуг. Понятие сетевые услуги в законодательстве РФ отсутствует, однако, дается определение услуг связи в ст.2 Федерального закона РФ от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи». В соответствии с положениями данной статьи под услугами связи следует понимать «деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений»⁴⁰⁰. Однако, такой определение является не полным и не отражает сущности сетевых услуг.

Если обратиться к Правилам оказания телематических услуг связи, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2007 № 575 (далее – Правила оказания телематических услуг связи), то в данном нормативном акте законодатель оперирует понятием телематических услуг, под которыми следует понимать «правоотношения между гражданами-абонентами услуг связи и операторами связи по поводу предоставления услуг доступа к информационным системам информационно - телекоммуникационных сетей, в том числе к сети Интернет»⁴⁰¹.

Исходя из данного понятия можно выделить двух субъектов, которые выступают сторонами договора оказания телематических услуг. С одной стороны, это поставщик услуг, а с другой стороны это потребитель таких услуг.

⁴⁰⁰Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 06.06.2019) «О связи»//Собрание законодательства РФ. 14.07.2003. № 28. ст. 2895.

⁴⁰¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2007 № 575 «Об утверждении правил оказания телематических услуг» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Гарант

Однако, понятие телематических услуг не является тождественным понятию сетевых услуг. Для целей настоящего исследования к сетевым услугам будут отнесены услуги, которые оказываются как непосредственно поставщиком услуг, например, провайдером, так и физические лица, юридические лица, а также государства в лице его уполномоченных органов, которые оказывают услуги в сети Интернет. Таких услуг достаточно большое количество. Если рассматривать деятельность уполномоченных органов государства по оказанию услуг с использованием сети Интернет, то законодателем такая деятельность детально регламентирована. В качестве примера можно привести деятельности сервиса Госуслуги, электронных приемных и т.д.

Однако, в сети Интернет оказывают услуги физические и юридические лица. Отношения по поводу оказанных услуг регулируются нормами гражданского законодательства, актами Правительства, а также положениями Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей»⁴⁰², однако, дистанционных способ оказания услуг практически законодателем не регламентируется.

Дистанционный способ оказания услуг, приобретающий всё большую популярность, в частности вследствие огромной площади нашей страны и относительно низкой плотности населения, характеризуется выбором услуги, а также исполнителя, который будет оказывать данную услугу по описаниям, что порождает много отрицательных последствий, особенно в случае недобросовестности исполнителя. В качестве примера дистанционных услуг можно привести дистанционные услуги, которые оказываются семьям, в которых воспитываются дети-инвалиды, а также семьи, в которых воспитываются дети с ограниченными возможностями⁴⁰³. Актуальным является оказание образовательных услуг. В сети Интернет можно встретить многочисленные предложения о проведении онлайн-обучения, например, по работе с фотошопом, оформлению различных коллажей. При этом по результатам прохождения таких онлайн-курсов выдаются сертификаты о прохождении такого обучения⁴⁰⁴. Кроме того, многие высшие учебные заведения по отдельным направлениям осуществляют обучение дистанционно. Все

⁴⁰² Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей»//Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. ст. 140.

⁴⁰³ Оказание дистанционных услуг семьям, в которых воспитываются дети-инвалиды [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://methodcentr.ru/Bank/bank/153-dostupnie_vozmozhnosti.pdf (Дата обращения: 26.02.2020)

⁴⁰⁴ Онлайн-курсы обучения работы с фотошопом [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://bbport.ru/ideas/show/internet-uslugi-idei-dlja-biznesa/>(Дата обращения: 26.02.2020)

это свидетельствует о востребованности услуг, которые оказываются дистанционным способом.

Однако, с увеличением количества услуг, которые оказываются дистанционным способом возрастает и количество споров, связанных с нарушением прав потребителей. В качестве примеров исков о защите прав потребителей по договорам об оказании дистанционных услуг можно привести решение по иску Рейнфельд С.Н. о взыскании с автономной некоммерческой организации дополнительного образования «Международная школа английского языка «Премиум» денежных средств за неоказанные дистанционные услуги в размере 55 520 рублей, компенсации морального вреда в размере 20 000 рублей, штрафа за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке⁴⁰⁵.

На момент принятия Закон № 2300-1 был эффективным и соответствовал передовым стандартам защиты. При этом важность и значимость этого нормативного акта подчеркивает тот факт, что потребителем согласно преамбуле Закона № 2300-1 может быть только гражданин, физическое лицо – субъект, требующий особой защиты со стороны законодательства в обширной сфере рыночных отношений, в которых он участвует. Как справедливо отметил А.Ю. Зак, «слабость» потребителя рассматривается как часть его статуса, как некая зависимость от предпринимателя⁴⁰⁶.

Стоит отметить несовершенство норм Закона № 2300-1 в части регламентации вопросов, связанных с защитой прав потребителей при оказании услуг, а также существование пробелов в правовом регулировании правоотношений в области защиты прав потребителей. Наиболее актуальной проблемой является отсутствие норм, позволяющих прибегать к защите прав потребителей при оказании дистанционных услуг.

Первой проблемой, с которой сталкивается потребитель при защите своих прав, является то, что Закон № 2300-1 не разграничивает такие понятия как выполнение работ и оказание услуг, что является пробелом, который необходимо ликвидировать путем закрепления таких понятий в нормах исследуемого акта. Кроме того, в Законе № 2300-1 отсутствует понятие оказания услуг дистанционным спо-

⁴⁰⁵ Решение Кировского районного суда города Ярославля от 21 июня 2018 года Дело 2-2806/2018 ~ М-1875/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://sudrf.ru> (Дата обращения: 26.02.2020)

⁴⁰⁶Зак А.Ю. Защита прав потребителей при осуществлении специальной коммерческой практики в России и ЕС // Право и политика. 2010. № 7. С. 1281.

собом. Как считает Е.В. Накушнова, многие из таких услуг настолько специфичны, что влекут за собой необходимость формирования новых правовых моделей⁴⁰⁷.

В 2007 году законодателем была предпринята попытка регламентации вопросов, связанных с продажей товаров дистанционным способом, однако, возникла проблема, связанная с тем, что данному вопросу была посвящена только ст.26.1 Закона № 2300-1, который для решения спорных вопросов отсылает к положениям Постановления Правительства РФ от 27.09.2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом»⁴⁰⁸.

При этом опять же законодателем речь идет только об электронной торговле, тогда как дистанционное оказание услуг законодатель необоснованно обходит своим вниманием. Такой аспект деятельности регламентируется фрагментарно. Так, например, развитие дистанционного банковского обслуживания клиентов послужило толчком к тому, что в 2008 году Центральным банком России было подготовлено Письмо № 36-Т от 31 марта 2008 года, в котором даны рекомендации по проведению таких операций. Однако, регулирование дистанционных услуг на уровне разъяснений приводит к нарушениям прав при оказании таких услуг, а соответственно и к проблемам, возникающим при обращении потребителя такой услуги в суд с иском о защите прав потребителей.

При оказании услуг дистанционным способом, наиболее распространенным являются нарушения права на информацию, а также права на качество услуги, которая была оказана дистанционно.

Для того, чтобы минимизировать количество нарушений права на информацию при оказании услуг дистанционно, следует на законодательном уровне рассмотреть возможность создания реестров физических лиц, а также юридических лиц, которые имеют право на оказание таких услуг. Это позволит защищать права потребителей, в том числе и от действий мошенников в сети Интернет.

Кроме того, принятие отдельного федерального закона, который регламентировал бы вопросы, связанные с электронной торговлей и оказанием услуг дистанционно, в том числе и с использованием сети Интернет, позволило бы избежать многочисленных проблем.

⁴⁰⁷ Накушнова Е. В. Специфика правового регулирования договоров возмездного оказания услуг // Современное право. 2007. № 10. С. 16.

⁴⁰⁸ Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

Список использованных источников:

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей»//Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. ст. 140.
2. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 06.06.2019) «О связи»//Собрание законодательства РФ. 14.07.2003. № 28. ст. 2895.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2007 № 575 «Об утверждении правил оказания телематических услуг» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Гарант
4. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
5. Решение Кировского районного суда города Ярославля от 21 июня 2018 года Дело 2-2806/2018 ~ М-1875/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://sudrf.ru> (Дата обращения: 26.02.2020)
6. Зак А.Ю. Защита прав потребителей при осуществлении специальной коммерческой практики в России и ЕС // Право и политика. 2010. № 7. С. 1281.
7. Накушнова Е. В. Специфика правового регулирования договоров возмездного оказания услуг // Современное право. 2007. № 10. С. 16.
8. Оказание дистанционных услуг семьям, в которых воспитываются дети-инвалиды [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://methodcentr.ru/Bank/bank/153-dostupnie_vozmozhnosti.pdf (Дата обращения: 26.02.2020)
9. Онлайн-курсы обучения работы с фотошопом [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://bbport.ru/ideas/show/internet-uslugi-idei-dlja-biznesa/>(Дата обращения: 26.02.2020)

М.Н. Санарова

*(Научный руководитель: Колесникова М.М.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)*

Особенности предъявления в арбитражный суд документов иностранного происхождения

В статье исследуются вопросы, а также раскрывается проблематика предъявления в качестве письменных доказательств документов зарубежного происхождения в российские арбитражные суды.

Исходя из положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), каждый участник арбитражного процесса, в том числе и иностранные лица, несут бремя по доказыванию обстоятельств, на которые ссылаются в целях обоснования либо своих требований, либо возражений. Следовательно, арбитражные суды нередко сталкиваются с предъявлением документов, полученных в зарубежном государстве, в качестве доказательств по делу.

Данное обстоятельство вызывает некоторые затруднения, поскольку в отличие от документов отечественного происхождения, иностранные документы для принятия их в качестве письменных доказательств должны пройти определенную процедуру по их признанию и удостоверению, при этом с соблюдением условий, обозначенных в законе.⁴⁰⁹

Так, ст. 255 АПК РФ предусматривает «документы, выданные, составленные или удостоверенные по установленной форме компетентными органами иностранных государств вне пределов Российской Федерации по нормам иностранного права в отношении российских организаций и граждан или иностранных лиц, принимаются арбитражными судами в Российской Федерации при наличии легализации указанных документов или проставлении апостиля, если иное не установлено международным договором Российской Федерации. Документы, составленные на иностранном языке, при представлении в арбитражный суд в Российской Федерации должны сопровождаться их надлежащим образом заверенным переводом на русский язык.»

Указанная норма арбитражного законодательства направлена на подтверждение источника происхождения доказательства, представленного в виде иностранного документа, в арбитражном процессе. Однако, данное обстоятельство не является препятствием для проведения дополнительной проверки судом, иницируемой в целях установления правильности содержащихся в нем сведений по существу.

Итак, при анализе норм арбитражного законодательства, следует выделить три варианта процедуры признания на территории Российской Федерации юридической силы документов, выданных либо составленных компетентными органами иностранного государства. К ним относятся:

1. Легализация документов. Процедура осуществляется консульскими должностными лицами путем «удостоверения подлинности подписи, полномочия лица, подписавшего документ подлинности печати или штампа, которыми скреплен представленный на легализацию документ, и соответствия данного документа законодательству государ-

⁴⁰⁹ См.: Кенсовский П.А. Легализация и признание документов иностранных государств. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 345.

ства пребывания» (п. 1 ст. 27 Федерального закона от 05. 07. 2010 №154-ФЗ (ред. от 26. 07. 2019) «Консульский устав Российской Федерации»). Следует отметить, что указанной процедуре подвергаются только официальные документы.

2. Проставление апостиля. Процедура регулируется Гаагской конвенцией, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (далее - Конвенция, принята в Гааге, 5 октября 1961 года), ратифицирована Россией 4 сентября 1991 года и вступила в силу 31 мая 19921 года. Суть заключается в том, что государства-участники Конвенции освобождают от легализации официальные документы, а для удостоверения подлинности самого документа, а также его содержания, проставляют на отдельном листе или же на самом документе апостиль, представляющий собой специальный штамп установленного образца.⁴¹⁰

3. Принятие документа по условиям международного договора. Данная процедура вытекает из условий двухсторонних договоров Российской Федерации о правовой помощи. Так, п. 1 ст. 13 Договора между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам (подписан в г. Москве 23.09.1997) предусматривает: «документы, которые были на территории одной из Договаривающихся Сторон составлены или засвидетельствованы учреждением юстиции или официальным должностным лицом в пределах их компетенции и по установленной форме и заверенные печатью, принимаются на территории другой Договаривающейся Стороны без какого-либо иного удостоверения». При этом документ так же должен носить официальный характер.

Однако, проводя анализ нормативно-правовых актов, рассмотренных ранее, нами была выявлена правовая коллизия, заключающаяся в определении круга иностранных документов, допускаемых к предъявлению в арбитражный суд.

Так, отечественное арбитражное законодательство содержит несколько положений относительно требований, предъявляемых к рассматриваемым нами документам, а именно п. 5-7 ст. 75 и положения ст. 255 АПК РФ. Как уже было отмечено ранее, ст. 255 АПК РФ распространяет свое действие только на документы, исходящие от компетентных иностранных органов. В то же время положения ст. 75 АПК РФ предусматривают предъявление в качестве доказательств помимо офи-

⁴¹⁰ См.: Крутских Д.В. Легализация иностранных официальных документов Апостиль. // Государство, право и управление. Материалы IV-й Всероссийской научно-практической конференции, 23 апреля 2004 г. - М.: Изд-во ГУУ, 2004, Вып. 2. - С. 136.

циальных документов еще и иностранные документы, легализованные в установленном законом порядке.

В процессуальной литературе под официальными зарубежными документами понимаются документы, исходящие от компетентных органов иностранного государства, а под документами, полученными в иностранном государстве – как иностранные официальные, так и неофициальные (частные) документы.⁴¹¹

Часть 6 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает легализацию всех документов иностранного происхождения как официальных, так и неофициальных (частных), регламентируя, что документ, полученный в иностранном государстве, признается в арбитражном суде письменным доказательством, если он легализован в установленном порядке.

С содержанием указанной нормы трудно согласиться по следующим причинам.

Во-первых, она не соответствует сложившейся мировой практике легализации документов. Так, по данным Министерства иностранных дел Российской Федерации "в соответствии с международной практикой не требуется легализация паспортов и заменяющих их документов, а также документов, имеющих прямое отношение к коммерческим или таможенным операциям (счета, документы о перемещении товаров через границу, соглашения о поставке товаров и предоставлении услуг, выполнении различных работ и расчетов, таможенные декларации и тому подобное)».⁴¹²

Во-вторых, распространяя требование о легализации иностранных неофициальных документов, ч. 6 ст. 75 АПК РФ вступает в некоторое противоречие со ст. 27 Консульского устава РФ, которая закрепляет, что легализации подлежат лишь официальные иностранные документы.

По нашему мнению, к неофициальным зарубежным документам не должно предъявляться требование относительно их легализации, принятие таких документов арбитражными судами в качестве письменных доказательств должно осуществляться при наличии перевода, удостоверяющего надлежащим образом.

⁴¹¹ См.: Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / М. А. Видуков [и др.]; под редакцией М. А. Видукова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2014. С. 737-738. Текст: электронный // ЭБС Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/378760> (дата обращения: 20.03.2020).

⁴¹² См.: Информация о порядке легализации документов // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. (Информационный сервер МИД России). URL: <http://www.in.mid.ru/dks.nsCmnsdoc/> (дата обращения: 20.03.2020).

Исходя из приведенных ранее положений, мы можем предложить законодателю исключить из российского арбитражного законодательства положения ч. 6 ст. 75 АПК РФ об обязательной легализации частных документов, выданных на территории зарубежного государства. При этом важно заметить, что легализация указанных выше документов необходима в случаях, когда такие документы вызывают сомнение у арбитражного суда относительно их подлинности, а также при оспаривании этих документов участниками процесса.

Список использованных источников:

1. Кенсовский П.А. Легализация и признание документов иностранных государств. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.

2. Крутских Д.В. Легализация иностранных официальных документов Апостиль. // Государство, право и управление. Материалы IV-й Всероссийской научно-практической конференции, 23 апреля 2004 г. - М.: Изд-во ГУУ, 2004, №2. С. 136-138.

3. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / М. А. Викут [и др.]; под редакцией М. А. Викут. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2014. 627 с. // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/378760> (дата обращения: 20.03.2020).

4. Информация о порядке легализации документов // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. (Информационный сервер МИД России). URL: <http://www.in.mid.ru/dks.nsCmnsdoc/> (дата обращения: 20.03.2020).

Я.В. Сафонова

*(Научный руководитель: Фомин А.А.,
профессор кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, доктор юридических наук, профессор)*

Судебная ошибка как основание привлечения судей к дисциплинарной ответственности

В данной статье рассматриваются различные точки зрения на понятие судебной ошибки в гражданском судопроизводстве. Выделены виды судебных ошибок, сложившихся в правоприменительной практике. А также в работе представлены фрагменты из конкретных судебных дел, раскрывающие сущность судебных ошибок в институте дисциплинарной ответственности судей.

Ввиду отсутствия на законодательном уровне понятия «судебная ошибка», на практике возникает множество неоднозначных ситуаций,

связанных с квалификацией деяния судьи, допустившего ошибку, в качестве дисциплинарного проступка.

Термин «судебная ошибка», на мой взгляд, означает неправильность, допущенную судьей при осуществлении им правосудия. Примечательно, что законодатель не употребляет словосочетание «судебная ошибка», однако в ст. 200 и ст. 390 ГПК РФ применяет понятие «ошибка». Так, ст. 200 ГПК РФ предусматривает что «суд может по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, исправить допущенные в решении суда описки или явные арифметические ошибки»⁴¹³. П. 5 ст. 390 ГПК РФ говорит о том, что кассационный суд общей юрисдикции вправе «отменить либо изменить судебное постановление суда первой или апелляционной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права»⁴¹⁴. Получается, что на законодательном уровне закреплена возможность совершения судебной ошибки.

В юридической литературе приоритетным является представление о судебных ошибках как ошибочных действиях в широком понимании, включающих любые неправильности. Так, И. М. Зайцев рассматривал судебную ошибку как «любые нарушения, которые допускают судьи на различных этапах судопроизводства, а именно противоправные процессуальные действия суда, результат данных действий; неправильно применённая юридическая норма и другое»⁴¹⁵.

Российский правовед, судья Верховного Суда РФ в отставке, В.В. Дорошков рассуждает следующим образом: «судебная ошибка – это субъективная категория, включающая в себя любое нарушение закона в процессуальной деятельности, в том числе и в мыслительной, представителями судебной системы»⁴¹⁶.

Проанализировав Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 года «О сроках рассмотрения судами РФ уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях», можно утверждать, что ВС РФ рассматривает судебную ошибку как неправильное действие судьи, способное стать причиной отмены судебного

⁴¹³ Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 19 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства РФ от 18 ноября 2002 г. № 46. Ст.200

⁴¹⁴ Там же.Ст.390

⁴¹⁵ Зайцев И.М. Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе: диссертация док. юр. наук - Саратов, 1986. - 8 с

⁴¹⁶ Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В.В. Дорошков // М.: Норма, 2004. – 320 с.

решения и направления дела на новое рассмотрение. Интересным представляется тот факт, что лишь за совершения некоторых из них судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Из Постановления Пленума ВС РФ от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» можно сделать следующий вывод: сам факт совершения судебной ошибки не выступает в качестве основания привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Пленум ВС РФ отметил, что «судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за сам факт принятия незаконного или необоснованного судебного акта в результате судебной ошибки»⁴¹⁷. Речь идёт о ситуации, когда судья неправильно оценил доказательства по делу либо неверно применил нормы материального или процессуального права. В случае установления виновности в принятии заведомо неправосудного судебного акта, судья подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности.

Суть проблематики судебных ошибок очень точно обозначил Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 20 июля 2011 г. № 19-П. Он отметил, что именно характер совершенной судебной ошибки играет важную роль в механизме привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Также КС РФ обозначил: законодатель по существу определяет 2 вида судебных ошибок.

1. Ошибки ординарного характера не могут расцениваться как проявление недобросовестного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям и служить основанием для применения к нему дисциплинарного взыскания. Имеются в виду те из них, которые являются следствием неверной оценки доказательств по делу либо неправильного применения норм права. Если такие нарушения закона не носят систематический характер и не подрывают авторитет судебной власти, они не могут рассматриваться как проявление некомпетентного отношения судьи к своим обязанностям⁴¹⁸.

⁴¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 N 13 "О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей" // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2016. - № 6.

⁴¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко" // Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г., № 31, ст. 4809

Соответственно, подобные нарушения - не основание для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Так, при рассмотрении жалобы судьи Иванова на решение квалификационной коллегии судей Самарской области от 24 марта 2017 г. о досрочном прекращении его полномочий за совершение дисциплинарного проступка, Дисциплинарная коллегия ВС РФ указала, что наложение данного вида дисциплинарного взыскания предусматривается в исключительных случаях за несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Закона РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации"⁴¹⁹.

Судебная же ошибка, совершенная Ивановым (рассматривал дела с нарушением процессуальных сроков, с низким качеством, что повлекло изменение решения) не может рассматриваться как дисциплинарный проступок, влекущий применение наиболее строгого вида дисциплинарного взыскания, ведь поскольку она была своевременно исправлена вышестоящей судебной инстанцией, негативных последствий не наступило. В связи с этим Дисциплинарная коллегия признала решение квалификационной коллегии судей безосновательным и несправедливым.

2. Ошибки, допущенные вследствие некомпетентности или недобросовестности судьи, т.е. в результате совершения которых нарушаются и ущемляются права и законные интересы участников процесса. К таким можно отнести, например, несоблюдение сроков рассмотрения дел, отступление от установленных сроков составления судебных актов, волокита и другие. Подобные нарушения служат основанием для наложения на судью дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий, поскольку свидетельствуют о его пренебрежительном отношении к соблюдению требований закона.

Так, Дисциплинарная коллегия ВС РФ в своем решении отметила: «квалификационная коллегия судей верно определила, что мировым судьей Д. допускались неоднократные нарушения норм процессуального законодательства, а также отсутствовал контроль за сотрудниками аппарата мирового судьи при рассмотрении дел, ведении делопроизводства. По своему характеру данные нарушения несовместимы с высоким званием судьи, причиняют ущерб его репутации, умаляют авторитет судебной власти и назначенный вид дисциплинарного взыскания в виде

⁴¹⁹ "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru>, п.59

досрочного прекращения полномочий мирового судьи является соразмерным тяжести допущенных им нарушений»⁴²⁰.

Таким образом, из данных Обзоров судебной практики можно уяснить следующее.

1. Неумышленные судебные ошибки, выразившиеся в неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, неверном толковании и применении норм права не являются основанием для применения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий, поскольку судья действует в рамках судебного усмотрения и принимает решение, основываясь на внутреннем убеждении.

2. Действия, умаляющие авторитет судебной власти и причиняющие ущерб её репутации, необходимо квалифицировать как дисциплинарный проступок, свидетельствующий о пренебрежении судьей своими служебными обязанностями и судебской этикой.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что судебная ошибка в судопроизводстве является многогранным правовым явлением.

В процессе своей деятельности судья в целях предотвращения вероятных судебных ошибок, безусловно, должен понимать, умело применять законы логики, грамотно оперировать понятиями, суждениями, умозаключениями. Ведь пронизывая все стадии судебного разбирательства, логика позволяет достичь справедливости при разрешении конкретных дел. Очевидно то, что она выступает гарантией недопущения ошибок в процессе разрешения правовых вопросов⁴²¹.

Разумеется, полностью исключить судебные ошибки невозможно, поскольку нельзя предвидеть условия их совершения. Вместе с тем институт дисциплинарной ответственности, на мой взгляд, выступает эффективным механизмом, способным не только устранить допущенные судьей нарушения, обусловленные негативным влиянием человеческого фактора, но и применить соответствующие санкции с целью предупреждения совершения возможных судебных ошибок.

⁴²⁰ Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2016 году (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г.) // Решение № ДК16-20 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru>

⁴²¹ Артемова Д.И., Молева Г.В., Фомин А.А.: Теория судебных доказательств и доказывания, учеб. пособие. Под общ. ред. д-ра юрид. наук А. А. Фомина. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2012. – 40 с.

Список использованных источников:

1. Артемова Д.И., Молева Г.В., Фомин А.А.: Теория судебных доказательств и доказывания, учеб. пособие. Под общ. ред. д-ра юрид. наук А. А. Фомина. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2012. – 40 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 19 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства РФ от 18 ноября 2002 г. № 46.
3. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В.В. Дорошков // М.: Норма, 2004. – 320 с.
4. Зайцев И.М. Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе: диссертация док. юр. наук - Саратов, 1986. - 8 с
5. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru>
6. «Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2016 году» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г.) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru>
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 N 13 "О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей" // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2016. - № 6.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко" // Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г., № 31, ст. 4809

М.Б.Сергеева

*(Научный руководитель: Войтович Л.В.,
заведующая кафедрой гражданско-процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Участники гражданского судопроизводства по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации

Статья посвящена проблемам определения участников гражданского судопроизводства по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации в российском процессуальном законодательстве.

Актуальность защиты конституционных прав граждан о защите чести, достоинства и деловой репутации растет в условиях повышенной активности средств массовой информации, свободы слова и демократизации отношений.

Важным вопросом в данной категории дел является определение круга участников процесса. Пункт 10 статьи 152 ГК РФ⁴²² гарантирует судебную защиту в случаях распространения о лицах не только сведений, порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию, но также любых распространенных о них сведений, если эти сведения не соответствуют действительности.

Надлежащим истцом по данной категории дел является гражданин, честь, достоинство или деловая репутация которого были опорочены, а также юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, наносящие вред деловой репутации. Иски о защите чести и достоинства в соответствии со ст. 48 ГПК РФ⁴²³ могут предъявить законные представители (родители, опекуны, усыновители)⁴²⁴, попечители или прокурор.

В пункте 1 статьи 152 ГК РФ предусмотрена возможность обеспечения после смерти гражданина судебной защиты не только его чести и достоинства, но также его деловой репутации.

Заинтересованные лица вправе обращаться в суд даже при отсутствии прямого упоминания о них в оспариваемых сведениях, достаточ-

⁴²² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ/Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст.3301

⁴²³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ/Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002.-№ 46.- ст.4532.

⁴²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.08.92 № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан и организаций» //Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1992, №11

но, чтобы порочащие сведения распространялись в отношении членов их семей, других родственников (ст. 3 ГПК РФ, ст. 150, 152 ГК РФ).

Важным выбором представляется определение ответчика.

Ответчиком по делам защиты чести, достоинства и деловой репутации являются гражданин, распространяющий не соответствующие действительности сведения.

При распространении в средствах массовой информации (СМИ) сведений, нарушающих права истца, надлежащим ответчиком является автор и редакция соответствующего средства массовой информации.

При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего СМИ, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации⁴²⁵.

Если редакция СМИ не является юридическим лицом, ответчиком может быть учредитель СМИ.

При распространении порочащих сведений в сети Интернет, указанные автором сведений персональные данные не всегда дают возможность суду сделать вывод о том, что лицо является автором сведений⁴²⁶. К тому же зачастую эти сведения написаны анонимами или подписанные псевдонимами. Ответчиком по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации можно признать администратора доменного имени или владельца, поиск данной информации может носить технические трудности для истца, но она может быть представлена в законодательном порядке (по адвокатскому запросу, запросу суда).

В том случае, когда невозможно установить лицо, распространившее порочащие сведения, заявление о признании таких сведений не соответствующими действительности рассматривается в порядке особого производства⁴²⁷.

Если истец предъявляет требования к одному из надлежащих ответчиков, которыми совместно были распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, суд вправе привлечь к уча-

⁴²⁵ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 13 февраля 1992 г. № 7 ст. 300

⁴²⁶ Габай П.Г., Разговорова М.А. Дело чести.- Гзоар-Медиа, 2019 г. С.86.

⁴²⁷ Обзор практики и рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой (п.11) 16 марта 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2007, № 12

стию в деле соответчика при невозможности рассмотрения дела без его участия (ст.40 ГПК РФ).

Третьими лицами в делах по защите чести, достоинства и деловой репутации могут быть лица, не предъявляющие самостоятельных требований, но решение по делу может повлиять на их права.

Граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя⁴²⁸. Представитель может быть участником процесса как на стороне истца, так и на стороне ответчика.

По мнению Власова А.А., участие прокурора необходимо как гаранта конституционных прав граждан при рассмотрении дел, когда порочащие сведения касаются неограниченного количества лиц, а также с целью дачи заключения, что деяния ответчика квалифицируются как преступление. Предъявление и поддержание прокурором иска является процессуальной формой борьбы с гражданскими правонарушениями в сфере неимущественных прав⁴²⁹.

Лицами, содействующими судопроизводству являются свидетели, эксперт, переводчики.

В целях всестороннего рассмотрения иска могут быть привлечены свидетели факта распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

В сложных случаях законодательно закреплено проведение экспертизы и эксперт является участником процесса. Целью лингвистической экспертизы по данной категории дел является установление формально-грамматической характеристики высказывания, содержащее оспариваемым истцом сведения; устанавливает семантическую и прагматическую характеристику в оспариваемых высказываниях.

При исследовании субъектного состава участников судопроизводства по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации выявлены определенные проблемы, требующие законодательной проработки.

Предлагаю для эффективности гражданского процесса по данной категории дел:

1. в части 1 статьи 152 ГК РФ конкретизировать круг лиц по степени родства и какими правами они обладают по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации

⁴²⁸. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (ч.1 ст.48)

⁴²⁹ Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации/ Дисс.на соис.уч.ст. доктора наук. М. 2000

2. в часть 1 статьи 152 ГК РФ участником данной категории дел признать прокурора как гаранта конституционных прав и для дачи заключения по делу и квалификации деяния ответчика.

Список использованных источников:

1. Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации/ Дисс.на соис.уч.ст. доктора наук. М. 2000.
2. Войтович Л.В. Лица, участвующие в деле о защите чести, достоинства и деловой репутации. // Сборник статей межвузовской научно-практической конференции: Защита чести, достоинства и деловой репутации работников и работодателей// Издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2011. С. 76-80.
3. Габай П.Г., Разговорова М.А. Дело чести. - Гзоар-Медиа. 2019 г. С.86.
4. Кольяков А.М. Особенности рассмотрения судами дел о защите чести, достоинства и деловой репутации на современном этапе // Право и современное государство. – 2015. - № 3, С. 43-54.

О.Ю. Синягин

*(Научный руководитель: Нахова Е.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Нарушение правил подсудности – несущественное апелляционное основание для отмены решения суда первой инстанции

В статье рассматривается проблематика нарушений правил о подсудности и надлежащем извещении участников судебного разбирательства, рассматриваемых в качестве оснований к отмене или изменению решений судов первой инстанции. Автор высказывает несогласие с позицией Верховного Суда РФ о том, что нарушение подсудности дела не является существенным основанием для пересмотра судебного решения.

Главой 39 ГПК РФ установлен порядок проверки не вступивших в законную силу решений суда. В ч. 4 ст. 330 ГПК РФ⁴³⁰ изложен перечень процессуальных ошибок, при установлении которых суд апелля-

⁴³⁰ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // «СПС Консультант Плюс» (дата обращения 04.03.2020).

ционной инстанции отменяет решение суда первой инстанции, независимо от их правового значения на результат рассмотрения дела⁴³¹.

Рассмотрение дела с нарушением правил подсудности, по сути, должно относиться к такому основанию, как рассмотрение дела судом в незаконном составе, так как лицо в таком случае лишается конституционного права на рассмотрение его дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено.

При таких обстоятельствах интересна точка зрения Верховного Суда, который не расценивает нарушение правил подсудности в качестве основания, указанного в п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. Согласно п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13⁴³², нарушение судом первой инстанции норм о подсудности не является основанием для применения положений п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. При наличии таких нарушений апелляция отменяет постановление суда первой инстанции на основании ч. 3 ст. 330 ГПК РФ и направляет дело в суд первой инстанции, к подсудности которого оно отнесено, но при одновременном соблюдении двух условий: 1) ссылка в апелляционной жалобе на нарушение правил подсудности и 2) направление заявителем по жалобе ходатайства о неподсудности дела при рассмотрении в первой инстанции либо указание об отсутствии возможности заявить такое ходатайство по причине неизвещения о времени и месте судебного заседания или непривлечения к участию в деле, а равно невозможность оценить доказательства, относящиеся к государственной тайне или находящиеся в месте расположения недвижимости, что могло привести к вынесению неправильного по существу решения суда.

Как мы видим, при изложенной трактовке нарушается право на судебную защиту стороны, не заявлявшей в первой инстанции ходатайства о неподсудности и впоследствии решившей обратиться в апелляционный суд для отмены решения по данному основанию. Кроме того, как отмечает Ласкина Наталья Викторовна, во всех остальных «случаях нарушение или неправильное применение процессуальных норм, устанавливающих правила подсудности, следует расценивать как формаль-

⁴³¹ Золотухин А.Д. Процессуальные основания для отмены или изменения решений суда, не вступивших в законную силу, как процессуальная форма судебных ошибок в гражданском судопроизводстве // Вестник ТГУ. – 2015. – № 4 (144). – С. 88.

⁴³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // «СПС Консультант Плюс» (дата обращения 04.03.2020).

ные, не повлекшие за собой вынесения неправильного по существу решения суда»⁴³³.

Следовательно, посредством толкования Верховный Суд РФ исключил из перечня оснований для отмены или изменения судебных актов первой инстанции несоблюдение правил подсудности, в том числе исключительной, что недопустимо с точки зрения надлежащей защиты прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства.

Тем не менее, на практике встречаются случаи, когда допускается рассмотрение дела в нарушение правил исключительной подсудности. Так, например, судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ было отменено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда. Последний, отменяя решение Кировского районного суда, указал, что иск о расторжении договора аренды и об истребовании недвижимого имущества мог быть предъявлен только с соблюдением требований об исключительной подсудности, то есть по месту нахождения названного земельного участка – в Саратовский районный суд. При этом, судом не учтено, что до предъявления иска в Кировский районный суд истец обращалась с аналогичным иском в Саратовский районный суд, однако вступившим в законную силу определением суда иск был возвращен на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ с указанием на то, что дело подсудно Кировскому районному суду. В последующем вопрос о подсудности спора во время рассмотрения в первой инстанции сторонами не ставился. Таким образом, Верховным Судом РФ сделан вывод о надлежащем обращении истца в Кировский районный суд, не взирая на нарушение им правил исключительной подсудности, а у судьи этого суда отсутствовали основания для возвращения искового заявления по мотиву нарушения территориальной подсудности⁴³⁴.

При этом, например, в случае установления факта нарушения правила о надлежащем извещении участников и рассмотрении дела в их отсутствие суд апелляционной инстанции вынужден переходить к рассмотрению дела по первой инстанции, с чем согласился Конституционный Суд РФ, хоть и не в полном составе: в особом мнении судья Г. А. Жилин высказался относительно схожести данного нарушения с нару-

⁴³³ Ласкина Н.В. Комментарий к главе 39 «Производство в суде апелляционной инстанции» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (постатейный) (подготовлен для системы КонсультантПлюс) // «СПС Консультант Плюс» (дата обращения 06.03.2020).

⁴³⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2019 № 32-КГ19-1 // «СПС Консультант Плюс» (дата обращения 04.03.2020).

шением правил подсудности, так как они оба препятствуют реализации конституционного права на рассмотрение дела должным судом, а отличие между ними состоит в том, что в ситуации с подсудностью дело направляется для пересмотра в суд первой инстанции, а при ненадлежащем извещении происходит несвойственное суду проверочной инстанции рассмотрение дела по существу⁴³⁵.

В этой связи возникает вопрос: можно ли расценивать основание неизвещения участника судебного разбирательства более существенным нарушением процессуального законодательства нежели рассмотрение дела не тем судом? Исходя из вышеизложенного, получается, что можно. Но причины и мотивы такой позиции остаются неясными.

Таким образом, в судебной практике нарушение правил подсудности не расценивается как существенное нарушение норм процессуального права – Верховный Суд РФ путем толкования, по сути, вывел его из данного перечня. Кроме того, при действующей трактовке пункта 37 указанного Пленума ущемляются права участников судебного разбирательства, не обращавшихся с ходатайством о неподсудности при рассмотрении дела в первой инстанции.

Список использованных источников:

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // «СПС Консультант Плюс» (дата обращения 04.03.2020).
2. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Канарского Дениса Игоревича на нарушение его конституционных прав статьей 328 и частью пятой статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // «СПС Консультант Плюс» (дата обращения 04.03.2020).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // «СПС Консультант Плюс» (дата обращения 04.03.2020).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2019 № 32-КГ19-1 // «СПС Консультант Плюс» (дата обращения 04.03.2020).
5. Золотухин А.Д. Процессуальные основания для отмены или изменения решений суда, не вступивших в законную силу, как процессуальная

⁴³⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Канарского Дениса Игоревича на нарушение его конституционных прав статьей 328 и частью пятой статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // «СПС Консультант Плюс» (дата обращения 05.03.2020).

форма судебных ошибок в гражданском судопроизводстве // Вестник ТГУ. – 2015. – № 4 (144). – С. 85-91.

6. Ласкина Н.В. Комментарий к главе 39 «Производство в суде апелляционной инстанции» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (постатейный) (подготовлен для системы КонсультантПлюс) // «СПС Консультант Плюс» (дата обращения 06.03.2020).

И.О. Сизова

*(Научный руководитель: Лысенкова Е.Н.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Представительство в гражданском и административном судопроизводстве

В данной статье рассматривается вопрос о необходимости введения профессиональной основы деятельности судебных представителей на основании принятия Федерального закона от 28.11.2018 N 451-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Реформы процессуального законодательства 2018 года затронули множество сфер гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Для гражданского процесса наиболее важные изменения введены Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».⁴³⁶ Данный федеральный закон внес поправки в большую часть всех институтов процессуального права.

Наиболее значимые изменения были внесены в институт представительства в части введения в институт представительства элементов профессионализма. Как следует из статьи 49 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Эта норма не ограничивает право граждан на свободу выбора в представителе. Целью таких реформ является приведение института представительства к уровню, соответствующему современному разви-

⁴³⁶ СЗ РФ. 2018. №49 (часть 1). Ст. 7523.

тому обществу, в котором оказанием юридической помощи будут заниматься квалифицированные специалисты с высшим юридическим образованием.

В АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ закреплена норма, согласно которой граждане имеют право вести свои дела лично или через представителей. В некоторых странах Европы на сегодняшний день действует адвокатская монополия (в таких странах как: США, Англия, Голландия, Греция, Германия и др.).

Бесспорно, ведущую роль при разрешении правовых споров находится у суда, но справедливое судебное разбирательство не во всем зависит от деятельности суда. Первоочередная роль принадлежит не суду, а сторонам или представителю, действующего в интересах своего доверителя. Исключительное право, принадлежащее сторонам распоряжаться процессуальными правами, подавать исковое заявление истцу или встречный иск ответчиком, представлять доказательства, заявлять ходатайства в профессиональных руках представителя – все это рычаги, влияющие на начало, развитие и конечный результат судебного разбирательства.⁴³⁷

Прежде всего, следует отметить, что неграмотный представитель в рамках разбирательства по делу своими действиями часто затягивает судебный процесс. Под неграмотным представителем имеется в виду лицо, являющееся представителем, но не имеющее высшего юридического образования (такими могут быть знакомые, родственники, коллеги по работе). Благодаря четкому закреплению в процессуальном законодательстве требований, предъявляемых к представителям, гражданам будет оказана полная своевременная квалифицированная юридическая помощь. Тем самым, сократится время, необходимое для полного рассмотрение дела, что поможет снизить высокую нагрузку судов.

Обратимся снова к ранее упомянутому п. 2 статьи 49 ГПК РФ. Полагаю, что одного критерия наличия высшего юридического образования может быть не достаточно, для оказания квалифицированной юридической помощи. Так же важен юридический стаж, опыт ведения подобных дел и т.д. Не все лица, получившие юридическое образование, работают по специальности. Кто-то находит себя в другой области, но при этом диплом о получении высшего юридического образования у данного лица есть. Конечно, нельзя отрицать, что при выборе представителя вся ответственность лежит на лице, нуждающемся в квалифицированной юридической помощи.

⁴³⁷ Ткачева Н.Н. Необходимость участия представителя с юридическим образованием в гражданском судопроизводстве. 2017.

Обращаясь же за помощью к адвокату, лицо получает определенные гарантии его деятельности. Адвокат должен честно выполнять свои должностные обязанности, и бороться за интересы своего доверителя в соответствии действующим законодательством (ст. 7 Федерального закона⁴³⁸ и ст. 8 Кодекс профессиональной этики адвоката⁴³⁹). При невыполнении или ненадлежащем выполнении адвокатом своих обязанностей на адвоката может быть подана жалоба. Подать жалобу могут: его клиент (юридические, физические лица, объединенная группа лиц); другой адвокат, руководитель адвокатской палаты или его заместитель, правомочный государственный орган, контролирующей адвокатскую деятельность, судебный орган в лице судьи.

Таким образом, деятельность адвоката контролируется не только представляемым лицом, но и другими органами и должностными лицами.

2 июня 2016 г. Федеральным законом⁴⁴⁰ приняты поправки в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», затрагивающие ключевые моменты деятельности адвокатов. Принятие указанного закона показывает стремление законодателя усовершенствовать механизм оказания юридической помощи гражданам.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать выводы:

- введение в ГПК РФ требований к представителям является необходимым, поскольку именно от грамотного представителя зависит полнота и своевременность реализации принципа состязательности и права на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве;
- квалифицированность юридической помощи прежде всего связана с субъектом ее оказания и с его деятельностью;
- существует необходимость в разработке и принятии закона о квалифицированной юридической помощи.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о по-

⁴³⁸ Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ.

⁴³⁹ "Кодекс профессиональной этики адвоката" (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003).

⁴⁴⁰ Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 02.06.2016 N 160-ФЗ.

правках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 28.11.2018 N 451-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 02.06.2016 N 160-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Ткачева Н. Н. Необходимость участия представителя с юридическим образованием в гражданском судопроизводстве, 2017.

Е.С. Смирнова

*(Научный руководитель: Лада А.Г.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Государственного института экономики, финансов,
права и технологий, кандидат юридических наук, доцент)*

Проблемы дипломооборота в арбитражных и гражданских судах

В статье рассмотрены основные аспекты применения дипломов о наличии высшего юридического образования или наличия ученой степени юридического профиля у представителей в судебном процессе.

С 1 октября 2019 года арбитражный процесс, а также рассмотрение гражданских и административных дел стало исключительно юридически профессиональным: представлять интересы в них могут только дипломированные представители юриспруденции. В.В. Путин подписал закон о процессуальной реформе, основные положения которого направлены на то, что лицам, являющимся представителями, необходимо подтвердить наличие диплома о высшем юридическом образовании, полученного в аккредитованном учебном заведении, либо документы,

подтверждающие наличие ученой степени по юридической специальности. Не обошлось и без исключений: арбитражные управляющие, занимающиеся делами о банкротстве, и патентные поверенные по спорам об охране результатов интеллектуальной деятельности (список лиц перечислен в федеральном законе), могут представлять интересы в судах, не имея высшего юридического образования или ученой степени в сфере юриспруденции. Не применяются указанные положения в районных и мировых судах, число которых является наиболее значительным в судебной системе⁴⁴¹.

Нововведения повлияли на уже закрепленные правовые положения в ГПК и АПК РФ. Положительные аспекты Федерального закона от 28.11.2018г. №451-ФЗ заключаются в следующем: когда человек хочет защитить свои нарушенные права в суде, у него должен быть представитель-профессионал, так как именно юрист может в должной мере защитить нарушенные права. Также и в организации, которая берет на себя обязанности защищать нарушенные права, должны быть сотрудники с высшим юридическим образованием, так как только благодаря оказанию грамотной юридической помощи представитель-профессионал сможет эффективно защитить нарушенные права граждан. Государство заботится о повышении качества представительства в суде, ссылаясь на то, что если юридическая помощь оказана не профессионалом, то права граждан не смогут быть реализованы в полном объеме. При некомпетентном представительстве негатив распространяется на всю профессию юриста, следовательно, заставляет задуматься и об эффективности судебно-правовой системы в целом⁴⁴².

Возникает вопрос: повысится ли качество представительства в судах, если его будут реализовывать профессиональные юристы с высшим образованием? Если представительство в суде будет основано на законе, конкретных правовых нормах и отсылке к ним, то качество представительства действительно повысится.

Однако есть и «другая сторона медали». Во-первых, будет происходить дискриминация граждан в суде, т.к. не все могут оплачивать услуги профессионального юриста. При этом, в связи с возрастанием спроса, стоимость за оказание юридических услуг может в значитель-

⁴⁴¹ Как это работает: новые сроки, преюдиции и другие изменения в АПК и ГПК // pravo.ru [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/210206> (дата обращения 16.12.2019).

⁴⁴² В суд только с дипломом юриста//www.advokatorium.com [Электронный ресурс] URL: https://www.advokatorium.com/index.php/ru/news/v_sud_tolko_s_diplomom_yurista (дата обращения 18.12.2019).

ной степени увеличиться. Во-вторых, для официального подтверждения наличия высшего юридического образования или наличия ученой степени необходимо предъявление диплома в суде, а при подписании искового заявления представителям необходимо прикладывать к иску копию диплома о высшем юридическом образовании, что является крайне не удобным и усложняющим моментом в профессиональной деятельности.

Необходимо обратить внимание, что в современном мире информационные технологии имеют особое значение. Постепенно информация, представленная на бумажном носителе, утрачивает свою значимость, а в результате научно-технического прогресса постоянно возникают новые способы получения, хранения и передачи информации. Материальные объекты вытесняются электронными. Поэтому, в целях «бумажной» разгрузки судов, необходимо продолжать осуществлять переход от бумажных носителей к электронным.

После вступления в силу Федерального закона от 28.11.2018г. №451-ФЗ выявлены правовые пробелы, которые возможно восполнить с учетом возможностей современного уровня научно-технического прогресса⁴⁴³. Необходимо продумать положения по дальнейшему развитию электронного документооборота: созданию единого реестра дипломов и документов, подтверждающих ученую степень по юридической специальности. Данный правовой ресурс облегчит «бумажную волокиту» и самим представителям с юридическим образованием, и работникам суда, так как будет достаточно указывать личные данные юриста.

Существуют и спорные аспекты данного Федерального закона, обсуждение которых вызывает дискуссии. Первым из них является участие в судебном процессе лиц, обладающих специальными юридическими познаниями, но не имеющие диплома юриста. На практике существуют споры, рассматриваемые в судебном порядке и без юристов, например, главный бухгалтер в налоговом споре и инспектор, проводивший в отношении него проверку, – обе из сторон не имеют высшего юридического образования. При осуществлении представительства в суд обращаются не только для присутствия в судебном заседании, но и для получения судебного акта, фиксации (фотографирования) материалов дела и т.п. Следовательно, возникает вопрос о правомочности. Если и это смогут осуществлять только лица, имеющие высшее юридическое

⁴⁴³ Голубева Л.А., Рудомётов С.С. Тенденции развития механизма государства в условиях информационного общества // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. Том 8. С. 26-32.

образование, то за каждое действие, совершаемое юристом, придется платить значительные суммы, что в большей мере будет ограничивать малоимущих граждан в получении юридической помощи⁴⁴⁴.

Авторы реформы представляют ее со стороны положительных нововведений, таких как ограничение и снижение неквалифицированной юридической помощи, ускорение рассмотрения дела в судебном процессе, если интересы будут представлять квалифицированные юристы, что, в результате, снизит рабочую нагрузку на суды. Однако «пробелы» представленного Федерального закона от 28.11.2018г. №451-ФЗ должны быть более проработаны. Необходимо ввести норму о реестре дипломов о высшем юридическом образовании и документов, подтверждающих наличие ученой степени по юридической специальности. Исполнительный Вице-президент ФПА РФ Андрей Сучков отреагировал отрицательно на положения данного законопроекта, ссылаясь на то, что он противоречит государственной программе «Юстиция», а также пагубно повлияет на разработанную концепцию Минюста России о получении квалифицированной юридической помощи. При вступлении в силу данного Федерального закона от 28.11.2018г. №451-ФЗ это может привести к монополии адвокатской деятельности⁴⁴⁵.

Сторонники «адвокатской монополии» убеждены, что таким способом смогут защитить общество от неквалифицированного представительства. В дальнейшем полномочия должны быть переданы исключительно членам профессионалам сообщества – адвокатам, для осуществления представительства в судебном процессе. Так как адвокат, в отличие от лиц, имеющих только юридическое образование, имеет специальные права и гарантии, такие как неприкосновенность и защита профессиональной тайны.

Список использованных источников:

1. Как это работает: новые сроки, преюдиции и другие изменения в АПК и ГПК // pravo.ru [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/210206> (дата обращения 16.12.2019).

⁴⁴⁴ Для защиты интересов граждан и фирм в судах юридическое образование станет обязательным // rg.ru [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2017/09/27/iuridicheskoe-obrazovanie-stanet-obiazatelny-m-dlia-predstavitelej-v-sudah.html> (дата обращения 17.12.2019).

⁴⁴⁵ ФПА РФ выступает против введения требования о наличии юридического образования у представителей в судах //www.вопрос-юристу24.рф [Электронный ресурс] URL: <https://www.xn---24-edd5a8aahjcdno4n.xn--plai/news/18391-fpa-rf-vystupaet-protiv-vvedeniya-trebovaniya-o-nalichii-yuridicheskogo-obrazovaniya-u-predstaviteley-v-sudah.html> (дата обращения 18.12.2019).

2. В суд только с дипломом юриста//www.advokatorium.com [Электронный ресурс] URL: https://www.advokatorium.com/index.php/ru/news/v_sud_tolko_s_diplomom_yurista (дата обращения 18.12.2019).

3. Голубева Л.А., Рудомётов С.С. Тенденции развития механизма государства в условиях информационного общества // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. Том 8. С. 26-32.

4. Для защиты интересов граждан и фирм в судах юридическое образование станет обязательным//rg.ru [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2017/09/27/iuridicheskoe-obrazovanie-stanet-obiazatelnym-dlia-predstavitelej-v-sudah.html> (дата обращения 17.12.2019)

5. ФПА РФ выступает против введения требования о наличии юридического образования у представителей в судах //www.вопрос-юристу24.рф [Электронный ресурс] URL: <https://www.xn---24-edd5a8aahjcdno4n.xn--p1ai/news/18391-fpa-rf-vystupaet-protiv-vvedeniya-trebovaniya-o-nalichii-yuridicheskogo-obrazovaniya-u-predstaviteley-v-sudah.html> (дата обращения 18.12.2019).

М.И. Скопченко

*(Научный руководитель: Рогова Ю.В.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, доктор юридических наук)*

Проблема привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве

Статья посвящена основаниям и условиям привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности. Также рассматривается определенный законом круг лиц, подлежащих привлечению.

Привлечение контролирующих лиц к ответственности по обязательствам юридического лица при банкротстве является ярким примером применения в отечественном правосудии известной за границей судебной доктрины «прокалывания корпоративной вуали». Вред причиняется контролирующим лицом не непосредственно, а через управляющее воздействие на подконтрольное юридическое лицо, которое терпит убытки, что вызывает уменьшение активов должника и ущемление прав кредиторов. В последние годы количество поданных в суды и рассмотренных заявлений о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности значительно выросло. Именно поэтому стоит рассмотреть этот вопрос и определить, как же закон определяет круг подлежащих привлечению к ответственности лиц, а также основания их привлечения.

Изменения, внесенные в ФЗ о банкротстве в июле 2017 года, повлекли значительные перемены в регулировании вопроса о привлечении контролирующих лиц к ответственности. Глава III.2, заменившая статью 10 Закона о банкротстве, подробно описывает и процедуру доказывания и значительно расширяет круг лиц, признаваемых ответственными за действия должника.

Для начала стоит понять, как же в законе определен круг лиц, признаваемых контролируемыми должника. Из пункта 1 статьи 61.10 можно⁴⁴⁶ выделить следующее:

Контролирующим должника лицом могут быть признаны как физические, так и юридические лица, имеющие или имевшие право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Именно этими действиями или бездействием должник должен быть доведен до несостоятельности. Физические лица, признаваемые контролируемыми, могут быть связаны с должником в силу родственной связи, свойства, либо в силу должностного положения (генеральный директор, финансовый директор, бухгалтер, зачастую даже юрист компании, представитель по доверенности, совершивший конкретные действия) - перечень этих лиц не ограничен. Однако, в пункте 3 Постановления Пленума ВС от 21.12.2017 № 53 дополнительно разъяснено⁴⁴⁷, что вышеуказанные лица не могут быть привлечены к ответственности лишь на основании факта наличия вышеуказанных формально-юридических признаков аффилированности. В каждом конкретном случае суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к ответственности, проверяя, насколько значительным было его влияние.

Законом установлен еще один формальный критерий - контролирующие лица должны состоять во взаимосвязи с юридическим лицом в течение трех лет, предшествующих его объективному банкротству. Речь идет именно об объективном банкротстве. Под ним понимается не момент, когда суд принял заявление о признании банкротом к рассмотрению

⁴⁴⁶Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ - URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения : 28.03.2020)

⁴⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" URL-

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/
(дата обращения - 28.03.2020)

или вынес решение о признании лица несостоятельным, а именно когда в экономическом смысле юридическое лицо стало несостоятельным.

Также в письме Федеральной Налоговой Службы от 16.08.2017 года № СА-4-18/16148@⁴⁴⁸ содержится дополнительное толкование вышеуказанных норм, расширяющее круг упомянутых в законе лиц. Основаниями для признания лица контролирующим, согласно положениям письма, могут послужить любые неформальные личные отношения в частности сожительство, длительная совместная служебная деятельность, совместное обучение и т. д.

Законом предусмотрены следующие основания привлечения контролирующего лица к ответственности: за невозможность полного погашения требований кредиторов (Статья 61.11) и за неподачу, либо несвоевременную подачу заявления должника о собственном банкротстве.

При привлечении лиц к субсидиарной ответственности по ФЗ необходимо доказать следующие обстоятельства⁴⁴⁹:

1. Факт нахождения организации-должника под контролем привлекаемого лица

2. Совершение контролирующим лицом определенных действий или уклонение от их совершения

3. Причинно-следственную связь между этим противоправным поведением и банкротством должника.

4. Вину контролирующего лица в наступлении банкротства должника или такой неплатежеспособности и недостаточности его имущества, которые не могут стать основанием для наступления банкротства должника в связи с отсутствием средств на проведение процедур банкротства, или в существенном ухудшении финансового положения должника уже после наступления признаков объективного банкротства.

Особенностью процедуры доказывания, в делах о привлечении к ответственности контролирующих лиц является введение в федеральный закон презумпций. Они значительно упрощают отнесение лица к контролирующим Согласно п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, лицо признается контролирующим в случаях, если оно: явля-

⁴⁴⁸ Письмо Федеральной налоговой службы от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ "О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ" URL -

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71656140/> (дата обращения – 28.07.2020)

⁴⁴⁹ Обстоятельства, подлежащие доказыванию при привлечении к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве (Спесивов В.В.) ("Закон", 2018, N 7) URL-

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=117231#03860776465528608> (дата обращения – 28.03.2020)

лось руководителем должника либо управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться более 50% голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной голосов в общем собрании участников, имело право назначать (избирать) руководителя должника. Также презюмируется, что лицо, получившее выгоду из незаконного, недобросовестного поведения руководителя должника является контролирующим (подп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве). Защищаясь, привлекаемое к ответственности лицо вправе доказать свою добросовестность, подтвердив, например, возмездное приобретение актива должника на условиях, на которых в сравнимых обстоятельствах обычно совершаются аналогичные сделки.

Однако, согласно *пункту 9 статьи 61.11* Закона о банкротстве, арбитражный суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности руководителя или иное лицо, если это лицо докажет, что не оказывало определяющего влияния на действия должника и сможет посодействовать установлению действительно виновных лиц, розыску их имущества либо имущества должника.

Таким образом, под удар может попасть любое лицо, даже прямо не определенное в законе, имевшее возможность влиять на действия должника. Это обусловлено объективной невозможностью введения закрытого перечня исходя из сути регулируемых правоотношений. Обязанность доказывания отсутствия недобросовестности в действиях или бездействии лежит преимущественно на привлекаемом лице. Суд в свою очередь, анализируя конкретную ситуацию, устанавливает степень вовлеченности лица и значительность его влияния.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения : 28.03.2020)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" URL-http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/
(дата обращения - 28.03.2020)

3. Письмо Федеральной налоговой службы от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ "О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ" URL -

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71656140/> (дата обращения – 28.07.2020)

4. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 29.07.2017 N 266-ФЗ (последняя редакция) URL - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221193/ (дата обращения – 28.03.2020)

5. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при привлечении к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве (Спесивов В.В.) ("Закон", 2018, N 7) URL- <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=117231#03860776465528608> (дата обращения – 28.03.2020)

Е.Г. Фелькер

*(Научный руководитель: Латышева Н.А.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)*

Проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами в гражданском процессуальном праве

В статье рассматриваются актуальные проблемы международного усыновления детей-сирот из России гражданами других стран. Актуальность исследования рассматриваемой темы обусловлена тем, что усыновление является особым правовым институтом, имеющим индивидуальные особенности в содержании цивилистического процесса.

Международное усыновление — это тип усыновления, при котором физическое лицо или пара становятся законными и постоянными родителями ребенка, являющегося гражданином другой страны. В целом, потенциальные усыновители должны соответствовать требованиям закона об усыновлении в своей стране проживания и в стране, гражданство которой на момент усыновления имеет ребенок.

Международное усыновление — это не то же самое, что транскультурное или межрасовое усыновление. Однако факт заключается в том, что семья часто становится транскультурной или межрасовой после усыновления ребенка на международном уровне. Детские дома в западном мире можно рассматривать как устаревшее учреждение. Такие практики, как усыновление или приемные семьи, повсеместно считаются лучшими для развития и социализации детей, которых не могут воспитывать их собственные родители.

В Российской Федерации правоотношения в сфере усыновления регулируются ст. 165 СК РФ, согласно которой должны быть также со-

блюдены требования ст. 124 - 126, 129 – 132.⁴⁵⁰ Россия официально оформила свою программу международного усыновления в середине 1991 года. В этом году 12 детей были усыновлены американскими семьями. Сплошное статистическое наблюдение, организуемое Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, позволяет выявлять статистические закономерности в осуществленном судопроизводстве.⁴⁵¹ Согласно данным судебной статистики в 2018 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 256 дел о международном усыновлении, что на 23,8 % меньше, чем в 2017 году (336 дел) и на 40,9 % меньше, чем в 2016 году (433 дела).⁴⁵² Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев, в выступлении на совещании судей России 11 -12 февраля 2020 г. отметил, что «количество усыновлений иностранными гражданами в 2019 году сократилось до 202 решений»⁴⁵³.

Когда страны с высоким уровнем международного усыновления внезапно прекращают эту практику, официальные лица обычно приводят примеры злоупотреблений. Изменение политики, говорят они, отвечает «наилучшим интересам ребенка». Так, в декабре 2012 года президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ, который запрещает усыновление российских детей американскими семьями.

Основным документам, признанными на международном уровне является Гагская конвенция об усыновлении 1993 года.⁴⁵⁴ Гагская конвенция о международном усыновлении должна была решить распространённые проблемы, сделав усыновление более безопасным и простым. Это глобальное соглашение 1993 года, которое к 2016 году под-

⁴⁵⁰ Семейный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой Российской Федерации 8 декабря 1995 г. // СЗ РФ. 1996. Ст. 165.

⁴⁵¹ Латышева Н.А. Статистические закономерности в современной судебной статистике // Администратор суда. 2019. № 2. С. 41-44.

⁴⁵² Обзор практики рассмотрения в 2018 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 мая 2019 г.

⁴⁵³ Выступление В.М.Лебедева на совещании судей федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов 11 – 12 февраля 2020 г. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. - URL: <http://www.vsrfr.ru/files/28759/>. Дата обращения: 10.03.2020.

⁴⁵⁴ Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления от 29 мая 1993 г. Гаага. // Международное частное право. Сборник документов / Сост. К.А. Бекяшев и Г.А. Ходаков. М.: БЕК, 1997. - С. 712-720.

писали 103 страны, устанавливает единые правила усыновления во всем мире. Но вместо того, чтобы поощрять иностранные усыновления, многие эксперты утверждают, что конвенция способствовала их упадку. Бедные страны часто изо всех сил пытаются соответствовать высоким международным стандартам Гааги, которые включают создание центрального органа по усыновлению, аккредитацию местных агентств и ужесточение процедур утверждения.

Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (1989 г.)⁴⁵⁵ содержит некоторые конкретные ссылки на международное усыновление.⁴⁵⁶ В Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благосостояния детей, с особым акцентом на приеме на работу и усыновлении на национальном и международном уровнях (1986 год), содержится призыв к государствам-членам разработать политику, законодательство и эффективный надзор за защитой детей вовлеченных в международное усыновление. Иными словами, согласно Конвенции ООН и Семейному кодексу РФ усыновление детей признается приоритетной формой устройства детей, но требует более тщательного контроля.

Российское законодательство требует, чтобы ребенок был зарегистрирован в государственной базе данных для детей, оставшихся без попечения родителей, в течение не менее трех месяцев, прежде чем он или она будут признаны имеющими право на международное усыновление. При содействии агентства по усыновлению, аккредитованного российским правительством, будущие родители сначала обращаются в региональное министерство образования, которое направляет их в детский дом. Право на усыновление/удочерение имеют женатые пары. Одинокие родители также могут усыновить ребенка, но разница между родителем и усыновленным ребенком должна быть не менее 16 лет. В России также есть медицинские требования для приемных родителей. Любой, кто рассматривает возможность усыновления в России, должен проконсультироваться со своим агентством по усыновлению относительно медицинских условий, которые могут лишить его права на усыновление в России. Приемные родители обязаны поехать в Россию,

⁴⁵⁵ Конвенция о правах ребенка: Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи: сорок четвертая сессия = Convention of the Rights of the Child. New York, 20 November 1989: [пер. с англ.]. — Нью-Йорк: ООН, 1989. — С. 230–239. — Официальный текст Конвенции о правах ребёнка на русском языке.

⁴⁵⁶ Иванова Т.А. Институт международного усыновления: общая характеристика, правовое регулирование // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С. 11-14.

чтобы встретиться с будущими приемными детьми. Там они выбирают ребенка и обращаются в суд, чтобы узнать дату судебного слушания. Приемные родители могут вернуться в страну их постоянного пребывания после подачи заявления. Однако предполагаемый усыновленный ребенок должен оставаться в России в течение этого времени.

Усыновление состоит из сменяющихся стадий, состоящих из конкретных юридических действий: досудебная стадия, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство, исполнение решения. Иностранцы граждане в соответствии с Приказом Минобрнауки России от 17.02.2015 № 101 «Об утверждении Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей» должны обратиться за информацией о таких детях к любому региональному или федеральному оператору государственного банка данных по своему выбору.

Следующая стадия — подготовка к судебному разбирательству. Согласно нормам ст. 273 Гражданского процессуального кодекса РФ заявление об усыновлении/удочерении рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, а в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет. Под заинтересованными лицами законодатель подразумевает родственников усыновляемого/удочеряемого ребенка, но при условии, что сведения о них содержатся в анкете ребенка. При удовлетворении просьбы суд признает ребенка усыновленным. Далее следует заключительная стадия — исполнение судебного решения (ст. 125 СК РФ). После судебного заседания приемные родители получают свидетельство об усыновлении и новое свидетельство о рождении (с указанием нового имени ребенка и усыновителей в качестве родителей) в ЗАГСе, после чего они могут получить паспорт для ребенка в ОВИР. Затем родители могут связаться с посольством, чтобы записаться на прием для получения иммиграционной визы (паспорт ребенка будет выдан на новое имя ребенка, которое будет отображаться кириллическими символами и на английском языке).

В настоящее время проблемами реализации процедуры усыновления занимаются ряд российских ученых. Арутюнова Э.В., Голикова С.В., Ильина О.Ю. считают, что усыновление является сложным процессом, в котором необходимо учитывать интересы всех сторон. Ильина О.Ю. предлагает дополнить содержание статьи 133 СК РФ, чтобы суд

мог выносить решение только с согласия ребенка, если тот достиг возраста 10 лет.⁴⁵⁷

Таким образом, проблемы усыновления Российских детей иностранными гражданами в гражданском процессуальном праве не должны оставаться без внимания, однако, в современном мире судебный порядок усыновления ребенка дает возможность в наибольшей степени соблюдать права усыновляемого, достижения независимости решения, либо отказе, что не был способен гарантировать предыдущий порядок усыновления ребенка.

Список использованных источников:

1. Алексаян А.А. Институт усыновления (удочерения) в Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. - 2016. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-usynovleniya-udochereniya-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>.

2. Иванова Т.А. Институт международного усыновления: общая характеристика, правовое регулирование // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С. 11-14.

М.А. Феняк

*(Научный руководитель: Силина Е.В.,
профессор кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, доктор юридических наук, доцент)*

Процессуальные особенности установления фактов, имеющих юридическое значение

В данной статье рассматриваются процессуальные особенности установления юридически значимых фактов и совершенствование процессуального законодательства по делам данной категории.

Дела, рассматриваемые в особом производстве являются одними из наиболее актуальных в практике гражданского судопроизводства. Особой категорией выступают дела об установлении фактов имеющих юридическое значение.

⁴⁵⁷ Алексаян А.А. Институт усыновления (удочерения) в Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. - 2016. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-usynovleniya-udochereniya-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>.

Такая возможность граждан, как установление фактов, имеющих юридическое значение в судебном порядке даёт людям право на защиту своих субъективных прав и охраняемых законом интересов.

Возникновение, изменение или прекращение субъективных прав граждан порождает за собой правовые последствия – юридические факты, которые, в свою очередь имеют определенный порядок установления и регистрации. Подтверждением факта является соответствующий документ, это может быть как свидетельство, так и различного рода справка, запись акта гражданского состояния. Но не во всех случаях, юридический факт может быть удостоверен.

Добровольский А.Л., описывая особенности установления данных фактов, отмечал, что не всегда тот или иной случай может быть удостоверен документом, например, при его утрате, уничтожении либо невозможности восстановить, что приводит к установлению факта в судебном порядке⁴⁵⁸. Так, смерть лица лишает возможности надлежаще зарегистрировать юридический факт.

Подать заявление об установлении фактов, имеющих юридическое значение в суд, может как непосредственно заинтересованное лицо, так и, в определенных законом случаях, лицо, уполномоченное на защиту прав других лиц. Например, заявление об установлении факта признания отцовства, где заявителем будет выступать мать ребенка, сам ребенок, если он достиг определённого возраста, или же его опекун или попечитель.

Говоря о территориальной подсудности данной категории дел, действующее законодательство предусматривает для них подачу заявления по месту жительства заявителя, но исключением из этого являются дела об установлении факта владения и пользования недвижимым имуществом, подсудность, которых устанавливается по месту нахождения недвижимого имущества. Если заявление подается одновременно несколькими лицами, которые находятся и проживают в разных местах, то заявление в суд подается по месту жительства одного из них, выбор судебного органа остаётся за ними.

Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК) устанавливает требования для заявления об установлении факта имеющего юридическое значение. Помимо общих требований, устанавливаемых к исковому заявлению, заявитель должен указать цель, для которой необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, являющиеся подтверждением невозможности получения заявителем надлежащих документов или восстановления утраченных документов.

⁴⁵⁸ Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. Изд-во Моск. ун-та. Москва. 1979 С. 17-18

Так, в Апелляционном определении Московского городского суда от 04.03.2019 по делу № 33-9595/2019, сказано, что истец нарушил ст. 267 ГПК, не указав в заявлении для каких целей им необходимо установление юридического факта. Это, в свою очередь является правомерным отказом суда первой инстанции в принятии искового заявления⁴⁵⁹.

В сравнении с действующим процессуальным кодексом, первый Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – ГПК РСФСР) 1923 г. не содержал нормы данной категории дел особого производства. Нормы процессуального права, регулирующие исследуемую категорию дел, закреплялись в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г. № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан».

ГПК РСФСР 1964 г. предусматривал другую редакцию правил. По мнению законодателя, судопроизводство, по делам об установлении юридически значимых фактов, определялось следующими группами:

- правилами, непосредственно, установленными самим законодательством Союза СССР;
- «правилами настоящего Кодекса», законодательно закрепленными в главах 27-33 ГПК РСФСР 1964 г.

Нормы права, регулирующие данную категорию дел, официально закреплённые в процессуальном кодексе 1964 г., были не доработаны и имели некоторые погрешности. Это наблюдается в ст. 264 ГПК РСФСР. Статья не предусматривала, какие именно правила, применяемые в процессе судебного установления юридически значимых фактов из всего кодекса 1964 г., входят в группу правил, которые законодатель определял как «правила настоящего Кодекса». Данная статья вообще не предусматривала необходимость применения общих положений особого производства, гл. 26 ГПК РСФСР. Необходимость содержания в статье общих правил особого производства заключалась в одном из главных правил, это «отсутствие спора о праве». Нарушение данных правил исключает установление в судебном порядке фактов, имеющих юридическое значение. Такая редакция указанной статьи затрудняла применение в практическом судопроизводстве правил, относящихся к общим положениям особого производства.

В ГПК РСФСР 1964 г. был закреплён перечень дел, подлежащих рассмотрению в особом производстве, и уточнен перечень фактов, от

⁴⁵⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.03.2019 по делу N 33-9595/2019 URL:– <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2020)

которых непосредственно зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан или организаций. Следовательно, ст. 247 ГПК РСФСР добавила к перечню факты, которые устанавливаются в судебном порядке. Это факт несчастного случая, факт принятия наследства и открытия наследства. Исключены из перечня были дела об установлении происхождения детей от данной матери, а также времени их рождения, при невозможности предоставления определенных документов, которые были отражены в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам об установлении, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан».

Таким образом, рассмотрев процессуальное совершенствование законодательства об установлении юридически значимых фактов в особом судопроизводстве, можно сделать вывод, что данная категория дел наделена особыми, присущими именно ей отличительными свойствами, то есть особенностями, которые и определяют её материально-правовую природу.

Список использованных источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 29.02.2020);
2. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478
3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11.06.1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
4. Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. Изд-во Моск. ун-та. Москва. 1979 С. 17-18
5. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г. № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан» // URL: <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/44/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-sssr-ot-07-05-1954--3.pdf> (дата обращения 13.03.2020);
6. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924-1951 гг. М., 1952.
7. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924-1957 гг. М., 1958.
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.03.2019 по делу N 33-9595/2019 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2020)

С.В. Фролова

*(Научный руководитель: Смолина Л.А.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

**Проблема единообразного подхода по вопросу признания
и исполнения решений иностранных судов на территории
Российской Федерации в судах общей юрисдикции
и арбитражных судах**

Статья посвящена анализу проблемы неоднозначного подхода в правоприменительной практике при признании и исполнении иностранных решений на территории РФ. Рассмотрены и проанализированы решения судов общей юрисдикции, а также решения арбитражных судов. Сделано предложение о создании единого акта толкования, который сможет преодолеть проблему разрозненности в судебной практике.

В условиях современной глобализации происходит сближение не только социальных, политических, экономических, но и правовых систем различных государств. На сегодняшний день иностранный гражданин или компания, выигравшие судебный процесс в одной стране могут требовать исполнения судебного решения на территории другой. Однако стоит отметить, что исполнение решения иностранного суда не является обязанностью любого государства, т.к. нормами международного права не предусматривается обязанность государств признавать иностранные судебные решения. В международных договорах устанавливается взаимное признание судебных решений.⁴⁶⁰

Итак, в соответствии с ч.1 ст. 409 ГПК РФ решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. Аналогичная норма содержится в ч. 1 ст. 241 АПК РФ, а также ст. 6 ФКЗ от 31.12.1996 N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации". Данные нормы свидетельствуют о том, что решение иностранного суда будет исполняться в том случае, если между РФ и зарубежным государством заключен международный договор о правовой помощи. Однако существует точка зрения, согласно которой

⁴⁶⁰ Иванова Т.А. Некоторые вопросы признания и исполнения решений иностранных судов на территории Российской Федерации // Российский судья. – 2019. – № 3. – С. 47 - 50.

необходимо исполнять решения иностранного государства на началах взаимности, то есть независимо от наличия международного соглашения. Так, о возможности исполнения решений иностранных судов на условиях взаимности в свое время указал Верховный Суд РФ в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2002 г. № 5-Г02-64.⁴⁶¹ На практике же суды общей юрисдикции идут по иному пути, чем тот, который когда-то был выбран Верховным Судом РФ. Применяются положения законодательства об исполнении решений иностранных судов лишь при условии, что между странами имеется международный договор, и это определено подтверждается практикой.⁴⁶²

Некоторые авторы предлагают дополнить ст. 409 ГПК путем внесения в неё изменений, которые позволят исполнять иностранные судебные решения на основе взаимности, но лишь при условии наличия указания на то, что не будут нарушаться законные права и интересы граждан РФ.⁴⁶³ Хочется отметить, что такое предложение весьма интересно, но на практике реализация такой нормы будет затруднена. Связано это, во-первых, с политической сферой и ее влиянием на судебную систему, а, во-вторых, с тем, что суды общей юрисдикции не так часто выносят «нестандартные» решения, то есть те акты, которые отличаются от уже устоявшейся практики. Анализ судебных актов показывает, что практика складывается не в пользу принципа взаимности.

В случае, если иностранное судебное решение признается на территории РФ, это означает, что такой акт приравнивается к решениям, принимаемым непосредственно российскими судами. Так, например, между Россией и Польшей существует Договор о правовой помощи, он предусматривает возможность признания и испол-

⁴⁶¹ Федоров Р.В. Теоретический анализ юридических оснований признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – №2 (38). – С. 129-133.

⁴⁶² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 N 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов»; Апелляционное определение Липецкого областного суда от 07.06.2018 по делу N 33-1756/2018; Апелляционное определение Московского областного суда от 26.06.2017 по делу N 33-16073/2017; "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 9.03.2020).

⁴⁶³ Федоров Р.В. Теоретический анализ... С. 131

нения решений в разделе 7.⁴⁶⁴ На основе данного договора российские суды признают польские судебные решения по гражданским делам в России. В качестве примера можно привести Определение Верховного Суда РФ, в котором была оставлена без удовлетворения жалоба на судебное решение, признавшее законным судебный акт Республики Польша.⁴⁶⁵

Нельзя однозначно утверждать, что подход российского законодателя является верным. Большое количество российских граждан проживают в различных государствах, огромное число российских компаний осуществляет трансграничную торговую деятельность. И, к сожалению, не со всеми странами у РФ имеются договоры о правовой помощи. Так, отсутствуют соглашения с Великобританией, Германией, Израилем, Канадой, Соединенными Штатами Америки, Францией и др. Указанные государства безусловно влиятельны на мировой арене, и именно туда, чаще всего, эмигрируют российские граждане. Соответственно, когда возникают судебные споры и ставится вопрос о реализации решения иностранного суда на территории России, гражданам могут отказать в их законном праве.

Практически противоположная ситуация с признанием и исполнением иностранных судебных решений складывается в арбитражной практике. В арбитраже нет единого подхода в решении вопроса о применении принципа взаимности. Так, Шебанова Н.А. пишет: «арбитражные суды, рассматривая заявления об исполнении иностранных судебных решений при отсутствии соответствующего международного договора, принимают диаметрально противоположные решения: об их удовлетворении либо об отказе в удовлетворении».⁴⁶⁶ В своем Определении ВАС РФ при рассмотрении дела о признании и исполнении решения голландского суда ссылается на принцип взаимности и международной вежливости, несмотря на то, что между странами не заключено соглашение о правовой помощи.⁴⁶⁷ В другом решении арбитражный суд отказывает в удовлетворении требований на основании отсутствия между-

⁴⁶⁴ "Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам" (подписан в г. Варшаве 16.09.1996) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 9.03.2020).

⁴⁶⁵ Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2000 N 78-Г00-60 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 9.03.2020).

⁴⁶⁶ Шебанова Н.А. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в практике российских судов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – С. 29-30.

⁴⁶⁷ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 декабря 2009 г. № ВАС-13688/0911 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 9.03.2020).

народного договор⁴⁶⁸. А по делам о несостоятельности (банкротстве) законом вообще прямо предусмотрена возможность признания иностранного судебного акта на началах взаимности в случае, если нет международного договора(п. 6 ст. 1).⁴⁶⁹

Таким образом, отсутствие единого подхода к вопросу о реализации иностранных судебных решений приводит к неоднозначному и разностороннему толкованию судами норм права и, как результат, разнообразной судебной практике. Неоднозначность в правоприменительной практике возникает вследствие отсутствия четких разъяснений Верховного Суда РФ. Возможно, стоит вынести на повестку дня вопрос о необходимости разработки единого акта толкования, который даст четкие разъяснения о возможности применения принципа взаимности судами общей юрисдикции или же наоборот предпишет арбитражным судам строго признавать и исполнять иностранные решения на основе международного договора.

Список использованных источников:

1. Иванова Т.А. Некоторые вопросы признания и исполнения решений иностранных судов на территории Российской Федерации // Российский судья. –2019. N 3. – С. 47 - 50.
2. Марышева Н.И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов. // Журнал российского права. – 2006. – № 8. – С. 21-22.
3. Федоров Р.В. Теоретический анализ юридических оснований признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – №2 (38). – С. 129-133.
4. Шебанова Н.А. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в практике российских судов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – С. 29-30.

⁴⁶⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.09.2019 N Ф05-14319/2019 по делу N А40-101054/2019 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 9.03.2020).

⁴⁶⁹ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 9.03.2020).

И.С. Ильин

*(Научный руководитель: Рогова Ю.В.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Мировое соглашение в рамках обособленных споров по делам о несостоятельности (банкротстве)

Согласно статистическим данным представленных на Сайте Судебного Департамента Российской Федерации количество утвержденных мировых соглашений от общего количества рассмотренных дел о несостоятельности (банкротстве) арбитражными судами субъекта Российской Федерации составило в 2017 - 2,31 %; в 2018 - 2,19 %; за I полугодие 2019 - 1,82 %.⁴⁷⁰

Как отмечает В.В. Ярков, мировое соглашение представляет собой договор сторон о прекращении разбирательства дела в арбитражном суде на определенных, согласованных ими условиях. В этом плане мировое соглашение представляет собой одновременно юридический факт материального и процессуального права, вызывая самые различные правовые последствия. С материальной стороны, мировое соглашение является гражданско-правовой сделкой, заключаемой на выбранных сторонами условиях, которые порождают возникновение новых прав и обязанностей, а с процессуальной это есть факт прекращающий производство по делу⁴⁷¹. При этом, необходимо учитывать, что мировое соглашение заключается под контролем суда, так как именно суд в соответствии с частью 5 статьи 49 и частью 3 статьи 139 АПК РФ обязан проверить заключенное между сторонами мировое соглашение на предмет соответствия его положений закону, а также в целях соблюдения прав и законных интересов других лиц.

Таким образом, к общим признакам мирового соглашения относятся: 1) свобода волеизъявления: мировое соглашение в исковом производстве заключается на основе взаимного согласия сторон. 2) наличие спора между сторонами, устранение которого является целью мирового

⁴⁷⁰ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5082> (дата обращения 17.02.2020)

⁴⁷¹ Ярков В.В. Мировое соглашение в конкурсном производстве Ярков В.В. // Юрист, N 11, 2002 С.

соглашения. 3) взаимные уступки сторон.⁴⁷² Однако, признаки института мирового соглашения в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) отличаются, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 150 Закона о банкротстве решение о заключении мирового соглашения со стороны конкурсных кредиторов и уполномоченных органов принимается собранием кредиторов большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в соответствии с реестром требований кредиторов и считается принятым при условии, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника. Поэтому особенностями мирового соглашения заключенного в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) в отличие от искового производства является: 1) принуждение меньшинства кредиторов большинством к заключению мирового соглашения, т.е. в данном случае отсутствует добровольность мирового соглашения для части кредиторов; 2) отсутствие спора о праве между кредиторами и должником, поскольку все требования заранее установлены; 3) отсутствие взаимных уступок сторон, т.к. на уступки идут лишь кредиторы в пользу должника⁴⁷³.

Согласно пункту 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" рассмотрение дел о банкротстве включает в себя, в том числе разрешение отдельных относительно обособленных споров. При этом, Закон о банкротстве не содержит норм предусматривающих заключение мирового соглашения в рамках обособленных споров. В связи, с чем на наш взгляд интересен вопрос о возможности заключения такого соглашения в обособленных спорах, а также применении по аналогии общих положений предусмотренных ст. 150 Закона о банкротстве.

В судебной практике сформулирован правовой вывод, согласно которому закон о банкротстве не содержит императивной нормы, запрещающей заключение мировых соглашений в рамках производства по отдельным заявлениям (требованиям), рассматриваемым в деле о банкротстве, однако следует иметь ввиду, что мировое соглашение не должно затрагивать права и законные интересы других лиц, его исполнение не должно нарушать очередность удовлетворения требований других

⁴⁷² Особенности мирового соглашения в процессе несостоятельности (банкротства) Мхитарян Е.А. //Право и экономика 2019 № 6

⁴⁷³ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003.

кредиторов⁴⁷⁴. При этом, на сегодняшний день в доктрине, существует точка зрения, согласно которой при удовлетворении судом мирового соглашения в обособленных спорах решение собрания кредиторов не требуется, поскольку стороной спора выступает не сообщество кредиторов, а вполне конкретный кредитор, поэтому мировое соглашение может быть заключено, между должником, волю которого выражает в ходе внешнего управления и конкурсного производства - арбитражный управляющий и конкретным кредитором. В судебной практике существует другая правовая позиция по данному вопросу. Так, в постановлении от 21.02.2019 Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А66-813/2017 указано следующее. Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделок заключенными между должником и Жуковой О.В. Определением от 03.12.2018 утверждено мировое соглашение. Арбитражный суд кассационной инстанции, отменяя, определение от 03.12.2018 указал, что Закон о банкротстве не содержит императивной нормы, запрещающей заключение мировых соглашений в рамках производства по отдельным заявлениям (требованиям), рассматриваемым в деле о банкротстве. При этом в силу части 5 статьи 49 и части 3 статьи 139 АПК РФ на суд возлагается обязанность по проверке заключенного сторонами обособленного спора мирового соглашения на соответствие его положений закону, а также в целях соблюдения прав и законных интересов других лиц. В связи с этим, арбитражный суд первой инстанции сделал ошибочный вывод о том, что утвержденное мировое соглашение не затрагивает права и законные интересы других лиц, поскольку суд не установил, не нарушает ли его исполнение очередность и пропорциональность удовлетворения требований остальных кредиторов должника, в том числе уполномоченного органа, учитывая, что решение собрания кредиторов о возможности заключения мирового соглашения по данному обособленному спору не принималось. В другом примере судебной практики Арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 11.02.2020 по делу № А76-24583/2017 по обособленному спору о признании недействительными сделок заключенных между должником и ООО «ПК-Центр» отметил, что с учетом проведенного анализа условий мирового соглашения, арбитражный суд апелляционной инстанции сделал правильный вывод об отказе в утверждении мирового соглашения, поскольку оно не было согласовано с собранием кредиторов должника.

⁴⁷⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.06.2015 по делу N 303-ЭС14-8747, А80-17/2013

На наш взгляд, подход, который использует правоприменитель по данному вопросу является наиболее верным, поскольку такие обособленные споры в деле о несостоятельности (банкротстве) как признание сделок недействительными, привлечение к субсидиарной ответственности по своей правовой природе являются механизмами для пополнения конкурсной массы должника, за счет которой удовлетворяются требования кредиторов. В связи, с чем прослеживается прямая заинтересованность кредиторов в заключение мирового соглашения. Доводы об ущемлении прав миноритарных кредиторов, поскольку решение принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов, нельзя признать состоятельными. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 22.07.2002 N 14-П, в отношениях, возникающих при заключении мирового соглашения в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) превалирует публично-правовое начало: эти отношения основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством, а следовательно, в силу невозможности выработки единого мнения иным образом воля сторон в данном случае формируется по другим, отличным от искового производства, принципам. Таким образом, при заключении мирового соглашения в рамках обособленных споров, считаем необходимым установить императивное правило об обязательности предоставления суду решение собрания кредиторов, поскольку указанные изменения по нашему мнению положительно скажутся не только на защите прав и законных интересов кредиторов, а также снизят количество рассматриваемых дел об оспаривании мировых соглашений, которые заключаются в рамках обособленных споров по делам о несостоятельности (банкротстве).

Список использованных источников:

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.06.2015 по делу А80-17/2013.
2. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.02.2019 по делу № А66-813/2017.
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.02.2020 по делу № А76-24583/2017.
4. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003.
5. Особенности мирового соглашения в процессе несостоятельности (банкротства) Мхитарян Е.А. //Право и экономика 2019 № 6.

6. В.В. Мирное соглашение в конкурсном производстве Ярков В.В. // Юрист, N 11, 2002 С.

7. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5082> (дата обращения 17.02.2020).

М.В. Созиева

*(Научный руководитель: Катукова С.Ю.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственной
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Рассмотрение дела арбитражным судом в незаконном составе как безусловное основание к отмене судебного решения

В статье проанализированы два этапа процесса формирования законного состава суда, выявлено что незаконный состав суда как основание к отмене судебного акта не является «мертвой» нормой права, выделены три типичных случая нарушения правила о законном составе суда, автором была определена насущная потребность в определении ориентиров для разграничения ситуации реального и мнимого конфликта интересов судьи.

В отечественной цивилистической процессуальной науке проблема оснований к отмене судебных решений впервые была вынесена на обсуждение в связи с подготовкой судебной реформы середине XIX в. К началу XX в. в судебной практике окончательно установился перечень нарушений, по которому решение всегда отменялось с передачей дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции для возобновления разбирательства. В ст.ст. 270 и 288 действующего АПК РФ содержится перечень оснований для отмены судебных актов в результате допущенной судом процессуальной ошибки. В юридической литературе их называют «безусловными», поскольку соответствующие нарушения влекут за собой отмену судебного постановления «в любом случае». Автором конструкции «безусловное основание к отмене» является Л.Ф. Лесницкая⁴⁷⁵.

⁴⁷⁵ Лесницкая Л.Ф. Основания к отмене обжалованных судебных решений. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Всесоюз. ин-т юрид. наук. Москва. 1959. С. 19.

В целом, анализируя юридическую литературу можно выявить, что к безусловным основаниям для отмены судебного акта относится список запретов для судов, нарушение любого из которых позволяет признать ничтожным состоявшийся процесс и влечет ничтожность таких судебных актов.

В современной правоприменительной практике основанием к отмене судебного акта является «незаконный состав суда» (п.1 ч.4 ст.270, п.1 ч.4 ст.288 АПК РФ). «Незаконный состав суда» означает дефект в организации судебного разбирательства. Законный состав суда является частью соблюдения общепризнанного мировым сообществом права на справедливое судебное разбирательство.

Формирование законного состава суда можно представить как процесс, который можно разбить на два этапа.

1) Распределение судебной нагрузки между судьями. В пункте 14 Основных принципов независимости судебных органов⁴⁷⁶ Генеральная Ассамблея ООН указывает, что распределение дел между судьями в судах, к которым они относятся, является внутренним делом судебной администрации. АПК РФ содержит норму о том, что перечень лиц, осуществляющих правосудие, определяется с учетом нагрузки и специализации судей с использованием автоматизированной информационной системы. При невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава суда в ином порядке, исключая влияние на его формирование лиц, заинтересованных в конечном результате разбирательства. Каков этот порядок? Как возможно доказать нарушение такого порядка? Отсутствие какой-либо прозрачности делает эту задачу непосильной для сторон процесса. На этом этапе только судья может заявить о невозможности участия в процессе ввиду наличия конфликта интересов.

2) Соблюдение правил о законном составе суда при рассмотрении конкретного дела.

После принятия дела к производству состав суда по общему правилу должен оставаться неизменным. Произвольное изменение состава суда может привести к «незаконному составу» и стать основанием к отмене судебного решения. Соблюдение порядка замены состава суда – гарантия произвольной и незаконной передачи дела от одного судьи

⁴⁷⁶ Приняты на Седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившем в г. Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 г., и одобрены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 г. № 40/146 // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М. 1996. С. 124.

другому. С точки зрения Конституционного Суда РФ соблюдение правил замены должно поддерживать конституционные права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом⁴⁷⁷.

Основания для замены судьи указаны в ч.3 ст.18 АПК РФ. К ним относятся удовлетворение заявления об отводе или самоотводе судьи, прекращение или приостановление полномочий судьи, его длительное отсутствие ввиду отпуска, болезни, командировки и другим объективным причинам.

Документальное оформление замены судьи не нашло однозначного решения. Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 июня 1996 г. № 7 "Об утверждении Регламента арбитражных судов"⁴⁷⁸ был утвержден Регламент арбитражных судов, в п.37 которого закреплено, что замена состава суда происходит с соблюдением установленного в суде порядка распределения дел и установил, что вопрос о замене судьи или одного из судей, рассматривающего дело, другим судьей решается председателем судебного состава, председателем суда, председателем коллегии. С ним корреспондирует норма Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)⁴⁷⁹, в соответствии с которой передача судебных дел от одного судьи другому осуществляется в случае оформления процессуальной замены. Судьи передают находящиеся у них на рассмотрении дела и документы другому судье под расписку в реестре в оформленном виде.

Как указывает И.В. Решетникова, вариантов процедур замены судьи и ее оформления множество: это может быть распоряжение или определение, о замене судьи от председателя судебного состава, судебной коллегии или арбитражного суда, или наложение соответствующей резолюции на докладной записке должностного лица арбитражного суда, в которой изложены обстоятельства, свидетельствующие о необхо-

⁴⁷⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 г. № 8-П // Вестник КС РФ. 2013. № 5. С. 14– 40. См. также: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 555-О-О, от 24 октября 2013 г. № 1599-О, от 3 апреля 2014 г. № 656-О, от 28 марта 2017 г. № 552-О, от 27 февраля 2018 г. № 519-О.

⁴⁷⁸ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 июня 1996 г. № 7 "Об утверждении Регламента арбитражных судов" Вестник ВАС РФ. 1996. № 11. С. 16– 44.

⁴⁷⁹ Утверждена Постановлением Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 100/13. СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70599180/> (дата обращения 20.02.2020).

димости замены судьи.⁴⁸⁰ Такое многообразие не на пользу правосудию, поскольку может стать поводом к отмене состоявшегося решения ввиду «незаконного состава суда».

А.Т. Боннер в своей статье «Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью» приходит к следующему мнению: «В наши дни незаконный состав суда как основание для безусловной отмены решения встречается исключительно редко и носит скорее экзотический характер»⁴⁸¹. Однако данная точка зрения опровергается сложившейся судебной практикой.

Можно выделить три типичных случая нарушения правила о законном составе суда: 1) фактическую замену состава суда без должного процессуального оформления и соблюдения требования о рассмотрении дела сначала; 2) повторное участие судьи в рассмотрении дела вопреки требованиям ст.ст. 21, 22 АПК РФ; 3) нарушение судом права на отвод.

Например, арбитражный суд Дальневосточного округа отменил состоявшиеся по делу постановления апелляции, установив незаконный состав суда. Основанием к такому выводу стало подписание постановления апелляционного суда и дополнительного постановления по делу разным составом судей (совпал только судья-докладчик). Материалами арбитражного дела не подтверждено, что в предусмотренном законодателем порядке была проведена замена состава суда, рассматривающего дело, определение по данному вопросу в деле отсутствует⁴⁸². Санкт-Петербургский городской суд отменил решение районного суда, поскольку производство по делу было начато одним судьей, а решение вынесено другим, и в материалах отсутствовало определение председателя суда о передаче дела последнему⁴⁸³. По той же причине апелляци-

⁴⁸⁰ Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Ю.С. Колясникова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. Юрайт, 2018. С. 480.

⁴⁸¹ Боннер А.Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 11–31.

⁴⁸² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.09.2016 № Ф03-4075/2016 по делу № А732224/2016. СПС "Консультант Плюс" URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=95851#07781023011820953> (дата обращения 09.02.2020).

⁴⁸³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.06.2017 № 33а-12027/2017 по делу № 2а31/2017 СПС "Консультант Плюс" URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SARB&n=111563#04103402325323171> (дата обращения 04.02.2020)

онный суд отменил решение Арбитражного суда Иркутской области⁴⁸⁴. Определением Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2019 г. отменено постановление Арбитражного суда Московского округа. Спор рассматривался коллегией судей, которыми была подписана резолютивная часть постановления, тогда как полный текст судебного акта подписан вместо судьи Красновой С.В. судьей Денисовой Н.Д.⁴⁸⁵

Повторное участие судьи в рассмотрении дела автоматически приводит к незаконному составу суда. Так, Арбитражный суд Дальневосточного округа отменил постановление апелляционного суда, обнаружив незаконное участие в процессе одного из судей, входившего ранее в состав апелляционного суда⁴⁸⁶. Арбитражный суд Поволжского округа установил, что постановление апелляционного суда по делу принято судом в составе трех судей, один из которых рассматривал дело в суде первой инстанции⁴⁸⁷.

Нарушение права на отвод может повлечь рассмотрение дела в незаконном составе суда. Так, Мазюк Р.В. полагает, что «...Отказ суда рассмотреть отвод заявленный судьей... означает с высокой степенью вероятности дальнейшее рассмотрение дела незаконным составом суда...»⁴⁸⁸. По мнению А.П. Рыжакова «...Незаконным является также суд, в состав которого входит судья, подлежащий отводу...»⁴⁸⁹.

Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ изменил порядок разрешения вопроса об отводе судьи в арбитражном процессе. До 1 октяб-

⁴⁸⁴ Апелляционное определение Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18 января 2019 года по делу № А194848/2015 СПС "Консультант. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=102922#05897031309306626> (дата обращения 14.02.2020).

⁴⁸⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.07.2019 по делу № 305-ЭС18-25957, А40-255363/2017 URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-02072019-po-delu-n-305-es18-25957-a40-2553632017/> (дата обращения 08.02.2020)

⁴⁸⁶ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.06.2017 № Ф03-1818/2017 по делу № А04-2525/2016 // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/37178900/> (дата обращения 09.02.2020).

⁴⁸⁷ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.10.2017 № Ф06-25282/2017 по делу № А57-12676/2014 // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/39255504/> (дата обращения 09.02.2020).

⁴⁸⁸ Мазюк Р.В., Рукавишников П.П. Процессуальный интерес суда в рассмотрении заявленного ему отвода после начала судебного следствия // Российский судья. 2018. № 7. С. 7–11.

⁴⁸⁹ Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. 3-е изд. 2015 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/ryzhakov Плюс». URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/ryzhakov_ap_praavoohranitelnye_organu_uchebnik_dlja_vuzov/ (дата обращения 21.02.2020).

ря 2019 вопрос об отводе судьи разрешался председателем судебного состава или председателем суда. Сейчас же его решает тот же судья при единоличном рассмотрении, и большинство голосов - при коллегиальном. Новая норма весьма противоречива, так как принцип независимости и беспристрастности при рассмотрении вопроса об отводе был принесен в жертву соображениям процессуальной экономии и сокращения сроков судебного разбирательства.

Для лица, участвующего в деле, право на заявление отвода имеет существенные ограничения: основания отвода указаны в законе и должны быть мотивированы, отвод ложен быть заявлен до начала рассмотрения дела по существу, а в ходе рассмотрения дела подача заявления об отводе допускается только в том случае, если об обстоятельствах, дающих основание для отвода, стало известно в ходе рассмотрения дела по существу. Вышестоящие суды редко соглашаются с «незаконностью состава суда», если сторона указывает на нарушении правил о рассмотрении заявления об отводе⁴⁹⁰.

Институт отвода (самоотвода) судьи урегулирован весьма поверхностно и имеет в жизни негативную коннотацию. Основная его проблема - оценочный характер оснований к отводу (самоотводу). Лица, участвующие в деле, суды могут по-разному расценивать наличие (отсутствие) конфликта интересов, заинтересованность или зависимость судей от участников спора, поведение судьи в процессе. Так, ссылки в заявлении на то, что судья в ходе судебного разбирательства повышал голос, не принимал документы, прерывал выступления представителя заявителя, высказывал обвинения в адрес представителя в подлоге документов, даже нашедшие подтверждение в аудиозаписи протокола судебного заседания, не стали основанием для удовлетворения заявления об отводе. Судья посчитал, что «особенности произношения отдельных слов, речевых оборотов, степень их эмоциональности», не могут свидетельствовать о его заинтересованности в деле⁴⁹¹.

В настоящее время судьи (участники спора) не имеют ориентиров для разграничения ситуации реального конфликта интересов и мнимого. На наш взгляд, нарушением принципа формирования состава суда должна стать ситуация, при которой судья не известил участников дела о возможном конфликте интересов, например, когда в деле участвует

⁴⁹⁰ Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2019 г. по делу № А32-40520/2015:// URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/zT29b717f1HO/> (дата обращения 23.02.2020).

⁴⁹¹ Определение Арбитражного суда Самарской области от 30 июня 2017 года по делу № А55-24205/2016: Судебные и нормативные акты РФ: сайт <https://sudact.ru/>

организация, где раньше работал судья, или работает член семьи судьи. Необходимость законодательно определить критерии конфликта интересов – насущная потребность современной практики.

От замены судьи следует отличать правило взаимозаменяемости судей. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации"⁴⁹² разъясняется только, что судьями в порядке взаимозаменяемости совершаются процессуальные действия, не связанные непосредственно с разрешением спора по существу, а в определении обязательно указывается, что действия совершаются одним из судей в рамках взаимозаменяемости с другим судьей. Какой-либо специальной процедуры взаимозаменяемости нет, применяются те же правила, что при замене судьи.

В рамках изучаемой темы актуален следующий вопрос: можно ли говорить о незаконном составе суда при отказе в организации проведения видеоконференц - связи (далее – ВКС)? Если лицо, участвующее в деле, заявило ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференции, арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении такого ходатайства исключительно в двух случаях: 1) отсутствует техническая возможность (не установлены системы видеоконференц-связи) в арбитражном суде, рассматривающем дело или в арбитражном суде, который предлагается заявителем для оказания последнему содействия в участии в заседании путем использования систем видеоконференц-связи; 2) разбирательство осуществляется в закрытом судебном заседании (ч. 5 ст. 153.1 АПК). В ходе применения данной нормы сложилось широкое толкование «отсутствия технической возможности», в которое включается нехватка залов, оборудованных системами связи, незначительный срок, оставшийся до заседания (1 - 5 дней), не позволяющий суду организовать видеосвязь и т.п. Таким образом, отклонение ходатайства о рассмотрении дела с использованием ВКС не является поводом для утверждения о незаконном составе суда. Аналогично, судья и работник аппарата суда (помощник, секретарь), осуществляющие организацию ВКС, фактически не являются составом

⁴⁹² Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации"// Вестник ВАС РФ. 2011. № 4. С. 10– 33.

суда, следовательно, на этих лиц не могут распространяться требования ст. ст. 18, 21, 22, 23 АПК РФ о формировании состава суда.

Резюмируя изложенное, хочется отметить:

- незаконный состав суда как основание к отмене судебного акта не является «мертвой» нормой права, о чем свидетельствует обширная судебная практика;

- формирование законного состава суда проходит два этапа, на первом этапе при распределении судебной нагрузки этот процесс не подконтролен сторонам;

- сформированный состав суда трансформируется в случаях, указанных в процессуальном законе, посредством замены и заменяемости судей. Какой-либо специальной процедуры взаимозаменяемости нет, применяются те же правила, что при замене судьи;

- судебная практика позволяет выделить три типичных случая нарушения правила о законном составе суда: фактическую замену состава суда без должного процессуального оформления и соблюдения требования о рассмотрении дела сначала; повторное участие судьи в рассмотрении дела вопреки требованиям ст.ст. 21, 22 АПК РФ; нарушение судом права на отвод;

- насущной потребностью является определение ориентиров для разграничения ситуации реального и мнимого конфликта интересов судьи.

Список использованных источников:

1. Боннер А.Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 11–31.

2. Лесницкая Л.Ф. Основания к отмене обжалованных судебных решений. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Всесоюз. ин-т юрид. наук. Москва. 1959. С. 19.

3. Мазюк Р.В., Рукавишников П.П. Процессуальный интерес суда в рассмотрении заявленного ему отвода после начала судебного следствия // Российский судья. 2018. № 7. С. 7–11.

4. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Ю.С. Колясникова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. Юрайт. 2018. С. 480

5. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. 3-е изд. 2015. // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/ryzhakov_ap_pravoohranitelnye_organu_uchebnik_dlja_vuzov/ (дата обращения 21.02.2020).

А.Н. Суриков

*(Научный руководитель: Катукова С.Ю.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Корректировка предмета иска о качестве медицинских услуг верховным судом РФ

В статье анализируются правовая позиция Верховного Суда РФ о возможности удовлетворения требования потребителя медицинской услуги на присуждение штрафа.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей⁴⁹³. Как известно, одним из просительных пунктов искового требования является требование об уплате штрафа за нарушение прав потребителя, если его требования не были удовлетворены в добровольном порядке. Более того, суд обязан взыскать с ответчика штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (п.6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей).

Долгое время судебная практика по спорам о качестве медицинских услуг руководствовалась данным правилом. Однако, в июле 2019 года появилась новая позиция Верховного суда РФ по данному вопросу. В своем кассационном порядке он отменил решения предыдущих инстанций, сославшись на то, что: «(суды)... не установили, оказывалась ли медицинская помощь бесплатно в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи либо эта помощь, включая медицинские услуги, предоставлялась на возмездной основе на основании заключенного с медицинской организацией договора⁴⁹⁴. Таким образом, Верховный Суд РФ поставил

⁴⁹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" // Бюллетень Верховного Суда РФ.2012. № 9.

⁴⁹⁴ Определение Верховного Суда РФ по делу № 44-КГ19-7 от 15 июля 2019 года // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.02.2020).

право на присуждение штрафа в пользу потребителя от наличия факта заключения договора о предоставлении медицинской услуги.

Скорректирован также предмет доказывания. Верховный Суд указал, что требование о штрафе может быть удовлетворено, только если на момент предъявления претензии к исполнителю у заказчика есть доказательства, что оказанная услуга не отвечает требованиям качества. Если же качество услуги впервые становится предметом исследования в суде, то отказ от удовлетворения законных требований потребителя в добровольном порядке является правомерным и наказание за такой отказ в виде штрафа наступать не должно. Итак, если медицинская организация не знала, а без экспертизы точно не знала, о своей ошибке, требование штрафа неправомерно.

Созданный прецедент вызвал оживленную полемику среди отечественных специалистов по медицинскому праву. Всем очевидно, что позиция Верховного суда ставить заслон на пути так называемого потребительского экстремизма⁴⁹⁵. Вместе с тем, нельзя согласиться с мнением, что позиция Верховного суда поставила под сомнение возможность считать пациента в системе обязательного медицинского страхования (далее – ОМС) потребителем⁴⁹⁶.

Следует отметить, что согласно ч. 8 ст. 84 Закона об основах охраны здоровья граждан, к отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения Закона о защите прав потребителей⁴⁹⁷. Даже если считать квалифицирующим признаком для применения потребительского законодательства возмездный договор, то согласно Федеральному закону от 29.11.2010 № 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации", такой договор заключен и медицинская организация оказывает услуги на основании возмездных договоров, заключаемых со страховыми компаниями, где пациент является выгодоприобретателем, то есть потребителем медицинской услуги⁴⁹⁸.

495 Коробка Е. «ВС: пациент является потребителем только при получении платных медицинских услуг» // «Адвокатская газета», электронный ресурс: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-patsient-yavlyayetsya-potrebitelem-tolko-pri-poluchenii-platnykh-meditsinskikh-uslug/> (дата обращения 16.02.2020 г.)

496 Там же.

497 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 28.12.2019).

498 Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2010. № 49. ст. 6422.

Вызывает сомнение верность высказываний О.В. Зиновьевой, которая полагает, что позиция Верховного Суда ограничивает в правах пациентов, не приобретающих медицинские услуги за прямую оплату, а получающих их за счет ОМС. Автор полагает, что Верховный Суд фактически отнимает у пациентов, не заключающих с медицинской организацией прямого возмездного договора, те процессуальные гарантии, которые дает им закон, – право на альтернативную подсудность, на отсутствие пошлины, на 10-летнюю исковую давность при допущении существенных недостатков услуги, на предусмотренные законом штрафные неустойки, на иное распределение бремени доказывания⁴⁹⁹.

На наш взгляд, процессуальные права пациентов не затронуты. Верховный суд, отправляя дело на новое рассмотрение, указал только на необходимость исследовать спорные правоотношения в части взыскания штрафа.

Таким образом, Верховный Суд РФ скорректировал предмет иска пациента к медицинской организации: теперь штраф в случае оказания медицинской услуги ненадлежащего качества можно требовать только если потребитель сам финансировал оказание медицинской услуги. В число обстоятельств, которые должны быть исследованы судом, включено установление факта, что отказывая потребителю в досудебном требовании о защите, медицинская организация располагала экспертным заключением о несоответствии оказанной услуги требованиям качества.

Список использованных источников:

1. «Бесплатный пациент – не потребитель: ВС скорректировал правовой статус лечения по ОМС». Опубликовано 20 августа 2019 00// <https://www.infox.ru/news/251/222724-besplatnyj-pacient-ne-potrebitel-vs-skorrektiroval-pravovoj-status-lectenia-po-oms>.

2. Коробка Е. «ВС: пациент является потребителем только при получении платных медицинских услуг» // «Адвокатская газета», электронный ресурс: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-patsient-yavlyaetsya-potrebitелеm-tolko-pri-poluchenii-platnykh-meditsinskikh-uslug/> (дата обращения 16.02.2020 г.).

3. Родин О.В., Панов А.В., Тихомиров А.В. Проблемные аспекты договора и деликта из оказания медицинских услуг в гражданском процессе// Медицинская экспертиза и право. - 2010. - N 3. - С.16-21).

4. Тихомиров А.В. Медицинская услуга: Правовые аспекты. - М.: ФинансЪ, 1996 - 352 с.

499 Адвокатская газета // электронный ресурс: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-patsient-yavlyaetsya-potrebitелеm-tolko-pri-poluchenii-platnykh-meditsinskikh-uslug/> (дата обращения 16.02.2020 г.)

Смирнова К.В.

*(Научный руководитель: Войтович Л.В.,
заведующая кафедрой гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

**Проблемы доказывания по делам
о возмещении вреда, причиненного жизни
или здоровью гражданина**

В работе рассматриваются проблемы доказывания по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Согласно пункту 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», установленная ст. 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья (например, факт причинения вреда в результате дорожно-транспортного происшествия с участием ответчика), размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред⁵⁰⁰.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" отмечается: «Суду необходимо выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему «нравственных или физических страданий»⁵⁰¹.

В п. 2 ст. 1064 ГК РФ сформулирована презумпция вины причинителя вреда - "Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине". Следовательно,

⁵⁰⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». // Российская газета. № 24. 05.02.2010.

⁵⁰¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. № 29. 08.02.1995.

бремя доказывания отсутствия вины в причинении вреда возлагается на его причинителя⁵⁰².

Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или что источник повышенной опасности выбыл из их обладания в результате противоправных действий других лиц (ст. 1079 ГК РФ).

Перечень юридических фактов по делам о возмещении вреда, причиненного здоровью граждан, которые входят в предмет доказывания по данной категории дел не могут представлять исчерпывающий перечень, так как данная категория является многообразной. Не представляется возможным указать идеальный предмет доказывания, подходящий для всех случаев компенсации морального вреда. По каждому конкретному делу возможно его изменение или дополнение.

Следует выделить наиболее общие факты, входящие в предмет доказывания по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина:

1) имело ли место действия(бездействия) ответчика, причинившее истцу нравственные или физические страдания, как они выражались и время, когда были совершены;

2) какие личные неимущественные права истца нарушены этими действиями (бездействием) и на какие нематериальные блага они посягают;

3) в чем выразились нравственные или физические страдания истца;

4) степень вины причинителя вреда (в том случае, если она должна учитываться);

5) размер компенсации.

Потерпевший, в подтверждении факта наступления вреда, обязан представить суду доказательства, указывающих на обстоятельства, при которых вред наступил. Например, потерпевший должен доказать, что вред причинен при исполнении им трудовых обязанностей.

При обращении в суд с иском о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, необходимо сформировать полноценную доказательную базу. Для ее формирования, например, если вред был причинен больницей, лицо, которому причинен вред, может обратиться в Территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения для проведения проверки, либо же Территориальный фонд ОМС,

⁵⁰² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11. 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

Комитет по здравоохранению. Их заключения могут использоваться в суде при доказательстве того, что лицу был причинен вред.

Факт причинения телесных повреждений сопровождается лечением. В течение всей продолжительности лечения, обследований, приобретения лекарственных препаратов, медицинских осмотров необходимо сохранять все договоры на оказание медицинских и прочих услуг, а также все квитанции и чеки по оплате, листки нетрудоспособности, важным также является сохранение заключений врача, где указан неверный диагноз, либо же подобрано необоснованное лечение. Приобретение лицом лекарственных препаратов должно находиться в причинно-следственной связи с полученным вредом здоровью.

Для того, чтобы наиболее полно сформировать доказательную базу, правильно определить предмет доказывания, граждане могут осуществлять свои права через представителей⁵⁰³.

В настоящее время наиболее распространенным является причинение вреда здоровью и жизни гражданина источником повышенной опасности. Это подтверждается статистикой с официального сайта Госавтоинспекции. На 13.03.2020 г. Произошло 286 дорожно-транспортных происшествий, погибли 24 человека, ранены 349 человек⁵⁰⁴.

В предмет доказывания по такой категории дел входит:

1) факт дорожно-транспортного происшествия (необходимым доказательством для его подтверждения являются документы, устанавливающие факт дорожно-транспортного происшествия (справка из ГИБДД, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, постановление о прекращении уголовного дела и т.д.);

2) факт причинения вреда здоровью потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия (в данном случае необходимым доказательством, к примеру, может служить выписка из истории болезни пострадавшего);

3) наличие причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и причиненным вредом здоровью потерпевшего;

4) степень и продолжительность утраты трудоспособности потерпевшим (доказательством может служить заключение МСЭК об утрате истцом трудоспособности);

⁵⁰³ Войтович Л.В. Классификация представительства в гражданском процессуальном праве // Проблемы оказания юридической помощи на современном этапе развития государственности: опыт деятельности юридических клиник. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская имени В.Б. Бобкова «Российская таможенная академия», 2012. С. 35-40.

⁵⁰⁴Официальный сайт Госавтоинспекции. - URL:<https://xn--90adear.xn--p1ai/>(дата обращения 14.03.2020).

5) нуждаемость в санаторно-курортном лечении, протезировании и проч.;

6) затраты на лекарства, медицинские услуги, дополнительное питание, посторонний уход и т.д. (для подтверждения этих затрат используются квитанции, чеки, договоры об оказании услуг и т.д.);

7) другие обстоятельства по делу.

Особенностью распределения обязанности по доказыванию по данной категории дел является то, что вина причинителя вреда презюмируется. Истец не обязан доказывать вину ответчика. В то же время указанная презумпция является опровергаемой. В силу ст. 1079 ГК РФ ответчик освобождается от ответственности по возмещению причиненного вреда, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Ответчик освобождается от возмещения вреда в случае, если им будет доказано, что источник повышенной опасности выбыл из его владения в результате противоправных действий других лиц, но это уже не презумпция. При наличии таких обстоятельств ответчик доказывает выбытие источника из его владения.

Как показывает многочисленная практика, вред здоровью или жизни гражданина может быть причинен в любой сфере жизни. Для формирования доказательной базы и определения предмета доказывания необходим индивидуальный подход к каждому случаю, независимо от того, что можно выделить какие-то общие черты.

Список использованных источников:

1. Войтович Л.В. Классификация представительства в гражданском процессуальном праве // Проблемы оказания юридической помощи на современном этапе развития государственности: опыт деятельности юридических клиник. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская имени В.Б. Бобкова «Российская таможенная академия», 2012. С. 35-40.

А.В. Архипова

*(Научный руководитель: Новоселова А.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент)*

Роль нотариуса в сфере примирительных процедур

В данной статье рассматриваются некоторые особенности института медиации в Российской Федерации и роли нотариуса при удостоверении медиативных соглашений. В настоящий момент при проблеме высокой загруженности российских судов видится возможным наделение нотариуса правом выступать в качестве медиатора в недалеком будущем. Такой успешной синергии нотариата и медиации способствует характер нотариальной деятельности, который естественным образом присущ черты медиативной процедуры.

Разрешение правового конфликта посредством обращения в суд, несмотря на высокую загруженность данного органа власти, позволяет реализовать традиционный принудительно-властный подход, закрепленный и гарантированный Конституцией РФ (ст. 46)⁵⁰⁵. Известно, что судебная модель базируется на конфронтации сторон и принудительном разрешении конфликта. Однако в конце XX в. во многих странах возникла медиация как иной подход к разрешению юридических конфликтов, который получил обобщенное название «альтернативные способы разрешения конфликтов», и имел в своей основе поиск взаимоприемлемого соглашения на основе взаимного уважения и примирения сторон на условия, выработанные самими сторонами при помощи независимого и незаинтересованного посредника-медиатора, содействующего в выработке сторонами решения по существу спора.

В Федеральный закон №193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ были внесены поправки от 26 июля 2019 года, касающиеся медиации, целью которых было развитие института медиации при взаимодействии с нотариатом и снижения нагрузки на суд.

⁵⁰⁵ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

Порядок нотариального удостоверения медиативного соглашения изложен в новой статье 59.1. "Основ законодательства Российской Федерации о нотариате" (далее-Основ), которая была введена законом № 197-ФЗ от 26.07.2019 года. Медиативное соглашение удостоверяется с обязательным участием медиатора, медиаторов, медиатора-представителя организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, в соответствии с соглашением сторон о проведении процедуры медиации. Если соглашением сторон о проведении процедуры медиации предусмотрено участие нескольких медиаторов, медиативное соглашение удостоверяется с обязательным участием не менее чем одного медиатора, осуществлявшего деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации⁵⁰⁶.

Участие медиатора при удостоверении медиативного соглашения служит дополнительной правовой защитой сторон спора, а также экономит время нотариуса при подготовке документов: во первых, медиатор в силу возложенных на него полномочий обладает наиболее полной информацией о сторонах, предмете спора и обязан оформить итоговое решение в письменной форме, то есть само медиативное соглашение; во –вторых, присутствие медиатора при удостоверении медиативного соглашения позволит нотариусу истребовать только сведения, необходимые для совершения такого нотариального действия в соответствии с Регламентом.⁵⁰⁷

На расширение сферы компетенций нотариата в альтернативной процедуре разрешения правовых конфликтов верно указал президент Федеральной нотариальной палаты РФ К.А. Корсик: «В процессе медиации стороны конфликта с помощью беспристрастной третьей стороны — медиатора — вырабатывают соглашение по урегулированию возникшего спора без обращения в суд. Такое медиативное соглашение по своей юридической природе является гражданско-правовой сделкой. Однако если ранее его исполнение основывалось на принципах добровольности, то отныне гарантией исполнения медиативного соглашения является его нотариальное удостоверение, что в немалой степени будет

⁵⁰⁶ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁷ Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования (утв. Приказом Минюста России от 30.08.2017 №156) // СПС «КонсультантПлюс».

способствовать популярности и развитию альтернативной процедуры урегулирования споров».⁵⁰⁸

Действительно, удостоверенное нотариусом медиативное соглашение приобретает силу исполнительного документа, и в случае уклонения одной из сторон от исполнения его условий появляется основание для применения мер принудительного исполнения.

Именно придание силы исполнительного документа медиативному соглашению посредством его нотариального удостоверения делает его привлекательным для юридических и физических лиц, так как предполагается, что это займет меньшее количество времени и финансовых затрат для сторон. Само появление статьи 59.1 Основ свидетельствует о высокой значимости нотариальной деятельности в превентивном правосудии, усилении роли нотариуса в сфере примирительных процедур и расширении его компетенции.

Более того, правовой статус нотариуса, который независим и беспристрастен в своей деятельности, образование и опыт деятельности в юридической сфере которого не вызывает сомнения, чья профессиональная ответственность в полной мере гарантирована системой страхования, в полной мере согласуется с характером медиативных услуг. И даже если в юридической литературе о медиации ведется спор о том, несет ли медиатор ответственность за достижение результатов по итогам переговоров и в какой степени или у него единственная функция, которая сводится к созданию благоприятных условий для сторон, разрешающих правовой конфликт, то ответственность нотариуса за совершенные им нотариальные действия очевидна и гарантирована законодательством. Более того, ему запрещается производить удостоверение ничтожных по закону сделок, что убережет сторон от возможных юридических ошибок и поспешности в принятии решений.

Стоит отметить доказанную эффективность работы нотариуса в роли медиатора в случаях внесудебного разрешения гражданско-правовых споров за рубежом, например, во Франции и в Германии, где такой подход широко применяется и обладает более привлекательными условиями по временным и финансовым тратам в противовес судебным разбирательствам.

В настоящее время идет процесс активного внедрения в сферу правосудия примирительных процедур в связи с необходимостью снижения нагрузки на российские судебные органы, вследствие планируется внести ряд законопроектов, направленных на совершенствование

⁵⁰⁸ Корсик К. А. Нотариат в медиативных процедурах. М. 2019.

правового регулирования в сфере медиации. И у нотариата есть несомненный потенциал способствовать развитию отечественной медиации как рациональной, экономичной и доступной формы разрешения и урегулирования юридических конфликтов в целях стабилизации гражданского оборота.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. 3.Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования (утв. Приказом Минюста России от 30.08.2017 №156) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Корсик К. А. Нотариат в медиативных процедурах. М. 2019. 5. Мохов А.А. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России. М. 2017.

А.А.Винокурова

*(Научный руководитель: Колесникова М.М.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук)*

Исторический аспект развития правового регулирования медиативных процедур в отечественном законодательстве

В данной статье был рассмотрен термин «медиация», развитие процедуры медиации в Российской Федерации.

Термин «медиация» происходит от латинского глагола «mediare», который в переводе означает «посредничать». Медиация - это примирительная процедура, в основе которой лежат переговоры конфликтующих сторон с участием медиатора (посредника) с целью выработки взаимовыгодного соглашения сторон по спорным вопросам. Процедура медиации была известна еще в глубокой древности. Еще в древнем Ки-

тае Конфуций советовал гражданам вместо того, чтобы идти в суд, использовать процедуру медиации. Он рекомендовал людям встретиться в присутствии миротворца, задача которого была помочь сторонам разрешить возникший конфликт и достичь согласия.⁵⁰⁹

Процедура медиации имеет архаичное происхождение. Именно желание людей выжить являлось стимулом для привлечения третьей нейтральной стороны для разрешения конфликтов. Жрецы и вожди были самыми первыми, кто стал применять такие методы примирения, тем самым останавливая убийства и насилие, угрожающие племенам. Также медиация активно применялась при разрешении международных споров. При разрешении международных конфликтов процедура медиации имела разные названия: «посредничество», «ходатайство», «предложение добрых услуг». Прообразом будущей медиации стало третейское разбирательство, которое осуществлялось посредством привлечения к разрешению споров нейтральной третьей стороны, так называемого арбитра. Считается, что третейское разбирательство возникло в XVII–XVIII вв. в таких государствах Европы как Англия и Франция. Именно в это время стороны предпочитали обращаться к третейскому разбирательству, так как оно было более быстрое, дешевое и компетентное.

Медиация в современном ее понимании возникла только во второй половине XX в. Сначала она появилась в США, а потом стала распространяться в странах Европы.

В самостоятельную процедуру медиация превратилась только в середине 70-х гг. В 1981 г. профессора Гарварда Уильям Ури и Роджер Фишер изложили гарвардскую концепцию «совместных действий», в основе которой было разграничение интересов и позиций. Согласно данной концепции в процессе переговоров обе стороны должны обозначить свои юридические позиции. Эти позиции чаще всего оказываются кардинально противоположными, что как раз и ведет к невозможности нахождения компромисса между сторонами. На практике было показано, что за жесткими позициями сторон обычно скрываются определенные потребности, которые в отличие от их позиций не являются противоположными. Если в ходе переговоров удастся определить потребности сторон, то будет сделан большой шаг на пути к достижению соглашения. Медиатор ведет переговоры таким образом, чтобы понять, какие именно интересы преследует каждая сторона. Если ему это удастся, то достигнутое соглашение будет взаимовыгодным для сторон конфликта

⁵⁰⁹ Архипкина А.С. Институт медиации в современном праве // Сибирский юридический вестник. -- 2011. -- № 1. -- С. 167.

и в итоге не будет не победителей, не проигравших.⁵¹⁰ Для понимания ценности медиатора можно привести простой пример ситуации с двумя братьями и грейпфрутом. Каждый из братьев обозначает свою позицию: «Мне нужен этот грейпфрут». В данной ситуации позиции сторон совершенно противоположны и кажется, что выигрыш одного брата означает поражение другого. Отец при разрешении данного конфликта просто разрезает грейпфрут пополам, руководствуясь исключительно позициями братьев. Он не задумывается о реальных интересах каждого из них. Однако, если бы отец задал правильные вопросы, то смог бы понять, что одному брату нужна была мякоть грейпфрута для того, чтобы выжать сок, а другому брату нужна была лишь цедра. В этом и состоит задача медиации - обратить внимание сторон на их реальных интересах, а не на юридических позициях.

Как способ урегулирования споров, посредничество в России также имеет очень далекие корни. Можно выделить четыре этапа, которые Россия прошла при формировании института медиации.

Первым этапом формирования процедуры медиации являются 1381 - 1864 года. На данном этапе следует отметить такую процедуру как «Мировой ряд» и существовавшие с 1775 по 1862 год Совестные суды. Процедура «Мировой ряд» существовала в Новгородской республике и представляла собой подобие процедуры медиации. При данной процедуре стороны конфликта приглашала рядцев, которые разрабатывали условия мира и доносили их сторонам. Исходя из этого, можно сказать, что данная процедура была прототипом современной процедуры медиации, а рядцев, которые как раз играли роль посредников, можно сравнить с медиаторами. Губернские совестные суды были созданы по указу Екатерины II и являлись одним из способов разрешения споров мирным путем в период ее правления. При рассмотрении дел Совестные суды самостоятельно или через посредников разрабатывали условия для примирения сторон. Таким образом, лица могли обратиться в эти суды для разрешения сложившейся между ними ситуации мирным путем.

Вторым этапом формирования института медиации является 1864 - 1917 года. Достижением данного этапа является масштабный прорыв в понимании значения мирного урегулирования споров. В Уставе гражданского судопроизводства 1864 года была целая глава, посвященная мирному разрешению споров - «О примирительном разбирательстве». В данной статье говорилось о том, что стороны могут закончить спор по

⁵¹⁰ Роджер Фишер, Уильям Ури. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. — Манн, Иванов и Фербер, 2012. 347 с.

взаимному соглашению, при этом обязанность суда заключалась в содействии к примирению сторон.

Также положения о возможности мирного разрешения споров имелись в Уставе торгового судопроизводства 1887 года. Согласно уставу суд должен предложить сторонам окончить разрешение спора миром при помощи суда. Такие суды называли коммерческими. В этих коммерческих судах сторонам предоставлялось право выбора из состава суда двух примирителей для урегулирования спора. Примирители должны были выслушать стороны и предоставить им законы, на основании которых будет разрешаться их конфликт, а затем сообщить свое мнение о том, как разрешить этот спор мирным путем, без судебного вмешательства. В отчетах коммерческих судов употреблялся термин «медиатор», а также говорилось о полезности разрешения торговых споров с участием медиатора. Таким образом, метод, схожий с методом работы современных медиаторов, существовал и эффективно действовал в указанные времена.⁵¹¹

Следующим этапом, который стоит выделить, является этап построения социалистической республики 1917-1991 года. В связи с тем, что после 1917 года по политическим и идеологическим соображениям практика использования процедуры медиации была ликвидирована, этот период характеризуется замедлением развития примирительных процедур. Первые попытки восстановления процедуры медиации начались только в 1990-е годы.

В первом советском Гражданском процессуальном кодексе РСФСР, введенного в действие с 1 сентября 1923 года, предусматривалась возможность сторонам окончить дело миром, однако большую роль играло усмотрение суда. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, введенный в действие с 1 октября 1964 года, содержал уже больше норм о мировых соглашениях, однако суду предоставлялась возможность лишь разъяснить сторонам право на заключение мирового соглашения. Советское законодательство не обязывало суд склонять стороны к примирению.

Последним этапом формирования института медиации в России можно указать период с 1991 года до настоящего времени. В 1991 году произошел распад Советского Союза, что привело к освобождению российского правосознания от тоталитарного режима и потихоньку началось восстановление института медиации. Главной заслугой этого этапа

⁵¹¹ Ю.Н. История развития института медиации // Актуальные проблемы экономических, юридических и социально-гуманитарных наук: сборник статей ежегодной всероссийской с международным участием научно-практической конференции. -- Пермь, 2013. С. 394.

является реализация проектов, направленных на включение альтернативного способа разрешения споров в качестве отдельного направления в судебную систему РФ. Примером этого является включение альтернативного способа разрешения споров в качестве отдельного направления в проект «Правовая реформа», который осуществлялся в Российской Федерации в 1996 - 2004 гг. Большим шагом стало проведение в 2005 году на государственном уровне в России международной конференции «Медиация. Новый шаг на пути построения правового государства и гражданского общества», на которой было заявлено об институте медиации. Именно благодаря этому мероприятию стало возможно вовлечение юридического сообщества в работу по интеграции института медиации в российскую правовую систему.⁵¹²

Все события, произошедшие на пути развития института медиации, положили начало активной просветительской работе, целью которой является распространение информации о доступных и эффективных методах решения спорных ситуаций. Для профессиональной подготовки медиаторов в России были созданы специализированные центры – Научно-методический центр медиации и права (Москва), Уральский центр медиации (г. Екатеринбург), Лига медиаторов (Санкт-Петербург) и некоторые другие.

Еще одним прорывом стал выход первого специализированного издания о медиации - журнал «Медиация и право». Данный журнал ориентирован на обширную читательскую аудиторию, и, в первую очередь, на юристов, бизнесменов, политиков, социальных работников, и всех, кто в повседневной деятельности имеет дело со столкновением интересов, разрешением конфликтов и споров.

Несмотря на это, до недавнего времени правовое регулирование медиации фактически отсутствовало и только Арбитражно-процессуальный кодекс РФ упоминал о такой возможности. В соответствии со ст. 135 АПК РФ ч. 1 пп. 2 судья должен разъяснить сторонам, что они имеют право обратиться за помощью к посреднику в целях урегулирования спора. В статье 138 АПК РФ говорится о том, что арбитражный суд должен принимать меры для примирения сторон и содействовать им в урегулировании спора. Также данная статья устанавливает, что стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или используя другие примирительные процедуры.⁵¹³

⁵¹² Литвинов А. В. Основы курса медиации: монография. – М.: ГОУ МАРТИТ, 2011. С. 10.

⁵¹³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Собрание законодательства РФ.

Важным событием в развитии института медиации стало принятие 27 июля 2010 г. Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который институционализировал медиацию в России. Данный акт закрепляет порядок и правовые последствия использования процедуры медиации участниками конфликта, правовые основы деятельности медиаторов как особых представителей нового для российского права института разрешения споров. Данный закон создает благоприятные предпосылки для развития в России медиации.

Исходя из вышенаписанного, можно сделать вывод, что институт медиации в своем развитии прошел четыре больших этапа, каждый из которых характеризуется определенным прогрессом в развитии процедуры медиации и изменением отношения общества к такой примирительной процедуре. В современное время институт медиации активно развивается и приобретает все большую и большую популярность. Я считаю, что необходимо и дальше развивать данный институт для его полноценного функционирования и применения.

Список использованных источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020) // Собрание законодательства РФ.
2. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) // Собрание законодательства РФ.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ.
4. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ.
5. Архипкина А.С. Институт медиации в современном праве // Сибирский юридический вестник. -- 2011. -- № 1. -- С. 167.
6. Роджер Фишер, Уильям Ури. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. — Манн, Иванов и Фербер, 2012. 347 с.
7. Ю.Н. История развития института медиации // Актуальные проблемы экономических, юридических и социально-гуманитарных наук: сборник статей ежегодной всероссийской с международным участием научно-практической конференции. -- Пермь, 2013. С. 394.
8. Литвинов А. В. Основы курса медиации: монография. -- М.: ГОУ МАРТИТ, 2011. С. 10.
9. Невельсон Е. Ю. Медиация как социально-гуманитарная практика. Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.-- Пермь, 2011. С. 291.

Ю.А. Афанасьева

*(Научный руководитель: Рогова Ю.В.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, федеральный судья)*

Гражданско-правовые аспекты квалификации единственного имущества

В данной статье определены проблемы отнесения единственного имущества к имуществу, обладающему имущественным (исполнительским) иммунитетом.

Согласно части 1 статьи 446 ГПК РФ к имуществу, обладающему имущественным (исполнительским) иммунитетом относится единственное имущество несостоятельного должника, а именно жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

В теории и в практике возникает проблема квалификации единственного имущества несостоятельного должника. Данная проблема связана в первую очередь с вопросом какими характеристиками должна обладать данная категория имущества. Законодатель не установил никаких ограничений при определении единственного имущества несостоятельного должника, кроме того, что оно должно быть единственным в количественном понимании. Однако стоимостные характеристики, а также размеры подобного имущества, не ограниченные законодателем порождают огромную дискуссию относительно вопросов определения тех или иных категорий под понимание «единственного имущества».

О данной проблеме высказался Конституционный суд Российской Федерации в своем Постановлении от 14.05.2012 N 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова".

Конституционный Суд РФ признал положение абзаца второго части первой статьи 446 ГПК РФ не противоречащим Конституции РФ, так как данная норма закона направлена на защиту конституционного права на жилище не только самого гражданина-должника, но и членов его семьи, а также на обеспечение указанным лицам нормальных усло-

вий существования и гарантий их социально-экономических прав, на реализацию обязанности государства охранять достоинство личности.

Конституционный Суд разъяснил, что имущественный (исполнительный) иммунитет в отношении жилого помещения (его частей), принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности, распространяется на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимых жилищных потребностей в качестве необходимого средства жизнеобеспечения. По мнению Конституционного Суда РФ, данное положение должно применяться в целях реализации конституционного принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов кредитора (истца) и гражданина-должника как участников исполнительного производства.

Конституционный Суд также указал, что федеральный законодатель должен внести необходимые изменения в гражданско-процессуальное законодательство, регулирующие пределы имущественного (исполнительного) иммунитета в отношении жилого помещения (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, являются единственно пригодным для постоянного проживания, с тем чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора в случае возникновения спора о праве собственности на жилое помещение (его часть), когда характеристики соответствующего объекта недвижимости явно превышают уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилье, а также для обеспечения таким лицам гарантированного сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования⁵¹⁴.

На сегодняшний день законодателем так и не приняты нормы, определяющие пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета. Практика судов по данному вопросу неоднозначна, что приводит к злоупотреблению правом со стороны должника, который использует действие данной нормы в целях признания жилого помещения обладающим имущественным иммунитетом, которое явно превышает потребность гражданина в жилом помещении. Примером может

⁵¹⁴ Постановление Конституционного суда РФ от 14.05.2012 N 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129823/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 12.03.2020)

служить Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.11.2018 N 305-ЭС18-15724 по делу N А40-67517/2017.

Вполне объясним тот факт, что законодатель испытывает проблемы в разрешении данного вопроса. Устанавливая исключения в обращении взыскания на имущество должника законодатель учитывал интересы должника-гражданина, при уточнении мы сталкиваемся с проблемой баланса интересов кредитора и должника. Об этой проблеме писали многие ученые, а также ряд судей Конституционного суда РФ. Это замкнутый круг, удовлетворяя потребности должника мы затрагиваем интересы кредиторов, и наоборот.

Толкуя норму о невозможности обращения взыскания на жилое помещение, которое является единственным пригодным для постоянного проживания должника-гражданина и членов его семьи помещением, мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, помещение должно быть жилым. Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан, то есть отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства (ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса РФ). Требования, которым должно соответствовать жилое помещение утверждены Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 29.11.2019) "Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом".

Во-вторых, жилое помещение не может быть предметом ипотеки. Если квартира является предметом ипотеки, то на нее возможно обращение взыскания, вне зависимости от того, является ли объект единственным жильем для заемщика и членов его семьи.

В-третьих, данное имущество должно принадлежать должнику на праве собственности. Однако суды интерпретируют данную норму несколько иначе, если должник обладает иным вещным правом на жилое помещение, которое не находится у него на праве собственности, но принадлежит члену его семьи, то считается, что раз он имеет право пользования данным помещением, то иммунитет в отношении жилища должника не возникает.

К таким выводам пришел и Верховный суд в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 308-

ЭС19-18381 от 23.01.2020 по делу А53-31352/2016, указав, что по общему правилу члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником (часть 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В том случае, если гражданин на основании части 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации имеет право пользования жилым помещением, принадлежащим его супругу, наравне с супругом - собственником, обращение взыскания на другие квартиры такого гражданина, принадлежащие ему на праве собственности, возможно⁵¹⁵.

Таким образом, Верховный суд РФ не исключает возможность действия имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении жилого помещения, не находящегося в собственности должника, хотя и принадлежащему члену его семьи. Что в свою очередь привело к тому, что было реализовано имущество, не принадлежащее на праве собственности должнику, а принадлежащее его бывшей жене.

Решение вопроса о том, какими характеристиками должно обладать единственное жилье должника, кроме тех, что указаны в статье 446 ГПК РФ так и не нашли отражения в действующем законодательстве. Однако Министерством Юстиции был разработан законопроект об изъятии единственного жилья у должников. Минюст предложил приобретать иное жилье, пригодное для проживания вместо принадлежащего должнику единственного жилого помещения, на которое будет обращено взыскание. Жилье будет продано и должнику вернут ту часть денег, которая необходима для приобретения нового жилья либо жилье ему будет предоставлено органами местного самоуправления⁵¹⁶.

Данный законопроект так и не был принят, по словам экспертов данное законоположение вызывает еще больше проблем, относительно поиска нового жилья и вселения в него должника и членов его семьи, к тому же порядок оценки жилья, которое можно признать «роскошным» также нуждается в регламентации.

Между тем Верховный суд РФ в Определении № 308-ЭС19-18381 от 23.01.2020 отклонил доводы одного из участников спора, который ссылался на то, что квартира, в отношении которой решался вопрос о применении имущественного (исполнительского) иммунитета, характеризуется

⁵¹⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 308-ЭС19-18381 от 23.01.2020 по делу А53-31352/2016. - URL: https://www.vsrif.ru/stor_pdf_ec.php?id=1857814 (дата обращения 22.03.2020)

⁵¹⁶ ТАСС: Минюст доработал законопроект об изъятии единственного жилья у должников. 26.05.2017. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/4284923> (дата обращения 13.03.2020)

как чрезмерное (роскошное) помещение, в связи с чем просил суд обменять его на менее роскошное. Позиция суда заключалась в том, что правил определения какое жилье можно отнести к роскошным и возможности его обмена на необходимое законодателем не установлены.

Не стоит забывать и о том, что каждое дело уникально по своему составу. Обмен жилища на менее роскошное порождает проблемы, вызванные, во-первых, месторасположением нового жилища, скорее всего дорогая квартира, на которую будет обращено взыскание, находится в более дорогом и удобном районе города, во-вторых, качество нового жилья, скорее всего будет очень сложно найти новую квартиру по качеству не уступающей квартире, которая принадлежала должнику до его банкротства, и в-третьих, фамильное имение, не исключено, что дом, принадлежащий должнику на праве собственности, это наследство и имеет для должника не столько имущественную ценность, сколько семейную значимость.

Законодатель всегда сталкивается с проблемой установления равенства и справедливости для каждого участника правоотношения при реализации им законодательных функций. Поэтому так важно проработать данную норму с учетом возможности применения ее во всех ситуациях. Установление на законодательном уровне критериев, которые смогли бы четко регламентировать проблему квалификации единственного имущества должника необходимо для создания единой практики в разрешении вопросов отнесения жилых помещений к категории единственно пригодных для проживания. Законодателю важно учесть, что при определении того или иного имущества относящегося к жилым помещениям обладающими имущественным иммунитетом также нужно определить границы прав должника и кредиторов.

Список использованных источников:

1. «Гражданский процессуальный кодекс РФ» от 14.11.2002 N 138-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/a67dde7f663104e7cffe7d926f3a3e8ac36aa2/ (дата обращения 10.03.2020)
2. Постановление Конституционного суда РФ от 14.05.2012 N 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129823/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 12.03.2020)
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 308-ЭС19-18381 от 23.01.2020 по делу А53-

31352/2016. -URL:https://www.vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1857814 (дата обращения 22.03.2020)

4. ТАСС: Минюст доработал законопроект об изъятии единственного жилья у должников. 26.05.2017. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/4284923> (дата обращения 13.03.2020)

5. Архипкина А.С. Институт медиации в современном праве // Сибирский юридический вестник. -- 2011. -- № 1. -- С. 167.

6. Роджер Фишер, Уильям Ури. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. — Манн, Иванов и Фербер, 2012. 347 с.

7. Ю.Н. История развития института медиации // Актуальные проблемы экономических, юридических и социально-гуманитарных наук: сборник статей ежегодной всероссийской с международным участием научно-практической конференции. -- Пермь, 2013. С. 394.

8. Литвинов А. В. Основы курса медиации: монография. -- М.: ГОУ МАРТИТ, 2011. С. 10.

9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Собрание законодательства РФ.

10. Постановление Конституционного суда РФ от 14.05.2012 N 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129823/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 12.03.2020)

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 308-ЭС19-18381 от 23.01.2020 по делу А53-31352/2016. -URL:https://www.vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1857814 (дата обращения 22.03.2020)

12. ТАСС: Минюст доработал законопроект об изъятии единственного жилья у должников. 26.05.2017. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/4284923> (дата обращения 13.03.2020)

А.А. Ваганова

*(Научный руководитель: Нахова Е.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Особенности допроса свидетелей в российском арбитражном процессе с участием иностранных лиц

В статье 56 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) раскрывается понятие свидетеля как одного из участников арбитражного процесса. В данной статье указано, что свидетелем признается лицо, которое располагает сведениями, имеющими значение для рассмотрения дела. Однако АПК РФ отдельно не регламентирует порядок допроса иностранных свидетелей. Анализируя международно-правовые договоры и действующее законодательство, можно выделить две формы получения свидетельских показаний от вышеуказанных лиц, а именно: допрос иностранных граждан непосредственно в российских арбитражных судах, а также производство вышеуказанных процессуальных действий посредством направления судебного поручения в суд или иной компетентный орган иностранного государства.

Российские арбитражные суды допрашивают иностранных граждан, которые находятся или проживают на территории Российской Федерации по общим правилам, предусмотренным АПК РФ и если необходимо, то их допрос происходит с участием переводчика. В данном случае, совершение иных процедур не требуется. Также в части 2 статьи 253 АПК РФ указано, что в таком случае дело рассматривается в сроки по общему правилу, установленные настоящим кодексом.

Допрос граждан, которые проживают или находятся за территорией Российской Федерации, производится уже в другом порядке и осуществляется следующими способами: вызовом иностранного лица в российский суд для дачи показаний; направлением соответствующего поручения в суд иностранного государства или другой компетентный орган иностранного государства для осуществления допроса свидетеля.

Также, в случае, если стороной по делу является лицо, которое находится или проживает на территории иностранного государства, то срок рассмотрения дела устанавливается в соответствии с международным договором. Если такое не предусмотрено, то по общему правилу

АПК РФ срок рассмотрения дела не должен превышать одного года, что указано в части 3 статьи 253 АПК РФ.

Для осуществления поименованных выше способов, российским судам необходимо в порядке, предусмотренным международным договором, обращаться в компетентные органы иностранного государства. Такой порядок содержится, например, в международном договоре о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам, заключенным между Российской Федерацией и Республикой Кубой 14 декабря 2000 года (далее – Договор с Кубой) и других. Пункт 1 статьи 8 вышеупомянутого соглашения гласит: «Если в ходе предварительного следствия или судебного рассмотрения, осуществляемого на территории одной Договаривающейся Стороны, возникнет необходимость в личной явке свидетеля или эксперта, находящегося на территории другой Договаривающейся Стороны, то следует обратиться к соответствующему учреждению юстиции этой Договаривающейся Стороны с поручением о вручении повестки».

Однако, Конвенция о вручении за рубежом судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, которая была заключена в Гааге 15 ноября 1965 года, предусматривает и иной порядок. Так в подпунктах а, в статьи 10 данного соглашения указано, что если запрашиваемое государство не заявляет возражений, то Конвенция не препятствует возможности непосредственно посылать по почте судебные документы лицам, проживающим за границей; возможности судебных или иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства осуществлять вручение судебных документов, прибегая непосредственно к услугам судебных или иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства.

Иными словами, если страны, которые являются участниками Конвенции, не внесли никаких возражений относительно статьи 10 Конвенции, то вызов свидетелей из таких стран может осуществляться посредством направления судебного извещения непосредственно лицу, участвующему в деле, что значительно ускорит и упростит рассмотрение конкретного дела.⁵¹⁷

Второй способ вызова иностранных граждан для дачи показаний в качестве свидетелей, который заключается в направлении поручения в суд иностранного государства, также имеет ряд особенностей.

⁵¹⁷ Шевченко И.М. Проблема рассмотрения дел с участием иностранных лиц в российском арбитражном процессе: международная подсудность, судебные извещения, средства доказывания: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.15); Шевченко Илья Михайлович; СПбГУ – СПб, 2012 г. – С. 240

Направление арбитражным судом поручений заключен в части 4 статьи 256 АПК РФ, которым предусмотрено, что арбитражные суды могут в порядке, установленном международным договором Российской Федерации или федеральным законом, обращаться к иностранным государствам или компетентным органам иностранных государств с поручениями о выполнении отдельных процессуальных действий.

При направлении поручения в иностранный суд или другого компетентного органа, арбитражным судом выносится соответствующее определение, которое подлежит направлению в суд иностранного государства, если иное не предусмотрено международным договором. Так, например, в статье 5 Соглашения стран СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20 марта 1992 года (далее – Соглашение стран СНГ), указано, что у государств, которые являются участниками данного соглашения есть возможность направления поручения непосредственно в суд одной из договаривающихся сторон. В то же время, статья 2 Гаагской конвенции 1965 года, не предусматривает направления поручений непосредственно в суд, а в центральный государственный орган исполнения поручений конкретной страны. Такой же порядок предусмотрен статьей 3 Договора между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам, которая была заключена в Улан-Батор 20 апреля 1999 года.

В противном случае, арбитражный суд направляет судебное извещение в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области юстиции, которыми являются Министерство юстиции Российской Федерации и Министерство иностранных дел. Далее, поименованные органы осуществляют направление судебного извещения в компетентный орган иностранного государства по дипломатическим каналам. Такое правило предусмотрено частями 1, 2 статьи 256.6 АПК РФ. В том числе, направление судебного поручения осуществляется через центральные, территориальные и иные органы учреждений юстиции компетентному суду или органу государства, которое должно исполнить соответствующее поручение, что предусмотрено статьей 5 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 года).

Что касается международно-правового регулирования, то во многих договорах указано, что при оказании такого вида правовой помощи, как допрос свидетелей и при производстве соответствующих процессуальных действий, компетентные суды и органы договаривающихся сторон применяются нормы национального законодательства, что указано

в статье 5 Киевского Соглашения и в пункте 1 статьи 7 Договора с Кубой. С другой стороны, в пункте 1 статьи 5 Договора между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам от 03.10.2000 года, указано, что при исполнении запроса о правовой помощи запрашиваемый орган применяет свое национальное законодательство.

Относительно приоритета одного из двух способов допроса свидетелей, находящихся за территорией Российской Федерации, однозначно, наибольший приоритет имеет вызов иностранного гражданина в российский арбитражный суд посредством личного направления судебного извещения, без задействования какого-либо иного органа. Данный способ является приоритетным, поскольку судье, который рассматривает дело, известны все его существенные нюансы, о которых не осведомлен судья или должностное лицо компетентного органа иностранного государства, и потому, личное присутствие свидетеля в российском арбитражном суде послужит наиболее полному и всестороннему исследованию доказательств. Также данный способ допроса свидетеля значительно ускорит рассмотрение дела, что нельзя сказать о направлении судебного поручения в различные компетентные органы, которыми такого рода запросы рассматриваются в течение шести и более месяцев.

Список использованных источников:

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Кубой «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» от 14.12.2000 года – URL: <https://to14.minjust.ru/ru/dogovor-mezhdu-rossiyskoy-federaciey-i-respublikoy-kuba-o-pravovoy-pomoshchi-i-pravovyh-otnosheniyah>(дата обращения 27.03.2020 года).

2. Договор между Российской Федерацией и Монголией «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» 20.04.1999 года – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122001 (дата обращения 28.03.2020 года).

3. Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20.03.1992 года – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1597 (дата обращения 28.03.2020 года).

4. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам от 15.11.1995 года – URL: <https://to78.minjust.ru/ru/konvenciya-o-vruchenii-za-granicey-sudebnyh-i-vnesudebnyh-dokumentov-po-grazhdanskim-ili-torgovym-0> (дата обращения 27.03.2020 года).

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 года № 95-ФЗ. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800(дата обращения 27.03.2020 года).

6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.06.2017 года № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающих из отношений, осложненных иностранным элементом» - URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27062017-n-23> (дата обращения 27.03.2020 года).

7. Шевченко И.М. Проблема рассмотрения дел с участием иностранных лиц в российском арбитражном процессе: международная подсудность, судебные извещения, средства доказывания: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.15); Шевченко Илья Михайлович; СПбГУ – СПб, 2012 г. – 277 с.

Д.О. Ашихмин

(Научный руководитель: Смирнова М.Г., профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, доцент)

Доказывание «порока воли» как обстоятельства, влекущего недействительность сделки

В статье рассматривается доказывание «порока воли» как обстоятельства недействительности сделки с позиции статей 177, 178 Гражданского кодекса. Для этого исследуется взаимосвязь воли, как психического явления и сделки, как явления юридического. Также анализируются нормы действующего законодательства, содержащие обстоятельства, свидетельствующие о пороке воли, и предмет доказывания по такой категории дел. Приводится пример из судебной практики.

Гражданские правоотношения носят сложный комплексный характер. Сущность осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей заключается в удовлетворении участниками данных правоотношений своих интересов. При этом, осуществляя свои права и исполняя обязанности, стороны должны обеспечивать свое правомерное поведение. Различные виды гражданских прав осуществляются различными способами. Например, вещные права осуществляются путем совершения активных действий обладателем права, в то время как в обязательствах осуществление права производится путем предъявления требования лицу обязанному. Важнейшим началом гражданского законодательства является положение ч.2 ст. 1 ГК РФ, в соответствии с кото-

рым граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

Действующее законодательство не содержит легальной дефиниции понятия «воли». Для понимания значения слова обратимся к толковым словарям русского языка. В словаре С. И. Ожегова воля понимается как «способность осуществлять свои желания, поставленные перед собой цели»⁵¹⁸. В. И. Даль определяет волю как «данный человеку произвол действия, свободу, простор в поступках; отсутствие неволи, насилования, принуждения»⁵¹⁹. Таким образом, понятие «воли» тесно связано с внутренними процессами в психической деятельности личности. Общие принципы и закономерности данного феномена исследует общая психология. Юридическая психология, являясь синтезом общей психологии и юриспруденции, исследует явление «воли» с прикладной точки зрения, применительно к различным направлениям человеческой деятельности.

К. Г. Дедюхин отмечает, что «как и все психические процессы, воля — одна из форм отражения. Отражаемыми объектами в воле являются внешние и внутренние условия психической деятельности, влияющие на процесс мотивации, связанный с выбором и реализацией определенных мотивов, которыми чаще всего выступают биологические и социальные потребности. Воля — это сознательная активность человека, направленная на достижение поставленных целей, которая проявляется в способности человека управлять собой, сознательно регулировать свое поведение при совершении целенаправленных поступков и действий, мобилизовать все силы»⁵²⁰.

Наличие волевых нарушений, выражающихся в расстройстве поведения, когда субъект не в состоянии в полной мере руководить значимыми с правовой точки зрения и собственных интересов действиями, получило название «порок воли». Данное обстоятельство достаточно часто имеет место быть при заключении сделок.

Понятие сделки дано в гражданском законодательстве. В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Раз сделка является действием, значит она носит волевой характер и совершается потому, что на это есть воля и волеизъявление лица, ее совершающего. Б. М. Гонгало применительно к сделкам отмечает, что «сделка всегда носит волевой ха-

⁵¹⁸ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. – 1997. – С. 344.

⁵¹⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. – 2006. – С. 715.

⁵²⁰ Дедюхин К. Г. Юридическая психология. Учебник. М. – 2020. – С. 55.

рактер и, соответственно, для совершения сделки необходимо, чтобы субъект понимал значение своих действий и мог ими руководить, поскольку только в этом случае у него может быть воля как внутренне осознанное намерение достичь того или иного правового результата, а его волеизъявлению придается юридическое значение»⁵²¹.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 50 Постановления Пленума ВС РФ № 25 дал следующие разъяснения: по смыслу ст. 153 ГК при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки)⁵²².

Исходя из правовой природы сделки, наличие в ней «порока воли», о котором говорилось выше, ведет к порочности сделки и ее недействительности. Так в соответствии с ч.1 ст. 177 ГК РФ сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения. Причины, которые послужили возникновению «порока воли», правового значения не имеют. Это может быть алкогольное или наркотическое опьянение, болезнь, психотравмирующая ситуация, гипноз другие. То есть такие, под воздействием которых гражданин в момент совершения сделки не осознавал своих действий или не мог ими руководить. Именно доказательство этих обстоятельств входит в предмет доказывания по искам о недействительности сделки по ст. 177 ГК РФ. Положения данной нормы применяются и в том случае, если гражданин вследствие психического расстройства не понимает значение своих действий или не может ими руководить, но он не признан недееспособным.

⁵²¹ Гонгало Б. М. Гражданское право. Учебник. М. – 2017. – С. 247.

⁵²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 16.03.2020).

В соответствии с абз. 3 п. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 11 во всех случаях, когда по обстоятельствам дела необходимо выяснить психическое состояние лица в момент совершения им определенного действия, должна быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза, например, при рассмотрении дел о признании недействительными сделок по мотиву совершения их гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими⁵²³.

К примеру, Фрунзенский районный суд г. Санкт-Петербурга, удовлетворяя исковые требования Хасановой С. М к своей дочери Ильясовой Т.В. о признании недействительным договора дарения доли в праве на квартиру, установил следующее. Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы Хасанова З.А. на момент заключения договор дарения по своему состоянию, характеризовавшемуся интеллектуально-мнестическим снижением, достигавшим степени деменции, наличием бредовой мотивации, не могла понимать значение своих действий и руководить ими. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что требования в данной части являются обоснованными и подлежащими удовлетворению, поскольку действительное волеизъявление Хасановой З.А. на дарение принадлежащей ей доли в праве собственности на квартиру отсутствовало в силу имеющегося психического заболевания⁵²⁴.

«Порок воли» может выражаться в существенном заблуждении при заключении сделки. В соответствии с ч. 1 ст. 178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. Заблуждение — это искаженное, не соответствующее действительности представление стороны об обстоятельствах, имеющих значение для сделки. Если бы заблуждения не было, то сторона такой сделки бы не заключила. Правовое значение имеет только существенное заблуждение. Перечень обстоятельств, когда заблуждение можно считать существенным приведен в ч. 2 ст. 178 ГК РФ: сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку, заблуждение в отношении предмета сделки или ее природы, заблуждение в отношении лица, связанного со сделкой, заблуждается в отношении обстоятельств, из которых сторона исходит, совершая сделку.

⁵²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78038/ (дата обращения 16.03.2020).

⁵²⁴ Решение Фрунзенского районного суда города Санкт-Петербурга по делу № 2-5/2019. — URL: www.frn.spb.sudrf.ru (дата обращения 16.03.2020).

Например, Зябликова Т.П. обратилась в Красносельский районный суд Санкт-Петербурга с иском к ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни» о признании недействительным договора страхования, взыскании денежных средств. В обоснование иска указала, что обратилась в отделение ПАО Банк «ФК «Открытие» с целью открыть вклад. При оформлении документов представитель Банка, воспользовавшись ее преклонным возрастом, ввел ее в заблуждение и вместо договора банковского вклада оформил договор страхования жизни, здоровья и трудоспособности. Суд, удовлетворяя исковые требования, пришел к выводу, что на стадии заключения договора страхования имело место заблуждение истицы относительно природы сделки и ее последствий, при этом данное заблуждение было настолько существенным, что истица, разумно и объективно оценивая ситуацию, и зная о действительном положении дел, данную сделку не совершила бы. При этом в совокупности условия заключенной сделки с истицей привели не к улучшению ее имущественного положения и взаимной выгоде сторон, а к возникновению неблагоприятных для истицы последствий в виде возложения дополнительных финансовых обязательств и невозможности свободного использования денежных средств⁵²⁵.

Бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о наличии «порока воли» лежит на истце, обратившемся в суд с иском о признании сделки недействительной. Для этого необходимо представить суду надлежащие доказательства, с достоверностью подтверждающие совершение сделки под влиянием порока. В данной статье были рассмотрены такие обстоятельства и их доказывание применительно к ч.1 ст. 177 и ч.1,2 ст. 178 ГК РФ.

Список использованных источников:

1. Гонгало Б. М. Гражданское право. Учебник. М. – 2017;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ). - URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 16.03.2020);
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. – 2006;
4. Дедюхин К. Г. Юридическая психология. Учебник. М. – 2020;
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. – 1997;
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой гражданского кодекса Российской Федерации». – URL:

⁵²⁵ Решение Красносельского районного суда города Санкт-Петербурга по делу № 2-2233/2019. – URL: www.ksl.spb.sudrf.ru (дата обращения 16.03.2020).

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 16.03.2020);

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78038/ (дата обращения 16.03.2020);

8. Решение Фрунзенского районного суда города Санкт-Петербурга по делу № 2-5/2019. – URL: www.frn.spb.sudrf.ru (дата обращения 16.03.2020);

9. Решение Красносельского районного суда города Санкт-Петербурга по делу № 2-2233/2019. – URL: www.ksl.spb.sudrf.ru (дата обращения 16.03.2020).

Е.В. Шевелёва

*(Научный руководитель: Нахова Е.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Доказывание права собственности в спорах о домашних животных

Принятие Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ-498) ознаменовало новый этап в развитии правового регулирования обращения с животными.

Так, в российском законодательстве до сих пор отсутствовало понятие «домашнее животное». В части 4 статьи 3 ФЗ-498 теперь дано следующее определение: «домашние животные - животные (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца - физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинирии, океанариумы»⁵²⁶.

По смыслу статьи 137 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «к животным применяются общие правила об

⁵²⁶Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения 29.02.2020).

имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное»⁵²⁷.

По мнению Д.Б. Горохова «российское гражданское законодательство применяет к животным общие правила об имуществе, выводя их в особую категорию одушевленных вещей и устанавливая требования гуманного обращения с животными»⁵²⁸.

В апелляционном определении Краснодарского краевого суда отмечается, что «гражданские правоотношения могут складываться не только по поводу неодушевленных вещей, но и живых существ, к которым относятся домашние и дикие животные. По смыслу вышеуказанной нормы права животное не признаётся имуществом, на него лишь распространяется общий правовой режим имущества. Это, в частности, означает, что животные могут быть объектом права собственности и иных вещных прав, могут передаваться другим лицам на основании различных гражданско-правовых сделок и т.п. Соответственно, при разрешении споров о животных следует исходить из общих положений законодательства, касающихся регулирования вопросов заключения гражданско-правовых сделок с животными, в том числе купли-продажи»⁵²⁹.

Согласно части 1 статьи 209 ГК РФ «собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом»⁵³⁰. В соответствии со статьей 301 ГК РФ «собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения»⁵³¹.

Согласно пункту 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» «в соответствии со статьей 301 ГК РФ лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении

⁵²⁷ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 29.02.2020).

⁵²⁸ Горохов Д.Б. Современное законодательство в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал российского права - 2017 - № 4. С. 142.

⁵²⁹ Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 19 января 2016 г. по делу № 33-1981/2016. - URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 29.02.2020).

⁵³⁰ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 29.02.2020).

⁵³¹ Там же.

ответчика. Право собственности на движимое имущество доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца»⁵³².

В силу пункта 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом»⁵³³.

Согласно части 1 статьи 55 ГПК РФ «доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов»⁵³⁴.

Части 1-3 статьи 67 ГПК РФ устанавливают, что «суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности»⁵³⁵.

Так, истцом по делу № 33-21596/2017⁵³⁶, которое рассматривал Московский городской суд, в качестве подтверждения права собственности на животное в материалы дела был представлен международный ветеринарный паспорт для кошек, а также регистрационное свидетельство.

⁵³²Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения 29.02.2020).

⁵³³«Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 29.02.2020).

⁵³⁴Там же.

⁵³⁵Там же.

⁵³⁶Апелляционное определение Московского городского суда от 02.06.2017 по делу № 33-21596/2017. - URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 29.02.2020).

Истец также указал, что животное было приобретено у ответчика по договору купли-продажи.

Таким образом, на основании представленных документов суд однозначно установил, что истец является собственником спорного животного, данный факт не был оспорен ответчиком, следовательно, требования истца об истребовании животного из чужого незаконного владения были удовлетворены.

Однако, в другом деле недостаток доказательств не позволил суду признать право собственности истца на животных.

Так, в деле № 33-9950/2018⁵³⁷, рассматриваемом Санкт-Петербургским городским судом, истец никаких документов, подтверждающих право собственности на кошек и котят не имела, пояснила только окрас, кличку, породу животных, предоставила фотографии, видеозаписи, а также незаверенную переписку с ответчиком, из которой не следует, с кем конкретно осуществлял переписку истец, также предоставила нотариально заверенную распечатку со страницы приюта в социальной сети. О принадлежности части животных свидетельствовал свидетель.

В своем решении Санкт-Петербургский городской суд пришел к выводу, что «сторонами по спору не заключался в письменной форме какой-либо договор о передаче истцом ответчику каких-либо животных. При этом, домашнее животное является индивидуально-определенной вещью, то есть имеется в виду конкретная вещь, определенная присущими только ей индивидуальными признаками (цветом, номером и т.д.), позволяющими выделить ее из ряда других таких же вещей. Как усматривается из вышеприведенных норм домашние животные, в частности, кошки подлежат идентификации и учету. Таким образом лицо, владеющее животным - кошкой, несет риски, связанные с доказыванием наличия у него этих конкретных животных при отсутствии документов на своего питомца»⁵³⁸.

Важным выводом суда стало утверждение, что способ идентификации спорных животных «не ограничен окрасом и кличкой, а схожесть в окрасе и формах животного не являются основанием для утверждения, что именно данная кошка принадлежит истцу и была передана ответчику»⁵³⁹.

⁵³⁷ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19 июня 2018 г. № 33-9950/2018. - URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения 29.02.2020).

⁵³⁸ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19 июня 2018 г. № 33-9950/2018. - URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения 29.02.2020).

⁵³⁹ Там же.

Таким образом, доказательства, представленные истцом, суд счел недопустимыми, поскольку они не подтверждают, что спорные животные были переданы ответчику истцом, а также принадлежат ему.

Косян А.А., описывая особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел, связанных с защитой права собственности на животных отмечает, что «при рассмотрении дел данной категории суды очень часто сталкиваются с тем, что, оценивая в соответствии со статьей 67 ГПК РФ доказательства, предоставляемые ответчиком в суде, они наблюдают их недостаточность и недостоверность. Это вызвано тем, что сделки, совершаемые в отношении животных, заключаются устно, без каких-либо документов, подтверждающих их добровольную передачу; возникает сложность доказывания прав на животных»⁵⁴⁰.

Хотелось бы отметить, что на возможность предоставления доказательств права собственности на животное влияет также пробел в правовом регулировании вопроса идентификации и учета животных.

Так, согласно части 1 статьи 2.5 Закона РФ от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» «животные (за исключением диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, в том числе животных, относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации) подлежат индивидуальной или групповой идентификации и учету в целях предотвращения распространения заразных болезней животных, а также в целях выявления источников и путей распространения возбудителей заразных болезней животных»⁵⁴¹.

Однако на практике обязательный учет, идентификация и, особенно, маркирование домашних животных в Российской Федерации не ведется ввиду отсутствия соответствующих ветеринарных правил.

Документы на животное в большинстве случаев оформляются только для ввоза и вывоза животного за рубеж. Так, например, для ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза владельцу животного необходимо оформить международный паспорт, который приравнивается к ветеринарному сертификату.

На федеральном уровне обязательные требования об учете и маркировании неснимаемыми и несмываемыми метками установлено со-

⁵⁴⁰ Косян А.А. Особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел, связанных с защитой права собственности на животных. // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Краснодар, 18 апреля 2019 г. / Под ред. С.В. Потапенко - 2019 - С. 379 - 380.

⁵⁴¹ Закон РФ от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4438/ (дата обращения 29.02.2020).

гласно пункту 2 части 7 статьи 16 ФЗ-498 и лишь в отношении животных без владельцев и животных, от права собственности на которых владельцы отказались.

Приходим к выводу, что отсутствие обязательных требований о маркировании домашних животных может привести к невозможности предоставления в суде доказательств права собственности на животных, особенно в случаях, когда право собственности на животное не возникло путем составления договора в письменной форме, а также, когда животное могло потеряться либо по иным причинам временно выбыло из владения собственником.

Список использованных источников:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 29.02.2020).

2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ. –

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 29.02.2020).

3. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 19 января 2016 г. по делу № 33-1981/2016. - URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 29.02.2020).

4. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.06.2017 по делу № 33-21596/2017. - URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 29.02.2020).

5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19 июня 2018 г. № 33-9950/2018. - URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 29.02.2020).

6. Горохов Д.Б. Современное законотворчество в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал российского права - 2017 - № 4. С. 142.

7. Закон РФ от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4438/ (дата обращения 29.02.2020).

8. Косян А.А. Особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел, связанных с защитой права собственности на животных. // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Краснодар, 18 апреля 2019 г. / Под ред.С.В. Потапенко - 2019 - С. 379 - 380.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности

и других вещных прав». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения 29.02.2020).

10. Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения 29.02.2020).

А.Л. Яковлев

*(Научный руководитель: Нахова Е.А.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Проблемы доказывания и доказательств по спорам, вытекающим из потребительских отношений

В Законе РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей»⁵⁴² (далее – ЗоЗПП), практически отсутствует обязательный досудебный порядок урегулирования спора. В связи с данной формой реализации принципа диспозитивности, возникают некоторые правовые вопросы, которые необходимо разобрать. При наличии обращения потребителя к продавцу на предмет спора о качестве товара и предъявлении требования одного из требований, указанных в ст. 18 ЗоЗПП, продавец (исполнитель) может провести проверку качества товара. Ни ЗоЗПП, ни другие НПА не устанавливают каких-либо требований к порядку и способам ее проведения.

Единственные урегулированные вопросы в данной области- сроки и возможность присутствия потребителя на данной проверке. По общему правилу, закрепленному в ст. ст. 18, 21,22 ЗоЗПП, срок решения вопроса об удовлетворении требования потребителя составляет 10 суток. Одновременно, Закон закрепляет за продавцом право увеличения данного срока до 20 дней (ст. 21 ЗоЗПП). Возникает вопрос об обоснованности столь длительного срока в 10 дней. Считаю целесообразным сократить его до 3-5 дней. Для их исчисления применять расписание работы магазина во избежание злоупотреблений со стороны потребителя, причем расписание работы должно официально закрепляться. Нередко магазины, реализующие технически сложные товары, при получении претензии от покупателя, отправляют изделие в «независимый авторизованный сервисный центр». Таким образом магазины создают у потребителя

⁵⁴²Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. N 3. ст. 140.

впечатление в независимости «сервисного центра» и в достоверности заключения. На самом деле, при детальном изучении вопроса, выясняется, что центр и магазин являются аффилированными лицами, в связи с чем, возникает вопрос о введении потребителя в заблуждение, с целью неисполнения продавцом обязанности по продаже товара надлежащего качества.

В связи с изложенным представляется необходимым привлечь данных ЮЛ к ответственности за непредоставление необходимой информации с целью создания у потребителя ложного мнения о независимости данных ЮЛ и введение в ЗоЗПП нормы, обязывающей магазины либо проводить проверку качества лично, либо, при подобных ситуациях, в обязательном порядке доносить до потребителя всю существенную информацию о лице, производящем подобную проверку качества. Следующей особенностью является специфическое распределение бремени доказывания. Путем анализа ст. ст., 13 п. 4, 14 п. 5, 23.1 п. 5, 28 п. 6 ЗоЗПП прямо прослеживается, что по общему правилу используется принцип вины продавца (исполнителя, изготовителя) которому необходимо доказать, что недостатки товара (работы, услуги) возникли по обстоятельствам, не зависящим от него. Для единообразия применения законодательства данный принцип был прямо закреплен в п. 28 Постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». Данный принцип применяется во время действия гарантийного срока или срок годности (службы), а при отсутствии таковых- в течение 2-х лет с момента передачи товара, если иное не установлено законом или договором. Также имеются исключения, например, при обнаружении потребителем недостатка в товаре, на который установлено гарантийный срок 1 год, по истечении такового, но в пределах 2-х лет, потребитель обязан доказать наличие в товаре существенных неустраняемых недостатков и их появление в товаре по независящим от него обстоятельствам (п. 38 Постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»). Единственным средством доказывания подобных недостатков является заключение независимой товароведческой экспертизы (на досудебной стадии).

В связи с этим считаю необходимым рассмотреть правила ее проведения на досудебной стадии. Согласно п. 5 ст. 18 ЗоЗПП продавец, при наличии спора о качестве обязан провести независимую экспертизу за свой счет. При установлении экспертизой, что недостатки товара возникли по обстоятельствам, за которые не отвечает контрагент потреби-

теля, либо отсутствие таковых, потребитель обязан возместить продавцу все расходы на доставку товара к месту проведения экспертизы и ее фактическое проведение. При несогласии с ее результатами потребитель вправе обратиться в суд с требованием о назначении судебной экспертизы. Но как быть потребителю, если продавец уклоняется от проведения экспертизы в гарантийный срок, либо последний истек, но двухгодичный срок не прошел?

В первом случае потребителю необходимо получить доказательство уклонения продавца от своей прямой обязанности, путем направления ему претензии, предпочтительнее заказным письмом с уведомлением и либо получении письменного ответа с отказом, либо неполучении такового. Далее потребитель имеет право выбора - либо сразу подать иск в суд и суд назначит экспертизу, либо провести независимую экспертизу за свой счет. Основное внимание при самостоятельном проведении экспертизы следует уделить обязательному уведомлению продавца (исполнителя) о намерении провести таковую и получении отказа (отсутствие ответа в 10-дневный срок приравнивается к уклонению продавца от своих обязанностей).

В противном случае, продавец в суде может возразить на ее результаты, сославшись на свою обязанность ее проведения с целью невыплаты потребителю расходов на ее проведение. И основные вопросы, возникающие здесь - должен ли, и если должен, то как должен потребитель извещать продавца о намерении провести экспертизу, и являются ли расходы на ее проведение убытками. Во втором случае потребитель, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума №17, прямо указывает на обязанность потребителя доказать подобные недостатки, из чего прямо следует на возможность проведения последним независимой экспертизы. Также за потребителем, в связи с отсутствием обязательного досудебного порядка, сохраняется право на прямое обращение в суд.

В большинстве случаев суд назначит проведение судебно-товароведческой экспертизы. Иногда, при проведении потребителем независимой экспертизы в указанных обстоятельствах и предъявлении ее результатов продавцу, последний заявляет о желании провести собственную независимую экспертизу, в связи с чем, возникают вопросы - каким образом следует действовать потребителю, как соблюсти баланс интересов на досудебной стадии. Для разрешения данных ситуаций и наиболее полного изучения обстоятельств дела, мне представляется необходимым введение в законодательство о защите прав потребителей категории добросовестности и гарантии, закрепленные Законом, рас-

пространять только на добросовестных участников правоотношений. Основанием для ее применения служат ст. ст. 6, 10 ГК. Поэтому, при невозможности оценить отношения, возникшие между потребителем и продавцом (исполнителем) нормами положительного права, необходимо применение критерия «добросовестности», в части, не противоречащей нормам материального права, аналогично используемому налоговым законодательством и введенным Определением КС РФ № 138-О⁵⁴³.

Считаю необходимым, введение ответственности продавца за уклонение от исполнения своих обязанностей и при обращении потребителя в суд, при наличии отказа продавца и результатов независимой экспертизы, использовании судом «юридической фикции», т.е. установлением фактов из экспертного заключения, без назначения судебной экспертизы. Данный подход будет стимулировать предпринимателей добросовестно исполнять свои обязанности. Для потребителя считаю необходимым установить обязанность уведомить продавца о времени и месте проведения экспертизы с целью обеспечения баланса интересов. В противном случае предлагаю данные расходы не признавать убытками, т.к. действия потребителя являлись недобросовестными. Для ситуаций, связанных с истечением гарантийного срока (сроков службы, годности и т.д.) предлагаю закрепить возложение бремени доказывания на потребителя по средствам проведения последним независимой экспертизы и обязательном уведомлении продавца о времени и месте проведения таковой. При неуведомлении- расходы на экспертизу убытками не признавать. При неявке продавца к месту проведения экспертизы, данное обстоятельство считать неуважительным и экспертизу проводить в его отсутствие. При инициировании продавцом повторной независимой экспертизы, закрепить за потребителем право отказаться от таковой и установить, что преимущество, при наличии противоречий в заключениях, не может быть отдано ни одному из них. Сохранить только за потребителем, как за наиболее слабой стороной, право проводить независимые экспертизы, при несогласии с выводами экспертизы, проведенной продавцом.

Применительно к порядку извещения потребителем продавца и наоборот, необходимо установить, что при невозможности личного

⁵⁴³ Определение Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 N 138-О "По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»// Российская газета. N 145. 01.08.2001.

вручения претензии или иного акта под роспись, адресат будет считаться надлежаще извещенным при отправке адресантом заказного письма с уведомлением о вручении. Момент извещения - это фактическое получение письма в отделении почты (отслеживается по трек-номеру), а при неполучении - 10 дней с момента поступления извещения в почтовый ящик по месту жительства адресата или иному адресу, указанному адресатом. Данное правило (в части адреса) не должно распространяться на продавцов, т.к. по общему правилу последние извещаются по юридическому адресу. В случае неверного указания потребителем адреса для извещений, последнего необходимо признавать недобросовестным и в суде считать надлежаще уведомленным продавцом по вопросу, по которому направлялось письмо. Касаемо расходов на экспертизу, считаю, что данные расходы являются убытками. Под убытками в соответствии с пунктом 2 статьи 15 ГК РФ следует понимать расходы, которые потребитель, чье право нарушено, произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества. Таким образом, затраты на экспертизу, особенно при истечении гарантии, являются расходами, без которых потребитель не может восстановить нарушенное право, следовательно, данные расходы являются убытками и должны выступать гарантией для добросовестных потребителей. Еще одной особенностью необходимости реализации досудебной стадии является взыскание в судебном порядке с продавца штрафа в размере 50% присужденной суммы. В соответствии с п.6 статьи 13 ЗоЗПП и с учетом разъяснений данных в п.46 Постановления Пленума ВС РФ №17 от 28.06.2012 г., при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд обязан взыскать с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за неудовлетворение требований потребителя штраф в размере 50% от присуждаемой ему суммы. Данное толкование ЗоЗПП призвано стимулировать стороны разрешать споры в досудебном порядке, не перегружая суды спорами, которые возможно решить путем переговоров, т.к. практика показывает, что в большинстве случаев указанные покупателем недостатки имеют место быть, а продавец (исполнитель), с целью недобросовестного исполнения своих обязанностей и получения необоснованного обогащения, категорически отрицает наличие таковых.

Также, учитывая невысокую степень просвещенности граждан России и лиц, находящихся на территории РФ, данная норма работает в

безусловном порядке и применяется в независимости, заявлялось подобное требование или нет, что обеспечивает соблюдение баланса интересов между сторонами.

Таким образом, досудебная стадия нуждается в более четкой регламентации для сокращения возможностей злоупотребления как со стороны предпринимателей, так со стороны потребителей. Подводя итог, следует признать высокую эффективность современного законодательства о защите прав потребителей в защите законных интересов граждан от недобросовестных предпринимателей.

Раздел III.

ВНЕСУДЕБНЫЕ ФОРМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ СПОРОВ

М.И. Аликова

*(Научный руководитель: Нельговский И.Е.,
профессор кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, доктор юридических наук, профессор)*

Развитие законодательства о третейском судопроизводстве в Российской Федерации

Процесс становления и развития третейских судов в России имеет продолжительную историю, которая начинается еще в Древней Руси. Как отмечал в своих научных трудах В. Дмитриев: «нет никакого сомнения, что третейская расправа есть самая древняя форма русского процесса»⁵⁴⁴.

Наиболее раннее подтверждение деятельности третейских судов содержится в Договорной грамоте великого князя Дмитрия Ивановича Донского с Серпуховским князем Владимиром Андреевичем Храбрых (1362 г.), в которой встречается формулировка о необходимости разрешить спор, идя «на третий». Третейский суд упоминается в данной грамоте как хорошо известный институт, однако, ни о порядке образования такого суда, ни о требованиях, предъявляемых к судьям, в ней ничего не сказано.

Передать спор на разрешение третейского суда на Руси можно было не только через заключение соглашения при составлении договорных грамот и включений третейских записей в сам текст грамот, но и составив третейскую запись, которая считалась самостоятельным документом. Однако, как отмечают современные ученые-юристы, в отличие от Западной Европы того времени, третейские суды на Руси не получили столь широкого распространения.

Многие авторы исследуя компетенцию третейских судов того времени отмечают: «и обычай, и княжеские указы в самой широкой степени допускали решение всевозможных споров и тяжбы (за исключением душегубства и разбор с подлинными, подводных намест-

⁵⁴⁴ Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М.: Унив. тип., 1859. С. 224.

ником) путем... третейского суда»⁵⁴⁵. Так, третейские суды рассматривали не только гражданские дела, но и уголовные, например, «о боях и грабежах».

Соборное уложение 1649 г. закрепило деятельность третейских судов на законодательном уровне, тем самым положило начало новому этапу их развития. Теперь решение третейского суда стало приравниваться к решению государственного суда и могло быть исполнено принудительно при помощи государственных институтов. Кроме того, Соборное уложение закрепило письменную форму третейского соглашения («формальная запись») с обязательным удостоверением (подписью) лиц, заключающих договор⁵⁴⁶. Решение третейского суда признавалось окончательным, подлежало немедленному исполнению.

Важным документом в истории развития третейского судопроизводства стало Положение «О третейских судах Российской империи» (1831 г.). В нем законодатель дал определение третейскому суду: «Разбор тяжб и исков с формальной подписью (третейской оговоркой) есть суд третейский»⁵⁴⁷. Положение 1831 г. учреждало два вида третейского суда: добровольный и узаконенный (обязательный), каждый из которых имел строго ограниченную компетенцию. Как отмечал А.И. Вицын, узаконенные суды создавались не по воле сторон и независимо от соглашения, а в силу установления закона⁵⁴⁸, именно поэтому идея введения обязательных судов долгое время подвергалась критике. Узаконенный суд был ликвидирован в ходе судебной реформы 1864 г.

В Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. деятельность третейских судов регулировалась главой II «О третейских судах» (статьи 1367-1400). На данном историческом этапе соглашение о рассмотрении споров в третейском суде должно было содержаться в третейской записи, подписанной сторонами и удостоверенной мировым судьей или нотариусом. Исследуя вопрос о компетенции, необходимо сделать вывод о том, что во второй половине XIX века третейским судам был подведомствен широкий круг не только гражданских, но и уголовных дел.

⁵⁴⁵ Куницын А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб: тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1843.

⁵⁴⁶ Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы. Тенденции. Перспективы. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 8.

⁵⁴⁷ Полное собрание законов Российской Империи. С 1649 г. Собрание второе. Т. VI. Отделение 1. СПб.: II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1831. № 4500.

⁵⁴⁸ Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение. М.: тип. В. Готье, 1856. С. 15.

В конце XIX века происходил процесс ограничения компетенции третейских судов, что привело к сведению деятельности третейских судов на нет, поскольку они были изъяты из оборота.

В советский период России законодатель не отказался от правового регулирования третейского судопроизводства, однако фактически третейский суд не имел широкого распространения⁵⁴⁹. Воссоздание третейского судопроизводства начинается с первых декретов советской власти, а именно с Декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 г., в соответствии с которым гражданам было предоставлено право рассматривать споры о праве гражданском в третейском суде⁵⁵⁰.

Важным документом в истории развития третейского судопроизводства является Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г., которым было утверждено Положение о Третейском суде. Данное положение предусматривало создание исключительно временных третейских судов (*ad hoc*), которые прекращали свою деятельность после разрешения спора. Предметом третейского разбирательства могли быть только споры частноправового характера.

Необходимо отметить о повышении роли третейских судов в жизни общества в 50-70-х годах XX века, что было связано с оживлением экономической деятельности и появлением идей о хозрасчете и самофинансировании. После принятия в 1959 г. Постановления «Об улучшении работы государственного арбитража» в порядке третейского разбирательства допускалось разрешение споров и между юридическими лицами. М.И. Клеандров отмечал, что «данное Постановление было первоначальной ступенью образования третейского суда нынешнего этапа»⁵⁵¹.

Таким образом, советский период развития третейского судопроизводства характеризуется отсутствием широкой практики распространения третейских судов, что, по мнению ученых, обусловлено недостатками организационно-правового механизма, в рамках которого действовал третейский суд⁵⁵².

Современный этап развития третейского судопроизводства берет начало с утверждения Постановлением Верховного Совета РФ от 24 июня 1992 г. Временного положения о третейском суде для разрешения

⁵⁴⁹ Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России : проблемы. Тенденции. Перспективы. М.: Волтерс-Клувер, 2005. С. 19.

⁵⁵⁰ Мирошниченко А.Ю., Царик А.С. Третейские суды в России: история и современность // Юрист-правоведь. 2013. № 6 (61). С. 11.

⁵⁵¹ Клеандров М.И. Прошлое третейских судов по разрешению экономических споров // Третейский суд. 2000. № 5. С. 68.

⁵⁵² Там же. С. 74-75.

экономических споров⁵⁵³ и принятия Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. «О международном коммерческом арбитраже»⁵⁵⁴. В 2002 г. был принят Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации»⁵⁵⁵, который регламентировал деятельность третейских судов, создаваемых на территории России.

Предполагалось, что принятие указанных выше нормативных актов должно было завершить формирование новой арбитражной системы в нашей стране. Однако в связи с принятием в 2006 г. изменений к Типовому закону «О международном торговом арбитраже» последовала необходимость совершенствования законодательства в сфере третейского судопроизводства и на национальном уровне. Кроме того, важно отметить существенное снижение доверия к институту третейского разбирательства в нашей стране, что явилось следствием злоупотреблений, недобросовестной деятельности «организаторов» постоянно действующих третейских судов.

С 1 сентября 2016 г. вступил в силу Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)»⁵⁵⁶. Данный Федеральный закон внес значительное количество изменений, которые охватили практически всю сферу арбитража: терминология, институт арбитражного соглашения, вопросы образования и деятельности арбитражных учреждений и формирования состава третейского суда, обеспечительные меры, порядок производства по делам об оспаривании решений третейских судов и др.

Необходимо отметить, что основное назначение третейского суда на всем пути его становления и развития состояло в добровольном и мирном порядке разрешении возникших споров, прекращению вражды и конфликтов, а также повышению духа сотрудничества, что создавало предпосылки продолжения взаимовыгодных отношений.

Таким образом, исследовав историю возникновения и становления деятельности третейских судов можно сделать вывод о неравномерном развитии третейского судопроизводства в России, что обусловлено не только законодательным урегулированием данных правоотношений, но и потребностями лиц, живших в разное время. Вместе с тем, необходимо отметить общую тенденцию, свидетельствующую о возрастании роли третейских судов в правовой системе Рос-

⁵⁵³ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1790.

⁵⁵⁴ Российская газета. № 156. 14.08.1993.

⁵⁵⁵ Российская газета. № 137. 27.07.2002.

⁵⁵⁶ Российская газета. № 297. 31.12.2015.

сии. Вопросы возникновения и становления третейского судопроизводства на разных исторических этапах до сих пор представляют интерес для научных исследований.

Список использованных источников:

1. Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338-1 // Российская газета. № 156, 14.08.1993.

2. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ // «Российская газета», № 137, 27.07.2002.

3. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // «Российская газета», № 297, 31.12.2015.

4. Постановление ВС РФ от 24.06.1992 № 3115-1 (ред. от 16.11.1997) «Об утверждении Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров» (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1790.

5. Положение «О третейских судах Российской империи». Полное собрание законов Российской Империи. С 1649 г. Собрание второе. Т. VI. Отделение 1. – СПб.: II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1831.

6. Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение. – М.: тип. В. Готье, 1856. – 96 с.

7. Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. – М.: Унив. тип., 1859. – 580 с.

8. Клеандров М.И. Прошлое третейских судов по разрешению экономических споров // Третейский суд. – 2000. – № 5. – С. 68-75.

9. Куницын А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. – СПб: тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1843. – 151 с.

10. Мирошниченко А.Ю., Царик А.С. Третейские суды в России: история и современность // Юрист-правоведъ. – 2013. – № 6 (61). – С. 63-67.

11. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы. Тенденции. Перспективы. – М.: Волтерс-Клувер, 2005. – 691 с.

Д.Е. Барбаняга
(Научный руководитель: Смирнова М.Г.,
профессор кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, доктор юридических наук, профессор)

Правовая природа и исполнимость медиативного соглашения

В статье анализируется правовая природа медиативного соглашения и последствия его неисполнения сторонами, его отличие от мирового соглашения.

Возрождение в России института медиации имело своей целью снижение нагрузки на суды и, как следствие, экономию бюджетных средств и повышение качества осуществления правосудия⁵⁵⁷. Для реализации программы в Российской Федерации десять лет назад был законодательно закреплён такой способ урегулирования правовых споров, как медиация, проводимый «при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения»⁵⁵⁸. Несмотря на медленное распространение этого института и небольшой опыт применения процедуры в судебной практике, исследование данного альтернативного способа разрешения споров актуально и необходимо, как с точки зрения развития науки, так и развития всего института, его механизмов и правоприменения.

В первую очередь исследования и анализ существующего института, его сравнение с аналогичными в зарубежных странах, поможет ускорить интеграцию процедуры медиации в российскую правовую действительность. Подтверждением этой точки зрения является реформирование института медиативного соглашения, произошедшее в 2019 году и ставшее результатом анализа проблем исполнимости этого документа.

Согласно пункту 7 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (далее – Закон о медиации) «медиативное соглашение - соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к от-

⁵⁵⁷ Федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России" на 2007 - 2012 годы // Российская газета. 2006. N 245. 01.11.2006

⁵⁵⁸ П. 2 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)" // Российская газета. 2010. N 168. 30.07.2010

дельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме». Из данного определения следует, что указанный документ по своей природе является добровольной гражданско-правовой сделкой, заключенной о предмете разногласий.

Законодатель в пункте 4 статьи 12 Закона о медиации подтвердил гражданско-правовую природу медиативного соглашения возможностью применения к нему правил и требований гражданского законодательства.

Таким образом, защита прав за нарушение (ненадлежащее исполнение) достигнутых и закрепленных в медиативном соглашении договоренностей осуществляется всеми предусмотренными в гражданском законодательстве способами, а значит, оно по своей природе является гражданско-правовой сделкой.

Однако в ходе правоприменения процедуры и заключения медиативных соглашений стороны стали сталкиваться с проблемами исполнимости такой сделки. Причиной этому является положение о добровольности и добросовестности сторон при ее исполнении, закрепленное в Законе о медиации.

Поскольку процедура медиации призвана в первую очередь помочь избежать судебного разбирательства, как более эффективный и быстрый способ разрешения конфликта, то у сторон должна быть уверенность в удовлетворении их интересов путем реализации достигнутых договоренностей.

К сожалению, ввиду невозможности гарантировать добросовестность всех участников спора, целесообразно для повышения эффективности и популярности процедуры предусмотреть принудительное исполнение медиативного соглашения. Несмотря на право добросовестной стороны соглашения обратиться в суд, а затем к судебным приставам-исполнителям, этот способ защиты нарушенного права после завершения процедуры медиации представляется невыгодным для такой стороны.

Условия медиативного соглашения – это, практически всегда, компромисс интересов спорящих сторон. Таким образом, сделка по результатам медиации будет новацией, условия которой вероятно будут хуже, чем то, на что лицо могло претендовать в ходе судебного разбирательства. Заключив такое соглашение, сторона уже не вправе обращаться в суд за защитой первоначально нарушенных прав, а может требовать только исполнения достигнутых договоренностей. Помимо этого, лицо вынуждено обращаться в суд, после получать исполнительный лист и возбуждать исполнительное производство, что непременно вле-

чет большие временные затраты. Исходя из сказанного, проведение медиации в части случаев бессмысленно и влечет ухудшение положения кредитора.

В 2016 году решить указанные проблемы предлагали, дополнив перечень оснований для выдачи судебного приказа. Данные изменения помогли бы сократить временные затраты на возбуждение исполнительного производства. Авторы идеи основывались на том, что правовая природа медиативного соглашения – гражданско-правовая сделка, совершенная в простой письменной форме⁵⁵⁹.

Однако законодатель пошел по другому пути, и спустя 9 лет правоприменения законодательства о процедуре медиации, Федеральным законом от 26.07.2019 N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵⁶⁰ была введена часть 5 статьи 12 Закона о медиации, устанавливающая медиативному соглашению силу исполнительного документа в случае проведения процедуры без передачи спора на рассмотрение в суд и удостоверения такого соглашения нотариусом.

Процедуру удостоверения медиативного соглашения подробно регламентировали в статье 59.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года N 4462-1⁵⁶¹. Обязательным условием является участие медиатора, медиаторов, медиатора-представителя организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, в соответствии с соглашением сторон о проведении процедуры медиации.

Данные изменения отчасти решили проблему принуждения сторон к выполнению взятых на себя обязательств, поскольку нотариально удостоверенный документ дает возможность напрямую обратиться в Федеральную службу судебных приставов, минуя суд, однако влекут за собой дополнительные затраты для сторон.

Законодательно предусмотрена возможность утвердить медиативное соглашение по спору, переданному на рассмотрение в суд, «... в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодатель-

⁵⁵⁹ Самсонов Н.В., Самсонов В.Н. Проблема исполнимости медиативных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 2. С. 58.

⁵⁶⁰ Федеральный закон от 26.07.2019 N 197-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2019, N 30, ст. 4099.

⁵⁶¹ "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) // Российская газета", N 49, 13.03.1993.

ством о международном коммерческом арбитраже»⁵⁶². В этом случае соглашение утрачивает свои особенности медиативного и его исполнение производится в строгом соответствии с процессуальным законодательством. Наиболее существенным недостатком такого закрепления достигнутых договоренностей является то, что мировое соглашение заключается только в отношении предъявленных в суд исковых требований. Процессуальное законодательство допускает включение в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства. Однако в рамках гражданско-правовых отношениях нередки случаи, когда стороны в поисках компромисса для решения спора договариваются об условиях, напрямую не связанных с предметом судебного разбирательства. Таким образом, утвердить положения, принятые участниками спора в ходе проведенной медиации, в полном объеме не представляется возможным, что отрицательно влияет на результативность и популярность этого способа разрешения конфликтов.

Поскольку вносить изменения в процессуальное законодательство, нарушая его основные принципы для популяризации медиации, не представляется возможным, решение проблемы необходимо искать во внесудебном поле его действия, то есть развивать именно несудебную медиацию.

На мой взгляд, эффективно интегрировать процедуру медиации в российскую действительность и соответственно побуждать стороны к заключению медиативного соглашения, можно путем регулирования цен на услуги медиатора и нотариуса, а также увеличения государственной пошлины на подачу исковых заявлений.

На официальном сайте некоммерческого партнерства «Лига Медиаторов» размещена информация о минимальной стоимости сбора и гонорара по коммерческим и некоммерческим спорам. Так, например, за медиацию по некоммерческому спору сторонам придется заплатить минимум 7500 рублей за один час работы со специалистом. При этом, как показывает практика одна встреча с медиатором длится в среднем 3 часа. Удостоверение у нотариуса медиативного соглашения в Санкт-Петербурге обойдется сторонам от 6 000 рублей до 8 500 рублей с учетом тарифа.

Таким образом, для закрепления результатов эффективной процедуры медиации стороны заплатят от 13 500 рублей, что несоизмеримо с

⁵⁶² П. 3 ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)" // Российская газета. 2010. N 168. 30.07.2010

государственной пошлиной по некоммерческим спорам (подача искового заявления в суд о расторжении брака – 600 рублей⁵⁶³).

Полагаю, что для повышения популярности медиации у населения целесообразно законодательно урегулировать указанные тарифы, снизив их размер, и увеличить государственную пошлину.

Список использованных источников:

1. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) // Российская газета", N 49, 13.03.1993
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)" // Российская газета. 2010. N 168. 30.07.2010
3. Федеральный закон от 26.07.2019 N 197-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2019, N 30, ст. 4099
4. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.01.2020) "Собрание законодательства РФ", 07.08.2000, N 32, ст. 3340
5. Федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России" на 2007 - 2012 годы // Российская газета. 2006. N 245. 01.11.2006
6. Самсонов Н.В., Самсонов В.Н. Проблема исполнимости медиативных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 2. С. 55-59

И.А. Малахова

*(Научный руководитель: Зарубина М.Н.,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Саратовского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского, кандидат юридических наук, доцент)*

О некоторых аспектах свободы заключения медиативного соглашения

Медиация-это альтернативный процесс разрешения споров с участием независимого посредника. Эта процедура давно известна и широко применяется в таких странах, как США, Великобритания, Франция, Германия, Китай, Япония и др. Как показала практика наших зарубежных коллег, медиация является гибким и эффективным инструментом цивилизованного соглашения между спорящими сторонами.

⁵⁶³ ст. 333.19, "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.01.2020) "Собрание законодательства РФ", 07.08.2000, N 32, ст. 3340

Медиация является одной из программ восстановительного (реституционного) правосудия, и она, безусловно, отличается от карательного правосудия. Считаю необходимым выделить основные принципы медиации:

- 1) добровольность участия сторон;
- 2) самостоятельность стороны при принятии решений;
- 3) независимость и нейтральность медиатора;
- 4) роль медиатора - в организации взаимодействия сторон;
- 5) конфиденциальность процесса.

Принцип добровольности, наряду с другими принципами посредничества, заключается в том, что стороны, не прибегая к принуждению, выбирают посредничество в качестве способа разрешения спора, а посредника - в качестве нейтрального посредника в разбирательстве; участники свободно ведут переговоры в рамках данной процедуры или принимают решения о выходе из нее; стороны заключают и вводят в действие соглашение о посредничестве по собственной воле. Принцип добровольности действует на всех этапах процесса медиации, а также после его завершения⁵⁶⁴.

В процедуре медиации недопустимы принудительные и обязательные действия, поскольку они противоречат сути этой процедуры. Таким образом, участие в медиации без доброй воли бессмысленно, поскольку решение в переговорах вырабатывается сторонами⁵⁶⁵.

Само по себе соглашение о применении процедуры медиации не порождает обязательств сторон не обращаться в суд. Но, в рамках этого соглашения сторонами может быть отдельно оговорено условие об установлении обязательства с отрицательным содержанием - не обращаться в суд в течение определенного срока.

Важно отметить и о возможности проведения медиации непосредственно в суде. В данном случае судебная медиация может быть реализована по предложению суда или одной из сторон при условии согласия всех участников конфликта.

Одним из примеров отношения судебной системы к медиации является определение Суда по интеллектуальным правам от 25.05.2016 по делу № СИП-525/2015, которым судебное заседание по ходатайству за-

⁵⁶⁴ Шамликашвили Ц.А. Медиация - междисциплинарная наука // Сборник материалов Общероссийской научно-практической дистанционной конференции "Психология и педагогика: современные методики и инновации, опыт практического применения". Липецк, Кватра. 2018. С. 5 - 9.

⁵⁶⁵ Решетникова И.В. И снова о медиации. Какой ей быть в России? // Закон. 2014. № 1. С.15-16.

явителя было отложено для проведения примирительных процедур, хотя вторая сторона оставила вопрос об отложении на усмотрение суда, а третье лицо возражало⁵⁶⁶.

Отмечается, что при достижении договоренности участники конфликта заключают медиативное соглашение, которое суд затем может утвердить как мировое.

Основная цель медиации – выработка сторонами взаимоприемлемого соглашения, то есть соглашения, условия которого выгодны всем сторонам спора. Для достижения этой цели стороны вправе вносить предложения, направленные на урегулирование спора, а также участвовать в обсуждении внесенных предложений на предмет их реалистичности и удовлетворения интересам каждой из сторон.

Как известно, одним из преимуществ процедуры медиации является то, что здесь стороны не ограничены предметом и основанием иска. В рамках медиации стороны могут рассмотреть все интересующие их проблемы в комплексе. Это порождает необходимость решения вопроса о соотношении предмета иска и предмета медиативного соглашения, поскольку в случае урегулирования спора и заключения медиативного соглашения требуется разрешить вопрос с окончанием судебного разбирательства. На практике встречались различные ситуации и следующие варианты соотношения предмета иска и предмета медиативного соглашения.

1. Ситуация, когда предмет иска совпадает с предметом медиативного соглашения, встречается достаточно часто. При заключении медиативного соглашения, в таком случае, оно утверждается в качестве мирового соглашения непосредственно в суде, в связи с чем производство по делу прекращается. Например, в практике была ситуация, когда стороны по иску о взыскании долга по расписке договорились о выплате более низкой суммы, чем требовалось в исковом заявлении, но в достаточно короткие сроки.

2. Ситуации, когда предмет иска является частью предмета медиативного соглашения, происходит тогда, когда исковые требования, которые находятся на рассмотрении в суде, не отражают всего масштаба существующей проблемы. Рассматриваемое в суде требование может являться одной из перечня имеющихся между сторонами претензий.

⁵⁶⁶ Определение Суда по интеллектуальным правам от 25 мая 2016 г. по делу № СИП-525/2015 "Об отложении судебного заседания" // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=22397#03722171233982796.html> (дата обращения: 13.01.2020)

Предъявление в суд одного из требований зачастую связано с тем, что конфликт находится еще на начальных стадиях развития, стороны не оставляют надежду решить все остальные вопросы без суда. Здесь обращение в суд является в первую очередь подтверждением серьезности своих намерений. В таком случае урегулирование в рамках процедуры медиации спора влечет необходимость обсуждения медиатором совместно со сторонами варианта завершения судебного разбирательства. Схема "медиативное соглашение = мировое соглашение" здесь не работает. Это ситуации, где между сторонами имеется несколько судебных дел.

Наличие нескольких дел может быть связано с невозможностью объединить все требования в одно исковое заявление в силу правовых ограничений. На практике была ситуация, когда в районном суде рассматривался иск о разделе совместно нажитого имущества супругов; в то же время у мирового судьи находился на рассмотрении иск об увеличении размера алиментов, выплачиваемых на несовершеннолетних детей. В ходе процедуры медиации было достигнуто соглашение по обоим вопросам, в результате чего заключено одно медиативное соглашение, которое впоследствии в соответствующей части было утверждено и в том, и в другом суде как мировое⁵⁶⁷.

Таким образом, в ситуациях, когда в медиативном соглашении, урегулируются вопросы, рассматриваемые в разных судебных процессах, медиативное соглашение рассматривается судом в той части, которая связана с исковыми требованиями, рассматриваемыми в этом суде⁵⁶⁸.

3. Предмет медиативного соглашения никак не соотносится с предметом спора. Речь идет о ситуациях, когда предъявление иска является неким средством давления на вторую сторону и никоим образом не отражает истинную суть существующих разногласий. В таком случае рассмотрение и разрешение конкретного иска не решит существующую проблему: скорее всего, взаимная атака продолжится, последуют и иные гражданские дела.

⁵⁶⁷ Шляхтин И.С. Естественные-правовые основания принципа свободы договора // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам V междунар. науч.-практ. конф. № 3(5). М., Изд. «МЦНО», 2017. С. 60-66.

⁵⁶⁸ Правила проведения примирительной процедуры с участием посредника (медиации) // Научно-методический центр Медиации и права. URL: <https://deptrud.adhmao.ru/upload/iblock/18c/pravila-provedeniya.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

Как видим, процедура медиации может по-разному соотноситься с судебным разбирательством⁵⁶⁹.

При этом в соответствии со спецификой медиации стороны в процессе разрешения спора могут договориться о самых разных аспектах, в том числе об обстоятельствах, лежащих за пределами первоначально заявленных требований.

Соглашение об урегулировании спора, достигнутое сторонами при проведении процедуры медиации, заключается в письменной форме и подписывается сторонами. Оно должно содержать все договоренности, достигнутые в результате процедуры медиации (согласованные сторонами условия, размер и срок исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой и др.), а также данные о сторонах спора, об обязательстве, по которому возник спор, о проведенной примирительной процедуре.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что востребованность примирительных процедур а, следовательно, и число дел, рассмотренных с применением процедуры медиации, все еще остаются достаточно низкими. При этом, за последние несколько лет интерес к процедуре медиации возрос, это можно связать и с тем, что присутствует свобода заключения данного соглашения.

Для придания институту медиации значимости в обществе важно определить тенденции его развития, принять определенные меры, в большей степени на данном этапе разъяснительного и информационного характера для устранения юридической безграмотности граждан, проанализировать точки зрения юристов теоретиков и практиков по вопросу применения процедуры медиации и, возможно, законодательно закрепить некоторые положения. Развитие и дальнейшее распространение медиации в России будет способствовать разгрузке судебной системы, повысит её качество, доступность и ускорит правосудие. Более того, медиация является неотъемлемой чертой гражданского общества, одним из показателей его состояния. Поэтому необходимо совершенствование данной процедуры, учитывающее достоинства, преимущества и возможные недостатки.

Список использованных источников:

1. Правила проведения примирительной процедуры с участием посредника (медиации) // Научно-методический центр Медиации и права. URL:

⁵⁶⁹ Правовой эксперимент "Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство": итоги 2012 года. URL: <http://медиация-урал.рф/index.php/aboutmediation> (дата обращения: 09.11.2019). С.115.

<https://deptrud.admhmao.ru/upload/iblock/18c/pravila-provedeniya.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

2. Правовой эксперимент "Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство": итоги 2012 года. URL: <http://медиация-урал.рф/index.php/aboutmediation> (дата обращения: 09.11.2019). С.115.

3. Решетникова И.В. И снова о медиации. Какой ей быть в России? // Закон. 2014. № 1. С.15-16.

4. Шамликашвили Ц.А. Медиация - междисциплинарная наука // Сборник материалов Общероссийской научно-практической дистанционной конференции "Психология и педагогика: современные методики и инновации, опыт практического применения". Липецк, Кватра. 2018. С. 5 - 9.

5. Шляхтин И.С. Естественно-правовые основания принципа свободы договора // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам V междунар. науч.-практ. конф. № 3(5). М., Изд. «МЦНО», 2017. С. 60-66.

А.О. Кропачев

*(Научный руководитель: Катукова С.Ю.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Институт примирения, как способ урегулирования спора

В статье проанализированы понятия «примирительные процедуры», «мировое соглашение», «судебный примиритель», а так же упоминание данных терминов в Российском законодательстве.

В последнее время при рассмотрении гражданских и экономических споров упоминается (поднимается вопрос) о примирении сторон путем назначения примирительных процедур, однако терминологического понятия «примирительные процедуры» и «примирение» в законодательстве не раскрываются, либо объясняются через понятие «мировое соглашение». Также следует отметить то факт, что к этим отношениям часто применяют толкование «мировое соглашение». Однако данные понятия имеют разную правовую природу и толкование в правоприменении и практике. Если обратить внимание на законодательство России, то к данным процедурам применяют основные «существенные» принципы. В связи с этим, актуальным становится вопрос о характеристике данных процедур.

Согласно гл.15 Арбитражного процессуального кодекса⁵⁷⁰ и гл. 14.1 Гражданского процессуального кодекса⁵⁷¹ РФ на суд возлагается обязанность для принятия мер по примирению сторон спора. Эта задача и функция суда, является очень важной при подготовке дела к судебному разбирательству. Помимо этого, сами меры по примирению спорящих сторон должны применяться непосредственно в самом начале рассмотрения дела по существу или можно воспользоваться этим на любой стадии процесса. При этом процессуальное законодательство имеет определенную специфику, отраженную в отдельной главе гражданского и арбитражного процессуальных кодексов, которая посвящена примирительным процедурам.

Так, прямо установлено, что суд, в рамках п.1 ст. 138 Арбитражного процессуального кодекса и п.1 ст.153.1 Гражданского процессуального кодекса, принимаются все необходимые меры для примирения сторон и содействует их урегулированию спора, при этом руководствуется интересами сторон и задачами судопроизводства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Любое примирение может осуществляться только на основании принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности. Так же определены права сторон на урегулирование спора путем заключения мирового соглашения и применении различных примирительных процедур, как например процедура медиации, кандидатура посредника или судебного примирителя, если это не противоречит действующему федеральному закону.

Согласно действующим п.4 ст.138 Арбитражно-процессуального кодекса и п.4 ст. 153.1 Гражданско-процессуального кодекса, стороны могут прийти к примирению на любой стадии арбитражного и гражданского процесса и при исполнении судебного акта.

Таким образом, можно сделать вывод, что Российское процессуальное законодательство относит к видам примирительных процедур: путем проведения переговоров, посредничества, в том числе процедуру медиации или назначение судебного примирителя.

Помимо этого, в Арбитражно-процессуальном и Гражданско-процессуальном кодексах в числе особенностей рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, суд может предложить сторонам урегулировать спор самостоятельно, указав им на возможность примирения.

⁵⁷⁰ "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс»

⁵⁷¹ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс»

В ряду других нормативных актов в которых так же используется термин «примирение», так в п.2 ст.11 Кодекса судебной этики⁵⁷² говорится, что в ряду требований к принципам и правилам профессионального поведения относится компетентность и добросовестность судьи, в обязательном содействии к примирению сторон и мировому урегулированию спора.

Одно из этических правил содействия примирению сторон спора содержится также в п.2 ст.7 Кодекса профессиональной этики адвоката⁵⁷³ говорится о том, что предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи; задача адвоката позаботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению.

Очень важно отметить, что в докладе Генерального секретаря ООН от 8 апреля 2009 года об укреплении и поддержке медиации, первой Резолюции Генассамблеи ООН по медиации (№65/283, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 22 июня 2011 года «Укрепление роли медиации в мирном урегулировании споров, предотвращении и разрешении конфликтов»), еще в докладе Генерального секретаря ООН от 25 июля 2012 года, а также в опубликованном Руководстве по эффективной медиации (при осуществлении оригинального перевода будет использоваться термин «посредничество») указывается на всю возрастающую важность и эффективность медиации как обособленного (самостоятельного) способа разрешения международных споров, так при этом медиация характеризуется, как средство мирного урегулирования споров, предотвращения и разрешения конфликтов, чтобы позволить достижение в примирении сторон в внутригосударственных и международных спорах. Провести аналогию в выводах о целесообразности применения медиации, как способа разрешения трансграничных споров, отвечающую потребностям современного мира, можно, если обратиться к тексту Директивы Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 21 мая 2008 года № 2008/52 «О некоторых аспектах медиации по гражданским и коммерческим делам» - данный документ направлен на широкое внедрение медиации, как трансграничного надюрисдикционного способа урегулирования споров в рамках ЕС, помимо этого в

⁵⁷² Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс»

⁵⁷³ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (с изменениями и дополнениями, утвержденными шестым Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г.) (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс»

цели распространения медиативной практики на уровне национальной юрисдикций.

Довольно часто национальное законодательство РФ связывает примирение сторон с другим способом урегулирования спора, таким как заключение мирового соглашения, хотя это два разных понятия. Не смотря на данный факт, во всех случаях, когда, к примеру, судья свершая правосудие содействует примирению сторон, допускает заключение мирового соглашения.

Правда понятие «мировое соглашение» определено только лишь в одном нормативно-правовом акте – Законе о банкротстве⁵⁷⁴. В соответствии с указанным законом, под мировым соглашением понимается – процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами. Помимо этого, термин мирового соглашения дан также в Методических рекомендациях по порядку взыскания исполнительского сбора, утвержденных Федеральной службой судебных приставов⁵⁷⁵. В них, под понятием «мировое соглашение» понимается соглашение сторон о взаимных уступках по правам и обязанностям в спорном или установленном правоотношении.

Если подойти к данному вопросу в целом, под мировым соглашением понимается способ разрешения правового спора самими спорящими сторонами, в результате которого заключается договор (соглашение) о разрешении спора.

Исходя из этого, можно сказать, что отечественная юридическая техника совместила в одном понятии «мировое соглашение» сразу два феномена: процедуру разрешения спора и результат данной процедуры.

Применяя понятие «мировое соглашение», российский законодатель не регламентирует никак само содержание процедуры, но при этом устанавливает определенные требования к результату – «мировому соглашению». Исходя из этого, можно сказать о том что, когда отечественное законодательство говорит нам о мировом соглашении как о процедуре, но при этом не указывает, как данная процедура проходит содержательно, допускается использование различных вариантов: меди-

⁵⁷⁴ Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

⁵⁷⁵ <Письмо> ФССП России от 08.07.2014 N 0001/16 (ред. от 11.05.2016) Методические рекомендации о порядке взыскания исполнительского сбора (утв. ФССП России 07.06.2014) // СПС «КонсультантПлюс»

ация, переговоры, примирение и прочие процедуры разрешения споров между сторонами.

Общие правила, установленные российским законодательством – это соответствие мирового соглашения закону и не нарушение прав третьих лиц. Мировое соглашение стороны могут заключить как в рамках судебного процесса, так и в процессе рассмотрения дела третейским судьей.

Согласно ст. 39 ГПК РФ, стороны могут окончить дело мировым соглашением на любой стадии судебного процесса, в том числе и на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. Отличие гражданского процесса от арбитражного заключается в том, что в соответствии с ст. 138 АПК РФ устанавливается право сторон на заключение мирового соглашения только после начала самого судебного заседания. Сам процесс принятия мирового соглашения в любом случае находится под контролем суда, это выражается в проверке и утверждении мирового соглашения судом. Данное утверждение определяет законные последствия, такие как невозможность подачи того же иска к тому же лицу по тем же основаниям. Суд должен разъяснять сторонам последствия принятия мирового соглашения. Утвержденное мировое соглашение имеет юридическую силу судебного решения и может быть исполнено принудительно. Ввиду того что мировое соглашение это договорный способ разрешения спора между сторонами, то сфера договоренностей может стать объёмней, чем первоначальные требования сторон.

Возможность заключить мировое соглашение имеют не все участники процесса. К примеру, не имеют права заключить мировое соглашение лица, у которых отсутствует личный (материальный) интерес к процессу (так например прокурор).

В российском законодательстве содержатся правила и нормы об определенных полномочиях сторон спора, для заключения мирового соглашения. Так, при разрешении спора между физическими лицами или негосударственными юридическими лицами, это могут быть как стороны спора (истец, ответчик), так и специально уполномоченные ими лица. В отдельных случаях, если взять, к примеру, дела с опекунами или попечителями, действующих от имени подопечного, то необходимо дополнительное разрешение органов опеки и попечительства.

Если стороной спора является государственное (муниципальное) юридическое лицо, или орган, то полномочия должностного лица данной организации на заключение мирового соглашения могут быть достаточно сильно ограничены, как на уровне закона, подзаконного акта, так и на уровне ведомственных актов. В таких случаях для заключения мирового соглашения необходимы решения определенного государ-

ственного органа, или прямое разрешение, указанное в законе либо подзаконном акте.

Как правило, при заключении мирового соглашения стороны спора договариваются о порядке распределения судебных расходов и затрат. Если данный вопрос не был разрешен сторонами, то суд делает это самостоятельно, утверждая при этом мировое соглашение согласно п.5 ст. 153.9 ГПК РФ. В рамках исполнительного производства так же может производиться заключение такого мирового соглашения. В данном случае, соглашение будет производиться между взыскателем и должником.

Очень важно учесть тот факт, согласно п.3 ст.333.40 НК РФ⁵⁷⁶ что при заключении мирового соглашения до принятия окончательного решения судом первой инстанции истцу подлежит возврат 70 процентов суммы уплаченной им государственной пошлины, на стадии рассмотрения судом дела апелляционной инстанции – 50 процентов, а на стадии рассмотрения дела судом кассационной инстанции, при пересмотре судебных актов в порядке надзора – 30 процентов.

Информация о том, что стороны заключили мировое соглашение в рамках судебного процесса публикуется в интернете на сайтах судов, также обязательно подлежит опубликованию участниками рынка ценных бумаг.

Если мировое соглашение было утверждено третейским судом, оно подлежит исполнению как и обычное решение третейского суда (данный порядок утвержден нормами ГПК РФ и АПК РФ). Исходя из этого можно говорить о обеспечении возможности принудительного исполнения мирового соглашения. При заключении мирового соглашения за рубежом и утверждено там, как арбитражное решение, то оно подлежит признанию и исполнению на условиях, а так же в порядке, предусмотренном Нью-Йоркской Конвенцией 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Российская Федерация является участником указанной Конвенции).

Совсем недавно в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵⁷⁷, в данном законе согласно п.12 ст.4 появился новый участник примирительных процедур – это судебный примиритель, данную кандидатуру согласно п.4 ст. 153.6 ГПК РФ определяют стороны по согласию из

⁵⁷⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс»

⁵⁷⁷ Федеральный закон от 26.07.2019 N 197-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс»

списка судебных примирителей и утверждением определения суда. Ключевой особенностью судебного примирителя является то, что им может являться только судья в отставке, изъявившего желание выступать в качестве судебного примирителя. В полномочия данного участника входит: ведение переговоров со сторонами, а также другими лицами, участвующими в деле, изучение документов, предоставленные сторонами, с согласия суда ознакамливается с материалами дела, предоставление рекомендаций сторонам в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения деловых отношений между сторонами (ввиду многочисленного опыта разрешения дел), а также осуществление иных действий, которые необходимы для эффективного урегулирования спора. Данный примиритель не является участником судебного разбирательства. Согласно ст.153.7 ГПК РФ результатом процедуры примирения сторон спора может быть заключение мирового соглашения, полный или частичный отказ от апелляционной или кассационной жалобы, надзорной жалобы (представления), признание тех обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения

В связи с вступлением в законную силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Пленум ВС РФ в ст.8 утвердил Регламент проведения судебного примирения⁵⁷⁸. В данном документе предусмотрены определенные требования к судебным примирителям, сам порядок формирования списка примирителей, а также порядок судебного примирения. Эффективность нового института судебного примирителя покажет только время. Однако законодатель возлагает на данный институт большие надежды и части получения снижения нагрузки на судебную систему и в увеличении разрешения споров между сторонами путем принятия мирового соглашения.

Список использованных источников:

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс»;
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс»;
3. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс»;
4. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (с изменениями и дополнения-

⁵⁷⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 “Об утверждении Регламента проведения судебного примирения” // СПС «КонсультантПлюс»

ми, утвержденными шестым Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г.) (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс»;

5. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. От 25.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс»;

6. <Письмо> ФССП России от 08.07.2014 N 0001/16 (ред. от 11.05.2016) Методические рекомендации о порядке взыскания исполнительского сбора (утв. ФССП России 07.06.2014) // СПС «КонсультантПлюс»;

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ. (ред. От 28.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс»;

8. Федеральный закон от 26.07.2019 N 197-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс»;

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 "Об утверждении Регламента проведения судебного примирения" // СПС «КонсультантПлюс»;

С.А. Митрачков

*(Научный руководитель: Катуква С.Ю.,
профессор кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Отдел по работе с нотариальными документами ЦГАЛС СПб: услуги по информационному обеспечению пользователей

Нотариат в Российской Федерации, как и в других государствах с развитым правопорядком, является важным элементом системы обеспечения и защиты прав и свобод граждан и юридических лиц. Качественное и своевременное выполнение данной функции после распада СССР и в связи с ликвидацией органов управления, а также учреждений и предприятий союзного и республиканского подчинения обусловило необходимость создания специальной организации для хранения нотариальных документов.

Первоначально, с 1994 года в Санкт-Петербурге для этого был учрежден Центральный нотариальный архив, затем, в 2004 году, Правительством Санкт-Петербурга было принято постановление, согласно которому нотариальные документы передавались на хранение в Центральный государственный архив документов по личному составу ликвидированных предприятий, учреждений и организаций Санкт-Петербурга (ЦГАЛС СПб) в специально созданный отдел по работе с нотариальными документами.

Правовую основу работы отдела составляют «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате»⁵⁷⁹, Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации»⁵⁸⁰, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵⁸¹. Кроме того, существует ряд подзаконных актов, регламентирующих работу архива.

К услугам по информационному обеспечению пользователей, предоставляемым отделом по работе с нотариальными документами ЦГАЛС СПб относятся: выдача наследственного дела или справки о том, что дело не заводилось по запросу нотариуса, выдача копии нотариального документа, хранящегося в архиве, участие в проставлении нотариальной отметки на завещании, также хранящемся в архиве. При запросе о наличии либо отсутствии наследственного дела сотрудник архива проверяет фонд нотариуса, который мог завести наследственное дело. Если дело не заводилось, то выдается справка, на основании которой открывают наследственное дело. Если наследственное дело было заведено и находится в архиве, то оно высылается по запросу уполномоченного нотариуса для возобновления.

По требованию гражданина ему могут быть предоставлены для ознакомления подлинные документы, на основании которых составлялась архивная справка. В этом случае сотрудник архива предварительно знакомится с содержанием документа и знакомит с ним заинтересованное лицо только в том случае, если это не нарушает права других лиц на сохранение конфиденциальности сведений о них. Ознакомление с подлинными документами осуществляется в присутствии сотрудника, ответственного за работу с нотариальными документами. Также нотариус имеет право запросить из архива копию любого документа, если этот документ требуется для нотариального действия – выдачи дубликата. При этом копию изготавливают сотрудники архива, заверяют подписью заведующего отделом и удостоверяют печатью отдела по работе с нотариальными документами.

⁵⁷⁹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1), (ред. от 27.12.2018). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 22.03.2020).

⁵⁸⁰ Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 18.06.2017) «Об архивном деле в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (дата обращения: 22.03.2020).

⁵⁸¹ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 22.03.2020).

Выдача дубликата является нотариальным действием, поэтому производится нотариусом, который прикреплен к архиву соответствующим приказом Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

Интересной представляется роль архива нотариальных документов в случае предоставления завещания для проставления нотариальной отметки. В случае отмены завещания нотариус делает на нем отметку об этом. Для принятия наследства по завещанию наследнику необходимо предоставить подлинник завещания. На завещании предварительно делается отметка о том, что оно не было отменено либо изменено, у того нотариуса, который удостоверял данный документ. Если документы нотариальной конторы хранятся в архиве, то для отметки на завещании необходимо предоставить в архив подлинник завещания, подлинник свидетельства о смерти и его копию. Сотрудник отдела проверяет алфавитные книги завещаний по фонду нотариальной конторы, в которой удостоверено завещание. Если завещание не изменено и не отменено, то на обороте завещания ставится соответствующий штамп, печать отдела, подпись заведующего отделом, подпись и печать нотариуса. В случае отмены на завещании делается надпись, что завещание отменено, а также уточняется каким именно документом (заявлением, распоряжением об отмене или последующим завещанием). Под надписью об отмене должны быть дата, печать отдела, подпись заведующего отделом, печать и подпись нотариуса.

Оформление выдаваемых отделом документов производится в соответствии с правилами, установленными нормативно-методическими документами в области архивного дела и делопроизводства⁵⁸². Установленный порядок предусматривает выдачу информационных документов ограниченному кругу пользователей. Так, документы архива о совершенных нотариальных действиях выдаются только лицам, от имени которых совершены эти действия или их представителям по нотариально удостоверенной доверенности, суду, органам следствия и прокуратуры в связи с находящимися в их производстве делами, а также по требованию арбитражного суда в связи с находящимися в его разрешении спорами, наследникам по запросу нотариуса, ведущего наследственное дело. Иным категориям заявите-

⁵⁸² «Основные Правила работы архивов организаций» (одобрены решением Коллегии Росархива от 06.02.2002) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req/> (дата обращения: 24.03.2020); «Методические рекомендации по исполнению запросов социально-правового характера» (утв. Росархивом) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132325/ (дата обращения: 23.03.2020).

лей информационные документы архива не выдаются на основании ч. 2 ст. 25 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» и ст. 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Архивные справки, копии и реестровые выписки предоставляются заявителям в срок до 30 дней с момента регистрации запроса. Срок может быть продлен с разрешения руководства архива, но не более, чем на 30 дней с уведомлением об этом заявителя. Направление ответов об отсутствии необходимых документов, информационных писем разъяснительного характера по возможности осуществляется в течение 5 рабочих дней (и не более чем в срок до 10 рабочих дней). Запросы суда, прокуратуры, следственных органов исполняются в срок, указанный в запросе (если он не определен – в общем порядке). В случае, если исполнить запрос в указанный срок не представляется возможным, заявитель в обязательном порядке уведомляется об этом, а также о сроке, в течение которого запрос будет исполнен.

За 16 лет работы с нотариальными документами в ЦГАЛС СПб был накоплен солидный практический опыт. В настоящее время продолжает формироваться необходимая нормативно-методическая база, которая установит порядок приема-передачи нотариальных документов на хранение в государственный архив; выдачи их частным нотариусам во временное пользование; номенклатуру запросов, правила их приема, исполнения, выдачи справок и копий документов⁵⁸³.

Список использованных источников:

1. Методические рекомендации по исполнению запросов социально-правового характера» (утв. Росархивом). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132325/.
2. Легкая Л.С., Николаева Л.И. Работа с нотариальными документами: опыт архивной службы Санкт-Петербурга // Отечественные архивы. – 2017. - №5. – С. 23-26.

⁵⁸³ Легкая Л.С., Николаева Л.И. Работа с нотариальными документами: опыт архивной службы Санкт-Петербурга // Отечественные архивы. – 2017. - №5. – С. 23-26.

М.В. Павлова

*(Научный руководитель: Нельговский И.Е.,
профессор кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, доктор юридических наук, профессор)*

Новации института исполнительной надписи нотариуса

Порядок и основания совершения исполнительной надписи нотариуса определяются главами XVI-XVI.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основ)⁵⁸⁴. Исполнительная надпись нотариуса все чаще находит применение в практике. Так, в 2018 году она была совершена 27 866 раз, в первом квартале минувшего 2019 года взыскание на основании исполнительной надписи нотариуса было осуществлено 9 084 раз⁵⁸⁵. Между тем, ни в теории права, ни в законодательстве до сих пор нет устоявшегося понятия «исполнительная надпись нотариуса». Что понимается под исполнительной надписью не разъясняет и проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности».⁵⁸⁶ На наш взгляд, это объясняется тем, что об исполнительной надписи можно говорить как о многоплановом явлении: об институте права, исполнительном документе, нотариальном действии и нотариальном акте.

Законодатель в конце 2019 года в очередной раз внес изменения в законодательство о нотариате. В рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации», ориентированной на построение в России цифрового общества⁵⁸⁷, был принят Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодатель-

⁵⁸⁴ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения 02.03.2020 г.).

⁵⁸⁵ Три года применению исполнительной надписи: регулирование вопросов задолженности станет еще быстрее и эффективнее. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/tri-goda-primeneniyu-ispolnitelnoj-nadpisi-regulirovanie-voprosov-zadolzhennosti-stanet-eshe-bystrye-i-effektivnee> (дата обращения: 02.03.2020 г.).

⁵⁸⁶ Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=110389#05330868863163782> (дата обращения: 02.03.2020 г.).

⁵⁸⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: tatic.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения: 10.02.2019 г.).

ные акты Российской Федерации», который оптимизирует нотариальную деятельность.⁵⁸⁸ В связи указанными изменениями правил совершения исполнительной надписи следует ответить на вопрос, приближается ли российское законодательство к несудебному порядку взыскания бесспорных задолженностей, а значит к снижению нагрузки на мировых судей и судей арбитражных судов по выдаче судебных приказов по ряду требований, о необходимости которого неоднократно заявлялось учеными-процессуалистами⁵⁸⁹.

Исполнительная надпись – это, прежде всего, обособленный правовой институт, объединяющий в себе группу правовых норм, регулирующих совершение данного нотариального действия. Он не является новым для российского законодательства. В Законе РСФСР от 02 августа 1974 года «О государственном нотариате» (гл. X) устанавливалось, что «для взыскания денежных сумм или истребования от должника имущества государственные нотариусы, должностные лица исполнительных комитетов районных, городских, поселковых, сельских Советов депутатов трудящихся, совершающие нотариальные действия, совершают исполнительные надписи на документах, устанавливающих задолженность».⁵⁹⁰ С изменением законодательства об исполнительном производстве (ст. 12 Закона об исполнительном производстве⁵⁹¹), институт исполнительной надписи нотариуса можно рассматривать как комплексный институт права.

Исполнительная надпись как документ представляет собой «результат нотариальной деятельности, имеющий объективную форму выражения, соответствующий требованиям законодательства Российской Федерации, международных норм, признанных в Российской Федерации, и международных договоров Российской Федерации, нотариальным традициям, совершаемый специальным субъектом-нотариусом, об-

⁵⁸⁸ Федеральный закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341788/ (дата обращения: 12.02.2020 г.).

⁵⁸⁹ См., например: Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 10 – 14; Халатов С.А. Сокращение компетенции судов по разрешению бесспорных дел как фактор снижения нагрузки // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 40 - 42.

⁵⁹⁰ Закон от 2 августа 1974 года «О государственном нотариате» (утратил силу с 11 марта 1993 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901830233> (дата обращения: 10.02.2020 г.).

⁵⁹¹ Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 02.03.2020 г.).

ладающим особым правовым статусом...».⁵⁹² Исполнительная надпись нотариуса и судебный приказ являются в равной степени юридическими основаниями к принудительному исполнению. Исполнительная надпись в форме электронного документа должна соответствовать законодательству об исполнительном производстве (ст. 89 Основ). Законодатель предусмотрел дополнительные гарантии защиты нотариального акта от подделки. Бумажный документ, закрепляющий совершение нотариального действия будет снабжен машиночитаемой маркировкой. В ней будет содержаться информация о дате совершения нотариального действия, его регистрационный номер и вид, фамилия, имя и отчество нотариуса с названием его нотариального округа, а также данные о заявителе. Наличие таких отметок на нотариальных актах позволит ускорить проверку их подлинности по запросу участников межведомственного электронного взаимодействия (в частности, Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации) через «Единую информационную систему нотариата», не нарушая при этом требований о защите нотариальной тайны.⁵⁹³

Нотариальное действие по выдаче исполнительной надписи в теории нотариального права рассматривается как «распоряжение нотариуса о взыскании с должника в пользу взыскателя суммы задолженности либо истребовании имущества от должника».⁵⁹⁴ Она может быть совершена только на основании заявления взыскателя при условии представления пакета документов, предусмотренных статьей 90 Основ, а именно: документа, подтверждающего основание возникновения обязанности по уплате денежных средств или обязательства по передаче имущества; расчета задолженности по денежным обязательствам, подписанного взыскателем; копии уведомления о наличии задолженности, направленного взыскателем должнику не менее чем за четырнадцать дней до обращения к нотариусу за совершением исполнительной надписи, а также документа, подтверждающего направление указанного уведомления.

Все документы-основания, по которым возможно совершение исполнительной надписи, должны предусматривать согласие должника на

⁵⁹² Беспалов Ю.Ф. Нотариальный акт: понятие, признаки и классификация // Нотариус. 2018. № 5. С.3-5.

⁵⁹³ Новый этап в развитии электронного нотариата одобрен законодателем: детали. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/novyj-etap-v-razvitii-elektronnogo-notariata-odobren-zakonodatelem-detali> (дата обращения: 12.02.2020 г.).

⁵⁹⁴ Харитонов Ю.С. Взыскание долга по исполнительной надписи нотариуса: проблемы правоприменения// Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С.21-25.

внесудебное взыскание долга. К числу таких документов в обновленной редакции статьи 90 Основ отнесены:

1) нотариально удостоверенные сделки, устанавливающие денежные обязательства или обязательства по передаче имущества, и документ, подтверждающий передачу (перечисление) заемщику денежных средств или передачу ему других вещей. По мнению Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации, данное требование предотвратит попытки заключения притворных договоров для последующего незаконного вывода средств.⁵⁹⁵ Целесообразным было бы распространить требование о предоставлении нотариусу такого документа и при совершении исполнительной надписи по договорам займа, заключенным в простой письменной форме;

2) кредитные договоры, за исключением договоров, кредитором по которым выступает микрофинансовая организация;

3) договоры займа, кредитором по которым выступает единый институт развития в жилищной сфере, и кредитные договоры, кредитором по которым на основании уступки прав (требований) выступает единый институт развития в жилищной сфере;

4) договор поручительства, предусматривающий солидарную ответственность поручителя по кредитному договору;

5) договор об оказании услуг связи в случае неисполнения обязательств по оплате услуг в сроки, установленные в договорах об оказании услуг связи;

6) указанные в Постановлении Правительства Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 543 договоры займа в ломбарде, договоры проката и хранения.⁵⁹⁶

Как определено в статье 91 Основ, исполнительная надпись совершается в случае, если представленные документы подтверждают бесспорность требований взыскателя к должнику, а со дня, когда обязательство должно было быть исполнено, прошло не более чем два года. Значение понятия «бесспорность» Основами законодательства Российской Федерации о нотариате не раскрывается. О критериях, исходя из

⁵⁹⁵ Новый этап в развитии электронного нотариата одобрен законодателем: детали. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/novyj-etap-v-razvitii-elektronnogo-notariata-odobren-zakonodatelem-detali> (дата обращения: 12.02.2020 г.).

⁵⁹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 01 июня 2012 г. № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130599/ (дата обращения: 02.03.2020 г.).

которых то или иное требование взыскателя можно считать бесспорным, действующее законодательство о нотариате умалчивает. Подобное «молчание» закона создало почву для широкого усмотрения нотариуса при совершении исполнительной надписи и судебного обжалования заинтересованными лицами данного нотариального действия.

Суды при разрешении дел об обжаловании совершения исполнительной надписи исходят из различных критериев бесспорности требования. Например, суд отклонил довод заявителя о спорности требований кредитора, указав на то, что они не нашли подтверждения в судебном заседании. По мнению суда, заявитель, получив от взыскателя «уведомление с требованием о досрочном погашении задолженности, имел возможность обратиться в банк с заявлением о своем несогласии с размером задолженности, однако таким правом не воспользовался»⁵⁹⁷. Таким образом, суд счел отсутствие возражений должника свидетельством бесспорности требований. В другом деле, заявитель просил признать незаконными действия нотариуса по выдаче исполнительной надписи по договору займа, заключенному между гражданами, а саму исполнительную надпись - недействительной. Должник указывал, что нотариус грубо нарушил процедуру совершения исполнительной надписи, а именно, совершил надпись на дубликате договора займа. Дубликат нотариально удостоверенной сделки (дубликаты договора займа) не отнесен к числу документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке, поэтому суд установил признаки «спорной задолженности», и признал совершенное действие незаконным.⁵⁹⁸ В другой ситуации суд подтвердил законность отказа нотариуса в совершении исполнительной надписи по мотиву отсутствия бесспорности требований взыскателя, которая объяснялась наличием в производстве арбитражного суда дела по оспариванию стороной договора в арбитражном суде договора уступки прав (требований), по которому предполагалось осуществить бесспорное взыскание.⁵⁹⁹

В отсутствие должного правового регулирования разрешение вопроса о том, имеется ли между взыскателем и должником спор, препят-

⁵⁹⁷ Решение Центрального районного суда г. Новосибирска № 2-1097/2019 от 15 февраля 2019 г. по делу 2-1097/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cts3p4AzQEQU/> (дата обращения 03.02.2020 г.).

⁵⁹⁸ Определение судебной коллегии по гражданским делам Магаданского областного суда от 28 декабря 2012 года по делу № 2-4801/2012. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/471005126> (дата обращения: 03.02.2020 г.).

⁵⁹⁹ Постановление Четвёртого арбитражного апелляционного суда от 5 февраля 2016 г. № 04 АП-4601/2015 по делу № А19-1070/2015. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.03.2020 г.).

ствующий совершению исполнительной надписи, оставляется на усмотрение нотариуса, а затем и суда при обращении заинтересованного лица в суд за защитой своих прав. Нужно ли законодательное закрепление критериев «беспорности»? Как нотариусу гарантировать законность и стабильность своего нотариального акта в случае его оспаривания по мотиву отсутствия беспорности?

Представляется правильным подход В. К. Корсика, который полагает, что следует ограничиться общей формулировкой беспорности в законе, которая включает в себя беспорность документов, подтверждающих задолженность, отсутствие возражений должника и отсутствие судебного спора⁶⁰⁰. Из статьи 91 Основ следует, что беспорность требований взыскателя к должнику должна подтверждаться представленными нотариусу документами. Это означает, что при решении вопроса о том, является ли то или иное требование беспорным, нотариус вправе полагаться только на представленные в его распоряжение заявителем документы и заверения. Конечно, лицо, обратившееся за совершением исполнительной надписи может скрыть от нотариуса сведения о поступивших возражениях со стороны должника, или наличие между ними судебного спора. Своеобразной панацеей от злоупотреблений со стороны взыскателя могло бы стать установление обязательных требований к уведомлению должника о намерении обратиться за совершением исполнительной надписи к конкретному нотариусу с указанием адреса нотариальной конторы, по которому должник может направить свои мотивированные возражения. Однако, такой вариант будет иметь смысл только в случае закрепления обязанности заявителя обращаться к определенному нотариусу, указанному в уведомлении. Законодатель же в новом законе № 480-ФЗ наоборот предполагает совершение исполнительной надписи в удаленном режиме. При удаленном совершении нотариального действия Федеральная нотариальная палата направляет поступившее заявление о совершении нотариального действия удаленно и прилагаемые к нему электронные документы нотариусу, заявившему в автоматическом режиме о готовности совершить соответствующее нотариальное действие удаленно. Срок совершения нотариального действия в удаленном режиме будет составлять не более пяти дней с момента оплаты заявителем услуг нотариуса. До истечения указанного периода времени нотариус обязан либо направить заявителю или его представителю электронный нотариальный документ,

⁶⁰⁰ Корсик В.К. Исполнительная надпись нотариуса как эффективный инструмент защиты прав и интересов граждан и организаций. // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. 157 - 169.

либо мотивированное постановление об отложении совершения нотариального действия или об отказе в его совершении.

Авторы проекта Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» предлагают закрепить в законе обязанность нотариуса получить от взыскателя заверения об отсутствии судебного спора с должником и отсутствие возражения должника по поводу заявленного требования.⁶⁰¹ Это не вошло в закон № 480-ФЗ, и сегодня нотариусы в целях проверки бесспорности заявленного требования самостоятельно проверяют наличие между взыскателем и должником судебных споров, непосредственно затрагивающих совершение исполнительной надписи до данным, содержащимся в информационных системах судов.

За период с марта по ноябрь 2017 г. выявлено 29 случаев возбуждения судебными приставами исполнительных производств о взыскании денежных средств с юридических лиц на общую сумму 1,8 млрд руб. в пользу физических лиц на основании исполнительных надписей нотариусов с дальнейшим переводом взысканных сумм на счета физических лиц, открытые в зарубежных банках.⁶⁰² Вероятно, именно поэтому в часть 1 статьи 48 Основ была внесена новелла, дающая нотариусам право отказывать в совершении исполнительной надписи при наличии достаточных оснований полагать, что данное нотариальное действие может быть использовано в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. Свои критерии подозрительности сделок предложила Федеральная нотариальная палата.⁶⁰³

Поправки затронули вопрос оплаты нотариального действия: изменился размер нотариального тарифа за совершение исполнительной надписи, его величина дифференцирована в зависимости от стоимости истребуемого имущества или размера взыскиваемой суммы.

⁶⁰¹ Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=110389#03111803738704062> (дата обращения: 02.03.2020 г.).

⁶⁰² Бочковенко В.А., Черемных Г.Г. Применение исполнительной надписи нотариуса требует законодательной корректировки // Нотариус. 2019. № 1. С.3-6.

⁶⁰³ Письмо Федеральной нотариальной палаты от 20 июля 2018 г. № 3577/03-16-3 «О мерах по минимизации риска использования нотариальных действий в схемах по осуществлению легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма» // СПС Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71898022/> (дата обращения: 03.03.2020 г.).

Итак, мы видим, что изменения законодательства об исполнительной надписи, не приближают к решению задачи последовательного перераспределения нагрузки по взысканию бесспорных требований с судебной системы на институт нотариата. Новый закон об электронном нотариате не приблизил нас к созданию такого инструмента взыскания как «нотариальный приказ».

Список использованных источников:

1. Беспалов Ю.Ф. Нотариальный акт: понятие, признаки и классификация // Нотариус. 2018. № 5. С.3-5.
2. Бочковенко В.А., Черемных Г.Г. Применение исполнительной надписи нотариуса требует законодательной корректировки // Нотариус. 2019. № 1. С.3-6.
3. Корсик В.К. Исполнительная надпись нотариуса как эффективный инструмент защиты прав и интересов граждан и организаций. // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. 157 - 169.
4. Новый этап в развитии электронного нотариата одобрен законодателем: детали. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/novujj-etap-v-razvitii-elektronnogo-notariata-odobren-zakonodatelem-detali> (дата обращения: 12.02.2020 г.).
5. Три года применению исполнительной надписи: регулирование вопросов задолженности станет еще быстрее и эффективнее. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/tri-goda-primeneniyu-ispolnitelnoj-nadpisi-regulirovanie-voprosov-zadolzhennosti-stanet-eshe-bystree-i-effektivnee> (дата обращения: 02.03.2020 г.).
6. Халатов С.А. Сокращение компетенции судов по разрешению бесспорных дел как фактор снижения нагрузки // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 40 - 42.
7. Харитонов Ю.С. Взыскание долга по исполнительной надписи нотариуса: проблемы правоприменения// Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С.21-25.
8. Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 10 – 14.

Д.А. Полуян
(Научный руководитель: Катукова С.Ю.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)

Содержание нотариальной тайны

При осуществлении нотариусом своей профессиональной деятельности ему становятся известны многие конфиденциальные факты из личной жизни своих клиентов, которые клиенты доверяют нотариусам с целью совершения нотариального действия. В связи с этим в законе закреплён один из основных принципов нотариальной деятельности – обеспечение нотариальной тайны.

Суть принципа нотариальной тайны сводится к тому, что информация, невольно доверяемая клиентом нотариусу, для последнего приобретает смысл охраняемой профессиональной тайны, сохранение которой, в свою очередь, обеспечивает соблюдения прав и законных интересов граждан и поддерживает уровень доверия и авторитета нотариата в обществе⁶⁰⁴.

Обязанность нотариуса сохранять профессиональную тайну закреплена в Основах законодательства Российской Федерации⁶⁰⁵, однако при этом в законе нет точного перечня информации конфиденциального характера, составляющего нотариальную тайну. Исследователи под нотариальной тайной понимают разный объем информации:

1) информацию, касающуюся нотариального действия - информацию о лицах, в отношении которых совершено нотариальное действие, сведения о деятельности юридического лица, информация о стоимости продаваемого или покупаемого имущества⁶⁰⁶; информацию, обладающую действительной или потенциальной коммерческой ценностью⁶⁰⁷;

⁶⁰⁴ Степанова Я.В. Пределы действия принципа сохранения нотариальной тайны // Вестник современных исследований. 2018. № 25. С. 77.

⁶⁰⁵ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения 02.03.2020 г.).

⁶⁰⁶ Идрисова Л.А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (постатейный). 2013. С. 263.

⁶⁰⁷ Братановский С.Н. Правовые режимы и соотношение служебной и профессиональной тайны // Гражданин и право. 2013. №1. С. 13.

2) любую информацию, которая хоть и не рассматривается обращающимися за профессиональной помощью лицами как подлежащая сохранению в тайне от посторонних лиц, однако подлежит сохранению в тайне, в том числе сам факт обращения гражданина к нотариусу⁶⁰⁸; любые сведения, ставшие известными нотариусу и иному субъекту в связи с осуществлением нотариальной деятельности⁶⁰⁹; любую информацию, полученную нотариусом в процессе оказания юридической помощи по вопросам совершения нотариальных действий⁶¹⁰.

Широкий и узкий подход определения нотариальной тайны прослеживается и в законопроектах. Например, Проект федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶¹¹ содержит следующее содержание нотариальной тайны: любая информация, которая стала известна в связи с исполнением ими своих профессиональных или служебных обязанностей, в том числе сведения о:

- фактах обращения лиц за совершением нотариальных действий, в том числе обращений, не завершившихся совершением нотариального действия;

- существо и условиях совершенного нотариального действия или иного действия, за совершением которого обратилось лицо;

- лицах, объектах и правах, если такие сведения стали известны нотариусу в связи с совершением или в связи с обращением за совершением нотариального действия, а также иного действия, относящегося к нотариальной деятельности (подчеркнуто нами, что вкладывается в «иное» действие не ясно).

В Проекте Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации», подготовленном Минюстом России⁶¹², авторы придерживаются ограничительного подхода, особое внимание уделяется такому признаку, как доверительный характер инфор-

⁶⁰⁸ Афонасенко Ю.В. Нотариальное удостоверение брачного договора // Нотариус. 2015. № 1. С. 4-7.

⁶⁰⁹ Гришаев С.П. Право на неприкосновенность частной жизни // Гражданин и право. 2012. № 11. С. 24.

⁶¹⁰ Соловьев И. Правовой режим доступа к нотариальной и журналистской тайне // Налоговый вестник. 2012. №6. С. 61.

⁶¹¹ Проект Федерального закона № 398234-6 "О нотариате и нотариальной деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.05.2015) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 22.10.2019).

⁶¹² Проект Федерального закона "О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации" (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.09.2013) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.10.2019).

мирования нотариуса (ст. 118 Проекта): сведения, сообщаемые заявителем нотариусу или иному специально уполномоченному лицу в конфиденциальном порядке, составляют нотариальную тайну. Таким образом, оно не учитывает информацию, которая может стать известна нотариусу из запросов, общения с другими участниками нотариального процесса, судебных актов, ЕИС и представляется неполным.

Ни первый, ни второй законопроект не предлагает сбалансированного решения. Необходимо учитывать, что информатизация и усиление государственного контроля «смягчают» режим конфиденциальности, создав открытые реестры нотариальных актов.

Некоторые нотариальные действия в принципе не продуцируют тайны: нотариальное удостоверение копии диплома о высшем образовании, свидетельствование бесспорного факта нахождения гражданина в живых... Поэтому необходимо предложить какую-то среднюю формулировку содержания нотариальной тайны, учитывающую и конфиденциальный порядок сообщения лицом, обратившимся для совершения нотариального действия, информации, необходимой для совершения нотариального действия, и сведения, ставшие известными нотариусу в связи с совершением или в связи с обращением за совершением нотариального действия.

При этом отдельное внимание стоит уделить формулировке ст. 17 Основ, которая многими исследователями определяется, как неудачная. Так, согласно данной статье, нотариус может понести ответственность лишь в случае разглашения им сведений о совершенном нотариальном действии, т.е. разглашением содержания нотариального акта, чем законодатель необоснованно ограничивает либо ответственность нотариуса, либо, что более вероятно, содержание нотариальной тайны. Хотя куда больший интерес для клиента может представлять конфиденциальность сведений, сообщённых нотариусу в личной беседе или по ходу осуществления нотариального действия, но не вошедших в нотариальный акт. Можно ли этот дефект исправить путем расширительного толкования, как предлагается учеными⁶¹³ или следует внести корректировку в статью закона, вопросом весьма спорным⁶¹⁴. Однако изучение такого вопроса является необходимым.

⁶¹³ Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / А.А. Анисимова, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов и др.; под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2018. 719 с.

⁶¹⁴ Так, М.З. Шварц предлагает не спешить с правовой регламентацией тайны личной коммуникации, а доверительная беседа с нотариусом является, скорее всего, видом такой тайны // Шварц М.З. К вопросу о тайне личной коммуникации в контексте правил доказывания в гражданском судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 56 - 63.

Таким образом, мы приходим к выводу, что существующая на настоящий день правовая регламентация содержания нотариальной тайны представляется не удовлетворительной, поскольку не отражает всю полноту той информации, которую нотариус обязан сохранять конфиденциальной. Перечень сведений, относящихся к нотариальной тайне, требует нового правового регулирования. Нотариальная тайна – это прежде всего сведения, сообщаемые заявителем нотариусу или иному специально уполномоченному лицу в конфиденциальном порядке, а уж потом иная информация о существовании и условиях совершенного нотариального действия, лицах, объектах и правах, если такие сведения стали известны нотариусу в связи с совершением или в связи с обращением за совершением нотариального действия.

Список использованных источников:

1. Афонасенко Ю.В. Нотариальное удостоверение брачного договора // Нотариус. 2015. № 1. С. 4-7.
2. Братановский С.Н. Правовые режимы и соотношение служебной и профессиональной тайны // Гражданин и право. 2013. №1. С. 13.
3. Гришаев С.П. Право на неприкосновенность частной жизни // Гражданин и право. 2012. № 11. С. 24.
4. Идрисова Л.А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (постатейный). 2013. С. 263.
5. Соловьев И. Правовой режим доступа к нотариальной и журналистской тайне // Налоговый вестник. 2012. №6. С. 61.
6. Степанова Я.В. Пределы действия принципа сохранения нотариальной тайны // Вестник современных исследований. 2018. № 25. С. 77.
7. Шварц М.З. К вопросу о тайне личной коммуникации в контексте правил доказывания в гражданском судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 56 - 63.

А.А. Ваганов

*(Научный руководитель: Катуюкова С.Ю.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Нотариальное и судебное извещение: общее и различия

Нотариальное производство (нотариальный процесс) имеет немало общих признаков с процессуальной формой: нотариус совершает нотариальные действия на законных основаниях, нотариальное производство отличается четкой структурой, последователь-

ностью порядка его осуществления, что должно гарантировать достижение необходимого правового результата и выполнение целей нотариата.

Для правосудия надлежащее уведомление является необходимым условием обеспечения целого ряда принципов гражданского процессуального права: равноправия сторон, равенства перед законом и судом, диспозитивности, состязательности, а в конечном итоге обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Вопросы института извещений и вызовов в цивилистическом процессе урегулированы положениями гл. 10 ГПК РФ, гл.12 АПК РФ. Поскольку правила судебного извещения имеют большое практическое значение, в последнее время появилось несколько диссертационных исследований об информационном обеспечении в цивилистическом судопроизводстве⁶¹⁵.

Нотариальная форма защиты прав и законных интересов также предполагает создание особой информационной среды, обмена юридически значимой информацией между нотариусом и заинтересованными в совершении нотариальных действий лицами, между нотариусом и органами регистрации прав, банками, службой судебных приставов, контрольных органов и т.п. Вопросам правового регулирования такого информационного взаимодействия не придается большого значения, во всяком случае в Основах законодательства о нотариате⁶¹⁶ (далее Основы о нотариате) среди общих правил совершения нотариальных действий мы не видим специальной статьи, посвященной порядку, сроку, форме уведомлений или вызовов.

Некоторые общие правила работы нотариуса с информацией, передача и фиксация сообщений установлены в Регламенте совершения нотариусами нотариальных действий⁶¹⁷. В Правилах нотариального делопроизводства указаны требования к оформлению реквизитов извеще-

⁶¹⁵ Зайченко Е.В. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Цуцкова М.Г. Информационное обеспечение в гражданском производстве. Диссертация канд.юрид.наук. Саратов, 2015.

⁶¹⁶ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1), (ред. от 26.07.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.12.2019).

⁶¹⁷ Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования (утв. Решением Правления ФНП от 28.08.2017 №10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156), (ред. от 05.07.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.12.2019).

ний и писем нотариуса документов (п.11,14)⁶¹⁸. Специальные правила направления извещений, вызовов закреплены во множестве законов и методических рекомендациях о совершении нотариальных действий.

Процессуальное информационное взаимодействие в судах происходит в форме извещения и вызова. Судебное извещение выполняет задачу оповещения заинтересованного субъекта о наличии судопроизводства, в котором он наделен статусом лица, участвующего в деле, с разъяснением комплекса принадлежащих ему прав и обязанностей. Под вызовом понимается властное и обязательное для исполнения, подкрепленное мерами государственного принуждения и (или) мерами ответственности, требование органа правосудия о явке в суд лиц, содействующих осуществлению правосудия, предоставлении ими документов, а также совершении иных юридически значимых для гражданского судопроизводства действий⁶¹⁹.

В нотариальном процессе информационное взаимодействие происходит только в форме извещения. В Основах о нотариате встречается понятие «вызов», например, вызов нотариусом наследников (ст.61 Основ), вызов свидетеля или эксперта (ст.103 Основ), но никакой властной составляющей у такого вызова нет, это извещение по сути.

В судебном процессе имеется экстраординарный способ уведомления по делам, имеющим повышенную социальную и общественную значимость - розыск ответчика и (или) ребенка. В нотариальном процессе тоже есть такая категория дел – оформление наследственных прав. Обычно нотариус извещает только тех лиц и по тем адресам, которые предоставит заявитель. Так, о поступлении денежных сумм и ценных бумаг нотариус извещает кредитора (ст.237 ГК РФ). Нотариус не имеет возможности разыскивать кредитора и не обязан это делать. Он использует информацию, предоставленную должником и направляет заказные письма с уведомлением по тем адресам кредиторов, которые в своем заявлении или приложении к нему указал должник или конкурсный управляющий⁶²⁰. В наследственных правоотношениях нотариус вы-

⁶¹⁸ Приказ Минюста России от 16.04.2014 № 78 (ред. от 05.07.2019) "Об утверждении Правил нотариального делопроизводства" (вместе с "Правилами нотариального делопроизводства", утв. решением Правления ФНП от 17.12.2012, приказом Минюста России от 16.04.2014 № 78) //СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.12.2019).

⁶¹⁹ Цуцкова М.Г. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе: монография / Т.Т. Алиев, М.Г. Цуцкова. – М.: Институт мировых цивилизаций, 2018. – 168 с.

⁶²⁰ Поташник О.А. Удовлетворение требований кредиторов путем внесения конкурсным управляющим денежных средств в депозит нотариуса: правовые аспекты // Право и экономика. 2014. № 10. С. 40 - 45.

зывает наследников путем помещения публичного извещения или сообщения об этом в средствах массовой информации (ст.61 Основ).

Конституционный Суд РФ однозначно указывается на недопустимость возлагать на нотариуса несвойственные ему функции по розыску лиц, предположительно имеющих интерес в принятии наследства, кроме публикации в СМИ⁶²¹. На наш взгляд, если нотариус имеет информацию об имени наследника, он может самостоятельно с учетом арсенала данных, хранящихся в ЕИС, получить адресно-справочную информацию в целях его уведомления об открытии наследственного дела.⁶²²

Анализ законодательства о нотариате позволяет выделить пять видов извещения, которые применимы в нотариальной деятельности:

1) нотариус после совершения нотариального действия обязан разъяснить заинтересованным лицам необходимость извещения других лиц;

2) нотариус направляет извещение заинтересованному лицу (персональное извещение);

3) нотариус извещает о совершенном нотариальном действии государственный (контролирующий) орган (ст. 5 Основ извещение налогового органа о выдаче свидетельств о праве на наследство и о нотариальном удостоверении договоров дарения);

4) нотариус размещает информацию о нотариальном действии в ЕИС «Нотариат», извещая о нотариальном действии всех остальных пользователей ЕИС или неограниченный круг лиц, если информационный ресурс является открытым;

5) нотариус проверяет соблюдение правил извещения лицом, обратившимся за совершением нотариального действия, как необходимое условие для законности нотариального действия.

Продемонстрируем виды извещения на примере работы нотариуса с доверенностями. Доверенность, выданная в результате передоверия, совершается в нотариальной форме (ст.187 ГК РФ). Нотариус обязан разъяснить лицу, передавшему свои полномочия, необходимость в разумный срок известить доверителя о передаче полномочий по доверен-

⁶²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1315-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Луковкиной Татьяны Михайловны на нарушение ее конституционных прав статьей 61 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате" // <https://legalacts.ru> (дата обращения 10.12.2019).

⁶²² Такую услуги может, впрочем, получить и наследник, обратившись в соответствии с Приказом МВД России от 30.09.2017 № 752 "Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по предоставлению адресно-справочной информации" (Зарегистрировано в Минюсте России 25.10.2017 № 48689).

ности в порядке передоверия и сообщить необходимые сведения о лице, которому переданы полномочия (ст. 187 ГК РФ). Удостоверяя распоряжение об отмене доверенности (ст.188 ГК РФ), нотариус обязан разъяснить представляемому необходимость известить об отмене доверенности лицо, которому выдана доверенность, а также известных ему третьих лиц, для представительства перед которыми дана доверенность (п.1 ст.189 ГК РФ).

Сведения о совершенной в нотариальной форме отмене доверенности вносятся нотариусом в реестр нотариальных действий и предоставляются Федеральной нотариальной палатой неограниченному кругу лиц с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет". Таким образом создается фикция извещенности всех заинтересованных лиц об отмене доверенности уже на следующий день после внесения об этом сведений в реестр⁶²³.

По просьбе лица, передавшего полномочия по доверенности, или лица, отменившего доверенность, нотариус может принять на себя обязанность известить лицо о совершенном действии по правилам, предусмотренным в ст.86 Основ. Такое извещение, окончившееся составлением акта о передаче сообщения, создаст уже не просто фикцию извещенности, а бесспорное доказательство персонального извещения.

В состав нотариального процесса может входить установление нотариусом факта направления уведомления. Типичным случаем является обязанность продавца известить в письменной форме остальных участников долевой собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу с указанием цены и других условий, на которых продает ее.

Нотариальное извещение можно классифицировать по степени обязательности: случаи, когда нотариус должен известить известных ему заинтересованных лиц о нотариальном действии, и случаи, когда нотариус вправе их известить (не обязан). Например, при наличии в числе наследников несовершеннолетних или недееспособных граждан, опекуном (попечителем) или законным представителем которых переживший супруг не является, нотариус должен известить орган опеки и попечительства. Приняв в депозит денежные средства или ценные бумаги, нотариус должен известить кредитора, чтобы по его требованию

⁶²³ Письмо ФНП от 12.07.2016 № 2493/03-16-3 О применении положений Федеральных законов от 02.06.2016 № 172-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", от 03.07.2016 № 332-ФЗ "О внесении изменений в статьи 188 и 189 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате", от 03.07.2016 № 360-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

выдать причитающиеся ему средства (ст.87 Основ). Нотариус должен сообщать о принятых претензиях всем известным ему наследникам (ст.1175 ГК РФ), и вправе известить о претензии душеприказчика⁶²⁴. Если осмотр интернет-страниц не терпит отлагательства обязанностью извещать стороны и прочих заинтересованных лиц о времени и месте обеспечения доказательств можно пренебречь⁶²⁵.

Согласно ст. 7.1 Федерального закона № 115-ФЗ⁶²⁶ нотариус при наличии любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма обязан уведомить об этом Управление Росфинмониторинг.

Способы доставки нотариального извещения могут быть сгруппированы по признаку канала передачи информации:

– личное непосредственное уведомление (например, так уведомляются явившиеся к нотариусу наследники, принявшие наследство, о предстоящей выдаче пережившему супругу свидетельства о праве собственности, в материалах наследственного дела о таком уведомлении делается отметка, скрепленная подписью наследника);

– использование услуг организаций связи (почтовое извещение простым письмом или заказным письмом);

– использование электронных средств связи (электронный документ направляется по электронной и почте или через факсимильную связь);

– помещение публичного извещения или сообщения в средствах массовой информации (так нотариус может произвести вызов наследников).

Мы не встретили научных публикаций, посвященных обоснованию наличия института нотариальных извещений и вызовов, изучению факторов надлежащего извещения, обоснования эффективных методов извещения⁶²⁷. Ни в действующем законе, ни в проектах нового закона о

⁶²⁴ Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / А.А. Анисимова, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов и др.; под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2018. 719 с.

⁶²⁵ ФНП от 13 января 2012 г. № 12/06-12 "Об обеспечении нотариусом доказательств" // Нотариальный вестник. 2012. № 4.

⁶²⁶ Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)// СПС «Консультант-Плюс».

⁶²⁷ В учебной литературе этот вопрос также остался без внимания, см., например: Бегичев А.В. Нотариат: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2018. 288 с.; Нотариальное право: учебник / Б.М. Гонгало, Т.И. Зайцева, И.Г. Медведев и др.; под ред. В.В. Яркова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2017. 576 с. (глава 9. Основы нотариального производства (нотариального процесса))

нотариате нотариальное извещение не получило оформления в качестве отдельно института. Однако, нарушение правил информационного взаимодействия приводит к негативным последствиям: является основанием для привлечения нотариуса к дисциплинарной ответственности, приводит к отложениям (затягиванию) совершения нотариального действия, признанию его незаконным, провоцирует возникновение споров между наследниками, участниками долевой собственности, что не способствует реализации заповеди нотариата исключать споры между гражданами. Полагаем, что правила нотариального извещения должны быть четко прописаны в законодательстве о нотариате, а институт нотариального извещения «получить прописку» в Основах законодательства о нотариате.

Список использованных источников:

1. Бегичев А.В. Нотариат: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2018. 288 с.
2. Зайченко Е.В. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013
3. Нотариальное право: учебник / Б.М. Гонгало, Т.И. Зайцева, И.Г. Медведев и др.; под ред. В.В. Яркова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2017. 576 с.
4. Поташник О.А. Удовлетворение требований кредиторов путем внесения конкурсным управляющим денежных средств в депозит нотариуса: правовые аспекты // Право и экономика. 2014. № 10. С. 40 - 45.
5. Цуцкова М.Г. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе: монография / Т.Т. Алиев, М.Г. Цуцкова. – М.: Институт мировых цивилизаций, 2018. – 168 с.

А.А. Трутнева

*(Научный руководитель: Катуква С.Ю.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Нотариальное обеспечение доказательств в сети Интернет

Нотариат становится все более востребованным гражданским институтом, способным оказать защиту имущественным, так и иным правам физических и юридических лиц.⁶²⁸ Важной новеллой последних лет стала возможность нотариального обеспечения доказательств не только

⁶²⁸ Нотариат в гражданском обороте: в России и за рубежом // Под ред. Иншаковой А.О. М.: Юрлитинформ, 2017. – 176 с.

до начала судебного процесса, но и в его ходе, по ранее действовавшим правилам после начала судебного разбирательства нотариус не мог обеспечивать доказательства. Это существенно облегчает доказывание необходимых обстоятельств для заинтересованных лиц, а также работу судей. Статьи 102, 103 Основ законодательства о нотариате в Российской Федерации⁶²⁹ (далее – Основ) закрепляет перечень возможных действий нотариуса, которые он вправе совершать в порядке обеспечения доказательств. К ним относятся: допрос свидетелей, осмотр письменных и вещественных доказательств, назначение экспертизы.

Наиболее пристального внимания заслуживает такое нотариальное действие, как обеспечение доказательств в сети Интернет. С развитием Интернета и появлением большего числа интернет-сайтов актуальным в настоящий момент становится сбор и фиксирование сведений, размещенных в сети Интернет, которые в последующем при правильном их оформлении могут быть использованы в качестве доказательств в суде. В нотариальной и судебной практике возникает немало проблемных ситуаций, что и вызвало интерес к данной теме.

Распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, использование объектов чужой интеллектуальной собственности с помощью сети Интернет могут происходить бесконтрольно, при этом буквально в считанные минуты можно скрыть следы совершенного правонарушения. В связи с этим необходимость оперативного закрепления сведений, расположенных по конкретному адресу в сети, является первоочередной⁶³⁰.

Для того, чтобы информацию, размещенную в электронном виде в сети Интернет, использовать в судебном порядке в качестве доказательственной, она должна отвечать ряду критериев (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ). Нотариусу необходимо установить только два критерия - относимость и допустимость такого источника информации, а также правильно зафиксировать информацию в порядке, предусмотренном Основами о нотариате. Критерии достоверности, достаточности доказательств, взаимной связи доказательств в их совокупности, предусмотренные процессуальным законодательством, относятся к компетенции суда. Относимость доказательств нотариус может установить со слов

⁶²⁹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения 02.03.2020 г.).

⁶³⁰ Лещенко А.И. Актуальные вопросы обеспечения доказательств нотариусом. // Закон. 2008. № 9. С. 165-171.

заявителя. Допустимость, как требование, предъявляемое к источнику информации, возможно установить исходя из прямого указания закона. Судебная практика дает представление об относимости и допустимости осмотра нотариусом следующей информации в сети Интернет:

- переписки контрагентов, как подтверждение тех или иных действий сторон в рамках заключения, исполнения, расторжения договора;
- незаконное использование чужого товарного знака;
- незаконное использование фотографических материалов;
- фиксирование факта несоответствия информации, размещенной в Интернете, документам на бумажном носителе;
- распространение информации, порочащей имидж компаний, честь и достоинство граждан.

Порядок совершения нотариальных действий, в том числе обеспечения доказательств, закреплен Основами законодательства и Регламентом совершения нотариальных действий, утвержденным приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156 (далее - Регламент)⁶³¹. К сожалению, всего один пункт Регламента (п.120) посвящен обеспечению доказательств, на данный момент отсутствуют конкретные рекомендации по осмотру информации в сети Интернет. Порядок осмотра и требования к протоколу осмотра информации в сети Интернет выработала практика.

Н.А. Артебякина предлагает следующий алгоритм действий нотариуса⁶³².

1) Удостоверение личности обратившегося. Проверка полномочий при обращении представителя по доверенности.

2) Принятие заявления об обеспечении доказательств, в котором должен быть указан электронный адрес интернет-страницы, фиксация данных о том, что нет определенности в составе участников дела, имеются обстоятельства, в результате которых обеспечение доказательств не терпит отлагательства. Это необходимо, чтобы нотариус производил осмотр информации без извещения заинтересованных лиц⁶³³.

⁶³¹ Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 (ред. от 05.07.2019) "Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования" // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения 02.03.2020 г.).

⁶³² Артебякина Н.А. Протокол осмотра нотариусом интернет-страницы как средство обеспечения доказательств в гражданском процессе. // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 274 - 286.

⁶³³ Письмо ФНП от 13.01.2012 № 12/06-12 "Об обеспечении нотариусом доказательств" // Нотариальный вестник. 2012. № 4.

3) Проведение трассировки для выяснения возможности нотариального обеспечения доказательства. Трассировка позволяет установить IP-адрес сайта, информация с которого подлежит фиксации, осуществить проверку принадлежности IP-адреса. Если возникают технические трудности, нотариус разъясняет необходимость привлечения специалиста, обладающего специальными знаниями в области компьютерных технологий⁶³⁴.

4) Составление протокола с указанием места и времени совершения нотариального действия, характеристики оборудования и программ, с помощью которых происходит осмотр интернет-страницы, а также самой описательной части, в которой пошагово отражаются действия нотариуса по исследованию информации в сети Интернет. Снимки экрана включаются в приложение к протоколу.

5) Подписание протокола осмотра. Проток изготавливается в двух экземплярах и подписывается заявителем, который вправе привести свои замечания по порядку осмотра, и нотариусом.

Среди актуальных проблем практики – вопрос о стоимости нотариального обеспечения. Фактически, стоимость начинается от 9 000 рублей. Помимо базового тарифа для осмотра одной страницы, придется оплатить 100 рублей за каждую распечатанную страницу формата А4.⁶³⁵ Согласование и фактическая оплата стоимости нотариального действия при удаленном его совершении установлена в Основах, оплата предшествует обеспечению доказательств нотариусом. При обращении к нотариусу непосредственно оплата производится после совершения нотариального действия, и зачастую приводит к спору между нотариусом и заявителем.

Полагаем, что процедура обеспечения доказательств в сети Интернет требует систематизации и установления единого примерного порядка ее реализации, так как с каждым годом потребность граждан в ее проведении возрастает. Однозначное нормативное регулирование данной процедуры упростило бы работу как нотариусов, так и судов, для которых и создается квалифицированное письменное производное доказательство - протокол осмотра информации, распространенной в сети Интернет.

Обеспечение доказательств в сети Интернет может осуществить любой нотариус, в том числе в режиме удаленного предоставления нотариальной услуги. Это означает, что с заявлением можно обратиться в Феде-

⁶³⁴ Бегичев А.В. Использование протоколов осмотров интернет-сайтов в судебной практике // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 210.

⁶³⁵ Данилов С. Instagram в царстве налоговых доказательств // Практическая бухгалтерия. 2019. № 9. С. 64 - 68.

ральную нотариальную палату через единую информационную систему нотариата, в том числе с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг. На заявлении должна быть усиленная квалифицированная электронная подпись заявителя или его представителя, которая будет проверяется нотариусом, откликнувшимся на заявку о совершении нотариального действия (ст. 44.3 Основ). Это решит проблему поиска нотариуса, осуществляющего протокол осмотра интернет-страницы, в регионах.

Список использованных источников:

1. Артебякина Н.А. Протокол осмотра нотариусом интернет-страницы как средство обеспечения доказательств в гражданском процессе. // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 274 - 286.
2. Бегичев А.В. Использование протоколов осмотров интернет-сайтов в судебной практике // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 210.
3. Данилов С. Instagram в царстве налоговых доказательств // Практическая бухгалтерия. 2019. № 9. С. 64 - 68.
4. Лещенко А.И. Актуальные вопросы обеспечения доказательств нотариусом. // Закон. 2008. № 9. С. 165-171.
5. Нотариат в гражданском обороте: в России и за рубежом // Под ред. Иншаковой А.О. М.: Юрлитинформ, 2017. -176 с.

Д.Г. Иванникова

М.Ю. Чутора

*(Научный руководитель: Катуква С.Ю.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Нотариальная тайна в делах о банкротстве

Нотариальные действия в Российской Федерации совершают нотариусы. Нотариусы действуют от имени Российской Федерации и при совершении нотариальных действий руководствуются положениями «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», принятыми 11 февраля 1993 года (далее – Основы)⁶³⁶. В Основах закреплена организационная составляющая деятельности нотариуса и правила осу-

⁶³⁶ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения 02.03.2020 г.).

ществления нотариальных действий; права и обязанности нотариуса; полномочия нотариальной палаты; ответственность; гарантии для лиц, обращающихся за помощью к нотариусу и др.

Одним из важнейших аспектов является гарантия соблюдения нотариальной тайны. Согласно ст. 5 Основ сведения о совершенных нотариальных действиях могут выдаваться только лицам, от имени или по поручению которых совершены эти действия. В этой же статье содержится ограниченный круг иных лиц, которым может быть предоставлена информация, а именно: по требованию судебных приставов-исполнителей; суда; прокуратуры; органов следствия; органов, осуществляющих государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; налоговых органов. В юридической литературе обосновано мнение, что положения статьи 5 не имеют расширенного толкования⁶³⁷. Однако, это не так. Кроме прямо указанных в ст. 5 Основ случаев информация предоставляется: 1) по запросу нотариальной палаты в связи с возбуждением дисциплинарного производства передаются материалы видеофиксации нотариального действия⁶³⁸; 2) Федеральной службе по финансовому мониторингу, если у нотариуса возникли подозрения, что сделка или операция может быть осуществлена в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма⁶³⁹.

В настоящее время, арбитражные суды удовлетворяют заявления арбитражных управляющих с требованием обязать нотариуса предоставить информацию о брачном договоре неплатежеспособного должника. Возражения нотариуса о нотариальной тайне и ссылки на ст. 5 Основ судами игнорируются. В решениях указывается: при наличии запрашиваемых финансовым управляющим сведений о должнике, принадлежащем ему имуществе, нотариус должен был представить соответствующую информацию по надлежаще оформленному запросу в силу п.1 ст. 20.3 Закона о банкротстве и п.6 ст.9 Закона об информации⁶⁴⁰.

⁶³⁷ Ушаков А.А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Деловой двор, 2015. 480 с.; Бегичев А.В. Нотариат: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2018. 288 с.

⁶³⁸ Порядок использования нотариусами средств видеофиксации и хранения материалов видеофиксации (утв. решением Правления ФНП, протокол от 17.11.2015 № 15/15)// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 2.11.2019).

⁶³⁹ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (ст.7.1) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 2.11.2019).

⁶⁴⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.12.2017 № Ф04-5703/2017 по делу № А46-9923/2017 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 2.10.2019).

Правовой основой для данного вывода являются положения ст. 57 ГПК РФ, ст. 63 КАС РФ и ст. 66 АПК РФ, в которых закреплено право суда истребовать доказательства по делу и оказывать содействие сторонам и другим лицам, участвующим в деле, в собирании и истребовании доказательств по их ходатайству, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно. Кроме того, ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»⁶⁴¹ устанавливает, что вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации, в том числе нотариусами⁶⁴². Неисполнение постановления суда может повлечь ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Например, к такой ответственности была привлечена Федеральная нотариальная палата за непредставление сведений по запросу суда в банкротном процессе, урегулированному специальным ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)⁶⁴³.

По заявлению индивидуального предпринимателя Арбитражный суд Омской области признал Селивенко Н. А. банкротом и назначил финансового управляющего. Финансовый управляющий обратился в Арбитражный суд с заявлением к Федеральной нотариальной палате об истребовании следующих сведений в отношении должника:

1) о совершении нотариусами Российской Федерации нотариальных действий в отношении любого вида сделок (в том числе брачных договоров, соглашений о разделе совместно нажитого имущества, удостоверения завещаний), а также удостоверении любых сделок, стороной по которым выступала должник Селивенко Н.А.;

⁶⁴¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О судебной системе Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. ст. 1.

⁶⁴² Письмо Федеральной нотариальной палаты от 4.08.2011 г. № 1493/06-06 «О предоставлении нотариусом по требованию суда копий наследственных дел» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55072028/>.

⁶⁴³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // Официальный интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (28.12.2019)

2) открытии нотариусами Российской Федерации наследственных дел, наследником по которым являлась должник Селивенко Н.А.

Определением Арбитражного суда заявление финансового управляющего было удовлетворено. Но Федеральная нотариальная выразила своё несогласие с таким требованием и пояснила, что не наделена полномочиями по предоставлению содержащихся в Единой информационной системе (ЕИС) сведения об иных совершенных нотариальных действиях, кроме того у Федеральной нотариальной палаты нет технической возможности для представления этих сведений. Арбитражный суд вынес определение о штрафе⁶⁴⁴.

Представляется, что имеется противоречие норм, изложенных в Основах законодательства о нотариате, в соответствии с которыми для Федеральной нотариальной палаты не установлена обязанность по предоставлению сведений и Федеральным законом о банкротстве, согласно которому арбитражный управляющий имеет право запрашивать необходимые сведения о должнике. Отсюда возникает вопрос о том, как поступать в таких случаях и как можно преодолеть данную коллизию? Ведь каждый из субъектов данного спора руководствуется нормами тех законов, которые регулируют его права и обязанности, а в итоге ответственность за просчет законодателей несет именно Федеральная нотариальная палата.

По нашему мнению, на данный момент требуется поднять вопрос о возможности внести изменения в ст.5 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Существующая на настоящий день правовая регламентация содержания нотариальной тайны представляется не удовлетворительной не только в отношении информации, которую нотариус обязан сохранять конфиденциальной, но и субъектов носителей нотариальной тайны.

Список использованных источников:

1. Порядок использования нотариусами средств видеofиксации и хранения материалов видеofиксации (утв. решением Правления ФНП, протокол от 17.11.2015 № 15/15)// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 2.11.2019).

2. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 4.08.2011 г. № 1493/06-06 «О предоставлении нотариусом по требованию суда копий наследственных дел» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55072028/>

⁶⁴⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № А46-20567/2017. Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2019 № 304-ЭС19-9050 отказано в передаче дела № А46-20567/2017 для кассационного пересмотра // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 2.11.2019).

3. Бегичев А.В. Нотариат: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2018. 288 с.

4. Ушаков А.А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Деловой двор, 2015. 480 с.

Д.Д. Сметанникова

(Научный руководитель: Катукова С.Ю.,

доцент кафедры гражданского процессуального права

Северо-Западного филиала Российского государственного

университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)

Альтернативная процедура разрешения спора уполномоченным по защите прав потребителей финансовых услуг

Такие причины как финансовая и юридическая малограмотность, сложность адекватного восприятия нормативно-правовой информации потребителем финансовых услуг, узко-профильная подготовка менеджеров кредитных, страховых организаций в общении с потенциальными контрагентами до сих пор в той или иной степени являются факторами нарушения прав потребителя финансовых услуг. В целях развития института внесудебного урегулирования споров законодатель создал новый инструмент разрешения финансовых споров.

Принятие Федерального закона от 04.06.2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее – Закон об уполномоченном)⁶⁴⁵ является экспериментом и затрагивает небольшой круг споров с участием потребителей финансовых услуг и организаций, их представляющих, внесённых в установленный реестр или перечень. Требования потребителя не должны превышать 500 000 рублей и не должны быть связаны с иском о взыскании убытков в виде упущенной выгоды или с трудовыми, семейными, административными, налоговыми правоотношениями (ч.1 ст. 19 Закона об уполномоченном).

Должно пройти некоторое время, чтобы оценить эффективность альтернативного порядка разрешения потребительских споров с банками и страховыми организациями. Пока же исследователи отметили, что в российском праве впервые был введен институт множественной императивной многоступенчатой подведомственности: вначале необходи-

⁶⁴⁵ Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

мо предварительное обращение потребителя с претензией, затем рассмотрение спора специально созданным публичным должностным лицом⁶⁴⁶. Судебная защита становится альтернативной и будет осуществляться, если потребитель не согласится с решением омбудсмена (п.3 ч.1 ст. 25 Закона об уполномоченном) или с иском обратится финансовая организация, обжалующая решение по спору, принятому уполномоченным (ст. 26 Закона об уполномоченном). Ясно, что для судебной системы альтернативный порядок рассмотрения финансовых споров создает два положительных момента: во-первых, в перспективе сокращает число споров, во-вторых, позволяет упростить установление и проверку фактов, присутствующих в таких делах, поскольку они уже найдут отражение в решении финансового омбудсмена.

В соответствии со ст. 2 Закона деятельность финансового уполномоченного осуществляется в соответствии с принципами законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, добросовестности и справедливости.

Представляется, что законодатель, вводя институт разрешения споров компетентным публичным должностным лицом, тестирует, прежде всего, идею процессуальной экономии. Идея экономии, разновидностью которой является процессуальная и процедурная экономия ресурсов (человеческих и материальных) является одной из ведущих принципов деятельности человека, ведь всегда для разумно устроенного общества характерно стремление достигать поставленных целей быстрее, проще, прилагая меньше усилий и всяческих затрат. Это полностью касается и процедуры производства в рамках дел о нарушении прав потребителей финансовых услуг⁶⁴⁷.

Непосредственно в самом Законе мы также видим элементы процедурной экономии. Например, законодатель стимулирует обращение в электронной форме, которое может быть направлено и через личный кабинет потребителя финансовых услуг, который легко открывается на официальном сайте финансового уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", и через единый портал государственных и муниципальных услуг, наконец, через многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (ст. 17 Закона об уполномоченном).

⁶⁴⁶ Кудрявцева В.П. Подведомственность дел финансовому омбудсмену: встраивание законодательных новелл в научную базу гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 3 - 5.

⁶⁴⁷ Шакирьянов Р.В. Действие принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 46 - 67.

Рассмотрение дела финансовым омбудсменом не требует оплаты государственной пошлины и оплаты услуг представителей: для потребителя максимально упрощается составление заявления, поскольку доступны рекомендованные стандартные формы обращений, утвержденных Советом Службы и размещенных на официальном сайте уполномоченного (ст. 18 Закона об уполномоченном).

Рассмотрение заявления должно происходить в кратчайшие сроки: заявление должно быть принято к рассмотрению в течении трех дней (ст. 18 Закона об уполномоченном) и рассмотрено в течении пятнадцати дней (ст. 20 Закона об уполномоченном). Ускорению процедуры должно содействовать соблюдение претензионного порядка. Потребитель финансовых услуг изначально должен обратиться в организацию, оказавшую ему услуги ненадлежащего качества, а финансовая организация обязана ответить на обращение потребителя, направленное в электронной форме, в течение пятнадцати рабочих дней, в традиционной форме почтового обращения - в течение тридцати дней со дня получения заявления потребителя финансовых услуг (ст. 16 Закона об уполномоченном). Несоблюдение претензионного порядка является основанием к отказу в рассмотрении обращения потребителя аппаратом уполномоченного (ч. 2 ст. 19 Закона об уполномоченном). Вместе с тем, отсутствие ответа финансовой организации не препятствие к рассмотрению, финансовый уполномоченный непосредственно запрашивает необходимую информацию у финансовой организации по предмету спора (ст.20 Закона об уполномоченном).

Элементом процедурной экономии является форма заочная форма рассмотрения требования потребителя. Законодательством не исключено применение системы видео-конференцсвязи. Статья 21 Закона признает за уполномоченным право выступить в качестве примирителя и предложить вариант соглашения о примирении.

О полноценности несудебного порядка защиты свидетельствует придание решению финансового уполномоченного принудительной исполнительной силы. Через десять дней со дня подписания оно вступает в силу и либо исполняется добровольно, либо по заявлению потребителя ему выдается удостоверение, являющееся основанием для возбуждения исполнительного производства (ст. 12 ФЗ Об исполнительном производстве⁶⁴⁸).

⁶⁴⁸ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "Об исполнительном производстве" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

Вместе с тем, верно отмечается, что введение альтернативного порядка разрешения финансовых споров имеет и негативные для потребителей черты. Во-первых, несправедливым представляется невозможность для потребителя заявить уполномоченному о компенсации морального вреда и потребовать присуждения штрафа за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке (ст.24 Закона об уполномоченном). Такие требования возможны только при рассмотрении иска о защите прав потребителей⁶⁴⁹. Во-вторых, потребители в узко очерченном сегменте финансовых услуг должны преодолеть два досудебных этапа, прежде чем «созреет» их право на исковую защиту. Это ставит под вопрос принцип предоставления равной защиты всем гражданам. В странах, где институт финансового омбудсмена зародился и имеет широкое применение действует принцип свободного выбора потребителем судебной или альтернативной формы рассмотрения спора⁶⁵⁰.

Итак, в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг создан новый экспериментальный альтернативный судебному порядок разрешения споров. Он реализует идею процессуальной экономии, имеет потенциал к созданию специальной примирительной процедуры с участием финансового омбудсмена, в будущем может стать стандартом внесудебного порядка урегулирования компетентными публичными должностными лицами иных споров.

Список использованных источников:

1. Вишневский А.А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. 2018. № 9. С. 58 - 65.
2. Кондратович А.Г. Новый Закон о финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: на страже прав страхователей или страховщиков? // СПС КонсультантПлюс. 2019.
3. Кудрявцева В.П. Подведомственность дел финансовому омбудсмену: встраивание законодательных новелл в научную базу гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 3 - 5.
4. Шакирьянов Р.В. Действие принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 46 - 67.

⁶⁴⁹ Кондратович А.Г. Новый Закон о финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: на страже прав страхователей или страховщиков? // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 3.20.2020).

⁶⁵⁰ См.: Вишневский А.А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. 2018. № 9. С. 58 - 65.

Ю.А. Луконина
(Научный руководитель: Воронцова И.В.,
профессор кафедры гражданского процессуального права
Казанского филиала Российского государственного университета
правосудия, доктор юридических наук, доцент)

Процессуально-правовая рентабельность диверсификации средств доказывания в условиях цифровизации общественных отношений XXI века

Последние тенденции в развитии информационного общества в России показывают, что в настоящее время цифровые технологии охватывают практически все сферы жизни общества и государства⁶⁵¹. Не стал исключением и центральный элемент процессуально-правового механизма защиты прав и свобод – институт судебного доказывания и доказательств.

Если в начале двадцать первого века суды лишь принимали попытки определить процессуально-правовую природу отдельных форм электронной информации, например, расценивая электрофотографические копии документов в качестве допустимого доказательства по делу исключительно при условии содержания строки, позволяющей идентифицировать факсимильный аппарат, а скриншоты – при условии нотариального заверения, то сегодня доказательственное значение приобретает цифровая информация, хранящаяся не на материальном носителе, а в сети «Интернет».

Однако, несмотря на довольно прогрессивные цифровые новации в судебной практике, буква закона остается неизменной, положения доктрины продолжают сохранять двойственный характер. Если в законе всё достаточно четко и логично определено, поскольку электронные документы, как и любые выполненные в форме цифровой и графической записи материалы, по прямому указанию статьи 71 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) отнесены к письменным доказательствам, то в научной литературе можно увидеть различные точки зрения.

Одни процессуалисты полностью согласны с позицией законодателя и рассматривают электронные доказательства в качестве письмен-

⁶⁵¹ Указ Президента от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 06.02.2020)

ных (А.П. Вершинин⁶⁵², М.В. Синякова⁶⁵³, С.П. Воробжит⁶⁵⁴). Другие же исследователи, обращая внимание исключительно на форму внешнего выражения информации, считают их вещественными (В.Г. Тихиня⁶⁵⁵). При этом встречаются и те, кто сохраняют нейтральную позицию, относя цифровую информацию как к письменным, так и к вещественным доказательствам в зависимости от того или иного случая их представления (А.В. Бегичев⁶⁵⁶).

Между тем ни одно из имеющих свое право на жизнь научных воззрений не учитывает специфику цифровой информации, тем самым игнорируя возможность самостоятельной процессуально-правовой регламентации электронных доказательств. Письменное доказательство, как и вещественное, – это всегда статичный документ, отражающий лишь определенную форму выражения информации вовне. Однако цифровая информация обладает свойством динамики. Она действительно может содержаться на различных материальных носителях, но при этом она не привязана к ним. В силу технически-абстрактной природы создания носителем такого рода информации может стать любая пригодная для хранения и передачи данных среда. В то время как при исследовании письменных и вещественных доказательств уделяется внимание исключительно содержанию и внешней форме информации, при использовании электронных доказательств наравне с традиционными признаками оценки ценность приобретают метаданные – сведения, позволяющие идентифицировать информационный ресурс⁶⁵⁷.

В зарубежной практике применения цифровой информации также наблюдаются диаметрально-противоположные подходы к определению процессуально-правового статуса электронных доказательств. Правила гражданского судопроизводства Англии и Уэльса всецело поддерживают позицию российского законодателя (section 2(a) Part 31 CPR), а Граждан-

⁶⁵² Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учебно-практическое пособие/ А.П. Вершинин – М.: Городец, 2000. – С. 106.

⁶⁵³ Синякова, М.В. Письменные доказательства в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – М., 2007. – С. 79

⁶⁵⁴ Воробжит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2011. – С. 8.

⁶⁵⁵ Тихиня В.Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве / В.Г. Тихиня, Э. Мурадьян, П. Павлюченков. – Минск, 1983. – С. 79.

⁶⁵⁶ Бегичев А.В. Электронные доказательства и способы их фиксации нотариусом/ А.В. Бегичев// Нотариус. – 2014. – № 5. – С. 7.

⁶⁵⁷ Горелов М.В. Некоторые вопросы исследования электронных документов как доказательств в гражданском судопроизводстве/ М.В. Горелов // Юрист. – 2005. – № 7. – С.51-52.

ское процессуальное уложение Германии признает за электронными доказательствами статус вещественного средства доказывания (ст. 371a ZPO). Право США использует общее понятие «электронная информация» (Rule 26(a), 26(b)(2) FRCP), в то время как судебная практика Китая ломает сложившееся в теории зарубежных стран стереотипы, переводя процесс доказывания на совершенно новый этап цифровизации.

«Электронные данные» стали самостоятельным доказательством в Китае ещё в начале XXI века и получили соответствующее правовое закрепление в статье 63 Гражданского процессуального кодекса КНР⁶⁵⁸. 3 сентября 2018 года Верховный народный суд Китая (далее – SPC) издал правила, которые позволили отнести к электронным данным все виды цифровой информации, включая информацию, публикуемую через онлайн-платформы, такие как веб-страницы, блоги и микроблоги⁶⁵⁹. В соответствии с интерпретацией SPC интернет-суды получили возможность устанавливать подлинность предоставляемых сторонами доказательств с помощью ключей электронной подписи, отметок времени, проверок хеш-значений и методов проверки защищенности от несанкционированного доступа, хранящихся на платформах блокчейн. Так, руководствуясь вышеназванными положениями в декабре 2018 года при рассмотрении дела Toutiao против Baidu Пекинский интернет-суд начал сотрудничество со сторонней компанией для запуска платформы электронных доказательств «Scale Chain», функционирующей на основе технологии блокчейн⁶⁶⁰.

В настоящее время механизм защиты прав и свобод постепенно обращается к интернет-пространству. Гражданский оборот переходит в плоскость электронной торговли. В сфере права интеллектуальной собственности всё чаще встречаются требования о защите авторских прав, основанные на размещении видеофайлов и литературных произведений в сети без согласия авторов. Растет количество споров, связанных с разглашением конфиденциальной информации, а также споров о защите чести, достоинства и деловой репутации в связи с размещением порочащей информации на Web-сайтах в сети «Интернет».

⁶⁵⁸ Civil Procedure Law of the People's Republic of China (Revised in 2017). – URL: <http://cicc.court.gov.cn/html/1/219/199/200/644.html> (дата обращения: 09.02.2020).

⁶⁵⁹ Fa Shi [2018] No. 16, Sept. 3, 2018, effective Sept. 7, 2018 (на китайском языке), веб-сайт SPC <http://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-116981.html> (дата обращения: 09.02.2020).

⁶⁶⁰ Решение Пекинского интернет-суда по делу Toutiao против Baidu URL: <https://www.chinacourt.org/article/detail/2018/09/id/3510354.shtml> (дата обращения: 09.02.2020).

Между тем технология блокчейн – это идеальное процессуально-правовое решение единственной существующей при решении вопроса о диверсификации средств доказывания проблемы. Представляя собой последовательную цепочку блоков, данная технология разрешит с точностью определять подлинность представленной сторонами информации, так как внесение изменений в один блок повлечет внесение корректив в предыдущие блоки, что мгновенно отразится в хеш-значении. Как следствие, появившаяся при использовании технологии блокчейн в качестве платформы электронных доказательств возможность определения подлинности доказательств устранил последнее препятствие на пути индивидуализации электронных доказательств, тем самым расширив российский перечень средств доказывания.

С процессуально-правовой точки зрения диверсификацию средств доказывания следует произвести посредством исключения из статьи 71 ГПК РФ указаний на цифровую информацию с последующим включением в Кодекс ещё одной статьи, предположительно статьи 71.1 ГПК РФ, в которой следует отобразить специфику электронных доказательств, как это сделано, например, в разъяснениях СПС Китая.

Таким образом, цифровизация общественных отношений XXI века становится неоспоримым триггером для внесения изменений в действующее законодательство. Рентабельность диверсификации средств доказывания объясняется необходимостью правовой регламентации процесса цифровизации гражданско-правовых отношений, снижением затрат на дополнительные экспертизы и процессуальной экономией времени сторон и судебных органов для поиска и исследования доказательств с цифровыми составляющими. Как следствие динамики развития гражданско-правовых отношений в интернет-пространстве, стагнация в процессуальном плане приведет к возникновению пробелов в механизме защиты прав и свобод, что в свою очередь косвенно поставит под угрозу реализацию статьи 46 Конституции РФ.

Список использованных источников:

1. Указ Президента от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 06.02.2020).
2. Бегичев А.В. Электронные доказательства и способы их фиксации нотариусом/ А.В. Бегичев// Нотариус. – 2014. – № 5. – С. 7.
3. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учебно-практическое пособие/ А.П. Вершинин – М.: Городец, 2000. – С. 106.

4. Врожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2011. – С. 8.
5. Горелов М.В. Некоторые вопросы исследования электронных документов как доказательств в гражданском судопроизводстве/ М.В. Горелов // Юрист. – 2005. – № 7. – С.51-52.
6. Синякова М.В. Письменные доказательства в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дисс....канд.. юрид. наук: 12.00.15. – М., 2007. – С. 79.
7. Тихиня В.Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве / В.Г. Тихиня, Э. Мурадян, П. Павлюченков. – Минск, 1983. – С. 79.
8. Решение Пекинского интернет-суда по делу Toutiao против Baidu URL: <https://www.chinacourt.org/article/detail/2018/09/id/3510354.shtml> (дата обращения: 09.02.2020).
9. Civil Procedure Law of the People's Republic of China (Revised in 2017). – URL: <http://cicc.court.gov.cn/html/1/219/199/200/644.html> (дата обращения: 09.02.2020).
10. Fa Shi [2018] No. 16, Sept. 3, 2018, effective Sept. 7, 2018 (на китайском языке), веб-сайт SPC <http://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-116981.html> (дата обращения: 09.02.2020).

В.В. Бердникова

*(Научный руководитель: Джура В.В.,
доцент кафедры гражданского, административного
судопроизводства и организации судебной деятельности
Восточно-Сибирского филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)*

Стандартизация доказывания в условиях современного процессуального права

Тенденция современных правовых наук направлена на установление высокоэффективных средств и методов регламентации судебного доказывания. По мнению большинства авторитетных юристов-процессуалистов, действенность норм, закрепляющих правила судебного доказывания, заключается в создании единых типовых (стандартных) правил, способствующих выявлению в рамках судебного процесса максимума информации для грамотного разрешения правового спора и вынесения справедливого решения.

Исходя из зарубежного опыта, представляется, что стандарты доказывания являются весьма удобными и практичными инструментами для правоприменения. Несмотря на очевидные преимущества данного ин-

струмента, в настоящее время какого-либо законодательного закрепления стандарт доказывания не получил.

В мировой юридической доктрине принято выделять три общепризнанных подхода к определению стандарта доказывания⁶⁶¹.

Первый подход формулируется как «вне всякого разумного сомнения», означает, что все другие возможности объяснения представленных доказательств являются крайне сомнительными. Он используется в основном при рассмотрении и разрешении уголовных дел, поскольку ошибка может повлечь за собой необратимые последствия.

Второй подход реализуется при рассмотрении гражданских дел и определяется как «баланс вероятностей», означающий, что факт считается доказанным, если доказательства, представленные одной стороной, являются более весомыми, чем доказательства другой.

Согласно третьему подходу, в некоторых правовых системах используется стандарт «ясные и убедительные доказательства», который представляет нечто среднее между двумя вышеописанными.

Анализ специальной литературы позволил сформулировать следующие авторские положения. Полагаем, что стандарт доказывания представляет собой систему критериев оценки доказательств, подлежащих применению судами при рассмотрении и разрешении дел определенной категории, позволяющих установить достаточность доказательств необходимой степени достоверности для того или иного правового вывода.

Следует отметить, что стандарт доказывания тесно связан с другим важным понятием доказательственного права – критерием доказанности. Говоря об этой категории, Н.Г. Елисеев отмечает, что речь идет об изучении и объяснении условий, при которых доказываемый факт следует считать установленным⁶⁶².

В правовой системе современной Российской Федерации действует общее правило свободной оценки доказательств. При этом такой подход не исключает существование объективных правил оценки доказательств. Тем не менее, исходя из детального исследования правовых норм, а также материалов судебной практики, можно утверждать о существовании неоднородности выносимых решений в рамках оценки доказательств по аналогичным категориям дел. Законодатель же, закрепляя правила доказывания по определенным категориям дел, в одном случае понижает бремя доказывания (в качестве примера можно привести правила, за-

⁶⁶¹ Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4. – С. 34-66.

⁶⁶² Елисеев Н.Г. Основные понятия доказательственного права // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 1. – С. 4-12.

крепленные в пункте 5 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации⁶⁶³, касающиеся определения размера подлежащих возмещению убытков⁶⁶⁴), а в другом – устанавливает повышенные требования к доказыванию обстоятельств по делу (в частности, пункт 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 35⁶⁶⁵ содержит правило, согласно которому суд при установлении требований кредиторов в деле о банкротстве исходит из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности, и далее представлены частные правила оценки доказательств). Некоторые судьи и вовсе пользуются ситуационно-информационным методом при принятии того или иного решения.

Для того чтобы дать объективную правовую оценку необходимым явлениям и сделать достоверный вывод о том, что на лице лежат конкретные обязанности, от сторон требуется представлять доказательства в подтверждение тех юридически значимых обстоятельств, которые в законе указаны как позволяющие сделать тот или иной правовой вывод.

Чтобы установить юридически значимый факт, необходимы доказательства, обладающие определенными качественно-количественными параметрами, в противном случае, этот факт нельзя будет считать установленным.

В связи с тем, что в законе нет четких требований к представляемым доказательствам, суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению. На убеждения судьи влияют различные факторы: общественное мнение, характеристики сторон и другое. В конечном итоге, вероятное решение основывается на том, что суд счел доказательства достаточными и достоверными для принятия решения, но мог в этом ошибиться. Как верно пишет Г.М. Резник, индуктивные выводы могут быть лишь высоковероятными, но не абсолютно достоверными⁶⁶⁶.

⁶⁶³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 31.01.2020).

⁶⁶⁴ Макаров П.Н. Обзор новелл гражданского законодательства, упрощающих взыскание убытков кредитором (с учетом позиций Пленума Верховного Суда РФ) // Закон. – 2016. – № 12. – С. 149-160.

⁶⁶⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132825/ (дата обращения 31.01.2020).

⁶⁶⁶ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. – М.: Юрид. лит., 1977. – 118 с.

Полагаем, что стандарт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве сводится к установлению формальной истины по делу, которая включает в себя установление обстоятельств дела на основе вероятности, с учетом использования в правоприменительной деятельности правовых презумпций и фикций. То есть судьи при обосновании юридической квалификации рассматриваемых спорных отношений между сторонами нередко применяют ситуационный подход, используя анализ всех обстоятельств в совокупности. Несомненно, процесс доказывания представляет собой сложную и многогранную деятельность. Здесь необходимо отметить, что именно конкретные судебные ситуации определяют направление разработки и применения методического обеспечения доказывания. Тем не менее, полагаем, что в целях оптимизации правосудия реализация ситуативных норм должна быть сведена к минимуму.

Нормы отечественных процессуальных кодексов содержат абстрактные формулировки в отношении правил оценки доказательств (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁶⁶⁷, статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁶⁶⁸, статья 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁶⁶⁹), которые сводятся к единому выводу: «Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности».

Отсутствие четкого критерия относительно применимых стандартов доказывания, обозначение их через размытые и нередко меняющиеся формулировки на практике приводит к вынесению противоречивых решений. Поэтому единые правила оценки доказательств необходимы суду для того, чтобы при вынесении решения всякий раз не обращаться к материалам судебной практики по аналогичным категориям дел. В идеале, с помощью единых типовых правил, мы сумеем достичь единообразного применения одних и тех же стандартов на практике и, вместе с тем, соблюдения принципа равенства всех перед законом и судом.

⁶⁶⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 31.01.2020).

⁶⁶⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 31.01.2020).

⁶⁶⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения 31.01.2020).

Для того чтобы избежать действующих в наше время двойных стандартов, необходимо введение единого общего стандарта, который бы действовал для всех инстанций, ведь, нередки случаи, когда суд вышестоящей инстанции применяет при рассмотрении дела иной стандарт доказывания в качестве критерия оценки доказательств. В связи с тем, любые единые правила доказывания в отношении аналогичных споров эффективны и полезны, так как они способствуют достижению единообразия, унифицируют доказывание, обеспечивая равенство перед законом всех, кто попадает в поле правосудия.

Проанализировав судебные акты, появляющиеся в последнее время, можно прийти к выводу, что в российской судебной практике институт стандарта доказывания пока не получил должного внимания со стороны законодателя. Суды в зависимости от категории спора, правового положения сторон и других обстоятельств понижают требования к доказыванию факта либо повышают их.

Полагаем, что использование стандарта доказывания как правовой категории в судебной практике позволяет устанавливать заранее «правила игры» в суде и поэтому может быть полезным для облегчения доказательственной деятельности суда и сторон, для повышения степени предсказуемости результатов судебных процессов.

Внедрение стандартов может производиться посредством описания в судебных актах Верховного суда Российской Федерации того, каким образом и в каком объеме стороны должны представить доказательства, чтобы подтвердить тот или иной факт. На сегодняшний день «стандарт доказывания» в своеобразной форме зарождается в немногочисленных актах Верховного суда Российской Федерации. В частности, по делам об установлении отцовства/материнства действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»⁶⁷⁰, которое устанавливает примерный алгоритм действий по доказательству материнства либо отцовства. Тем не менее, данный пример не показывает «стандарт доказывания» в чистом виде, скорее он предстает в виде требуемой доказательственной активности стороны, несущей бремя доказывания.

Так или иначе, но постепенное внедрение стандарта доказывания в судебную практику будет способствовать законности и обоснованности

⁶⁷⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения 31.01.2020).

судебных актов, а также процессуальной эффективности, дальнейшее же развитие стандартов доказывания как процессуального института позволит создать условия и для профессионального судебного представительства. Можно считать, что начало Верховным Судом Российской Федерации в данном отношении положено, но необходимо двигаться от повторения применения частного правила в отношении типовых ситуаций к выработке единого правила, которое может быть распространено на конкретные категории дел, а также к выявлению и формулированию условий его применения.

Список использованной литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 31.01.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 31.01.2020).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 31.01.2020).
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения 31.01.2020).
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132825/ (дата обращения 31.01.2020).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения 31.01.2020).
7. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4. – С. 34-66.
8. Елисеев Н.Г. Основные понятия доказательственного права // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 1. – С. 4-12.
9. Макаров П.Н. Обзор новелл гражданского законодательства, упрощающих взыскание убытков кредитором (с учетом позиций Пленума Верховного Суда РФ) // Закон. – 2016. – № 12. – С. 149-160.
10. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. – М.: Юрид. лит., 1977. – 118 с.

С.А. Голубцова
(Научный руководитель: Нахова Е.А.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент)

Обеспечение доказательств нотариусом

Обеспечение доказательств нотариусом направлено на их фиксацию, с тем, чтобы до момента рассмотрения их судом они сохранились в неизменном виде. Именно невозможность и затруднительность представления доказательств в будущем определяет необходимость их обеспечения. Обеспечение доказательств может осуществляться как в рамках начавшегося процесса, так и до его начала.

Обеспечение доказательств в рамках начавшегося процесса регулируется:

- Гражданско-процессуальным кодексом РФ⁶⁷¹;
- Арбитражно-процессуальным кодексом РФ⁶⁷².

Обеспечение доказательств до начавшегося гражданского процесса регулируется теми же статьями Гражданско-процессуального кодекса РФ и Основами законодательства РФ о нотариате⁶⁷³.

Обеспечение доказательств, необходимых в случае возникновения дела в судах или административных органах по просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

В порядке обеспечения доказательств нотариус допрашивает свидетелей, производит осмотр письменных и вещественных доказательств, назначает экспертизу.

При выполнении процессуальных действий по обеспечению доказательств нотариус руководствуется соответствующими норма-

⁶⁷¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.

⁶⁷² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30 ст. 3012.

⁶⁷³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)//СПС «Консультант Плюс».

ми гражданского процессуального законодательства Российской Федерации.

Нотариус извещает о времени и месте обеспечения доказательств стороны и заинтересованных лиц, однако неявка их не является препятствием для выполнения действий по обеспечению доказательств.

Обеспечение доказательств без извещения одной из сторон и заинтересованных лиц производится лишь в случаях, не терпящих отлагательства, или когда нельзя определить, кто впоследствии будет участвовать в деле.

В случае неявки свидетеля или эксперта по вызову нотариус сообщает об этом в народный суд по месту жительства свидетеля или эксперта для принятия мер, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации.

Нотариус предупреждает свидетеля и эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного показания или заключения и за отказ или уклонение от дачи показания или заключения.

Таким образом, в порядке обеспечения обязательств нотариус допрашивает свидетелей, производит осмотр письменных и вещественных доказательств, назначает экспертизу. То положение, что перечень этот исчерпывающий и расширительному толкованию не подлежит весьма сомнительно. В качестве аргумента, подтверждающего это можно привести принимаемое нотариусом в качестве обеспечения доказательств (прямо не предусмотренное Основами законодательства РФ о нотариате в составе доказательств) заявление капитана судна о происшествии, имевшем место в период плавания, которое может являться основанием для предъявления к судовладельцу имущественных требований (морской протест). Кроме этого, важным на сегодняшний день является вопрос об обеспечении электронных доказательств.

Список используемых источников:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020);
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30 ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.

Раздел IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

А.Д. Алтасина

Д.П. Хохлова

*(Научный руководитель: Земцова О.В.,
старший преподаватель кафедры трудового права
Саратовской государственной юридической академии)*

Материнский капитал: стимул или фикция?

В связи с нестабильной, а порой даже критической демографической ситуацией Президент Российской Федерации (далее – Президент РФ) 10 мая 2006 года в своем ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации, впервые предложил ввести институт материнского капитала. Данная мера государственной поддержки российских семей стала отражением соответствующих положений в Конституции Российской Федерации о государственной защите материнства и детства⁶⁷⁴.

Семейная политика Российской Федерации достаточно разноаспектная государственная деятельность, имеющая ориентацию на различные цели, такие как экономические, фискальные, общественные. Среди этих и других целей самая что ни на есть важная состоит в том, что семьи с детьми должны иметь нормальные условия для воспитания и образования своих детей, обеспечивая их здоровье и достойное существование. По мнению Владимира Путина цель нашего народа заключается в том, чтобы выбраться из так называемой демографической ловушки. Однако важно подчеркнуть, не только выбраться, но и к середине грядущего десятилетия обеспечить устойчивый естественный рост численности населения страны. Ожидаемый коэффициент рождаемости для главы государства к 2024 году составляет 1,7⁶⁷⁵.

Получение материнского (семейного) капитала, а также порядок его использования установлены базовым Федеральным законом от 29

⁶⁷⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

⁶⁷⁵ Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 26.02.2020).

декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – ФЗ № 256). Указанный закон определяет материнский (семейный) капитал как средства федерального бюджета, которые передаются в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, состоящие из мер, обеспечивающих возможность улучшения жилищных условий, получения образования, социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов⁶⁷⁶.

Следует обратить внимание на то, что средства, составляющие материнский капитал, не выдаются в виде наличных денег и семья сможет реализовать их по прошествии трех лет с момента рождения ребенка. Целью подобного рода ограничений является ограничение злоупотреблением предоставленным родителям прав и осуществления мошеннических действий в отношении материнского капитала. В вышеупомянутом законе закреплены иные ограничения, например, направления по которым можно распорядится предоставленными средствами. Среди них улучшение жилищных условий, получение ежемесячной выплаты (предусмотренные Федеральным законом от 28.12.2017 № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»), формирование накопительной пенсии для матери, получение образования ребенком (детьми), приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов⁶⁷⁷.

Возникает логичный вопрос о результативности и эффективности данной программы. На самом ли деле возможно добиться решения существующей проблемы? Или программа характеризуется краткосрочным эффектом и не в состоянии поменять мнение общества о семье и количестве детей даже с помощью финансовых рычагов воздействия?

Проблема, которая обозначается сразу при исследовании института материнского капитала – попытка обналечить его как легальными, так и нелегальными способами. Возможные несовершенства, при реализации рассматриваемой программы становятся причиной получения незаконной выгоды. Так, за первое полугодие 2019 года на территории Сибирского федерального округа установлено 166 нелегальных «чёрных кредиторов», которые выдавали займы населению, привлекая при этом средства материн-

⁶⁷⁶ Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ, 01.01.2007, № 1 (1 ч.), ст. 19; Российская газета, № 45, 03.03.2020.

⁶⁷⁷ Там же.

ского капитала⁶⁷⁸. Граждане же получали деньги после того, как выплачивали мошенникам 15-процентную комиссию. Однако на практике возникают и более изощренные нелегальные способы обогащения с помощью указанной меры государственной поддержки. Например, жительница Томска в целях незаконного получения государственного сертификата на материнский капитал в октябре 2016 года приобрела подложную медицинскую справку о рождении ею двух детей⁶⁷⁹. В марте 2017 года она подала в пенсионный орган заявление о распоряжении средствами материнского капитала, которое в последующем удовлетворили и выплатили денежные средства в размере 25 тысяч рублей в качестве единовременной выплаты, а 427,5 тысяч рублей направлены на погашение ее долга по кредиту, образовавшегося в результате приобретения жилья. Таким образом, выплата материнского капитала имеет целью увеличение рождаемости и поддержку семьи, но нередко может повлечь за собой рост мошенничества и нецелевое использование государственных средств.

Вопрос финансовой стабильности является важным фактором при принятии решения о рождении ребенка. Однако сможет ли материнский капитал стать своеобразным ответом и панацеей в данной проблеме? Можно привести мнение экспертов-демографов по этому вопросу. Их расчёты дают понять, что введение дополнительной выплаты в размере 1 млн. рублей на третьего ребёнка увеличит общий прирост числа рождений за следующие 10 лет (и составит около 1,5 миллиона детей)⁶⁸⁰. Результаты же последних изменений в программе материнского капитала оцениваются всего в 140-150 тысяч дополнительных рождений. В то же время с финансовой точки зрения затраты при выплатах примерно равны тем, что и при возможной выплате за третьего.

Если рассматривать проблему материнского капитала на бытовом уровне, то можно отметить, нежелание многих граждан вообще воспользоваться правом на соответствующие выплаты. Причины этого явления самые разнообразные: нежелание собирать необходимые документы и обращаться в соответствующие органы, правовая безграмотность населения или же семьи рассчитывают полностью на свои финансовые средства.

⁶⁷⁸ В Новосибирске зарегистрированы случаи нелегального обналичивания материнского капитала. URL: <https://sib.fm/news/2019/08/12/v-novosibirsk-zaregistrovany-sluchai-nelegalnogo-obnalichivaniya-materinskogo-kapitala> (дата обращения 01.02.2020).

⁶⁷⁹ Получение маткапитала на несуществующих детей [Электронный ресурс] URL: <https://www.tvtomsk.ru/news/56285-tomichku-budut-sudit-za-poluchenie-matkapitala-na-nesuschestvujuschih-detej.html> (дата обращения 01.02.2020).

⁶⁸⁰ Для галочки. URL: <https://newziv.ru/article/tilda/20-02-2020/dlya-galochki-kak-gonka-za-krasivoy-otchetnostyu-podorvala-doverie-k-vlasti> (дата обращения 20.02.2020).

Подводя итог, хотелось бы отметить, что появление института материнского капитала является неоспоримым достижением отечественного законодателя, определенным вкладом на пути решения такой глобальной для Российской Федерации демографической проблемы. Однако невозможно не отметить и существующие проблемы реализации рассматриваемой программы как в законодательстве, так и на практике. Смотря на объективные реалии, на наш взгляд наиболее оправданным является поощрение рождаемости не только за первого и второго ребенка, но и за третьего и последующего, так как именно их рождение подрывает финансовую стабильность семьи (необходимость расширения жилплощади, уменьшения дохода в связи с продолжительным декретным отпуском одного из родителей). При чем сумма выплаты должна увеличиваться за рождение каждого последующего ребенка. Эффективность реализации материального капитала как меры государственной поддержки российских семей, по нашему мнению, возможно повысить с помощью расширения направлений, на которые будет полагаться выплата. Например, оплата образования самих родителей, оплата специальных учреждений и средств, которые помогают всестороннему развитию ребенка (спортивные секции, музыкальные школы и т.д.), улучшение бытовых условий проживания (покупка автомобиля, необходимой техники и т.д.), оплата лечения ребенка в санаториях.

М.Ю. Чутора

*(Научный руководитель: Бородин С.С.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия, доцент)*

Пенсионное законодательство Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития

В статье раскрываются основные аспекты и мотивы, охватывающие оценку текущего состояния пенсионной системы и возможные пути к её совершенствованию.

Российская Федерация – есть социальное государство, направленное на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека, которое гарантируется путем установления минимального размера оплаты труда, защитой материнства и детства, а также государственной поддержкой инвалидов и пожилых граждан.⁶⁸¹

⁶⁸¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции

Пенсионное обеспечение нетрудоспособных граждан и законодательство, на котором оно строится, является одной из наиболее значимых социальных гарантий. Это обусловлено тем, что по данным исследования Федеральной службы государственной статистики количество пенсионеров на 2019 год составляет 46 480 000 миллионов человек, а это свыше 30% всего населения страны.⁶⁸² Главной целью системы пенсионного обеспечения должно быть стремление поддержания такого уровня пенсий, который бы служил достойным замещением утраченного дохода.

Пенсионное законодательство Российской Федерации – это законодательство Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании. Оно состоит в первую очередь из Конституции РФ, Федеральных законов «Об обязательном пенсионном страховании», «Об основах социального страхования», «О страховых пенсиях», «О накопительной пенсии», «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», и иных федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними нормативно-правовых актов Российской Федерации.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в настоящее время ведется множество дискуссий, выражается недовольство граждан, связанное с постоянными изменениями в пенсионном законодательстве. Особенно тяжело сейчас переживается последняя реформа 2018 года, связанная с повышением пенсионного возраста. Выражая своё недовольство, сотни тысяч людей выходили на санкционированные, а также несанкционированные шествия.

Недостатки пенсионного законодательства вызывают различные предложения по дальнейшему его реформированию. Поднимаются вопросы, связанные с накопительной частью пенсий, правового регулирования негосударственного пенсионного страхования. Активно обсуждается дальнейшее правовое регулирование досрочных страховых пенсий по старости.

Именно поэтому, чтобы грамотно оценить события, происходящие в наше время, и сделать выводы, необходимо обратиться к прошлому опыту, изучить и чётко проанализировать все законодательные акты, которые принимались ранее в пенсионной сфере.

РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Ст. 7. // СПС Консультант Плюс

⁶⁸² Общая численность пенсионеров в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13877>. Дата обращения: 19.02.20.

С помощью проведенного анализа можно выявить основные тенденции развития пенсионных реформ, дать оценку текущему состоянию пенсионного законодательства.

Последующие тенденции развития пенсионной системы Российской Федерации путем дальнейшего совершенствования законодательства, а также реализация предложений по ее совершенствованию находятся в тесной взаимосвязи с общей социально-экономической и, в первую очередь, макроэкономической ситуацией в нашей стране.

Одним из основополагающим нормативно – правовым актом является принятая в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» с учетом посланий Президента Российской Федерации, Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р Стратегия развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегия).

Ее необходимость была обусловлена макроэкономическими и демографическими показателями, которые стоят перед российской системой пенсионного страхования. Стратегия определяет на период до 2030 года социальные приоритеты и ориентиры, а также механизмы государственной политики в сфере пенсионного страхования на отдельных этапах ее реализации. Стратегия базируется на оценке опыта реализации пенсионных преобразований в Российской Федерации и мировых тенденций развития пенсионных систем.

Можно выделить основные направления развития пенсионной системы, которые определяет данная Стратегия:

1. Совершенствование тарифно-бюджетной политики.
2. Преобразование системы досрочных пенсий.
3. Реформирование института накопительной составляющей пенсионной системы.
4. Развитие корпоративного пенсионного обеспечения.
5. Развитие международного сотрудничества в сфере пенсионного обеспечения.⁶⁸³

Стратегию предполагается реализовать в 3 этапа, а также выделить ряд мер, осуществляемых на постоянной основе и (или) при необходимости (с учетом анализа развития макроэкономической ситуации).

⁶⁸³ Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 N 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы».

Ожидаемым результатом проведения данной стратегии является пенсионная система, которая освобождена от несвойственных ей функций по стимулированию занятости на работах с неблагоприятными условиями труда, будет более сосредоточена на проблеме обеспечения достойного уровня жизни нетрудоспособных граждан.

Главными условиями реализации предлагаемых мер являются преодоление негативных тенденций на рынке труда, которые до сих пор проявляются в сохранении скрытой зарплаты и теневой занятости, стабилизации положения в формальном секторе и легализации неформального сектора рынка труда.

Некоторые положения Стратегии по дальнейшему реформированию пенсионной системы можно уже посмотреть на практике. Например, стоит обратить внимание на то, что Министерство труда и социальной защиты поручило Всероссийскому научно-исследовательскому институту труда провести анализ правового регулирования досрочного назначения пенсий по старости для педагогических работников. В результате должно быть приведено научное обоснование предложений по совершенствованию пенсионного законодательства для работников, занятых в сфере образования.

Проректор Академии труда Александр Сафонов, финансовый омбудсмен Юрий Воронин и экономист Евгений Гонтмахер в докладе «Долгосрочная стратегия развития системы социального страхования в Российской Федерации» предлагали реформировать систему досрочных пенсий — «бюджетным» досрочникам (учителям, врачам, артистам) «обменять» ранний выход на пенсию на повышение зарплаты и перейти на трудовые договоры, гарантирующие занятость указанных категорий работников до момента выхода на пенсию по старости на весь переходный период, пока их пенсионный возраст не будет приведен к общеустановленным границам.⁶⁸⁴

После повышения пенсионного возраста «открылся ящик Пандоры» по пенсионным изменениям, и если следовать фискальной логике, то надо признать, что система досрочных пенсий создает дополнительную нагрузку на пенсионную систему, отметил член комитета Гражданских инициатив Гонтмахер. По его мнению, отмена досрочных пенсий для бюджетников станет «колоссальным ударом по социальной ста-

⁶⁸⁴ Новые организационно-правовые формы социального страхования: сборник статей по материалам научно-практической конференции (Москва, 25 октября 2018 г.) / отв. ред. Ю.В. Воронин, Н.А. Поветкина. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. — 224 с.

бильности», и соответственно в ближайшее время Правительство не решится на такие реформы.

Для того чтобы грамотно выстроить свою систему пенсионного страхования, полезно обращаться к опыту зарубежных стран. Довольно активно начиная с 2019 г. на базе Института социальной политики (ИСП) НИУ ВШЭ организуется регулярный научный семинар: «Политика активного долголетия и пенсионные реформы: российский и международный опыт».⁶⁸⁵

Семинар призван стимулировать академическую и экспертно-аналитическую дискуссию по вопросам развития социальной политики, старения населения, активного долголетия, пенсионных реформ, опирающуюся на результаты научных исследований, российский и зарубежный опыт.

Семинар ориентирован на междисциплинарный подход и предполагает объединить российских и зарубежных специалистов разных областей: экономистов, управленцев, социологов, юристов, демографов, которые занимаются данной проблематикой.

На международном уровне обсуждаются вопросы, касающиеся социально – экономического аспекта старения населения и активного долголетия, пенсионной реформы и социального страхования и направлений его совершенствования.

Также хотелось бы отметить, что одной из проблем нынешнего пенсионного законодательства является разрозненность нормативно – правовых актов, и как следствие – отсутствие единого свода законов, который касался бы социальной сферы, в том числе и пенсионной. Законодателю стоит задуматься о дальнейшем создании некоего Социального кодекса, который бы объединил в себе все соответствующие нормы права.

Такое нововведение значительно облегчило бы работу сотрудников Пенсионного фонда Российской Федерации. Нынешним и будущим пенсионерам стало бы удобней искать информацию о порядке выхода на пенсию, а также о способах получения пенсионных и иных выплат.

Список использованных источников:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от

⁶⁸⁵ Политика активного долголетия и пенсионные реформы: российский и международный опыт. Вып. 1 [Текст] : сб. ст. / сост. О. В. Сиянская, О. В. Ворон ; пер. с фр. О. В. Ворон, пер. с англ. М. А. Устиновой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 191

05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Ст. 7. // СПС Консультант Плюс

2. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 N 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы».

3. Политика активного долголетия и пенсионные реформы: российский и международный опыт. Вып. 1 [Текст] : сб. ст. / сост. О. В. Синявская, О. В. Ворон ; пер. с фр. О. В. Ворон, пер. с англ. М. А. Устиновой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 191

4. Новые организационно-правовые формы социального страхования: сборник статей по материалам научно-практической конференции (Москва, 25 октября 2018 г.) / отв. ред. Ю.В. Воронин, Н.А. Поветкина. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. — 224 с.

С.Д. Крайнова

*(Научный руководитель: Бородин С.С.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия)*

Дополнительное социальное обеспечение субъектов федерального уровня

В Конституции Российской Федерации закреплены основы дополнительного социального обеспечения. Согласно ч. 3 ст. 39 поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность. Из этого можно заключить, что Конституция Российской Федерации создала нормативную базу для организации и деятельности значительного блока социально-обеспечительных отношений, которые носят дополнительный характер по сравнению с отношениями, составляющими ядро предмета данной отрасли российского права.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что эти отношения не однородны и требуют отграничения от смежных отношений. Так, добровольное социальное страхование носит гражданско-правовой характер, а обеспечение в его рамках – социально-правовой. Также отсутствуют нормы, регулирующие дополнительно социальное обеспечение некоторых субъектов.

Субъектами дополнительного социального обеспечения являются лица, состоящие в трудовых отношениях и государственные гражданские и муниципальные служащие, лица, замещающие государственные и муниципальные должности. Дополнительное социальное обеспечение

предоставляется этим гражданам, а также некоторым другим лицам сверх назначенных им страховых пенсий, пособий по временной нетрудоспособности, медицинской помощи, других видов социального обеспечения.

Дополнительное социальное обеспечение следует отграничивать от смежных групп общественных и правовых отношений, складывающихся в сфере социального обеспечения. Прежде всего речь идет о социальном обеспечении отдельных категорий граждан (судей, граждан, пострадавших от воздействия радиационных или техногенных катастроф и др.). Для этих лиц федеральным законодательством предусмотрено повышенное социальное обеспечение. Речь идет о законах Российской Федерации: от 15 мая 1991 г. №1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» ; от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и др. Однако нельзя обеспечение по этим нормативным актам причислить к дополнительному социальному обеспечению, так как во всех перечисленных федеральных законах имеет место не дополнительное социальное обеспечение, а повышенное.

Имеет место необходимость отграничить дополнительное социальное обеспечение от таких блоков видов социального обеспечения, как государственная социальная помощь и социальная поддержка. Получателями государственной социальной помощи являются малообеспеченные семьи и одиноко проживающие граждане. Видами государственной социальной помощи выступают денежные выплаты и натуральные предоставления, финансовыми источниками – бюджеты субъектов Российской Федерации, а предоставляют ее органы социальной защиты населения субъектов Российской Федерации в соответствии с нормативными правовыми актами федерального и регионального уровней. Социальная поддержка предназначена для лиц, имеющих право на льготы в связи с заслугами в виде участия в военных действиях, заслугами в трудовой деятельности, лиц, пострадавших от политических репрессий, а также инвалидов, семей с детьми и др.

На федеральном уровне дополнительное социальное обеспечение распространяется на следующие категории граждан:

- 1) лиц, имеющих выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией;
- 2) лиц, замещающих (замещавших) государственные должности Российской Федерации, членов их семей;
- 3) лиц, выполняющих (выполнявших) длительное время важную для народного хозяйства работу повышенной трудоемкости.

Вторая категория включает лиц, перечисленных в Сводном перечне государственных должностей Российской Федерации, который утвержден указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32. Проблема состоит в том, что вопросы дополнительного социального обеспечения этих лиц федеральным законодательством не регулируются. Как решение проблемы есть смысл принять нормативный акт, в котором предусматривались бы положения о дополнительном социальном обеспечении этих лиц.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы. Дополнительное социальное обеспечение является относительно самостоятельным блоком социального обеспечения, в котором есть свои проблемы в регулировании рассматриваемых отношений. Существующие проблемы можно решить путем принятия нормативных актов на федеральном уровне по вопросам дополнительного социального обеспечения.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Ст. 39 –URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения 15.03.2020).

2. Закон РФ "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" от 15.05.1991 N 1244-1 –URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5323/ (дата обращения 15.03.2020).

3. Закон РФ "О статусе судей в Российской Федерации" от 26.06.1992 N 3132-1 –URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения 15.03.2020).

4. Указ Президента РФ от 11 января 1995 г. N 32 "О государственных должностях Российской Федерации" (ред. от 21.01.2020) –URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15861/ (дата обращения 15.03.2020).

Е.А. Хоменко

(Научный руководитель: Пугачёва Н.В.,

Советник Конституционного Суда Российской Федерации в Управлении конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты Конституционного Суда Российской Федерации, старший преподаватель кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук)

Проблема социального обеспечения лиц с ограниченными возможностями

Актуальность рассматриваемой темы определяется прежде всего тем, что в настоящее время основные положения Конституции Российской Федерации представляют Российскую Федерацию, прежде всего, как особого рода социальное государство, основные направления политики которого направлены непосредственно на формирование условий, которые в полной мере обеспечивают достойную жизнь и свободное развитие человека.² В рамках исполнения данных обязательств государство осуществляет процесс относительно выплаты государственных пенсий и пособий, которые представляют особый вид гарантий социальной защиты человека и гражданина.

Пенсионное обеспечение в нашей стране является одним из основных видов социального обеспечения, и право на него относится к числу важнейших социальных прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Нарушения, допускаемые в процессе реализации прав граждан на пенсионное обеспечение, обусловлены прежде всего сложностью самого пенсионного законодательства, которое с принятием каждого нового акта становится все более недоступным для понимания даже специалистами, не говоря о населении, которое выступает участником пенсионных правоотношений. В частности, Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 N 350-ФЗ, внесший существенные изменения в пенсионное законодательство, как и предыдущие акты, изложил внесенные изменения посредством сложнейших формул. Все эти недостатки существенно осложняют процесс реализации права на пенсию.

На данный момент в России наиболее остро стоит проблема социального обеспечения лиц с ограниченными возможностями. Важно понимать необходимость поддержки этой группы людей, из-за своих особенностей они попросту не могут осуществлять полноценную деятель-

ность, и лишь социальная помощь позволит им почувствовать себя общественно значимыми.

Согласно Федеральному закону от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов РФ, а также организации независимо от их организационно-правовых форм, обязаны обеспечить условия доступа к различным видам инфраструктур, а также пользования железнодорожным, водным, воздушным и автомобильным транспортом. Аналогично для лиц с ограниченными возможностями сообщения и иные оповещения, должны быть выполнены рельефно-точечным шрифтом Брайля.

Но эти принципы зачастую не соблюдаются и не исполняются, либо размещены не в соответствии с предписанным законом нормам. Можем рассмотреть данную проблему на примере шрифта Брайля, за все свои походы в такие места, как медицинские учреждения, школы, железнодорожные станции и аэропорты, лишь единицы информации были предоставлены необходимым шрифтом, а в некоторых местах ее вообще не было, хотя данные места могут быть активно использованы лицами с ограниченными возможностями.

Другой большой проблемой является пандусное обеспечение территорий, для перемещения данных лиц. Огромное множество магазинов, торговых центров, не имеют удобных пандусов. Также в периоды зимы и межсезонья допускаются множественные нарушения по эксплуатации пандусов, не убирается должным образом снег и лед, вода, задерживающаяся на поверхности, создает травмоопасную обстановку для лица. Существуют нарушения при использовании материала для постройки данных средств. Тем самым можно проследить массовые нарушения к требованиям законодательства, а также не соответствие производственным СНИПам.

Можно сослаться на опыт иностранных государств по обеспечению достойной жизни лиц с ограниченными возможностями. Наличие пандусов со специальным «цепким» покрытием, которое не допускает нарастание льда и отводит воду, а также их правильная установка вследствие жесткого контроля к эксплуатационным возможностям и большие штрафы, установленные за невозможность использования данных средств передвижения. Это позволяет обеспечить пандусным покрытием все необходимые социальные учреждения и организации.

Так же существуют пробелы в образовании для лиц с ограниченными возможностями. Согласно ст. 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 г. №

181-ФЗ и ст. 79 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ государство обязано обеспечить данную группу людей правом на образование, а главное возможностью реализовать его. Права и свободы человека являются неотъемлемыми, согласно ст. 17 Конституции РФ, из-за этого независимо от положения человека, его каких-либо индивидуальных особенностей, он имеет право на образование. Выше упомянутые законы указывают, что должны быть разработаны специальные условия обучения, воспитания и развития таких обучающихся, с использованием программ и особых методик обучения.

Это могут быть как индивидуальные занятия, так и занятия в группе лиц, у которых аналогично имеются особенности, либо занятия среди всех обучающихся. Вид обучения выбирается исходя из социальных качеств обучаемого, его приспособленности в обществе, а также его психологическое и моральное состояние.

Должны быть использованы современные методы, которые помогут как уменьшить расход средств, так и обеспечить наиболее комфортную обстановку лицу, получающему образование. Так лицо, имеющее проблемы с передвижением, не будет тратить много времени на перемещение к месту обучения. Аналогично должны разрабатываться особые программы и подходы к обучению, дабы не травмировать лицо, которому необходимо обучение, а также преподаватель должен понимать всю ответственность, которая ляжет на его плечи.

Исходя из выше обозначенных проблем, предлагаются следующие варианты решения:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере социального обеспечения.

2. Усиление мер контроля федеральными, региональными и местными органами власти, по вопросам социального обеспечения граждан.

3. Ужесточение проверки пандусов компетентными органами на соответствие СНИПам, а также непосредственный контроль за их установкой и последующей эксплуатацией.

4. Выделение большего количества средств из бюджета на меры по развитию социального обеспечения в стране.

5. Разработка принципиально новых методик образования, основанных на современных технологиях и знаниях о лицах с ограниченными возможностями.

6. Оборудование классов, аудиторий специальными средствами для обеспечения дистанционной связи между обучаемым и преподавателем.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Ст. 7. // СПС Консультант Плюс.
2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53 – Ст. 7598.
4. О дополнительных мерах государственной поддержки инвалидов: Указ Президента РФ от 2 октября 1992 г. № 1157 (с изм. и доп.) // Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1992. – № 14 – Ст. 1098.
5. СП 59.13330.2016. Свод правил. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. Актуализированная редакция СНиП 35-01- 2001: утв. Приказом Минстроя России от 14 ноября 2016 г. № 798/пр.

Е.А. Учайкина

(Научный руководитель: Пугачёва Н.В.,

Советник Конституционного Суда Российской Федерации в Управлении конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты Конституционного Суда Российской Федерации, старший преподаватель кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук)

Защита трудовых прав курьеров, работающих на основе интернет-платформ

Развитие технического прогресса ставит перед законодательством новые задачи и вопросы, которые требуют правового регулирования. Трудовое право подвержено данным изменениям в большей степени, так как основные формы труда детализируются, выделяясь за рамки общих универсальных регуляторов трудового законодательства. Основной задачей в настоящее время является адаптация трудящихся к меняющемуся рынку труда, поскольку многие профессии и виды деятельности уходят в историю, замещаясь новыми неизученными и неурегулированными отношениями. Ученные и юристы-практики акцентируют внимание на необходимости распространения защиты трудовых прав на лиц, реализующих свои способности к труду, независимо от формы

трудовой деятельности, включая неформальную занятость, самозанятость и работу через онлайн-платформы. Для адекватной защиты прав граждан, относящихся к последней категории, предлагается принять специальную комплексную конвенцию МОТ .

В современных исследованиях ученых и МОТ выделяются четыре нестандартные формы занятости: а) временная занятость (срочные трудовые договоры, включая договоры для работ в рамках проекта или разовых заданий, сезонную работу; единичные работы, включая работы на один день); б) работа на условиях неполного рабочего времени (включая работу по запросу, а также договоры «с нулевым рабочим временем»); в) трудовое отношение более чем с двумя сторонами (заемный труд, субконтракты и др.); г) скрытая занятость или зависимая самозанятость (трудовые отношения, выдаваемые за гражданско-правовые и др.) .

Существует также мнение о том, что дифференция труда основана на разделении занятости на стабильную и неустойчивую. Неустойчивая занятость – это занятость, сопровождающееся утратой работником стандартных трудовых отношений, основанных на бессрочном трудовом договоре с полной рабочей неделей (стандартная занятость) . Одной из форм неустойчивой занятости является официальный контракт, сопровождающийся нестандартной, гибкой, нестабильной занятостью работников (работа на условиях фиктивной самозанятости, по субподряду, по агентскому контракту).

Как во всем мире, так и в Российской Федерации, начинает получать большое распространение дистанционный труд, краудворкинг (занятость, в рамках которой для связи между лицом, выполняющим работу, и заказчиком используется специальная онлайн-платформа). Дифференциация труда порождает проблемы защиты трудовых прав работников. Так, становится невозможным реализация права работника на предоставления ему работы, на отдых, на обязательное социальное страхование и т.д. Судебная защита данных прав просто не представляется возможной.

На примере конкретной интернет-платформы ООО «Яндекс. Еда» рассмотрим одну из новых форм трудовых правоотношений. Нами проведен сбор информации. Гражданин, решивший работать в системе доставки «Яндекс. Еда» заключает договор с иным юридическим лицом, а не с ООО «Яндекс. Еда». Данное юридическое лицо (юридических лиц насчитывается около 200) заключает трудовые договоры для исполнения обязанностей доставки еды через интернет-сервис, предоставляя курьеров для работы ООО «Яндекс. Еда». На основании самостоятельной регистрации курьеров (работников юридического лица, имеющего

договорные отношения с ООО «Яндекс. Еда») на интернет-платформе «Яндекс. Еда – приложение для курьеров» происходит распределение трудовых обязанностей. Через данную интернет-платформу курьер получает заказы, при этом не имея возможности выбрать заказ или отказаться от него, рассчитывается время прибытия, время доставки. Курьеры обеспечиваются униформой ООО «Яндекс. Еда», которую обязаны носить. Взаимодействие курьера при выполнении своих обязанностей происходит с ООО «Яндекс. Еда», а не с работодателем. Мы видим прямые императивные указания ООО «Яндекс. Еда», которые исключены при samozанятости работника либо его работе у другого работодателя. Вознаграждение курьера определяется интернет-платформой после выполнения заказа, поэтому мы можем сделать вывод о том, что заработная плата выплачивается непосредственно ООО «Яндекс. Еда». Таким образом, мы видим характерные признаки трудовых правоотношений: единое правоотношение, длящийся характер, личный характер труда, выполнение определенной трудовой функции, зависимый характер труда, возмездный характер труда.

Таким образом, мы можем говорить об установлении между курьером и ООО «Яндекс. Еда» фактических трудовых отношений, которые должны регулироваться в соответствии с ТК РФ. Данная система взаимоотношений демонстрирует большинство признаков трудовых отношений, но при отсутствии формального признания их таковыми позволяет отказывать работникам в предоставлении тех гарантий, которые существуют в трудовых отношениях. Так, ООО «Яндекс. Еда» имеет систему применимых санкций за задержку, просрочку доставки заказа и т.д., т.е. из суммы вознаграждения работника вычитается соответствующий штраф, что противоречит ст. 192 ТК РФ. При этом работодатель, с которым заключен трудовой договор, не обеспечивает работника работой, т.е. имеет место простой по вине работодателя, который не оплачивается (в соответствии со ст. 157 ТК РФ оплата простоя является обязанностью работодателя).

Автор считает, что подобные трудовые отношения не перерастают в новую форму, а фактически приобретают форму заемного труда. Заемный труд – труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем лица, не являющегося работодателем данного работника. В соответствии со ст. 56.1 ТК РФ заемный труд в РФ запрещен. Конечно, можно было бы сослаться на нормы главы 53.1 «Особенности регулирования труда работников, направляемых временно работодателем к другим физическим лицам или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работни-

ков (персонала)» ТК РФ, но положения данной главы предполагают, что работодатель изначально предусматривает свою деятельность как частного агентства занятости, а значит, должен быть зарегистрирован в соответствии с п.1 ч. 3 ст. 18.1 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» . Так, курьеры на постоянной основе выполняют обязанности, порученные ООО «Яндекс. Еда.», обязанностей перед работодателем, с кем изначально заключен трудовой договор, нет. В течение месяца после заключения трудового договора курьеров переводят с трудового договора на соглашение (заставляя регистрироваться как самозанятого). Отказ от перехода на самозанятость подразумевает под собой не предоставление работы (заказы курьеру не приходят в приложении), что означает отсутствие оплаты. Автор считает, что таким образом ООО «Яндекс. Еда» пытается скрыть трудовые правоотношения посредством гражданско-правового договора, что противоречит абз. 2 ст.15 ТК РФ. Основная мотивация работодателей маскировать трудовые отношения под видом гражданско-правовых связана с затратами работодателей на обеспечение трудовых прав работников .

Судебная защита, как одно из прав работника, человека и гражданина, которая гарантируется ст. 37, 46 Конституции РФ, оказывается затруднительной. Так как ООО «Яндекс. Еда» не является прямым работодателем, суд откажет в иске о защите трудовых прав работника. Юридическое лицо, с которым заключен договор, как показывает практика, ликвидируется, и работник не может реализовать все свои трудовые права либо же компенсировать их нарушение. Поэтому следует создать правоприменительную практику признания трудовых отношений между курьером и ООО «Яндекс. Еда», тем самым признать ООО «Яндекс. Еда» работодателем и обязать соблюдать трудовые права курьеров в соответствии с ТК РФ. Кроме того, автор статьи предлагает внести изменения ТК РФ и добавить главу 53.2 «Особенности регулирования труда лиц, работающих на основе интернет-платформ». В данной главе должны раскрываться сущность, особенности и гарантии курьеров и других лиц, работающих на основе онлайн-платформ. Обязанность обеспечения соблюдения трудовых прав работника должна возлагаться на фактического работодателя либо солидарно на фактического работодателя и работодателя, с которым заключен трудовой договор.

Появление новых форм занятости обусловлено теми социальными изменениями, которые происходят в обществе, в связи с чем возникает необходимость в правовом регулировании вновь возникающих видов трудовых отношений, что необходимо для обеспечения гарантий трудовых прав граждан.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №31, ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019)// Российская газета. 2001. № 0(2868).
3. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 02.12.2019) «О занятости населения в Российской Федерации»-URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.03.2020).
4. Бобков В. Н. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения)- URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).
5. Лютов Н.Л. Трансформация трудового правоотношения и новые формы занятости в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 115 - 130.
6. Чесалина О.В. Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 52 – 55.
7. Работать ради лучшего будущего - Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда- URL: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 23.03.2020).

Е.Д. Шамова

(Научный руководитель: Пугачёва Н.В.,

Советник Конституционного Суда Российской Федерации в Управлении конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты Конституционного Суда Российской Федерации, старший преподаватель кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук)

Роль судов в восполнении пробелов в трудовом законодательстве

В статье поднимается дискуссионный вопрос о судебном правотворчестве и его роли при восполнении пробелов в трудовом праве. Рассуждения основаны на мнении учёных и действующей судебной практике.

В настоящее время вопрос о признании судебного правотворчества в Российской Федерации носит острый дискуссионный характер. Мнения учёных в части признания за судами возможности «творить» право сильно различны.

По мнению В. В. Ершова, позиции суда скорее возможно рассматривать в качестве одного из видов неправа. В свою очередь, Е. Б. Хохлов и В. А. Сафронов считают, что акты высших судебных ин-

станций и судебные прецеденты зачастую восполняют пробелы в праве, тем самым устанавливая правила поведения, которые воспринимаются не только правоприменительными органами, но и субъектами трудовых отношений, и полагают, что это дает основание для признания актов высших судебных инстанций в качестве источника трудового права.

Наряду с полярными мнениями существует версия, что акты высших судебных инстанций нельзя назвать основным источником трудового права, но можно понимать в качестве дополнительного. Такой позиции в своей работе придерживаются А. М. Лушников и М. В. Лушникова: «на наш взгляд, руководящая судебная практика не является самостоятельным и самодостаточным источником права. В этой части мы солидарны с мнением теоретика права В.М. Горшенева, который считал, что руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда следует относить к источникам права, но в качестве дополнительных».

В Конституции Российской Федерации (ст. 126) указано, что Верховный Суд РФ наряду с судебным надзором дает разъяснения по вопросам судебной практики. Но не сказано, что суды обладают правотворческими полномочиями. Соответственно, акты Верховного Суда не имеют той юридической силы, которая присуща федеральному закону. И можно сделать вывод, что все разъяснения Верховного Суда РФ касаются судебной практики применения правовых норм и служат лишь рекомендациями при принятии решений в схожих спорах нижестоящими судами.

Предлагаем исследовать интернет-ресурс sudact.ru – интернет-система, где публикуются решения судов Российской Федерации. В нём указано, что суды общей юрисдикции при решении трудовых споров ссылались на Постановления Пленумов Верховного Суда 36 449 раз на момент 28.03.2019 с 2012 года (год создания интернет-платформы). Это примерно 12 решений в день.

Возникает вопрос: почему множество судов и судей руководствуются Постановлениями Верховного Суда РФ при разрешении споров и мотивировке своих решений? Потому что законодателю не удается своевременно отслеживать изменяющуюся действительность путем принятия определенных норм для восполнения пробелов в законодательстве. Законодатель издаёт закон, который регулирует конкретные отношения, но может возникнуть случай, который будет подходить под регулирование этого закона по своим, к примеру, субъектам и основаниям, но будет содержать отличительные от всех общих случаев черты.

При возникновении такого, и не только, момента, суды предоставляют разъяснения. Это служит подтверждением того, что в случае обнаружения пробела в законодательстве судебные акты, и прежде всего, разъяснения высшей судебной инстанции, имеют характер нормы права.

При изучении трудов учёных у нас сформировалась чёткое мнение о том, что акты высших судебных инстанций можно понимать как результат правотворчества. В подтверждение данной позиции приведём несколько примеров.

Обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров», которое в пунктах 3 и 14 устанавливает дефиниции правовых категорий «спортсмен», «тренер», «спортивный режим», отсутствующие в главе 54.1 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ). Данные определения, в свою очередь, крайне важны для применения норм трудового законодательства. Например, ст. 348.2 ТК РФ закрепляет обязанность спортсмена соблюдать спортивный режим, однако не раскрывает данного понятия, хотя нарушение спортивного режима может служить основанием для привлечения спортсмена к дисциплинарной ответственности. Верховный Суд даёт определение, которое можно рассматривать в качестве нормы, поскольку, по мнению Верховного Суда, такой режим предусматривает не только соблюдение установленного работодателем режима рабочего дня и личного режима спортсмена, но и соблюдение работником норм морали и нравственности, что прямо не следует из положений соответствующей главы ТК РФ.

В качестве ещё одного примера можно привести п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», в котором даётся конкретизация понятия «деловые качества», раскрывается, что следует под ними понимать, в то время как в ч. 1 ст. 64 ТК РФ это словосочетание лишь упоминается. Между тем этот вопрос чрезвычайно важен для защиты прав граждан при приёме на работу, чтобы не допустить дискриминации.

Приведённые примеры свидетельствуют о правотворческом характере актов высших судебных инстанций. Просто необходимо преодолеть существующую в юриспруденции консервативность мышления и признать, что указанные акты представляют собой своеобразные акты правотворчества, призванные заполнять существующие пробелы в законодательстве и действующие до момента, когда законодатель выразит свою волю относительно регулирования соответствующих отношений.

Но это не означает подмену функций законодателя, поскольку законодатель вправе по-своему урегулировать те или иные отношения, а означает вынужденную меру в случаях, когда нормативное регулирование отсутствует, а суды не вправе отказать в правосудии.

Ведь, как писал И.А. Покровский: «Закон и суд не две противоборствующие силы, а два одинаково необходимых фактора юрисдикции. Оба они имеют одну и ту же цель – достижение материально справедливого; закон для этого достижения нуждается в живом дополнении и сотрудничестве судьи. Не стоит бояться этой творческой деятельности судьи: судья не в меньшей степени, чем законодатель, носитель того же общественного правосознания».

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ, № 6, 2004.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» // Бюллетень ВС РФ, № 2, февраль, 2016.
5. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография – М.: РГУП, 2018. 638 с.
6. Трудовое право России. В 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. Е.Б. Хохлова, В.А. Сафонова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. 231 с.
7. Курс трудового права: В 2-х т. Т.1; Историко-правовое введение. Общая часть. Коллективное трудовое право: Учебник. М., 2003. 448 с.
8. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М, 1916, 353 с.
9. Интернет-ресурс <https://sudact.ru/>. Дата обращения: 28.03.2019 г.

И.С. Тельтевской
(Научный руководитель: Калмыков О.П.,
доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия)

Сущность процедуры медиации в трудовом праве

В данной статье рассматриваются сущность процедуры медиации и возможность ее применения к трудовым спорам, анализируются положительные стороны медиации как способа разрешения конфликтов в сфере трудовых отношений, а также обозначаются проблемы ее внедрения. Определяется разница между процедурой медиации и деятельностью комиссии по трудовым спорам. По результатам исследования делается вывод, что процедура медиации в системе разрешения трудовых споров способствует повышению устойчивости трудовых отношений и побуждает стороны трудовых отношений к совместной и продуктивной деятельности по нахождению баланса интересов.

Безусловно, с развитием рыночной экономики и постоянным увеличением числа организаций-работодателей возникает потребность в развитии трудового законодательства в сфере урегулирования споров между сторонами трудовых отношений. К сожалению, конфликтов между работниками и работодателями избегать чрезвычайно трудно в силу природы трудовых отношений – работник по своей сути является менее защищенной стороной отношений, и поэтому может подвергаться давлению со стороны более сильной стороны – работодателя.

Такая ситуация определяет направление совершенствования института медиации как одно из самых приоритетных в рамках развития существующих сегодня правовых методов разрешения споров о праве и об интересе. Относительно недавно, а именно 1 января 2011 года, одновременно вступили в силу два федеральных закона: Закон о медиации (Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)») и Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)”». Тем не менее, названный федеральный закон № 194 не внес поправок в Трудовой кодекс РФ. Такая ситуация обусловила возникновение вопроса о возможности правового применения процедуры медиации для разрешения трудовых споров в принципе.

Итак, процедура медиации – это способ урегулирования споров при участии медиатора, основанный на добровольном согласии сторон, и направ-

ленный на достижение взаимовыгодного решения. В свою очередь, под медиатором принято понимать физическое лицо, которое выступает в роли посредника при разрешении спора и помогает сторонам найти пути решения конкретных вопросов, вытекающих из существа спора. Обязательное требование для медиатора – быть независимым от любой из сторон. Ст. 381 Трудового кодекса РФ закрепляет, что трудовым спором являются неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Процедура медиации предполагает применение различных техник и приемов медиатором в зависимости от конкретных особенностей каждой из сторон, а так же от стадии конфликта в определенный момент времени. Медиатор содействует сторонам в четком обозначении своей позиции, организовывает переговоры, но вместе с этим не имеет права заставить стороны принять решение, однако должен всячески помогать сторонам обнаружить наиболее благоприятное для всех решение спора.

Процедура медиации как непубличный способ урегулирования спора имеет много положительных аспектов для работодателя. Во-первых, это оперативность разрешения конфликта: работодателю важно, чтобы его организация работала постоянно и стабильно, а обращение в судебные органы в силу длительности процесса может парализовать работу, что, вероятно, сильно повлияет на доходы. Во-вторых, медиация позволяет повысить продуктивность работы коллектива организации, ведь в случае успешного урегулирования конфликта достигнутый баланс интересов будет максимально устраивать обе стороны, что означает возможность возникновения разногласий лишь в очень отдаленной перспективе. В-третьих, процедура медиации строго конфиденциальна, что предусмотрено Законом о медиации, а это чрезвычайно важно для любого работодателя, который заботится об имидже своей организации.

К сожалению, в силу недостаточного развития правовой культуры, либо неосведомленности к процедуре медиации обращаются не так часто. Медиация как процедура альтернативного регулирования спора проходит этап становления в российской практике; использование медиации в России не является нормой, но постепенно она приобретает известность среди юристов.⁶⁸⁶

В соответствии с ч. 5 ст. 1 Закона о медиации для разрешения коллективных трудовых споров процедуру медиации использовать нельзя. В то же

⁶⁸⁶ Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик-Медия - 2011. - С. 196.

время ст. 382 ТК РФ устанавливает два пути урегулирования индивидуальных трудовых споров: комиссией по трудовым спорам и в судебном порядке.

Для того, чтобы лучше понять сущность процедуры медиации необходимо выявить ее различия с решением спора в комиссии по трудовым спорам. Комиссия по трудовым спорам, безусловно, имеет выраженную публичную природу: ее решение, даже если не удовлетворяет одну из сторон, в обязательном порядке должно быть исполнено. В том числе и с помощью принудительной силы государства в лице судебных приставов. Публичность работы комиссии выражается так же и в том, что рассмотрение спора обычно происходит в присутствии всего трудового коллектива.⁶⁸⁷ Отличием в работе комиссии по трудовым спорам является и то, что она может затянуться на неопределенный период в силу того, что ее организация возложена на конфликтующие стороны, которые не всегда могут договориться даже об объективных организационных вопросах. Бесспорно, результаты работы комиссии далеко не всегда отвечают интересам обеих сторон, ведь такая комиссия состоит как из представителей работодателя, так и работника, имеющих свои интересы. Зачастую, результат урегулирования конфликта зависит от того, чья сторона обладает возможностью большего давления в данной ситуации. Медиатор же, как независимая сторона, смотрит на проблему с обеих сторон и поэтому имеет возможность предложить наиболее объективный и эффективный путь решения проблемы.

Несмотря на всю эффективность процедуры медиации, в ст. 5 Трудового кодекса РФ закреплено: «Если вновь принятый федеральный закон, содержащий нормы трудового права, противоречит настоящему Кодексу, то этот федеральный закон применяется при условии внесения соответствующих изменений в настоящий Кодекс». Однако поправок в Трудовой кодекс РФ в связи с принятием Закона о медиации внесено не было. Поэтому многие ученые-правоведы высказывают мысль о том, что необходимо закрепить в ТК РФ те трудовые споры, по которым медиация невозможна, установить правило относительно отложения рассмотрения трудового спора в КТС на период проведения медиации и возможность КТС утверждать медиативное соглашение, рассмотреть специальные правила о сроках проведения медиации, допустить возможность включения в трудовой договор медиативной оговорки.⁶⁸⁸ Также существуют мнения о необходимости реформирования не

⁶⁸⁷ Забрамная Е. Ю. К вопросу о применении медиации по трудовым спорам // Международное, российское и зарубежное законодательство о труде и социальном обеспечении: современное состояние (сравнительный анализ) /под ред. К. Н. Гусова. М.: Проспект - 2018. - С. 399.

⁶⁸⁸ Енютина Г.Е., Печеник К.А. Приглашение к медиации. Медиативные технологии разрешения трудовых конфликтов: практика. Законопроект о сроках исковой давности. Концепция передачи кейсов из судов ГИТ. Обзор российского и иностранного

процессуального, а трудового законодательства через унификацию разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров.⁶⁸⁹ Это связано с тем, что процедура медиации могла бы стать универсальной альтернативной процедурой для разрешения как индивидуальных, так и коллективных конфликтов без судебного процесса и создания комиссии по трудовым спорам.

В заключение нужно отметить, что даже несмотря на ряд проблем в законодательстве, процедура медиации является очень перспективным способом разрешения споров в ситуациях, которые законодательно не регламентированы. Например, медиация может быть применима к конфликтам неюридической природы и к вопросам об изменениях условий труда работников. В связи с большим количеством очевидных плюсов для работодателя, нужно проводить мероприятия по осведомлению последних о наличии такой эффективной процедуры. Именно отсутствие достаточного количества сведений о процедуре медиации у сторон спора делает ее внедрение в практику разрешения конфликтов затруднительной. Благодаря введению процедуры медиации в систему урегулирования споров можно добиться наибольшей устойчивости отношений между работником и работодателем, побудить стороны трудовых отношений к совместной и продуктивной деятельности по нахождению баланса интересов.

Список использованных источников:

1. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: ИнфотропикМедия - 2011.
2. Забрамная Е. Ю. К вопросу о применении медиации по трудовым спорам // Международное, российское и зарубежное законодательство о труде и социальном обеспечении: современное состояние (сравнительный анализ) /под ред. К. Н. Гусова. М.: Проспект - 2018.
3. Енютина Г. Е., Печеник К. А. Приглашение к медиации. Медиативные технологии разрешения трудовых конфликтов: практика. Законопроект о сроках исковой давности. Концепция передачи кейсов из судов ГИТ. Обзор российского и иностранного опыта // Сборник материалов Шестой конференции Ассоциации «Юристы за трудовые права». 28-29 мая 2012 года, Москва / Под общ. ред. С. Г. Колгановой. М.: НП «Юристы за трудовые права» - 2013.
4. Лушникова М. В. Очерки теории трудового права. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс» - 2017.

опыта // Сборник материалов Шестой конференции Ассоциации «Юристы за трудовые права». 28-29 мая 2012 года, Москва / Под общ. ред. С. Г. Колгановой. М.: НП «Юристы за трудовые права» - 2013. - С. 27 - 34

⁶⁸⁹ Лушникова М. В. Очерки теории трудового права. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс» - 2017. - С. 938

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛИКОВА МАРИЯ ИЛЬИНИЧНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

АЛТАСИНА АЛЁНА ДМИТРИЕВНА (Россия, Саратов), студентка 4 курса юридического факультета Саратовской государственной юридической академии.

АМОСОВА КРИСТИНА ПАВЛОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

АНДРЕЕВ ДАНИИЛ ВАДИМОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

АСГАР ДИАНА ФАРИДОВНА (Россия, Казань), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Казанского филиала Российского государственного университета правосудия.

АФНАСЬЕВА ЮЛИАНА АЛЕКСЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

АШИХМИН ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

БАРБАНЯГА ДАРЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

БАТЧАЕВА МАРЬЯМ РАМАЗАНОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

БЕРДНИКОВА ВАЛЕРИЯ ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Иркутск), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для су-

дебной системы (юридический факультет) Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

БОРОДИН ЕГОР ПАВЛОВИЧ (Россия, Воронеж), студент 3 курса юридического факультета Воронежского государственного университета

БЛЁСКИНА ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

БРИТИКОВА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ВАГАНОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ВАГАПОВ АЛИ АЛУЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ВАГНЕР КОНСТАНТИН АНДРЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ВОЛКОВА АНАСТАСИЯ РОМАНОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ВИНОКУРОВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ВОЛКОВА УЛЬЯНА НИКОЛАЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ВОЛОЩУК АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов

для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ВОЛОЩУК РОМАН ДМИТРИЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ВОРОБЬЕВА АННА СЕРГЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ВЫСОЦКИЙ СТАНИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ГОЛУБ АНАСТАСИЯ ЛЕОНИДОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ГОЛУБЦОВА СОФЬЯ АЛЕКСЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ГОРОЖАНКИНА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА (Россия, Москва), магистрант 1 курса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

ДАТУМЯН СУСАННА САМВЕЛОВНА (Россия, Ростов-на-Дону), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия.

ДМИТРИЕВ ЕГОР ОЛЕГОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ДМИТРИЕВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

ДОРОГОВЦОВА ЮЛИЯ ДЕНИСОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ДЫКИНА АНАСТАСИЯ ВАДИМОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ЕСАУЛОВА ХРИСТИНА ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Москва), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Российского государственного университета правосудия.

ЖЕМЕРОВ ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ИВАННИКОВА ДАРЬЯ ГЕННАДЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 4 курса студентка факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ИСАКОВСКАЯ ЯНА ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ИЛЬИН ИЛЬЯ СЕРГЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КАЗАКОВ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КАЗАКОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КАЛАБУХОВ ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КАПИТОНОВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КЕЛЬМАНЗОН ИЛЬЯ МАКСИМОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КЛЕКАЧЕВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КЛИМОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КОЛЕСНИК ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КОЛПИКОВА АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КОЧЕРГИНА КСЕНИЯ ВИКТОРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студент 3 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала им. В.Б. Бобкова Российской таможенной академии.

КРАЙНОВА СОФЬЯ ДЕНИСОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 4 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КРОПОЧЕВ АРТЕМ ОЛЕГОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

КУРНАЕВА ВАЛЕРИЯ ВИКТОРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ЛЕНЦОВ МАКСИМ ВЛАДИСЛАВОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ЛУКОНИНА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА (Россия, Казань), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Казанского филиала Российского государственного университета правосудия.

МАКЕЕВА ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

МАЛАХОВА ИРИНА АНДРЕЕВНА (Россия, Саратов), магистрант 1 курса юридического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

МАЛЯВИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

МАРЬЮШКИНА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА (Россия, Нижний Новгород), студентка 2 курса юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

МИТРАЧКОВ СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

МИЩАНЧУК МАРИЯ ВИКТОРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

МИХАЙЛОВА ИРИНА ИГОРЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

МОРОЗОВА ЯНИНА ЕВГЕНЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

МУЗАЛЕВСКИЙ ЯН ВИКТОРОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

МУСАЕВ КЕРИМ КАМИЛЬЕВИЧ (Россия, Махачкала), студент 1 курса юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского Государственного Университета Юстиции (Российская Правовая Академия Министерства Юстиции России).

НАБОКИН АНТОН КОНСТАНТИНОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

НЕЙБЕРГЕР ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

НЕМЧИНОВА ВИЛЕНА РОМАНОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

НЕСТЕРЕНКО АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ПАВЛОВА МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ПОЖИЛЫХ АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА (Россия, Воронеж), студентка 3 курса юридического факультета Воронежского государственного университета.

ПОЛУЯН ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ПОНОМАРЁВ КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 1 курса юридического факультета Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия».

ПОРТНОВА ПОЛИНА ЮРЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ПРОСТЯКОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

РАДЖАБОВ КЕМРАН РЕЙЗУДИНОВИЧ (Россия, Махачкала), студент 2 курса юридического колледжа Северо-Кавказского филиала Всероссийского государственного университета юстиции.

РАММАЗАНОВ ЭЗЕДИН РАМАЗАНОВИЧ (Россия, Махачкала), студент 2 курса Северо-Кавказского филиала Всероссийского государственного университета юстиции.

РУДАКОВА СВЕТЛАНА ИГОРЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

РУДЬКО ИРИНА ЮРЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

РУДЕНКО ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА (Россия, Воронеж), студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Центрального филиала Российского государственного университета правосудия.

РЫБАК РОСТИСЛАВ ВИТЕЛЬЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

РЯБОВОЛ ДАНИИЛ ДМИТРИЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

САВИНА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

САМОЙЛОВА АЛИНА АНДРЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

САНАРОВА МИЛЕНА НИКОЛАЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

САФОНОВА ЯНА ВАЛЕРЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СЕРГЕЕВА МАРИНА БОРИСОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СИЗОВА ИРИНА ОЛЕГОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СИНЯГИН ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СКОПЧЕНКО МАРИЯ ИГОРЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СМЕТАННИКОВА ДИАНА ДМИТРИЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СМИРНОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА (Россия, Гатчина), студент 4 курса Государственного института экономики, финансов, права и технологий.

СМИРНОВА КСЕНИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СОЗИЕВА МАЛИКА ВАСИЛЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СТАЛЮКОВА ЕВГЕНИЯ ДМИТРИЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

СТЕПАНОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

СУЛАГАЕВ КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ (Россия, Нижний Новгород), студентка 2 курса юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

СУРИКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ТЕЛЬТЕВСКОЙ ИЛЬЯ СЕРГЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ТРУТНЕВА АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западный филиала Российского государственного университета правосудия.

ТРУХНО ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

УЧАЙКИНА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ФЕДОРОВ ВЛАДИСЛАВ АНДРЕЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ФЕЛЬКЕР ЕЛИЗАВЕТА ГРИГОРЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ФЕНЯК МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ФРОЛОВА СОФЬЯ ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ХОМЕНКО ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 4 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ХОХЛОВА ДАРЬЯ ПАВЛОВНА (Россия, Саратов), студентка 4 курса юридического факультета Саратовской государственной юридической академии.

ЧУРКИНА ОЛЬГА ОЛЕГОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ЧУТОРА МАРЬЯНА ЮРЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 4 курса студентка факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ШАМОВА ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ШЕВЕЛЁВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ШЕРСТНЕВА ПОЛИНА ПАВЛОВНА (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ШЕСТОПАЛОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ (Россия, Нижний Новгород), студентка 2 курса юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

ЯКОВЛЕВ АЛЕКСАНДР ЛЬВОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 3 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

ЯНЕНКОВ КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), студент 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала им. В.Б. Бобкова Российской таможенной академии.

Научное издание

ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО,
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
И ТРУДОВОГО ПРАВА

Сборник научных статей молодых исследователей

Под общей редакцией
Я.Б. Жолобова, А.А. Дорской

Технические редакторы:
И.А. Белова, М.В. Андрианова, А.В. Сидоров

ЦНИТ «Астерион»

Подп. в печать 23.12.2020. Формат 60×84 1/16.
Заказ № 166. Бумага офсетная. Печ. л. 32,125. Тираж 300.
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61
e-mail: asterion@asterion.ru